· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№12, 2021

Сетевое издание
Электронный научный журнал

2021·№12 **ISSN 2541-7509**

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.
Периодичность – выходит 12 номеров в год.
Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-79466 от 02.11.2020, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (*главный редактор*) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); *Артюхович Юлия Васильевна*, д-р филос. наук, проф.(Волгоград); *Гаранина Ольга Денисовна,* д-р филос. наук, проф., (Москва); *Никольский Владимир Святославович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Руженцев Сергей Евгеньевич*, д-р филос. наук, доц. (Воронеж); *Счастливцева Елена Анатольевна,* д-р филос. наук, проф. (Киров); *Шитов Сергей Борисович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Макаров Сергей Николаевич*, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); *Тужба Эмир Нодариевич,* д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); *Гавриленков Алексей Федорович,* д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Итунина Нина Борисовна*, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Берестнев Геннадий Иванович*, д-р филол. наук, проф. (Калиниград); *Доманский Юрий Викторович,* д-р филол. наук, проф., (Москва); *Карпухина Тамара Петровна*, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); *Архипова Ирина Викторовна*, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); *Стройков Сергей Александрович*, канд. филол. наук, доц. (Самара); *Далингер Виктор Алексеевич,* д-р пед. наук, проф., (Омск); *Колесов Владимир Иванович,* д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); *Микерова Галина Георгиевна,* д-р пед. наук, проф. (Краснодар); *Фоменков Анатолий Иванович*, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); *Шендерей Павел Эдуардович,* канд. пед. наук, доц. (Тольятти); *Казданян Сусанна Шалвовна*, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); *Кучеренко Светлана Валериевна*, канд. психол. наук, доц. (Ялта); *Кондрашихин Андрей Борисович,* д-р экон. наук, проф. (Москва); *Ганский Владимир Александрович*, д-р. экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); *Мурзин Антон Дмитриевич*, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); *Степанов Александр Геннадьевич*, канд. филол. наук, доц. (Тверь); *Вестов Федор Александрович*, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); *Супонина Елена Александровна,* канд. юр. наук, доц., (Воронеж); *Шошин Сергей Владимирович*, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509
9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

2021·№12 **ISSN 2541-7509**

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.
Schedule – 12 issues in a year.
The certificate of registration EL No. FS77-79466 dated 02.11.2020, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (*Editor–in–chief*) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Ruzhentsev Sergey Evgenyevich*, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Voronezh); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Arkhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Stroykov Sergey Aleksandrovich*, Candidate of Philology, Associate Professor (Samara); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikerova Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof.,(Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Shenderey Pavel Eduardovich*, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, (Togliatti); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Doctor of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don)*Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh);*Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ **1**

Арбеков А.Б.
Российский военный агент А.П. Горлов, планирование морской войны против Англии и проблема колониальной обороны Великобритании в 1875 – 1878 гг 1

Григорьев Е.И.
К вопросу о месте издания первой печатной русской точно датированной книги: текстологический анализ Послесловия Апостола 1564 г. Ивана Федорова 11

Кирьянов Н.С., Соловьёва Е.Н.
Карта археологических памятников Вилюйского района Республики Саха (Якутия) 16

Кирьянов Н.С.
Карта археологических памятников Томпонского района Республики Саха (Якутия) 23

Котлецов В.В.
Кольчугинский завод по обработке цветных металлов в 1917-1927 гг.: промышленные и социальные аспекты развития 29

Упоров И.В.
Правовое регулирование избирательного процесса на местном уровне в советском государстве в 1920-е - 1930-е годы 34

КУЛЬТУРОЛОГИЯ **41**

Дрягина В.Б.
Теория и методика создания сюжетно-тематической композиции в декоративном искусстве 41

Трусов Ю.В., Дрягина В.Б.
Теория и методология работы дизайнера с объектами архитектурно-исторической среды (на примере г. Смоленска) 49

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **55**

Шаповалов А.А., Андреева Л.Е.
Музей оптики как дидактический модуль для смешанного обучения физике 55

Галкин. В.Т., Иващенко Т.С.
Новые формы дополнительного инженерно-технического образования детей: опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 64

Грубин И.В., Кудрявцева Е.В.
Вебинар как средство реализации цифровых технологий в языковой подготовке студентов транспортного вуза 72

Егорова Е.Л., Сибиркина Е.Н.
Опыт реализации этнокультурного образования в вузе (на примере ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина») 76
Калашникова С.Г.
Лексическая работа на уроках русского языка 82
Король А.М., Патрушева Е.А.
Интеллект-карта как инструмент анализа фактов на уроках истории 88
Петровский А.М.
Курсовое проектирование как элемент подготовки будущих специалистов химического производства 93
Сдобняков В.В.
Педагогический университет – драйвер развития кадрового потенциала системы образования региона 97
Флеров О.В.
Основные принципы формирования содержания обучения иностранному языку в аспирантуре через призму современных лингвообразовательных представлений 103
Шмидт Е.К.
Специфика педагогического сопровождения социально-профессиональной адаптации курсантов в высших военных учебных заведениях 116
Эзри Г.К.
Диалог преподавателя и студента в личностно-ориентированной педагогике Г.А. Матвеева 122
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 131
Мухаметханова А.И.
Политическая идентичность племен штата Ассам 131
Решетникова Л.М.
Внешнеполитическая стратегия России в Каспийском регионе в 2000-е годы: военно-политический аспект 138
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 144
Асафьева Н.В., Боронилова И.Г.
Проблема доверия и формирование диалогического пространства взаимодействия в образовательном процессе современных высших учебных заведений 144
Ложкина Т.Е., Гранкина Ю.С.
Профилактика кибербуллинга в молодёжной среде: нравственные аспекты 150
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 157
Прошкова З.В., Яшина М.Н.
Выбор частного школьного образования семьями учащихся 157

Упоров И.В.
Человейники в градостроительной политике как предмет блогерских суждений 164
Шафигуллина Л.Р.
Женские организации как ресурс достижения гендерного равенства в 1990-2000е гг. (на примере Республики Татарстан) 170
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 178
Абилова Ф.А.
Поэтика интертекстуальности в романе Кадзуо Исигуро «Когда мы были сиротами» 178
Архипова И.В.
Таксисные маркеры в английском языке 190
Архипова И.В.
Таксисные маркеры в польском языке 194
Боргоякова Т.Г.
Хакасский язык и языковой сдвиг в языковых биографиях хакасов 198
Бушуева Е.В.
Использование элементов полилингвального подхода в процессе обучения испанскому языку как второму иностранному 202
Гусейнова А.В.
Особенности перевода религионимов *церковь, храм, молитва, пост* на хакасский язык в динамическом аспекте 207
Золтнер О.В.
Синтаксический статус приложения в отечественной науке: из истории изучения вопроса 212
Итунина А.Л.
Заимствованная лексика в сфере общенаучной ботанической терминологии в XVIII - начале XIX века 220
Итунина А.Л.
Проблемы терминирования в работах отечественных ученых и переводчиков XVIII - первой четверти XIX века 225
Мельникова Л.А.
Образ Гёте в повести В. А. Пьецуха «Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гёте» 229
Соян А.М.
К вопросу о литературе этнических тувинцев Цэнгэла 235
Таказов Ф.М.
Семантика метаморфоз в мотиве магического бегства 240
Топоркова Ю.А.
Эпитет в текстах современной испанской рекламы 245

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ **251**
Кодзоков Р.Л.
Противоречия ресурсного обеспечения российского здравоохранения 251
Хоконов Б.М.
Цифровые требования к трансформации финансового контроля 258
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ **264**
Богдановский М.А.
Проблема защиты интересов лиц, подвергнувшихся вымогательству взятки или предмета коммерческого подкупа 264
Клещева И.А.
Унификация законодательства о статусе иностранных юридических лиц в ЕС 274
Упоров И.В.
Вопросы местного значения как муниципально-правовая категория 279

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES **1**
Arbekov A.B.
Russian Military Attaché A.P. Gorlov, Planning Naval Warfare against England and Colonial Defense of Great Britain in 1875 – 1878 1
Grigoriev E. I.
On the issue of the Place of publication of the first printed Russian accurately dated Book: textual analysis of the Apostle's Afterword of 1564 Ivan Fedorov 11
Kiryanov N.S., Solovyova E.N.
Map of archaeological sites of the Vilyuiskii district of the Republic of Sakha (Yakutia) 16
Kiryanov N.S.
Map of archaeological sites of the Tomponskiy district of the Republic of Sakha (Yakutia) 23
Kotletsov V.V.
Kolchuginsky Non-ferrous Metals Processing Plant in 1917-1927: industrial and social aspects of development 29
Uporov I.V.
Legal regulation of the electoral process at the local level in the Soviet State in the 1920s - 1930s 34
CULTUROLOGY **41**
Dryagina V. B.
Theory and methodology of creating the narrative-thematic composition in decorative arts 41
Trusov Y.V., Dryagina V. B.
Theory and methodology of a designer's work with objects architectural and historical of environment (by the example of Smolensk) 49
PEDAGOGICAL SCIENCES **55**
Shapovalov A.A., Andreeva L.E.
The Museum of Optics as a didactic module for mixed physics education 55
Galkin V.T., Ivaschenko T.S.
New forms of additional engineering and technical education for children: experience of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra 64
Grubin I.V., Kudryavceva E.V.
Webinar as a means of implementing digital technologies in the language training of transport university students 72
Egorova E.L., Sibirkina E.N.
Experience in the implementation of ethno-cultural education at the university (on the example of «Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin») 76

Kalashnikova S.G.
Lexical work in Russian language lessons 82
Korol A.M., Patrusheva E.A.
The intellect-card as a method for analyzing facts in history classes 88
Petrovsky A.M.
Course design as an important element of training future chemical production specialists 93
Sdobnyakov V.V.
Pedagogical University - a driver of human resources development in the education system of the region 97
Flerov O.V.
Key principles of forming post-grade foreign-language content through the prism of contemporary linguo-educational ideas 103
Schmidt E.K.
The specifics of pedagogical support of socio-professional adaptation of cadets in higher military educational institutions 116
Ezri G.K.
Teacher-student dialogue in personality-oriented pedagogy G.A. Matveev 122
POLITICAL SCIENCE 131
Mukhametkhanova A.I.
Political identity of the tribes of Assam 131
Reshetnikova L.M.
Russia's foreign policy strategy in the Caspian region in the 2000s: military-political aspect 138
PSYCHOLOGICAL SCIENCES 144
Asafeva N. V., Boronilova I.G.
The problem of trust and the formation of a dialogic interaction space in the educational process of modern higher educational institutions 145
Lozhkina T.E., Grankina J.S.
Prevention of cyberbullying among young people: moral aspects 150
SOCIOLOGICAL SCIENCES 157
Proshkova Z. V., Yashina M. N.
Private school education choice by students' families 157
Uporov I.V.
Humanities in urban policy as a subject of blogging judgments 164
Shafigullina L.R.
Women's organizations as a resource for achieving gender equality in the 1990-2000s. (on the example of the republic of tatarstan) 170

PHILOLOGICAL SCIENCES **178**
Abilova F.A.
Poetics of Intertextuality in the Novel by Kazuo Ishiguro "When We Were Orphan" 178
Arkhipova I.V.
Taxis markers in English 190
Arkhipova I.V.
Taxis markers in Polish 194
Borgoiakova T.G.
Khakass language and language shift in the linguistic biographies of the Khakass 198
Bushueva E. V.
The use of elements of a multilingual approach in the process of teaching Spanish as a second foreign language 202
Guseinova A.V.
Features of the translation of the religionyms *church, temple, prayer, fasting* into the Khakass language in a dynamic aspect 207
Zoltner O.V.
Syntactic status of the apposition in Russian science: from the history of the study of the issue 212
Itunina A.L.
Borrowed vocabulary in the field of general scientific botanical terminology in the XVIII - early XIX century 220
Itunina A.L.
Problems of termination in the works of Russian scientists and translators of the XVIII - first quarter of the XIX century 225
Melnikova L.A.
The image of Goethe in the story by V. A. Pyetsukh 'Night vigils with Johann Wolfgang von Goethe' 229
Soyan A.M.
On the literature of ethnic Tuvans of Tsengel 235
Takazov F.M.
Semantics of metamorphosis in the motive of magical flight 240
Toporkova Yu.A.
Epithet in the modern Spanish advertising texts 245
ECONOMIC SCIENCES **251**
Kodzokov R.L.
Contradictions in the resource provision of Russian healthcare 251
Khokonov B.M.
Digital requirements for the transformation of financial control 258

LEGAL SCIENCES **264**
Bogdanovskiy M.A.
The problem of protecting the interests of persons who have been subjected to extortion of bribes or the subject of commercial bribery 265
Kleshcheva I.A.
Unification of legislation on the status of foreign legal entities in the EU 274
Uporov I.V.
Issues of local importance as a municipal legal category 279

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5795213
УДК 327.5:94(410+470)

Арбеков А.Б.

Арбеков Александр Борисович, соискатель, научный сотрудник, Тульский государственный музей оружия, Россия, 300002, г. Тула, ул. Октябрьская, 2. E-mail: killkennedy123@yandex.ru.

Российский военный агент А.П. Горлов, планирование морской войны против Англии и проблема колониальной обороны Великобритании в 1875 – 1878 гг

Аннотация: В настоящей статье на основе документов российских и британских архивов анализируются планы морской войны против Англии, представленные российским военным агентом в Лондоне А. П. Горловым в период Восточного кризиса 1875 – 1878 гг. На основе их сопоставления с материалами Комитета колониальной обороны 1878 г. рассматривается готовность Соединенного королевства к противостоянию подобным военно-стратегическим инициативам, исследуется специфика системы национальной обороны Великобритании в обозначенный исторический период, а также анализируется гипотетическая вероятность имплементации на практике планов генерал-майора А.П. Горлова. На основании научных изысканий, проведенных в ходе исследования, автором приводится обоснование невозможности в актуальных исторических реалиях Восточного кризиса приведения в исполнение проектов морской войны против Англии по замыслу российского военного агента в Лондоне.
Ключевые слова: «Восточный вопрос»; военная разведка; военно-стратегическое планирование; международный кризис; Главный штаб; колониальная политика; Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг.

Arbekov A.B.

Arbekov Alexander Borisovich, postgraduate student, researcher, Tula State Arms Museum, Russia, 300002, Tula, st. Oktyabrskaya, 2. E-mail: killkennedy123@yandex.ru.

Russian Military Attaché A.P. Gorlov, Planning Naval Warfare against England and Colonial Defense of Great Britain in 1875 – 1878

Abstract. The author studies the plans for a naval warfare against England represented during the Eastern crisis of 1875 – 1878 by the Russian military agent A.P. Gorlov, on the basis of documents from the Russian and British archive. Based on their comparison with the materials of the 1878 Colonial Defense Committee,

the author examines the readiness of the United Kingdom to resist such military-strategic initiatives, the specifics of the British national defense system in the designated historical period, and the hypothetical probability of the implementation of the plans of Major-General A.P. Gorlov. The author substantiates the impossibility of bringing into execution projects of a naval warfare against England in the designated historical realities as conceived by a Russian military agent in London during the Eastern crisis.
Key words: "Eastern question"; military intelligence; military-strategic planning; international crisis; Head Staff; colonial policy; Russo-Turkish War of 1877 – 1878.

В одном из предыдущих материалов мы касались темы влияния военных агентов на англо-российское соперничество в рамках Восточного кризиса (1875-1878 гг.) на примере деятельности генерал-майора Свиты Его Величества А. П. Горлова [3]. В частности, нами рассматривались различные военно - стратегические инициативы, которые предлагались российским военным атташе в Лондоне в случае вооруженного столкновения с Англией. В настоящей статье мы постараемся более предметно на основе документов российских архивов и материалов Комитета колониальной обороны Великобритании (Colonial Defence Committee), поговорить о конкретных проектах потенциальных боевых операций, нацеленных на потрясение могущества островной державы на морских просторах в 1875 – 1878 гг., а также рассмотреть специфику системы имперской обороны Великобритании в обозначенный хронологическими рамками период.

Начиная подготовку к войне с Турцией осенью 1876 г., высшее руководство империи Романовых столкнулось с прогнозируемой проблемой – возможностью повторения опыта Крымского войны и прямого вмешательства в ход последующей кампании Великобритании. При таких условиях требовалось разработка ответных мер, если Соединенное королевство станет действовать более решительно. Особенность географического расположения и России и Англии, а также отсутствие прямых сухопутных границ между державами, за исключением границ сфер влияния в Центральной Азии, создавали довольно ограниченное пространство для маневров российским военным стратегам. Практически все варианты потенциального столкновения с Великобританией по Восточному вопросу учитывали три достаточно очевидных сценария: 1) быстрое движение сухопутной армии к Константинополю и захват Босфора; 2) организация наступления в Индию через территорию Персии и Афганистана; 3) каперская война против морской торговли Англии с ее колониями [1; 2; 6; 8].

Поскольку первые два варианта находятся за рамками рассматриваемого нами вопроса, то необходимо отметить, что идея морской войны против Англии проходила теоретизацию и «созревала» в среде российской военно-политической элиты с начала 60-х гг. XIX в. Этот процесс стал закономерным следствием постепенного восстановления и модернизации отечественного военно-морского флота после событий Крымской войны и ответной реакцией на попытку ведущих европейских держав оказывать внешнеполитическое давление на Россию на фоне Польского восстания 1863 – 1864 гг.

Большинство подобных проектов подразумевало отправку российских военно-морских эскадр к берегам США с целью активных действий на торговых коммуникациях Великобритании на просторах Атлантического и Тихого океанов [5;6]. При этом они носили преимущественно демонстративный характер, и скорее выступали тревожным напоминанием о действиях крейсера «Алабама» во время Гражданской войны в США. Данную мысль очень точно в одном из своих донесений от 23 ноября 1870 г. выразил российский военно-морской агент в Англии и Франции контр-адмирал И.Ф. Лихачев: «Трусливое воображение торгового народа Англии не преминуло бы в наших трех маленьких крейсерах видеть целые флоты

приватиров и корсаров, грозящие конечною гибелью всей английской торговле…» [12, Л. 3/об.]. Однако планы, предложенные российским военным агентом в Лондоне генерал-майором Свиты Его Величества А.П. Горловым в разгар Восточного кризиса, несколько отличались от уже составленных ранее стратагем. Пристальный интерес они вызывают по нескольким причинам.

Во-первых, это достаточно редкий в исторической ретроспективе случай, когда конструктор-оружейник, хотя и имевший прекрасное военное образование, занимался проектированием планов именно морской войны против крупнейшей военно-морской державы в мире. Во-вторых, данный эпизод являлся тенденциозным, контурно обозначившим постоянно увеличивавшийся интерес со стороны российской армейской корпорации не только к планированию потенциального похода в Индию, но и к более предметному обсуждению стратегии крейсерской войны против Англии.

Здесь стоит пояснить, что будучи официально аккредитованным военным представителем российского посольства в Лондоне генерал-майор А. П. Горлов не имел права заниматься сбором различной секретной информацией, а разработка планов потенциальной войны против Англии, тем более морской, не входило в список его компетентных обязанностей. Однако последовательное изучение системы национальной обороны Великобритании и ее уязвимых мест, огромные аналитические способности и умение грамотно аккумулировать огромный поток информации позволяли ему заниматься в частном порядке продуцированием соответствующих военных инициатив. Поэтому генерал Горлов всячески стремился поставить Россию на более выгодные позиции в случае начала вооруженной конфронтации с Англией на почве Восточного кризиса, стремительно развивавшегося на Балканах и в Малой Азии.

Предложения российского военного атташе в Лондоне касались прежде всего заморских владений Великобритании, на территории которых наблюдалась нестабильная обстановка среди местного населения вследствие актов недавних антиколониальных восстаний. Так, после начала мятежа в Боснии летом 1875 г. генерал Горлов стал регулярно сообщать сведения об агрессивных планах Англии против России, которые британцы мотивировали необходимостью «в строгом охранении Индии и средств сообщения с этой страной, а равно… в надежном обеспечении своего Азиатского положения» [18, Л. 47]. Отмечая опасность потенциального английского нападения, он в свою очередь предлагал задуматься Военному министру Д. А. Милютину об ответных действиях и нанести удар по британским владениям в районе Малаккского пролива силами российской эскадры в Тихом Океане.

Последовательно аргументируя свою позицию, генерал Горлов писал: «Колонии эти принадлежат к числу самых богатых колоний Англии. Вследствие чрезвычайно выгодного географического положения морская торговля их огромна…» [18, Л. 61/об. - 62]. При этом, с его точки зрения, эти поселения предоставляли многие удобства для атаки с моря российскими военными судами, т. к. имели слабое оборонительное вооружение и, следовательно, не могли оказывать серьезного сопротивления. «Будучи раскинуты до самой окраины берегов и по островам – они открыты для атаки» [18, Л. 62], – заключал генерал-майор Горлов.

Для начала потенциальных операций он предлагал захватить о. Суматра в качестве опорного пункта для «отправления и укрепления» российской армии и флота, а затем уже определить основные точки для удара, которые следует «предать разрушению… бомбардировать… или атаковать открытою силою» [18, Л. 63].

Идея генерала Горлова об атаке колоний Малаккского пролива вызывает вполне логичный вопрос о целесообразности подобных военно-стратегических мер. В этом отношении большой интерес для компаративного анализа представляют ма-

териалы Комитета колониальной обороны Великобритании, который был сформирован в марте 1878 г. для всестороннего изучения готовности британских имперских владений к возможной морской войне против другой европейской державы с целью принятия временных мер для их укрепления. В состав комиссии вошли представители Военного и Колониального ведомств и Адмиралтейства: 1) бывший Первый морской лорд, контр-адмирал Александр Милн; 2) генерал-инспектор фортификаций, генерал-лейтенант Линторн Симмонс; 3) сэр Генри Бэркли, бывший губернатор различных британских колоний.

Здесь требуется определенное пояснение, что ко второй половине 70-х гг. XIX в. в Великобритании не было выработано единой системы кооперации армии и флота на случай национальной угрозы. Согласно исследованиям историка Д. Шурмана между Военным министерством, Колониальным ведомством и Казначейством существовало определенное сотрудничество, но формирование политики Адмиралтейства оставалось по большей части обособленным [22, p. 39]. Во многом такое элитарное «обособление» политики военно-морского флота было связано с последствиями Франко-германской войны 1870 – 1871 гг.

Российский военно-морской агент контр-адмирал И.Ф. Лихачев 16 апреля 1871 г. сообщал из Лондона, что британский флот «строился и увеличивался постоянно в виду возможности столкновения с Францией» и после устранения главной соперницы на морских просторах «Англия кроме того чувствует, что… для борьбы на океане она была бы также сильнее и всякой случайной коалиции других морских держав против нее, которую с какой-нибудь вероятностью в настоящих обстоятельствах допустить или предположить возможно» [11, Л. 31]. Это позволило британцам возвести в абсолют понятие «мой дом – моя крепость», в рамках которого особое географическое положение «Туманного Альбиона», сильнейший боевой флот, система обширных морских коммуникаций и крупная сеть военно-морских баз полностью обеспечивали защиту Великобритании от угроз извне.

Поэтому межведомственная кооперация по вопросам национальной обороны была незначительной, что на практике порождало целый комплекс противоречий, препятствовавший выработке наиболее релевантной военно-стратегической парадигмы в случае обострения международных отношений на Европейском континенте. В связи с этим обстоятельством формирование особого Комитета из представителей армии и флота в марте 1878 г. стало явным индикатором тревожных настроений среди британской военно-политической элиты относительно способности Англии обеспечить защиту своих колониальных владений от противника, обладавшего сравнительно боеспособным флотом. В то же время этот шаг стал значительной вехой в развитии координированной системы национальной обороны Британской империи, который предопределил более тесную кооперацию различных государственных военизированных структур к началу XX в.

Детально изучив положение дел в колониях Малаккского пролива, председатели Комитета однозначно указывали, что существующая система их защиты «практически равняется нулю» [21, No. 25, p. 12]. Большая часть артиллерийского вооружения к апрелю 1878 г. была не в рабочем состоянии, не хватало мин и батарей для защиты подхода к гаваням и требовались дополнительные суда для патрулирования местной акватории от потенциального вражеского нападения [21, pp. 11-12].

Из этих отчетов можно сделать однозначный вывод о том, что генерал-майор А. П. Горлов поставлял точные сведения о неудовлетворительном состоянии обороны некоторых британских колоний, верно указывая на их уязвимые места для потенциального нападения российских военных судов. Также в фондах РГА ВМФ удалось обнаружить интересный документ, датируемый 1878 – 1879 гг. – прошение жителей о. Суматра к императору Александру II о

принятии российского подданства, которые «скорее погибнут с оружиям в руках, чем подчинятся господству» местных колонизаторов [10, Л. 4]. В конечном счете Министерство иностранных дел сочло невозможным поднимать вопрос о принятии ими российского подданства «в виду тех недоразумений, которые вследствие сего могут возникнуть» [10, Л. 7], но сама ситуация, на наш взгляд, рельефно иллюстрирует верное прочтение генералом Горловым неустойчивого положения Великобритании в этом регионе.

Но предложение об атаке английских поселений в районе Малаккского пролива являлись именно «предложением», а не проектом с детально проработанным описанием потенциальных боевых операций. Это легко объясняется отсутствием у генерала Горлова соответствующей компетенции. Тем не менее, эти инициативы в случае их одобрения Военным ведомством и Министерством иностранных дел могли быть переправлены в Морское министерство для последующего всестороннего обсуждения и детализации соответствующего плана. Однако, факт серьезного рассмотрения инициативы генерала Горлова о нападении на английские колонии Малаккского пролива пока не находит документального подтверждения.

Дальнейшее обострение англо - российских отношений на фоне развернувшейся Русско-турецкой войны (1877 – 1878 гг.) настоятельно подталкивало военные круги при дворе императора Александра II искать методы воздействия на агрессивную политику консервативного правительства Б. Дизраэли. Британский премьер-министр регулярно заявлял о полной готовности Англии к войне с Россией и грозился выставить при необходимости на поле боя 300-тысячную армию [17, Л. 225-225/об.]. Подобные заявления, даже несмотря на их провокационную натуру, было преступно игнорировать. Генерал-майор Горлов это прекрасно понимал.

В октябре 1877 г. на фоне неудач российского оружия под Плевной, опасаясь возможного английского вмешательства, российский военный агент предложил произвести комбинированную атаку военными судами по доминиону Канада и о. Ванкувер и одновременно спровоцировать на суше движение ирландских националистов – фениев, давно имевших свои счеты с британским правительством. Это в перспективе позволило бы не только подорвать английскую экономику, но и оттянуть значительные по численности войска, необходимые для защиты британских колоний, которые консервативная партия грозилась задействовать против России. «В случае нападение нашего флота на Канадские берега и остров Ванкувер или в случае неожиданного движение финеянов, положение Канады сделается очень щекотливым», – заявлял А. П. Горлов в телеграмме к Д. А. Милютину [17, Л. 230/об.].

Важно отметить, что российское командование накануне Русско-турецкой войны предприняло меры демонстративного характера и направило две эскадры в Сан-Франциско и Нью-Йорк, чтобы, согласно дневниковым записям Д. А. Милютина, «угрожать ее (Англии. – А.А.) торговле посредством крейсеров» [7, с. 369]. Незадолго до этого, по сообщениям английского военного атташе в Петербурге Ф. Уэлсли, американский министр Бокер был вызван Александром II в Царское Село с целью сделать через него предложение правительству Соединенных Штатов. Император собирался предоставить значительные финансовые льготы американским кампаниям при условии оказания помощи в снаряжении каперов со стороны США для подрыва английской морской торговли [20, No. 433, Encl. 1, p. 233]. Тем не менее, с началом Русско-турецкой войны флотилии были отозваны и вернулись на места своей постоянной дислокации.

Изначально, как и в случае с инициативой нападения на английские колонии Малаккского пролива, идея генерала Горлова об атаке на Ванкувер не имела практической детализации. Однако уже 13 ноября 1877 г. российский военный атташе переслал Д. А. Милютину подробный и

вполне аргументировано обоснованный план морской войны против Англии [16, Л. 64/об. – 77/об.]. Он сочетал одновременно и решительные крейсерские операции против боевой эскадры и военно-морских станций Великобритании в Тихом океане, а также рейды на торговые коммуникации островной державы на морских просторах. Поэтому нам представляется вполне обоснованным утверждать, что план атаки о. Ванкувер генерала Горлова стал одним из первых четко детализированных проектов морской войны против Англии.

Примечательно, что для его составления российской военный атташе в Лондоне посетил лекцию «Развитие России в северной части Тихого океана и наше там морское и военное положение» за авторством знаменитого британского теоретика военно-морской тактики и стратегии капитана Джона Чарльза Риди Коломба, которая была зачитана в Королевском объединенном институте военной службы (Royal United Service Institute) [19, pp. 659-707]. В рамках этого публичного выступления обсуждался процесс становления военно-морских сил России в Тихом океане, а также методы и способы их потенциального развертывания против Великобритании. Таким образом, российский военный агент, используя подобные теоретические рассуждения, а также связи российского посольства в США с ирландским националистическим движением решил подготовить план атаки на о. Ванкувер и Гонконг.

Здесь необходимо сделать небольшую ремарку. В прошлом материале по данной теме мы ошибочно утверждали, что лидеры фениев в Северной Америке лично связывались с А.П. Горлов. Обращение к первоисточнику в фондах РГА ВМФ показало, что в ноябре 1876 г. представители ирландского националистического движения на самом деле обращались к российском послу в США Н.П. Шишкину. Они предлагали царскому правительству подготовить наемную 75-тыс. армию для борьбы с Англией в любой точке мира, в составе которой, по их заверению, будет 15 тыс. «ветеранов недавней Гражданской войны в Америке» [14, Л. 33-35].

По замыслу российского военного атташе в случае объявления войны царским властям следовало войти в союз с комитетом фениев в Сан-Франциско с целью сухопутного нападения на Ванкувер и уничтожения телеграфного сообщения британской Канады с метрополией через территорию США [16, Л. 76/об.], предварительно разместив российскую Тихоокеанскую эскадру в составе 11 кораблей на рейде в Сан-Франциско. По сигналу судам предписывалось направиться к Ванкуверу: в их задачи входило посредством бомбардировки или высадки десанта уничтожение гавани и доков Эскуаймолта с его пороховыми и угольными запасами, а затем и порта Виктория, после чего российской эскадре предписывалось по одиночке уничтожать английские суда [16, Л. 72-72/об.]. По сведениям генерала Горлова 7 британских судов разрозненно располагались в северной части акватории Тихого океана и на сведение их в эскадру ушло бы не меньше месяца, т. к. отсутствие адекватного механизма кооперации армии и флота, по его мнению, создавало бы дополнительные проблемы при обороне Ванкувера [16, Л.71].

Обращаясь к документам Комитета колониальной обороны Великобритании, можно вновь отметить фундаментальность предложений военного агента в Лондоне и точность, поставляемых им сведений. Так, Министр ополчения и обороны Канады генерал-лейтенант Э. Селби Смит с момента своего назначения в 1876 г. регулярно сообщал в Лондон о незащищенном состоянии гаваней Виктория и Эскуаймолт на о. Ванкувер и отмечал, «что орудия, которые сейчас лежат на верфи Эскуаймолта полностью устарели для военно-морской службы» [21, No. 124, Incl. 1, pp. 53-55]. Также он писал, что базирующаяся в североамериканских морских станциях небольшая британская флотилия не имела судов способных оказывать эффективное сопротивление легковооруженным быстроходным крейсерам, которые потенци-

ально мог использовать противник [21, p. 55].

Подобные алармистские реляции из Канады могут поддаваться различным трактовкам. С одной стороны их можно расценивать как попытку местных властей заставить метрополию взять все расходы на оборону колоний в свои руки. В таком случае эта позиция являлась продолжением общественного диспута по вопросу сокращения британского военного присутствия в доминионах, политику которого последовательно проводило либеральное министерство У. Гладстона на рубеже 60-х – 70-х гг. XIX в. [22, pp. 39-45]. С другой – явная системность реляций не только из Канады, но и из других британских колоний однозначно свидетельствовала о серьезных проблемах в структуре национальной обороны, которая опиралась именно на имперские владения Великобритании. Комитет колониальной обороны подтверждал эти неутешительные выводы. В одном из многочисленных отчетов прямо указывалось, что ни одна из гаваней Ванкувера «не оснащена какими-либо средствами защиты» [21, p. 1]. Для исправления ситуации требовалось закупить и перевезти десятки артиллерийских орудий крупного калибра, организовать сложные инженерные работы и строительство новых прибрежных батарей. Таким образом вопрос потенциального столкновения с Россией порождал целый комплекс проблем, на решение которого требовалось длительное время и значительные военные и экономические ресурсы.

Также российский военный агент советовал вывести из строя британскую флотилию в составе 21 судна в Китайском море и выделить для этого один самый быстроходный корабль с целью нападения на Гонконг, поскольку «решительное нападение даже одного крейсера, в удачно избранный момент, может нанести большой вред этой колонии, пороховые запасы могут быть уничтожены сразу и частное имущество значительно разорено» [16, Л. 70]. По заключению Комитета колониальной обороны к 1878 г. Гонконг занимал второе место по стратегическому значению среди остальных угольных станций Великобритании. Но помимо английской боевой эскадры он охранялся всего двумя артиллерийскими батареями «Веллингтон» и «Мюррей», которые за время развития колонии был полностью застроены(!) и, следовательно, окружены жилыми и административными зданиями. Поэтому по заключению Комитета они не могли использоваться в оборонительных целях в случае внезапного нападения, а для защиты Гонконга требовалось дополнительно 20 крупнокалиберных орудий, значительные инженерные работы и строительство новых батарей для контроля подходов к морским докам и побережью [21, pp. 13-14].

Таким образом в случае крейсерской войны с Россией вероятное уничтожение угольной станции в Гонконге полностью лишило бы британский флот средств для дальнейшего существования в акватории Тихого океана. После этого, по замыслу генерала Горлова, следовало просто избегать боя с английской эскадрой и целенаправленно захватывать различные торговые и промысловые суда Англии [16, Л. 76/об.]. Перед началом всей планируемой операции российский военный агент рекомендовал обеспечить с помощью дипломатии дружественный нейтралитет США, Китая и Японии, дать указание царским послам и консулам собирать различные сведения об английских судах в Тихом океане и перенаправлять их командующему Восточно-сибирским военным округом генерал-адъютанту П.А. Фредериксу, а также произвести разведку портов и гаваней в Ванкувере [16, Л. 75/об.].

В итоге план атаки о. Ванкувер и Гонконга получил в декабре 1877 г. полное одобрение Военного министра Д. А. Милютина [16, Л. 78-79]. Директор Азиатского департамента МИД Н.К. Гирс также положительно оценил замысел генерала Горлова и предложил составить совместно с Морским министерством секретную инструкцию российским консульствам в США, Китае и Японии для сбора и пересылки необходимых сведений «один или

два раза в месяц в шифрованных донесениях» как в МИД, так и командующему Тихоокеанской эскадры во Владивостоке. Также им планировалось отправить один из судов флотилии в Ванкувер «под предлогом практического плавания» или несколько генеральных консулов в Гонконг и Канаду по линии дипломатического ведомства России [16, Л. 82-83/об.].

14 декабря 1877 г. управляющий Морским министерством адмирал С. С. Лесовский дал поручение командиру клипера «Крейсер» капитан-лейтенанту К.Н. Назимову отправиться в Сан-Франциско с целью осмотра о. Ванкувер [13, Л. 31/об.]. 31 декабря для него была составлена специальная инструкция, которая содержала основной перечень информации, которую офицер обязался поставлять в российское посольство в США. Пересылаемые им депеши должны были содержать: 1) описание береговых батарей, имеющихся в порту с обозначением места их расположения, числа и калибра орудий на каждой из батарей; 2) состав и численность гарнизона; 3) перечень правительственных сооружений, кроме батарей и фортов, имеющихся в портах: адмиралтейства, доки, арсеналы и т.д.; 4) имеются ли средства защиты портов с помощью мин; 5) имеются ли оснащенные сигнальные посты для наблюдения [13, Л. 37-39/об.].

17 января 1878 г. клипер «Крейсер» прибыл в Сан-Франциско и начал выполнять задание [13 Л. 43/об.], однако вскоре план атаки Ванкувера был оставлен из-за ввода британских броненосцев под командованием контр-адмирала Дж. Хорнби в Мраморное море в начале февраля 1878 г. Также для исполнения подобного замысла, помимо исключительной координации и точности исполняемых действий, наличия атакующей инициативы и сохранения в строжайшей секретности всей операции, требовался значительный по своей силе боевой флот, которым Россия по объективным причинам к 1878 г. не обладала [4, с. 514-516]. При этом высшее руководство Российской империи серьезно и небезосновательно опасалось ответных агрессивных действий со стороны британского флота – прежде всего на Балтике и на Дальнем Востоке.

Так, в марте 1878 г. была сформирована комиссия, состоявшая из представителей российских армии и флота, под председательством адмирала Г.И. Бутакова, назначенного начальником обороны Финляндии и Свеаборга. Председатели комитета пришли к однозначному выводу, что в случае нападения британской эскадры на Кронштадт, «в этот раз они (англичане. – А.А.) сделают это сильным ударом, заранее и заведомо рассчитанными и подготовленным, как Германия подготовила свои удары Австрии и Франции, и имея ввиду, что для атаки Кронштадта Англия может направить лучшие свои суда, так как в Черном море против наших сил достаточно самых слабых из ее броненосцев» [9, Л. 29-30]. Поэтому для защиты Балтийской акватории было принято решение выделить основные военно-морские ресурсы государства [4, с. 516].

Также командующий крейсерским отрядом российских судов в Тихом океане контр-адмирал О.Р. Штакельберг докладывал о сосредоточении усиленной английской эскадры у берегов Японии с целью захвата о. Сахалин случае начала войны с Россией [15, л. 207-213]. В связи с этим было принято решение приступить к систематическому усилению обороны российских владений на Дальнем Востоке и приведению местных войск в состояние полной боевой готовности [2, с. 133].

В то же время председатели Комитета колониальной обороны Великобритании параллельно пришли к выводу, что если Россия решит атаковать британские владения в Тихом океане и в Китайском море рекомендованного ими перечня мер для защиты различных гаваней и портов в колониях в целом будет достаточно, однако если «более тяжелые корабли на Балтике или из других портов присоединятся к внешним эскадрам, их (колоний. – А.А.) защита не будет достаточной для отражения прямой атаки» [21, pp. 1-2]. Но, как указывалось выше, российское командова-

ние планировало употребить свои самые лучшие корабли и броненосцы в первую очередь для обороны Балтики и Дальнего Востока, поэтому имплементация планов генерал-майора Горлова в данных исторических обстоятельствах объективно была невозможна.

В связи с этим неудивительно, что высшее руководство Российской империи в конечном итоге не решилось на прямое морское столкновение с Англией, отдав предпочтение плану крейсерской войны на торговых коммуникациях Великобритании за авторством капитана Л.П. Семечкина [6]. Хотя, как и в случае с проектом генерала Горлова, дело до его полноценной реализации так и не дошло, поскольку правительство империи Романовых согласилось на условия послевоенного урегулирования на Балканах по итогам Берлинского конгресса, проходившего в июне-июле 1878 г.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на отсутствие у России ресурсов для атаки о. Ванкувер и Гонконга, подготовка ее реализации пропорционально обозначила для каждой из сторон конфликта соответствующие проблемы: 1) отсутствие достаточных военно-морских сил в распоряжении России для прямого соперничества с Англией; 2) неудовлетворительное состояние обороны колониальных владений Соединенного королевства от нападения военно-морских сил других держав. В связи с этим, после окончания Восточного кризиса в 1878 г. обе стороны приступили к реализации новых морских программ и к усилению собственных портов и гаваней в различных частях света, что естественно подталкивало руководство двух империй продолжать соперничество вплоть до формирования военно-политического блока Антанта в 1907 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830-1904). Портрет на фоне эпохи. М.: Русская книга, 2017. 496 с.
2. Алпеев О.Е. Планирование Россией войны с коалицией Великобритании, Австро-Венгрии и Турции в 1878 г.// Сборник статей по материалам международной научной конференции. Сер. Никитинские чтения «Славяне и Россия». М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С.120-136.
3. Арбеков А.Б. Роль военных агентов (атташе) в англо-российском соперничестве на Востоке в конце 70-х гг. XIX в. на примере деятельности А.П. Горлова // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Труды Десятой международной научно-практической конференции 12-14 мая 2021 г., Ч.1, СПб, 2021. С. 85-100.
4. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке, М.: Наука, 1973. 616 с.
5. Болтрукевич В.А. Обсуждение стратегии крейсерской войны в военно-морских кругах России в 1850-1870-е гг.// Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1 (38). С. 49-59.
6. Кондратенко Р.В. «…Вы командируетесь в Америку для снаряжения трех крейсеров…» // Гангут. Вып. 108. 2018. С. 137-151.
7. Милютин Д.А. Дневник 1873-1880. Т. 1: 1873-1875. М.: б.и., 1947. 256 с.
8. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии, Москва, 2012. 454 с.
9. Российский государственный архив военно-морского флота (далее – РГА ВМФ).Ф.4.Оп. 1.Д.65.
10. РГА ВМФ. Ф.410. Оп. 2. Д. 3639.
11. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3950.
12. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3991.
13. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4040.
14. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4048.
15. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4192.
16. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.400.Оп. 1.Д.470.
17. РГВИА. Ф. 401. Оп. 3. 1877. Д. 4.

18. РГВИА. Ф. 431. Оп. 1. Д. 47.
19. Colomb J. C. R., Russian Development and our Naval and Military Position in the North Pacific // Royal United Service Institution Journal. Vol. 27. 1877. P. 659-707.
20. Public Records Office: Foreign Office: Confidential Print: Turkey, 1841-1957, PRO FO 424/50.
21. War Office: Directorate of Military Operations and Military Intelligence, Colonial Defence Committee: Reports and Correspondence, WO 106/6330. London : Public Record Office, 1980.
22. Schurman D. M. Imperial Defence 1868 – 1874. London, 2014, 224 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ajrapetov O.R. General-ad#jutant Nikolaj Nikolaevich Obruchev (1830-1904). Portret na fone jepohi,.M.: Russkaja kniga, 2017. 496 s.
2. Alpeev O.E. Planirovanie Rossiej vojny s koaliciej Velikobritanii, Avstro-Vengrii i Turcii v 1878 g.// Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ser. Nikitinskie chtenija «Slavjane i Rossija». M.: Institut slavjanovedenija RAN, 2019. S.120-136.
3. Arbekov A.B. Rol' voennyh agentov (attashe) v anglo-rossijskom sopernichestve na Vostoke v konce 70-h gg. XIX v. na primere dejatel'nosti A.P. Gorlova // Vojna i Oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Desjatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 12-14 maja 2021 g., Ch.1, SPb, 2021. S. 85-100.
4. Beskrovnyj L.G. Russkaja armija i flot v XIX veke, M.: Nauka, 1973. 616 s.
5. Boltrukevich V.A. Obsuzhdenie strategii krejserskoj vojny v voenno-morskih krugah Rossii v 1850-1870-e gg.//Vestnik PSTGU II: Istorija.Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi.2011.Vyp.1 (38).S.49-59.
6. Kondratenko R.V. «…Vy komandiruetes' v Ameriku dlja snarjazhenija treh krejserov…» // Gangut. Vyp. 108. 2018. S. 137-151.
7. Miljutin D.A. Dnevnik 1873-1880. T. 1: 1873-1875. M.: b.i., 1947. 256 s.
8. Sergeev E.Ju. Bol'shaja igra, 1856-1907: mify i realii rossijsko-britanskih otnoshenij v Central'noj i Vostochnoj Azii, Moskva, 2012. 454 s.
9. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota (dalee – RGA VMF).F.4.Op. 1.D.65.
10. RGA VMF. F.410. Op. 2. D. 3639.
11. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 3950.
12. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 3991.
13. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 4040.
14. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 4048.
15. RGA VMF. F. 410. Op. 2. D. 4192.
16. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (dalee – RGVIA). F.400.Op. 1.D.470.
17. RGVIA. F. 401. Op. 3. 1877. D. 4.
18. RGVIA. F. 431. Op. 1. D. 47.
19. Colomb J. C. R., Russian Development and our Naval and Military Position in the North Pacific // Royal United Service Institution Journal. Vol. 27. 1877. P. 659-707.
20. Public Records Office: Foreign Office: Confidential Print: Turkey, 1841-1957, PRO FO 424/50.
21. War Office: Directorate of Military Operations and Military Intelligence, Colonial Defence Committee: Reports and Correspondence, WO 106/6330. London : Public Record Office, 1980.
22. Schurman D. M. Imperial Defence 1868 – 1874. London, 2014, 224 p.

Поступила в редакцию 05.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Арбеков А.Б. Российский военный агент А.П. Горлов, планирование морской войны против Англии и проблема колониальной обороны Великобритании в 1875 – 1878 гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 1-10. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/11/Arbekov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5795272
УДК 655.11

Григорьев Е.И.

Григорьев Евгений Иванович, кандидат химических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия, 152015, г. Казань, ул. К. Маркса, 68. E-mail: grigorevkzn@gmail.com.

К вопросу о месте издания первой печатной русской точно датированной книги: текстологический анализ Послесловия Апостола 1564 г. Ивана Федорова

Аннотация. Целью работы является выяснение места издания первой русской точно датированной печатной книги - Апостола 1564 года Ивана Федорова. Начало книгопечатания является важнейшей датой в истории культуры, науки, техники и технологии. Зная место, где была напечатана первая точно датированная русская книга, можно уточнить отдельные события истории России XVI в. В качестве материала исследования был взят текст Послесловия Апостола 1564 г. И. Федорова. Общепринятым считается, что первая русская печатная точно датированная книга - Апостол 1564 г. Ивана Федорова - была издана в Москве, что отражено в специальной и энциклопедической литературе, но без ссылки на исторический источник. Считается, что факт издания Апостола в Москве содержится в Послесловии. Текстологический анализ текста Послесловия показал, что в Послесловии указана только дата издания книги, а место печатания не указано. Исходя из текста Послесловия, невозможно утверждать, что первая точно датированная русская книга была напечатана в Москве. В других печатных изданиях И. Федорова (в которых он указывал их место печатания) также нет указаний о печатании Апостола 1564 г. в Москве. Таким образом, Апостол 1564 года является полу-анонимным изданием, единственным изданием И. Федорова, в котором указана только дата (время, период издания) издания, но не указано место печати. Для выяснения места издания Апостола 1564 года И. Федорова необходимы дальнейшие исследования.
Ключевые слова: книгопечатание, 16 век, Апостол 1564 г., Иван Федоров, анонимные издания, Москва, Казань, «тезоименитый новый град Слобода», новый Ивангород на реке Свияге (Свияжск).

Grigoriev E. I.

Grigoriev Evgeny Ivanovich, Ph.D, Assoc. Prof., Kazan National Research Technological University, Russia, 152015, Kazan, 68 K. Marx st., E-mail: grigorevkzn@gmail.com.

On the issue of the Place of publication of the first printed Russian accurately dated Book: textual analysis of the Apostle's Afterword of 1564 Ivan Fedorov

Abstract. The aim of the work is to establish the publication place of the first precisely dated printed Russian book - the Apostle by Ivan Fedorov, dated 1564. The date when books began to be printed is the most important date in the history of culture, science and technology. Knowing the place where the first precisely dated Russian book was printed would allow to clarify certain events in the history of 16-th century Russia. The object of this research is the Postword to the Apostle by Ivan Fedorov, dated 1564. It is widely viewed that the first precisely dated printed Russian book - the Apostle by Ivan Fedorov, dated 1564 - was published in Moscow and this fact is stipulated in special and encyclopedic literature but without reference to the historical source. It is considered that the fact of the Apostle having been printed in Moscow is in the Postword.

Textological analysis of the Postword has indicated that the Postword only contains the date when the book was published but it doesn't specify the place of publishing. It is impossible to determine that the first precisely dated Russian book was published in Moscow based on the text of the Postword. Other printed editions by I.Fedorov (where he specified the place of publishing) don't mention that the Apostle, dated 1564, was published in Moscow either. Therefore the Apostle, dated 1564, is a semi-anonymous edition, the only work by I.Fedorov that contains only the date of publishing without specifying the place where it was published. Establishing the place of publishing of the Apostle by I.Fedorov, dated 1564, requires further research.
Key words: book printing, 16th century, Apostle year 1564, Ivan Fedorov, anonymous publish, Moscow, Kazan, "namesake new city of Sloboda", new Ivangorod upon Sviyaga river (Sviyazhsk).

Начало книгопечатания является важнейшей датой в истории культуры, науки, техники и технологии любой страны. Книгопечатание позволяет не только тиражировать идентичные тексты (что особенно важно для науки), но приводит к унификации языка, способствует становлению единого национального литературного (стандартного, в том числе и научного) языка, но и требует определенного развития технологии – химической (производство бумаги, краски, сплавов и т. д.) и механической (производство деталей печатного пресса, изготовление шрифта и т.д.). Поэтому вопрос о том, в каком месте (городе) началось книгопечатание, где была издана первая печатная книга, так важен для истории любого государства, этноса и нации. Зная место, где была напечатана первая книга, и географию дальнейшего распространения книгопечатания, можно лучше понять и осознать историю развития культуры, науки, техники и технологии страны и историю её народа.

До Апостола 1564 года Ивана Федорова в 1550-х – начале 1560-х гг. на территориях, ранее (в 13-15 вв.) подвластных Золотой Орде, было выпущено 5 изданий печатных книг без Послесловий и указаний места и года издания, которые получили название «анонимные издания». Ещё два «анонимных издания» печатались одновременно или уже после выхода Апостола 1564 г. И. Федорова. Анонимные издания распространялись и бытовали на территориях Московского и Казанского царств и за их пределами, о чем свидетельствуют вкладные и владельческие записи 1558 г. – начало 17 века [4, с. 62 - 94].

В настоящее время считается общепринятым, подтвержденным данными исторических источников, мнение, что во второй половине 16 века книгопечатание на территориях бывшей Золотой Орды, которые вновь объединились вокруг Москвы, существовало лишь в трех городах [5] – православной «царствующей» Москве, «тезоименитом Новом граде Слободе» (которым по традиции считают «опричную» Александровскую Слободу [2, с. 443]) и столице Казанского царства (до 1552 г. мусульманского ханства) «новопросвещенной» Казани. Следует также отметить, что все три города – православная «царствующая» Москва, «тезоименитый Новый град Слобода» («опричная» Александровская Слобода) и мусульманская, а затем и «новопросвещенная» Казань – являлись (наряду с мусульманским крымским Бахчисараем) в 16 веке «конкурентами» в борьбе за «звание» Новой Столицы вновь возрождаемого единого государства на землях распавшейся Золотой Орды, столица которой Сарай была стерта с лица земли Тимуром (Тамерланом) еще в конце 14 века.

Также общепринятым считается (указывается в энциклопедиях и научных изданиях), что Апостол Ивана Федорова 1564 г. был напечатан в Москве:

«А[постол]., выпущенный И.Федоровым в 1564 в Москве, – первая точно датированная рус.[ская] печатная книга...» [3, с. 39],

«АПОСТОЛ. – М[осква].: печ. Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец, 01.03.1564..» [6, с. 22],

«Состав А[постола]., вышедшего в Москве в 1564 г. при царе Иоанне IV Васильевиче Грозном и по благословению свт. Макария Московского (печатники – диак Иван Фёдоров и Петр Мстиславец) определил во многом...» [8, с. 97],

«Возглавлял [Иван Федоров. – Е.Г.] первую рус. гос. типографию в Москве (1563 – не ранее кон. 1565), где совм. с Петром Мстиславцем выпустил первую точно датированную рус. Печатную книгу – «Апостол» (19.4.1563-1.3.1564...)» [1, с. 232].

Однако, место издания первой русской точно датированной книги в её Послесловии не указано. Сообщается лишь о «повелении» строительства царем Иваном VI «дома» и «печатного дела», но не сообщается в каком городе [7, с. 524-527]: «Благоверный же царь повелѣ устроити домъ от своея царския казны, идѣ печатному дѣлу строитися...» (в переводе Д.М.Буланина «Благоверный царь повелел на средства из своей царской казны устроить дом, где будет совершаться печатное дело...».

Но Иван Федоров, который считается автором (соавтором) Послесловия Апостола 1564 года, указал лишь начало и конец печатания книги [7, с. 526-527]: «И первѣе начаша печатати сия святыя книги... в лѣто 7070 первое априля вѣ 19... Совершени же быша в лѣто 7070 второе марта вѣ 1 день...» (в переводе Д.М.Буланина: «... начали печатать эту святую книгу... в год 7071 (1563) апреля 19 числа.... А завершено было издание в год 7072 (1564) марта 1 числа...».). Место печатания Апостола 1564 г. в Послесловии не указано.

Из городов, для церквей которых в первую очередь и печатался Апостол, в Послесловии упоминаются лишь два – православный «царствующий» город Москва и «окрестные земли» и «паче же» (в первую очередь, прежде всего, особенно же) столица Казанского царства (ханства) «новопросвещенный» город Казань и его «пределы» [7, с. 524 - 525]: «... многи святые церкви воздвизаеми бываху во царствующемъ градѣ Москве, и по окрестнымъ мѣстомъ... паче же в новопросвѣщенномъ месте – во градѣ Казани и в предѣлехъ его» (в переводе Д.М.Буланина: «... многие святые церкви воздвигались в ... городе Москве, и в окрестных землях... особенно же в недавно приобщенном к христианству месте – городе Казани и его пределах»).

Иван Федоров выделяет («паче же» – особенно же, прежде всего, в первую очередь) «новопросвещенную» Казань и его «пределы», как наиболее нуждающиеся в богослужебных книгах. «Пределами» Казани в то время являлся тезоименитый Новый город на реке Свияге, получивший имя царя Ивана 1V Васильевича – Ивангород на реке Свияге (позднее просто Свияжск) [2, с. 444], который строился сразу как, христианский город. Хотя, следует отметить, Ивангород и возводился (сперва под Угличем, а потом — повторно, после перевозки по Волге весной 1551 года – в 30 км от Казани) под предводительством мусульманина, чингизида, Казанского и Касимовского хана (царя) Шах-Али. В Новом «царском» городе (построенном под наблюдением Казанского и Касимовского хана-царя и получившем имя Московского царя) и его пригородных Слободах шло грандиозное церковное строительство. Молодой царь делал многочисленные вклады в церкви Нового Ивангорода на реке Свияге (Свияжска), ктитором одной из которых он стал (такой чести, «царской милости» не удостоилась ни одна из церквей в «новопросвещенной», но «старой», изначально мусульманской Казани).

Следует также отметить, что в Послесловии Апостола 1564 г. впервые в печатном тексте Иван 1V Васильевич называется «царем». До 1547 года «царями» в русских летописях называли только чингизидов, потомков Чингизхана, ханов Золотой Орды.

В каком из городов, перечисленных в Послесловии, был напечатан Апостол 1564 г. Иван Федоров не указал. Ни в одном из

Послесловий своих позднейших книг Иван Федоров также не указал, что Апостол 1564 г. был напечатан в Москве.

Первой точно датированной русской печатной книгой с указанием даты и места выхода (печати) является первое издание Часовника Ивана Федорова, напечатанного в Москве в 1565 году.

Таким образом, Апостол 1564 г. Ивана Федорова является полу-анонимным изданием – в Послесловии дата печатания указана, а точное указание на место издания (печати) отсутствует.

Судя по всему (скорее всего), местом издания Апостола 1564 года является не Москва, иначе Иван Федоров обязательно указал бы на «царствующий град», как на место печатания первой печатной русской точно датированной книги. Во всех остальных изданиях И. Федорова указаны и время, и место печатания книг.

Для решения вопроса о месте издания Иваном Федоровым Апостола 1564 года необходимо выдвижение рабочих гипотез и проверка их на соответствие фактам исторических источников и законам классической логики. В этой связи необходимо отметить, что вопрос о месте издания Апостола 1564 года Ивана Федорова (первой печатной русской точно датированной книги) остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая Российская энциклопедия: В 35 т. / Научн.-ред. совет: Ю.С.Осипов (предс.) и др.; Отв. ред. С.Л.Кравец. Т. 33: Уланд-Хватцев. М.: Больш. Росс. энцикл., 2017. 799 с.
2. Григорьев Е.И. О некоторых спорных вопросах русского книгопечатания // Вестник РАН. 2001, т. 71. №5. С. 443-452.
3. Книга: Энциклопедия / Гл. ред. В.М.Жарков; Ред. колл.: И.Е.Баренбаум, А.А.Беловицкая, А.А.Говоров и др. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. 800 с.
4. Немировский Е.Л. Иван Федоров (около 1510-1583). М.: Наука, 1984. 319 с.
5. Поздеева И.В., Турилов А.А. «Тетрати, печатаны в Казане»: (к истории и предыстории казанской типографии XVI в.) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2001. № 2 (4). С. 37-49.
6. Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания. XVI – 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971 — 1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета / Археогр. лаб. кафедры источниковедения ист. фак. и НБ МГУ им. М.В.Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 2000. 416 с.
7. Послесловие к московскому Апостолу 1564 года / Подг. текста, пер. и комм. Д.М. Буланина // Библиотека литературы Древней Руси: Т.12. XV1 век / Под ред. Д.С. Лихачева, Д.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 2003. С. 524-527.
8. Православная энциклопедия / Под ред. Алексия II; Научн.-ред. совет: Арсений (предс.), С.Л. Кравец (зам. предс.); Т. III: Анфимий-Афанасий. М.: Церк.-научн. центр «Правосл. энцикл.», 2001. 752 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija: V 35 t. / Nauchn.-red. sovet: Ju.S.Osipov (preds.) i dr.; Otv. red. S.L.Kravec. T. 33: Uland-Hvatcev. M.: Bol'sh. Ross. jencikl., 2017. 799 s.
2. Grigor'ev E.I. O nekotoryh spornyh voprosah russkogo knigopechatanija // Vestnik RAN. 2001, t. 71. №5. S. 443-452.
3. Kniga: Jenciklopedija / Gl. red. V.M.Zharkov; Red. koll.: I.E.Barenbaum, A.A.Belovickaja, A.A.Govorov i dr. M.: NI «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», 1998. 800 s.
4. Nemirovskij E.L. Ivan Fedorov (okolo 1510-1583). M.: Nauka, 1984. 319 s.
5. Pozdeeva I.V., Turilov A.A. «Tetrati, pechatany v Kazane»: (k istorii i predystorii kazanskoj tipografii XVI v.) // Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki. 2001. № 2 (4). S. 37-49.
6. Pozdeeva I.V., Erofeeva V.I., Shitova G.M. Kirillicheskie izdanija. XVI – 1641 g. Nahodki arheograficheskih jekspedicij 1971 — 1993 godov, postupivshie v Nauchnuju biblioteku

Moskovskogo universiteta / Arheogr. lab. kafedry istochnikovedenija ist. fak. i NB MGU im. M.V.Lomonosova. M.: Izd-vo MGU, 2000. 416 s.
7. Posleslovie k moskovskomu Apostolu 1564 goda / Podg. teksta, per. i komm. D.M. Bu-lanina // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: T.12. HV1 vek / Pod red. D.S. Lihacheva, D.A. Dmitrieva, A.A. Alekseeva, N.V. Ponyrko. SPb.: Nauka, 2003. S. 524-527.
8. Pravoslavnaja jenciklopedija / Pod red. Aleksija II; Nauchn.-red. sovet: Arsenij (preds.), S.L. Kravec (zam. preds.); T. III: Anfimij-Afanasij. M.: Cerk.-nauchn. centr «Pravosl. jencikl.», 2001. 752 s.

Поступила в редакцию 05.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Григорьев Е.И. К вопросу о месте издания первой печатной русской точно датированной книги: текстологический анализ Послесловия Апостола 1564 г. Ивана Федорова // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 11-15. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/11/Grigoriev.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5785914
УДК 902

Кирьянов Н.С., Соловьёва Е.Н.

Кирьянов Николай Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия), Россия, 677011, г. Якутск, просп. Ленина, 30. E-mail: ns_kiryanov@bk.ru.
Соловьева Елена Николаевна, научный сотрудник, Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия), Россия, 677011, г. Якутск, просп. Ленина, 30. E-mail: lenasolo05@mail.ru.

Карта археологических памятников Вилюйского района Республики Саха (Якутия)

Аннотация. В статье публикуется актуальная информация о количестве и культурно-хронологической принадлежности известных к настоящему времени археологических памятников Вилюйского района Республики Саха (Якутия), включая как памятники и стоянки, так и отдельные местонахождения и пункты с единичными находками, в том числе тех, чье расположение или атрибуция до конца не ясны. Необходимость в таком картировании археологических объектов района заключена в оперативном информировании заинтересованных лиц и организаций, занимающихся строительными и землеустроительными работами на участках, где расположены памятники археологии.
Ключевые слова: Вилюй, Вилюйский район, Республика Саха (Якутия), археология, памятник, карта.

Kiryanov N.S., Solovyova E.N.

Kiryanov Nikolay Sergeevich, Candidate of Science (History), Leading Researcher, Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677011, Yakutsk, str. Lenina, 30. E-mail: ns_kiryanov@bk.ru.
Solovyova Elena Nikolaevna, Researcher, Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677011, Yakutsk, str. Lenina, 30. E-mail: lenasolo05@mail.ru.

Map of archaeological sites of the Vilyuiskii district of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The article publishes up-to-date information on the number and composition of the material appearance of the currently known archaeological sites of the Vilyuiskii district of the Sakha Republic (Yakutia), including both monuments and sites, as well as individual locations and sites with finds, including those whose location or attribution to the ends are not clear. The need for such a mapping of the archaeological sites of the region lies in the prompt informing of interested persons and organizations involved in construction and land management work in areas where archeological monuments are located.
Key words: Vilyui, Vilyuiskii district, Republic of Sakha (Yakutia), archeology, monument, map.

В сравнении с другими районами, располагающимися в бассейне реки Вилюй (Западная Якутия), Вилюйский район является наиболее изученным в археологическом отношении. На сегодняшний день известно 58 памятников, представляющих широкий хронологический диапазон. К каменному веку из них относятся 23 объекта, к эпохе палеометаллов – 15 (включая многослойные стоянки, которые содержат в себе разновременные остатки), к периоду средневековья и Ново-

го времени – 16, не имеющих точной культурно-хронологической привязки – 13. При этом в Перечне выявленных объектов археологического наследия, расположенных на территории Республики Саха (Якутия) отмечено только 23 памятника [1]. Последующее изложение приводится в хронологическом порядке.

Стоянки *Мунгхарыма I–II* (палеолит) (Рис. 1, *35-36*). Открыты в 2000 и 2007 гг. С.А. Федосеевой и Ю.А. Мочановым. Расположены на левом берегу р. Вилюй (224,5 км от устья). Удалены выше по течению от пос. Кызыл-Сыр на 48,5 км. В ходе проведения подъемных сборов и раскопочных работ получена обширная коллекция в количестве более 7 тысяч каменных изделий, а также более 2 тысяч экземпляров плейстоценовых костей. Основной массив находок содержит в себе выразительные двусторонне обработанные кварцитовые двусторонне обработанные ручные рубила, ножи с обушком, ножи секировидной формы, наконечники копий, скребла и чопперы. Судя по облику орудий и условиям их залегания, должны относиться к этапу среднего палеолита или начального этапа верхнего (возраст ок. 70-35 тыс. л.н.) [2].

Стоянка *Тимирдях-Хая* (палеолит) (Рис. 1, *34*). Открыта в 1989 году Н.М. Черосовым на левом берегу р. Вилюй (221 км от устья). По результатам раскопочных работ 2005-2006 гг. получена выразительная коллекция корродированных кварцитовых орудий, в том числе заготовки, пластины, отщепы, а также клиновидный нуклеус. По Ю.А. Мочанову, относится к верхнему палеолиту мальтинско-афонтовской традиции Северной Азии [2].

Стоянки *Мохсоголох I–II* (палеолит?) (Рис. 1, *28-29*). Расположены на левом берегу р. Вилюй примерно в 25 км выше по течению пос. Кызыл-Сыр. Отнесены Ю.А. Мочановым к палеолиту [3, рис. 10], однако материалы стоянок не опубликованы и сведения об их материальном комплексе отсутствуют.

Местонахождение *Улахан Тукулан I* (мезолит – эпоха палеометаллов–?) (Рис. 1, *30*). Открыто в 2014 году Н.И. Афанасьевым, Т.И. Афанасьевой, В.М. Дьяконовым на правом берегу р. Вилюй в 29 км ниже по течению пос. Кызыл-Сыр [4, с. 35] и приурочено к так называемому Кызылсырскому тукулану – крупному массиву полузакрепленных песков. В подъемных сборах обнаружено 70 фрагментов разновременной керамики (неолит, ранний железный век) и 42 каменных изделия (1 наконечник стрелы, 1 проколка, 2 нуклеуса, пластины и отщепы).

Местонахождение *Улахан Тукулан II* (мезолит – эпоха палеометаллов–?) (Рис. 1, 31). Открыто и исследовано вместе с Улахан Тукулан I, удалено от него на 2 км к северо-западу. В сборах обнаружено 15 неопределимых фрагментов керамики и 331 каменное изделие (7 – орудия, 1 обломок нуклеуса, 1 концевой скребок, 1 комбинированное орудие нож-скребло, 1 проколка, 1 вкладыш, 1 угловой резец, 102 микропластины и их обломки, 203 отщепа). По мнению авторов находок, облик каменного инвентаря указывает на принадлежность к сумнагинской мезолитической культуре [4, с.36].

Стоянка *Муорхан II* (мезолит – эпоха палеометаллов–?) (Рис. 1, *7*). Открыта в 2017 году В.М. Дьяконовым на участке 571-572 м федеральной автомобильной трассы А-331 «Вилюй» в 6 км к востоку от г. Вилюйск, в 2019 году были проведены спасательные археологические работы. Основной массив находок представлен подъемными сборами, который включает в себя 42 фрагмента неопределимой керамики, 2 скола с нуклеусов, 2 скола, 1 обломок вкладыша, 42 пластины, 3 пластины с ретушью, 10 пластинчатых отщепов, 64 отщепа, 3 отщепа с ретушью, а также 1 кремневый желвак, 4 фрагмента костей животных и рыб [4, с. 37-39]. В ходе спасательных работ был выявлен культурный слой, содержащий остатки ымыяхтахской поздненеолитической культуры, также в ходе подъемных сборов обнаружены артефакты, предположительно имеющие раннеголоценовый возраст.

Стоянка *Муорхан III* (мезолит – эпоха палеометаллов –?) (Рис. 1, *8*). Открыта в 2017 году В.М. Дьяконовым на участке 571-572 м федеральной автомобильной трассы А-331 «Вилюй», в 6 км к востоку от г. Вилюйск. Материалы представлены подъемными сборами – 2 фрагмента керамики и 6 отщепов [4, с. 38–39].

Стоянка *Муосана* (неолит – ранний железный век) (Рис. 1, *33*). Открыта в 1958 году Н.И. Афанасьевым в 15 км от с. Борогонцы (150 км от устья р. Вилюй). В 1967–1968 гг. памятник исследовался Н.Д. Архиповым, в результате подъемными сборами обнаружены «отщепы, пластины, орудия из камня, кости и железа, грузила, фрагменты керамики с разнообразным орнаментом» [5, с. 51].

Стоянка *Хоту-Туулаах* (неолит – бронзовый век – средневековье) (Рис. 1, *40*). Открыта в 1959 году Н.И. Афанасьевым на берегу оз. Хоту-Туулаах (223 км от устья р. Вилюй). В 1960 году стоянку изучала С.А. Федосеева. Ею в ходе подъемных сборов и раскопочных работ на площади 50 м^2 в смешанном слое собрана коллекция из 30 каменных предметов (орудия – 1 скребок, 2 комбинированных орудия, 1 вкладыш, 2 наконечника стрел, 1 наконечник дротика, 2 резца, 1 топор, 1 неопределимый, а также 2 пластины и 17 отщепов), 125 фрагментов керамики, 4 обломка костей со следами обработки [5, с. 49-50]. В 1967–1968 гг. стоянка исследовалась археологической экспедиции ЯГУ под руководством Н.Д. Архипова. Здесь же им обнаружены жилища позднего средневековья [4, с. 26].

Стоянка *Сыралта* (неолит – ранний железный век) (Рис. 1, *38*). Открыта в 1959 году Н.И. Афанасьевым левом берегу р. Вилюй (223 км от устья) на берегу оз. Сыралта, расположенного в 8-10 км от реки. В 1960 году стоянка изучалась С.А. Федосеевой, в ходе подъемных сборов получено 4 каменных предмета (1 наконечник стрелы, 2 вкладыша, 1 пластина), 192 фрагмента керамики (3 сетчатых (?), 28 шнуровых, 1 вафельный, 88 гладкостенных и 72 с орнаментацией в привенчиковых частях) и 1 обломок кости животного [5, с. 50]. В 1967–1968 гг. исследовалась Н.Д. Архиповым на площади 269 м^2, где на глубине в среднем 10-40 см от дневной поверхности в смешанном слое получен многочисленный материал (в основном, керамика), преимущественно относящейся к среднему неолиту (белькачинской культуре) [6, с. 132; 4, с. 26].

Стоянка *Нууча-Кюель I* (неолит – эпоха бронзы–?) (Рис. 1, *10*). Вероятно, открыта С.А. Воробьевым в 1987 году. Приурочена к 278 км правого берега р. Вилюй, расположена на восточном берегу оз. Нууча-Кюель в 9 км от Вилюя. Какая-либо информация о материальном комплексе памятника в имеющихся источниках отсутствует.

Стоянка *Кучар* (ранний неолит) (Рис. 1, 58). Открыта в 1942 году А.К. Бобровым на р. Тюнг – левого притока р. Вилюй (332 км от устья), напротив ключа Кучар – притока р. Тюнг, примерно на 630 км. Стоянка расположена на II надпойменной террасе высотой 8-10 м. Материал стоянки представлен 1 кремневым двусторонне ретушированным концевым скребком трапециевидной формы [5, с. 48–49; 7, с. 106].

Стоянка *Эльгяне* (поздний неолит – эпоха палеометаллов) (Рис. 1, *9*). Открыта в 1987 году С.А. Воробьевым. Приурочена к 282 км правого берега р. Вилюй, расположена на берегу оз. Эльгяне в 8 км от р. Вилюй. В двух раскопах фактически сразу под дерном (не более 7 см от дневной поверхности) и в зоне отсыпки полотна строящейся автодороги найдено 455 каменных предметов, 1297 фрагментов керамики, 1 кусочек металла и 11 обломков костей животных. Каменные предметы представлены: 2 вкладыша, 4 наконечника стрел, 1 обломок отбойника, 2 обломка нуклеусов, 37 пластин, 385 отщепов, 19 кусков битой кварцитовой гальки, 5 обломков кремневых желваков. Керамика преимущественно гладкостенная, с орнаментацией в виде вдавлений и насечек в привенчиковых частях, и только 1 фрагмент – вафельный [7, с. 106–107]. Исследовалась в 2017 году,

однако материалы этих работ неизвестны [4, с. 37].

Стоянка *Быракан* (поздний неолит – ымыяхтахская культура) (Рис. 1, *16*). Открыта в 1987 году С.А. Воробьевым на правом берегу р. Вилюй на 265 км от устья, в 22 км выше устья правого притока Вилюя р. Быракан. В раскопе фактически сразу под дерном (не более 10 см от дневной поверхности) и в обнажении террасы отмечены 1 обломок наконечника стрелы, 8 пластин, 3 отщепа, 164 фрагмента рубчатой керамики, 1 фрагмент венчика гладкостенной керамики [7, с. 108].

Стоянка *Нууча-Кюель II* (поздний неолит – эпоха палеометаллов) (Рис. 1, *11*). Открыта С.А. Воробьевым в 1987 году. Приурочена к 278 км правого берега р. Вилюй, расположена на правом приустьевом мысу безымянного ручья, впадающего в оз. Нууча-Кюель. В раскопе фактически сразу под дерном (не более 10 см от дневной поверхности) и в подъемных сборах отмечены 1 комбинированное орудие, 2 отщепа, 5 обломков галек, 2 костяных наконечника стрел, фрагментов керамики: 46 – рубчатой, 20 – тонких гладкостенных, 4 – гладкостенных с тонкими налепными валиками, 129 – толстой гладкостенной, 89 обломков костей животных, 11 кусочков шлака [7, с. 107].

Стоянка *Нууча-Кюель III* (поздний неолит – ымыяхтахская культура) (Рис. 1, *12*). Открыта С.А. Воробьевым в 1987 году. Приурочена к 278 км правого берега р. Вилюй, расположена на левом приустьевом мысу безымянного ручья, впадающего в оз. Нууча-Кюель, в 150 м севернее памятника Нууча-Кюель I. В раскопе и двух шурфах фактически сразу под дерном (не более 15 см от дневной поверхности) и строительных отвалах найдены 1 скребок (или обломок скребла), 1 обломок ретушированного вкладыша или наконечника стрелы, 2 многофасеточных резца, 8 пластин, 131 отщеп, 909 фрагментов рубчатой керамики, 32 кусочка глиняной обмазки [7, с. 108]. По заключению А.Н. Алексеева, «стоянка Нууча-Кюель III … представляет собой лишенный разных примесей комплекс позднего неолита с керамикой рубчатой лопаточки. Ценность этого памятника заключается еще и в том, что это озерная стоянка» [8, с. 40].

Стоянка *Муорхан I* (поздний неолит – ымыяхтахская культура) (Рис. 1, *6*). Открыта в 2017 году В.М. Дьяконовым на участке 571-572 м федеральной автомобильной трассы А-331 «Вилюй» в 6 км к востоку от г. Вилюйск, в 2019 году были проведены спасательные археологические работы. Культурные остатки получены главным образом подъемными сборами и частично – в разведочных шурфах. Материальный комплекс стоянки представлен керамикой: 5 – вафельной, 80 – неопределимой, каменными изделиями: 1 обломком орудия, 1 крупным отщепом, 7 мелкими, 2 фрагментами ножевидных пластин, 1 обломком вкладыша, 1 рыболовным грузилом [4, с. 37]. В ходе спасательных работ был выявлен культурный слой, содержащий остатки ымыяхтахской поздненеолитической культуры.

Стоянка *Булгунняхтах* (каменный век?) (Рис. 1, *47*). Открыта в 1960 году С.А. Федосеевой на 230 км левого берега р. Вилюй, в 60 км от реки на берегу оз. Булгунняхтах. На раздернованной поверхности собрано 1 нож, 2 заготовки орудия, 1 отщеп, 2 фрагмента толстостенной керамики [5, с. 50; 7, с. 110].

Стоянка *Тастах* (неолит?) (Рис. 1, *49*). Открыта в 1960 году С.А. Федосеевой на 230 км левого берега р. Вилюй, в 60 км от реки на берегу оз. Тастах. На раздернованной поверхности обнаружены 1 пластина и 1 фрагмент толстостенной неорнаментированной керамики [5, с. 51; 7, с. 111].

Стоянка *Балаганнах* (неолит?) (Рис. 1, *32*). Открыта в 1960 году Н.И. Афанасьевым в окрестностях с. Чай (Борогонский наслег) на восточной террасе оз. Балаганнах. Здесь были обнаружены фрагменты неорнаментированной керамики и «архаичные» каменные орудия. В 1967 году стоянка обследовалась Н.Д. Архиповым [6, с. 130].

Местонахождение (?) *ЫІт-Бутах* (каменный век?) (Рис. 1, *27*). Фигурирует в работе Ю.А. Мочанова [3, рис. 10], однако материалы памятника не опубликованы и сведения об его материальном комплексе отсутствуют.

Находка бронзового меча в местности *Хоту-Туулаах*, обнаруженный Х.Н. Саввиным в 1959 году в местности Хоту-Туулаах (223 км левого берега от устья р. Вилюй) (Рис. 1, *41*). Меч-кинжал (типа акинак) отнесен В.Г. Борисовым к VIII – IX вв. до. н.э. (концу карасукского времени) [5, с. 167, табл. 93].

Стоянка *Сыангда* (эпоха палеометаллов) (Рис. 1, *57*). Открыта в 1976 году В.И. Эртюковым на р. Тюнг – левого притока р. Вилюй (332 км от устья), на правом приустьевом мысу р. Сыангда – притока р. Тюнг. В шурфе на глубине 15-20 см обнаружены 1 отщеп и 9 фрагментов гладкостенной керамики с «жемчужинами» и насечками [5, с. 49]. Судя по данным керамики, памятник может носиться к выделяемой В.М. Дьяконовым улахан-сегеленняхской культуре бронзового века [4, с. 30].

Стоянка *Усун-Кюель* (*Усун-Кель*) (эпоха палеометаллов?) (Рис. 1, *45*). Открыта в 1960 году С.А. Федосеевой на 230 км левого берега р. Вилюй, в 60 км от реки на берегу оз. Усун-Кюель. Материалы собраны на раздернованной поверхности и представлены 1 костяным изделием, 1 куском шлака, 6 фрагментами толстостенной керамики (2 венчика с вдавлениями, 4 с испорченной поверхностью), 2 обломками костей животных [5, с. 50].

Стоянка *Уппьээл* (эпоха палеометаллов?) (Рис. 1, *46*). Открыта в 1960 году С.А. Федосеевой на 230 км левого берега р. Вилюй, в 60 км от реки на берегу оз. Уппьээл. Материалы собраны на раздернованной поверхности и представлены 2 обломками костей животных и 2 фрагментами тонкостенных сосудов, орнаментированных тонким рассеченным налепным валиком и зубчатыми вдавлениями [5, с. 50].

Стоянка *Сайлык* (эпоха палеометаллов?) (Рис. 1, *48*). Открыта в 1960 году С.А. Федосеевой на 230 км левого берега р. Вилюй, в 60 км от реки на берегу оз. Сайлык. Материалы собраны на раздернованной поверхности и представлены 1 фрагментом керамики с рассеченным налепным валиком [5, с. 51].

Стоянка *Бюгюяс* (ранний железный век) (Рис. 1, 26). Открыта в 1989 году в ходе работ археолого-этнографической экспедиции ЯГУ. Точное месторасположение неизвестно. Материалы представлены фрагментами четырех сосудов, украшенные накольчатыми оттисками, косыми вдавлениями, венечным налепом и сквозными отверстиями под бортиком [4, с. 33].

Памятники эпохи средневековья и Нового времени (15 объектов) представлены поселениями (сюда же входят жилища, ясачное зимовье), мастерской (кузницей) и захоронениями. Поселения представлены 1 русским *Танарейским* (*Средневилюйским*) ясачным зимовьем XVII–XVIII вв. (184 км р. Вилюй, в 5 км от устья правого притока – р. Тангнары) [4, с. 36] (Рис. 1, 37), 6 кулун-атахскими (XIV-XVI вв.) и традиционно якутскими (XVII-XVIII вв.) скотоводческими поселениями и жилищами – *Чыбыда I-II, Харандаас I-II, Ходуса* – все приуроченные к р. Чыбыда (365 км р. Вилюй) (Рис. 1, *2-5*), *Сымалыыр* – в 60 км от г. Вилюйска [4, с. 31-32] (Рис. 1, *1*).

Мастерская (кузница) отмечена на стоянке *Элэнни*, открытой в 1968 году Н.И. Афанасьевым на 223 км р. Вилюй, на берегу оз. Элэнни, в 40 км от берега р. Вилюй [5, с. 50] (Рис. 1, *43*).

Захоронения представлены памятниками XVII–XVIII вв. традиционной якутской культуры и делятся на 5 воздушных (арангасных), 1 наземное, и 1 грунтовые. Воздушные захоронения отмечены вокруг озер *Жданово, Одунда, Мастах, Кыбыгыджан, Быалакаан, Дагдакыыт* (Рис. 1, *50-52, 54-56*), наземное (в виде восьмиугольного амбара) – в местности *Ньэччэкэ* (Рис. 1, *53*), грунтовое – *Чачангда* в Кыргыдайском наслеге [4, с. 29-30] (Рис. 1, *44*).

Также имеются сведения об обнаружении 13 памятников, таких как *Нуча-Кюель IV, Хохочой I–II, Юнян, Ойуун-Кель I-II, Хомустах, Тайлар I-II, Арылах, Хампа, Кыбыйынгда, Мунгурдаах,* [4, с. 29, 32-33] (Рис. 1, *13-15, 17-25, 42*), открытые в разные годы Н.Д. Архиповым, С.А. Воробьевым, А.Н. Алексеевым, Н.Н. Кочмаром, однако какая-либо детальная информация о них отсутствует. Часть из них, по свидетельству исследователей, была максимально разрушена.

Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют, что территория современного Вилюйского района Республики Саха (Якутия) была освоена человеком в глубокой древности, а река Вилюй с ее многочисленными притоками служила основной магистралью для разновременных миграционных процессов.

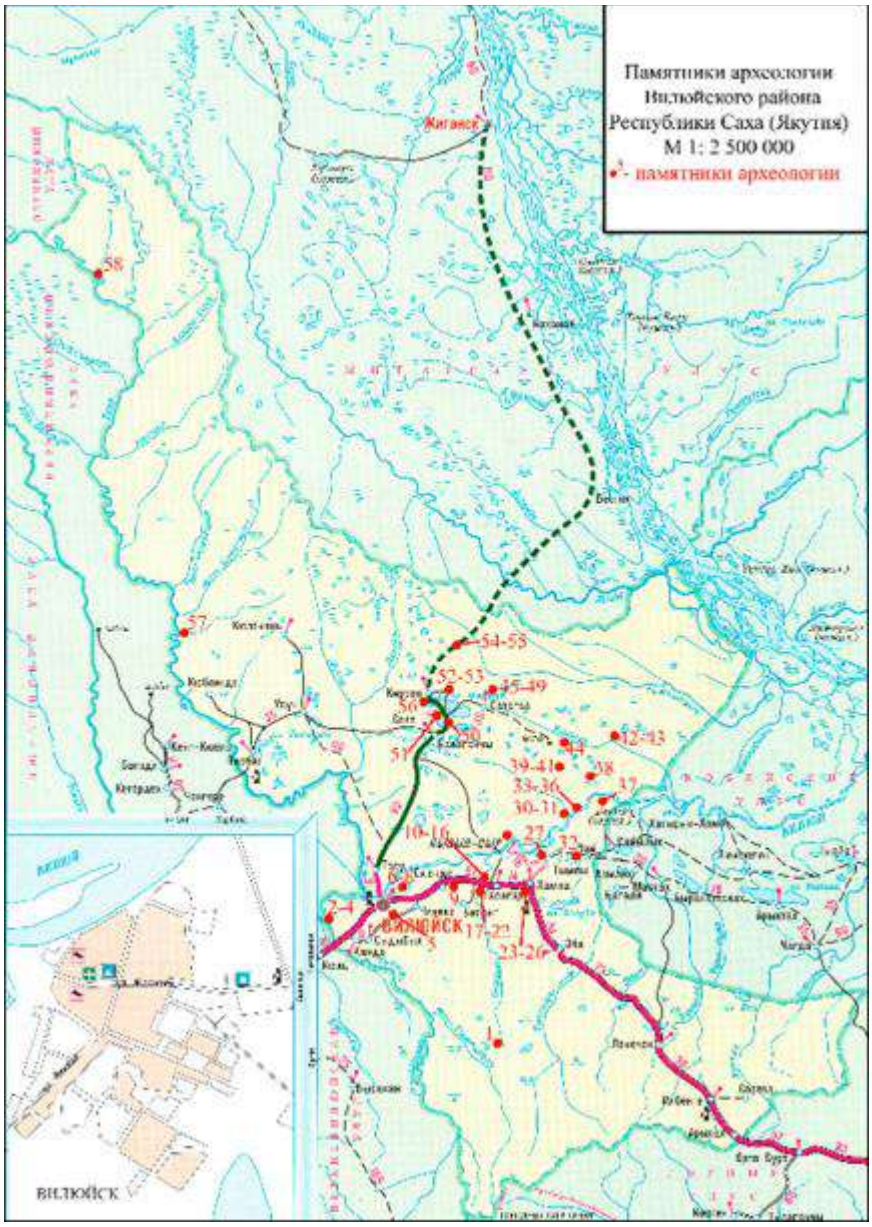

Рис. 1. Карта памятников Вилюйского района.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информация об объектах культурного наследия на территории Республики Саха (Якутия) по состоянию на 01.12.2021 [электронный ресурс] // URL: www.depohran.sakha.gov.ru/informatsija-ob-obektah-kulturnogo-nasledija-na-territorii-respubliki-saha-jakutija (Дата обращения: 01.12.2021).
2. Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Очерки дописьменной истории Якутии. Эпоха камня: в 2 томах. Якутск: АН РС(Я), ЦААПЧ, 2013. Том 2. 489 с.
3. Мочанов Ю.А. 50 лет в каменном веке Сибири (археологические исследования в азиатской части России): в 2 томах. Якутск: АН РС(Я), ЦААПЧ, 2010. Том 1. 548 с.
4. Соловьёва Е.Н. Отчет об археологической разведке на объекте «Устройство стационарного электрического освещения на участках автомобильной дороги А-331 «Вилюй» Тулун – Братск – Усть-Кут – Мирный – Якутск» на территории Горного, Вилюйского и Верхневилюйского улусов (районов) Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2019 года // Научно-отраслевой архив ИА РАН, Ф-1, Р-1, №56413. 247 с.
5. Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Константинов И.В., Антипина Н.В., Аргунов В.Г. Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленека. М.: Наука, 1991. 224 с.
6. Архипов Н.Д. Археология Якутии (история, итоги и задачи: XVIII-XX вв.): дис. … д-ра ист. наук. М., 2000. 420 с.
7. Антипина Н.В. Каменный век Вилюя: дис. … канд. ист. наук. Якутск, АН РС(Я), 1995. 311 с.
8. Алексеев А.Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. Новосибирск: Наука, 1996. 96 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Informacija ob ob#ektah kul'turnogo nasledija na territorii Respubliki Saha (Jakutija) po sostojaniju na 01.12.2021 [jelektronnyj resurs] // URL: www.depohran.sakha.gov.ru/informatsija-ob-obektah-kulturnogo-nasledija-na-territorii-respubliki-saha-jakutija (Data obrashhenija: 01.12.2021).
2. Mochanov Ju.A., Fedoseeva S.A. Ocherki dopis'mennoj istorii Jakutii. Jepoha kamnja: v 2 tomah. Jakutsk: AN RS(Ja), CAAPCh, 2013. Tom 2. 489 s.
3. Mochanov Ju.A. 50 let v kamennom veke Sibiri (arheologicheskie issledovanija v aziatskoj chasti Rossii): v 2 tomah. Jakutsk: AN RS(Ja), CAAPCh, 2010. Tom 1. 548 s.
4. Solov'jova E.N. Otchet ob arheologicheskoj razvedke na ob#ekte «Ustrojstvo stacionarnogo jelektricheskogo osveshhenija na uchastkah avtomobil'noj dorogi A-331 «Viljuj» Tulun – Bratsk – Ust'-Kut – Mirnyj – Jakutsk» na territorii Gornogo, Viljujskogo i Verhneviljujskogo ulusov (rajonov) Respubliki Saha (Jakutija) v polevoj sezon 2019 goda // Nauchno-otraslevoj arhiv IA RAN, F-1, R-1, №56413. 247 s.
5. Mochanov Ju.A., Fedoseeva S.A., Konstantinov I.V., Antipina N.V., Argunov V.G. Arheologicheskie pamjatniki Jakutii. Bassejny Viljuja, Anabara i Oleneka. M.: Nauka, 1991. 224 s.
6. Arhipov N.D. Arheologija Jakutii (istorija, itogi i zadachi: XVIII-XX vv.): dis. … d-ra ist. nauk. M., 2000. 420 s.
7. Antipina N.V. Kamennyj vek Viljuja: dis. … kand. ist. nauk. Jakutsk, AN RS(Ja), 1995. 311 c.
8. Alekseev A.N. Drevnjaja Jakutija: zheleznyj vek i jepoha srednevekov'ja. Novosibirsk: Nauka, 1996. 96 s.

Поступила в редакцию 15.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Кирьянов Н.С., Соловьёва Е.Н. Карта археологических памятников Вилюйского района Республики Саха (Якутия) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 16-22. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Kiryanov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5786010
УДК 902

Кирьянов Н.С.

Кирьянов Николай Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия), Россия, 677011, г. Якутск, просп. Ленина, 30. E-mail: ns_kiryanov@bk.ru.

Карта археологических памятников Томпонского района Республики Саха (Якутия)

Аннотация. В статье описываются все известные сегодня археологические памятники Томпонского района Республики Саха (Якутия) (Восточная Якутия). Отмечается, что небольшое количество выявленных объектов культурного наследия в районе отмечается его еще слабой изученностью. Главным образом это связано с географической удаленностью района от основных населенных пунктов и приуроченность его в основном к горной местности. Все известные объекты археологического наследия являются памятниками со смешанным культурным слоем, за исключением памятника Сугжа, который может являться многослойной стоянкой по примеру Белькачи I.
Ключевые слова: Восточная Хандыга, Томпонский район, Республика Саха (Якутия), археология, памятник, Сугжа, карта.

Kiryanov N.S.

Kiryanov Nikolay Sergeevich, Candidate of Science (History), Leading Researcher, Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677011, Yakutsk, str. Lenina, 30. E-mail: ns_kiryanov@bk.ru.

Map of archaeological sites of the Tomponskiy district of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The article describes all the archaeological sites known today in the Tomponsky district of the Republic of Sakha (Yakutia) (Eastern Yakutia). It is noted that a small number of identified objects of cultural heritage in the region is marked by its still poor study. This is mainly due to the geographical remoteness of the region from the main settlements and its confinement mainly to mountainous areas. All known objects of the archaeological heritage are monuments with a mixed cultural layer, except for the Sugzha site, which can be a multi-layered site, following the example of Belkachi I.
***Key words*:** Eastern Khandyga, Tomponsky District, Republic of Sakha (Yakutia), archeology, monument, Sugzha, map.

Томпонский район Республики Саха (Якутия) является одним из наименее изученных регионов, где известно пока всего 14 памятников. Начало археологического изучения района связано с деятельностью Приленской археологической экспедиции Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР под руководством Ю.А. Мочанова, проводившей археологические исследования по Алдану в 1960-1970-е годы.

В 1965-1966 гг. на участке Алдана, проходящего через Томпонский район, было открыто 3 памятника: Ноху I, Ноху II и Сугжа. В 1976 и 1978 гг. вдоль Колымского тракта осуществил археологическую разведку отряд ПАЭ под руководством В.А. Кашина, обнаруживший 6 древних

стоянок эпохи неолита – Томпо, Суп I, Суп II, Кюрбелях, Каменная I, Каменная II [1, с. 62-63].

В 1995 г. археологическую разведку в пределах Томпонского района на левобережье Алдана, на участке от с. Мегино-Алдан до МТФ Хадима, проводил отряд Музея археологии и этнографии Якутского госуниверситета. В ходе работ было открыто 2 стоянки: Тарангнах (эпохи позднего неолита, ымыяхтахская культура) и Хадыма (бронзового века, усть-мильская культура) [2].

Результаты археологических разведок позволили сделать вывод, что территория Томпонского района РС(Я) была заселена в древности по крайней мере с эпохи неолита, в том числе не только вдоль такой крупной речной магистрали как Алдан, но и в верховьях его притоков, что говорит о достаточной высоком охотничье-рыболовном потенциале природных ресурсов района.

В 2009 году Приленской археологической экспедицией под руководством С.А. Федосеевой было проведено археологическое обследование территории земельных участков, предназначенных под строительство мостовых переходов через р. Тыры и р. Солондо на участке «Хандыга – ДжебарикиХая». Проведенная археологическая разведка не дала результатов, археологические памятники не обнаружены [3].

В 2012 и 2015 гг. на территории Томпонского района работала Северо - Восточная археологическая экспедиция ООО «ГеоКорд» (г. Москва), по археологическому обследованию территории объекта, отводимого под строительство «Шахты «Джебарики-Хая». Объектов археологического наследия не обнаружено [4, 5].

В 2014 г. и 2016 г. на территории с. Кэскил Сасыльского наслега Томпонского района, в целях научного обобщения и осмысления истории Республики Саха (Якутия) с древнейших времен до наших дней, проводились научно - исследовательские работы Томпонским отрядом археологической экспедиции Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера сибирского отделения Российской академии наук (ИГИ и ПМНС СО РАН) под руководством В.М. Дьяконова. В ходе работ было выявлено 3 археологических памятника: Буор-Хая (Хомустаах)-I, Буор-Хая (Хомустаах)-II, Буор-Хая (Хомустаах)-III. Памятники предварительно были датированы XIV–XVI вв. – кулун-атахской культурой позднего средневековья [6, 7].

Таким образом, к настоящему времени на территории Томпонского района Республики Саха (Якутия) открыто и исследовано 14 памятников археологии различного возраста. Нижеприведенная нумерация памятников соответствует нумерации на карте археологической карте Томпонского района (Рис. 1):

1. Стоянка эпохи неолита и палеометаллов *Ноху I*. Открыта в 1965 году на левом берегу Алдана, на 559 км. Расположена на мысовидном выступе 26-метровой террасы, ограниченной распадками. На раздернованном склоне террасы найдено 4 кремневых отщепа, 1 кремневый нож и 1 фрагмент рубчатой керамики с зубчатыми отпечатками.

2. Стоянка эпохи неолита и палеометалла *Ноху II*. Открыта в 1965 году на левом берегу р. Алдан, в 300 м ниже по течению от стоянки Ноху I. Расположена на мысовидном выступе 26-метровой террасы, ограниченном распадками. Культурные остатки обнаружены в шурфе под дерном, в верхней части (5–7 см) светло-коричневого суглинка. Найдено 6 каменных предметов и 3 фрагмента керамики. Каменные предметы представлены 3 отщепами и 3 орудиями (2 скребка, 1 нож). Среди фрагментов керамики 2 вафельных и 1 рубчатая [1, с. 62].

3. Стоянка железного века *Сугжа*. Открыта в 1966 году на правом приустьевом мысу р. Керби, правого притока р. Алдан, на 540 км, на территории с. Сугжа. Расположена на 12-метровой высокой пойме, сложенной темными гумусированными супесями и желтовато-сероватыми песками. На распаханной поверхности

поймы найдено 3 кремневых отщепа,1 галька со следами скалывания и 6 фрагментов гладкостенной керамики. В 8 шурфах общей площадью 18 м², пройденных на глубину 80–105 см, находки зафиксированы в трех гумусированных прослойках. В 1-й сверху прослойке на глубине 10 см найдено 3 каменных предмета (1 скол с гальки, 1 нуклевидный обломок, 1 грузило) и 3 обломка костей животных. Во 2-й прослойке на глубине 16–18 см найдены 1 кремневый отщеп и 2 фрагмента 14 гладкостенной керамики. В 3-й прослойке на глубине 40 см найдено 3 кремневых отщепа и 3 фрагмента рубчатой керамики. Стратиграфия отложений, наличие почти во всех гумусированных прослойках древесных угольков, а в верхней части разреза и культурных остатков, позволяет надеяться, что при продолжении работ на стоянке Сугжа может быть вскрыта такая же культурная колонка, как на многослойной стоянке Белькачи I [1, с. 62–63].

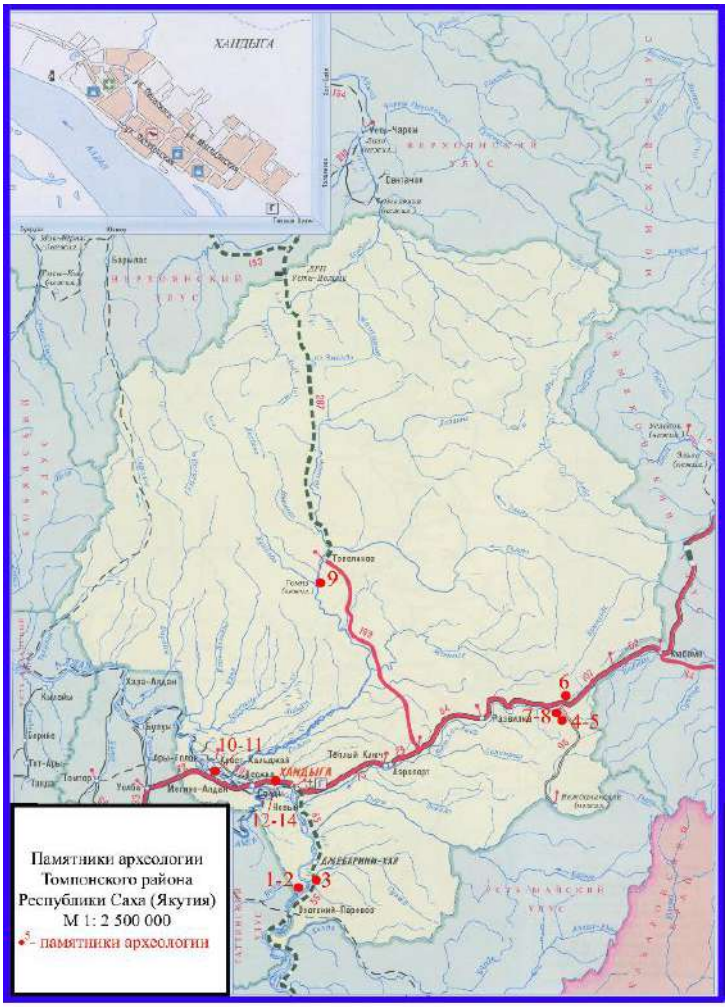

Рис. 1. Карта памятников Томпонского района.

4. Стоянка эпохи неолита *Суп I*. Открыта в 1978 году В.А. Кашиным на правом приустьевом мысу р. Суп, левого притока р. Восточная Хандыга – правого притока р. Алдан. Культурные остатки располагались на 25-метровой террасе. Они выявлены в раскопе площадью 30 м² под дерном мощностью 3–13 см, на галечнике. Найдено 212 каменных предметов: 205 отщепов, 1 пластина, 6 орудий (1 скребок, 2 вкладыша, 2 наконечника стрел, 1 скребло).

5. Стоянка эпохи неолита *Суп II*. Открыта в 1978 году в 20 м южнее стоянки

Суп I, на мысовидной площадке 25-метровой террасы. Культурные остатки выявлены в одинаковых со стоянкой Суп I стратиграфических условиях. В раскопе площадью 7 м² найдено 2 каменных предмета: 1 отщеп, 1 нож.

6. Стоянка эпохи неолита *Кюрбелях*. Открыта в 1978 году В.А. Кашиным на левом приустьевом мысу р. Кюрбелях, правого притока р. Восточная Хандыга, на 662 км магаданской трассы. На 80-метровой площадке эрозионной террасы найдено 2 отщепа.

7. Стоянка эпохи неолита *Каменная I*. Открыта в 1978 году В.А. Кашиным на левом приустьевом мысу ручья Каменный, левого притока р. Восточная Хандыга, в 400–500 м ниже устья р. Кюрбелях. Культурные остатки обнаружены на 23-метровой террасе. В раскопе площадью 16 м² они залегали под дерном мощностью 4–12 см, в светло-желтой супеси со щебенкой мощностью 20–30 см. Найдено 7 каменных предметов: 3 отщепа и 4 орудия (1 скребок, 1 наконечник стрелы, 1 скребло, 1 неопределимый обломок).

8. Стоянка эпохи неолита *Каменная II*. Открыта в 1978 г. В.А. Кашиным на 18-метровой террасе левого приустьевого мыса руч. Каменный, причленяющейся к 23-метровой террасе со стоянкой Каменная I. Культурные остатки выявлены в шурфе под дерном, в серой супеси со щебенкой мощностью 5–8 см. Слой подстилался желтой супесью со щебенкой. Найдено 16 каменных предметов: 13 отщепов, 3 орудия (2 наконечника стрел, 1 долото).

9. Стоянка позднейшего палеолита *Томпо*. Открыта в 1976 г. на левом берегу р. Томпо, на 206 км, на территории пос. Томпо. Культурные остатки располагались на 18-метровой надпойменной террасе под пахотой мощностью 12 см, в желтой супеси мощностью 18–23 см. На раздернованных участках поверхности террасы найдено 18 каменных предметов: 7 отщепов, 9 пластин и 2 вкладыша. В слое найдено 40 каменных предметов: 18 отщепов, 17 пластин и 5 орудий (1 скребок, 2 вкладыша, 1 резец, 1 резчик) [1, с. 63].

10. Стоянка позднего неолита *Турангнах* (*Дабаччыма*). Открыта в 1995 году А.С. Кириллиным и А.Д. Степановым на левом берегу р. Алдан, в местности Турангнах, в 1 км ниже с. Дабаччыма (Турангнах), в 10,5 км ниже по реке от с. Мегино-Алдан. Стоянка приурочена к мысовидному выступу 8-10-метровой террасы р. Алдан. Рядом, на 10-12-метровой террасе, располагается кладбище XIX – середины XX вв. Подъемными сборами было собрано 2 кремневых и 3 диабазовых отщепа. В шурфе, в слое темно-серого суглинка, мощностью 8-16 см, обнаружены 1 кремневый и 2 диабазовых отщепа, расколотая галька-термокол, 7 фрагментов рубчатой лопаточки. По фрагментам керамики стоянка предварительно датируется поздним неолитом [2, с. 30-31].

11. Стоянка бронзового века *Хадьыма*. Открыта в 1995 году А.С. Кириллиным и А.Д. Степановым на левом берегу р. Алдан, у оз. Хадима-Кюель, в 18,35 км северо-западнее с. Мегино-Алдан. Стоянка приурочена к мысовидному выступу 8-10-метровой террасы р. Алдан. На мысу, заросшем густым лиственничным лесом, располагается погост XVIII–XIX вв. На обочине дороги было собрано 4 кремневых отщепа и 8 фрагментов гладкостенной керамики. В двух шурфах, в поддерновом темно-желтом и желтовато-коричневом песке, мощностью 8-15 см, обнаружено 5 кремневых отщепов, 1 ножевидная пластина, 6 фрагментов гладкостенной керамики и развал венечной части сосуда из 32 фрагментов, с 3 сохранившимися рядами рассеченных валиков. По фрагментам керамики стоянка датируется усть-мильской культурой бронзового века [2, с. 34].

12. Поселение эпохи средневековья *Буор-Хая (Хомустаах) I*. Находится в 5,1 км северо-восточнее с. Кэскил, в 25 км западнее пос. Хандыга, в 1,35 км севернее левого берега р. Алдан, с южной стороны от федеральной дороги Р-504 «Колыма», в 0,7 км юго-восточнее урочища Хомустаах. Объект находится на луговом пастбище относительно ровного ландшафта с разнотравьем. При разведочных работах на дан-

ном памятнике были обнаружены фрагменты керамики якутской культуры, в том числе керамика кулун-атахской раннеякутской культуры XIV–XVI вв. Получен также большой остеологический материал, включающий костные фаунистические останки крупного рогатого скота, а также лисицы, лося, северного оленя, уток и рыб [6, с. 55].

13. Поселение эпохи средневековья *Буор Хая (Хомустаах) II*. Находится в 4,6 км северо-восточнее с. Кэскил, в 25,4 км западнее пос. Хандыга, в 1,4 км северо-западнее левого берега р. Алдан, в 0,7 км южнее урочища Хомустаах. На памятнике также были проведены подъёмные сборы, визуальное изучение местности, составлен топографический план. В ландшафтном отношении памятник располагается на территории поляны, покрытой различными кустарниками и луговым разнотравьем и окружённой смешанным хвойно - лиственным лесом. Здесь сохранились части ограды для загона скота, остатки хозяйственных построек погреба (ледника). В ходе сбора подъемного материала были обнаружены фрагменты керамики якутской культуры XVII – начала XX вв. Кроме того, зафиксирован различный костный фаунистический материал, принадлежащий различным крупным животным и мелкой дичи, а также отходы кузнечного производства (шлаки) [6, с. 60].

14. Поселение эпохи средневековья *Буор Хая (Хомустаах) III.* Находится в 4,25 км северо-восточнее с. Кэскил, в 25,6 км западнее пос. Хандыга, в 1,3 км северо-западнее левого берега р. Алдан, в 1 км южнее урочища Хомустаах. На объекте было обнаружено 3 фрагмента керамики якутской культуры XVII – начала XX вв. [6, с. 75].

Подводя итог, можно заключить, что в целом имеющиеся памятники содержат в себе остатки известных сегодня приленских культур и особо отличительных признаков не имеют. Однако необходимы дальнейшие исследования для получения более целостной картины, какие культурно-исторические процессы происходили на обширной территории Томпонского района.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Алексеев А.Н., Козлов В.И., Кочмар Н.Н., Щербакова Н.М. Археологические памятники Якутии. Бассейны Алдана и Олекмы. Новосибирск: Наука», 1983. 392 с.
2. Кочмар Н.Н. Отчет по научно-исследовательской работе «Археологические охранно-спасательные раскопки в зоне строительства автодороги Кескил – Мегино-Алдан (18 км) в Томпонском улусе РС(Я)». Якутск: ЯГУ, 1995. 88 с. // Архив МАЭ СВФУ. Ф.3. Оп. 21. Д.14.
3. Федосеева С.А. Технический отчет о выполненных инженерных изысканиях по теме: Археологическое обследование территории земельных участков, предназначенных под строительство мостовых переходов через р. Тыры и р. Солондо на участке «Хандыга – Джебарики-Хая (автодорога «Алдан»). Якутск: ЦААПЧ, 2009. 102 с. // Архив ГБУ АНИЦ РС(Я). Ф.1. Оп.4. Д. 57.
4. Макаров И.В. Научный отчет по теме: «Археологическое обследование территории, отводимой под капитальное строительство объектов «Шахты «Джебарики-Хая» в Томпонском районе РС(Я). М.: ГеоКорд, 2013. 164 с. // Научный архив ГеоКорд, Ф.1. Оп.1. Д. 17.
5. Макаров И.В. Технический отчет по теме: «Археологическое обследование территории объекта «Шахта «Джебарики-Хая». Отработка запасов угля Джебарики-Хаинского каменноугольного месторождения открытым способом в границах лицензии ЯКУ 15061ТЭ» в Томпонском районе Республики Саха (Якутия). М.: ГеоКорд, 2015. 114 с. //Научный архив ГеоКорд. Ф.1.Оп.1.Д. 29.
6. Обутов И.П. Отчет о работе Томпонского отряда археологической экспедиции Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН по «Истории Якутии» на территории Томпонского района Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2014 года. Якутск: ИГИиПМНС, 2015. 116 с. // Архив ИГИиПМНС СО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.56.
7. Обутов И.П. Отчет о работе Томпонского отряда археологической экспедиции Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН на территории

Томпонского района Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2016 года. Якутск: ИГИиПМНС, 2016. 116 с. // Архив ИГИиПМНС СО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.64.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Mochanov Ju.A., Fedoseeva S.A., Alekseev A.N., Kozlov V.I., Kochmar N.N., Shherbakova N.M. Arheologicheskie pamjatniki Jakutii. Bassejny Aldana i Olekmy. Novosibirsk: Nauka», 1983. 392 s.
2. Kochmar N.N. Otchet po nauchno-issledovatel'skoj rabote «Arheologicheskie ohranno-spasatel'nye raskopki v zone stroitel'stva avtodorogi Keskil – Megino-Aldan (18 km) v Tomponskom uluse RS(Ja)». Jakutsk: JaGU, 1995. 88 s. // Arhiv MAJe SVFU. F.3. Op. 21. D.14.
3. Fedoseeva S.A. Tehnicheskij otchet o vypolnennyh inzhenernyh izyskanijah po teme: Arheologicheskoe obsledovanie territorii zemel'nyh uchastkov, prednaznachennyh pod stroitel'stvo mostovyh perehodov cherez r. Tyry i r. Solondo na uchastke «Handyga – Dzhebariki-Haja (avtodoroga «Aldan»). Jakutsk: CAAPCh, 2009. 102 s. // Arhiv GBU ANIC RS(Ja). F.1. Op.4. D. 57.
4. Makarov I.V. Nauchnyj otchet po teme: «Arheologicheskoe obsledovanie territorii, otvodimoj pod kapital'noe stroitel'stvo ob#ektov «Shahty «Dzhebariki-Haja» v Tomponskom rajone RS(Ja). M.: GeoKord, 2013. 164 s. // Nauchnyj arhiv GeoKord, F.1. Op.1. D. 17.
5. Makarov I.V. Tehnicheskij otchet po teme: «Arheologicheskoe obsledovanie territorii ob#ekta «Shahta «Dzhebariki-Haja». Otrabotka zapasov uglja Dzhebariki-Hainskogo kamennougol'nogo mestorozhdenija otkrytym sposobom v granicah licenzii JaKU 15061TJe» v Tomponskom rajone Respubliki Saha (Jakutija). M.: GeoKord, 2015. 114 s. //Nauchnyj arhiv GeoKord. F.1.Op.1.D. 29.
6. Obutov I.P. Otchet o rabote Tomponskogo otrjada arheologicheskoj jekspedicii Instituta gumanitarnyh issledovanij i problem malochislennyh narodov Severa SO RAN po «Istorii Jakutii» na territorii Tomponskogo rajona Respubliki Saha (Jakutija) v polevoj sezon 2014 goda. Jakutsk: IGIiPMNS, 2015. 116 s. // Arhiv IGIiPMNS SO RAN. F.1. Op.1. D.56.
7. Obutov I.P. Otchet o rabote Tomponskogo otrjada arheologicheskoj jekspedicii Instituta gumanitarnyh issledovanij i problem malochislennyh narodov Severa SO RAN na territorii Tomponskogo rajona Respubliki Saha (Jakutija) v polevoj sezon 2016 goda. Jakutsk: IGIiPMNS, 2016. 116 s. // Arhiv IGIiPMNS SO RAN. F.1. Op.1. D.64.

Поступила в редакцию 15.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Кирьянов Н.С. Карта археологических памятников Томпонского района Республики Саха (Якутия) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.23-28. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/KiryanovN.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5795324
УДК 908

Котлецов В.В.

Котлецов Владимир Викторович, аспирант, старший преподаватель кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Кольчугинский завод по обработке цветных металлов в 1917-1927 гг.: промышленные и социальные аспекты развития

Аннотация. Данная статья посвящена анализу промышленного и социального аспектов развития завода по обработке цветных металлов, размешённого в Кольчугинском рабочем посёлке Владимирской губернии в первое послереволюционное десятилетие. Рассматривается вопрос о революционных событиях 1917 г., в том числе политическая партийная разнородность, её отражении на заводскую жизнь. В исследовании отражён вопрос о выпуске заводом новой продукции в виде самоваров и примусов пользующихся большим спросом у населения посёлка. Автор отмечает большие сложности перехода предприятия на новые рельсы: расширение производственных корпусов, нехватка топлива, борьба за сохранение рабочего контингента. В статье обращено внимание и на социальную сторону жизни рабочих: дан анализ изменения заработной платы, жилищного строительства в посёлке.
Ключевые слова: Кольчугинский завод по обработке цветных металлов, рабочий класс, давильный цех, латунное производство, жилищный кризис.

Kotletsov V.V.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, postgraduate student, senior lecturer of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Kolchuginsky Non-ferrous Metals Processing Plant in 1917-1927: industrial and social aspects of development

Abstract. This article is devoted to the analysis of the industrial and social aspects of the development of a non-ferrous metal processing plant located in the Kolchuginsky working village of the Vladimir province in the first post-revolutionary decade. The article examines the issue of the revolutionary events of 1917, including political party heterogeneity, its reflection on factory life. The study reflects the issue of the production of new products by the plant in the form of samovars and stoves, which are in great demand among the population of the village. The author examines the great difficulties of the transition of the enterprise to new rails: the expansion of production buildings, the lack of fuel, the struggle to preserve the working contingent. The article also draws attention to the social side of the life of workers: an analysis of changes in wages, housing construction in the village is given.
Key words: Kolchuginsky non-ferrous metal processing plant, working class, pressure shop, brass production, housing crisis.

В начале XX века Товарищество медно-прокатных заводов Кольчугина было одним из ведущих в металлургической промышленности России. Тазы, чайники, самовары с клеймом кольчугинских заводов до сих пор можно найти в деревенских домах, они являются ценными экспонатами в собраниях любителей русской старины.

Революционные события 1917 г. приведшие к образованию Владимирского губернского комитета, нарушили привычный порядок дел, в том числе и в Кольчугино. С февраля по октябрь в рабочем посёлке шла острая борьба между эсерами, меньшевиками и большевиками. На митингах и собраниях разгорались жаркие споры и дискуссии между ораторами разных политических групп. В марте был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, чья деятельность была выражена в организации собраний и митингов среди рабочих. Совет поддерживал порядок к посёлке и обеспечивал охрану завода. Большинство депутатских мест в Совете принадлежало меньшевикам и эсерам, которые развернули активную пропаганду среди рабочих. В тоже время большевиками была развёрнута большая организаторская работа, в апреле 1917 г. прошла демонстрация под лозунгом «Долой Временное правительство!», однако эсеро-меньшевистская группа сумела противопоставить ей свои решения. 1 мая 1917 г. большевиками вновь была организована демонстрация под красными знамёнами. Эсеры и меньшевики заверяли рабочих, что свобода получена без крови и что они должны защищать своё Отечество до полной победы [3, с. 81].

Летом – осенью 1917 г. большевики продолжили свою организаторскую работу. В июне 1917 г. на завод прибыли большевики И.С. Смирнов, Г.Е. Бадаев, В.И. Давыдов. На собрании членов совета рабочих депутатов (председатель И.С. Нефёдов) И.С. Смирнов предложил перейти к нему на левую сторону, а меньшевикам остаться на правой стороне. Большинство перешло на левую сторону, оставшиеся меньшевики вовсе были вынуждены покинуть заседание. Председателем группы большевиков был выбран И.С. Смирнов, его заместителем И.С. Нефёдов, который публично вышел из партии эсеров, заявив, что переходит к большевикам, так как эсеры стоят за продолжение войны. К концу сентября эсеры окончательно сдали свои позиции в Совете, а вот штаб большевиков, не спрашивая согласия заводоуправления, разместился в доме № 15 по улице Больничная (ныне ул. Ленина). 17 октября ревком принял решение взять власть в свои руки. В ночь на 25 октября красногвардейцы обезоружили милицию и полуроту солдат, заняли почту и вокзал. Крупных вооружённых столкновений в Кольчугинском посёлке не было [3, с.81].

Как уже отмечалось выше, революционные события привели к большим потрясениям в работе предприятия. В декабре 1917 г. завод приступил к быстрому свёртыванию работы и сокращению штата. Этому предшествовал трехлетний период усиленной работы, без необходимого ремонта оборудования, приведшего к его износу. У Правления завода не было желания перевести работу по программе мирного времени, был поднят вопрос о закрытии завода. По ходатайству бывшего правления было получено согласие Московского районного экономического совещания на закрытие завода, что было исполнено 21 марта 1918 г. Был оставлен штат в 500 человек, куда входили старший технический и конторский персонал, некоторые мастера, рабочие по охране труда [2, с.7].

Ввиду, последовавшего декрета СНК от 18 июня 1918 г. о национализации всех крупных промышленных предприятий и распоряжения ВСНХ от 4 сентября 1918 г. о переходе в ведение Российской республики предприятий акционерного общества Товарищества латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, завод перешёл в ведение «Центромеди», впоследствии переименованную в «Госпромцветмет», куда вошли и другие заводы цветных металлов. Было организовано управление завода из

трёх выбранных лиц (двух инженеров и одного партийного работника) [2, с.7].

Первой задачей нового управления было восстановление работы завода. 14 октября 1918 г. был открыт давильный цех. Обстановка была тяжёлая, ведь кроме недостатка топлива и продовольствия ощущалась нехватка рабочих рук. После закрытия завода рабочие разошлись по деревням и не было возможности заставить их вернуться на завод. Несмотря на проведение трудовой мобилизации, рабочие принимали все меры, чтобы избавиться от заводской работы. Совет Рабоче-крестьянской обороны был вынужден отправить на завод нового представителя коллегии заводоуправления с широкими полномочиями. В дальнейшем последовало отдельное постановление о милитаризации Кольчугинского завода.

Работа завода налаживалась быстрыми темпами, поскольку основное ядро рабочих, несмотря на 8-месячный перерыв в работе, удалось сохранить и оборудование в это время поддерживалось в полном порядке. Уже в первые годы работы выросло производство выпускаемой продукции. Выпуск латуни с 3822 пудов в январе 1920 г., к марту вырос до 11678 пудов, мельхиора – с 4182 до 7247 пудов. Одним из больных вопросов оставалось недостаток топлива и продовольствия для рабочих. Было решено перейти на дровяное топливо, заготовка дров шла усиленными темпами, однако не было возможности заготовлять заранее необходимое количество дров, ввиду того, что дрова поставлялись посуточно. Однако, несмотря на всю напряжённость работы, завод работал без перебоев [2, с. 8].

В период 1920 – 1921 гг. перед руководством завода стоял вопрос о замене нефти, употребляемом в литейном цеху, дровяным топливом. Решить эту задачу простой сменой топлива не представлялось возможным, было решено начать строительство нового корпуса литейного цеха, работающего на дровах, однако к моменту постройки литейный цех вновь работал на нефти.

С 1 июля 1922 г. завод был снят с государственного снабжения и перешёл на положение хозрасчётного предприятия. Задача осложнялось тем, что в дореволюционные годы завод в основном вырабатывал полуфабрикаты, которые шли на другие заводы и фабрики. Только кабельный цех выпускал готовую для рынка продукцию, и отчасти давильный цех, выпускающий готовую медную посуду. Однако широкого распространения эта продукция не имела. Было решено заняться производством самоваров и примусов. Эта задача была успешно выполнена, уже на следующий период 1923 – 24 гг. ежемесячная производство самоваров выросло до 7000 шт., примусов – до 10000 шт. Одновременно было возобновлено изготовление медной посуды, кабельный цех начал работать по заказам для электрификации. В 1924 г. приказом ВСНХ в посёлке была впервые организована промышленно-показательная выставка заводской продукции, для неё специально был изготовлен трёхвёдерный самовар [3, с.93].

Таким образом, за данный период времени завод вырос и обогатился новыми производствами, которых не было в дореволюционный период. На заводе был оборудован металлоткацкий отдел, изготавливающий металлическую сетку. Это производство было оборудовано в связи с имеющимся на заводе проволочным цехом, и необходимая проволока доставлялось своими силами. В металлоткацком отделе имелось 12 станков с ежемесячной производительностью в 7,2 тонны или 4000 кв.м. Изготовляемые сетки вполне удовлетворяют техническим условиям, о чём свидетельствуют многочисленные отзывы, полученные заводом. Кабельный цех, развернувший своё производство был награждён на промышленной выставке дипломом первой степени за изготовление высоковольтного кабеля в 35000 вольт. О росте производства за эти годы говорит систематическое повышение количества выпускаемых заводом изделий: если в 1918 г. производство составило 114 тыс. пудов изделий, то к 1923 г. выпуск соста-

вил 488 тыс. пудов, а к 1927 г. 1271 тыс. пудов [1, с.74].

Полученные результаты не могли не сопровождаться заводским строительством и улучшением заводского оборудования. В то же время был построен новый корпус для давильного производства. В 1926-1927 гг. было возведено каменное здание для металлографической и химической лаборатории. Однако проект присоединения завода к электрической сети «Электропередачи» не осуществился. Было решено расширить электростанцию. Однако литейный цех был лишён возможности перейти на электроплавку. Прокатные цеха завода являются, поскольку они готовят полуфабрикат для остальных цехов завода, было решено переоборудовать именно прокатные цеха. После командировки специалистов-инженеров необходимое оборудование было решено закупить в Германии. Этот заказ был выполнен.

Также руководством завода было обращено внимание на режим экономии и рационализации производства. В результате проверки специальной «Тройки по режиму экономии ВСНХ» только по общезаводским расходам за второе полугодие 1926 г. обнаружена реальная экономия в 34673 рублей. По остальным заводским расходам заводом намечена экономия в 300 тыс. рублей. После проверки завода, проводимой главной инспекцией ВСНХ летом 1927 г. количество отхода и брака в прокатном цехе уменьшилось с 87 до 68%, состав шихты улучшился с 23 до 44%. Расход топлива на цеховые нужды на тонну выпуска продукции по заводу снизился на 29% [1, с. 77].

Если в 1913-1914 гг. на заводе работало 2800 человек. За время Первой мировой войны количество возросло до 7500 человек. Как говорилось выше, в 1918 г. число рабочих было сокращено до 500 человек. В 1919 г. насчитывалось 2052 человека, к 1927 г. было зафиксировано 6070 человек, что говорит о трёхразовом росте рабочего контингента [2, с. 9].

Важным социальным моментом жизни трудящихся является заработная плата. В среднем, в 1913-1914 гг. зарплата составляла ежемесячно 31,2 рубля. Не считая, времени инфляции периода военного коммунизма, когда заработок рабочих был невелик, с 1922 г. зарплата начинает повышаться, к 1924 г. она составила 55,44 рублей, а к 1927 г. заработок составил 66,57 рублей. [2, с. 11].

Большинство рабочих имеет крестьянское происхождение, и прибывают на завод из окружных сёл и деревень. Такой полупролетарский состав рабочих сказался в первые послереволюционные годы в отсутствии трудовой достаточной дисциплины. Завод с разрешения губернских органов, начиная с 1921 г. в летнее время приостанавливал работы на время отпусков, давая трудящимся возможность вернуться в деревню, чтобы поработать на земле [4, с. 56].

Ввиду этого положения, жилищный вопрос играл особое место. Большое строительство завода в это время, увеличение численности рабочих почти в три раза вынудило руководство завода обратить самое серьёзное внимание на быт трудящихся. В первые послереволюционные годы, в связи с сокращением штата рабочих квартирный вопрос не стоял, но уже в 1921 г. жилищный кризис стал себя проявлять. Поэтому, начиная с 1922 г. в посёлке началось жилищное строительство. В посёлке имени Труда, в 1 км от завода, в 1922-1923 гг. было выстроено 9 деревянных домов под общежития. В 1924-1925 гг. в северо-западной части посёлка было решено начать возведение города-сада нового социалистического типа, получившего название Ленинский, в память скончавшегося вождя. Было построено 10 каменных одноэтажных домов по 4 квартиры в каждом, и 9 каменных двухэтажных домов по 4 квартиры в каждом. Квартиры были весьма комфортными, имели балкон и ванную комнату. Постройка всего посёлка с привлечением иногородних архитекторов и строителей обошлась в 1,1 млн рублей. [2, с. 11]. В 1926-27 гг. были построены два трёхэтажных дома под общежития для рабочих, для мастеров завода было по-

строено 4 деревянных дома. К сожалению, такое строительство не разрешило жилищного кризиса в посёлке. Большое количество рабочих хотело получить квартиру рядом с заводом.

Таким образом, за период 1917-1927 гг. работа Кольчугинского завода по обработке цветных металлов достигла широких перспектив, предприятие не только достигло довоенного уровня, но и перешагнуло его. Шло строительство новых производственных корпусов, закупалось новое оборудование, активно шло освоение новых видов продукции. Большое внимание уделялось и изменению социальных условий жизни трудящихся, было начато строительство Ленинского посёлка, давшего импульс развития посёлка в социальном плане и в дальнейшем (в 1931 г.) превратившим рабочий посёлок в город.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова А.К. Первопроходцы (книга первая). Владимир: Индекс, 1999. 384 с.
2. Паулина Г.А. 10 лет работы гос.завода по обработке цветных металлов в Кольчугине // Наше хозяйство. 1927. № 12. С. 7-12.
3. Ребров В.И., Княжевский В.Ю. Кольчугино на рубеже веков. Кольчугино.: Кольчугполиграфсервис, 2001. С. 93-95.
4. Ребров В.И. Наши корни. ч. 2. Кольчугино: Кольчугполиграфсервис, 1994. 282 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barsukova A.K. Pervoprohodcy (kniga pervaja). Vladimir: Indeks, 1999. 384 s.
2. Paulina G.A. 10 let raboty gos.zavoda po obrabotke cvetnyh metallov v Kol'chugine // Nashe hozjajstvo. 1927. № 12. S. 7-12.
3. Rebrov V.I., Knjazhevskij V.Ju. Kol'chugino na rubezhe vekov. Kol'chugino.: Kol'chugpoli-grafservis, 2001. S. 93-95.
4. Rebrov V.I. Nashi korni. ch. 2. Kol'chugino: Kol'chugpoligrafservis, 1994. 282 s.

Поступила в редакцию 05.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Котлецов В.В. Кольчугинский завод по обработке цветных металлов в 1917-1927 гг.: промышленные и социальные аспекты развития // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.29-33. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Kotletsov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5795384
УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.E-mail: uporov@list.ru.

Правовое регулирование избирательного процесса на местном уровне в советском государстве в 1920-е - 1930-е годы

Аннотация. Исследуются особенности правового регулирования избирательных процедур по выборам депутатов в местные Советы (сельские, городские, областные, губернские Советы) в советском государстве в период до принятия Конституции СССР 1936 г. Анализируются нормы инструкций о проведении выборов в местные Советы, научные работы по заявленной проблематике. Отмечается, что советская власть, провозгласив политико-идеологическую концепцию построения социалистического государства, последовательно и довольно жестко проводило ее в жизнь, в том числе в сфере выборов в местные Советы, сразу же существенно ограничив участие в выборах представителей «эксплуататорского» класса. При этом избирательный процесс содержал ряд демократических норм, однако, в реальности они заметно расходились с практикой проведения выборов.
Ключевые слова: выборы, советское государство, избирательный процесс, власть, закон, инструкция, общество

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Legal regulation of the electoral process at the local level in the Soviet State in the 1920s - 1930s

Abstract. The features of the legal regulation of electoral procedures for the election of deputies to local Soviets (rural, city, regional, provincial Councils) in the Soviet state in the period before the adoption of the Constitution of the USSR in 1936 are analyzed. The norms of instructions on holding elections to local Councils, scientific works on the stated problems are analyzed. It is noted that the Soviet government, having proclaimed the political and ideological concept of building a socialist state, consistently and rather strictly implemented it, including in the field of elections to local Soviets, immediately significantly limiting the participation of representatives of the "exploiting" class in elections. At the same time, the electoral process contained a number of democratic norms, but in reality they strongly diverged from the practice of holding elections.
Key words: elections, Soviet state, electoral process, power, law, instruction, society

В период революционного кризиса, сопряженного с событиями большевистской революции и последовавшей за ними Гражданской войной, правовая система в советской России развивалась крайне противоречиво. Определенная стабильность стала наблюдаться после создания СССР и принятия первой союзной

Конституции СССР 1924 г. При этом, однако, сохранялась общая политико - идеологическая концепция развития советского государства, определенная сначала на Втором Съезде Советов 15 октября 1917 г., а затем в первой Конституции РСФСР 1918 г., и прежде всего это касалось создания государства трудящихся, для чего ставилась задача «беспощадного подавления эксплуататоров, установления социалистической организации общества». Для реализации этих и других задач большевики предпринимали активные усилия по формированию органов власти из числа своих сторонников путем выборов, правовая основа которых устанавливалась сначала в нормах местных органов власти, позже - в конституционных нормах, а процедура проведения – в соответствующих законодательных актах, которые и являются предметом данного исследования применительно к местным Советам.

Первый такой акт на системном уровне был принят в 1918 г., но он касался только выборов в волостные и сельские Советы [1]. Здесь четко была определена процедурная цель выборов, причем в довольно пространной форме: «само собою понятно, не должны оказывать никакого влияния на выборы все те эксплоататорские элементы, помещики, кулаки, мироеды, которые были лишены своей собственности в процессе революции. Вчерашние эксплоататоры не могут принимать участия в выборах Советов. Перевыборы будут иметь революционный смысл только тогда, когда Советы будут избраны деревенской беднотой и средним трудовым крестьянством» [1]. Затем Декретом ВЦИК была утверждена Инструкция о выборах 1922 г., то есть, незадолго до создания СССР [2]. Позже подобный закон также применительно к РСФСР был принят в августе 1924 г. [3] Эта акты стали основой для союзного закона, который в виде Инструкции о выборах в Советы был принят Президиумом ЦИК СССР в сентябре 1926 г. [4] (позже в союзных республиках были приняты аналогичные акты, с учетом уже, союзного закона, в том числе в РСФСР [5]). В союзной Инструкции 1926 г. в первом разделе речь идет об избирательных комиссиях, которые должны были создаваться исполнительными комитетами Советов разных уровней – от губернских до сельских; в состав комиссий предписывалось включать «представителей рабочих и крестьян, непосредственно связанных с предприятием или сельским хозяйством, а также представителей национальных меньшинств» [4], при этом главным критерием была лояльность советской власти [6, с. 75].

Как видно, здесь сразу же заявлен классовый подход. Он нагляден и во втором разделе союзной Инструкции 1926 г., где определяется широкий перечень граждан, которые «не могут пользоваться избирательными правами», в частности, к таковым, помимо умалишенных, относились: земледельцы, «применяющие наемный труд, сезонный или постоянный в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового» [4]; кустари и ремесленники, использующие найму рабочей силы на постоянной основе; владельцы предприятий, «эксплуатирующие население путем сдачи тех или иных работ на дом» [4]; частные торговцы и перекупщики; бывшие офицеры и чиновники белых армий ; сотрудники бывшей полиции, жандармерии; бывшие министры, их товарищи, директора департаментов министерств, генерал-губернаторы и другие должностные лица правоохранительных органов; пораженные в правах приговорами судов и др. [4].

Такой подход вытекал из классовой позиции советской власти, и обуславливался, как писал в 1926 г. А. Турубинер, современник тех событий, «требованиями революционной обстановки» [7, с. 10]. Вместе с тем нужно отметить, что степень влияния такой позиции на избирательное право еще некоторое время усиливалась, а затем, с принятием новых конституций, была ослаблена. Выборы согласно союзной Инструкции 1926 г. должны были проходить путем открытого голосования – данное обстоятельство, конечно, не могло

обеспечивать истинного волеизъявления избирателей. Вместе с тем в этой Инструкции имелась и позитивная норма – так, согласно п. 25 Инструкции граждане, не работавшие на предприятиях и не являвшиеся членами профсоюзов (кустари, домашние хозяйки, извозчики и т.п.), могли участвовать в выборах как совместно с другими категориями избирателей (то есть, по производственным или профессиональным собраниям), так и по территориальным единицам (районам, участкам и т.п.) [4]. Как видно, здесь имел место территориальный принцип избирательного права, хотя он и не был основным. К позитивной норме следует отнести и возможность выдвижения нескольких кандидатов по одному округу. Вместе с тем к тому времени уже установилась практика, когда на собраниях выдвигался только один кандидат в депутаты, которого предварительно одобрила парторганизация ВКП(б), то есть, реально конкурентной избирательной кампании не было, и побеждал единственный проверенный властью кандидат, и такой подход по своей сути сохранялся до конца 1980-х гг. Справедливости ради нужно отметить, что эти кандидаты в большинстве своем были уважаемыми в общество гражданами.

В дальнейшем акцент в правовом регулировании избирательных процедур был сделан на республиканском законодательстве. Так, в октябре 1930 г. была утверждена Инструкция о выборах в советы и на съезды Советов РСФСР [8]. Здесь категории лиц, лишенных избирательных прав, были еще более расширены, в частности, к таковым теперь согласно п. 15 Инструкции относились также и члены семей лиц, лишенных избирательных прав - в тех случаях, когда они находились в материальной зависимости от «лишенцев» и не могли самостоятельно обеспечивать себе средства на существование. Такой подход мы объясняем апогеем классовой борьбы, который пришелся на рубеж 1930 г. (окончание политики НЭП, коллективизация, индустриализация, активное развитие борьбы с «врагами народа») [8]. Однако одновременно расширялся круг лиц, которые не моли быть лишены избирательным прав, к этим категориям относились, в частности: крестьяне-земледельцы и скотоводы, применявшие наемный труд (одного постоянного рабочего) при наличии особых условий (болезнь, мобилизация, призыв в Рабоче-крестьянскую красную армию и др.); земледельцы, нанимающие или нанимавшие сезонную рабочую силу во время страдной поры для уборки хлебов, технических культур и трав в размерах, устанавливаемых специальными постановлениями ЦИК Союза ССР и Президиума ВЦИК; рабочие и члены семей рабочих фабрик и заводов, не порвавшие связи с сельским хозяйством, применяющие или применявшие в своем хозяйстве наемный труд не свыше одного постоянного рабочего; крестьяне-земледельцы, скотоводы и рыбаки, сбывающие продукты своего труда на рынок и др. [8].

Из других новелл следует отметить подробное регулирование Инструкцией избирательных собраний (глава шестая), на которых, собственно, и проходило открытое голосование по кандидатам в «члены Совета» (так тогда именовались депутаты). Здесь также допускалась возможность использования территориального принципа. Отмечалось, в частности, что на избирательные собрания могли допускаться только те лица, которые обладали избирательным правом. Лица, лишенные избирательных прав, участвующие в выборах в советы, подлежали привлечению к ответственности по ст. 91 Уголовного кодекса РСФСР. На всех избирательных собраниях должен был быть произведен точный учет всех явившихся на выборы. Избирательное собрание считалось состоявшимся в том случае, если в нем участвовало более 40% избирателей по данному избирательному участку. Избирательное собрание открывалось уполномоченным избирательной комиссии и велось президиумом под председательством этого уполномоченного. В состав президиума входили: уполномоченный избирательной комиссии и два лица, избираемые собранием. По открытии со-

брания председатель обязан был, среди прочего, огласить число избирателей по данному избирательному собранию и число прибывших на выборы, огласить список лиц, лишенных избирательных прав, огласить списки и отдельные кандидатуры, поступившие как до избирательного собрания, так и на самом избирательном собрании, с указанием, от кого поступили списки, огласить число лиц, подлежащих избранию данным избирательным собранием. Количество лиц, подлежащих избранию в каждом избирательном участке, определялось местной избирательной комиссией по установленным нормам, пропорционально числу избирателей или числу населения данного избирательного участка, согласно действующему законодательству [8].

Голосование осуществлялось по спискам или по отдельным кандидатурам – выбор определялся избирательным собранием. Избранными в члены Совета считались лица, получившие большинство голосов избирателей, присутствовавших на избирательном собрании. Избирательные собрания одновременно с выборами членов совета избирали и кандидатов в количестве одной трети, а на избирательных собраниях в сельских местностях одновременно с выборами членов сельсовета избирались сельские ревизионные комиссии. Все жалобы и заявления на производство выборов подавались в письменной или устной форме в семидневный срок с момента проведения выборов в избирательную комиссию, руководившую данными выборами, которая была обязана в трехдневный срок препроводить их со своими объяснениями в вышестоящую избирательную комиссию, которая, в свою очередь, должна была рассмотреть жалобу в течение семи дней. В случае необходимости отмены выборов полностью или частично избирательная комиссия возбуждала вопрос об этом перед соответствующим исполкомом или советом.

Как видно, процесс развития избирательного законодательства был довольно противоречивым. Накануне принятия Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. был обозначен вектор, направленный на расширение демократических начал [9, с. 11]. Прежде всего это касалось ограничения категорий лиц, которые могли быть лишены избирательных прав [10, с. 56]. В частности, в 1934 г. были внесены изменения в отмеченную выше Инструкцию союзного уровня [11], согласно которым отменялись ограничения избирательных прав детей «лишенцев» (при условии, что дети занимались общественно-полезным трудом), допускалась досрочного восстановления в избирательных правах лиц, находящихся на спецпоселениях. Однако, судя по статданным, «лишенцев» было много - до 2,6 % от численности всего населения [12, с.19]. Так, по данным С.О. Гаврилова, в Ленинграде в 1934 г. избирательного права были лишены 3904 граждан (в их числе 1338 человек составляли лиц, использовавших наемный труд; 180 человек - лица, жившие на нетрудовые доходы; 962 человека - частные торговцы, посредники и т.п.; 334 человека – служители религиозных культов; 107 человек - бывшие служащие и агенты полиции и т.п. [13, с. 38].

И все же в целом в 1930-е гг. наблюдалось расширение демократических начал в избирательном праве в СССР и формировании Советов всех уровней. Однако одновременно с этим, как известно, в СССР продолжались массовые уголовно - политические репрессии, которые не обошли стороной и членов (депутатов) местных Советов.

Характерными в этом отношении были события в Зауралье, которые исследовал Д.А. Кошкаров. Так, в 1930-х гг. в Зауралье начались судебные процессы против руководящего состава Советов. Типичным в этом смысле можно считать решение, принятое райисполкомом в октябре 1931 г. по Далматовскому сельскому Совету: «Состав президиума сельсовета распустить. Поручить райпрокурору срочно закончить следствие по бездеятельности работников Далматовского сельсовета и передать дело в суд для привлечения их

к ответственности» [14, с. 83]. Только за 6 месяцев 1934 г. в Шадринском районе было снято со своих постов и отдано под суд 18 из 52 председателей сельсоветов. В Курганском районе в 1931–1934 гг. по 48 сельсоветам были уволены 73 председателя. Формулировки таких решений обычно гласили: «как несправившийся с работой», «как классово чуждый элемент», «за искривление классовой линии» [14, с. 85]. В мае 1937 г. был арестован и вскоре расстрелян председатель Челябинского облисполкома М. А. Советников. Началась бесконечная череда показательных процессов в отношении «врагов народа», возглавляющих Советы. 17–21 сентября 1937 г. в г. Кургане Военный трибунал Уральского военного округа провел процесс над «контрреволюционно-террористической вредительской бандой правых». По версии следствия, ее возглавлял секретарь Курганского райкома ВКП(б) В. В. Реутов. На скамье подсудимых также оказались председатель Курганского райисполкома Г. П. Фоминых, председатели сельсоветов И. И. Серков и А. А. Рязанов, которые обвинялись, в частности, в организация голода в колхозах. Одновременно с судебным процессом повсеместно проходили массовые митинги трудящихся, требующие применить к выявленным «врагам народа» высшую меру наказания. 21 сентября 1937 г. все обвиняемые по данному делу были приговорены к расстрелу с конфискацией имущества. Во второй половине 1930-х гг. около 80 депутатов районных и городских Советов были обвинены в заговорах против Советской власти, диверсиях и шпионаже. Из них 20 человек приговорили к высшей мере наказания. Среди расстрелянных – председатель Курганского городского Совета Ф. И. Костоусов, председатели райисполкомов – Г. И. Гудин (Галкинский райисполком), Г. П. Фоминых (Курганский райисполком), А. В. Рожин (Лопатинский райисполком), П. П. Крысин (Уксянский райисполком), В. И. Курочкин (Чашинский райисполком) и др. [14, с. 84-85].

Подобное положение наблюдалось и в других регионах страны, и в сопоставлении с сравнительно более демократичной новой Конституцией СССР 1936 г. (Конституцией РСФСР 1937 г.) проявлялось драматическое и нередко трагическое противоречие с одной стороны, провозглашаемых конституционных норм и избирательных законов (количество избирательных законов во второй половине 1930-х гг. резко возросло [15, с. 93]), которые расценивались как «самое демократическое право для трудящихся» [16, с. 15], и, с другой стороны, реального общественно - политического развития Советского государства того времени. Это противоречие было смягчено только после смерти Сталина в 1953 г., когда был взят курс на усиление законности в деятельности государственных органов, тогда же были значительно сокращены категории лиц, которые лишались избирательного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление ВЦИК от 02.12.1918 "О порядке перевыборов волостных и сельских Советов (Инструкция)" // СУ РСФСР. 1918. № 86. Ст. 901.
2. Декрет ВЦИК от 31.08.1922 г. "Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов советов" // СУ РСФСР. 1922. № 56. Ст. 706.
3. Декрет ВЦИК от 11.08.1924 г. "Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных (районных), уездных (окружных) и губернских (областных) съездов советов" // СУ РСФСР. 1924. № 71. Ст. 695.
4. Постановление Президиума ЦИК СССР от 28.09.1926 г. «Об утверждении Инструкции о выборах в советы» // Систематическое собрание действующих законов СССР. Продолжение первое. М., 1927.
5. Декрет ВЦИК от 04.11.1926 г. «Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. N 263.

6. Саламатова М.С. Избирательные комиссии РСФСР (1918-1936 годы): особенности правового регулирования // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 10. С. 58-76.
7. Турубинер А. Избирательное право РСФСР // Административный вестник. 1926. № 1. С. 8-16.
8. Постановление ВЦИК от 20.10.1930 г. «Об утверждении Инструкции о выборах в советы и на съезды советов РСФСР» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 299.
9. Бабарыкин Р.В. Становление избирательного права в России // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2006. № 2. С. 10-14.
10. Саламатова М. С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х – 1936 гг. (на материалах Западной Сибири): дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 292 с.
11. Постановление Президиума ЦИК СССР от 27. 09. 1934 г. «Об изменениях и дополнениях к Инструкции о выборах в Советы» // СЗ СССР. 1934. № 50. Ст. 394.
12. Выборы в Советы в Союзе ССР. 1934-1935 гг./ Вступ. статья А.С. Енукидзе. М.: Власть Советов, 1935. 92 с.
13. Гаврилов С. О. Местные Советы Российской Федерации в предвоенный период. Новосибирск: СО РАН, 2003. 369 с.
14. Кошкаров Д.А. Представительная власть в Зауралье: история и современность. Челябинск: АвтоГраф, 2009. 343 с.
15. Чехарина В.И. Проблематика избирательного права в трудах советских государствоведов (1918-1937 гг.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 6. С. 92-99.
16. Шостак Г. Советское избирательное право как всеобщее избирательное право трудящихся // Советское государство. 1936. № 2. С. 15-30.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Postanovlenie VCIK ot 02.12.1918 "O porjadke perevyborov volostnyh i sel'skih Sovetov (Instrukcija)" // SU RSFSR. 1918. № 86. St. 901.
2. Dekret VCIK ot 31.08.1922 g. "Instrukcija o perevyborah gorodskih i sel'skih sovetov i o sozyve volostnyh, uezdnyh i gubernskih s#ezdov sovetov" // SU RSFSR. 1922. № 56. St. 706.
3. Dekret VCIK ot 11.08.1924 g. "Instrukcija o perevyborah gorodskih i sel'skih sovetov i o sozyve volostnyh (rajonnyh), uezdnyh (okruzhnyh) i gubernskih (oblastnyh) s#ezdov sovetov" // SU RSFSR. 1924. № 71. St. 695.
4. Postanovlenie Prezidiuma CIK SSSR ot 28.09.1926 g. «Ob utverzhdenii Instrukcii o vyborah v sovety» // Sistematicheskoe sobranie dejstvujushhih zakonov SSSR. Pro-dolzhenie pervoe. M., 1927.
5. Dekret VCIK ot 04.11.1926 g. «Ob utverzhdenii Instrukcii o vyborah gorodskih i sel'skih sovetov i o sozyve s#ezdov sovetov» // Izvestija CIK SSSR i VCIK. 1926. N 263.
6. Salamatova M.S. Izbiratel'nye komissii RSFSR (1918-1936 gody): osobennosti pra-vovogo regulirovanija // Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. 2014. № 10. S. 58-76.
7. Turubiner A. Izbiratel'noe pravo RSFSR // Administrativnyj vestnik. 1926. № 1. S. 8-16.
8. Postanovlenie VCIK ot 20.10.1930 g. «Ob utverzhdenii Instrukcii o vyborah v sovety i na s#ezdy sovetov RSFSR» // Izvestija CIK SSSR i VCIK. 1930. № 299.
9. Babarykin R.V. Stanovlenie izbiratel'nogo prava v Rossii // Juridicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2006. № 2. S. 10-14.
10. Salamatova M. S. Lishenie izbiratel'nyh prav kak forma social'no-politicheskoj diskriminacii v seredine 1920-h – 1936 gg. (na materialah Zapadnoj Sibiri): dis. … kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2002. 292s.
11. Postanovlenie Prezidiuma CIK SSSR ot 27. 09. 1934 g. «Ob izmenenijah i dopolnenijah k Instrukcii o vyborah v Sovety» // SZ SSSR. 1934. № 50. St. 394.
12. Vybory v Sovety v Sojuze SSR. 1934-1935 gg./ Vstup. stat'ja A.S. Enukidze. M.: Vlast' Sovetov, 1935. 92 s.
13. Gavrilov S. O. Mestnye Sovety Rossijskoj Federacii v predvoennyj period. Novo-sibirsk: SO RAN, 2003. 369 s.

14. Koshkarov D.A. Predstavitel'naja vlast' v Zaural'e: istorija i sovremennost'. Cheljabinsk: AvtoGraf, 2009. 343 s.
15. Cheharina V.I. Problematika izbiratel'nogo prava v trudah sovetskih gosudarstvovedov (1918-1937 gg.) // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2013. № 6. S. 92-99.
16. Shostak G. Sovetskoe izbiratel'noe pravo kak vseobshhee izbiratel'noe pravo trudjashhihsja // Sovetskoe gosudarstvo. 1936. № 2. S. 15-30.

Поступила в редакцию 05.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Упоров И.В. Правовое регулирование избирательного процесса на местном уровне в советском государстве в 1920-е - 1930-е годы // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.34-40. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Uporov.pdf

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5795419
УДК 745

Дрягина В.Б.

Дрягина Вера Борисовна, кандидат педагогических наук, профессор, Смоленский государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: vera.dryagina.2017@mail.ru.

Теория и методика создания сюжетно-тематической композиции в декоративном искусстве

Аннотация. Статья посвящена композиции как основе произведения, которая зависит от направления декоративного искусства, материала, вида изделия. Предметом исследования является сюжетно-тематическая композиция в декоративном искусстве. Цель статьи – изучить теорию декоративной композиции и выявить особенности содержания и построения сюжетно-тематической композиции в декоративном искусстве, составить алгоритм ее выполнения. Автором собраны и систематизированы известные материалы по теории декоративной композиции, рассмотрена суть понятия «сюжетная композиция», обобщен практический опыт выполнения сюжетно-тематической композиции для декоративного изделия. Предложен и описан алгоритм работы над сюжетно-тематической композицией, даны рекомендации по методике обучения молодых художников данному виду творчества.
***Ключевые слова*:** декоративное искусство, сюжетная композиция, декоративность, стилизация, алгоритм, методика создания.

Dryagina V. B.

*Dryagina Vera Borisovna***,** Cand. of Sciences (Pedagogy), Professor, Smolensk State University, Russia, 214000, Smolensk, Przhevalsky str., 4. E-mail: vera.dryagina.2017@mail.ru.

Theory and methodology of creating the narrative-thematic composition in decorative arts

Abstract. The article is devoted to composition as the basis of the work. The composition depends on the direction of decorative art. In addition, it depends on the material of the product. The type of the product is very important thing too. The subject of the article research is the narrative-thematic composition in decorative art. The purpose of the article is to study the theory of decorative composition and to identify the features of the content and construction of the narrative-thematic composition in decorative art, and to compose an algorithm for its implementation. The author collected and systematized well-known materials of the decorative composition theory. The author considered the essence of the concept of "the narrative-thematic composition". Also the practical experience of implementation the narrative-thematic composition for a dec-

orative product was generalized. Particular attention was paid to the algorithm for working on the narrative-thematic composition. The author gave the methodology recommendations for teaching young artists this type of art.
Key words: decorative art, narrative-thematic composition, decorativeness, stylization, algorithm, method of creation.

Композицией называют гармоничное взаимодействие всех элементов, выражающих в художественно-образной форме ее содержание. Это основа любого произведения. Для изделия декоративного искусства композиция важна как художественная основа, которая зависит от предмета и художественно - технологических возможностей материала. Наиболее сложной в декоративном искусстве считают сюжетную композицию. Она выполняется на основе общих законов и средств композиции, но имеет свои особенности и правила построения, которые направлены на максимальную выразительность идеи.

Умение выстраивать сюжетную композицию – сложная задача для молодого, начинающего творческую деятельность, художника. Для ее решения нужны знание теории, методов творческого поиска, вдумчивая работа, умение находить целостные композиционно-технологические решения по форме, фактуре, декору, опыт. В теории и методике искусства многие авторы затрагивают проблемы создания декоративной композиции, рассматривая различные аспекты и формулируя отдельные правила (Т. Н. Тропина, В. И. Беляев, К. Т. Даглдиян, Л. В. Шокорова). Вопросы обучения декоративно-прикладному искусству также обсуждаются учеными и педагогами-художниками. При этом в исследованиях преобладает описание частных методик по освоению и обучению конкретным видам художественного ремесла. Актуальность статьи заключается в том, что к данной теме обращаются часто, но четких рекомендаций по созданию сюжетно-тематической композиции для декоративного изделия и обучению этому виду творчества пока недостаточно, а известные теоретические материалы, отдельные положения требуют обобщения и систематизации.

Цель и задачи статьи – рассмотреть суть понятия «сюжетно-тематическая композиция», выявить особенности построения сюжетно-тематической композиции в декоративном искусстве, систематизировать известные материалы и составить алгоритм разработки и выполнения сюжетно-тематической композиции для плоскостного изделия, предложить методику обучения молодых художников данному виду творчества.

Сюжетно-тематическая композиция в искусстве – это повествование, рассказ художественными средствами о каком-либо событии. В декоративном искусстве сюжетно-тематическая композиция представляет стилизованное изображение нескольких мотивов, которые взаимодействуя друг с другом образуют сюжет. Сюжетно-тематическая композиция в народном искусстве – это образы реального мира. Зачастую она использовалась в декоре предметов быта, изделий и прошла путь развития от простейших фризовых к сложным, в том числе многоярусным, построениям [2, с. 29]. Примером тому изделия Городецкой и Палехской росписи. В современном декоративном искусстве композиции по своей тематике могут быть выполнены на мифологические сюжеты (сцены из славянской или греческой мифологии); фольклорные (народные гуляния, свидания, посиделки и застолья, проводы, выезды и др.); исторические, где главные герои − исторические личности и события, связанные с ними (Александр Невский, Дмитрий Донской); литературные (персонажи русских народных сказок и других произведений); природные (животные, птицы, насекомые). В рамках одной темы может быть придумано несколько разных сюжетов.

Так формируется серия работ, в том числе диптих, триптих.

Сюжетно-тематическая композиция в современном декоративном искусстве имеет свои особенности. Она может быть самостоятельным произведением, например, в виде декоративного панно, декоративной скульптуры или элементом оформления изделия − изображением на крышке шкатулки, столешнице и прочих предметах. Композиция может быть выполнена как традиционными способами и средствами искусства (живопись, графика, лепка, мозаика, чеканка, резьба по дереву, вышивка), так, и нетрадиционными. При этом выразительными средствами для ее создания будут графические (точка, линия, пятно), живописные (цвет, цветовые сочетания, цветные пятна) и пластические (объем, рельеф, пластика). По характеру выполнения и используемым средствам выразительности сюжетно-тематическая декоративная композиция может быть плоскостной (роспись по дереву), рельефной (резьба по дереву, резьба по кости) или объемной (мелкая пластика декоративная скульптура из камня, дерева).

Создание плоскостной и рельефной сюжетно - тематических декоративных композиций имеют схожие черты, так как предполагается использование в качестве основы плоскости (холст, бумага, картон, деревянная плита, металлический лист и другие) разных форм и размеров. Такие композиции имеют двухмерный характер и выстраиваются по правилам фронтальных композиций как живописное полотно или графический лист.

В свою очередь объемная декоративная композиция имеет трехмерный характер и выстраивается по правилам скульптуры. Выразительными средствами для нее будут, прежде всего, форма, пластика объемов и во вторую − цвет. «Полностью завершенная и обладающая единством декоративная композиция, созданная на основе единого содержательного и формообразующего художественного принципа, представляет собой вполне самостоятельное произведение изобразительного искусства, способное передавать зрителю определенные мысли, идеи и настроение» [1, с. 19].

Еще одной отличительной особенностью сюжетно-тематической композиции в декоративном искусстве является ее декоративность, под которой следует понимать совокупность приемов и художественных средств, усиливающих эмоциональную выразительность, «метод художественного мышления, который характеризует художественное познание и обобщение изображения [2, с. 22]. Декоративность, выразительность сюжетно-тематической композиции придают, прежде всего, стилизация мотивов, их образный характер, декор. Если в народном искусстве декоративность формируется на основе идей и образов реального мира, то в современном искусстве декоративность усложняется вместе с усложнением сюжетной композиции и зачастую становится функцией украшения. При создании сюжетно-тематической композиции учитывают все эти особенности.

Таким образом, перед разработкой и выполнением декоративной композиции автору необходимо определить ее тему, сюжет, характер выполнения (плоскостная, рельефная или объемная), размер, материалы, декоративные средства выразительности, чтобы последовательно решать эти задачи.

Алгоритм создания любой сюжетно-тематической композиции включает три этапа: организационный, подготовительный и основную работу. Остановимся более подробно на первых двух как наиболее важных для начинающего художника декоративного искусства. Рассмотрим их на примере выполнения двухмерной (плоскостной) композиции в технике «роспись по дереву».

Организационный этап – это выбор темы, техники исполнения, предмета (изделия для декорирования). Следует отметить, что организационная часть работы у профессионального и начинающего художника проходит по-разному. Профессиональный художник (мастер декоративного искусства) начинает работу над компо-

зицией с выбора темы (сюжета), поскольку техникой исполнения он уже овладел и вопрос о ее выборе не возникает. Для молодого художника, который пока ищет себя, – этот вопрос еще актуален. Зачастую выбор темы, сюжета и техники исполнения у молодых художников происходит в разном порядке. Например, выбрав тему и сюжет художнику необходимо определиться с техникой выполнения. И наоборот, выбрав технику выполнения, автор определяет интересную для себя тему и ищет варианты сюжетов в рамках темы. Если автором уже определена техника исполнения, то тема (сюжет) и предмет определяются гораздо легче, поскольку техника исполнения, материал диктуют свои правила работы. Выполняя работу в росписи по дереву сразу возникает вопрос выбора стилистики и приемов росписи (в традициях народного искусства, классическая роспись, современная авторская роспись). И если опытный мастер декоративного искусства знает и выбирает стиль и приемы, которые ему знакомы, то начинающему художнику предстоит пробовать разные техники. При этом большое значение будет иметь выбор материалов для росписи (масло, акрил, темпера, гуашь, эмаль) и выразительных средств (пятна, линии, точки).

Выбор изделия декоративного искусства как основы для сюжетной композиции – следующая часть организационной работы. Как отмечалось выше, декоративное изделие может быть, как плоскостным, так и объемным. В соответствии с этим выбором выстраивается дальнейшая творческая деятельность. Примерами выполнения плоскостных сюжетно-тематических композиций могут быть декоративные панно, ширмы, в том числе диптих, триптих и другие. Такого типа композиции не привязаны к предмету, его форме и более просты в разработке. Объемные предметы (шкатулки, ларцы и другие изделия) имеют трехмерный характер и предполагают продумывание взаимосвязанного декора всех граней, что представляет более высокий уровень творчества для обучающегося. Так, определив тему, сюжет, технику и вид изделия, например, декоративное панно, автор переходит к следующему (подготовительному) этапу работы над сюжетно-тематической композицией − изучению реальных объектов по теме, поиску идей, выбору формата. На этом этапе автор погружается в тему, всесторонне ее изучает, смотрит аналоги, делает натурные зарисовки мотивов. По мнению Шокоровой Л.В., «натурное рисование предметов и природных форм – это первоначальное накопление впечатлений, способствующее сохранению в памяти типических черт конкретных форм и возможности их воспроизведения в определенной ситуации. Выступая первой фазой творческой работы над новыми образами, натурное рисование в декоративно-прикладном искусстве имеет существенные отличия, выраженные в умении изначально увидеть в реалистическом объекте декоративную форму и преобразовать его изобразительными средствами в простой и выразительный образ с учетом свойств материала, в котором он будет выполнен» [5, с. 23].

На основе натурных зарисовок продумываются сюжеты. В рамках одной темы может быть придумано несколько сюжетов (Рис.1). Начинающему художнику предстоит выполнить множество рисунков-поисков, позволяющих найти оптимальное решение темы, сравнивая которые автор выбирает наиболее интересный ход. Целенаправленное зрительное восприятие способствует отбору информации, визуальной оценке объектов, выявлению существенных черт, формированию визуального образа. При выполнении поисковых эскизов важно акцентировать внимание на выявлении структурных и пластических качеств образов. Следует отметить, что на практике зачастую начинающие художники декоративного искусства выполняют только 2-3 поисковых варианта композиции, считая их уже совершенными. Отсутствие полноценной работы над сюжетом снижает качество композиции.

Рис. 1. Сюжетно-тематическая композиция. Варианты.

Сюжетно-тематическая композиция может включать два и более изобразительных элемента, например, многофигурная композиция, которые взаимодействуют, передавая идею. Чем больше элементов, тем труднее выстроить сложную композицию. Построение сюжетной композиции – один из самых важных этапов работы, который требует осмысления увиденного и нарисованного. Для создания сложной сюжетной композиции целесообразно руководствоваться некоторыми известными правилами (приемами) [4, с. 26], которые позволяют сделать сложную сюжетную композицию более выразительной, цельной и гармоничной.

1. Использование схем как основы композиции. Для построения сюжетной (плоскостной) композиции, включающей несколько мотивов (героев, образов), следует использовать композиционные схемы в качестве основы. Первым вариантом схемы может быть треугольник или квадрат, когда все элементы композиции располагаются в центре картинного пространства в форме треугольника (квадрата). Такая композиционная схема производит впечатление ясности, цельности, статичности и легко воспринимается зрителем.

Второй вариант – размещение элементов композиции по кругу. Такая схема позволяет ввести большое количество элементов в композицию, организовать движение глаза, возвращаясь к каждому персонажу и рассматривая их (Рис.2).

Рис. 2. Круговая композиция
(работа студента ХГФ СмолГУ).

Рис. 3. Выделение композиционного центра (работа студента ХГФ СмолГУ).

Третий вариант – расположение элементов композиции на основе горизонтальных линий. Такая схема позволяет передать ощущение покоя, размеренности.

2. Выделение композиционного центра. Композиционный центр (доминанта) – это элементы, мотивы сюжетной композиции, которые несут основную смысловую нагрузку. Композиционный центр может располагаться в центральной части картинной плоскости (геометрической середине) или сместиться в зависимости от сюжета. Выделить композиционный центр можно формой, размером, концентрацией элементов на картинной плоскости, направлением их движения, цветом или тоном (Рис.3). Интересным приемом создания композиционного центра в декоративном панно может быть свободное пространство плоскости, окруженное пятнами-силуэтами или рисунком (Рис. 4).

Рис. 4. Выделение композиционного центра свободным пространством (работа студента ХГФ СмолГУ).

3. Правило группировок. Если в сюжетно-тематической композиции присутствует много изобразительных элементов, то рекомендуется располагать их по принципу подобия в соответствие с психологией зрительного восприятия (М. Вертхеймер). Группировать можно по форме, по цвету, по размеру, по расположению на плоскости, по направлению движения. Таким образом, можно добиться более понятной и четкой организации пространства в сюжетной композиции.

4. Равновесие частей − правило создания сюжетно-тематической композиции, которое означает «расположение изобразительных элементов вокруг воображаемой оси симметрии таким образом, чтобы правая и левая сторона находились в равновесии» [4, с. 19]. Симметричная сюжетная композиция, которая часто встречается в декоративном искусстве, сама по себе всегда уравновешена. Асимметричные композиции требуют доработки. Для достижения равновесия в асимметричных композициях необходимо обратить внимание на форму и цвет элементов. Визуальное равновесие достигается увеличением или уменьшением размера, цветового тона элементов, их расположением.

5. Стилевое единство элементов композиции. После определения наиболее выразительного варианта композиции автор переходит к ее детальной проработке и уточнению. В этой части работы следует активно использовать стилизацию, образность мотивов и декор. На данном этапе следует обратить внимание на декоративность сюжетно-тематической композиции, которая рассматривается как совокупность художественных свойств (ритмическая и силуэтная выразительность, стилизация, условно-плоскостной характер декоративно-графического языка) [3].

При этом стилевое единство предполагает проработку элементов композиции в едином стиле, который включает одинаковую степень стилизации и декор.

Важным моментом в подготовительной работе будет определение формата (если композиция на плоскости) и размера работы, которые как средства композиции могут ее улучшить или испортить. Формат - это геометрическая форма, в которую вписывается сюжет. Формат может быть прямоугольным (вертикальным или горизонтальным), квадратным, круглым или овальным. Каждая из перечисленных форм сама по себе уже несет свою эмоциональную нагрузку. Вертикальный прямоугольный формат создает ощущение возвышенности, горизонтальный – ощущение простора. При этом размер сторон прямоугольника выбирают, опираясь на соотношение золотого сечения. Квадрат вызывает ощущение спокойствия, уравновешенности. Круг и овал более сложные формы и могут быть в зависимости от содержания как статичными, так и динамичными.

Для декоративного панно чаще используют простые формы. Здесь работает правило: если форма изделия простая, то содержание и техники исполнения должны быть сложными, насыщенными и наоборот.

Выполнение работы в материале − следующий (основной) этап работы над сюжетно-тематической композицией. На данном этапе начинающий художник переходит к пробам в материале или воспроизведению композиции в материале, обладающим схожими конструктивными и пластическими свойствами. В этой части работы происходит переосмысление формы и способов ее декорирования, поиск оптимальных средств художественного выражения. Пробы в материале вносит свои коррективы, которые будут учитываться при выполнении творческой части работы. Так организуется профессиональное овладение методикой выполнения и декорирования декоративного изделия, в том числе выполнение сюжетно - тематической композиции. При этом «профессиональное овладение традиционными и современными техниками и технологиями обработки материала формирует авторский подчерк, отличающий изделия конкретного мастера от других подобных и содействующий усилению художественной ценности изделия или предмета» [5, с. 41].

Таким образом, сюжетно - тематическая композиция – одна из сложных по своему содержанию и выполнению в декоративном искусстве. В процессе обучения молодых художников должна быть выстроена система работы над декоративным изделием, которая будет включать теоретический аспект и практическую часть. Материалы, рассмотренные в статье, позволят систематизировать знания по композиции, а предложенный алгоритм, который может быть дополнен и расширен, позво-

лит спланировать работу по созданию декора изделия. Так, зная особенности разработки сюжетно-тематической композиции в декоративном искусстве и методику выполнения, молодой художник осваивает алгоритм, который в дальнейшем будет использовать автоматически и который сведет лишнюю работу к минимуму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даглдян К. Т. Декоративная композиция. Изд. 3-е. Ростов н/Д : Феникс, 2011. 312 с.
2. Кошаев В.Б. Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2014. 272 с.
3. Логвиненко Г. М. Декоративная композиция. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. 144 с.
4. Тропина Т.Н. Основы декоративной композиции: учебно-методическое пособие. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. 72 с.
5. Шокорова Л.В. Методика преподавания декоративно-прикладного искусства в высшем образовании. М.: Издательство Юрайт, 2020. 122 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dagldjan K. T. Dekorativnaja kompozicija. Izd. 3-e. Rostov n/D : Feniks, 2011. 312 s.
2. Koshaev V.B. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo: Ponjatija. Jetapy razvitija. M.: Guma-nitar. izd. centr VLADOS, 2014. 272 s.
3. Logvinenko G. M. Dekorativnaja kompozicija. M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2005. 144 s.
4. Tropina T.N. Osnovy dekorativnoj kompozicii: uchebno-metodicheskoe posobie. Novo-sibirsk: Izd. NGPU, 2005. 72 s.
5. Shokorova L.V. Metodika prepodavanija dekorativno-prikladnogo iskusstva v vysshem obrazovanii. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2020. 122 s.

Поступила в редакцию 05.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Дрягина В.Б. Теория и методика создания сюжетно-тематической композиции в декоративном искусстве // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.41-48. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Dryagina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5795439
УДК 74

Трусов Ю.В., Дрягина В.Б.

Трусов Юрий Викторович, профессор, Смоленский государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: arturi@mail.ru.
Дрягина Вера Борисовна, кандидат педагогических наук, профессор, Смоленский государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: vera.dryagina.2017@mail.ru.

Теория и методология работы дизайнера с объектами архитектурно-исторической среды (на примере г. Смоленска)

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме провинциальных городов – сохранению и адаптации уникальных памятников архитектуры к требованиям современной жизни. Цель исследования – рассмотреть методологические аспекты дизайн-проектирования архитектурно-исторической среды, позволяющие сохранять наглядность исторического процесса при обеспечении организации современного уровня жизни. В статье представлен анализ изученности проблемы обновления исторической среды, рассмотрены известные методы дизайн-проектирования. Значительное внимание уделяется проблеме внедрения новых технологий и материалов в историческую среду провинциального города. Научная новизна исследования заключается в определении и обосновании историко-культурного метода проектирования архитектурно-исторической среды как приоритетного. В результате исследования предложены методы органичного объединения нового и исторического, определена направленность поиска дизайнерских решений для физического и психологического комфорта жителей города.
Ключевые слова: теория и методология, архитектурно-историческая среда, дизайн, проектирование, культурное наследие, методы проектирования.

Trusov Y.V., Dryagina V. B.

Trusov Yuri Viktorovich, Professor, Smolensk State University, Russia, 214000, Smolensk, Przhevalsky str., 4. E-mail: arturi@mail.ru.
Dryagina Vera Borisovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Smolensk State University, Russia, 214000, Smolensk, Przhevalsky str., 4. E-mail: vera.dryagina.2017@mail.ru.

Theory and methodology of a designer's work with objects architectural and historical of environment (by the example of Smolensk)

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of provincial cities - the preservation and adaptation of unique architectural monuments to the requirements of modern life. The purpose of the study is to consider the methodological aspects of the design-planning of the architectural and historical environment, which makes it possible to preserve the visibility of the historical process while ensuring the organization of the modern standard of living. The article presents an analysis of the study of the problem of updating the historical environment, examines the well-known methods of design. Considerable attention is paid to the problem of introducing new technologies and materials into the historical environment of a provincial city. The scien-

tific novelty of the research lies in the definition and substantiation of the historical and cultural method of designing the architectural and historical environment as a priority. As a result of the study, methods are proposed for the organic combination of the new and the historical, and the direction of the search for design solutions for the physical and psychological comfort of city residents is determined.
Key words: theory and methodology, architectural and historical environment, design, engineering, cultural heritage, design methods.

Архитектурно-историческая среда – комплексный памятник человеческой цивилизации, культуры и архитектурно-художественного творчества (Ю. Ранинский); система созданных человеком и природой пространств, решенных средствами архитектуры и обладающих осознанной историко-культурной ценностью и целостностью, отличающихся узнаваемостью, своеобразием и самоидентификацией [1].

В соответствии с законодательством Российской Федерации архитектурно-историческая среда относится к культурным ценностям наравне с национальными традициями и обычаями, историческими художественными промыслами и ремеслами, произведениями культуры и искусства. Предметами охраны архитектурно - исторической среды являются исторически ценные градоформирующие объекты – здания и сооружения, формирующие историческую застройку и объединенные в том числе масштабом, объемом, структурой, стилем, конструктивными материалами, цветовым решением и декоративными элементами; планировочная структура, включая ее элементы; объемно - пространственная структура; композиция и силуэт застройки - соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов; соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными); композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения (ст. 59) [3].

Городская архитектурно - историческая среда обладает собственной неповторимой спецификой - аутентичностью. Вопросы сохранения национальных и региональных особенностей, бережного отношения к культурному наследию все чаще поднимаются на федеральном уровне. Историческая привлекательность городов (поселений) сегодня оценивается как условие устойчивого экономического развития в перспективе.

Вопросами развития и обновления исторической среды города средствами искусства занимались многие теоретики дизайна и архитектуры (Глазычев В.Л., Михайлов С.М., Сазиков А.В., Розенсон И.А., Калинина Н.С., Скопинцев А. В., Плешакова Е.В., Курата С.П., Белов М.И., Аллан Джейкобс (Allan Jacobs), Пол Голдбергер (Paul Goldberger), Ян Гейл (Jan Gehl), Джон Лонг (Jon Lang), Мэттью Кармона (Matthew Carmona), Чан Парк (Park C.I.), Дэвид Шейн (David Graham Shane) и др.), подчеркивая актуальность преобразования и реконструкции среды исторического города с учетом новейших инженерных и социальных требований, необходимость сохранения исторических средовых ценностей и приобретения новых средовых качеств, соответствующих современному пониманию комфорта [2].

Работая с исторической средой архитекторы и дизайнеры сталкиваются с решением проблемы взаимоотношений современного городского дизайна с исторической средой. Уже есть положительный опыт сохранения и развития исторических памятников (Коломенский кремль, г. Коломна Московской обл., Тульский кремль в г. Тула, Изборская крепость в Псковской области и других городах); выявлены способы сохранения среды малого исторического города (С. Н. Павлинова), определены отдельные положения и принципы организации озеленения в исторических центрах (И. Г. Лежаева, В. Л. Глазычев, А. Э. Гутнов, Т. Ю. Бурова).

В старинных городах, теряющих свою индивидуальность, изобилующих со-

временными, но анонимными центрами общественной жизни, особенно наглядно виден кризис отечественной культуры в целом, и художественного формотворчества, в частности. Это в полной мере относится и к Смоленску, архитектура которого отражает исторический процесс многих культурных эпох. Он старше Москвы, Пскова, Владимира, Суздаля, Ярославля. Смоленск имеет уникальные архитектурные сооружения XII и XVI вв., которые украшают город и являются его визитной карточкой. Примером тому известное фортификационное сооружение – Смоленская крепостная стена, памятник архитектуры XVI в.

Для сохранения его бесценного наследия и обеспечения преемственности культурного развития необходимо использовать гибкие принципы и применять особую методологию дизайнерского проектирования, сохраняющие наглядность исторического процесса при обеспечении организации современного уровня жизни. Указанная проблема должна решаться с учетом того, что архитектурно- историческое наследие города, пережило множество исторических этапов и связанных с ними событий, каждое из которых в той или иной степени накладывало свой отпечаток на архитектурный облик города. Все страницы сложной истории города запечатлелись в его неповторимой архитектуре.

Для нас является очевидным, что в дизайне архитектурно – исторической среды г. Смоленска поиски новых творческих принципов и новых художественных форм предлагают обратиться к культурному наследию, использовать достижения мастеров прошлого, предлагать свою, инновационную теорию и методологию. Очевидно, что для решения поставленных задач, необходимо целостно и глубоко изучить не только памятники архитектуры, сохранившиеся до наших дней, но всю богатую художественную культуру региона.

Только с помощью такого подхода, на наш взгляд, возможно создание теории и методологии, способной вооружить современного дизайнера архитектурной среды необходимым инструментарием для работы на исторических площадках древнего города. Разумеется, в данном случае, необходим последовательный анализ и теоретическое обобщение опыта предыдущих поколений отечественных проектировщиков, решавших подобные задачи, а также обращение к зарубежному опыту, так как эта проблема остается животрепещущей для всей цивилизованной Европы, оказавшейся в ситуации глубокого дисбаланса в области идентификации человека с создаваемой им искусственной средой. В данном случае, на наш взгляд, правильным будет акцент в ориентации дизайна на общечеловеческий масштаб проектной культуры.

Но для органичного внедрения и создания подлинно новых форм в материальном окружении человека дизайнер архитектурной среды, архитектор, художник монументально-декоративного искусства должны обладать определенными творческими силами, позволяющими не просто сводить прекрасное к утилитарно полезному, а вкладывать в свои произведения нечто личное, духовное, не сводимое исключительно к рациональному мышлению.

Дизайнеры внутренне чувствуют невозможность охвата формально-эстетическими конструкциями существо культурно-эстетического пространства. Это приводит к развитию нетривиальных подходов к проектированию в исторической архитектурной среде. В результате конкретные дизайнерские решения характеризуются специфическим комплексом взаимоотношений между культурно-эстетическими ценностями и рационально-дизайнерскими конструкциями. Регуляторами в этом отношении служат, с одной стороны, культурно – психологические запросы человека, с другой – эргономические требования к проектируемым объектам и оборудованию.

Выдвигая, как приоритетный, историко-культурный метод проектирования современного интерьерного объекта в городах с богатой историей и культурными традициями, мы считаем целесообразным

делать акцент не на стилизацию (как принцип формообразования и сегодня вызывающий часто негативную оценку), а на интеграцию, как "объединение ряда явлений в одно целое". Предлагаемый в данном исследовании метод проектирования предполагает именно синтез достижений социального и научно-технического прогресса с культурными традициями региона и устойчивыми гуманистическими ценностями человечества. При этом необходимо обозначить два уровня интегративного процесса:

- интеграция проектируемого современного объекта в социально-культурную среду того города или региона, для которого проектируется данный объект;

- интеграция в рамках самого интерьерного объекта, то есть объединение в нем "современного" и "исторического", свидетельствующего о преемственности и непрерывности развития художественных традиций. Рассматривая проблемы работы над проектным образом средового объекта В. Т. Шимко отмечает, что обращение к стилистическому анализу выливается в два варианта. Первый – «растворение новообразования в стилевом контексте, навязывание особых, не всегда свойственных ему внешних примет». Этот ход требует вживления в эстетическую систему воспроизводимых автором «чужих форм», привязки их к внутреннему смыслу проектируемых элементов среды, причем результат стилизации не обязательно становится эталоном художественного качества. Второй подход строится на принципах «контраста проектируемых форм и их окружения, что возможно и там, где образная система "вписанного" решения имеет самобытный характер, и если она будет воспроизводить визуальные особенности некоего образца» [4, с. 196].

Очевидно должен существовать и третий подход, при котором усилия дизайнера будут направлены не на "навязывание" или "противопоставление", а на органичное объединение "нового" и "исторического". При этом поиск новых дизайнерских идей должен происходить в русле развития традиций, а не случайных китчевых заимствований. Его основой призвано стать не копирование известных образцов, а определение такого направления креативных поисков дизайнера, когда источником вдохновения является все богатство материально-предметной среды региона. Разработка композиционного кода, конкретизирующего область поиска образа в направлении гармонии форм, тектонической выразительности, ассоциативной аллюзии - одна из важнейших задач этого процесса. Композиционный код представляет собой генеральную предпосылку работы, способствует созданию целостного образа. Поиск композиционного кода требует расширенного предварительного искусствоведческого и исторического анализа и экспериментального поиска с целью создания разработки, адекватно отражающей социально-культурную специфику региона.

Метод, основанный на культурно-историческом подходе в дизайн - проектировании предполагает, как отмечалось выше, синтез "нового", современного и "старого", исторического. При этом новыми могут быть не только современные строительные и отделочные материалы и технологии, но и композиционно - пространственные решения. В свою очередь "историчность" предполагает не только обращение к элементам конкретных исторических или национальных стилей, но и к обобщенным представлениям об историческом, к "образу" эпохи или местности. Процесс работы над новым объектом, создаваемым на историко - культурной территории старинных русских городов, будет включать несколько этапов:

1. Изучение историко-культурных традиций региона:

а) знакомство с источниками, дающими как историко-документальную, так и литературно-художественную (легенды, предания, сказания) информацию о жизни города

б) знакомство с визуальными объектами материальной культуры города (реальные объекты, их фрагменты и отдель-

ные элементы; фотографии; гравюры; планы и т.д.).

2. Анализ собранного материала, выявление "знаков" минувших исторических эпох.

3. Отбор и использование "знаковых систем", разработка композиционного кода, определяющего пути решения проблем интеграции.

Для жителей старинных русских городов, таких как Смоленск, историческая архитектурная среда – это гораздо более емкое понятие, чем комплекс архитектурных сооружений или пространств. Понятие «историческая среда» аккумулирует в себе ощущение причастности человека к истории края, «вписанность» в ее прошлое и его «значимости» в настоящем. В этом ощущении пересекаются деловые устремления, эстетические вкусы, осознание своего места в непрерывном историческом потоке, потребность стать хранителем «исторической памяти» региона.

Поэтому, архитектурные сооружения, объекты, предметы, вещи – это элементы, из которых дизайнер, вживаясь в историческую эпоху, создает индивидуальную среду обитания как своеобразное зеркало, отражающее «внутренний мир современного человека на фоне исторических декораций». Проектные идеи для создания такой среды могут и должны проистекать из взаимного наложения двух важнейших источников: профессионального дизайнерского мастерства – владения социально-культурным полем прошлого и верифицированным технико - технологическим инструментарием современности.

Дизайнер должен помнить, что в современной проектной практике важное значение имеет не только создание условий для физического и психологического комфорта индивида, но и фактор возможности его социального развития.

Анализ исторических архитектурных пространств г. Смоленска конца XX – начала XXI века, опыт работы подтверждают востребованность в методологии дизайн-проектирования, комплексного культурно-исторического подхода, основанного на синтезе достижений социального и научно-технического прогресса с культурными традициями региона и устойчивыми гуманистическими ценностями человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавилонская Т.В. Задачи системного планирования в условиях архитектурно- исторической среды. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-sistemnogo-planirovaniya-v-usloviyah-arhitekturno-istoricheskoy-sredy-1 (дата обращения: 14.10.2021).
2. Калугина-Паблос К.Н. Методика проектирования современной архитектуры в историческом городе. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/16929392 (дата обращения: 01.11.2021).
3. Федеральный закон об охране памятников истории и культуры. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/5fcf10985c8ef6a435ced85e4de742c4f59d330e/ (дата обращения: 22.10.2021).
4. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход). М.: Изд-во Архитектура-С, 2009. 408 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vavilonskaja T.V. Zadachi sistemnogo planirovanija v uslovijah arhitekturno- istori-cheskoj sredy. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-sistemnogo-planirovaniya-v-usloviyah-arhitekturno-istoricheskoy-sredy-1 (data obrashhenija: 14.10.2021).
2. Kalugina-Pablos K.N. Metodika proektirovanija sovremennoj arhitektury v istori-cheskom gorode. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/16929392 (data obrashhenija: 01.11.2021).

3. Federal'nyj zakon ob ohrane pamjatnikov istorii i kul'tury. URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_37318/5fcf10985c8ef6a435ced85e4de742c4f59d330e/ (data obrashheni-ja: 22.10.2021).
4. Shimko V.T. Arhitekturno-dizajnerskoe proektirovanie. Osnovy teorii (sredovoj podhod). M.: Izd-vo Arhitektura-S, 2009. 408 s.

Поступила в редакцию 05.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Трусов Ю.В., Дрягина В.Б. Теория и методология работы дизайнера с объектами архитектурно-исторической среды (на примере г. Смоленска) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.49-54. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Trusov.pdf

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5803294
УДК 374.71:53

Шаповалов А.А., Андреева Л.Е.

Шаповалов Анатолий Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодёжная, 55. E-mail: shap_a_a@mail.ru.
Андреева Людмила Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодёжная, 55. E-mail: ale_njan@mail.ru.

Музей оптики как дидактический модуль для смешанного обучения физике

Аннотация. Тематика многих музеев России и Алтайского края, в частности, смещена в область истории и краеведения. Число музеев и исследований, посвящённых музеям технического профиля, относительно невелико. В статье представлен опыт создания в педагогическом вузе тематического музея оптики. Такой музей может выполнять обучающую и профориентационную функции. Материалы, сосредоточенные в музее, предназначены для использования в форматах очного, дистанционного и смешанного обучения физике и методике преподавания физики.
Ключевые слова: музей оптики, смешанное обучение, экскурсия в музее, экспонаты тематического музея, педагогические функции музея.

Shapovalov A.A., Andreeva L.E.

Shapovalov Anatoly Andreevich, doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Altai State Pedagogical University, Russia, 656031, Barnaul, Molodezhnaya str., 55. E-mail: shap_a_a@mail.ru.
Andreeva Lyudmila Evgenievna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Altai State Pedagogical University, Russia, 656031, Barnaul, Molodezhnaya str., 55. E-mail: ale_njan@mail.ru.

The Museum of Optics as a didactic module for mixed physics education

Abstract. The subject matter of many museums in Russia and the Altai Territory, in particular, is shifted to the field of history and local lore. The number of museums and studies devoted to technical museums is relatively small. The article presents the experience of creating a thematic museum of optics at a pedagogical university. Such a museum can perform educational and career guidance functions. The materials concen-

trated in the museum are intended for use in the formats of full-time, distance and mixed teaching of physics and methods of teaching physics.
***Key words*:** museum of optics, mixed learning, museum tour, exhibits of the thematic museum, pedagogical functions of the museum.

Сейчас в мире насчитывается порядка 95 тысяч музеев, причём их число очень быстро растёт. Об этом говорит тот факт, что в 1975 году это число составляло 22 тысячи [7]. В России, по данным руководителя группы «Лаборатория музейного проектирования» А.В. Лебедева, по состоянию на 2013 год, было более 2700 государственных музеев, финансируемых по статье «Культура» из бюджетных средств разного уровня (в 2021 г. это количество превысило 2800 музеев). При этом, как отмечает специалист, если учесть ведомственные музеи, то обозначенное число смело можно увеличивать в 2 раза. А с учётом отнесения к музеям различных выставок, экспонатов типа Красных уголков в воинских частях, специально оформленных комнат в школах, то, в зависимости от заданных параметров, число объектов, называемых музеями, может увеличиться ещё в 6 и даже в 15 раз [5].

Анализ представленности музеев на разных территориях страны, уровней функционирования, решаемых задач, показывает, что их основу и фундамент составляют музеи государственного уровня. К ним обычно относят и ведомственные музеи, и музеи, находящиеся в системе министерства культуры РФ. Но на фоне этих, как правило, мощных музеев выделяются музеи общественные, значительную часть которых составляют школьные музеи. В какой-то мере к ним могут быть присоединены музеи вузов и средних специальных учебных заведений. Возможно, в этот ряд могут быть поставлены и музеи, функционирующие при различных муниципальных образованиях, а так же музеи предприятий, банков, акционерных обществ и аналогичных организаций. Особый вид составляют частные музеи, получающие в последнее время всё большее и большее развитие.

Чтобы судить о масштабности музейного дела, нет необходимости говорить о музеях мира, сосредоточенных в крупных городах и столицах государств. Для примера можно взять любой регион нашей страны, например, Алтайский край. Так, в реестре музеев Алтайского края, утверждённом в марте 2021 г., на его территории зарегистрировано 79 музеев, из них 9 государственных, 11 муниципальных, 9 – культурно-досуговых центров или клубных систем, 42 – многофункциональных культурных центров, 15 ведомственных и 3 частных музеев [10]. Официальный список далеко не полон. Согласно информации, почерпнутой из сети Интернет, только в краевом центре насчитывается более четырёх десятков музеев и организаций, позиционирующих себя как музеи. По состоянию на 2009 г., в восьми государственных вузах Алтайского края действовало от 1 до 7 музеев. При этом, как отмечает Т.Е. Олейник, «наибольший удельный вес среди отобранных для анализа вузовских музеев края занимают музеи исторического профиля» [9, С. 145]. В образовательных организациях Алтайского края насчитывается 671 музей, 271 из которых паспортизованы и имеют официальный статус «Музей образовательного учреждения», а 400 такого статуса не имеют [6].

С развитием электронной среды сеть музеев страны значительно выросла за счёт их виртуальных форм. Расширилась и направленность их деятельности. В качестве примера можно упомянуть онлайн музей, размещённый на портале «Музейная Москва онлайн» [8], где представлено порядка сорока тысяч экспонатов и полутора сотен выставочных материалов. Показательным является и проект Tripster [15], организующий индивидуальные и групповые экскурсии во множество городов мира, которые по содержанию и формам проведения очень схожи с соответствующими экскурсиями музейного вида.

Знакомство с тематикой школьных музеев Алтайского края показало, что она в основном лежит в области истории и краеведения. Так, школьные музеи, названные историко-краеведческими, составляют 41% от их общего числа. 33% школьных музеев названы краеведческими; 8% - историческими; 6% - военно-историческими; 5% - этнографическими; 2% - литературно-краеведческими. Названия остальных школьных музеев также лежат в обозначенной плоскости.

В то же время, знакомство с названиями музеев, появляющихся в разных городах, тематикой экспозиций и проводимых в них экскурсий, показывает, что в последнее время приоритеты начинают сдвигаться с краеведческих, историко - этнографических, патриотических направлений в область направлений эстетического, эмоционально-чувственного, лирико - познавательного планов. Например, в том же г. Барнауле, на фоне классического краеведческого, историко-краеведческого музея (АлтГПУ), музея археологии и этнографии Алтая (АлтГУ), Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтайского края, Государственного художественного музея Алтайского края, появились музей «Мир времени», «Музей камня», «Музей шоколадного мастерства», «Музей ретротехники», «Музей автоугона», музей «Мир счастья», музей «Планета удовольствия», музей «Русская печь». В основном подобные музеи относятся к категории частных.

На общем фоне долгое время существовавших и вновь возникающих музеев внимание привлекает две относительно небольшие группы музеев педагогической и естественно-научной направленности.

В Алтайском крае к первой группе относятся «Музей образования им. П.П. Костенкова», «Музей истории развития образования», «Педагогический музей кукол».

Ко второй группе относятся «Музей занимательных наук Как-Так?», «Музей специальной электронной техники» и «Музей бытовой электронной техники» компании «Эскор».

Анализ тематических публикаций, реальных и виртуальных экскурсий, проводимых в музеях разного уровня и профиля, позволяет утверждать, что в основе деятельности подавляющего числа музеев лежат общедидактические принципы. Сотрудники музеев стараются осуществлять дифференцированный подход к проведению экскурсий. Если в залах работают гиды, то для детей, взрослых и специализированных групп, как правило, проводятся разные по содержанию и объёму экскурсии. Деятельность экскурсоводов направляется на реализацию принципов доступности для любого рода посетителей, сочетаемой с привлекательностью экспонируемого материала; движения от простого к сложному; единства теории и практики. Важной составляющей экскурсий в музеях считается организация активности экскурсантов, их творческое участие в организуемых просмотрах экспозиций. В наибольшей мере реализации творческих начал посетителей способствуют интерактивные музеи, в которых экспонаты не лежат за стеклянными витринами, а могут быть потроганы руками и, при возможности, приведены в действие самими посетителями.

Считается, что выставляемые в музеях экспонаты должны быть привлекательными для посетителей. Для повышения привлекательности экспонаты тщательно отбираются и размещаются согласно законам дизайна. Поскольку уровень привлекательности экспонатов существенно зависит от экскурсовода, особое внимание обращается на его эмоциональность, содержание и способы подачи информации. Представляемая в музее информация подвергается анализу на предмет научности и доступности для любого посетителя.

Реализации основных принципов дидактики способствует специальная подготовка экскурсоводов, которые, наряду с классической лекционной формой проведения экскурсий, учатся подавать материал в театрализованной и игровой формах.

Формами сотрудничества с посетителями музея являются лекции, семинары, дискуссии, конференции и другие формы организации учебных занятий, характерные для классического обучения.

Музейное дело давно приобрело статус научного направления. Достаточно сказать, что в 2020 г. в Российской государственной библиотеке насчитывалось порядка 550 диссертаций, напрямую или косвенно связанных с музейным делом [12, С. 6]. Естественно, что в обозначенном массиве рассмотрен широчайший круг проблем, посвящённых музеям.

Например, в диссертации О.В. Ченцовой выявлены предпосылки развития музея как элемента образовательной среды, определён потенциал пространства музея в качестве современного образовательного ресурса, разработана и обоснована модель влияния культурно - образовательного пространства музея на развитие общекультурных и профессиональных качеств студентов вузов, проведено исследование, посвящённое воздействию культурно-образовательного пространства музея на формирование общекультурных качеств и профессиональных компетенций студентов.

В диссертации Н.А. Белоусовой [2] определена деятельность вузовского музея как социокультурного явления, изучено его влияние на образование, науку и культуру исследуемого региона, в частности, выявлены этапы формирования музеев высшей школы Западной Сибири; раскрыты формы деятельности музеев высшей школы; охарактеризованы проблемы, связанные со спецификой музейной деятельности в высшей школе Западной Сибири; определены направления развития музеев, их перспективы и роль в сохранении историко-культурного и природного наследия региона.

А.В. Щербиной подготовлено учебно-методическое пособие, в котором рассматриваются этапы развития музеев, проблемы музейного дизайна и проектирования музейного пространства [13].

На общем фоне публикаций и защищаемых диссертаций по музейному делу можно выделить направление, связанное с деятельностью музеев технической направленности. В качестве примера можно привести диссертацию А.К. Филяковой [11]. Автором проведённого исследования выявлен потенциал технических музеев в связи с задачами формирования научного мировоззрения личности. В проведённом исследовании автором уточнено понятие научного мировоззрения как феномена общественного сознания с учётом современной социокультурной среды в музеях; проведён анализ развития научного мировоззрения (или его элементов) как одной из форм сознания современного человека, в том числе музейного посетителя; исследованы генезис и эволюция отечественных и зарубежных научно-технических музеев; выявлена специфика музеев науки и техники; рассмотрены методы и средства, способствующие эффективной популяризации научного знания в современной музейной практике; разработаны рекомендации для актуализации проекта демонстрационной площадки «Мир электричества» в одном из музеев страны.

Научно-техническим музеям посвящён ряд работ руководителей Политехнического музея Г.Г. Григоряна и Л.М. Кожиной, одна из которых лежит в плоскости культурного наследия в области техники [3]. Практики становления и развития научно-технических музеев описаны в статье Д.Ю. Щербинина [14]. Одна из концепций музея науки и техники рассмотрена в работе Ю.М. Батурина [1]. Краткую историческую справку о становлении музея занимательной науки и техники можно найти в статье В.Н. Давыдова и В.Ю. Давыдова [4].

Однако, относительно общего массива работ музейного профиля, число исследований и публикаций, посвящённых техническим и естественно-научным музеям, невелико. Невелико и число музеев естественно-научной и технической направленности, как на федеральном, так и на региональном уровне. К сожалению, их раз-

витию часто не уделяется необходимого и заслуженного внимания.

В качестве примера можно привести некогда созданный в г. Барнауле на инициативных началах П.И. Нейштадтом музей «Парк занимательной техники». Совершив ряд переездов с одного места на другое, сейчас музей в очень урезанном виде нашёл конечное пристанище на территории учреждения дополнительного образования «Барнаульская городская станция юных техников», потеряв при этом свои основные музейные функции. Замечательное и перспективное начинание так и не увидело своего рассвета.

Когда музей П.И. Нейштадта, получивший новое название «Мир техники», очередной раз переехал, как оказалось ненадолго, на территорию Алтайского государственного педагогического университета, кафедра физики и методики обучения физике установила с музеем тесный контакт. На основной площади, выделенной музею, были размещены множественные интерактивные экспонаты, представляющие различные машины, механизмы и их узлы. Но часть площади была отведена под тематические выставки оптики, вычислительной техники, аудио- и видеоаппаратуры, которые готовили сотрудники кафедры.

Для оптической части музея были собраны многочисленные плёночные фотоаппараты, объективы, фотоувеличители, разнообразная проекционная техника, оптические приборы для наблюдения микро- и макро- объектов.

В секторе вычислительной техники размещались счётные палочки, счёты, логарифмические линейки, счётная машина «Феликс», различные микрокалькуляторы, игровые компьютерные приставки и первые модели персональных компьютеров.

В третьей дополнительной секции находились электропроигрыватели со старыми пластинками, кассетный и катушечный магнитофоны, телевизионная камера со стационарным профессиональным видеомагнитофоном отечественного производства, отечественный бытовой видеомагнитофон одной из первых моделей с отечественной видеокамерой, кассетная видеокамера зарубежного производства.

Кроме того, был оформлен отдельный метеоуголок, в котором находились термометр, барометр, барограф, гигрограф, гигрометр, психрометр, анемометр.

Многие из представленных материалов действительно являлись музейными экспонатами, поскольку уже достаточно давно вышли из обихода. Возможно поэтому они, наряду с основными объектами музея, и привлекали внимание посетителей.

К сожалению, как уже было отмечено, по независящим от устроителей причинам, музей развития не получил, экспозиции были свёрнуты, часть материалов пропала или была передана в кружки станции юных техников.

В настоящее время одна из дополнительных экспозиций, размещавшихся в музее «Мир техники» возрождается в виде специализированного музея оптики.

Под музей на территории института информационных технологий и физико-математического образования Алтайского государственного педагогического университета отведена небольшая комната с одним окном. Экспонаты размещены на столах, расставленных вдоль трёх стен, и на полках, укреплённых на одной стене.

Приборы систематизированы по их назначению. К первой группе относится фототехника: плёночные фотоаппараты «Смена» и «Киев», цифровой фотоаппарат, портативный и универсальный фотоувеличители, набор объективов к фотоаппаратам с различными фокусными расстояниями и различными светосилами. Ко второй группе относятся проекционные аппараты для демонстрации слайдов и диафильмов: простейший детский фильмоскоп, проекторы для просмотра изображений небольшими группами, проекторы для классных комнат и больших аудиторий. К этой группе относится и фотооптическая скамья, служащая для демонстрации множества опытов по физике. К третьей группе относятся кинопроекторы «Украина» и «Русь». Четвёртую

группу составляют приборы для наблюдения удалённых объектов: подзорная труба, бинокль, теодолит, телескоп-рефрактор и телескоп Максутова. Пятая группа – это приборы для наблюдения малых и микроскопических объектов: лупа и несколько видов микроскопов. К шестой группе условно отнесены эпидиаскоп и графопроектор. Группой оптических приборов являются источники света: дуговая лампа, лампы накаливания разных размеров, конфигураций и мощностей, люминесцентные лампы, светодиоды и светодиодные лампы. Кроме приборов в музее размещены элементы оптических систем – плоские, выпуклые и вогнутые зеркала, собирающие и рассеивающие стеклянные линзы, водоналивные линзы.

На стенах музея над экспонатами размещаются две экспозиции. На одной представлены группы оптических иллюзий, на другой – приборы с их названиями, схемами устройства, рисунками хода лучей.

В музее сосредоточены слайды, диапозитивы и диафильмы по физике и астрономии, которые можно просмотреть с использованием имеющихся приборов. На жёстком диске компьютера находятся те же материалы в оцифрованном виде и множество презентаций по курсу физики средней и высшей школы, видеозаписи демонстрационных опытов по физике.

Предполагается, что весь представленный в музее материал можно использовать как в чисто познавательных, так и в учебных целях – очно, дистанционно и в режиме смешанного обучения.

О познавательной значимости экспонатов свидетельствует хотя бы то, что ребята из группы студентов, помогавших готовить экспонаты для музея, постоянно задавали вопросы о том, что за приборы они держат в руках, как выглядят приборы, которые их просят принести, зачем эти приборы нужны. Оказалось, что ранее они нигде таких, казалось бы, распространённых и имеющихся в школах приборов не видели. Вероятно, таких приборов, которые готовились для музея, в школах уже нет. Да и в вузе, студентам, изучающим в курсе общей или элементарной физики оптику, вряд ли покажут на лекциях натурные объекты. Музей здесь может прийти на помощь.

Предполагается, что студенты могут быть направлены в музей с целью подготовки сообщений или рефератов по отдельным приборам или их группам. Музейные экспонаты и сосредоточенные в музее дидактические материалы могут помочь студентам разрабатывать планы и сценарии уроков в период подготовки и прохождения педагогической практики. Готовые качественные рефераты являются самостоятельным дидактическим материалом и пригодны для работы в режимах очного, дистанционного и смешанного обучения студентов и школьников.

В музее планируется проведение обзорных и тематических экскурсий для студентов, учащихся школ города, сельских школьников, занимающихся по программе «Школа будущего учителя». Экскурсии для школьников могут носить не только предметный, но и профориентационный характер. В перспективе для музея будет подготовлен ряд демонстраций по оптике, которые должны дополнительно повысить интерес к музею и привлечь в него новых посетителей. Видеозаписи экскурсий и демонстрационных опытов – это тоже материал для смешанного обучения физике и методике её преподавания.

Для проведения экскурсий необходимы экскурсоводы, подготовка которых является отдельной задачей, которая стоит перед музеем. Эта задача целиком лежит в плоскости задач, которые должны решаться в курсах педагогики и методики преподавания физики.

Экскурсии по музею могут быть как натурными, так и виртуальными. Для подготовки последних могут быть отсняты короткие видеоролики или подготовлены презентации. В презентационных материалах, в свою очередь, могут быть представлены выставленные в музее оптические приборы или теоретические и практические вопросы курса оптики.

Первые шаги в направлении работы музея уже делаются. Так, студенты третьего курса, изучающие раздел «Оптика» курса общей физики и первую дисциплину методического профиля «Проектирование и реализация образовательного процесса» выполняли в текущем семестре задание по написанию реферата в рамках этих двух дисциплин. Каждому студенту необходимо было описать один из приборов, выставленных в музее. Для этого следовало сходить в музей, познакомиться с прибором и его устройством, сделать фотографии прибора и его существенных элементов. Далее требовалось найти в сети Интернет или в печатных изданиях дополнительную информацию по теме реферата и изучить теорию, лежащую в основе работы прибора. В итоге следовало представить информацию согласно обобщённому плану описания прибора, механизма, технологического процесса. Ниже представлен такой план.

1. Название прибора (расшифровка, перевод, происхождение; фотографии и рисунки).
2. Назначение прибора (или класса приборов).
3. Историческая справка (интересные сведения; информация о том, кто, где и когда изобрёл прибор; как выглядели предыдущие модели).
4. Схема устройства (рисунки и чертежи с названиями элементов).
5. Принцип работы (законы, лежащие в основе работы прибора).
6. Процесс работы (подробное описание с иллюстрациями).
7. Область применения (где конкретно и зачем используется прибор или его аналоги).
8. Эксплуатационные характеристики (важные детали, которые надо учесть при работе с прибором).
9. Правила техники безопасности (если необходимо).
10. Короткий и интересный текст для экскурсовода, который будет рассказывать о приборе в музее оптики.

Проверку и оценку рефератов независимым образом проводили преподаватели названных выше дисциплин. Одна оценка ставилась за содержание физического материала, другая оценка выставлялась за соответствие текста заданной структуре и его педагогическую направленность.

Выполненная работа оказалась для студентов непростой и по форме почти для всех принципиально новой. Все рефераты пришлось дорабатывать, а некоторые и перерабатывать. Но это обстоятельство подтвердило предположение о значимости подобных заданий и необходимости учить студентов готовить документы и сообщения заданного вида. Музей для этого оказался подспорьем.

Подводя итог, следует ещё раз отметить, что наличие в педагогическом вузе музеев или обширных тематических выставок естественно-научного и технического профиля может помочь решать целый комплекс разноплановых задач. Натурные объекты и иллюстрационный материал предназначены для удовлетворения любопытства, развития познавательного интереса к физике и технике. Музейные экспонаты явно или неявно могут привлечь внимание школьников к данному виду учебного заведения и конкретному факультету. Весь музейный материал имеет серьёзный обучающий потенциал, выполняет функции узкоспециализированного методического кабинета. В музее могут быть организованы разные виды индивидуальных и групповых работ с разными категориями посетителей. Для студентов большинство из этих работ может иметь педагогическую направленность. Существенно, что весь музейный материал может использоваться при традиционном очном, дистанционном и смешанном вариантах изучения физики и методики её преподавания, как студентами - будущими учителями, так и школьниками.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Методика преподавания физики в общеобразовательной организации с учётом реализации моделей смешанного обучения» (Государственное задание № 073-00037-21-01 от 14.07.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батурин Ю. М. О возможной концепции музея истории науки и техники / Ю.М. Батурин // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная конференция (2013). М.: ЛЕНАНД, 2013. Т. 1: Общие проблемы развития науки и техники. История физико-математических наук. С. 16-23.
2. Белоусова Н.А. Музеи в системе высшего образования Западной Сибири: автореф. дисс. … канд. культурологич. наук: 24.00.03. Кемерово, 2009. 20 с.
3. Григорян Г.Г. Научно-технические музеи и культурное наследие в области техники / Г.Г. Григорян, Л.М. Кожина // ВИЕТ. 2003. № 4. С. 75-87.
4. Давыдов В. Н. Музеи занимательной науки и техники: вчера, сегодня, завтра / В. Н. Давыдов, В.Ю. Давыдова // Дети, техника, творчество. 2011. № 5 (69). С. 13-14.
5. Лебедев А. Сколько в России музеев? / Лаборатория музейного проектирования: обсуждения // ВКонтакте : [сайт]. URL: https://vk.com/topic-50718060_27930864 (дата обращения: 31.10.2021).
6. Музеи образовательных организаций приняли участие в международной акции «Ночь музеев – 2020» // Министерство образования и науки Алтайского края [сайт]. – URL: http://educaltai.ru/news/news_obs/55637/?sphrase_id=322249 (дата обращения 31.10.2021.
7. Музеи / ЮНЕСКО: [сайт]. URL: https://ru.unesco.org/themes/muzei (дата обращения: 31.10.2021).
8. Музеи Москвы // Музейная Москва онлайн: [сайт]. URL: https://museum-online.moscow (дата обращения 1.11.2021).
9. Олейник Т.Е. История музеев высших учебных заведений Алтайского края // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология: История музеев высших учебных заведений Алтайского края. 2009. № 4/2 (64/2). С. 143-147.
10. Реестр музеев Алтайского края // Министерство культуры Алтайского края [сайт]. URL: http://www.culture22.ru/institutions/museums/museum/55135 (дата обращения 31.10.2021).
11. Филякова А.К. Технический музей в формировании научного мировоззрения: автореф. дисс. … канд. культурологич. наук: 24.00.03. Санкт-Петербург, 2017. 26 с.
12. Ченцова О.В. Музей как современный ресурс вузовской образовательной среды: автореф. дисс. … канд. культурологич. наук: 24.00.03. Краснодар, 2020. 22 с.
13. Щербина А.В. Музейное проектирование:учебно-методическое пособие.Тольятти:ТГУ.2011.68с
14. Щербинин Д.Ю. Музейно-выставочный комплекс современной науки в контексте практик становления и развития научно-технических музеев // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. Т. 37. №2. С. 350-359.
15. Экскурсии по Москве // Tripsper [сайт]. URL: https://experience.tripster.ru/experience/Moscow (дата обращения 1.11.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baturin Ju. M. O vozmozhnoj koncepcii muzeja istorii nauki i tehniki / Ju.M. Baturin // Institut istorii estestvoznanija i tehniki im. S. I. Vavilova. Godichnaja konferencija (2013). M.: LENAND, 2013. T. 1: Obshhie problemy razvitija nauki i tehniki. Istorija fiziko-matematicheskih nauk. S. 16-23.
2. Belousova N.A. Muzei v sisteme vysshego obrazovanija Zapadnoj Sibiri: avtoref. diss. … kand. kul'turologich. nauk: 24.00.03. Kemerovo, 2009. 20 s.
3. Grigorjan G.G. Nauchno-tehnicheskie muzei i kul'turnoe nasledie v oblasti tehniki / G.G. Grigorjan, L.M. Kozhina // VIET. 2003. № 4. S. 75-87.
4. Davydov V. N. Muzei zanimatel'noj nauki i tehniki: vchera, segodnja, zavtra / V. N. Davydov, V.Ju. Davydova // Deti, tehnika, tvorchestvo. 2011. № 5 (69). S. 13-14.

5. Lebedev A. Skol'ko v Rossii muzeev? / Laboratorija muzejnogo proektirovanija: obsuzhdenija // VKontakte : [sajt]. URL: https://vk.com/topic-50718060_27930864 (data obrashhenija: 31.10.2021).
6. Muzei obrazovatel'nyh organizacij prinjali uchastie v mezhdunarodnoj akcii «Noch' muzeev – 2020» // Ministerstvo obrazovanija i nauki Altajskogo kraja [sajt]. – URL: http://educaltai.ru/news/news_obs/55637/?sphrase_id=322249 (data obrashhenija 31.10.2021.
7. Muzei / JuNESKO: [sajt]. URL: https://ru.unesco.org/themes/muzei (data obrashhenija: 31.10.2021).
8. Muzei Moskvy // Muzejnaja Moskva onlajn: [sajt]. URL: https://museum-online.moscow (data obrashhenija 1.11.2021).
9. Olejnik T.E. Istorija muzeev vysshih uchebnyh zavedenij Altajskogo kraja // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, Politologija: Istorija muzeev vysshih uchebnyh zavedenij Altajskogo kraja. 2009. № 4/2 (64/2). S. 143-147.
10. Reestr muzeev Altajskogo kraja // Ministerstvo kul'tury Altajskogo kraja [sajt]. URL: http://www.culture22.ru/institutions/museums/museum/55135 (data obrashhenija 31.10.2021).
11. Filjakova A.K. Tehnicheskij muzej v formirovanii nauchnogo mirovozzrenija: avtoref. diss. … kand. kul'turologich. nauk: 24.00.03. Sankt-Peterburg, 2017. 26 s.
12. Chencova O.V. Muzej kak sovremennyj resurs vuzovskoj obrazovatel'noj sredy: avtoref. diss. … kand. kul'turologich. nauk: 24.00.03. Krasnodar, 2020. 22 s.
13. Shherbina A.V. Muzejnoe proektirovanie: uchebno-metodicheskoe posobie.Tol'jatti: TGU. 2011.68s.
14. Shherbinin D.Ju. Muzejno-vystavochnyj kompleks sovremennoj nauki v kontekste praktik stanovlenija i razvitija nauchno-tehnicheskih muzeev // Voprosy istorii estestvoznanija i tehniki. 2016. T. 37. №2. S. 350-359.
15. Jekskursii po Moskve // Tripsper [sajt]. URL: https://experience.tripster.ru/experience/Moscow (data obrashhenija 1.11.2021).

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Шаповалов А.А., Андреева Л.Е. Музей оптики как дидактический модуль для смешанного обучения физике // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.55-63. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Shapovalov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5803329
УДК: 374.32

Галкин. В.Т., Иващенко Т.С.

Галкин Валерий Терентьевич, кандидат исторических наук, доцент Юридического института, Югорский государственный университет, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16, Ханты-Мансийский автономный округ. E-mail: gvt59@mail.ru.
Иващенко Татьяна Сергеевна, кандидат культурологии, доцент Юридического института, Югорский государственный университет, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16, Ханты-Мансийский автономный округ. E-mail: 2012.it@bk.ru.

Новые формы дополнительного инженерно-технического образования детей: опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Аннотация. Центром внимания современного общества становится человек с универсальными компетенциями – компетенциями метапознания. Поддержка обучения в течение всей жизни является значимым сектором экономики с множеством новых специальностей и профессий. Именно поэтому в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре реализуются новые формы дополнительного инженерно-технического образования детей – кванториумы и центры молодёжного инновационного творчества. Задача, которую решают кванториумы, – это подготовка высококвалифицированных специалистов, ориентированных на интеллектуальный труд, способных осваивать высокие наукоёмкие технологии, внедрять их в производство Деятельность центров молодёжного инновационного творчества ориентирована на различные виды инженерно-технического образования детей: 3D - прототипирование, программирование, управление беспилотной техникой, мультимедиа-технологии, а также привитие интереса школьников к занятию как инженерной, так и научной деятельностью.
Ключевые слова: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, дополнительное образование детей, инженерно-техническое образование, кванториум, центр молодёжного творчества, кружковое движение, Фонд содействия инновациям.

Galkin V.T., Ivaschenko T.S.

Galkin Valery Terentyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Law Institute, Yugra State University, 628011, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16, Khanty-Mansi Autonomous Okrug. E-mail: gvt59@mail.ru.
Ivashchenko Tatiana Sergeevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Law Institute, Yugra State University, 628011, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16, Khanty-Mansi Autonomous Okrug. E-mail: 2012.it@bk.ru.

New forms of additional engineering and technical education for children: experience of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra

Abstract. The center of attention of modern society is becoming a person with universal competencies - competencies of metacognition. Supporting lifelong learning is a significant sector of the economy with many new specialties and professions. That is why in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra, new forms of additional engineering and technical education for children are being implemented - quantoriums

and centers of youth innovative creativity. The task that quantoriums solve is the training of highly qualified specialists oriented to intellectual work, capable of mastering high science-intensive technologies, introducing them into production. , multimedia - technologies, as well as instilling the interest of schoolchildren in engaging in both engineering and scientific activities.
***Key words*:** Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, additional education for children, engineering and technical education, quantorium, center of youth creativity, circle movement, Fund for the Promotion of Innovations.

Глобальные изменения во всех сферах жизни современного общества принципиально меняют наше представление о перспективах развития трудовой занятости как важнейшей части экономики. На смену традиционным рабочим местам в промышленности и сырьевых отраслях приходят технологичные, все более автоматизированные способы производства. Данная тенденция требует пересмотра многих базовых положений системы подготовки кадров для профессий будущего. В целом повышается базовый порог функциональной грамотности, а трендом современного образования становится «экономика знаний».

Сегодня рынок труда пополняется новыми приложениями, софтами, которые с одной стороны облегчают жизнь работодателю, бизнесу, капиталу, но в то же время создают определенные проблемы в формировании современного представления о перспективных профессиях. Актуальным становится вопрос – как должен выглядеть современный человек, которому предстоит конкурировать с искусственным интеллектом, автоматикой и цифровыми технологиями. Центром внимания общества становится человек с универсальными компетенциями – компетенциями метапознания. Поддержка обучения в течение всей жизни является значимым сектором экономики с множеством новых профессий.

В послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 года Президент РФ В.В. Путин обозначил Национальную технологическую инициативу одним из приоритетов государственной политики, направленную на развитие сквозных изобретательских компетенций в соответствии со стратегией инновационного развития мировой и российской экономики. Суть инициативы заключается в формировании и развитии перспективных отраслей экономики, в которых будут создаваться предприятия, основанные на передовых технологиях.

Условия Российского рынка труда и перспектива развития информационного общества в Российской Федерации стали содержанием таких программных документов как Указ Президента Российской Федерации «О стратегии научно - технологического развития Российской Федерации» (от 01. 12. 2016г № 642) [8] и национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [4] Государственная политика в области образования направлена на «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [1].

Особое внимание уделяется развитию образовательной инфраструктуры как «целостной системы воспроизводства кадров для научно-технологического развития страны» [1]. Расширение и обновление сети образовательных организаций в соответствии с задачами инновационного развития предполагает не только повышение качества среднего и высшего образования, но также выявление и поддержку одаренных детей, «запуск принципиально новых моделей организации дополнительного образования детей (детские и мобильные технопарки "Кванториум"» [1]. Стратегической задачей данного направления является подготовка высококвалифицированных специалистов, ориентированных на интеллектуальный труд, способных осваивать высокие наукоёмкие технологии, внедрять их в производство, самостоятель-

но разрабатывать эти технологии. Соответственно, дополнительное образование рассматривается как инвестиционная сфера, определяющая потенциал роста отечественной экономики.

Привлечение детей и молодежи к изучению и практическому освоению современных технологий позволит не только выстроить социальный лифт для молодежи, проявившей свои креативные способности. Внедрение нового формата дополнительного образования в сфере инженерных наук призвано обеспечить системное «выявление и дальнейшее сопровождение одаренных в инженерных науках детей», и, соответственно, подготовку кадрового резерва для наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики РФ [2].

Создание развитой инфраструктуры, нацеленной на поддержку талантливых детей и молодежи, развитие навыков проектной деятельности является задачей национального масштаба. Система образования переносит акцент на новые виды деятельности, которые будут востребованы на рынке труда в ближайшие десятилетия. Одним из критериев перспективных направлений становится формирование и развитие не только новых знаний и технологий, но и качественно новых навыков коммуникации и лидерских способностей.

Необходимо отметить, что содержание образовательной системы детских технопарков основано в первую очередь на проектной деятельности и предусматривает формирование навыков прохождения полного цикла создания продукта инженерной деятельности. Проектно - ориентированные образовательные программы детских технопарков направлены на решение реальных технологических задач, в том числе с участием промышленных предприятий.

Проект по созданию сети детских технопарков был запущен в 2015 году: тогда появились первые три технопарка – В Набережных Челнах, Нефтеюганске и Ханты-Мансийске. В 2016 году сеть увеличилась до 25 детских технопарков в 18 регионах Российской Федерации. Директор Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и детского отдыха Минпросвещения России Наталия Наумова отметила, что к концу 2020 года планировалось открыть «135 детских технопарков «Кванториум», 85 мобильных технопарков «Кванториум», 30 домов научной коллаборации, 71 центр цифровой образовательной среды, 27 региональных центров для одарённых детей и молодёжи, 520 тысяч новых мест в образовательных организациях различного типа» [6]. По официальным данным на текущий момент функционирует 135 технопарков «Кванториум» в 84 регионах страны, а к 2024 году «развитие сети позволит 2 миллионам детей обучаться на постоянной основе и развивать себя по инженерным направлениям» [2].

Сегодня традиционная методическая основа российского образования существует параллельно с новыми, неинституциональными формами обучения, где активно используются игровые приемы вовлечения в командную изобретательскую деятельность. Ведущее значение получают практики, ориентированные на развитие критического мышления, креативности, цифровых компетенций. Центры дополнительного образования используют стратегию набора проектов, где ребенок может формировать самостоятельно свой путь получения знаний. Причем матрицы будущих профессиональных компетенций тяготеют к межпредметным связям, позволяющим по-новому решать исследовательские задачи. Растет запрос на педагогику деятельности и наставничества, направленную на развитие мотивации к познанию и созданию нового. Именно такая парадигма педагогики сотрудничества предлагается сетью детских технопарков. Необходимо отметить, что становление новой образовательной парадигмы является результатом сотрудничества педагогов дополнительного образования, научно - педагогических работников вузов и университетов, научных работников научно-исследовательских учреждений, ведущих

инженеров высокотехнологичных отраслей производства.

Для разработки и внедрения инновационных технологий и идей в детских технопарках создаются оптимальные условия не только в плане кадрового обеспечения. Оснащение образовательных площадок высокотехнологичным оборудованием стало возможным исключительно при условии максимальной материальной поддержки со стороны государства. По официальным данным на конец 2020 года «субсидия из федерального бюджета составляла 1 981 500 тыс. руб., из которых 205 000 тыс. руб. выделено на организационно-техническое обеспечение реализации проекта по созданию сети детских технопарков, 1 776 500 тыс. руб. – на софинансирование создания технопарков в субъектах Российской Федерации» [7]. Субсидии из региональных бюджетов составили 600 000 тыс. руб., были привлечены внебюджетные средства в размере 520 000 тыс. руб. через взаимодействие с партнерами и спонсорами [7] .

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что реализуется главная миссия дополнительного инженерно-технического образования – «содействовать ускоренному техническому развитию детей и реализации научно-технического потенциала молодежи, внедряя эффективные модели образования, доступные для тиражирования во всех регионах страны» [2].

Также в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре реализуется новая форма дополнительного образования детей – центры молодёжного инновационного творчества, или ЦМИТ (данная аббревиатура прижилась в речевом и деловом обороте за последние годы).

Этот проект реализуется в Российской Федерации с 2012 года по инициативе общественной организации «Молодая инновационная Россия». Одним из активных участников проекта является Фонд содействия инновациям, который, в частности, проводит конкурсы на финансирование ЦМИТов [5]. В 2021 году в Санкт-Петербурге состоялась VIII Всероссийская конференция Центров молодёжного инновационного творчества [11], в которой приняло участие более 100 представителей ЦМИТов Российской Федерации, в том числе из ХМАО-Югры.

При внешней похожести задач, решаемых кванториумами и ЦМИТами, а именно - развитие у детей технических навыков, интереса к естественным и техническим наукам, формы решения этих задач имеют некоторые отличия.

Во-первых, кванториумы финансируются из бюджетов региона и муниципальных образований ХМАО-Югры, а ЦМИТы создаются предпринимателями за собственный счёт, хотя некоторая поддержка государства в форме грантов теоретически возможна, однако эта поддержка никогда не будет носить систематический характер, а значит, предприниматель должен организовывать деятельность ЦМИТа «на свой страх и риск».

Во-вторых, ЦМИТы в большей степени ориентированы на в различные виды общественно-полезной деятельности: 3D-прототипировании, программировании, управлении беспилотной техникой, мультимедиа – технологиях и др.

В третьих, существует отличие в методах освоения школьниками нового знания: в кванториумах от науки - к практике, к изобретательству, в ЦМИТах от практики – к привитию интереса к занятию не только креативной, но и научной деятельностью.

Например, вот как определяет программу курса 3-D прототипирования ЦМИТ Сургута: «Курс предназначен для развития у ребят пространственного мышления, фантазии, а также приобретения навыков чтения инженерной документации. Курс включает в себя освоение основных правил черчения, моделирования и прототипирования, а также созданию различных чертежей и другой инженерной документации в электронном виде. На курсе мы освоим 3D-печать объектов, подготовку моделей к печати, нюансы работы с 3D-принтером, виды 3D-печати, изготов-

ление и печать любой самостоятельно выполненной модели!» [3].

Как видим, обучение в ЦМИТе ориентировано в значительной степени на инженерные навыки, хотя при этом руководство ЦМИТа отталкивается, в первую очередь, от решения такой важной, универсальной по своему характеру задачи, как развитие пространственного мышления, фантазии. Приведём ещё одну программную, на наш взгляд, цитату с сайта Сургутского ЦМИТа: «Упор в инженерных кружках делается на практику. Не спорим, теоретический багаж крайне важен, но это лишь опора для настоящего метода познания мира — через практику» [10].

Согласно информации Департамента экономического развития ХМАО-Югры «на сегодняшний день в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре создано и функционирует 9 центров молодежного инновационного творчества, услугами которых воспользовались более 2 тысяч человек» [9].

Девять вышеуказанных ЦМИТов распределены по территории автономного округа следующим образом:

Сургут – 1 ЦМИТ (создан в 2016 году

Ханты-Мансийск – 1 ЦМИТ (создан в 2018 году);

Сургутский район - 5 ЦМИТов (созданы в 2018 году);

Советский район - 1 ЦМИТ (создан в 2018 году),

Нижневартовск (создан в 2019 году).

Само по себе это распределение весьма любопытно. Во-первых, несомненным лидером является Сургут и Сургутский район, что само по себе логично, поскольку указанная агломерация является лидером в автономном округе и по численности населения и по промышленному потенциалу.

Во-вторых, очевидно отставание Нижневартовска, хотя и по численности населения и по промышленному потенциалу он близок к Сургутскому «кусту». Предполагаем, что это вызвано отсутствием инициативы у малого бизнеса Нижневартовска, а ведь каждый ЦМИТ должен иметь юридическое лицо. Очевидно, что решение этой проблемы должно идти по пути развития сотрудничества сургутских и нижневартовских предпринимателей.

В-третьих, обращает на себя внимание слабое развитие дополнительного инженерно-технического образования на западе автономного округа: только один ЦМИТ создан в Ханты-Мансийске и один в Советском районе. Нам представляется, что решение этой проблемы должно идти по пути создания филиалов сургутских ЦМИТов на западе округа.

Несколько замечаний о тех проблемах, с которыми сталкиваются руководители ЦМИТов автономного округа:

- отсутствие в автономном округе единой программы развития ЦМИТов приводит к тому, что при создании ЦМИТа каждый предприниматель по своему понимает содержание деятельности ЦМИТа, в итоге зачастую вся деятельность сводится к приобретению базового оборудования, при отсутствии концепции и плана развития ЦМИТа;

- неразвитость коммуникационных связей между ЦМИТами и промышленными компаниями (потенциальными и реальными заказчиками) для обмена опытом, новыми технологиями;

- сложности, возникающие при ведении отчетной и методической работы,

Отметим, что методическая работа в ЦМИТах требует значительных затрат времени, средств и усилий предпринимателя. Предпринимателю необходимо устанавливать контакты как с ключевыми инфраструктурными объектами, так и с промышленными компаниями, образовательными, научными учреждениями, что требует больших финансовых вложений для передвижения, участия в различных федеральных и региональных мероприятиях, а также увеличение штата для равномерного

распределения нагрузки и полноценной работы ЦМИТа.

Таким образом, мы подходим к идее создания региональной сети ЦМИТов. Объединение усилий предпринимателей из различных городов и районов автономного округа позволит решить проблемы нехватки педагогических кадров, финансирования и методического опыта.

Итак, какие же задачи возможно решить при создании региональной сети ЦМИТов:

1.создание единой *экосистемы*, направленной на профориентацию ребенка на ранней стадии, объединяющую в себе все этапы производственного процесса от зарождения идеи до реализации произведенного продукта;

2.коммуникация между ЦМИТами, предпринимателями, промышленными компаниями (потенциальными и реальными заказчиками);

3.оперативное взаимодействие участников федеральной и региональной инфраструктуры ЦМИТ;

4.установка контактов как с ключевыми инфраструктурными объектами, так и с промышленными компаниями, образовательными, научными учреждениями.

На начальном этапе развития региональной сети ЦМИТ необходимо предусмотреть:

- создание ЦМИТов во всех муниципальных образованиях автономного округа;

- формирование общей концепции развития научно-технического творчества детей и молодежи на базе ЦМИТ с учетом государственных и муниципальных программ автономного округа.

Кроме того необходимым представляется создание *единого методического центра*, который сможет оказывать поддержку предпринимателям в следующих направлениях:

- обеспечение руководителей ЦМИТов методическими материалами, содействие в разработке образовательных программ, подготовка преподавателей по образовательным программам;

- формирование банка технологических заказов промышленных предприятий и предпринимателей как автономного округа, так и в целом Российской Федерации, а также банка научно-технических проектов участников региональной сети ЦМИТ;

- содействие в ведении бухгалтерского учета и отчетности, - брендирование, сертификация, патентование,

- выстраивание системы научно-технического творчества с привязкой к объектам инфраструктуры (индустриальные парки, технопарки, Фонд научно-технологического развития, Фонд поддержки предпринимательства, ВУЗы и другие).

Отдельно хотелось бы поднять вопрос о размещении центров молодежного инновационного творчества на базе учреждений культуры. К примеру, размещение ЦМИТов в библиотеках позволит решить такие проблемы как:

- увеличение числа обращений к цифровым ресурсам, а именно - в процессе создания новых продуктов для получения необходимых знаний участники ЦМИТов будут обращаться как к бумажным так и к цифровым ресурсам библиотеки;

- кроме того, библиотека станет точкой доступа к профессиональным знаниям, расширится пространство для получения профессиональных компетенций детей и молодежи, создание условий для реализации творческого потенциала.

Итак, можно констатировать, что в ХМАО-Югре успешно формируется система дополнительного образования детей, которая включает в себя как традиционные формы кружковой работы, так и такие новые формы как кванториумы и ЦМИТы.

Это позволяет системе образования ХМАО-Югры достаточно гибко реагировать на новые вызовы эпохи: цифровизация, дополнительная реальность, интернет вещей и другие. Одновременно с этим выстраивается система подготовки кадров, ориентированная на потребности региона, промышленных предприятий и бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. Москва. 2020 год. URL: http://static.government.ru/media/files/TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf (дата обращения 30.10.2021)
2. Информационный портал «Кванториум». URL: https://roskvantorium.ru/kvantorium/ (дата обращения 30.10.2021)
3. Курс 3D моделирования 9+ // ЦМИТы Югры. URL: https://cmitugra.ru/3dmodelirovanie (дата обращения 17.11.2021)
4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16). URL: https://base.garant.ru/72190282/ (дата обращения 10.10.2021)
5. Результаты конкурса «Поддержка центров молодёжного инновационного творчества VII очередь (ЦМИТ) // Фонд содействия инновациям. URL: https://fasie.ru/press/fund/rezultaty-tsmit-7/?sphrase_id=105502 (дата обращения 17.11.2021)
6. Россия входит в топ-20 стран с развитой системой дополнительного образования детей // Министерство Просвещения России. URL: https://edu.gov.ru/press/3250/rossiya-vhodit-v-top-20-stran-s-razvitoy-sistemoy-obrazovaniya-detey/ (дата обращения 30.10.2021)
7. Создание сети детских технопарков «Кванториум» (площадка). Планируемое ресурсное обеспечение организации-соискателя // Информационная система сопровождения деятельности федеральных инновационных площадок. URL: http://fip.ru.net/project/1591/resources (дата обращения 30.10.2021)
8. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (от 01. 12. 2016г. № 642). URL: http://static.kremlin.ru /media/acts/files/0001201612010007.pdf (дата обращения 21.10.2021)
9. Центр молодёжного инновационного творчества «Навигатор» расширяет сотрудничество // Департамент экономического развития ХМАО-Югры. URL: https://depeconom.admhmao.ru/vse-novosti/4790458/ (дата обращения 17.11.2021)
10. Что такое ЦМИТ? // ЦМИТы Югры. URL: https://cmitugra.ru/
11. VIII Всероссийская конференция Центров молодёжного инновационного творчества // Фонд содействия инновациям. URL: https://fasie.ru/press/fund/viii-vserossiyskaya-konferentsiya-tsentrov-molodyezhnogo-innovatsionnogo-tvorchestva/) (дата обращения 17.11.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Doklad Pravitel'stva Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii o realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere obrazovanija. Moskva. 2020 god. URL: http://static.government.ru/media/files/TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf (data obrashhenija 30.10.2021)
2. Informacionnyj portal «Kvantorium». URL: https://roskvantorium.ru/kvantorium/ (data obrashhenija 30.10.2021)
3. Kurs 3D modelirovanija 9+ // CMITy Jugry. URL: https://cmitugra.ru/3dmodelirovanie (data obrashhenija 17.11.2021)
4. Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam 24 dekabrja 2018 g. № 16). URL: https://base.garant.ru/72190282/ (data obrashhenija 10.10.2021)
5. Rezul'taty konkursa «Podderzhka centrov molodjozhnogo innovacionnogo tvorchestva VII ochered' (CMIT) // Fond sodejstvija innovacijam. URL: https://fasie.ru/press/fund/rezultaty-tsmit-7/?sphrase_id=105502 (data obrashhenija 17.11.2021)
6. Rossija vhodit v top-20 stran s razvitoj sistemoj dopolnitel'nogo obrazovanija detej // Ministerstvo Prosveshhenija Rossii. URL: https://edu.gov.ru/press/3250/rossiya-vhodit-v-top-20-stran-s-razvitoy-sistemoy-obrazovaniya-detey/ (data obrashhenija 30.10.2021)

7. Sozdanie seti detskih tehnoparkov «Kvantorium» (ploshhadka). Planiruemoe resursnoe obespechenie organizacii-soiskatelja // Informacionnaja sistema soprovozhdenija dejatel'nosti federal'nyh innovacionnyh ploshhadok. URL: http://fip.ru.net/project/1591/resources (data obrashhenija 30.10.2021)
8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii» (ot 01. 12. 2016g. № 642). URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf (data obrashhenija 21.10.2021)
9. Centr molodjozhnogo innovacionnogo tvorchestva «Navigator» rasshirjaet sotrudnichestvo // Departament jekonomicheskogo razvitija HMAO-Jugry. URL: https://depeconom.admhmao.ru/vse-novosti/4790458/ (data obrashhenija 17.11.2021)
10. Chto takoe CMIT? // CMITy Jugry. URL: https://cmitugra.ru/
11. VIII Vserossijskaja konferencija Centrov molodjozhnogo innovacionnogo tvorchestva // Fond sodejstvija innovacijam. URL: https://fasie.ru/press/fund/viii-vserossiyskaya-konferentsiya-tsentrov-molodyezhnogo-innovatsionnogo-tvorchestva/) (data obrashhenija 17.11.2021)

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Галкин. В.Т., Иващенко Т.С. Новые формы дополнительного инженерно-технического образования детей: опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.64-71. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Galkin.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5803341
УДК 378

Грубин И.В., Кудрявцева Е.В.

Грубин Илья Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, Российский университет транспорта, Россия,127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр.9. E-mail: Grubin.Ilya@yandex.ru.
Кудрявцева Елена Викторовна, старший преподаватель, Российский университет транспорта, Россия,127994, г. Москва, ул Образцова, д. 9, стр.9. E-mail: greeneyed1981@rambler.ru.

Вебинар как средство реализации цифровых технологий в языковой подготовке студентов транспортного вуза

Аннотация. Статья посвящена использованию цифровых технологий в обучении иностранному языку как в обычных условиях так и в условиях ограничений, связанных с пандемией. Рассматриваются преимущества и недостатки дистанционной формы обучения иностранному языку. Отдельно представлена такая форма дистанционного обучения, как вебинар. Анализируются статистические данные по используемым платформам и квалитативный анализ. Отмечается, что вебинары являются перспективной формой проведения занятий, функционал которых непрерывно развивается, что позволяет успешно применять в процессе проведения занятий. С учетом современных тенденций доля использования цифровых технологий в процессе обучения иностранному языку будет возрастать, что открывает возможности для более широкого применения вебинара.
Ключевые слова: цифровые технологии, вебинар, иностранный язык, пандемия, дистанционное обучение.

Grubin I.V., Kudryavceva E.V.

Grubin Ilya Valentinovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian University of Transport, Russia, 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p.9. E-mail: Grubin.Ilya@yandex.ru.
Kudryavtseva Elena Viktorovna, Senior Lecturer, Russian University of Transport, Russia, 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p.9. E-mail: greeneyed1981@rambler.ru.

Webinar as a means of implementing digital technologies in the language training of transport university students

Abstract. The article is devoted to the use of digital technologies in teaching a foreign language both in normal conditions and in conditions of restrictions associated with the pandemic. The advantages and disadvantages of distance learning of a foreign language are considered. Separately, such a form of distance learning as a webinar is presented. Statistical data on the platforms used and qualitative analysis are provided. It is noted that webinars are a promising form of conducting classes, the functionality of which is continuously developing, which allows them to be successfully used in the process of conducting classes. Taking into account current trends, the share of the use of digital technologies in the process of teaching a foreign language will increase, which opens up opportunities for wider use of the webinar.
Key words: digital technologies, webinar, foreign language, pandemic, distance learning.

В последние годы цифровые технологи прочно вошли в жизнь практически каждого человека и проникли во многие области жизнедеятельности. Развитие цифровых технологий происходит очень стремительно. Сейчас благодаря цифровым технологиям можно получить доступ к огромным базам информации, которые могут быть использованы в процессе обучения. Цель данной статьи заключается в том, чтобы дать краткий анализ применению цифровых технологий в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

Иностранный язык, как преподаваемый предмет имеет отличие от других предметов в вузе, в первую очередь в том, что требует от студентов базовых теоретических знаний и навыков. Это оказывает влияние на программы, которое задействованы в обучении, так и на методику изучения иностранного языка. Получение новых знаний является важным фактором в процессе использования цифровых технологий в обучении иностранному языку [3, 4]. Продвижение и использование современных технологий напрямую зависит от готовности преподавателя работать с ними, а также требует курсов повышения квалификации преподавателей для успешной работы. Однако стоит отметить, что иногда встречается и сопротивление использованию цифровых технологий как преподавателями, так и студентами [1].

Впрочем, использование в процессе преподавания иностранного языка цифровых технологий не влечет резкой смены парадигмы обучения, а только предоставляет один из возможных путей ее развития. В этом ключе очень многое зависит именно от того, как сами преподаватели относятся к идеям использования цифровых технологий.

Для использования цифровых технологий в рамках обучения иностранному языку могут быть актуальны следующие причины:

1. возможность доступа к большему объему информации,
2. возможность изучения и использования различных вариантов языка
3. общение с носителями языка
4. развитие навыков самостоятельной работы у студентов
5. возможности студента влияет на организацию процесса обучения
6. взаимодействие как между преподавателем - студентом, а также между студентом-студентом и преподавателем-преподавателем.

Для того, чтобы успешно использовать цифровые технологии в процессе обучения преподавателю необходимо знать о проблемах в обучении каждого учащегося, предлагать проверенный контент, быть уверенным пользователем компьютера и интернета, быстро проверять и анализировать поступающую информацию и быть способным выбрать наиболее подходящую технологию в зависимости от уровня группы.

Большое количество предлагаемых вариантов цифровых технологий, которые могут использоваться в преподавании, влияют не только на процесс и качество процесса обучения. Это обуславливается тем, что в современном обществе происходит постоянное развитие цифровых технологий и их широкое внедрение в различные стороны жизни.

Следующий момент, на который стоит обратить внимание, это то, что сегодня множество студентов получают и развивают свои навыки во владении иностранным языком вне аудиторий университета. В первую очередь, имеется ввиду интернет. Благодаря тому, что в мировой сети в различных ресурсах со свободным доступом выложен большой объем материала, студенты могут самостоятельно изучать некоторые разделы преподаваемых предметов, получать дополнительные знания. Различные форумы, блоги, чаты, социальные сети на иностранном языке позволяют студентам самостоятельно знакомится с «живым» языком, который используют его носители. Особенно это становится актуальным на сегодняшний день в условиях пандемии.

Одним из наиболее успешных вариантов использования цифровых технологий в процессе обучения иностранному языку является вебинар. Особенно актуальным и успешным использование вебинара в обучении становится в переходе на дистанционных режим учебы в условиях пандемии.

Термин «вебинар» образован из слияния двух слов *web и семинар.* Фактически вебинар это тоже семинар, который только проводится не в аудитории, а виртуальном пространстве (классе, кабинете, платформе) [2]. Вовремя вебинара преподаватель и студенты могут получать, проверять, изучать материал и информацию, общаться, задавать вопросы, проводить обсуждения в режиме реального времени. По мнению ряда специалистов и согласно опросам, проводимых среди преподавателей иностранного языка, вебинар является одним из самых успешных и эффективных вариантов общения в рамках изучения иностранного языка [9]. В ходе исследования авторами статьи был проведен опрос, касательно используемых для вебинаров платформ. Результаты представлены в диаграмме 1.

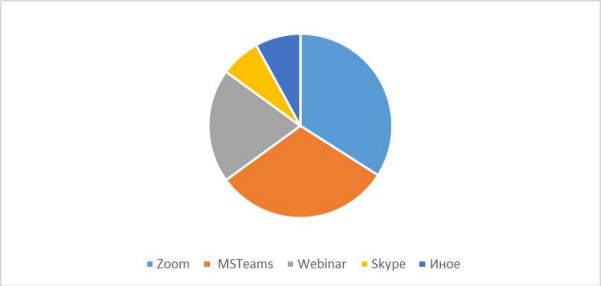

Диаграмма 1. Вебинар-платформы.

Из диаграммы 1 видно, что наиболее популярными платформами являются Zoom и MSTeams.

Благодаря современным цифровым технологиям вебинары могут быть полноценной заменой очных занятий в условиях дистанционного формата обучения. К плюсам проведения вебинаров в качестве полноценных занятий по изучению иностранного языка можно отнести следующие:

Во-первых, вебинар является в первую очередь интерактивной виртуальной-конференцией, что позволяет полностью вовлекать в процесс обучения как студентов, так и преподавателя.

Во-вторых, благодаря современным технологиям вебинар можно записать, а потом в случае необходимости его можно посмотреть.

В-третьих, вебинар позволяет присутствовать на занятиях студентам, которые могут находится не просто в разных точках страны, но и мира.

В-четвертых, во время проведения вебинара преподаватель может выложить параллельно дополнительный материал такой как: лекция, ссылки на необходимые ресурсы, видеоурок, презентация.

Кроме плюсов у вебинаров есть и минусы, к которым можно отнести следующее:

Во-первых, проведение вебинара на соответствующем уровне требует соответствующей техники (компьютера, планшета, ноутбука, смартфорна) отвечающей техническим требованиям.

Во-вторых, наличие устойчивого и хорошего сигнала интернета. Отсутствие стабильного интернета зачастую является наиболее распространенной проблемой и препятствием для проведения и участия в вебинаре.

В-третьих, проведение занятий в дистанционном формате, в частности вебинаров, требует высокой самодисциплины и мотивированности как от студентов, так и от преподавателя.

В-четвертых, некоторые преподаватели, считают, что из-за вебинаров пропадает «живое общение», которое, по их мнению, важно для успешного усвоения преподаваемого материала.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что вебинары являются перспективной формой проведения занятий, в частности, по иностранному языку. Благодаря постоянно развивающимся цифровым технологиям вебинары получают все больше функционала, который может быть успешно использован в процессе проведения занятий.

В качестве заключения можно отметить: во-первых, согласно исследованиям специалистов процент использования цифровых технологий в процессе обучения иностранному языку будет только расти; во-вторых, развитие и использование цифровых технологий в обучении особенно важно и актуально в современных непростых условиях пандемии. Уже сейчас многие преподаватели и студенты выступают за то, что бы формат обучения был смешанным, что указывает на то, что цифровые технологии прочно заняли свое место в процессе обучения и дальнейший образовательный процесс без них просто не сможет существовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европейское образовательное пространство.URL: http://ec.europa.eu/languages/ documents/doc495_en.pdf
2. Грубин И.В., Дмитриева Е.И. Основные понятия и термины дистанционного образования: отечественный и зарубежный опыт // Цифровые технологии и решения в сфере транспорта и образования. Материалы национальной научно-практической конференции. М., 2020. С. 26-29
3. Дмитриева Е.И., Грубин И.В. Дистанционный курс как способ организации самостоятельной работы студентов специальности «эксплуатация железных дорог» по иностранному языку // Фёдор Петрович Кочнев - выдающийся организатор транспортного образования и науки в России. Труды международной научно-практической конференции. Отв. редактор А.Ф. Бородин, сост. Р.А. Ефимов. М., 2021. С. 369-372.
4. Щукин А.Н. Методика использования аудиовизуальных средств. М.: Рус. яз, 1981. 128 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Evropejskoe obrazovatel'noe prostranstvo.URL: http://ec.europa.eu/languages/ documents/doc495_en.pdf
2. Grubin I.V., Dmitrieva E.I. Osnovnye ponjatija i terminy distancionnogo obrazovanija: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Cifrovye tehnologii i reshenija v sfere transporta i obrazovanija. Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2020. S. 26-29
3. Dmitrieva E.I., Grubin I.V. Distancionnyj kurs kak sposob organizacii samostojatel'noj raboty studentov special'nosti «jekspluatacija zheleznyh dorog» po inostrannomu jazyku // Fjodor Petrovich Kochnev - vydajushhijsja organizator transportnogo obrazovanija i nauki v Rossii. Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktor A.F. Borodin, sost. R.A. Efimov. M., 2021. S. 369-372.
4. Shhukin A.N. Metodika ispol'zovanija audiovizual'nyh sredstv. M.: Rus. jaz, 1981. 128 s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Грубин И.В., Кудрявцева Е.В. Вебинар как средство реализации цифровых технологий в языковой подготовке студентов транспортного вуза // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.72-75. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Grubin.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5803352
УДК 378

Егорова Е.Л., Сибиркина Е.Н.

Егорова Елена Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Россия, 167000 Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, 55. E-mail: egorova_e_l@mail.ru.
Сибиркина Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Россия, 167000 Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, 55. E-mail: sibirkinaen@mail.ru.

Опыт реализации этнокультурного образования в вузе (на примере ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»)

Аннотация. В статье раскрывается история становления этнокультурного образования и современный опыт реализации этнокультурной составляющей в научно-исследовательской, образовательной и воспитательной работе вуза. Авторами представлен краткий обзор направлений научно-исследовательской деятельности преподавателей университета, их вклад в этнокультурное образование детей и молодежи Республики Коми. В статье описаны современные подходы к воспитанию, обучению и развитию будущих педагогов на основе традиций, культуры и менталитета коми народа. Дается характеристика тематики мероприятий этнокультурной направленности, проводимых со студентами (фестиваль педагогических идей «Этноларец»; национально-региональный конкурс художественно-творческих работ «Талантливый Я» и др.). Отмечается, что этнокультурная направленность системы образовательных и воспитательных мероприятий университета способствует проявлению ценностного отношения обучающихся к этнической культуре региона, потребности в необходимости сохранения и передачи этнокультурного наследия подрастающему поколению.
Ключевые слова: этнокультурное образование, этнокультурная компетентность, этнокультура, профессиональная образовательная программа, компетентностный подход, национально-региональное содержание, полиэтническая среда.

Egorova E.L., Sibirkina E.N.

Egorova Elena Leonidovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Russia, 167000 Komi Republic, Syktyvkar, Oktyabrsky prospekt, 55. E-mail: egorova_e_l@mail.ru.
Sibirkina Elena Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Russia, 167000 Komi Republic, Syktyvkar, Oktyabrsky prospekt, 55. E-mail: sibirkinaen@mail.ru.

Experience in the implementation of ethno-cultural education at the university (on the example of «Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin»)

Abstract. The article reveals the history of the formation of ethno-cultural education and the modern experience of the implementation of the ethno-cultural component in the research, educational and educational work of the university. The authors present a brief overview of the directions of research activities of univer-

sity teachers, their contribution to the ethno-cultural education of children and youth of the Komi Republic. The article describes modern approaches to the upbringing, training and development of future teachers based on the traditions, culture and mentality of the komi people. The topics of ethno-cultural events held with students are diverse. Annually organized: festival of pedagogical ideas "Ethnolarets"; national-regional competition of artistic and creative works "Talented I", etc. The article is practice-oriented, the described experience can be applied in the work of educational organizations. The article is practice-oriented, the described experience can be applied in the work of educational organizations.
Key words: ethno-cultural education, ethno-cultural competence, ethno-culture, professional educational program, competence approach, national-regional content, polyethnic environment.

Интеграция культурного, образовательного и воспитательного пространства приобретает особую значимость и актуальность в условиях всеобщей информатизации и межкультурной коммуникации общества. Этнокультурная направленность в современных моделях образовательных организаций понимается как проекция образовательных систем на воспитание, обучение, развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального государства, способного к самоопределению в условиях глобализации.

В межнациональных субъектах Российской Федерации должны создаваться условия для формирования профессиональной перспективы будущих педагогов, закладывающие основы этнокультурной образовательной стратегии в вопросах воспитания, развития и обучения подрастающего поколения с учетом региональной составляющей.

Одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, зафиксированных в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ, является принцип «единства образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства» [1; с. 3].

В Концепции развития этнокультурного образования в Республике Коми в качестве цели этнокультурного образования рассматривается формирование современного регионального образовательного пространства, обеспечивающего общекультурное, личностное и познавательное развитие обучающихся за счет использования этнокультурного потенциала региона. Этнокультурное образование рассматривается не только как механизм передачи знаний, но и как культурообразующий институт общества с функциями сохранения и развития национальной самобытности, формирования гражданско-национальной идентичности [2].

Результат реализации стратегических документов федерального и регионального уровня по этнокультурной направленности представлен в научно-исследовательской, образовательной и воспитательной деятельности вуза.

Первый научный опыт этнокультурного образования был заложен в 90-е годы прошлого века в исследовательских работах преподавателей Коми государственного педагогического института Л. Д. Вавиловой и В.Ф. Канева. В основе их исследований были определены условия приобщения дошкольников и учащихся школ к национальной (этнической) культуре народов Севера средствами прикладного искусства. Научные изыскания авторов стали перспективой становления и развития этнокультурного образования в Республике Коми на разных уровнях образования.

Научным продолжением идей первых исследователей этнокультурного образования стали работы по направлениям:

•развитие познавательного интереса младших школьников на занятиях по художественному оформлению изделий знаками (пасами) (В.Ф. Поберезкая)

•обучение диалогической речи обучающихся начальных классов не владеющих коми языком (С.Н. Терентьева)

•изучение народного искусства коми в детски садах Республики Коми (Е.Н. Сибиркина)

•формирование основ этнокультуры у детей дошкольного возраста в процессе иллюстрирования сказок коми (Е.Л. Егорова)

•формирование художественно-творческих потребностей учащихся средней школы в иллюстрировании мифов финно-угорских народов (Н.А. Зинченко)

•теоретические и методические основы обучения художественной обработке бересты в системе дополнительного образования (Н.Г. Оверин)

•методические основы подготовки студентов педагогического колледжа к цветовому эскизированию орнаментальной композиции (на примере декора народных изделий коми) (Н.Г. Торлопова)

Компететностный подход и перестройка системы образования всех уровней заложили инновационные идеи реализации содержания образования через призму формирования совокупности компетенций, в числе которых выделилась этнокультурная компетентность как объективно-субъективное явление, включающее готовность познавать различные культуры для комфортного существования в полиэтнической среде, преодоления узости кругозора, постижения взаимовлияния народов [3].

Этнокультурная компетентность педагогов входит в структуру общей профессиональной компетентности как подсистема. В рамках проектирования основной профессиональной образовательной программы высшего образования был разработан модуль профильной подготовки «Педагогическая деятельность по этнокультурному образованию детей дошкольного возраста», направленный на формирование способности создавать и реализовывать условия этнокультурного воспитания на основе наследия региона. Особенностью модуля явилось рассмотрение его содержания как этнопедагогического компонента в рамках историко-культурных традиций народа коми.

Особенностью разработки программ дисциплин, входящих в состав модуля этнокультурной направленности, является блочное планирование содержания, в котором выделяются теоретико - этнографический и методико-этнографический блоки. В теоретико-этнографический блок вошли дисциплины: историко-культурное краеведение; этнография народа коми. Студенты узнают об особенностях культуры народов данной языковой и культурной группы, их территориальном расселении, родственных связях финно-угорских народов, изучают исторические сведения об особенностях становления и развития Коми края. Методико-этнографический блок ориентирован на практической работу студентов с детьми дошкольного возраста по реализации этнокультурного содержания в различных видах детской деятельности. В содержание блока вошли дисциплины: теория и практика этнокультурного образования дошкольников; формирование основ этнокультурного воспитания у дошкольников.

В университете ежегодно проводится комплекс мероприятий этнокультурной направленности, ориентированный как на работу со студентами, так и на детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Традиционным мероприятием в плане воспитательной работы университета стал фестиваль педагогических идей «Этноларец». Ключевыми направлениями фестиваля являются: трансляция инновационных идей в области реализации национально-регионального содержания в системе общего образовании; создание условий для развития творческого потенциала студентов; вовлечение обучающихся в социально и культурно значимую деятельность по изучению и сохранению историко-культурного опыта региона; формирование студенческого сообщества, друже-

ской атмосферы и солидарности студентов.

На фестивале предлагаются инновационные разработки по реализации национально-регионального содержания в области воспитания, обучения и развития детей, спроектированные студентами совместно с преподавателями университета. Наиболее яркими разработками были:

•Этнокафе «Тусь» («Ягодка») – это сюжетно-ролевая игра в этнокафе с детьми дошкольного возраста. Посетители могли «заказать» из предложенного меню блюда коми кухни;

•фрагмент игрового занятия «Узорные сказки» был нацелен на закрепление представлений детей об основных элементах коми орнамента. Творческие задания для детей служили основой для развития воображения, интереса к коми культуре;

•кубум «Ола пармаын» - игровой набор умных кубиков 3D, развивает логическое и пространственное мышление, воображение, внимание и зрительную память, аккуратность и точность. Складывая детали, ребенок усваивает сведения о растительном и животном мире республики;

•«Краски Севера» - идея знакомства с техниками рисования пластилином и творческого отражения природы Севера.

Ежегодно (с 2018г.) проводится национально-региональный конкурс детских художественно-творческих работ этнокультурной тематики «Талантливый Я». Это масштабный республиканский конкурс детских рисунков, организованный преподавателями кафедры дошкольного образования. Конкурс проводится в целях выявления и поддержки талантливых детей в области художественно - эстетического развития и способствует усилению взаимодействия университета с образовательными организациями, центрами дополнительного образования, некоммерческими организациями Республики Коми. За период проведения конкурса было представлено более 500 детских работ из образовательных организаций разных городов и районов республики.

Тематика номинаций конкурса различна: «Край, в котором я живу», «Удивительный мир Севера», «По следам коми сказок», «Коми Му на ладошке», «Мы – дети Севера». Дети отражают природу северного края, местные достопримечательности, объекты декоративно-прикладного искусства региона. Детские работы номинантов демонстрируют активность деятельности образовательных организаций по внедрению этнокультурного содержания в образовательный процесс.

За многолетний период работы в области этнокультурного образования в университете были реализованы научно-исследовательские гранты РГНФ, Министерства Просвещения России и др. Грант по теме «Этнокультурный аспект в изучении традиционной культуры в условиях поликультурного пространства Республики Коми» (2009г.) был направлен на систематизацию содержание этнографического и искусствоведческого материала по этнокультуре коми для образовательных организации системы общего и дополнительного образования. В гранте «Мое Отечество – Коми край» (2019г.), исследовательская работа была направлена на консолидацию усилий общественных, общеобразовательных, профессиональных организаций и организаций культуры по патриотическому воспитанию детей и молодежи.

Веяния нового времени и долгие годы кропотливой работы педагогов-исследователей в области этнокультурного образования позволили создать ряд методических разработок, в числе которых представлена детская иллюстрированная энциклопедия «В далеком северном краю» (авторы Е.Л. Егорова, Е.Н. Сибиркина, Е.Н. Шабанова) [4]. Книга рассказывает дошкольникам и младшим школьникам о традиционной культуре коми народа. Содержание книги выстроено в форме вопросов: «Кто такие коми, как появился этот народ?», «Как одевались оленеводы?», «На каких музыкальных инструментах играли коми?» и др. Максимально доступным языком преподносится информация о дру-

жественных соседствующих народах: коми-зырянах и коми-пермяках. Рассказывается о коми-ижемцах, которые живут не в обычных домах, а в чумах и до сих пор ведут кочевой образ жизни. Завершается энциклопедия тем, что детям более близко – коми игрушки и народные игры северян. Энциклопедия красочно иллюстрирована преподавателями и студентами университета.

В учебно-методическом пособии «Технологии этнокультурного образования дошкольников» (авторы Е.Л. Егорова, Е.Н. Сибиркина) раскрываются научные и методические достижения в области современной теории и практики этнокультурного образования дошкольников [5]. Пособие включает авторские технологии этнокультурного образования детей, направленные на приобщение их к народным традициям Севера через освоение художественного прикладного опыта прошлого и их собственное художественно-конструктивное и изобразительное творчество. Технологии содержат разработанное содержание образовательных ситуаций, творческих мастерских, дидактические и художественно-развивающие игры по изучению основ народного искусства, схемы конструирования и декорирования поделок, диагностический инструментарий достижений детей дошкольного возраста. Целевой аудиторией пособия являются студенты педагогических вузов и колледжей, педагоги системы дошкольного образования и дополнительного образования детей.

Современное состояние этнокультурного образования в университете отражает активную, творческую работу коллектива преподавателей и студентов. Этнокультурная направленность системы образовательных и воспитательных мероприятий университета способствует проявлению ценностного отношения обучающихся к этнической культуре региона, потребности в необходимости сохранения и передачи этнокультурного наследия подрастающему поколению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Концепция развития этнокультурного образования в Республике Коми на 2016-2020 гг. URL: http://dsov8usinsc.ucoz.ru/images/koncepcija_razvitija_ehtnokulturnogo_obrazovanija.pdf.) (дата обращения 22.11.2021)
3. Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности. URL: http://www.narodru.ru /smi2490.html. (дата обращения 22.11.2021)
4. Егорова Е.Л., Сибиркина Е.Н., Шабанова Е.Н. В далеком северном краю. Традиционная культура коми народа. Детская энциклопедия. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2019. 88 с.
5. Егорова Е.Л., Сибиркина Е.Н. Технологии этнокультурного образования дошкольников. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2021. 168 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 27.06.2018) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Koncepcija razvitija jetnokul'turnogo obrazovanija v Respublike Komi na 2016-2020 gg. URL: http://dsov8usinsc.ucoz.ru/images/koncepcija_razvitija_ehtnokulturnogo_obrazovanija.pdf.) (data obrashhenija 22.11.2021)
3. Poshtareva T.V. Formirovanie jetnokul'turnoj kompetentnosti. URL: http://www.narodru.ru /smi2490.html. (data obrashhenija 22.11.2021)
4. Egorova E.L., Sibirkina E.N., Shabanova E.N. V dalekom severnom kraju. Tradicionnaja kul'tura komi naroda. Detskaja jenciklopedija. Syktyvkar: OOO «Komi respublikanskaja tipografija», 2019. 88 s.

5. Egorova E.L., Sibirkina E.N. Tehnologii jetnokul'turnogo obrazovanija doshkol'nikov. Syktyvkar: OOO «Komi respublikanskaja tipografija», 2021. 168 s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Егорова Е.Л., Сибиркина Е.Н. Опыт реализации этнокультурного образования в вузе (на примере ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина») // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.76-81. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Egorova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5803358
УДК 372.881.161.1

Калашникова С.Г.

Калашникова Светлана Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет, Россия, 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14. E-mail: svetlanagk@yandex.ru.

Лексическая работа на уроках русского языка

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проведения лексической работы на уроках русского языка в начальных классах. Описаны приемы, направленные на осознанное формирование некоторых лексических умений, а именно, умение определять лексическое значение слова, видеть прямое и переносное значение слова, умение использовать слова с переносным значением в своей речи. Показаны возможности использования потенциала дидактических материалов упражнений учебников русского языка для проведения лексической работы как при изучении специального раздела «Слово», так и при закреплении грамматико-орфографических тем. Предложены примерные задания, направленные не только на формирование лексических умений младших школьников, но и на развитие их языкового чутья, навыков точного и критичного выбора слова.
Ключевые слова: лексическое значение слова, прямое и переносное значение, лексические умения, лексические упражнения, точный выбор слова, языковое чутье.

Kalashnikova S.G.

Kalashnikova Svetlana Georgievna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Omsk State Pedagogical University, Russia, 644099, Omsk, nab. Tukhachevsky, 14. E-mail: svetlanagk@yandex.ru.

Lexical work in Russian language lessons

Abstract. The article discusses the peculiarities of lexical work in the lessons of the Russian language in primary school. Techniques aimed at the conscious formation of certain lexical skills are described, namely, the ability to determine the lexical meaning of a word, to see the direct and figurative meaning of a word, the ability to use words with a figurative meaning in one's speech. The possibilities of using the potential of didactic materials of exercises of textbooks of the Russian language for carrying out lexical work both in the study of a special section "Word" and in fixing grammatical and spelling topics are shown. Sample tasks are proposed, aimed not only at the formation of lexical skills of younger schoolchildren, but also at the development of their linguistic flair, skills of accurate and critical word choice.
Key words: lexical meaning of a word, direct and figurative meaning, lexical skills, lexical exercises, exact word choice, linguistic flair.

Работа над изобразительно - выразительными лексическим средствами, которая проводится на уроках литературного чтения, продолжается и на уроках русского языка. Значение лексических упражнений в настоящее время общепризнанно. Согласно Примерной программе по русскому языку ученики должны «находить в учебнике в процессе самостоятельной работы с толковым словариком значение слова, определять значение ранее неизвестных слов по словарю, объяснять, какое слово из ряда синонимов наиболее подходит для заполнения пропуска, подбирать антонимы к заданным словам, использовать слова-омонимы в шутках, за-

гадках, использовать в речи фразеологизмы» [8, с.25].

Раздел «Лексика» в Примерной программе включает «осознание словарного богатства русского языка» [8, с.15].

Упражнения лексического характера можно использовать в начале урока, а также для закрепления темы или для повторения уже изученных тем. Место лексических упражнений зависит от темы и типа урока. Но вся работа по лексике проводится так, чтобы дети убедились в том, что им это нужно для собственной речевой практики; эти навыки позволяют им выражать свои мысли точно, ясно, правильно и образно.

Материал для лексических упражнений разнообразен. Определенную помощь в лексической подготовке учащихся оказывают учебники русского языка. Так, например, в учебниках В.П. Канакиной, В.Г. Горецкого УМК «Школа России» материал по лексике представлен в разделе «Слово». 1 класс – значение слова, однозначные и многозначные слова [1, с.27]. 2 класс – лексическое значение слова [2, с.42], однозначные и многозначные слова [2, с.48], прямое и переносное значение слова [2, с.50], синонимы, антонимы [2, с.52]. 3 класс – лексическое значение слова [4, с.40], однозначные и многозначные слова [4, с.41], синонимы, антонимы [4, с.42], омонимы [4, с.45]. 4 класс – лексическое значение слова [6, с.42], синонимы, антонимы, омонимы [6, с.47], фразеологические единицы [6, с.50].

Однако, к сожалению, заданий по лексике почти нет при изучении грамматико-орфографическим тем.

Как указывает Д.Н. Шмелев, «слово представляет собой сложную многоаспектную единицу, поэтому исследованию подлежит и то, как образовано и как может изменяться данное слово, и то, как оно может сочетаться с другими словами, образуя более сложные единства, и то, что может обозначать, знаком чего может служить данное конкретное слово» [9, с.7]. Таким образом, объект лексической работы – слово – сложная и многогранная единица языка, включающая в себя лексическое значение, морфологические признаки, синтаксическую функцию, а также произношение, ударение, правописание. Упражнения со словом в лексическом плане могут эффективно сочетаться с морфологическим, синтаксическим и орфографическим направлением в работе, что обеспечивает комплексность подхода к языку.

Рассмотрим, как можно сформировать у младших школьников осознанные лексические умения. Одно из таких умений – это умение определять лексическое значение слова. В учебниках русского языка УМК «Школа России» специальном разделе «Слово» достаточно упражнений, направленных на формирование этого умения. Но, к сожалению, учитель не всегда реализует возможности учебника для проведения лексической работы при изучении грамматико-орфографического материала. Покажем, как это можно сделать. Например, во 2-м классе при закреплении темы «Правописание буквосочетаний с шипящими звуками» учащиеся выполняют упражнение 10, где нужно подчеркнуть орфограммы в выделенных словах. Это основная учебная задача [3, с.7]. Между тем в упражнении встречается слово *«бульвар»,* интересное для лексической работы.

Предлагаются такие вопросы:

- как вы думаете, что обозначает слово «*бульвар*»? Подытоживая ответы детей, учитель уточняет «*Бульвар – широкая аллея посреди городской улицы или набережной*» [7, с.61].

- какие бульвары в Омске вы знаете? (Бульвар Архитекторов, бульвар Мартынова, названный так в честь нашего земляка – поэта Леонида Мартынова). - как еще могут назваться улицы города? (Проспект, площадь, переулок, тупик).

- как вы понимаете слово «*проспект*»? Какие проспекты в нашем городе вы знаете? (*Проспект – большая широкая и прямая улица* [7, с.640]; в Омске – проспект Маркса, проспект Мира).

- подберите однокоренное слово к слову «*переулок*» (улица, уличный). Какое

значение имеет слово «*переулок*»? (*Небольшая узкая улица, соединяющая две других)* [7, с.527]. Можете назвать переулки в г. Омске? (Газетный переулок, Первомайский переулок).

- а какую улицу называют «*тупик*»? (*Улица, не имеющая сквозного прохода или проезда)* [7, с.845]. Вы знаете улицы с таким название? Обычно дети вспоминают адрес из сказки - тупик Нечистой силы, 13.

- вспомните улицы, которые мы называем словом «*площадь*». Дети называют площадь Победы в Омске, Красную площадь в Москве, Дворцовую площадь в Санкт-Петербурге.

Как видим, материал данного упражнения позволяет обогащать и уточнять словарный запас детей.

Еще одно лексическое умение - это умение определять прямое и переносное значением слова. Как уже было отмечено, в учебниках русского УМК «Школа России» во 2-м классе дети узнают, что «прямое значение прямо указывает на предмет (признак, действие). Переносное как бы переносит частичку прямого значения на другой предмет (признак, действия) по какому-либо сходству» [2, с.50]. На примерах дети усваивают путь определения значения – сопоставление смысла слова одного и того слова в разных предложениях (словосочетаниях), нахождение прямого значения и переносных. Например: «*Плывут корабли – Плывут облака*». Но, к сожалению, далее дается всего одно задание: составить предложения со словосочетаниями*: облако пыли, золотые руки,* тяжелое *наказание, работа стоит, заря горит.* Только в одном из них подчеркнутое слово употреблено в прямом значении (тяжёлое наказание – суровое, серьёзное). Целесообразно предложить на этом этапе детям самим составить словосочетания или предложения с прямым или переносным значением заданного слова. Можно использовать такие слова: *тяжелый, легкий, тонкий, золотой.* Учитель может убедиться, понимают ли второклассники переносное значение слова. А затем на основе анализа, сравнения, сопоставления нескольких поэтических примеров дети смогут сделать вывод о значении данного приема»: употребление слов в переносном значении помогает «лучше» видеть, помогает создать поэтический образ. Материалы для таких наблюдений есть в учебниках по литературному чтению. Но необходимо видеть и использовать весь потенциал учебников русского языка. Так, например, выполняя упражнение 205, можно предложить такое задание: в каком значении употреблено слово «*вьётся*» [2, с.125], составьте словосочетание или предложение с другим значением этого слова. Таким образом, на уроках литературного чтения у детей накапливается материал для наблюдений, затем на уроках русского языка (на специальных уроках в разделе «Слово» и на уроках изучения и закрепления грамматико - орфографического материала) школьники выполняют упражнения в нахождении и выделении прямого и переносного значения слова; происходит накопление приемов, необходимых для образования переносного значения слова. Показателем овладения приемом будет понимание смысла слова в прямом и переносном значении, определение значения слова в контексте и степень овладения приемами составления словосочетаний в разных значениях. Постепенно дети усваивают сначала практически, а потом и в обобщенном виде способы переноса значений слов. Основное значение слова – прямое. Перенос значения определяется по цвету (*золотая осень*), по какому-либо качеству, характерному для основного слова (*острый язык, холодный взгляд, мягкий характер*). Анализируя, сравнивая языковые примеры, школьники убеждаются в том, что использование слов в переносном значении делает нашу речь богатой, выразительной, образной. На основе этих сведений учащиеся приобретают умения: найти слова в прямом и переносном значении, объяснить их значение, составить словосочетания или предложения с разными значениями слов. И здесь немаловажную роль играют речевые упражнения или дополни-

тельные задания к грамматико-орфографическим упражнениям.

Например, во 2 классе при выполнении упражнения *66* можно предложить следующее задание: найдите слово в переносном значении, устно объясните, почему вы считаете, что это слово употреблено в переносном значении [2, с.52]; при выполнении упражнения 125 *(по алфавиту ли записаны данные слова)*: какое из этих слов может употребляться в переносном значении, приведите примеры[2, с.83].

Подобные задания направлены на выявление понимания учащимися прямого и переносного значения слов.

Также могут быть предложены задания, направленные на выявление отношения учащихся к контексту, где важную роль играет образное описание на основе употребления слов в переносном значении. Общее отношение детей к контексту и умение вычленить прием изобразительности как средство создания настроения учитывается в следующем задании: при выполнении задания 1 (Раздел «Проверяю себя») [3, с.30].

-Понравился ли вам рассказ? Что особенно понравилось и почему? Нарисуйте словами картину, которую вы представили, прочитав этот рассказ.

От общего понимания прямого и переносного значения слова можно перейти к использованию в языке поэтических метафор (без употребления термина). В этом понимании прослеживается связь с уроками литературного чтения, а именно, с работой над языком художественного произведения. На уроках русского языка используется лексика, знакомая по урокам литературного чтения. Например, можно предложить стихотворение-загадку Елены Благининой, где отгадка – слово *«лопух»* - является поэтической метафорой. Чтобы младшие школьники научились красоту и силу метафорической речи, необходимо элементарное творчество. Дети сами должны попробовать свои силы в употреблении слов в переносном значении – сначала по аналогии, затем по инструкции учителя и образцу (как было отмечено выше), и, наконец, самостоятельно. И здесь важны гибкость и подвижность. Например, в 3 классе, выполняя упражнение 14, где нужно прочитать и списать словосочетания, можно предложить такое задание: «Замените словосочетание *ветка дуба* другим – прилагательное+существительное» [5, с.11].

Получилось *дубовая ветка.* А теперь составьте и запишите словосочетание, заменив слово *ветка* словом *яблоки (дубовые яблоки)*. Как вы понимаете это? Яблоки растут на дубе? Нет, это означает *жесткие, несъедобные*. Вспомните, как называется, когда мы употребляем слово не в прямом значении? (*Переносное значение слова*). В каком из двух словосочетаний – прямое и в каком – переносное? Докажите это (во втором – переносное значение, яблоки не растут на дубе).

Так развивается способность гибко пользоваться словом, изменять его, рассматривать в прямом и переносном значении. Навыки быстрого использования слов в речи формируются через задания, типа: подобрать, выбрать, сочетать пары подходящих слов. Здесь можно вводить элементы соревнования (кто быстрее, кто больше). Такая быстрота предполагает развитие языкового чутья, умение выбрать нужное слова без перебора вариантов. Например, одно из таких заданий, классификационный (распределительный) диктант: распределить словосочетания в два столбика (в прямом и переносном значении): «*светлые обои, повесить голову, бархатный голос, светлая голова, каменное сердце, набить руку, свинцовые тучи, холодный дождь, медная пластина, бархатный занавес*».

Можно усложнить задание, предложив выборочный диктант: выписать из диктуемых предложений только словосочетания с именами прилагательными в переносном значении:

У ворот стоял пожилой человек. Медленно падал ленивый снег. Холодная усмешка скривила его губы. Важная мысль родилась в уме. Серебряные песни летят вокруг.

При выполнении упражнений типа, подобрать и вставить наиболее подходящее слово в предложение (или контекст) формируются навыки точного и критичного выбора слова. Отметим, что слова для справок могут быть предложены учителем или побираются учениками самостоятельно.

Например, возможно такое задание: списать текст, заменить вопросы подходящими по смыслу словами.

Ненастный день

С утра погода была (какая?). Пока мы добрались до реки, дождь сильно (что делал?) нас в лицо. (Какой?) ветер (что делал?) нашу палатку со страшной силой. (Какая?) погода не вызывала у нас желания еще раз (что сделать?).

Возможен и другой вариант работы: берется текст из учебника литературного чтения, но тогда анализируется язык автора после сравнения вариантов текста.

С целью совершенствования навыка выбора единственно возможного точного слова можно использовать и рифмованные строки. В этом случае стихотворение не должно быть знакомо детям. Такая работа развивает у детей не только точность выбора, но и чувство рифмы.

Для развития языкового чутья, чувства критического отношения к слову младшие школьники могут исправлять ошибки в выборе слов литературных героев, например, Незнайки, помогают ему объяснить, в чем ошибка. Например, Незнайка составил предложение: *«На дорогах и домах снег лежит ситцем».*

- С чем сравнил снег Незнайка?

- Удачно ли такое сравнение?

- С чем можно сравнить снег? (С полотном)

- А что вы представляете, когда произносите слово «ситец»? (Яркая, пестрая ткань).

- Снег бывает таким? (Нет).

- А что можно сравнить с пестрым ситцем? (Поляну с разными цветами).

Такая работа учит младших школьников «видеть» слово, чувствовать, насколько слово подходит, критически выбирать.

Кроме того, можно объяснить написание буквы *«е»* в окончании слова *«ситцем»*.

Таким образом, критический анализ выбора слов в текстах, сравнение вариантов, выбор и обоснование лучшего варианта способствуют развитию языкового чутья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 1 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций с приложением на электронном носителе. М.: Просвещение, 2018. 143с.
2. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций с приложением на электронном носителе. В 2ч. Ч.1. М.: Просвещение, 2018. 144с.
3. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций с приложением на электронном носителе. В 2ч. Ч.2. М.: Просвещение, 2018. 144с.
4. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с приложением на электронном носителе. В 2ч. Ч.1. М.: Просвещение, 2018. 159с.
5. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с приложением на электронном носителе. В 2ч. Ч.2. М.: Просвещение, 2018. 159с.
6. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 4 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с приложением на электронном носителе. В 2ч. Ч.1. М.: Просвещение, 2018. 160с.
7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Российская АН. Ин-т рус.яз.; Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd., 1992. 960с.
8. Примерные программ по учебным предметам. Начальная школа. В 2ч. Ч.1. М.: Просвещение, 2010. 317с.
9. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 1 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. orga-nizacij s prilozheniem na jelektronnom nositele. M.: Prosveshhenie, 2018. 143s.
2. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 2 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. orga-nizacij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2ch. Ch.1. M.: Prosveshhenie, 2018. 144s.
3. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 2 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. orga-nizacij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2ch. Ch.2. M.: Prosveshhenie, 2018. 144s.
4. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 3 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. uchre-zhdenij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2ch. Ch.1. M.: Prosveshhenie, 2018. 159s.
5. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 3 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. uchre-zhdenij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2ch. Ch.2. M.: Prosveshhenie, 2018. 159s.
6. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 4 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. uchre-zhdenij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2ch. Ch.1. M.: Prosveshhenie, 2018. 160s.
7. Ozhegov S.I. i Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 frazeol. vyra-zhenij / Rossijskaja AN. In-t rus.jaz.; Rossijskij fond kul'tury. M.: Az# Ltd., 1992. 960s.
8. Primernye programm po uchebnym predmetam. Nachal'naja shkola. V 2ch. Ch.1. M.: Pro-sveshhenie, 2010. 317s.
9. Shmelev D.N. Sovremennyj russkij jazyk. Leksika. M.: Prosveshhenie, 1977. 335s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Калашникова С.Г. Лексическая работа на уроках русского языка // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.82-87. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Kalashnikova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5803381
УДК 372.894

Король А.М., Патрушева Е.А.

Король Александр Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680035, г.Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: kor_kor2001@mail.ru.
Патрушева Елизавета Александровна, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: 2021101660@pnu.edu.ru.

Интеллект-карта как инструмент анализа фактов на уроках истории

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению интеллект-карты как инструменту анализа теоретических событий на уроках истории. Целью работы является создание интеллект-карты на тему «Батыево нашествие на Русь», а также определение возможностей работы с интеллект-картами на уроках истории. Дается краткая характеристика опыта применения ментальных карт в педагогической практике. В целях анализа возможностей создания опорного конспекта в рамках творческой работы обучающихся была выбрана тематика 6 класса. Авторы приходят к выводу о значимости применения интеллект-карт в педагогической деятельности для организации самостоятельной работы школьников. Описанный опыт может быть использован в практической работе учителя истории, а также при разработке курса «Методика преподавания истории в средней школе».
Ключевые слова: интеллект-карта, история, события и факты, системно-деятельностный подход, опорный конспект.

Korol A.M., Patrusheva E.A.

Korol Alexander Mihailovich, Candidate of Pedagogic Sciences, professor, Pacific National University, Russia, 680035, Khabarovsk, Tihookeanskaya St., 136. E-mail: kor_kor2001@mail.ru.
Patrusheva Elizaveta Akexandrovna, undergraduate, student Pacific National University, Russia, 680035, Khabarovsk, Tihookeanskaya St., 136. E-mail: 2021101660@pnu.edu.ru.

The intellect-card as a method for analyzing facts in history classes

Abstract. The article is devoted to the consideration of the mind map as a tool for the analysis of theoretical events in history lessons. The aim of the work is to create a mind map on the topic "Baty-evo invasion of Russia", as well as to determine the possibilities of working with mind maps in history lessons. A brief description of the experience of using mental maps in pedagogical practice is given. In order to analyze the possibilities of creating a basic outline in the framework of the creative work of students, the topic of the 6th grade was selected. The authors come to the conclusion about the importance of using mind maps in pedagogical activity for organizing the independent work of schoolchildren. The described experience can be used in the practical work of a history teacher, as well as in the development of the course "Methods of teaching history in secondary schools".
***Key words*:** intellect-card, history, events and facts, systems and functional method, reference outline.

В условиях современного информационного обучения Федеральным государственным образовательным стандартом предусмотрено применение подходов в обучении, способствующих формированию у обучающихся способности самостоятельно принимать решения, навыков, которые стимулируют процессы мышления, а также умений ориентироваться в различных ситуациях. Поэтому одной из главных задач современной системы образования является использование системно-деятельностного подхода, который базируется на ориентации педагога направлять обучающихся и способствовать развитию навыков самостоятельной работы с информацией.

В связи с этим на занятиях основное внимание уделяется умению запоминать большое количество информации, планировать и повышать эффективность своей деятельности, а также ставить цели и достигать их. Для конспектирования теоретического материала и обобщения большого объема информации, а также наглядной презентации идей и планов в 1974 году известным британским психологом Тони Бьюзеном была представлена «Теория интеллект-карт» («карт мыслей», «ментальных карт») [2; 3]. Актуальность данной концепции объясняется необходимостью применения активных методов обучения в современном образовании, а также значимостью навыка работы с большим количеством информации в современной школе.

Интеллект-карты являются современной технологией образования, которая представляет собой процесс визуализации радиантного мышления при помощи анализа мыслей, процессов, событий и идей в графической форме [2, с.66]. При создании интеллект-карт необходимо пользоваться следующими правилами:

1. Необходимо повернуть чистый лист бумаги горизонтально.
2. В центр листа должно располагаться изображение и/или понятие, представляющие основную тему.
3. Важно использовать изображения, символы, коды и размерность при работе над интеллект-картой.
4. Ключевые слова следует записывать печатными буквами.
5. Каждая микротема должна располагаться на собственной ветви по кругу от центрального понятия и/или изображения.
6. Основные ветви стоит сделать толще у основания и тоньше у конца, где от них расходятся дополнительные.
7. Длина ветви зависит от длины понятия и/или изображения, расположенного на ней.
8. При работе над интеллект-картой необходимо использовать различные цвета.
9. Важно применять выделение, стрелки и соединительные линии, чтобы показать ассоциации между разными связанными темами.
10. Необходимо располагать ветви в продуманном порядке.

Следует продумать ассоциации, чтобы вспомнить ключевые моменты изучаемой темы [2, с. 71].

В отечественной науке в 1970-е гг. В.Ф. Шаталовым была предложена методика изучения нового материала с помощью «опорных сигналов или вех» [7, с. 84]. Педагог-новатор В.Ф. Шаталов указывал главное отличие конспекта от «опорного» конспекта – многоаспектность, комбинация слов и выражений, многоплановость, краткость, схематичность, выделение основного материала [7, с. 51]. «Метод опорных сигналов» сближается с инструментами «интеллект-карт», поскольку каждая из методик предполагает краткость, яркость, использование фактов и образов, которые впоследствии приведут к более осознанному восприятию теоретической информации.

Необходимо отметить, что использование разных цветов при составлении интеллект-карт важно. Это позволяет задействовать левое и правое полушария головного мозга. Использование цифр, образов, отдельных слов, словосочетаний, схем

позволяет запомнить, а затем воспроизвести большой объем информации [4, с. 61].

На уроках истории обучающимся необходимо изучать конкретные факты и события, которые формируются в конкретные представления. Работа с фактами ведется в следующих направлениях:

1. Материальные, социально-политические, историко-культурные представления о фактах прошлого.

2. Понимание исторического времени, длительности и последовательности исторических событий.

3. Умение сопоставлять историческое событие с местом его происхождения [1, с. 17-18].

Внедрение методики использования «интеллект-карт» как инструмента анализа фактов на уроках истории можно начинать с 5 класса. В этот период карта может использоваться как наглядный материал, включающий в себя основные темы, понятия, исторические образы. С помощью этой методики в 5 классе можно запоминать, воспроизводить, закреплять и повторять изученные исторические факты.

В период с 6 по 9 класс обучающиеся могут начать самостоятельную работу по составлению интеллект-карт. Это может быть работа с отдельной темой, представленной в одном параграфе, а также работа с целым разделом на этапе повторения изученного материала и подготовки к контрольной работе.

В качестве примера можно привести составление интеллект-карты на тему «Батыево нашествие на Русь», изучению которой посвящен раздел учебника по истории России в 6 классе. На рис. 1. представлен пример составления интеллект-карты на тему «Батыево нашествие на Русь».

Для составления данной интеллект-карты обучающимся необходимо выполнить следующий алгоритм действий:

1. Прочитать соответствующий раздел параграфа.

2. Продумать структуру интеллект-карты, удобную для запоминания и воспроизведения информации.

3. Выписать основные даты и сопоставить их с происходящими событиями.

4. Обозначить исторические лица, упоминаемые в рамках данной темы.

5. Выписать основные понятия.

6. Перечитать тему «Батыево нашествие на Русь», пользуясь интеллект-картой.

7. Рассказать соседу по парте о принципе составления своей интеллект-карты для более прочного закрепления материала.

Рис.1. Интеллект-карта «Батыево нашествие на Русь».

Центром ментальной карты является тема «Батыево нашествие на Русь», которая разветвляется на следующие укрупнённые пункты: 1) основные понятия; 2)

поход на Северо-Восточную Русь с указанием дат, городов и битв; 3) поход на Южную Русь с указанием дат и завоёванных городов; 4) итог.

Содержание ментальной карты «Батыево нашествие на Русь», созданной в рамках нашей работы, соответствует рабочей программе к учебникам Е.В. Пчелова, П.В. Лукина, В.Н. Захарова, К.А. Соловьёва, А.П. Шевырёва «История России» для 6-9 классов общеобразовательных организаций» [6, с. 12], что подтверждает возможность использования нашей интеллект-карты в рамках учебного процесса.

Работа с ментальной картой в 6 классе помогает обучающимся запомнить и закрепить теоретический материал. При подготовке к контрольной работе можно использовать интеллект-карту с целью повторения изученного материала.

Творческая работа с использованием цветных карандашей, рисунков и символов при изучении сложного теоретического материала позволяет задействовать левое и правое полушарие при создании интеллект-карты. В соответствии с этим, обучающимся будет легче воспроизводить материал при подготовке к выполнению домашнего задания или решению тестового задания на контрольной работе. Кроме этого, в простой и наглядной форме обучающимся легче запомнить сложный теоретический материал.

В 9-11 классах методику «интеллект-карт» можно использовать в качестве опорного конспекта при решении тестовых вариантов ОГЭ и ЕГЭ по истории.

Таким образом, в современной системе образования в России применение интеллект-карт на уроках истории может привести к более точному воспроизведению исторических сведений, событий и фактов. Обучающиеся самостоятельно отбирают главную информацию, выделяя ключевые концепты, определения, основные события, выстраивают логические и хронологические связи.

Концепция представления тематики на интеллект-карте свидетельствует о ходе мыслительной деятельности обучающихся, взаимодействию их правого и левого полушария в процессе выполнения творческого задания.

Педагог, использующий методику интеллект-карт на уроках истории, организует самостоятельную работу обучающихся, стимулирует стремление к созданию творческих проектов по истории, а также способствует формированию ассоциативного мышления с учетом возрастных особенностей школьников.

В настоящее время рынок цифровых сервисов и услуг представлен достаточно широким спектром конструкторов интеллект-карт, функционирующих под различными операционными системами как в режиме онлайн, так и оффлайн (Mindomo, MindMeister, Coggle, Diagrams, XMind, MindManager, Orbit mind и др.). Часть из них работают на платных (расширенные возможности) и бесплатных (ограниченный функционал) тарифах. Для целей нашего исследования выбор инструмента для создания интеллект-карт не являлся принципиальным, так как авторы рассматривают разные конструкторы лишь в качестве средства достижения образовательных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексашкина Л.Н. Использование познавательного потенциала хронологии при изучении истории школьниками // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 1. С. 16-25.
2. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2019. 113 с.
3. Бьюзен Т. Супермышление / Пер. с англ. Е. А. Самсонова. 4-е изд. Минск: ИД ООО «Попурри», 2007. 229 с.
4. Дмитриева Х.А., Матвеева В.В. Технология интеллект-карт как средство формирования УУД // Концепт. 2016. Т. 19. С. 60–64.

5. История России с древнейших времен до начала XVI века: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций / Е.В. Пчелов, П.В. Лукин; под науч. ред. Ю.А. Петрова. 7-е изд. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2021. 240 с.
6. Рабочая программа к учебникам Е.В. Пчелова, П.В. Лукина, В.Н. Захарова, К.А. Соловьёва, А.П. Шевырёва «История России» для 6-9 классов общеобразовательных организаций / авт.-сост. Л.А. Пашкина. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2020. 232 с. (ФГОС. Инновационная школа).
7. Шаталов В.Ф. Эксперимент продолжается. М.: Педагогика, 1989. 206 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aleksashkina L.N. Ispol'zovanie poznavatel'nogo potenciala hronologii pri izuchenii istorii shkol'nikami // Prepodavanie istorii i obshhestvoznanija v shkole. 2019. № 1. S. 16-25.
2. B'juzen T. Intellekt-karty. Polnoe rukovodstvo po moshhnomu instrumentu myshlenija. M.: «Mann, Ivanov i Ferber», 2019. 113 s.
3. B'juzen T. Supermyshlenie / Per. s angl. E. A. Samsonova.4-e izd. Minsk: ID OOO «Popurri»,2007.229 s.
4. Dmitrieva H.A., Matveeva V.V. Tehnologija intellekt-kart kak sredstvo formirovanija UUD // Koncept. 2016. T. 19. S. 60–64.
5. Istorija Rossii s drevnejshih vremen do nachala XVI veka: uchebnik dlja 6 klassa obshheobrazovatel'nyh organizacij / E.V. Pchelov, P.V. Lukin; pod nauch. red. Ju.A. Pet-rova. 7-e izd. M.: OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2021. 240 s.
6. Rabochaja programma k uchebnikam E.V. Pchelova, P.V. Lukina, V.N. Zaharova, K.A. Solov'jova, A.P. Shevyrjova «Istorija Rossii» dlja 6-9 klassov obshheobrazovatel'nyh organizacij / avt.-sost. L.A. Pashkina. M.: OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2020. 232 s. (FGOS. Innovacionnaja shkola).
7. Shatalov V.F. Jeksperiment prodolzhaetsja. M.: Pedagogika, 1989. 206 s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Король А.М., Патрушева Е.А. Интеллект-карта как инструмент анализа фактов на уроках истории // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.88-92. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Korol.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5803389
УДК 378

Петровский А.М.

Петровский Александр Михайлович, старший преподаватель, кафедра «Экономика и Гуманитарные дисциплины», Дзержинский политехнический институт (филиал) Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Россия, 600000, г. Дзержинск, ул. Гайдара, 49. E-mail: pposdf@mail.ru.

Курсовое проектирование как элемент подготовки будущих специалистов химического производства

Аннотация. В статье рассмотрено курсовое проектирование, как важный элемент подготовки специалистов химического производства. Данная работа является итоговым элементом в освоении какой-либо дисциплины. Этот этап профессионального обучения студентов, предусмотренный учебными планами по направлению подготовки, направленности (профилям), актуален для вовлечения в самостоятельное решение реальных технологических и инженерных проблем химической промышленности. Повышение качества полученных знаний специалистов в вузе, обеспечение их востребованности и конкурентоспособности требует совершенства всех форм учебного процесса, в том числе и подготовки курсовых проектов, их приведение в соответствии с требованиями времени и основываясь на социальном партнерстве с научно-исследовательскими и промышленными предприятиями и организациями.
Ключевые слова: курсовое проектирование, специалисты химического производства, химическая специальность, студенты, профессиональные компетенции, техническое задание.

Petrovsky A.M.

Petrovsky Alexander Mikhailovich, Senior Lecturer, Department of Economics and Humanitarian Disciplines, Dzerzhinsky Polytechnic Institute (branch) Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Russia, 600000, Dzerzhinsk, st. Gaidar, 49. E-mail: pposdf@mail.ru.

Course design as an important element of training future chemical production specialists

Abstract. The article considers course design as an important element of training specialists in chemical production. This work is the final step in mastering any discipline. This stage of independent work of students, provided for in the curricula, is relevant for engaging in the independent solution of real engineering problems of the chemical specialty. Improving the quality of training specialists at the university, ensuring their competitiveness requires the perfection of all forms of the educational process, including the preparation of term papers, bringing them in accordance with the requirements of the time.
Key words: course design, chemical production specialists, chemical specialty, students, professional competencies, terms of reference.

В настоящий момент в рамках социального партнерства с предприятиями и организациями выявлен высокий уровень запросов на специалистов химического производства, обладающих полным набором профессиональных компетенции. Особое внимание работодателей приковано к способности выпускников к

самостоятельной работе и умению соединять технологию и конкретное специализированное оборудование, видеть проблематику и тонкости протекания процесса изготовления того или иного вида продукции. [1, 2]. Такой спектр компетенций прививается по средствам работы студентов в рамках подготовки и защиты курсового проекта.

Одним из приоритетных направлений инновационного подхода высшего образования является развитие навыков исследования, умения самостоятельно ставить и решать исследовательские задачи. Учебно-исследовательская, научно - исследовательская, проектно - конструкторская и производственно - технологическая деятельность позволяет студентам систематизировать, актуализировать и углубить полученные теоретические знания, дает возможность улучшить навыки в сборе, обобщении и анализе материала, овладеть методикой исследования при решении конкретных технологических кейсов [3]. Особое место в обучении занимает практическая деятельность по написанию, оформлению и защите курсовых проектов будущих специалистов химического производства.

Целью курсового проектирования является закрепление, систематизация и углубление теоретических знаний, в рамках технического задания, что является существенным значением для повышения качества подготовки специалистов химического производства.

Задача каждого будущего специалиста химического производства – вовремя увидеть проблему, ее причины, самостоятельно принимать решения и находить выход из сложных ситуаций, определить экологическую составляющую и возможный технологический эффект. Выполнение курсового проекта – базовая ступень к этому. Элемент исследования – неотъемлемая часть курсового проекта, нацеленная на развития навыков находить нужную информацию из различных источников и оформлять работу в соответствии с требованиями действующих стандартов. Компетенции, умения, навыки и знания, полученные во время подготовки и защиты курсового проекта, так же нацелены на развитие у студентов научного мышления, освоения ими первоначальных навыков самостоятельной работы, связанной с изучением научной и методической литературы, с поиском, систематизацией и обобщением имеющегося научного опыта; формирование у них умений анализировать и критически оценивать исследуемый научный и практический материал.

Как правило, для большинства студентов курсовой проект - это первый опыт собственного научного технического исследования, в ходе которого у них возникает много вопросов как общего, так более частного порядка, связанных с последовательностью выполнения работы, её содержанием и оформлением. В процессе написания курсового проекта студент вправе обращаться к своему научному руководителю, который обязан оказывать ему необходимую помощь в разработке структуры работы, в определении последовательности её написания, рекомендовать научную и методическую литературу, проводить консультации, контролировать ход выполнения работы и т.д. [4].

Примером правильного подхода может служить пособие, в котором изложены задачи, объем и состав курсового проекта по дисциплине «Процессы и аппараты химической технологии» [5]. Содержатся в полном объёме методические рекомендации и указания по выполнению основных разделов пояснительной записки, графической части, организации выполнения и защиты проекта. Приводятся примеры расчетов и проектирования наиболее распространенных аппаратов:

- теплообменников;
- выпарных установок;
- абсорбционных аппаратов;
- ректификационных колонн;
- сушилок;
- холодильных установок.

В соответствии с актуальными нормативными документами рассмотрены методы и примеры расчета тепловой изоля-

ции аппаратов и трубопроводов. Также приведены основные расчетные зависимости нестационарного теплообмена в емкостных аппаратах с мешалками. В пособии предлагается значительный справочный материал, необходимый для проектирования технологического оборудования.

В рамках работы над курсовым проектом важна также и графическая составляющая. Чертежи должны быть выполнены в рамках требований ЕСКД предъявляемых к выполнению технических проектов [6]. Основными элементами графической части являются:

- технологическая схема;
- чертёж общего вида.

На технологической схеме обучающийся должен расположить основные элементы (аппараты, машины, механизмы и др.) включенные в комплекс, определить технологические связи между аппаратами (трубопроводы), а также показать элементы, имеющие самостоятельное функциональное назначение (воздуходувки, конденсатоотводчики, арматура, насосы и др.) [7]. Кроме этого на схеме указываются точки замера и контроля параметров процесса (температуры, давления, расхода, уровня, концентрации компонентов и т.д.) протекающего в разрабатываемом аппарате.

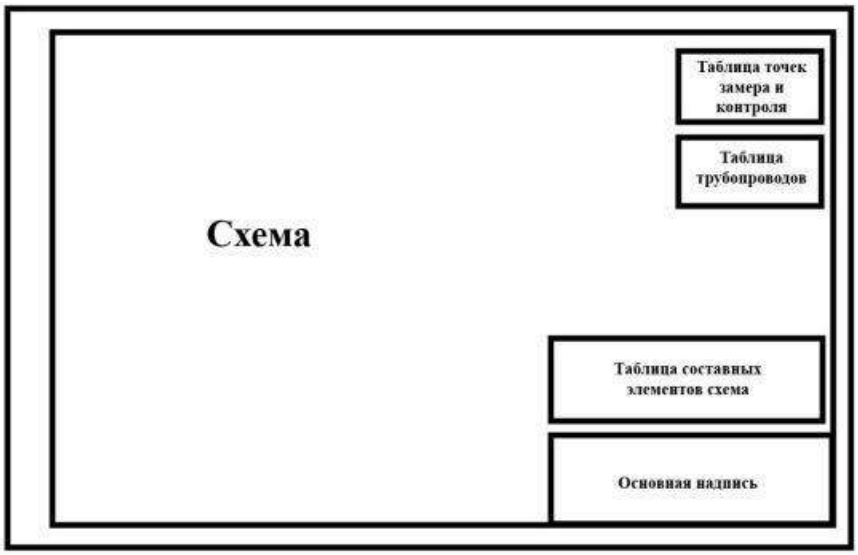

Рис.1. Пример заполнения листа технологической схемы.

У обучающегося в чертеже общего вида должны быть следующие элементы:

- изображение аппарата, необходимые виды (главный вид - фронтальный разрез, вид сверху для вертикальных аппаратов, вид сбоку - для горизонтальных), разрезы и сечения, дающие представление об его устройстве;
- основные размеры - конструктивные, присоединительные и габаритные, при необходимости - установочные монтажные и предельные отклонения подвижных частей;
- действительное расположение штуцеров, люков, лап и пр., устанавливаемое по виду сверху (сбоку) или специальной схеме;
- таблицу назначения штуцеров, люков, бобышек и т.п.;
- техническую характеристику;
- технические требования;
- перечень составных частей изделия.

Чертёж общего вида определяет конструкцию аппарата, взаимодействие его основных частей, поясняет принцип его работы.

Вывод. Именно такой комплексный подход, включающий в себя научно-технологические образовательные пошаговые компоненты, способствует выверен-

ной подготовке специалистов химического производства, обладающих полным набором профессиональных компетенции применяемых в дальнейшем при трудоустройстве и трудовой деятельности в научно-исследовательских и промышленных предприятиях и организациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прохорова М.П. Социальное партнерство как механизм инновационного развития профессионального образования // Интернет – Журнал «Науковедение». 2015. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/205PVN515.pdf (дата обращения: 30.11.2021).
2. Маркова С.М. Петровский А.М. Управление профессиональной школой как социально-экономической системой // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-3. С. 597-600.
3. Кизим Н.Ф. Инновации в курсовом проектировании // Высшее образование в России. 2009. №12. С. 90-94.
4. Креминская К.В. Информационные технологии в работе руководителя курсового / дипломного проектирования // Прогрессивные технологии и экономика в машиностроении. Сборник трудов IX Всероссийской научно-практической конференции для студентов и учащейся молодежи. Югра: Юргинский технологический институт. 2018. 148-150 с.
5. Рузанов С.Р. Процессы и аппараты химической технологии Курсовое проектирование. Примеры расчетов. / С.Р. Рузанов, С.И. Смирнов, А.М. Петровский. Нижний Новгород, 2020. 276 с.
6. Полуэктов М.В., Ревин А.А., Федин А.П. Оформление графической части курсовых и дипломных проектов. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2009.
7. Набиев Т.С., Васильев В.В. Оформление графической части курсовых проектов. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2003.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Prohorova M.P. Social'noe partnerstvo kak mehanizm innovacionnogo razvitija professional'nogo obrazovanija // Internet – Zhurnal «Naukovedenie». 2015. URL: http://naukovedenie.ru /PDF/205PVN515.pdf (data obrashhenija: 30.11.2021).
2. Markova S.M. Petrovskij A.M. Upravlenie professional'noj shkoloj kak social'no-jekonomicheskoj sistemoj // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij.2016.№ 6-3.S.597-600.
3. Kizim N.F. Innovacii v kursovom proektirovanii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2009. №12.S.90-94.
4. Kreminskaja K.V. Informacionnye tehnologii v rabote rukovoditelja kursovogo / diplomnogo proektirovanija // Progressivnye tehnologii i jekonomika v mashino-stroenii. Sbornik trudov IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii dlja studentov i uchashhejsja molodezhi. Jugra: Jurginskij tehnologicheskij institut. 2018. 148-150 s.
5. Ruzanov S.R. Processy i apparaty himicheskoj tehnologii Kursovoe proektirovanie. Primery raschetov. / S.R. Ruzanov, S.I. Smirnov, A.M. Petrovskij. Nizhnij Novgorod, 2020. 276 s.
6. Polujektov M.V., Revin A.A., Fedin A.P. Oformlenie graficheskoj chasti kursovyh i diplomnyh proektov. Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj tehnicheskij uni-versitet, 2009.
7. Nabiev T.S., Vasil'ev V.V. Oformlenie graficheskoj chasti kursovyh proektov. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2003.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Петровский А.М. Курсовое проектирование как элемент подготовки будущих специалистов химического производства // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.93-96. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Petrovsky.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5803397
УДК. 378.1

Сдобняков В.В.

Сдобняков Виктор Владимирович, кандидат физико-математических наук, доцент, ректор, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1. E-mail: sdobnyakov.v@gmail.com.

Педагогический университет – драйвер развития кадрового потенциала системы образования региона

Аннотация. Статья представляет инновационный трек участия университета педагогического профиля в федеральном проекте «Вузы как центры пространства создания инноваций» - проектирование системы непрерывного опережающего педагогического образования на всем протяжении жизненного цикла профессии педагога. Описаны успешные кейсы взаимодействия региона и вуза: «Региональный кадровый конструктор», научное общество «Эврика», создание профильных классов психолого-педагогической направленности. Раскрыты перспективы развития инфраструктуры непрерывного опережающего педагогического образования в направлении создания гибридных образовательных пространств. Подчеркивается, что образовательная политика университета педагогического профиля направлена на максимальное вовлечение талантливой молодежи в работу в сфере образования будущих поколений и формирование профессионального сообщества, способного дать импульс для развития образования в регионе и в стране.
Ключевые слова: непрерывное педагогическое образование, опережающее образование, университет педагогического профиля, педагогически одаренная молодежь, образовательная экосистема.

Sdobnyakov V.V.

Victor Vladimirovich Sdobnyakov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Rector, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, 603005, Russia, Nizhny Novgorod, st. Ulyanov, 1, E-mail: sdobnyakov.v@gmail.com.

Pedagogical University - a driver of human resources development in the education system of the region

Abstract. The article presents an innovative track of the participation of the University of pedagogical profile in the federal project "Universities as centers of the innovation building space" - the design of a system of continuous advanced pedagogical education throughout the life cycle of a teacher's profession. The successful cases of interaction between the region and the university are described: "Regional personnel designer", the scientific society "Eureka", the creation of specialized classes of psychological and pedagogical orientation. The prospects for the development of the infrastructure of continuous advanced pedagogical education in the direction of creating hybrid educational spaces are disclosed.
Key words: continuing pedagogical education, advanced education, university of pedagogical profile, pedagogically gifted youth, educational ecosystem.

Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года в рамках стратегической цели по блоку «Наука и инновации»: обеспечить выход в лидеры Российской Федерации по исследованиям в сфере приоритетных технологий и последующий выход в лидеры Российской Федерации в

соответствующих высокотехнологичных отраслях экономики, уже существующих или формирующихся, ставит задачу использования потенциала ведущих вузов при реализации проектов, направленных на развитие региона, в рамках федерального проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций».

Указ Президента РФ от 15.03.2021 N 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики» устанавливает приоритет для научных проектов полного инновационного цикла - от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования, создания технологий, продуктов и услуг, и их выхода на рынок. Это возможность эффективного ответа вузовской науки на большие вызовы с учетом региональной специфики на современном этапе глобального развития, в том числе в области гуманитарных и социальных наук [2].

Для университета педагогического профиля таким инновационным треком является проектирование системы непрерывного опережающего педагогического образования на всем протяжении жизненного цикла профессии педагога. Данный трек соответствует вектору инновационного развития российской экономики, означающему переход к производству нематериальных – человеческих ресурсов именно через процесс формирования инновационного поведения педагогов на базе новейших образовательных и цифровых технологий [4].

Достижение национальной цели, обозначенной в Указе Президента РФ «О национальных целях развития России до 2030 года» - возможности для самореализации и развития талантов, требует наличия главного фактора – критической массы талантливых педагогов, которые подготовят талантливых выпускников на каждом уровне системы образования. В век цифровых технологий особо ценится научный талант. Поэтому только педагог, который с момента вхождения в профессию будет мотивирован к научной деятельности, сможет воспитать таких же увлеченных наукой учеников.

Для этого сегодня в Нижегородском государственном педагогическом университете им. Козьмы Минина (Мининском университете) создана и продолжает расширяться современная инфраструктура подготовки педагога для воспитания будущего поколения России, говоря метафорическим языком - строителя своеобразной «лестницы» для восхождения его учеников к новым вершинам научного знания и технологий цифрового века.

Национальный проект «Образование» четко обозначил необходимость создания единого образовательного пространства, обеспечения непрерывности профессионального педагогического образования и на федеральном, и на региональном уровнях. Взаимодействие регионального педагогического вуза с региональной системой образования в этом плане должно быть направлено на создание таких условий, которые способствуют проявлению и осознанному выбору педагогической профессии, качественному освоению программ педагогического образования и последующему трудоустройству с учетом потребности региона. Отсюда очевидна потребность формирования целостной системы выявления и сопровождения педагогически одаренной молодежи, предусматривающей формирование системы базовых общеобразовательных организаций, расширение сети психолого-педагогических классов. Это предполагает непрерывное обновление содержания технологий педагогического образования параллельно с модернизацией содержания школьного образования и синхронизации формируемых педагогических компетенций с требованиями к результатам освоения основных общеобразовательных программ на основе внедрения в образовательный процесс, как вузов, так и учреждений среднего профессионального образования и школ результатов актуальных научных исследований в области педагогики, психологии, философии и других наук а также организации междисциплинарных исследований по те-

матике современной мировой научной повестки совместно со студентами, педагогами и школьниками.

Нижегородская область – один из регионов России, участвующих в национальном проекте «Образование» максимально активно - на территории области реализуются все федеральные проекты в составе данного национального проекта. Одним из важнейших достижений реализации в области проекта «Образование» стало принципиальное обновление инфраструктуры общего образования и дополнительного образования детей за счет появления новых институциональных форматов.

За 2019-2021 годы в рамках регионального проекта «Современная школа» в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и малых городах Нижегородской области, создано более 120 образовательных центров цифрового, технического, естественно-научного и гуманитарного профилей «Точка роста». Благодаря региональному проекту «Успех каждого ребенка» открыт центр выявления, развития и поддержки способностей и талантов у детей и молодежи «Вега», появилось 10 200 новых мест в учреждениях дополнительного образования и общеобразовательных учреждениях, создано 2 центра «Дом научной коллаборации», 4 детских технопарка «Кванториум», 3 мобильных технопарка «Кванториум». По линии регионального проекта «Цифровая образовательная среда» в 128 школах внедрена целевая модель цифровой образовательной среды, открыто 2 центра цифрового образования детей «IT-куб».

Безусловно, столь масштабные инфраструктурные изменения определяют необходимость создания системы воспроизводства кадрового потенциала регионального образования. Система воспитания будущих педагогов, являющаяся частью общей образовательной экосистемы региона, созданная на основе принципов социального проектирования и ориентированная на формирование социально ответственной личности педагога – гражданина, традиционно представляет сильную сторону Мининского университета на фоне регионального сегмента высшего образования.

Успешным кейсом по взаимодействию региона и вуза является проект создания и развития платформы «Региональный кадровый конструктор», направленный на поиск талантливой молодежи, абитуриентов, мотивированных к педагогической деятельности, и вовлечение их в профессию педагога [5]. С 2019 года в регионе действует комплекс электронных сервисов, обеспечивающих построение уникальных траекторий профессионально – личностного самоопределения через определение вариативных образовательных и карьерных траекторий, способствующих достижению желаемого уровня профессионального и личностного развития и формированию персонального будущего в контексте перспективных линий развития региона.

В настоящий момент электронные сервисы экспресс-диагностики потенциала профессионального развития личности «Страна профессионалов», где для учащихся 8-9 классов в интерактивной форме представлены 10 городов — укрупненных групп специальностей и «Мир профессионалов», в котором учащимся 10-11 классов представлены уже 30 профессиональных сфер, находятся в открытом доступе, бесплатны для учащихся и их родителей. Порталы Мир профессионалов и Страна профессионалов — это виртуальные гиды, которые помогут школьнику сориентироваться в мире профессий и найти профессиональную сферу, в которой с большой долей вероятности он будет успешен в будущем, они позволяют сравнить способности с мечтами и желаниями школьника, а также определить свои склонности. Сейчас в тестовом режиме работает сервис «Сфера профессионалов», в основе которого лежит идея виртуального кадрового агентства, построения перспективы своего профессионального развития. Данный сервис интегрирован и с «Личным кабинетом студента», что позволяет определить уровень подготовленности студента в тот или иной

момент образовательной траектории с прогностикой возможных точек бифуркации для изменения образовательной траектории, и с электронным сервисом постдипломного сопровождения.

Для закрепления выявленных на этапе экспресс – диагностики интересов учащихся и развития их до устойчивой мотивации Мининский университет предлагает старшеклассникам почувствовать себя учеными, «прийти» в науку еще в школе. В рамках научного общества «Эврика» предоставляется отличная возможность любому школьнику, который хочет реализовать свой проект, получить поддержку не только лучших преподавателей Мининского университета, но и в области естественно-научного образования специалистов из институтов РАН г. Н. Новгорода.

На экспериментальных и лабораторных площадках педагогического вуза школьники Нижегородской области совместно со студентами под руководством опытных ученых - наставников разрабатывают и воплощают в жизнь научно-исследовательские проекты, связанные с геологией, физической географией и культурной историей родного края, природными ресурсами Нижегородской области, с основами биоэкологии, микробиологии, сельскохозяйственной биотехнологии, современной гуманитарной наукой, всеобщей и отечественной историей, лингвистическими исследованиями по русскому и иностранным языкам, оздоровительными методиками, спортивной медициной, философией, политологией, социологией, правом, религиоведением и психологией.

Благодаря участию в научном обществе «Эврика» ребята могут почувствовать себя настоящими исследователями, первооткрывателями и наравне со взрослыми искать и находить решения тех актуальных задач, которые ставит перед нами современный, быстро меняющийся мир. Таким образом формируется своеобразный «коридор успешного взросления», становления субъектности школьников как «авторов» собственной исследовательской и проектной деятельности [1].

Особо следует отметить работу по сопровождению педагогически одаренных школьников в рамках проекта по созданию профильных классов психолого-педагогической направленности. В Нижегородской области Мининский университет выступает в качестве регионального координатора данного проекта. Университет будет оказывать методологическую поддержку школам - участникам проекта: проводить курсы повышения квалификации для педагогов, осуществляющих работу в классах психолого-педагогической направленности и мероприятия для учащихся, а также реализовывать целый комплекс образовательных программ для детей и взрослых.

В 2021 году в Нижегородской области 29 психолого-педагогических классов. Нормативно данная деятельность закрепляется в совместных приказах Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области и Мининского университета, в свою очередь вуз осуществляет сопровождение школ на основе договоров о сетевом взаимодействии.

Особое внимание в рамках работы с психолого-педагогическими классами уделяется именно выстраиванию взаимодействия с учащимися – будущими абитуриентами. В 2021 году состоялся запуск проекта по созданию профильного интерактивного онлайн курса как инструмента выявления, сопровождения педагогической одаренности и профессионального самоопределения старшеклассников в современных социально-экономических условиях. Ключевыми элементами курса выступают: цифровые ресурсы и сервисы, профессиональные пробы, тьюторское сопровождение, горизонтальное обучение, индивидуальные психодиагностические карты, индивидуальные и групповые проекты и т.д. Важным элементом данного курса является ежемесячный онлайн урок «Один день в Мининском», который позволяет образовательное пространство вуза сделать доступным каждому интересующемуся школьнику, независимо от места его проживания. Новизна данного проекта за-

ключается в интеграции профориентационной и образовательной деятельности посредством использования цифровых инструментов с учетом современных мировых образовательных трендов. Использование цифровых сервисов позволяет выстроить интерактивную цепочку преподаватель университета - школьный учитель - студент – школьник, получать эффективную обратную связь, выявлять проблемы и строить образовательный процесс исходя их потребностей конкретной образовательной организации.

Созданная в Мининском университете эффективная организационно – методическая инфраструктура развития кадрового потенциала в 2021 году получила качественное дополнение в виде элементов формируемой технологической экосистемы вуза: педагогический кванториум, технопарк универсальных педагогических компетенций. Педагогический кванториум – это открытая площадка для студентов, школьников, обучающихся колледжей, педагогов образовательных организаций, где будут работать естественнонаучная и технологическая лаборатории, медиалаборатория. Технопарк — это образовательная среда, где будет развиваться множество направлений, среди которых робототехнические системы, искусственный интеллект, компьютерная графика и автоматизированное проектирование.

Создание новых гибридных образовательных пространств позволит студентам университета – будущим учителям обучиться актуальным методикам и технологиям преподавания учебных предметов естественнонаучной и технологической направленностей с использованием современного оборудования; педагогическим работникам – повысить свою квалификацию; школьникам – «прокачать» предметные знания и навыки и сформировать новые междисциплинарные компетенции [3]. Идеология формирующейся технологической экосистемы заключается в реализации возможности проведения междисциплинарных исследований, освоении методик организации проектной деятельности обучающихся. Талантливой молодежи должно быть доступно изучение профильных предметов в углубленном формате, получение дополнительной поддержки при подготовке к олимпиадам и сдаче ЕГЭ. И, наконец, новые образовательные среды могут максимально обеспечить реализацию инклюзивного образования, открывая равные образовательные возможности для всех. Данная идеология полностью соответствует экосистемному подходу к «экономике знаний», который требует изменения всей «архитектуры» взаимосвязей субъектами образования и становления систем нового типа, основанных на горизонтальных связях, постоянном обмене информацией и сетевой кооперации [6, с.5].

Профессия педагога сегодня находится на пике социальной значимости. Его профессиональная эрудиция и компетенции, содержание деятельности являются главным фактором, обеспечивающим эффективность образования. При этом образовательный процесс больше не замыкается в стенах образовательных организаций, а выходит далеко за их пределы за счет смены репродуктивных отношений между участниками образовательных отношений, максимального использования ресурсов социокультурной и цифровой среды, новых профессиональных педагогических позиций, событийных форматов освоения нового содержания и оценки полученных результатов.

Образовательная политика Мининского университета сегодня исходит из признания того, что педагог – это лидер, а образовательная организация — это не просто место его работы – это территория личностного роста и для него, и для его учеников или воспитанников. Суть нашей политики в максимальном вовлечении талантливой молодежи в работу в сфере образования будущих поколений и формировании профессионального сообщества, способного дать импульс для развития образования в регионе и в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатьева Г.А., Тулупова О.В., Крайникова М.Н. Образовательная программа основного общего образования – вектор развития субъектности подростка. Учебно-методическое пособие для педагогических работников системы общего образования. Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2015. 212 с.
2. Игнатьева Г.А., Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива развития человеческого потенциала образовательных систем. // Вопросы дополнительного профессионального образования педагога, 2016. № 1 (5). С. 1 -18.
3. Кизилова А. С., Фадеев Г. Н., Волков А. А. Гибридное образование: оценка в категориях информационно-аксиологического подхода // Вестник Мининского университета. 2018. №1 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnoe-obrazovanie-otsenka-v-kategoriyah-informatsionno-aksiologicheskogo-podhoda (дата обращения: 07.12.2021).
4. Сдобняков В. В., Моисеенко А. В. Формирование полипозиционной команды в условиях построения новой организационной структуры университета педагогического профиля // Актуальные научные исследования в современном мире. Выпуск 10(78). Часть 9. 2021. С. 42-48.
5. Целевая подготовка педагогов: модель кадрового конструктора регионального социально-педагогического кластера: монография / А.А. Федоров [и др.]; под ред. А.А. Федорова. Н. Новгород: Мининский университет, 2017. 204 с.
6. Экосистема науки, образования и инноваций Красноярского края: идея, перспективы, проекты: аналит. докл. / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 130 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ignat'eva G.A., Tulupova O.V., Krajnikova M.N. Obrazovatel'naja programma osnovnogo obshhego obrazovanija – vektor razvitija sub#ektnosti podrostka. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja pedagogicheskih rabotnikov sistemy obshhego obrazovanija. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij institut razvitija obrazovanija, 2015. 212 s.
2. Ignat'eva G.A., Slobodchikov V.I. Antropologicheskaja perspektiva razvitija cheloveche-skogo potenciala obrazovatel'nyh sistem. // Voprosy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija pedagoga, 2016. № 1 (5). S. 1 -18.
3. Kizilova A. S., Fadeev G. N., Volkov A. A. Gibridnoe obrazovanie: ocenka v kategorijah informacionno-aksiologicheskogo podhoda // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. №1 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnoe-obrazovanie-otsenka-v-kategoriyah-informatsionno-aksiologicheskogo-podhoda (data obrashhenija: 07.12.2021).
4. Sdobnjakov V. V., Moiseenko A. V. Formirovanie polipozicionnoj komandy v uslovijah postroenija novoj organizacionnoj struktury universiteta pedagogicheskogo profilja // Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. Vypusk 10(78). Chast' 9. 2021. S. 42-48.
5. Celevaja podgotovka pedagogov: model' kadrovogo konstruktora regional'nogo social'no-pedagogicheskogo klastera: monografija / A.A. Fedorov [i dr.]; pod red. A.A. Fedorova. N. Novgorod: Mininskij universitet, 2017. 204 s.
6. Jekosistema nauki, obrazovanija i innovacij Krasnojarskogo kraja: ideja, perspektivy, proekty: analit. dokl. / pod red. V. S. Efimova. Krasnojarsk: Sib. feder. un-t, 2020. 130 s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Сдобняков В.В. Педагогический университет – драйвер развития кадрового потенциала системы образования региона // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.97-102. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Sdobnyakov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827054
УДК 372.881.1

Флеров О.В.

Флеров Олег Владиславович, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий специалист, Московский университет им. С.Ю. Витте, Россия, 115432, г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр.1. E-mail: olegflerov2964@gmail.com.

Основные принципы формирования содержания обучения иностранному языку в аспирантуре через призму современных лингвообразовательных представлений

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования содержания иноязычной подготовки исследовательских кадров в контексте современных образовательных представлений. Под современными представлениям об иноязычной подготовке будущих исследователей понимается совокупность идей, обусловленных как ролью иноязычного знания в сегодняшнем мире в целом, так и особенностями иноязычной коммуникации профессиональных учёных, а также спецификой использования иностранного языка непосредственно в процессе научного исследования. На основе комплексного педагогического анализа, включающего в себя содержательные компоненты как андрагогики, так и практической методики обучения языкам автор приходит к ряду выводов о том, что в основе построения содержания обучения аспирантов должна лежать интеграция профессионального и коммуникативного компонентов, а также учёт специфики аспирантов как взрослых обучающихся, что позволит сделать иноязычную подготовку на данном уровне высшего образования качественно отличающейся от предшествующих.
Ключевые слова: аспирантура, иностранный язык, научная коммуникация, интерактивное обучение, обучение взрослых, научный стиль.

Flerov O.V.

Flerov Oleg Vladislavovich, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Senior Specialist, Moscow Witte University, Russia, 115432, Moscow, 2nd Kozhukhovskiy lane, 22, 1. E-mail: olegflerov2964@gmail.com.

Key principles of forming post-grade foreign-language content through the prism of contemporary linguo-educational ideas

Abstract. The object of research in the article is teaching a foreign language to post-grade students. The matter of research is forming its content in the context contemporary educational ideas**.** By the latter we understand the sum of conceptions preconditioned by the social role of this knowledge in general, professional scientific communication peculiarities and using a foreign language in the process of research as well. Basing on complex pedagogical analysis that contains both andragogical and methodological elements the author draws conclusions that in the described process there must be integration of professional and communicative components in the aspects of post-grade students' specific traits as adult learners. The novelty of the work consists in its filling the blank of post-grade education researches where psycho-pedagogical and methodological analysis combine thus demonstrating the interconnection of social, personal and purely didactic aspects of teaching foreign languages.

Key words: post-grade course, foreign language, scientific communication, interactive education, teaching adults, scientific style.

Введение. В истекших 2010-х годах в профессионально-образовательном научном дискурсе, несомненно, самой популярной и наиболее обсуждаемой темой стала отечественная образовательная реформа, в результате которой наше высшее образование перешло на систему бакалавриата и магистратуры. К 2020-м годам, когда данная система стала уже относительно привычной, дискуссии относительно целесообразности данных перемен в существенной степени утихли, а дифференциация научных работ, посвящённых обучению бакалавров и магистров сейчас, по сути, является примерно такой же, какой до реформы была дифференциация вопросов обучения студентов младших и старших курсов. Действительно, в педагогическом сознании преподавателей, в особенности тех, кто работал ещё при прежней системе, магистры фактически воспринимаются как старшекурсники, особенно с учётом того, что магистратура в России стала по сути массовым явлением, что, впрочем, на наш взгляд, несколько противоречит её изначальной образовательной концепции.

В течение десятилетия за дискуссиями относительно двухуровневой системы «бакалавриат-магистратура» несколько в тени оставался тот факт, что с нормативно-правовой точки зрения, новая университетская система являлась не двухуровневой, а трехуровневой по причине того, что аспирантура в начале 2010-х приобрела статус последнего уровня высшего образования, утратив роль послевузовского образования.

Недавние новые стандарты вернули аспирантским программам этот статус, тем не менее, одной из общих черт аспирантуры на всех этапах её реформирования является изучение иностранного языка для всех направлений подготовки. В целом вопросы преподавания иностранного языка как непрофильной дисциплины занимают в профессионально-образовательной проблематике, по мнению автора, особое место, потому что иностранный язык – единственный в российском профессиональном образовании предмет, который в обязательном порядке изучается как непрофильный на всех его уровнях (колледж – бакалавриат – магистратура – аспирантура), а если к этому добавить ещё и изучение языка в школе минимум с пятого класса, не говоря уже о занятиях с дошкольниками как о частом явлении, то лингвообразовательная траектория современного россиянина действительно впечатляет как своей непрерывностью, так и объёмом учебных часов.

Такое положение вещей с концептуальной точки зрения вызвано ставшей за 2010-е годы уже аксиоматической актуальностью иноязычного знания в условиях социальных, технологических и других векторов развития современного мира. Однако же с точки зрения результата мы едва ли сделали существенный рывок по сравнению с веком двадцатым. Попрежнему если не считать профессиональных лингвистов, свободное владение даже английским языком – достаточно большая редкость. Наши соотечественники попрежнему часто оценивают свой уровень как «читаю и перевожу со словарём».

В отечественной образовательной традиции обучение иностранному языку в аспирантуре едва ли не синонимично обучению переводу. Однако современные лингвистические и социально-коммуникативные реалии требуют существенного расширения этой образовательной практики.

Во-первых, перевод текстов средней сложности как сугубо инструментальный навык потерял свою практическую насущность, потому что с этой задачей сегодня успешно справляется электронный переводчик. Так если ещё в прошлом веке уровень «читаю и перевожу со словарём» мог считаться значимой локальной дидактической задачей и давал определённый конеч-

ный результат, выражаемый в профессионально полезном навыке, то с появлением автоматического перевода он полностью потерял эту значимость.

Во-вторых, современные профессиональные тенденции таковы, что учёный и исследователь фактически стали международными профессиями. Международной по сути сегодня является деятельность любого профессионально успешного человека, а именно такими концептуально должны быть кадры со столь высоким уровнем образования [21, с. 66]. Это же идёт в унисон с пониманием иноязычных компетенций как ключевых для человека, вступающего в активное социальное взаимодействие в современном мире вне зависимости от профессии. Это вызывает реальную потребность в новых содержательно-методических разработках преподавания иностранного языка на этом уровне образования. Однако невооружённым глазом заметно, что по сравнению с вопросами обучения бакалавров и магистров вопросы работы с аспирантами кроме НИР рассматриваются сравнительно мало. Тем не менее за 2010-е годы накоплен ряд научных исследований, обзор которых будет представлен ниже.

Обучение иностранному языку в аспирантуре в исследованиях 2010-х годов. При решении задачи обзора и анализа исследований рассматриваемого проблемного поля принципиальным в рамках этой работы следует остановиться на трудах, изданных в 2010-х года – в эпоху трансформации статуса аспирантуры как образовательного уровня. Из монографий этого периода необходимо выделить книгу под редакцией А. С. Киндеркнехт [4] «Обучение иностранному языку в аспирантуре неязыкового вуза: актуальные вопросы» (2017). В данной работе авторы рассматривают подготовку аспирантов в иноязычной научно-информационной компетентностной парадигме. Обобщая теоретические положения научно-иноязычной подготовки как в исторической ретроспективе, так и в рамках современных образовательных стандартов, авторы значительную долю монографии посвящают описанию опыта работы её авторов над конкретными видами иноязычной деятельности – так работа носит выраженный методический характер.

А. И. Левин и Л. В. Левина [18] в своей монографии (2018) рассматривают профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам в магистратуре и аспирантуре неязыкового вуза в контексте компетентностного подхода, обобщая собственный педагогический опыт. Следует особо выделить дифференциацию магистратуры и аспирантуры как разных уровней образования, где преподаётся профессиональный иностранный язык в контексте проблемы качественного различия между ними, о чём будет говориться ниже.

В целом большого количества монографических исследований по вопросам обучения иностранному языку аспирантов не наблюдается, равно как имеется явный недостаток исследований и диссертационных, несмотря на перспективность и относительно малую разработанность данной проблематики, дающую простор для реальной научной новизны. Из последних работ следует отметить исследования О.А. Амерхановой [3], в котором решается задача реализации тандем-метода в обучении аспирантов иноязычному научному дискурсу; а также Кубачевой К.И. [15], в которой описывается методика формирования языковой компетенции будущих исследователей на материале английского языка.

Существенно больше по рассматриваемой нами теме публикаций в научных журналах. Так общепедагогические и общедидаткические исходные постулаты и регулятивы обучения аспирантов иностранным языкам рассмотрены в работах таких авторах как Барбакова Е.В., Голубовская Е.А., Ласковец М.А., Дураковский А.П., Петров В.Р., Протасова Т.Д., Филиппова Е.В. [7, 16, 17, 22, 26] и др.; обучение аспирантов иностранным языкам через призму компетентностной парадигмы отражено в публикациях Золотаревой И.Д., Колденковой А.Т., Крюковой Г.К., Михай-

ловой Г.И. Хохловой Л.Н. Шокина А.П. [9, 12, 20] и др.; Организационные особенности обучения аспирантов иностранным языкам описаны Липатовой Е.Г. Казаковой Е.В. Ольховик Н.Г. Савицкой Т.П., Хлыбовой М.А. Федотовой М.Г. Шумаковой Н.А. Ярославовой Е.Н. [24, 27, 28, 29] и др.; некоторые аспекты отдельных видов иноязычной речевой деятельности изложены Автономовой Н.Б., Вшивковой Т.В. Ласковец М.А. Михеевой Л.П. [2, 5, 17] и др.

Анализ исследований позволяет отметить, что практически все научные работы, посвящённые иноязычной подготовке аспирантов, сконцентрированы на решении конкретных методических задач с применением конкретных дидактических средств, в частности, при помощи описания собственного опыта автора, то есть фактически большинство работ являются научно-методическими.

В нашей же работе мы применим метод комплексного педагогического анализа психолого-педагогических и сугубо методических аспектов. Результаты анализа позволят применить метод синтеза и выявить наиболее общие особенности формирования содержания профессионально-ориентированных курсов иностранного языка в аспирантуре. По нашему мнению эти особенности могут претендовать на роль частнодидактических принципов, поскольку обозначают наиболее общие регулятивы, свойственные процессу обучения аспирантов вне зависимости от их направления подготовки.

*Формирование содержания обучения иностранному языку в аспирантуре***.** Мы считаем, что специфика иноязычной подготовки в аспирантуре складывается из совокупности психолого-педагогических и методических особенностей. Под первыми понимается целый комплекс социальных, личностных, мотивационных, когнитивных и коммуникативных проявлений контингента обучающихся в аспирантуре. Под методическими особенностями понимается подходящий для данной группы обучающихся дидактический инструментарий и способы педагогического воздействия.

Понимание психолого-педагогических особенностей аспирантов возможно на основе представлений о взрослых обучающихся. Эта публика взросла не только в психофизиологическом, но и в социальном смысле этого слова, так как подавляющее большинство уже не просто работает, но и имеет определённые профессиональные успехи и профессиональную самоактуализацию [23, с. 55]. Так рассматриваемая проблематика лежит в области андрагогики. В целом нельзя не отметить, что вопросы обучения взрослых в лингвообразовании рассматриваются сравнительно мало. Среди преподавателей-практиков часто считается, что обучать взрослых легче, поскольку взрослый обучающийся априорно мотивирован, заинтересован и обладает психофизиологическими возможностями, позволяющими воспринимать любой разумный объём материала, поэтому взрослым якобы можно «просто преподавать». В целом нельзя не согласиться с тем, что взрослые действительно часто выступают наиболее мотивированной и заинтересованной публикой, по причине того, что у них наиболее развиты осознанность и ответственность [11, с. 44; 13, с. 28]. Однако это не означает что педагог должен рассчитывать, что эти качества всегда будут работать сами по себе, поэтому учёт возрастных особенностей взрослых необходим.

Осознанность и ответственность как ключевые качества взрослых служат исходной точкой для их других психолого-педагогических характеристик. Взрослая аудитория наиболее критична как в отношении к преподносимому материалу, то есть к содержанию обучения, так и к методам, приёмам, стилю работы и пр. преподавателя. Это является следствием рационального отношения к времени, вызванного тем, что эта категория обучающихся совмещают учёбу не только с основной работой, но и с работой над диссертацией, которую можно считать отдельным видом деятельности.

Для взрослого обучающегося преподаватель не может быть безусловным авторитетом только за счёт возраста. В данном случае личностный авторитет преподавателя неразрывно связан с его профессиональной компетенцией – общение с педагогом должно представлять вызов для уже сформировавшегося специалиста и личности [10, с. 23]. Для дисциплины, подразумевающей активное общение, это крайне важно по причине того, что в коммуникации с человеком, который интересен как личность, взрослые обучающиеся становятся более активными и сами личностно раскрываются. Так реализуется межличностное коммуникативное взаимодействие – аксиоматическое условие успеха в обучении языкам в современном понимании сущности этого процесса, когда обучение языку полностью приравнивается к обучению общению на нём.

Применительно к обучению иностранному языку в аспирантуре как к конкретному рассматриваемому нами педагогическому процессу, следует сказать, что в данном случае речь идёт о работе с людьми, которые уже имеют более, чем десятилетний опыт обязательного изучения иностранного языка, при этом этот опыт совершенно разный и часто даже полярный. На практике приходится сталкиваться с ситуацией, когда существенная часть аспирантов уже владеет языком хорошо (по крайней мере для специалиста неязыкового профиля), поэтому существует риск формального отношения к занятиям; другую же часть составляют те, кто успеха не достиг и не владеют языком даже в рамках школьной программы при этом, что вполне нормально, не только не испытывают мотивацию, но и часто определённое отторжение от языка именно по причине отрицательного опыта. Оба случая сами по себе проблемны с точки зрения методики. В первом проблема сводится к тому, что́ именно должно входить в содержание иноязычного обучения людей, которые и так фактически владеют языком. Во втором случае вопрос сводится к тому, насколько эффективно за небольшой отрезок времени можно повысить уровень иноязычных компетенций обучающегося, который по каким-либо причинам не сумел освоить язык за всю свою академическую траекторию. При этом для организации работы необходимо приравнять обучающихся «к единому знаменателю» притом, что время не позволяет заниматься «ликбезом», как это почти всегда делается со студентами-бакалаврами неязыкового профиля.

Такая ситуация определяет методические особенности иноязычной подготовки аспирантов, которые также включает понимание того, что взрослый обучающийся должен выносить что-либо новое для себя после каждого занятия и осознавать реальную пользу затраченного времени для поддержания реального интереса в иноязычной практике. Так если занятия не будут давать принципиально новых впечатлений и вызовов когнитивно-коммуникативного характера по сравнению с тем, что было на бакалавриате и в магистратуре, формальное отношение к ним сформируется быстро. Едва ли следует отдельно говорить о том, что часто для экономии собственных усилий преподаватели для работы с аспирантами часто используют практически те же материалы и методы работы, что и с магистрами, и даже с бакалаврами.

С учётом обозначенного выше понимания, методические особенности иноязычной подготовки аспирантов заключаются в том, что она должна быть одновременно нацелена и на обучение научному языку (по очевидным причинам), и на обучение профессиональному иностранному языку – для обеспечения преемственности иноязычной подготовки после освоения курса профессионального иностранного языка в магистратуре, а также с учётом того, что современная наука является высоко профессионализированной деятельностью и наблюдается тесная взаимосвязь науки и профессиональной практики в самых разных сферах. Однако необходимо также учитывать то, что современное профессиональное пространство является частью

мирового пространства социально-коммуникативного, которое по причине широко известных глобальных тенденций нашего времени становится всё более открытым. Очевидно, что в таких условиях полноценная научная коммуникация невозможна без коммуникации социальной или общепрофессиональной, в которую учёному, исследователю или специалисту приходится вступать в ситуациях социального взаимодействия, непосредственно сопутствующих профессиональной деятельности (гостиница, вокзал, аэропорт, знакомство на конференции, симпозиуме, ужин, приём и пр.).

Итак, мы приходим к промежуточному выводу, что в основе формирования содержания обучения иностранному языку аспирантов как будущих учёных и (или) профессионалов высокого класса лежит интеграции собственно научного, профессионального и социально - коммуникативного компонентов, которые находятся во взаимосвязи и только при правильном взаимодействии могут дать «методический продукт» реально отличающийся от содержания иноязычных курсов на предыдущих ступенях высшего образования, о чём подробно будет рассказано в последней части настоящей работы.

Как было отмечено выше, представления о формировании содержания обучения иностранному языку в аспирантуре основываются на понимании того, что в современном мире учёный уже давно потерял типичный образ круглосуточно увлеченного исследованиями в уединении человека. Сегодня это активный профессионал, выступающий как в деловую, так и в социальную коммуникацию для обмена опытом, налаживания связей, расширения собственного круга социальных взаимодействий в научном мире. Вполне естественно, что в нашем веке всё это происходит в межкультурной парадигме.

Ясно, что темпы развития современного мира, в особенности технологического, выдвигают достаточно существенные требования к компетенциям учёного, однако, если говорить о межкультурной парадигме, в основе лежат именно компетенции иноязычные. Фактически речь идёт об иноязычном варианте всех компонентов коммуникативной компетенции, а также компетенции информационной.

Исходя из изложенных выше соображений, иноязычная подготовка аспирантов, как уже отмечалось выше, не может сводится к обучению письменному переводу, традиционно практикуемому на этом уровне образования, поскольку процесс и способы использования языка исследователем существенно отличаются от тех, что имеет переводчик. По сути, исследователь занимается переводческой деятельностью только, если он цитирует иноязычные источники. В этом случае речь идёт о восприятии текста на одном языке с последующим его репродуцированием на другом. В остальных случаях, таких, как поиск иноязычной информации, написание собственного исследования т.е. изложение собственных мыслей, аннотирование исследования и пр. речь идёт о поиске и обработке иноязычной научной информации, что позволяет физически говорить о научном варианте иноязычной информационной компетенции. Цитирования текста являются по сути точечным переводом, который должен быть включён в содержание обучения и органично вплетен в комплекс заданий, моделирующих деятельность современного исследователя, в то время как письменные переводы больших текстов по сути моделируют деятельность письменного переводчика и едва ли могут быть эффективны именно с научно-компетентностной точки зрения, в особенности с учётом временных ресурсов, которые затрачиваются на такие задания.

Отталкиваясь от этих рассуждений, специфическим *первым принципом* частного дидактического характера, по нашему мнению, выступает моделирование научно-исследовательской работы с учётом её реальной методологии и особенностей обработки информации в её процессе. Это обеспечивает формирование иноязычных вариантов исследовательских компетенций, специфичных именно для уровня ас-

пирантуры, при этом во главу угла должна ставиться именно качественная сложность кандидатского исследования, исследования на уровне публикации в рецензируемых журналах и пр., по сравнению с той же магистерской квалификационной работой, а не количественные объёмы обрабатываемого текста, что отмечалось выше.

В основе *второго принципа* лежит понимание слияния узкопрофессиональной коммуникации и коммуникации социальной по причине того, что в современном коммуникативно-ориентированном мире профессиональное взаимодействие осуществляется в социальной среде и подразумевает достаточно большое количество общепрофессиональных и околопрофессиональных ситуаций, в которых специалист должен оперировать языком, отличным от профессионального – то есть владеть социально-коммуникативным этикетом и даже элементами разговорного языка.

В данном случае речь идёт о профессионально-коммуникативном векторе как о сравнительно новом пути обучения профессиональному общению в противовес традиционному пониманию данного процесса как освоения иноязычной профессиональной терминологии.

Слияние профессиональной и общесоциальной коммуникации вызвано тем, что современный успешный человек всё больше времени проводит в рабочей обстановке, реализуя в том числе в ней социальные потребности в общении, ввиду чего часто сложно однозначно сказать, является ли та или иная коммуникация узкопрофессиональной, общеделовой, социальной и пр. [1, с. 8]. С учётом этого эффективным представляется насыщение содержания иноязычной подготовки общепрофессиональными ситуациями социального взаимодействия.

Это решает и задачу универсализации иноязычных курсов для аспирантов, что важно в условиях вариативности профилей в рамках одного и того же направления подготовки. Имеется и теоретическое обоснование общепрофессиональных коммуникативных ситуаций как основы обучения профессиональному языку. В монографии «Основы профессиональной лингводидактики» А. К. Крупченко и А. Н. Кузнецов отмечают, что анализ проводимых отечественных и зарубежных исследований процесса профессионально-ориентированного обучения позволяет говорить не только и не столько о специальном «профессиональном» подъязыке, сколько концентрирует внимание на коммуникативно- и ситуационно-ориентированном подходе к преподаванию иностранного языка для специальных целей [14, с. 25].

Идея о том, что профессионально-ориентированное обучение языку не может приравниваться к лимитированному объему лексических единиц и текстов соответствует общей трактовке содержания обучения в лингводидактике, где традиционно выделяется также и речевой или коммуникативный компонент. Учитывая то, что речь, в отличие от языка как системы, всегда ситуативно обусловлена, следует заключить, что в содержание обучения профессиональному языку, наряду с профессиональной лексикой, должны входить коммуникативные ситуации, в которых соответствующие языковые явления имеют место. Под общепрофессиональными (общеделовыми) ситуациями взаимодействия мы понимаем те, при которых коммуникация проходит в деловой обстановке, однако её ход не затрагивает узкоспециализированную тематику (встреча делегации, ужин с деловыми партнёрами, командировка). Здесь могут обсуждаться общие вопросы и проблемы, связанные с работой, бизнесом, делами, исследованиями и пр. В таких коммуникативных ситуациях необходимы хорошие знания делового иностранного языка (общеделовая лексика, наиболее употребительные конструкции и особенности делового стиля), а также знания социокультурных особенностей общения наций, которые представляют собеседники.

Отсутствие узкоспециализированной терминологии в подобных ситуациях является не недостатком, а наоборот, преиму-

ществом. Дело в том, что узкоспециализированные термины могут органично вплетаться в эти ситуации в любом количестве, исходя из содержательно-методических потребностей каждой конкретной дидактической ситуации, в то время как в узкоспециализированном тексте уменьшить долю терминологии едва ли удастся без потери смысла. Помимо этого, общепрофессиональные ситуации как ядро содержания иноязычного обучения дают больший простор для разных коммуникативных форм и приёмов в рамках учебного процесса, поскольку ввиду своей специфики такие ситуации предполагают этюдность.

Изложенные выше соображения позволяют говорить о том, что в коммуникативном иноязычном взаимодействии современного исследователя взаимодействуют, а иногда и сливаются сразу несколько стилей языка: научный, обиходно-деловой и разговорный. С точки зрения формирования содержания обучения, на стыке первых двух из перечисленных можно выделить ещё профессиональный язык (узкопрофессиональная терминология), хотя такой стиль отдельно в языкознании не выделяется.

При всём этом основным же «языковым инструментом» учёного выступает научный стиль. С учётом достаточно высоких требований, предъявляемых сегодня к исследованиям, которые публикуются на международном уровне, именно этот стиль необходимо наиболее чётко дифференцировать на фоне остальных.

В этой связи *третий принцип* формирования содержания обучения иностранному языку аспирантов мы можем назвать принципом лингвостилистического взаимодействия и дифференциации. Рассмотрим ниже конкретные методические возможности реализации обозначенных принципов в учебном процессе.

На методическом уровне учёт возрастной специфики проявляется в повышенном внимании к актуальности и качеству материалов не только с дидактической, но и с профессионально-содержательной точки зрения. Если при обучению языку детей, подростков, студентов, аксиоматическим является постулат о том, что материал должен представлять интерес, здесь нужно говорить не об интересе к проблематике в целом, а о предметом интересе, сопряженным с практической пользой, черпаемой из иноязычных источников информации для профессиональной деятельности. В самом идеальном варианте предлагаемые материалы (в особенности для самостоятельной работы с учётом её индивидуализации) должны быть хотя бы небольшим источником информации для диссертации, так это параллельно решает проблему наличия ссылок на иноязычные источники в кандидатской работе. При таком подходе ощущается эффективность затрачиваемого на занятия языком времени, что является ключевым для мотивации взрослого обучающегося, как отмечалось выше.

Обеспечить всё это можно только при помощи аутентичных материалов или пособий, создаваемых на их основе в том числе самим преподавателем. Идеальным вариантом здесь выступают, разумеется, научные статьи, тем более что многие авторитетные журналы публикуют работы своих авторов сегодня в открытом доступе, но подойдут и качественные статьи публицистического жанра, в особенности если они затрагивают научно обоснованные проблемы и активно ссылаются на исследования учёных, что свойственно, в частности, качественной англоязычной публицистике.

Интеграция профессионального (научно-профессионального) и коммуникативного вектора возможна на основе моделирования повседневных ситуаций делового общепрофессионального взаимодействия в научной или в связанных с наукой сферах профессиональной деятельности. Это могу быть коммуникативные ситуации, встречающиеся в процессе конференции, конгресса, симпозиума, конгресса, презентации и пр. именно они дополняют в этом ряду ставшие привычными для тех, у кого есть опыт изучения делового языка ситуации вроде командировка,

гостиница, аэропорт, приём, деловой ужин и пр.

Всё это предпосылки интерактивного обучения как более «продвинутого» варианта коммуникативного [6, с. 17]. В научно-профессиональном контексте оно реализуется едва ли не лучше всего. В данном случае суть иноязычных социальных контактов сводится не просто к тому, чтобы приятно провести время за разговором, а в том, чтобы достичь продуктивности в решении задач информационного обмена. Так общение превращается в полноценное взаимодействие. С учётом того что на практике на потоке аспирантов у многих не только совпадают направления подготовки, но и схожа проблематика научного исследования, ситуации информационного обмена, моделируемые на занятии, принесут пользу не только в плане освоении языка, но и расширять возможности исследования.

Если говорить о научном стиле как об особо выделяемом языковом пласте при подготовке аспирантов, то в данном случае простор тоже весьма велик, поскольку этот стиль отдельно в системном порядке вообще не рассматривается и не отрабатывается на предыдущих уровнях высшего образования. Парадоксально, но с сугубо лингвистической точки зрения этот стиль является весьма простым для преподавания, по крайней мере в количественном аспекте. Причиной этого служит тот факт, что практически вся знаменательная лексика этого стиля – слова, образованные от греческих и латинских корней, аналоги которых есть в русском языке. Так речь идёт о международной терминологии, которая почти никогда не требует времени для отдельной отработки, за счёт чего решается, во-первых, задача экономии времени, объём которого на курсе аспирантуры не так велик, а кроме того тренируется контекстуальная догадка – то есть способность понимать значение слова, не зная его. Это качество является одним из ключевых условий преодоления иноязычного барьера профессионалом нелингвистического профиля, который должен привыкнуть к тому, что при работе с информацией, ему будет встречаться достаточно большое количество новых слов, при этом это не должно мешать пониманию общего смысла текста, а кроме того, их значение можно понять из контекста или по аналогии с родным языком.

В этой связи основной упор должен делаться на отработку служебных частей речи, а также различных вводных, связующих и завершающих мысль конструкций, поскольку в научном стиле они являются высоко стандартизированными, весьма лимитированными и обладают крайне низкой синонимией, в то время как их даже не очень частое нарушение является поводом для признания текста несоответствующего научному стилю.

При этом связующие конструкции научного стиля могут быть полезны и для профессиональной, а также для общеделовой коммуникации (презентации, переговоры, деловая переписка, планы, отчёты и пр.), то есть упор на них не создаёт дисбаланса в содержании обучения, а выступает ещё одним примером межстилевого взаимодействия в речи современного профессионала.

Заключение и выводы. Проведённое исследование позволило нам прийти к следующим выводам. Обучение иностранному языку в аспирантуре подразумевает учёт специфики межкультурной коммуникации и использования иноязычного знания современным учёным, либо же профессионалом высокого уровня, чья практическая деятельность в той или иной степени связана с научными исследованиями и(или) разработками.

С психолого-педагогической точки зрения обучение аспирантов базируется на позициях андрагогики, что подразумевает учёт возрастных особенностей взрослого как субъекта образовательного процесса, ключевыми из которых являются максимальная ответственность и осознанность.

Методические перспективным путём формирования содержания иноязычной подготовки в аспирантуре представляется интеграция профессионального и социаль-

но-коммуникативного его компонентов с взаимодействием соответствующего языкового материала, речевых умений и компетенций как их составных частей.

Научный письменный стиль целесообразно выделять отдельно на фоне взаимодействия других стилей и пластов языка на занятиях в процессе моделирования взаимодействия исследователя как профессионала в современном социально-коммуникативном межкультурном пространстве.

С методической точки зрения процесс обучения иностранному языку аспирантов должен качественно отличаться от иноязычной подготовки на прежних уровнях высшего образования и быть насыщен заданиями, максимально соответствующими тем ежедневным задачам, с которыми сталкивается учёный в процессе обработки информации при подготовке диссертационного исследования и публикаций.

В проведённом исследовании были выявлены общие концептуальные основы иноязычной подготовки аспирантуре. Основные идеи были изложены в виде локальных частнодидактических принципов, базирующихся на общих принципах и представлениях обучению иностранному языку в современном мире с учётом специфических особенностей рассмотренного образовательного процесса. Был в то же время предложен ряд конкретных идей и методических возможностей использования средств современного образовательного процесса для повышения уровня иноязычной подготовки.

Таким образом, представленное исследование, носящее в целом общелингвопедагогический характер, может служить концептуальным ориентиром и дать материал для более специализированных методических статей и разработок, направленных на поиск новых методов, форм, приёмов, средств и технологий обучения аспирантов иностранному языку с элементами моделирования межкультурной научной коммуникации и использования иностранного языка как инструмента научного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И.Е., Ананьина А.В., Есенгалиева А.М. Профессионально-интегрированное обучение английскому языку для специальных целей: опыт реализации международного проекта // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 2 (35). С. 7-11.
2. Автономова Н.Б., Михеева Л.П. Обучение письму как один из компонентов подготовки аспирантов по иностранному языку в неязыковом вузе // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. 2018. С. 186-188.
3. Амерханова О.А. Обучение аспирантов иноязычному письменному научному дискурсу на основе тандем-метода: английский язык: дисс… к.п.н. Тамбов, 2017. 199 с.
4. Буянова Г.В., Киндеркнехт А.С., Попова Т.В., Пеунова Е.В. Обучение иностранному языку в аспирантуре неязыкового вуза: актуальные вопросы. Пермь: ПГХСА, 2017. 188 с.
5. Вшивкова Т.В. О некоторых закономерностях восприятия и понимания устной и письменной речи на иностранном языке при обучении аспирантов // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2013. С. 312-316.
6. Головяшкина М.А. Реализация интерактивной парадигмы обучения иностранному языку на уровне отдельных элементов лингводидактической системы // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 1 (22). С. 16-22.
7. Голубовская Е.А. О приоритетном направлении в обучении аспирантов иностранному (английскому) языку // Повышение академической мобильности преподавателей и студентов. 2016. С. 322-327.
8. Горбунова Ю.А. Цифровизация высшего образования: позиция технореализма // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 4 (33). С. 99-107.
9. Золотарева И.Д., Хохлова Л.Н. Компетентностный подход в обучении аспирантов иностранному языку // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 2. С. 77-81.

10. Екимова Н.В., Воронина М.М. Компетенции современного преподавателя вуза // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 3 (32). С. 22-27.
11. Елькина И.Ю. К вопросу о повышении учебной мотивации студентов дистанционного обучения // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 1 (30). С. 43-48.
12. Колденкова А.Т., Крюкова Г.К., Шокин А.П. Педагогические условия развития научно-исследовательской компетентности аспирантов при обучении иностранному языку // Труды конгресса 13 Международного научно-промышленного форума. 2012. С. 113-115.
13. Короткевич Э.Р. Учебная мотивация современного студента в контексте теории достижения целей // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 3 (28). С. 27-32.
14. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики. М.: АПКиППРО, 2015. 232 с.
15. Кубачева К.И. Методика формирования языковой компетенции научных работников (аспирантов и соискателей) в области медицины в системе последипломного образования: на материале английского языка: дисс. к.п.н. Санкт-Петербург, 2009. 174 с.
16. Ласковец М.А., Дураковский А.П., Петров В.Р. Особенности применения информационных технологий при решении проблем обучения аспирантов иностранному языку в неязыковом вузе // Безопасность информационных технологий. 2014. Т. 21. №2. С. 96-100.
17. Ласковец М.А. Роль конференц-перевода в обучении аспирантов иностранному языку в вузе неязыкового профиля // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. 2015. С. 87-89.
18. Левин А.И., Левина Л.В. Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам в магистратуре и аспирантуре неязыкового вуза в контексте компетентностного подхода. Университетская книга, 2018. 143 с.
19. Липатова Е.Г. Ольховик Н.Г. Организация самостоятельной работы аспирантов средствами дистанционного обучения (на примере дисциплины «Иностранный язык» в медицинском вузе // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. 2017. С. 132-135.
20. Михайлова Г.И. Компетентностный подход в обучении иностранному языку аспирантов технического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №5-2. С. 199-201.
21. Музыченко В.В. Прогноз изменений подготовки кадров для цифровой экономики // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 3 (28). С. 65-73.
22. Протасова Т.Д., Барбакова Е.В. Роль и задачи преподавателя в обучении иностранному языку аспирантов // Роль преподавателя в современном вузе. 2017. С. 73-82.
23. Рыбакова Н.А. Проблемы самоактуализации субъектов образовательного процесса вуза в условиях онлайн-обучения // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 4 (33). С. 54-61.
24. Савицкая Т.П., Казакова Е.В. О модульном подходе к обучению иностранному языку аспирантов // Современные проблемы развития образования и воспитания молодёжи. 2014. С. 30-34.
25. Томилова В.М. Стратегия образовательной деятельности в курсе обучения аспирантов иностранному языку // Индустрия перевода. 2016. Т. 1. С. 359-366.
26. Филиппова Е.В. Роль учебной ситуации при обучении аспирантов деловому иностранному языку // Язык. Культура. Коммуникация. 2016. С. 137-142.
27. Хлыбова М.А. О самостоятельной работе аспирантов в процессе обучения иностранному языку // Психология и педагогика: методология, теория и практика. 2015. С. 212-214.
28. Шумакова Н.А. Самостоятельная работа аспирантов в контексте обучения иностранному языку в неязыковом вузе: проблемы и пути решения // Современные тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. 2013. № 7. С. 149-152.
29. Ярославова Е.Н., Федотова М.Г. Особенности организации обучения иностранному языку аспирантов неязыкового вуза // Наука ЮУрГУ. Материалы 67-й научной конференции. 2015. С. 1208-1215.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abramova I.E., Anan'ina A.V., Esengalieva A.M. Professional'no-integrirovannoe obuchenie anglijskomu jazyku dlja special'nyh celej: opyt realizacii mezhdunarodnogo proekta // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2021. № 2 (35). S. 7-11.

2. Avtonomova N.B., Miheeva L.P. Obuchenie pis'mu kak odin iz komponentov podgotovki aspirantov po inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze // Aktual'nye problemy social'-noj istorii i social'noj raboty. 2018. S. 186-188.
3. Amerhanova O.A. Obuchenie aspirantov inojazychnomu pis'mennomu nauchnomu diskursu na osnove tandem-metoda: anglijskij jazyk: diss… k.p.n. Tambov, 2017. 199 s.
4. Bujanova G.V., Kinderkneht A.S., Popova T.V., Peunova E.V. Obuchenie inostrannomu jazyku v aspiranture nejazykovogo vuza: aktual'nye voprosy. Perm': PGHSA, 2017. 188 s.
5. Vshivkova T.V. O nekotoryh zakonomernostjah vosprijatija i ponimanija ustnoj i pis'men-noj rechi na inostrannom jazyke pri obuchenii aspirantov // Formirovanie gumanitarnoj sredy v vuze: innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii. Kompetentnostnyj podhod. 2013. S. 312-316.
6. Golovjashkina M.A. Realizacija interaktivnoj paradigmy obuchenija inostrannomu jazyku na urovne otdel'nyh jelementov lingvodidakticheskoj sistemy // Obrazovatel'nye resur-sy i tehnologii. 2018. № 1 (22). S. 16-22.
7. Golubovskaja E.A. O prioritetnom napravlenii v obuchenii aspirantov inostrannomu (an-glijskomu) jazyku // Povyshenie akademicheskoj mobil'nosti prepodavatelej i studentov. 2016. S. 322-327.
8. Gorbunova Ju.A. Cifrovizacija vysshego obrazovanija: pozicija tehnorealizma // Obrazova-tel'nye resursy i tehnologii. 2020. № 4 (33). S. 99-107.
9. Zolotareva I.D., Hohlova L.N. Kompetentnostnyj podhod v obuchenii aspirantov ino-strannomu jazyku // Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta. 2015. № 2. S. 77-81.
10. Ekimova N.V., Voronina M.M. Kompetencii sovremennogo prepodavatelja vuza // Obrazo-vatel'nye resursy i tehnologii. 2020. № 3 (32). S. 22-27.
11. El'kina I.Ju. K voprosu o povyshenii uchebnoj motivacii studentov distancionnogo obuchenija // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2020. № 1 (30). S. 43-48.
12. Koldenkova A.T., Krjukova G.K., Shokin A.P. Pedagogicheskie uslovija razvitija nauchno-issledovatel'skoj kompetentnosti aspirantov pri obuchenii inostrannomu jazyku // Tru-dy kongressa 13 Mezhdunarodnogo nauchno-promyshlennogo foruma. 2012. S. 113-115.
13. Korotkevich Je.R. Uchebnaja motivacija sovremennogo studenta v kontekste teorii dostizhe-nija celej // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2019. № 3 (28). S. 27-32.
14. Krupchenko A.K., Kuznecov A.N. Osnovy professional'noj lingvodidaktiki. M.: APKiP-PRO, 2015. 232 s.
15. Kubacheva K.I. Metodika formirovanija jazykovoj kompetencii nauchnyh rabotnikov (as-pirantov i soiskatelej) v oblasti mediciny v sisteme poslediplomnogo obrazovanija: na materiale anglijskogo jazyka: diss. k.p.n. Sankt-Peterburg, 2009. 174 s.
16. Laskovec M.A., Durakovskij A.P., Petrov V.R. Osobennosti primenenija informacionnyh tehnologij pri reshenii problem obuchenija aspirantov inostrannomu jazyku v nejazyko-vom vuze // Bezopasnost' informacionnyh tehnologij. 2014. T. 21. №2. S. 96-100.
17. Laskovec M.A. Rol' konferenc-perevoda v obuchenii aspirantov inostrannomu jazyku v vuze nejazykovogo profilja // Voprosy obrazovanija i nauki: teoreticheskij i metodicheskij aspekty. 2015. S. 87-89.
18. Levin A.I., Levina L.V. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannym jazy-kam v magistrature i aspiranture nejazykovogo vuza v kontekste kompetentnostnogo pod-hoda. Universitetskaja kniga, 2018. 143 s.
19. Lipatova E.G. Ol'hovik N.G. Organizacija samostojatel'noj raboty aspirantov sredstva-mi distancionnogo obuchenija (na primere discipliny «Inostrannyj jazyk» v medicin-skom vuze // I.A. Bodujen de Kurtenje i mirovaja lingvistika. 2017. S. 132-135.
20. Mihajlova G.I. Kompetentnostnyj podhod v obuchenii inostrannomu jazyku aspirantov tehnicheskogo vuza // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. №5-2. S. 199-201.
21. Muzychenko V.V. Prognoz izmenenij podgotovki kadrov dlja cifrovoj jekonomiki // Obra-zovatel'nye resursy i tehnologii. 2019. № 3 (28). S. 65-73.
22. Protasova T.D., Barbakova E.V. Rol' i zadachi prepodavatelja v obuchenii inostrannomu jazyku aspirantov // Rol' prepodavatelja v sovremennom vuze. 2017. S. 73-82.
23. Rybakova N.A. Problemy samoaktualizacii sub#ektov obrazovatel'nogo processa vuza v uslovijah onlajn-obuchenija // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2020. № 4 (33). S. 54-61.

24. Savickaja T.P., Kazakova E.V. O modul'nom podhode k obucheniju inostrannomu jazyku as-pirantov // Sovremennye problemy razvitija obrazovanija i vospitanija molodjozhi. 2014. S. 30-34.
25. Tomilova V.M. Strategija obrazovatel'noj dejatel'nosti v kurse obuchenija aspirantov inostrannomu jazyku // Industrija perevoda. 2016. T. 1. S. 359-366.
26. Filippova E.V. Rol' uchebnoj situacii pri obuchenii aspirantov delovomu inostrannomu jazyku // Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija. 2016. S. 137-142.
27. Hlybova M.A. O samostojatel'noj rabote aspirantov v processe obuchenija inostrannomu jazyku // Psihologija i pedagogika: metodologija, teorija i praktika. 2015. S. 212-214.
28. Shumakova N.A. Samostojatel'naja rabota aspirantov v kontekste obuchenija inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze: problemy i puti reshenija // Sovremennye tendencii prepodava-nija inostrannyh jazykov v nejazykovom vuze. 2013. № 7. S. 149-152.
29. Jaroslavova E.N., Fedotova M.G. Osobennosti organizacii obuchenija inostrannomu jazyku aspirantov nejazykovogo vuza // Nauka JuUrGU. Materialy 67-j nauchnoj konferencii. 2015. S. 1208-1215.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Флеров О.В Основные принципы формирования содержания обучения иностранному языку в аспирантуре через призму современных лингвообразовательных представлений // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.103-115. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Flerov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827074
УДК 37.043, 37.062.1

Шмидт Е.К.

Шмидт Екатерина Кондратьевна, Омский автобронетанковый инженерный институт, Россия, 644098, г. Омск, 14 военный городок, 148. E-mail: schmidt.catia2017@yandex.ru.

Специфика педагогического сопровождения социально-профессиональной адаптации курсантов в высших военных учебных заведениях

Аннотация. Необходимость исследования проблемы педагогического сопровождения социально-профессиональной адаптации курсантов младших курсов продиктована особенностями организации и реализации образовательного процесса в условиях образовательной среды военного вуза. В статье раскрывается сущность понятия педагогического сопровождения и его отличие от педагогической поддержки. Рассматриваются особенности педагогического сопровождения социально - профессиональной адаптации курсантов младших курсов военных вузов. Раскрываются проблемные вопросы педагогического сопровождения курсантов младших курсов в период адаптации в системе учебных учреждений Министерства обороны, определяются принципы организации и реализации педагогического сопровождения данного процесса. Описываются и выявляются основные направления и задачи педагогического сопровождения процесса адаптации курсантов, позволяющие выстроить данный процесс наиболее эффективно и рационально. Раскрываются условия реализации педагогического сопровождения социально-профессиональной адаптации курсантов младших курсов высших учебных заведений Министерства обороны.
Ключевые слова: курсант, педагогическое сопровождение, педагогическая поддержка, социально-профессиональная адаптация, педагогические условия.

Schmidt E.K.

Ekaterina Kondratyevna Schmidt, Omsk Armored Vehicle Engineering Institute, Russia, 644098, Omsk, 14 military town, 148. E-mail: schmidt.catia2017@yandex.ru.

The specifics of pedagogical support of socio-professional adaptation of cadets in higher military educational institutions

Abstract. The relevance of the problem of pedagogical support of socio-professional adaptation of junior cadets is dictated by the peculiarities of the organization and implementation of the educational process in the educational environment of a military university. The article reveals the essence of the concept of pedagogical support and its difference from pedagogical support. The features of pedagogical support of socio-professional adaptation of cadets of junior courses of military universities are considered. The problematic issues of pedagogical support of junior cadets during the period of adaptation in the system of educational institutions of the Ministry of Defense are revealed, the principles of organization and implementation of pedagogical support of this process are determined. The main directions and tasks of pedagogical support of the process of adaptation of cadets are described and identified, which make it possible to build this process most efficiently and rationally. The conditions for the implementation of pedagogical support of socio-professional adaptation of cadets of junior courses of higher educational institutions of the Ministry of Defense are revealed.

Key words: cadet, pedagogical support, pedagogical support, socio-professional adaptation, pedagogical conditions.

Современное общество диктует свои правила во всех отраслях жизни. Профессиональное образование как неотъемлемая часть социально - экономического развития должна следовать за происходящими в мире изменениями. Изменения в общественной жизни требуют кардинальных изменений в структуре и содержании профессионального образования. Образование — это не только получение знаний, навыков и формирование профессиональных компетенций, но и развитие личности будущего специалиста, воспитание социальнозначимых качеств, становление конкурентноспособного специалиста.

Значимую роль в профессиональной подготовке будущего специалиста играет этап адаптации. Именно в этот период решается дальнейшая судьба курсанта, сможет он успешно и без сопутствующих проблем пройти этот не простой период, под вопросом стоит его профессиональное будущее. В этот период происходит закалка характера, закладка основных профессионально важных качеств личности и компетенций, выработка эффективных стратегий поведения в различных ситуациях, связанных с профессиональной деятельностью.

Понятие «педагогическое сопровождение» неразрывно связано с понятием «педагогическая поддержка», которую многие исследователи рассматривают как стратегию и тактику образования XXI века. Педагогическое сопровождение входит в систему понятий «педагогики поддержки» — одной из современных педагогических парадигм.

Разработанная О.С. Газманом теория педагогической поддержки дает нам представление о ее определении, специфике (отличия от других областей образования), предмете и содержании, методах и формах деятельности. Как определил автор — это особое направление педагогической деятельности, последовательно реализующее принципы личностно ориентированного образования. Данная деятельность стремится обеспечить субъект-субъектные, равноправные отношения воспитателя и воспитанника, направленные на решение проблем, преодоление трудностей, на индивидуальное саморазвитие [1].

По мнению М.Р. Битянова педагогическое сопровождение – это система профессиональной деятельности педагогического сообщества, направленная на создание социально-педагогических условий для успешного обучения и психологического развития в ситуации взаимодействия [2].

Под педагогическим сопровождением Е.И. Казаковой понимает метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. При этом субъект развития определяется и как развивающийся человек, и как развивающаяся система. Ситуация жизненного выбора - множественные проблемные ситуации, при разрешении которых ребенок учится определять для себя путь прогрессивного или регрессивного развития [3].

Рассмотренные концепции педагогического сопровождения позволяют дать определение сущности данного явления в военном вузе, с учетом существующих особенностей образовательного процесса. Педагогическое сопровождение в высшем военном учебном заведении – это целенаправленная, организованная совместная деятельность командиров, преподавателей и органов воспитательной работы, имеющая целью формирование и развитие у курсантов профессиональных компетенций и навыков эффективного взаимодействия с воинским коллективом в условиях выполнения учебно-боевых задач, имеющая содержательный, организационный, личностный и функциональный компоненты.

Учитывая все многообразие определений понятия «сопровождение» можно

определить, что оно предполагает непрерывную (заранее спланированную) профессиональную деятельность профессорско-преподавательского состава и командиров, направленную на самостоятельное решение проблем, встающих перед курсантом. Таким образом, можно сказать, что педагогическим сопровождением считается особый вид взаимодействия, имеющий целью создание благоприятных условий развития субъектов взаимодействия, в том числе в дополнительном профессиональном образовании. Оно представляет собой полифункциональный комплексный метод, при котором субъект развития может принимать оптимальное решение в различных ситуациях жизненного выбора. Педагогическое сопровождение представляет собой последовательную реализацию следующих шагов: диагностики сути проблемы, информационного поиска путей её решения, выбора оптимального варианта решения, первичной помощи на этапе реализации плана решения. Целью педагогического сопровождения является способствование самостоятельному поиску оптимальных решений (опираясь на уже имеющийся опыт), личностно-профессиональному развитию обучающегося содействию в обретении личностью позиции субъекта в системе социальных отношений образовательной организации [4].

Основной целью педагогического сопровождения социально - профессиональной адаптации является развитие личности курсанта, осуществляемое посредством специальных педагогических воздействий субъектами образовательного процесса. Целью данного воздействия является формирование конкурентоспособной личности, способной к самореализации, самоанализу, самоактуализации. Главное на что должно быть направлено педагогическое сопровождение социально - профессиональной адаптации курсантов это создание условий для развития потребности в саморазвитии и самопознании у курсантов.

Педагогическое сопровождение в военных вузах имеет уровневую систему. Первый уровень – это организация педагогического сопровождения в вузе, содержание социально-педагогической деятельности субъектов включает выработку общей стратегии применения педагогического потенциала всего коллектива военного вуза в социально-профессиональной адаптации курсантов. Второй уровень – это организация педагогического сопровождения в подразделении (курс, рота, взвод), именно в подразделении происходит непосредственное социально-педагогическое воздействие на курсанта как в процессе учебной и служебной деятельности, так и во вне учебное время. Третий уровень – это педагогическое сопровождение, субъектами которого являются преподаватели, командиры. Каждый из них, оказывая педагогическое воздействие на курсанта, формирует его социально-профессиональный опыт, адаптируя к воинской среде и профессии военного специалиста. Четвертый уровень – это педагогическое сопровождение самосовершенствования курсанта, включает в себя самостоятельную работу по своему профессиональному росту, перевоспитанию некоторых личностных качеств и самовоспитание профессионально важных качеств у курсанта, самоконтроль курсантов социальных и профессиональных отношений внутри воинского социума [5].

Педагогическое сопровождение в системе военного образования носит комплексный характер, а именно: отражает механизмы взаимодействия субъектов в социальной сфере, так и может быть отражено через системно-структурные, процессуальные и деятельностные характеристики.

В современном военном образовании педагогическое сопровождение организовано по нескольким направлениям: учебно-профессиональная деятельность, служебная деятельность, взаимодействия в воинском коллективе вне учебной и служебной деятельности (досуговая деятельность).

При организации и реализации учебно-воспитательных целей встает вопрос: а можно ли вообще организовать процесс

образования так, чтобы все его участники стали полноправными участниками образовательного процесса? Поставленная задача решается в рамках парадигмы педагогики поддержки. Первая задача – установить контакт, наладить эффективную коммуникацию на основе уважения и доверия. Вторая связана с необходимостью понять обучающегося. Преподаватель должен разобраться в его внутреннем мире, выявить те потребности, способности, интересы, которыми он уже обладает. Только затем можно сделать следующий шаг – помочь понять самого себя, осознать свой потенциал, определить и вербализировать цель собственного развития. Таким образом, в рамках педагогики поддержки цель образования оказывается результатом совместных усилий воспитателя и воспитанника, обучающего и обучающегося [6].

В условиях военного образования педагогическое сопровождение имеет ряд особенностей, связанных со спецификой организации образовательного процесса. Так как высшем вузе курсанты выполняют не только учебно-профессиональные задачи, но и служебные задачи, то и педагогическое сопровождение должно быть организовано по всем направлениям деятельности. А значит, и количество субъектов педагогического сопровождения становится больше, это не только взаимодействие курсант – преподаватель, но и курсант – командир, преподаватель – командир. С учетом того, что большую часть задач курсант должен выполнять не индивидуально, а в составе коллектива, то можно добавить и такие виды взаимодействия как коллектив – курсант, коллектив – преподаватель, коллектив – командир. Введение коллектива как субъект педагогической поддержки с одной стороны усложняет процесс воздействия на каждую личность, обесценивая индивидуальные проявления каждого члена коллектива, и с другой дает дополнительные способы воздействия на отдельного индивида через воспитательные функции коллектива.

Еще одной особенностью организации педагогического сопровождения в условиях военного вуза является директивность отношений между курсантами и командирами и преподавательским составом, регламентированные уставом. Отношения в воинской среде априори выстраиваются на основе авторитарности, и при этом, необходимо соблюдая баланс командирам и преподавателям установить отношения доверительные и уважительные к каждому курсанту и коллективу в целом, что требует значительных усилий, педагогического мастерства, жизненного опыта, и наличия определенных личностных качеств.

Исходя из описанных особенностей организации педагогического сопровождения, возможно, выделить принципы оказания педагогической поддержки курсантам, адаптирующимся в военном вузе:

- принцип личностного центрирования сопровождения, который предполагает рассматривать личность каждого курсанта как уникального в своем социальном становлении, способного самостоятельно сделать свой социально-профессиональный выбор, для которого педагогическое сопровождение выступает в качестве средства осмысления своей жизненной ситуации;

- принцип социального закаливания предполагает включение субъектов в ситуации, которые требуют волевого усилия для преодоления негативного воздействия социума, овладение способами этого преодоления, формирование социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексивной позиции;

- принцип системности предполагает, что педагогическое сопровождение носит непрерывный характер и выстраивается как системная деятельность, в основе которой лежит внутренняя непротиворечивость, опора на современные достижения в области педагогической науки, взаимосвязь и взаимообусловленность отдельных компонентов, вариативность и рекомендательный характер;

- принцип научности отражает важнейший выбор командиров и преподавателей, оказывающих педагогическую под-

держку и сопровождение, в пользу современных научных форм и методов реализации педагогического процесса;

- принцип комплексности подразумевает организованное взаимодействие различных специалистов, всех участников учебно-воспитательного процесса в решении задач сопровождения: командиров, профессорско-преподавательского состава, военного психолога, и др.;

- принцип активной позиции курсанта, при котором главным становится не решить проблемы за курсанта, а научить его решать проблемы самостоятельно, создание условий для становления способности курсанта к саморазвитию;

- принцип рациональности лежит в основе использования форм и методов педагогического взаимодействия и обуславливает необходимость их отбора с учетом оптимальной сложности, информативности и пользы для курсанта [7, 8, 9].

Рассмотрев основные особенности можно сделать вывод, что основанием организации педагогического сопровождения процесса социально-профессиональной адаптации является необходимость создания условий для формирования у курсантов потребности и способностей личностного роста и развития как субъектов военного социума и специалистов военного дела. Качество организации педагогического сопровождения социально - профессиональной адаптации курсантов младших курсов в высшем военном учебном заведении определяется созданием направленных комплексных педагогических действий всего коллектива, которые могут обеспечить оптимальное воздействие на личность курсанта. При этих условиях может быть достигнута цель по формированию конкурентоспособной личности, способной к самореализации, самоанализу, самоактуализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема. / Новые ценности образования: десять концепций и эссе. М., 1995. Вып.3. С. 58-64.
2. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М.: Прогресс, 1998. 298с.
3. Казакова Е.И. Теоретические основы развития общеобразовательной школы (системно-ориентационный подход): автореф. дисс….пед.наук: защищена 1995. СПб., 1995. 32 с.
4. Бушуев А.Ю. Понятие социально-педагогического сопровождения подготовки военнослужащих в условиях учебного центра / Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2020. № 04 (45). Режим доступа: https://scipress.ru/pedagogy/articles /ponyatie-sotsialno-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-podgotovki-voennosluzhashhikh-v-usloviyakh-uchebnogo-tsentra.html
5. Митрахович В.А. Педагогическое сопровождение формирования профессионализма у военнослужащих контрактной службы // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №6. С. 439-445.
6. Петрусевич А.А., Жумаханов А.З. Педагогические условия формирования военно-профессионального опыта курсантов военного вуза // Сибирский педагогический журнал. 2018. №1. С.78-83.
7. Нурахметов С.Т. Педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления курсантов военного вуза // Сибирский педагогический журнал. 2018. №1. С. 73-76.
8. Военная педагогика: Учебное пособие / Под общ. ред. И.А. Алёхина. М.: ВУ, 2015. 413 с.
9. Лызь Н.А. Основы современной педагогики. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2014. 346 с.
10. Шалин М.И. Организационно-педагогические условия развития конкурентоспособности личности старшеклассника [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). СПб.: Реноме, 2013. С. 47-49.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gazman O.S. Pedagogicheskaja podderzhka detej v obrazovanii kak innovacionnaja problema. / Novye cennosti obrazovanija: desjat' koncepcij i jesse. M., 1995. Vyp.3. S. 58-64.
2. Bitjanova M.R. Organizacija psihologicheskoj raboty v shkole. M.: Progress, 1998. 298s.
3. Kazakova E.I. Teoreticheskie osnovy razvitija obshheobrazovatel'noj shkoly (sistemno-orientacionnyj podhod): avtoref. diss….ped.nauk: zashhishhena 1995. SPb., 1995. 32 s.
4. Bushuev A.Ju. Ponjatie social'no-pedagogicheskogo soprovozhdenija podgotovki voennoslu-zhashhih v uslovijah uchebnogo centra / Mir pedagogiki i psihologii: mezhdunarodnyj nauch-no-prakticheskij zhurnal. 2020. № 04 (45). Rezhim dostupa: https://scipress.ru/pedagogy/articles /ponyatie-sotsialno-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-podgotovki-voennosluzhashhikh-v-usloviyakh-uchebnogo-tsentra.html
5. Mitrahovich V.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovanija professionalizma u vo-ennosluzhashhih kontraktnoj sluzhby // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i soci-al'nye nauki. 2011. №6. S. 439-445.
6. Petrusevich A.A., Zhumahanov A.Z. Pedagogicheskie uslovija formirovanija voenno-professional'nogo opyta kursantov voennogo vuza // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2018. №1. S.78-83.
7. Nurahmetov S.T. Pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'no-lichnostnogo stanov-lenija kursantov voennogo vuza // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2018. №1. S. 73-76.
8. Voennaja pedagogika: Uchebnoe posobie / Pod obshh. red. I.A. Aljohina. M.: VU, 2015. 413 s.
9. Lyz' N.A. Osnovy sovremennoj pedagogiki. Rostov-na-Donu: JuFU, 2014. 346 s.
10. Shalin M.I. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija razvitija konkurentosposobnosti lichnosti starsheklassnika [Tekst] // Teorija i praktika obrazovanija v sovremennom mire: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, maj 2013 g.). SPb.: Renome, 2013. S. 47-49.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Шмидт Е.К. Специфика педагогического сопровождения социально-профессиональной адаптации курсантов в высших военных учебных заведениях // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.116-121. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Schmidt.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827123
УДК 37.01

Эзри Г.К.

Эзри Григорий Константинович, соискатель, Дальневосточный федеральный университет, Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, д.8. E-mail: grigoriyezri@mail.ru.

Диалог преподавателя и студента в личностно-ориентированной педагогике Г.А. Матвеева

Аннотация. В настоящей статье исследуется психологический аспект педагогического общения (диалога) преподавателя и студента в рамках философии, психологии и педагогики в контексте педагогических воззрений амурского шахматного тренера Геннадия Афанасьевича Матвеева. В результате экзистенциального диалога в рамках личностно-ориентированной педагогики амурский тренер не только формировал и воспитывал ценностно-смысловой компонент личности своих учеников, но и приобщал их к культуре и истории человечества за счет обучения шахматному мастерству, которое имеет значительную историю. Чтобы овладеть шахматным мастерством, необходимо иметь мотивацию и личностную предрасположенность к данному виду деятельности, обладать необходимым набором умений и навыков, четко понимать, продумывать и анализировать рисунок и ход игры, действовать маневренно-атакующе, а также смело, свободно и уверенно. Данные обстоятельства могут быть отнесены к любому профессиональному виду деятельности. Также в статье сравниваются педагогические воззрения шахматного тренера Г.А. Матвеева и футбольного тренера В.Г. Карпина по поводу психологии и философии профессионального мастерства.
Ключевые слова: личностноориентированная педагогика, личность, тренер, преподаватель, студент, диалог, педагогическое общение, мотивация.

Ezri G.K.

Ezri Grigoriy Konstantinovich, aspirant, Far East Federal University, Russia, 690091, Vladivostok, Sukhanova str., 8. E-mail: grigoriyezri@mail.ru.

Teacher-student dialogue in personality-oriented pedagogy G.A. Matveev

Abstract. This article examines the psychological aspect of pedagogical communication (dialogue) between a lecture and a student in the framework of philosophy, psychology and pedagogy in the context of the pedagogical views of the Amur chess coach Gennady Afanasyevich Matveev. As a result of existential dialogue within the framework of personality-oriented pedagogy, the Amur coach not only formed and educated the value-semantic component of the personality of his students, but also introduced them to the culture and history of mankind through teaching chess skill, which has a significant history. To master chess mastery, it is necessary to have motivation and personal predisposition to this type of activity, to have the necessary set of skills and abilities, to clearly understand, think over and analyze the drawing and the course of the game, to act agilely attacking, as well as boldly, freely and confidently. These circumstances can be attributed to any professional type of activity. The article also compares the pedagogical views of the chess coach G.A. Matveev and football coach V.G. Karpin on the psychology and philosophy of professional excellence.
***Key words*:** personality-oriented pedagogy, person, coach, lecturer, student, dialog, pedagogical communication, motivation.

Введение. Актуальность данной темы определяется, как минимум, двумя обстоятельствами. С одной стороны, потребностями педагогической практики – необходимость повышения качества знания студентов и обучающихся всех видов, форм и уровней образования. Это актуализировано требованиями к характеру современного образования – его личностной ориентированностью. Данное обстоятельство требует от преподавателей-практиков и ученых-педагогов постоянного совершенствования своих педагогических умений и навыков, а также постоянного проведения теоретических изысканий по данному вопросу. С другой стороны, интерес к теме актуализируется также общественным резонансом, который вызвали интервью главного тренера российской футбольной сборной В.Г. Карпин ютуб-каналу «Коммент.Шоу» 16 и 23 ноября 2021 [2; 3], посвященные ряду вопросов, которые напрямую относятся к проблематике данной статьи.

В данной статье диалог преподавателя и студента рассматривается в широком смысле, как определение и характеристика всего процесса педагогического общения преподавателя (тренера) и студента (спортсмена), а не в узком смысле, как метод объяснения нового материала, закрепления изученного и актуализации знаний учащихся в форме общения преподавателя и студентов по учебному материалу. Основной упор в настоящей статье сделан на психологическую сторону диалога, т.е. личностный аспект взаимодействия – мотивы участия в диалоге, установки, цели участников и т.д.

Автор ставит задачу раскрыть методику педагогического общения (диалога) амурского тренера Матвеева Геннадия Афанасьевича с психологической точки зрения. Методика педагогического общения (психологическая составляющая) амурского тренера рассматривается с точки зрения философской, психологической и педагогической мысли. Также это вторая научная работа, посвященная личности и педагогическим воззрениям Геннадия Афанасьевича. Кроме того, данная статья представляет собой попытку заочного диалога умершего в 2016 году амурского тренера Г.А. Матвеева и нынешнего футбольного тренера сборной России В.Г. Карпина. Вообще, такой формат, сопоставление тренерских методик тренеров разных видов спорта, заинтересовал автора статьи еще во второй половине учебного 2016/2017 уч. года, когда с одним из учеников (борцом) он обсуждал тренерские методики и значение личности тренера в педагогическом процессе. Также автор предлагает свои размышления, сделанные на основании собственной педагогической практики и изучения философской (философско-антропологической), психологической (по глубинной и экзистенциальной психологии) и педагогической (личностноориентированной) литературы.

Итак, целью настоящей статьи является исследование психологического аспекта педагогического общения (диалога) преподавателя и студента в рамках философии, психологии и педагогики в контексте педагогических воззрений амурского тренера Геннадия Афанасьевича Матвеева.

Психологический аспект диалога тренера и спортсмена в педагогической практике Г.А. Матвеева. Геннадий Афанасьевич уделял значительное и систематическое внимание как качеству взаимодействия с учащимися, так и психологии каждого шахматиста. Это проявлялось как в общем психологическом микроклимате на занятиях, так при общении с каждым учеником в отдельности.

Благоприятный микроклимат занятий поддерживался, во-первых, общим интересом тренера и шахматистов к шахматам, к их изучению и повышению собственного мастерства, во-вторых, общим интеллигентным и трудолюбивым настроем на занятиях. Неинтеллигентных учеников у Геннадия Афанасьевича не было – без какого-либо специального воздействия со стороны тренера и коллектива шахматистов нестарательные ученики либо начинали качественно принимать участие в учебном процессе, либо уходили. Амур-

ский тренер был такой личностью, которая способна была удерживать вокруг себя учеников только одного типа, как и тренер, талантливых, старательных, трудолюбивых, интеллигентных, целеустремленных, спокойных и выдержанных, способных к длительной напряженной мыслительной деятельности. Понятное дело, что в такой обстановке не было немотивированных учеников, все понимали зачем овладевают шахматным мастерством.

На занятиях была одновременно свободная и спокойная обстановка. Геннадий Афанасьевич за этим внимательно следил. В такой обстановке можно одновременно сделать две вещи. Во-первых, организовать индивидуальный тренировочный процесс, сочетая групповую и индивидуальную формы работы. В групповую форму работы вовлекались все ученики. Лидирующая позиция была, как у старшего и самого мастеровитого, у тренера, который своим примером глубины анализа и понимания позиции задавал весь тон работы. Во-вторых, при подготовке к партиям избежать недооценки и переоценки соперников – в своей спокойной и немного юморной манере Геннадий Афанасьевич рассказывал о сильных и слабых сторонах игры и, иногда, личности соперников, чем можно было грамотно воспользоваться во время партии.

Оба утверждения необходимо проиллюстрировать примерами. Амурский тренер и его возрастные ученики рассказывали следующую историю. Некоторые ученики любили выполнять индивидуальные задания (решение шахматных позиций на «карточках») лежа на диване в кондейке преподавателя. Бывало некоторые их тренировки проходили лежа на преподавательском диване – они приходили на тренировку, брали большое количестве «карточек» и лежа несколько часов их решали, после чего отчитывались тренеру и уходили. Геннадий Афанасьевич рассказывал такие истории с полным одобрением действий учеников, ведь главное – интерес к шахматам и системный тренировочный процесс. Более того, как рассказывал внук Геннадия Афанасьевича Е.Е. Матвеев, тоже шахматный тренер, сам Г.А. Матвеев предпочитал тоже решать одновременно большое количество позиций лежа дома на диване.

При коллективной форме подготовки к турнирным партиям, Геннадий Афанасьевич всегда делил предстоящих соперников на тех, кто «играет» в шахматы, кто является «стрелком-автоматчиком» (хорошо разбирается в тактике, но слабо понимает в стратегии), и кто просто «пижон». Последнюю группу шахматистов амурский тренер характеризовал так: «Пижон увидел шах, пижон и шаху рад». Это означало, что человек имеет слабые знания в тактике и рассчитывает только на ошибку соперника, хотя и может иметь значительный практический опыт игры в шахматы, но слабые познания в теории. Такой характеристики хватало, чтобы примерно представить себе предстоящего соперника.

На чемпионате Амурской области 2007 года среди юношей был следующий случай. Один из юношей сказал, что он является сильным перворазрядником и чемпионом одного из городов Амурской области. В свойственной ему манере, амурский тренер представился безразрядником и предложил сыграть этому юноше. Это была хитрость, сопоставимая с той, которую применил Одиссей к циклопу Полифему, назвавшись Никто [4, с. 95-108]. Примерно к пятнадцатому ходу в партии результат был ясен – с явным преимуществом Геннадий Афанасьевич выиграл партию. Этот случай явственно демонстрирует педагогические и шахматные способности Геннадия Афанасьевича. Это был очень полезный урок – тренер показал, что, во-первых, уровень игры не характеризуется словами, во-вторых, необходимо не смотря ни какое психологическое давление соперника показывать собственный уровень, в-третьих, умения и навыки игры в шахматы в конкретной партии гораздо важнее официально присвоенного разряда и титулов.

Во «взрослых» турнирах Геннадий Афанасьевич принимал участие вместе со

своими учениками. Во время партии он ходил по турнирному помещению и смотрел партии своих воспитанников, анализируя их в уме. После партий мог всегда дать пару советов или сделать анализ сыгранной партии. Смотря на играющих учеников, он одобрительно кивал, внушая всем своим видом уверенность. При этом Г.А. Матвеев показывал свою уверенность вне зависимости от реальной оценки позиции ученика. Этим амурский тренер показывал свое доверие ученикам, давал веру в их силы и способности, показывал поддержку в волнительный и трудный момент.

Таким образом, психологический аспект диалога, педагогического общения, взаимодействие тренера и учеников строился на взаимодействии личностей с их особенностями, потребностями, интересами, взаимным принятием. Кроме того, эмоциональный аспект диалога служил дополнительной мотивацией занятию шахматами и к улучшению качества игры учеников.

С точки зрения философии, психологии и педагогики такое диалогическое, личностное построение педагогического общения можно интерпретировать как экзистенциальный диалог. Как показала исследователь Е.В. Шоган, экзистенциальный диалог осуществляется на уровне глубинных смыслов и предполагает обмен личными смыслами. Более того, открывая для себя высшие смыслы бытия, человек возвращает их в реальную жизнь в виде принадлежащих ему ценностей, в результате чего происходит ценностно-смысловое развитие личности учеников. Смыслы, ценности, культурные образцы придают личные смыслы всем поступкам и событиям, в которые вовлекается человек. Соответственно, при таком построении педагогического процесса образовательное пространство приобретает экзистенциальное измерение, в котором общение приобретает глубинный характер [16]. В своем взаимодействии с учениками в рамках экзистенциального образовательного пространства, Геннадий Афанасьевич воспитывал определенный тип личности у своих учеников. В структуре такой личности сочетаются следующие элементы: трудолюбие и старательность, любовь к своему делу и целеустремленность, ощущение собственной свободы и уверенность в себе, принятие Другого и способность к диалогу с ним. В этом смысле личностный результат диалога с тренером и другими шахматистами в изучении шахмат и во всем тренировочном процессе был для учеников важнее предметного. Такой тип личности может с равным успехом заняться и другими видами деятельности, добиваясь успеха.

Характеризуя значение диалога для становления Я, философ М. Хайдеггер отметил следующее. Во-первых, бытие человека, само-бытие («Я-самость») является предпосылкой для становления человеческого «Я» и это становление возможно только при взаимодействии с «Ты-самостью»: «я-самость способна вступить в отношение к ты-самости. Самостность есть предпосылка для возможности Я, которое размыкается всегда только в Ты» [15, с. 202-203]. И, во-вторых, продолжая данную мысль ответом на вопрос «Кто такой… сам человек?», немецкий мыслитель показал, что бытие «Я» утверждается при обращении к «Ты»: человек – это «простое Я, которое впервые по-настоящему утверждается в своем Я лишь через обращение к Ты, потому что существует в отношении Я к Ты» [15, с. 232]. То есть для развития человеческой личности, человеческого Я необходим Ты, Другой, который является партнером по диалогу. В этой связи Геннадий Афанасьевич, практикуя диалог как форму построения педагогического общения, делал, тем самый, значительный вклад в становление личности своих учеников.

Как показал отечественный философ Н.О. Лосский, смыслы и ценности образуются в результате взаимодействия Я и Ты и без этого взаимодействия не существуют [10]. В этом смысле Я (личность) обретает бытие при общении с Ты. Обретение бытия имеет ценностно-смысловое значение. Смыслы и ценности встраивают бытие личности в культурный и исторический

контекст бытия человечества. Одной из форм человеческой культуры являются шахматы, которые имеют свою древнюю историю (например, [7]) – об этом Геннадий Афанасьевич тоже часто вспоминал.

Итак, в результате экзистенциального диалога амурский тренер не только формировал и воспитывал ценностно-смысловой компонент личности своих учеников, но и приобщал их к культуре и истории человечества за счет обучения шахматному мастерству, которое имеет значительную историю.

Психология и философия профессионального мастерства в рамках педагогических воззрений шахматного тренера Г.А. Матвеева и футбольного тренера В.Г. Карпина. Тренер футбольной сборной России В.Г. Карпин в октябре и ноябре 2021 год на ютуб-канале «Коммент.Шоу» [1; 2; 3] трижды излагал свое видение проблематики, связанной с психологией и философией профессионального мастерства. Эти его интервью в данной статье берутся за основу для сравнения с виденьем данной проблематики шахматным тренером Г.А. Матвеевым, чье мнение доступно только по воспоминаниям автора статьи, его внука – шахматного тренера Е.Е. Матвеева и других учеников.

В контексте проблемы психологии и философии профессионального мастерства первый и главный вопрос – «играть» в данном случае в шахматы и футбол или изображать «игру», а в более широком смысле – что значит *заниматься* своим делом, а не *имитировать* деятельность (это обобщение необходимо ниже). Естественно, по мнению тренеров необходимо профессионально «играть» и заниматься своим делом, а не изображать. В этом сходятся оба тренера – Г.А. Матвеев и В.Г. Карпин.

Второй вопрос – что значит «играть» или *заниматься* свои делом, как сказал бы автор статьи. Тренер В.Г. Карпин предложил играть «смело», стремится к атаке, выходя из обороны в атаку через короткий пас, для быстроты атаки использовать быстрых и легких полузащитников и нападающих, а также размышлять над происходящим. Этому он противопоставил «упрощенную» игру с пятью защитниками и массивным нападающим, передавать мяч которому необходимо с помощью длинных навесных передач, также допускается постоянное выбивание мяча из собственной штрафной площади без конкретного адресата. Тренер Г.А. Матвеев тоже делал схожие противопоставления. Во-первых, он противопоставлял «человеческую» (творческую) игру, основанную на плане игры, стратегических маневрах и атаке, вынуждающую делать ошибки соперника, «компьютерной» игре, основанной на расчете вариантов. Во-вторых, он противопоставлял «человеческую» игру игре, основанной на понимании тактики и слабой стратегии, ожидании ошибок соперника без возможности его к ним подтолкнуть. Методики шахматной игры, основанные на расчете вариантов и выборе «правильных» ходов представлены, например, в классической работе А. Котова [9] и работе с методикой для начинающих И.Д. Дофмана [6]. С такими подходами Геннадий Афанасьевич был не согласен. Как представляется, и в вопросе сущности и методики «игры» Г.А. Матвеев и В.Г. Карпин между собой согласны – маневренная атакующая игры с четким пониманием рисунка игры.

Третий вопрос – что такое «смелость» и как она воплощается в реальной игровой практике. «Смелость», как показано выше заключается в способности к ведению маневренной атакующей игры с четким пониманием рисунка игры. Это относится как к шахматам, так и к футболу. Г.А. Матвеев, так и говорил, что «От хода должно веять силой и бодростью» и во время анализа партий учеников показывал маневренно-атакующий план, обеспечивающий победу в несколько ходов, т.к. большинство соперников учеников Геннадия Афанасьевича бесцельно маневрировали и ждали ошибки в надежде провести тактический вариант с формированным выигрышем.

Но сущность «смелости», как показал главный тренер российской футболь-

ной сборной В.Г. Карпин, заключается не только в способности, но и в психологической готовности к ведению игры высокого уровня. Здесь уже ведущая роль принадлежит вопросу, связанному с мотивацией игроков – страх неудачи «упрощает» игру и в большинстве случаев ведет к поражению, а действия, исходящие из любви к игре, из удовольствия от нее, позволяют игрокам действовать свободно и уверенно. Вот именно на это должна быть направлена психологическая часть работы тренера. Как показано выше в статье, Геннадий Афанасьевич стремился к формированию свободных и уверенных в себе личностей учеников, чтобы добиться качественной игры. И в этом вопросе позиции двух тренеров идентичны. Также «смелым» может быть только игрок, обладающий достаточным уровнем технического мастерства, потому что без него успеха добиться крайне непросто.

Единственная разница между тренерами заключается в том, что по терминологии футбольного тренера В.Г. Карпина, Г.А. Матвеева можно было бы отнести к «клубным тренерам», потому что он на постоянной основе работал с учениками, а не только в период сборов перед соревнованиями со специально отобранными и вызванными игроками. Действительно, тренировки и «игровые» дни Геннадий Афанасьевич проводил три-четыре раза в неделю, в период зимних и части летних каникул практически каждый день.

Примером шахматной смелости можно считать тринадцатый ход Яна Непомнящего во второй партии матча на первенство мира с М. Карлсеном, которым российский шахматист путем перевода игры в «боковую линию» «бокового варианта» «Каталонской партии» сумел, как показал в своих комментариях С. Шипов, перевести соперника в малоисследованные им варианты [12]. После этого М. Карслсен вынужден был серьезно задумываться над каждым ходом. Рискованность такого хода заключается в том, что, как показали комментаторы С. Шипов и М. Красенков, во-первых, Ян Непомнящий имел неразвитый ферзевый фланг, а играл одним конем, во-вторых, был применен редкий, недостаточно исследованный вариант. Ход принес отечественному шахматисту психологический перевес. А затем, после мелких неточностей М. Карлсена, и преимущество, которое он, правда, не сумел удержать [12]. Также примеры смелой игры в шахматы можно найти, например, в работе М. Эйве, Л. Принса, посвященной Х.Р. Капабланке [17]. В работе много примеров жертв пешек за сохранение или обретение активности фигур.

Таким образом, чтобы «играть» в шахматы или футбол необходимо, во-первых, иметь мотивацию и личностную предрасположенностью к данному виду деятельности, во-вторых, необходимый набор умений и навыков, в-третьих, четко понимать, продумывать и анализировать рисунок и ход игры, действовать маневренно-атакующе, в-четвертых, действовать смело, свободно и уверенно. Главная причина необходимости «смелости» – присутствие страха. Это же можно отнести и к любому виду профессиональной деятельности.

Проблема страха является широко исследуемой в философской и психологической литературе (например [5; 8; 11; 13; 14]). Как показала исследователь И.П. Макарова, в преодолении страхов существенную помощь личности может оказать ее индивидуальное психологическое сопровождение, ориентированное на особенности личности и специфику смысложизненной направленности [11, с. 6]. Данное обстоятельство представляется ценным с точки зрения педагогической практики: ученикам и студентам, испытывающим страх от таких форм работы как ответ у доски, прилюдное выступление требуется педагогическая поддержка, на первых порах оценка их смелости в преодолении страха, а не конкретных предметных достижений. В этом смысле на занятии необходимо мягко стимулировать учеников, которые испытывают страх, но способны к предметным достижениям и личностному росту.

Приведем два примера из педагогической практики автора статьи. В 2013 году автор статьи проходил педагогическую практику в одной из школ города Благовещенска. Среди его учеников была способная ученица с желанием участия в научных конференциях для школьников, на тот момент у нее был опыт участия в школьной конференции. Под руководством автора статьи ученица в 2014 году приняла участие в школьной конференции, выиграла на городской конференции, успешно приняла участие в конференции преподавателей и студентов Благовещенского государственного университета по секции «философии». Во время участия в конференции преподавателей и студентов ее заинтересовала одна из тем, с которой выступал другой участник конференции. На следующий учебный год ученица после одной телефонной консультации с автором статьи приготовила (без научного руководителя!) текст работы на школьную конференцию, успешно вышла на городскую конференцию, где победила. Такое поведение представляется смелым, а также результатом овладения ученицей на своем уровне методикой исследования.

Во втором семестре 2020/2021 уч. года автор статьи начал работу с одной группой студентов. Свой предмет он начал читать через призму личностного самоопределения, ценностно-смыслового и ценностно-эмоционального роста личностей студентов. В первом семестре 2021/2022 уч. года при продолжении обучения данной группы у одного из студентов начал возникать вопрос о личностном значении для него изучаемого предмета. Ответы автора статьи его не удовлетворяли. Он обращался с данным вопросом к другим людям, но удовлетворительного для него ответа не находилось. Ситуация оказалась следующей: студент себе на вопрос ответил, но хотел услышать «свой» ответ от других. Он спросил автора статьи о том, почему ему никто не может ответить на вопрос. После нашего ответа – чтобы дать ответ, который он хотел услышать, необходимо хорошо знать его личность, его интересы, склонности и нюансы его психологии – он назвал свой вариант ответа. И также сказал, что в будущем хочет поступать на специальность, которая не соответствует специальности, по которой он сейчас проходит обучение, и предмету, преподаваемому автором статьи. В данном случае студент получил свой личностный результат – он четко знает зачем ему преподаваемый нами предмет, на кого он в будущем хочет продолжить обучение и самое главное *почему*, а также прекрасно представляет кем хочет работать.

Таким образом, преподавателю необходимо помогать своим студентам в преодолении страха в учебной деятельности. Также поддерживать учеников в личностных изменениях, совершаемых с помощью изучаемого предмета. Это, в свою очередь, позволит учащимся раскрыть свой потенциал.

Заключение Подводя итог всему сказанному, можно сделать следующие выводы. Во-первых, для того, чтобы студенты и ученики получили личностнозначимый результат при обучении необходимо для выстраивания взаимодействия использовать диалог в широком смысле слова, стимулировать личностный рост учащихся с помощью преподаваемого предмета и преодоление ими страха в учебной и профессиональной деятельности. Именно таким путем шел амурский шахматный тренер Г.А. Матвеев и схожие идеи предлагает действующий тренер футбольной сборной России В.Г. Карпин.

Во-вторых, как показали тренера Г.А. Матвеев и В.Г. Карпин на примере шахмат и футбола, чтобы качественно и профессионально заниматься каким-либо видом деятельности, необходимо следующее. Для начала иметь мотивацию и личностную предрасположенностью к данному виду деятельности, необходимые умения и навыки. Также быть способным четко понимать, продумывать и анализировать происходящее в избранном виде деятельности, действовать по плану, но быть готовым менять порядок действий. И, наконец, действовать смело, свободно и уверенно;

бороться со страхом и преодолевать его на уровне экзистенции, глубинно - психологическом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валерий Карпин в прямом эфире // Коммент.Шоу. URL: https://www.youtube.com/watch?v=NYperLrFdy8 (дата обращения 28.11.2021).
2. Валерий Карпин в прямом эфире #2 // Коммент.Шоу. URL: https://www.youtube.com/watch?v=prwCHq7dpXY (дата обращения 28.11.2021).
3. Валерий Карпин // Коммент.Шоу. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Xm2tzNxi_mU (дата обращения 28.11.2021).
4. Гоммер. Одиссея. М.: Наука, 2000. 485 с.
5. Дорофеева Г.А. Страхи: определение, виды, причины. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strahi-opredelenie-vidy-prichiny/viewer (дата обращения 28.11.2021).
6. Дофман И.Д. Метод в шахматах. Динамика и статика. М.: Типография «Новости»,2007.240с.
7. Иконникова О. Н. История реформирования шахмат: Восток – Запад –Россия // Концепт. 2014. № 10 (октябрь). URL: https://e-koncept.ru/2014/14269.htm?view (дата обращения 28.11.2021).
8. Касумов Т.К., Гасанова Л.К. Страхи в жизни и жизнь в страхе. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=886&Itemid=52 (дата обращения 28.11.2021).
9. Котов А. Тайны мышления шахматиста. М.: Всероссийский шахматный клуб, 1970. 161 с.
10. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж: YMCA-PRESS, 1931. 135 с.
11. Макарова И. П. Особенности переживания экзистенциальных страхов юношами и девушками с разными смысложизненными направленностями: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2014. 21 с.
12. Матч на первенство мира. М. Карлсон – Ян Непомнящий. Вторая партия. Комментарии GM М. Красенкова, GM С. Шипова, WGM Д. Беленькой. URL: https://chesspro.ru/chessonline/app2/51704 (дата обращения 28.11.2021).
13. Риман Ф. Основные формы страха: исследование в области глубинной психологии. М.: Академия, 2007. 190 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.
15. Хайдеггер М. Что такое метафизика? М.: Академический проспект, 2013. 288 с.
16. Шоган Е.В. Экзистенциальные диалоги как фактор ценностно-смыслового развития личности старшеклассника в образовательном пространстве школы: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2006. 230 с. URL: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/jekzistencialnye-dialogi-kak-faktor-cennostno-smyslovogo-razvitija-lichnosti.html (дата обращения 28.11.2021).
17. Эйве М., Принс Л. Баловень Каиссы: Х.Р. Капабланка (1888-1942). М.: Физкультура и спорт, 1990. 304 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Valerij Karpin v prjamom jefire // Komment.Shou. URL: https://www.youtube.com/watch?v=NYperLrFdy8 (data obrashhenija 28.11.2021).
2. Valerij Karpin v prjamom jefire #2 // Komment.Shou. URL: https://www.youtube.com/watch?v=prwCHq7dpXY (data obrashhenija 28.11.2021).
3. Valerij Karpin // Komment.Shou. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Xm2tzNxi_mU (data obrashhenija 28.11.2021).
4. Gommer. Odisseja. M.: Nauka, 2000. 485 s.
5. Dorofeeva G.A. Strahi: opredelenie, vidy, prichiny. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strahi-opredelenie-vidy-prichiny/viewer (data obrashhenija 28.11.2021).
6. Dofman I.D. Metod v shahmatah. Dinamika i statika. M.: Tipografija «Novo-sti»,2007.240s.
7. Ikonnikova O. N. Istorija reformirovanija shahmat: Vostok – Zapad –Rossija // Kon-cept. 2014. № 10 (oktjabr'). URL: https://e-koncept.ru/2014/14269.htm?view (data obrashhenija 28.11.2021).

8. Kasumov T.K., Gasanova L.K. Strahi v zhizni i zhizn' v strahe. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=886&Itemid=52 (data obrashhenija 28.11.2021).
9. Kotov A. Tajny myshlenija shahmatista. M.: Vserossijskij shahmatnyj klub, 1970. 161 s.
10. Losskij N.O. Cennost' i bytie. Bog i Carstvo Bozhie kak osnova cennostej. Parizh: YMCA-PRESS, 1931. 135 c.
11. Makarova I. P. Osobennosti perezhivanija jekzistencial'nyh strahov junoshami i de-vushkami s raznymi smyslozhiznennymi napravlennostjami: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ro-stov n/D, 2014. 21 s.
12. Match na pervenstvo mira. M. Karlson – Jan Nepomnjashhij. Vtoraja partija. Kommenta-rii GM M. Krasenkova, GM S. Shipova, WGM D. Belen'koj. URL: https://chesspro.ru/ chessonline/app2/51704 (data obrashhenija 28.11.2021).
13. Riman F. Osnovnye formy straha: issledovanie v oblasti glubinnoj psihologii. M.: Akademija, 2007. 190 c.
14. Hajdegger M. Bytie i vremja. Har'kov: «Folio», 2003. 503 s.
15. Hajdegger M. Chto takoe metafizika? M.: Akademicheskij prospekt, 2013. 288 s.
16. Shogan E.V. Jekzistencial'nye dialogi kak faktor cennostno-smyslovogo razvitija lichnosti starsheklassnika v obrazovatel'nom prostranstve shkoly: dis. ... kand. ped. nauk. Ro-stov n/D, 2006. 230 s. URL: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/jekzistencialnye-dialogi-kak-faktor-cennostno-smyslovogo-razvitija-lichnosti.html (data obrashhenija 28.11.2021).
17. Jejve M., Prins L. Baloven' Kaissy: H.R. Kapablanka (1888-1942). M.: Fizkul'tura i sport, 1990. 304 s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Эзри Г.К. Диалог преподавателя и студента в личностно-ориентированной педагогике Г.А. Матвеева // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.122-130. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Ezri.pdf

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827182
УДК 32.327

Мухаметханова А.И.

Мухаметханова Амина Ильдаровна, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6. E-mail: amina.muhamethanova@mail.ru.

Политическая идентичность племен штата Ассам

Аннотация. Статья посвящена анализу политической идентичности племен индийского северо-восточного штата Ассам. Ассам на северо-востоке Индии отличается частыми эпизодами сепаратизма среди различных племен, для которых сохранение их самобытной культуры стоит на первом месте. То есть культурное самосознание племен стоит выше самосознания индивида. Цель статьи заключается в том, чтобы дать характеристику зарегистрированным племенам, которые населят штат Ассам. Таким образом, основные задачи работы включают в себя а) определение понятия «племена» в различных источниках; б) анализ основных проблем штата, из-за которых возникают народные волнения в этом регионе, таких как неисполнение государством конституционных гарантов; в) выявление межэтнических конфликтов в штате, конфликтов между региональными и федеральными органами.
Ключевые слова: адиваси, идентичность, сепаратизм, самоидентификация, племена, Ассам, Индия.

Mukhametkhanova A.I.

Mukhametkhanova Amina Ildarovna, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University for the Humanities», RSUH), Russia, 125047, Moscow, Miusskaya square, 6. E-mail: amina.muhamethanova@mail.ru.

Political identity of the tribes of Assam

Abstract. The article is devoted to the analysis of the political identity of the tribes of the Indian northeastern state of Assam. Assam in northeastern India is characterized by frequent episodes of separatism among various tribes, for which the preservation of their distinctive culture is in the first place. That is, the cultural identity of the tribes is higher than the identity of the individual. The purpose of the article is to characterize the Scheduled tribes that inhabit the state of Assam. Thus, the main tasks of the work include a) the definition of the concept of "tribes" in various sources; b) analysis of the main problems of the state, due to which there is popular unrest in this region, such as the failure of the state to comply with constitutional guarantors; c) identification of interethnic conflicts in the state, conflicts between regional and federal authorities.
Key words: adivasi, identity, separatism, self-identification, tribes, Assam, India.

Введение. Четверть века назад известный индийский этнограф Видъярхти Л.П. писал: «Среди несметного множества проблем, которые нависли над нашей страной, ни одна не является столь актуальной и запутанной, как развитие племен» [15, с.6]. С тех пор проблема племен не стала ни менее острой, ни менее сложной. Действительно, люди, характеризуют понятие «племени» как какую-то этническую общность людей, проживающих в первобытных или даже варварских условиях. Согласно антропологии термином «племя» определяется группа людей, связанных между собою известными общими признаками, а иногда и предполагаемой общностью происхождения [5]. Однако некоторые ученые стараются не использовать этот термин, а обозначать племена как «этническая группа» [7]. По мнению Маретиной С.А. и Котина И.Ю., «…при произношении слова «племена» обязательно возникает представление о древности, о некой категории первобытности, относящейся к прошлому и давно исчезнувшей из нашей жизни. Действительно, племя – это тип этнической организации и социальной общности, который был распространен в период доклассового общества и представлял собой изначальную ступень на пути становления человечества. Но приход на смену племени иных социальных форм еще не означает полного его исчезновения. В общем потоке многотысячелетней эволюции наблюдается великое многообразие форм и уровней развития разных групп этносов. Поэтому в XXI веке еще можно говорить о племенах; более того — именно проблема племен нередко встает на пути развития и консолидации того или иного полиэтнического государства. Конечно, современные племена нельзя считать полными аналогами их древних прототипов» [4, с.3].

Племена в Индии представляют собой этносы, которые в ходе исторического развития не включились в кастовую систему, оставаясь до- и раннеклассовыми обществами. Будучи автохтонным населением индийского субконтинента, населяя в древности плодородные долины, оно, под давлением пришлого арийского населения, было вынуждено отступить в горные и лесные районы, которые и стали с тех пор местом их основного проживания и причиной относительной географической и социальной изоляции на всем историческом отрезке развития. В наибольшей изоляции оказались племена на северо-востоке страны. Большая часть индийских племен проживает в трех племенных зонах: Центрально-восточной 55% населения племен, западной 28%, северо-восточной 10%. Индийские племена относятся к трем расам: к австралоидной, негроидной и монголоидной расам. По способу производства индийские племена делятся на 6 групп: 1) самые отсталые и примитивные – собиратели и охотники, проживающие в лесах; 2) племена, практикующие подсечно-огневое земледелие в лесных и горных районы северо-востока, Ориссы, Андхры и Мадхья Прадеша); 3) пастушеские племена, проживающие в высокогорных районах Гималаев и аридных зонах Раджастхана и Гуджарата; 4) оседлые крестьянские племена или племенное крестьянство (80% всех племен) с хорошо развитыми товарно-денежными отношениями; 5) племена ремесленников; 6) рабочие на плантациях, на шахтах и горных разработках, на фабриках. [2, с.70-71]. Согласно последнее в Индии переписи населения (2001 г.) в Индии проживает 636 племен. Это примерно 8 % населения Индии или около 84 миллионов человек, проживающих на всей территории Индии, зачастую в горных областях или джунглях. В период британского правления, индийские племена были официально занесены в специальные списки групп населения как «зарегистрированные племена». В настоящее время различные племенные группы в Индии определяют термином «адиваси» или «ваньяджати, ванаваси» (лесные обитатели), или «гиривaси» (горные жители). Однако, как отмечают Маретина С.А., Котин И.Ю. «это не значит, что все эти малые народы действительно являются аборигенными, — многие отражают разные хронологические пласты

переселенцев и завоевателей. Также не все члены племен живут в лесах, хотя именно леса служат убежищем для их значительной части» [4, с.5].

Этнические группы в Конституции Индии. Конституция Индии (1949 г.) наделяет все этнические группы равными правами и свободами. В частности ст. 14-15 устанавливают, что все лица равны перед законом и имеют равные права на защиту со стороны закона на территории Индии, а также вводят запрет дискриминации на почве религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола или места рождения. Так, статья 330 закрепляет порядок резервирования мест в Народной палате для каст и племен, внесенных в списки. Согласно статье 330 пункта 1. в Народной Палате резервируются места: а) за кастами, включенными в списки; (b)*(199) за племенами, включенными в списки, за исключением включенных в списки племен, проживающих в автономных округах в Штате Ассам (В редакции Конституционного акта 1984 г. (51-я поправка), разд. 2, в отношении пп. "b" (действует с 16 июня 1986 г.); и) с) за включенными в списки племенами, проживающими в автономных округах Ассама. Статья 332 «Резервирование мест в Законодательных Собраниях Штатов за кастами и племенами, включенными в списки» закрепляет аналогичные требования в отношении законодательных собраний штатов:

Пункт 1. За кастами и племенами, включенными в списки,*(204) (*(205) (за исключением включенных в списки племен в автономных округах в Ассаме), резервируются места в Законодательном Собрании каждого Штата (Слова и буквы "указанного в Части А и Части В Приложения первого" исключены Конституционным актом 1956 г. (7-я поправка), разд. 29 и таблица).

Пункт 2. В Законодательном Собрании Штата Ассам резервируются места также за автономными округами.

Пункт 4. Количество мест, резервируемых за автономным округом в Законодательном Собрании Штата Ассам, должно находиться по отношению к общему количеству мест в этом Собрании в пропорции не меньшей, чем численность населения этого округа находится по отношению к общей численности населения Штата.

Пункт 5. В избирательные округа по выборам на места, резервируемые за любым автономным округом Ассама, не входят никакие территории за пределами этого автономного округа (Некоторые слова исключены Актом о реорганизации Северо-Восточных областей 1971 г. (81 от 1971 г.), разд. 71 (действует с 21 января 1972 г.).

Пункт 6. Лицо, не принадлежащее к включенному в списки племени одного из автономных округов Штата Ассам, не имеет права быть избранным в Законодательное Собрание этого Штата от какого-либо избирательного округа этого автономного округа [3].

На местном уровне вопросы представительства интересов этнических групп регулируются отдельными статьями Конституции: статья 243D – в отношении представительства каст и племен, внесенных в списки, в панчаятах, и ст. 243T – в отношении их представительства в муниципалитетах. Тем не менее, не все племена на территории Индии являются «зарегистрированными». Для приобретения данного статуса племенам необходимо было быть многочисленными, политическими активными и иметь свою уникальную культуру. Далеко не все племена подходят к подобным характеристикам, что, безусловно, сказывается на их социально-экономическом положении. Для того чтобы получать гарантированные конституцией привилегии, малочисленные племена сливаются друг с другом или примыкают к признанному многочисленному племени. Это ставит под удар не только экономическое и социальное положение непризнанных конституцией племен, но и уничтожает племенную идентичность.

Политическая идентичность племен штата Ассам. Одним из штатов на северо-востоке страны, где компактно проживают множество племен, является

штат Ассам. Благодаря культурным, географическим и историческим характеристикам штат представляет особую значимость в контексте вопроса о политической идентичности индийских племен. Ассам географически близко находится к таким странам как Бутан, Китай, Бирма и Бангладеш. Благодаря такому расположению и горному рельефу, на территории штата проживают различные племена, мигрировавшие на эти земли много веков назад. Племена штата отличаются широким разнообразием. На сегодняшний день Ассам является нестабильной административно-территориальной единицей. В регионе сильны сепаратистские настроения. Чтобы понять причину этих настроений, необходимо обратиться к истории штата.

На территории штата в долине главной реки Брахмапутры с IV-XII вв. располагалось независимое государство Камарупа, а позднее Ахом. В горах региона жили обособленные племена. С вторжением Британской империи к Ассаму присоединили территории других племен, что позже привело к сепаратизму в регионе. После обретения Индией независимости, штат получил статус категории «А». Этот статус давал возможность избирать губернатора и законодательное собрание. Территории, присоединенные к Ассаму англичанами выдвинули требование самоопределения, что привело к возникновению ряда сепаратистских движений. В ответ на это, правительство штата даровало племенам автономию. В соответствии с шестым приложением Конституции были созданы автономные районы для племен кхаси, димаса, гаро, мизо и др. [14] В 1971 г. с принятием закона «О реорганизации северо-восточных территорий» от Ассама отделились два новых штата – Мегхалая и Мизорам [13]. Несмотря на существенное уменьшение территории, Ассам все еще оставался полиэтническим штатом.

Существенное влияние на межэтнические отношения в Ассаме оказало разделение 1947 г. на мусульманский Пакистан и индуистскую Индию, в результате которого возникло независимое государство Бангладеш [1, с.18]. Это спровоцировало массовую миграцию бенгальцев на пограничные территории. В 1979-1985 гг. в Ассаме вспыхнуло движение против нелегальной миграции, которое носило антимусульманские и анти - бенгальские настроения.

Согласно последней официальной переписи населения Индии от 2011 года, в штате Ассам проживают 3 млн. 884 тыс. представителей зарегистрированных племен [10]. Ассам населяют следующие зарегистрированные племена:

А. В автономных округах Карби-Англонг и Горы Северный Качар:

1. Чакма
2. Димаса, Кахари
3. Гаро
4. Хаджонг
5. Хмар
6. Кхаси, Джайнтия, Синтенг, Пнар, Вар, Бхой, Люнгнгам
7. Племена Чин (включают в себя 37 различных племен)
8. Мара
9. Мэн
10. Племена Мизо
11. Микир
12. Племена Нага
13. Пави
14. Синтенг
15. Тива

А. Территории Бодоленда

1. Барманы в округе горы Кочан
2. Бодо (Боро), Борокачари
3. Деори
4. Ходжаи
5. Качари, Сонвал
6. Тива
7. Мех
8. Мири
9. Рабха
10. Димаса
11. Хаджонг
12. Сингфо
13. Хампти
14. Гаро [11].

Можно выделить две главных проблемы штата, которые создают народные

волнения: движение за независимость отдельных племен внутри штата и общее желание общностей племен и этносов штата Ассам обладать большей независимостью.

Ярким примером сепаратизма в штате в XXI веке стал сепаратизм племен Бодо. Цель движения – создание нового независимого штата по национально-лингвистическому признаку. Сепаратизм Бодо во многом связан с созданием общего племенного Ассамского сопротивления, в ходе которого целый ряд племен требовал расширения прав автономии и сепарации или признания в качестве зарегистрированного племени. В ходе сопротивления в 2003 году внутри штата Ассам была образована автономная область Бодоленд. Бодоленд хоть де-юре и оставался частью штата Ассам, но получал расширенную автономию, которая отразилась в создании политического института под названием «Территориальный совет Бодо» цель которого заключается в защите экономических и культурных интересов различных племен Бодо.

Создание Бодоленда, с одной стороны, безусловно снизило напряженность внутри штата, но с другой стало прецедентом для дальнейших сепаратистских движений.

За независимость Бодоленда боролось множество других самобытных племен компактно проживающих на территории. Согласно официальной переписи населения Индии в 2011 году, на территории Бодоленда проживают 14 различных зарегистрированных племен (в действительности племен еще больше). В такой многоплеменной борьбе за независимость четко прослеживается явление политической идентичности [12].

Племена смогли обрести политическую самоидентификацию благодаря тому, что они основывались на своей культурной идентичности, которую стремятся сохранить. Но для защиты своей уникальной культуры им требуется больше рычагов защиты поэтому племена, которые успешно проживали на одной территории тысячелетиями, примкнули друг к другу и путем выражения групповой политической идентичности образовали Бодоленд.

Когда Бодоленд получил автономию, внутри этой территории были созданы свои политические институты, «совет области Бодоленда», который отстаивал экономические и социально-культурные интересы всех племен Бодоленда.

Заключение. Культурно-этническое многообразие общества на северо-востоке Индии, чья культура так сильно отличается от народов центра, заставило государство вырабатывать новые пути «сглаживания» сепаратизма в этом регионе. Правительство Индии всячески пытается обеспечить защиту их интересов, начиная с предоставления мультиэтническим штатам особого уровня автономии и заканчивая рядом квот для «угнетенных слоев» общества. Ассам на северо-востоке отличается частыми эпизодами сепаратизма среди различных племен, для которых сохранение их самобытной культуры стоит на первом месте. Культурное самосознание племен стоит выше самосознания индивида. Потеря самобытности племенной культуры стало главной опасностью для племен адиваси в XXI веке. Сильное культурное самосознание племен аккумулировалось в их групповую политическую идентичность.

Формирование политической идентичности племен с одной стороны привело к сглаживанию сепаратизма в районе Бодоленда, но с другой стороны возник новый конфликт. Помимо внутреннего межэтнического конфликта в штате, возник конфликт между региональными и федеральными органами власти из-за неудачной федеральной политики, которая не смогла защитить ассамские племена от нелегальной миграции, ставящей под угрозу культурную обособленность племен. Федеральное правительство не оправдало ожиданий региональных властей, которые обязывались защищать интересы племен и этносов. Масштабные акции протеста проходили уже не из-за внутренних эпизодов сепарации, а из-за недовольства населения

неисполнения государством конституционных гарантов.

Выдвинутая идея федерального правительства и его регионального союзника о создании надстройки ассамской субнации вызвало еще больший негатив со стороны племен. Это подтверждает текущий конфликт в региональном правительстве штата Ассам. С каждым годом эта конфронтация лишь усиливается и, в дальнейшем, в среднесрочной перспективе политическая борьба между этнорегиональными партиями Ассама и федеральным правительством будет лишь усиливаться.

Работа выполнена в рамках проекта (№2021-2) РГГУ "Социальные и межэтнические конфликты в эпоху цифровизации, модернизации и пандемизации (на примере штата Ассам, Индия)" (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ») в 2020-2021г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Н.В., Панов П.В. Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств. Пермь: ПГНИУ, 2015–2017. 37 с. URL: Режим доступа: http://identityworld.ru/maps_aera/profile/assam.pdf (дата обращения 18.10.2021)
2. Горячева М. Л. Племена. // Индия сегодня. М.: Институт востоковедения РАН, Ариаварта-Пресс.2005.
3. Конституция Индии 1949 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 2: Средняя Азия и Индостан / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2010.
4. Маретина С.А., Котин И.Ю. Племена в Индии. СПб.: Наука, 2011. 152 с. URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025617-0/978-5-02-025617-0.pdf (дата обращения 16.10.2021)
5. Племя // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.).СПб.,1890-1907.
6. Government of India Act, 1935. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11002.pdf (дата обращения 16.10.2021).
7. Grinker R. R. Houses in the Rainforest: Ethnicity and Inequality Among Farmers and Foragers in Central Africa. University of California Press, 1994, P. 12.
8. Hussain M. “Tribal Question in Assam,” // Economic & Political Weekly, Vol 27. Nos 20/21. 1992. 1047-1050 p.
9. Kimura M “Memories of the Massacre: Violence and Collective Identity in the Narratives on the Nellie Incident,” // Asian Ethnicity. Vol 4. No 2. 2003. P. 225–239 p.
10. Ministry Of Tribal Affairs, Government of India. ST Statistical Profile - at a glance. Available at: https://tribal.nic.in/downloads/Statistics/Statistics8518.pdf [Accessed 10/08/21]. (дата обращения 16.10.2021)
11. Ministry Of Tribal Affairs, Government of India. Territory-wise list of Scheduled Tribes in India. Available at: https://tribal.nic.in/ST/LatestListofScheduledtribes.pdf (дата обращения 16.10.2021)
12. The Indian Population Census 2011. Available at: https://www.census2011.co.in (дата обращения 16.10.2021)
13. The North-Eastern Areas (Reorganisation) Act, 1971. Available at: https://www.indiacode.nic.in /bitstream/123456789/1534/1/197181.pdf (дата обращения 16.10.2021)
14. The Sixth Schedule of the Constitution. Available at: http://www.mea.gov.in/Images/pdf1/S6.pdf (дата обращения 16.10.2021)
15. Vidyarthi L.P. Introduction//Tribal Development and its Administration.New Delhi. 1980.
16. Kraus Wolfgang. Islamische Stammesgesellschaften: Tribale Identitäten im Vorderen Orient in sozialanthropologischer Perspektive. Böhlau, Wien u. a. 2004.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Borisova N.V., Panov P.V. Obespechenie balansa v mezhnacional'nyh otnoshenijah: regio-nal'nye avtonomii, celostnost' gosudarstva i prava jetnicheskih men'shinstv. Perm': PGNIU, 2015–2017. 37 s. URL: Rezhim dostupa: http://identityworld.ru/maps_aera/profile/assam.pdf (data obrashhenija 18.10.2021)
2. Gorjacheva M. L. Plemena. // Indija segodnja. M.: Institut vostokovedenija RAN, Ariavarta-Press.2005.
3. Konstitucija Indii 1949 g. // Konstitucii gosudarstv Azii: v 3 t. T. 2: Srednjaja Azija i Indostan / pod red. T.Ja. Habrievoj. M.: Norma, 2010.
4. Maretina S.A., Kotin I.Ju. Plemena v Indii. SPb.: Nauka, 2011. 152 s. URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025617-0/978-5-02-025617-0.pdf (data obra-shhenija 16.10.2021)
5. Plemja // Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.).SPb.,1890-1907.
6. Government of India Act, 1935. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11002.pdf (data obrashhenija 16.10.2021).
7. Grinker R. R. Houses in the Rainforest: Ethnicity and Inequality Among Farmers and Foragers in Central Africa. University of California Press, 1994, P. 12.
8. Hussain M. “Tribal Question in Assam,” // Economic & Political Weekly, Vol 27. Nos 20/21. 1992. 1047-1050 p.
9. Kimura M “Memories of the Massacre: Violence and Collective Identity in the Narratives on the Nellie Incident,” // Asian Ethnicity. Vol 4. No 2. 2003. P. 225–239 p.
10. Ministry Of Tribal Affairs, Government of India. ST Statistical Profile - at a glance. Available at: https://tribal.nic.in/downloads/Statistics/Statistics8518.pdf [Accessed 10/08/21]. (data obrashhe-nija 16.10.2021)
11. Ministry Of Tribal Affairs, Government of India. Territory-wise list of Scheduled Tribes in In-dia. Available at: https://tribal.nic.in/ST/LatestListofScheduledtribes.pdf (data obrashhenija 16.10.2021)
12. The Indian Population Census 2011. Available at: https://www.census2011.co.in (data obrashhe-nija 16.10.2021)
13. The North-Eastern Areas (Reorganisation) Act, 1971. Available at: https://www.indiacode.nic.in /bitstream/123456789/1534/1/197181.pdf (data obrashhenija 16.10.2021)
14. The Sixth Schedule of the Constitution. Available at: http://www.mea.gov.in/Images/pdf1/S6.pdf (data obrashhenija 16.10.2021)
15. Vidyarthi L.P. Introduction//Tribal Development and its Administration.New Delhi. 1980.
16. Kraus Wolfgang. Islamische Stammesgesellschaften: Tribale Identitäten im Vorderen Orient in sozialanthropologischer Perspektive. Böhlau, Wien u. a. 2004.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Мухаметханова А.И. Политическая идентичность племен штата Ассам // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.131-137. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/ Mukhametkhanova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827196
УДК 327

Решетникова Л.М.

Решетникова Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, лаборант, Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100. E-mail: reshetmila@yandex.ru.

Внешнеполитическая стратегия России в Каспийском регионе в 2000-е годы: военно-политический аспект

Аннотация. Статья посвящена российской внешней политике на Каспии. В 2000-е годы Россия с целью сохранения своего лидирующего положения в Каспийском море приступила к наращиванию своих военно-морских сил и позиционировалась как доминирующая военная сила. Для упрочения своих позиций в регионе российским внешнеполитическим ведомством была предложена соседствующим прикаспийским странам интеграционная инициатива военно-политического характера «КАСФОР», которая не была реализована в 2000-е годы. Военный фактор в каспийском направлении российской внешней политики этого периода был связан, как с охраной месторождений, так и непосредственно с географической близостью Каспия, где находится граница южных субъектов России, что затрагивало сферу национальной безопасности РФ.
Ключевые слова: Каспийское море, Россия, региональная безопасность, внешняя политика, военно-морские силы.

Reshetnikova L.M.

Reshetnikova Liudmila Mikhailovna, candidate of science, computer lab assistant, Volgograd State University, Russia, 400062, Universitetskiy av., 100. E-mail: reshetmila@yandex.ru.

Russia's foreign policy strategy in the Caspian region in the 2000s: military-political aspect

Abstract. The article is devoted to the Russian foreign policy in the Caspian region. In the 2000s in order to maintain its leading position in the Caspian Sea, Russia has began to build up its naval forces and positioned itself as the dominant military force. To strengthen its positions in the region, the Russian foreign ministry proposed an integration military-political initiative «CASFOR» to the neighboring Caspian countries which was not implemented in the 2000s. The military factor in the Caspian direction of the Russian foreign policy of this period was associated both with the protection of deposits and directly with the geographic proximity of the Caspian, where the border of the southern regions of Russia is located, which affected the sphere of national security of the Russian Federation.
Key words: the Caspian Sea, Russia, regional security, foreign policy, navy.

События 1991 г. привели к изменению статуса России в Каспийском море. С появлением новых независимых государств на постсоветском пространстве Россия стала одной из пяти стран, претендующих на каспийские ресурсы. Практически на протяжении целого десятилетия, предшествующего 2000-х годам, в российской внешней политике отсутствовали военно-политические приоритеты в регионе Каспия за исключением обеспечения участия нефтяных компаний

РФ в международных тендерах на разработку углеводородов Каспийского моря.

Определение значимых российских приоритетов на Каспии были сформулированы в 2000 году в «Концепции внешней политики Российской Федерации». Среди перечня первоочередных задач России Каспийскому морю отводилось особе место в его географической связке с регионами Черного и Средиземного моря. В РФ были намерены проводить целенаправленный курс на превращение этого пространства в зону мира, стабильности и добрососедства, что способствовало бы продвижению российских экономических интересов [7].

Период 2000-х гг. характеризовался усиленным вниманием российского внешнеполитического ведомства к событиям в Каспийском регионе. Произошли изменения в структуре Министерства иностранных дел РФ, в которой был учрежден пост Специального представителя Президента России по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря. В выступлениях Виктора Калюжного, занимавшего эту должность с 2000 г., подчеркивалось, что для РФ Каспийское море и прибрежные территории исключительно важны во всех отношениях. «Масштабность интересов России на каспийском направлении обуславливает необходимость ее всестороннего присутствия. От того, как там складываются дела, зависит безопасность наших границ, обстановка в прилегающих российских регионах, наши отношения с региональными государствами» - подчеркивалось В. Калюжным [12].

Внимание со стороны России к развитию событий в зоне Каспия обуславливалось усилением военно-экономического присутствия США в прибрежных территориях Кавказа и Центральной Азии в начале 2000-х годов. В Кремле стремились разрешить взаимосвязанные стратегические задачи – сохранить контроль над энергетическими ресурсами региона и урегулировать вопрос о территориальном разделе Каспия.

В этой связи целесообразным для России стало наращивание своих военных сил в Каспийском море, способных обеспечить безопасность энергетических месторождений, защиту экономических российских интересов и выполнение задач по охране южных рубежей государства, учитывая факт инцидента между Ираном и Азербайджаном на Каспии в 2001 году, и начало антитеррористической кампании США в Афганистане. По мнению некоторых российских аналитиков, к 2000-му году характеристика военно-стратегического потенциала в Каспийском море менялась не в пользу РФ. Баланс сил смещался не в сторону России, поскольку она теряла свои позиции как великая морская держава, и ей пришлось бы в недалеком будущем заново создавать систему военно-морских баз в Каспийском море, также как на Балтии и Черноморье [11, с.149].

К определению стратегических задач в военно-политической сфере и восстановлению своего морского потенциала на Каспии в России приступили после 2001 года. Наряду с этим, учитывая военное сотрудничество США с прикаспийскими государствами Кавказа и Центральной Азии, Москвой не была поддержана актуальная тогда идея о демилитаризации Каспийского моря. В официальных выступлениях представителей Министерства иностранных дел РФ не раз упоминалось об отказе в проведении подобной политической линии. «Будучи частью региона, Россия в полной мере осознает свою ответственность за положение дел на Каспии. Наличие террористической угрозы не позволяет нам сегодня выступать в поддержку демилитаризации Каспийского моря, сколь бы привлекательной ни выглядела эта цель». Вместе с тем борьба с международным терроризмом не должна была бы повлечь за собой дальнейшую милитаризацию региона, в том числе за счет усиления здесь военного присутствия внерегиональных государств [3]. Данное заявление могло свидетельствовать о нежелании России изменения военного баланса на Каспии в пользу Соединенных Штатов.

Военный фактор во внешнеполитической стратегии РФ на Каспии прослеживался в возвышении статуса России как доминирующей военно-морской силы в каспийской акватории. Морские учения российской флотилии стали одним из этапов такой стратегии. В августе 2002 года был проведен первый в постсоветский период крупнейший сбор-поход Каспийской флотилии РФ в целях усиления борьбы с терроризмом и контрабандой. Данные маневры продемонстрировали военное влияние России на Каспии, показывая, что Кремль способен отстаивать интересы государства военно-силовыми средствами. С точки зрения иранских периодических изданий, под такими учениями скрывалось намерение Москвы «превратить Каспий в полностью русское море» [5].

Целесообразно отметить, что согласно российским официальным дипломатическим заявлениям, боевые маневры ВМС РФ не представляли угрозу безопасности в регионе Каспийского моря в отличие от иностранного вмешательства других внерегиональных сил в межгосударственные отношения прикаспийских стран. Как утверждалось, «Россия выступает категорически против присутствия военных сил третьих сторон на Каспии, за исключением самих прибрежных государств, так как именно это привносит элемент дестабилизации на море» [10].

По завершении первого Каспийского саммита в апреле 2002 г. президент РФ В. Путин отметил, что Российской Федерации необходимо наращивать военное присутствие в Каспийском море, которое «должно быть существенным фактором обеспечения политических, экономических и военных интересов России на Каспии» [4]. Заметим, что внешняя политика В. Путина вернула России статус главенствующей силы в Каспийском море. Однако такое положение России могло бы измениться в условиях отсутствия межгосударственного консенсуса по выработке статуса Каспия. С учетом определения границ в каспийской акватории Россия заинтересована в сохранении своей территориальной целостности, обеспечении своей внешней безопасности и, в первую очередь, неприкосновенности границ, как сухопутных, так и морских.

В период 2000-х гг. военные учения Москвы на море следовало рассматривать, дополнительно и как защиту экономических интересов, и как обеспечение безопасности деятельности собственных нефтяных корпораций. При этом важно было учитывать, что российские внешнеполитические задачи заключались в создании Каспийской военной группировки («КАСФОР») с будущим участием самой РФ, Казахстана и Азербайджана. Российскими военными стратегами предполагалось создание единой группировки каспийского флота под предлогом борьбы с «международным терроризмом». Подобная военно-морская структура была бы способна противостоять террористическим и иным угрозам, пиратству на море, следить за окружающей средой и режимом рыболовства [14].

В июле 2005 г. под эгидой Министерства обороны РФ в Астрахани состоялась конференция представителей прикаспийских государств, на которой Москва официально представила свое видение оперативных задач «КАСФОР» в качестве Каспийской оборонительной инициативы по созданию сил быстрого реагирования в Каспийском море. В октябре 2005 г. Россией в прикаспийские страны был разослан проект соглашения «КАСФОР». Однако инициатива должного импульса не получила. Тем не менее, акцент в осуществлении «КАСФОР» делался на исключении участия других государств, например США, в поставках оборудования, технической помощи, обмене разведывательной информации и организации военных учений в Каспийском море. В Тегеране высказали свое согласие на создание совместной военно-морской группировки, подчеркивая, что «в Каспийском море следует сохранять стабильность и доверие между государствами» [15].

Наряду с рассмотрением «КАСФОР» в 2005 г. между Баку и Астаной было за-

ключено Соглашение о сотрудничестве по предотвращению незаконной деятельности в Каспийском море, в котором значилась совместная охрана нефтяных объектов на Каспии [8]. Таким образом, соседствующие морские силы и их боевые единицы могли бы привлекаться к несению патрульной службы, что способствовало бы созданию в будущем межгосударственной структуры ВМС исключительно на азербайджано-казахстанской основе, потенциально без участия России или Ирана.

Не ограничиваясь только подписанием соглашения с Азербайджаном, в целях обеспечения региональной безопасности, в 2006 году Казахстан предлагал принять документ политического характера в виде Пакта стабильности на Каспийском море. В документе подобного рода предусматривалось бы сотрудничество в таких сферах как борьба с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, нелегальной миграцией и другими появляющимся угрозами [6]. Однако, подписание такого Пакта, как и создание «КАСФОР» не состоялось.

Как отмечалось в аналитических кругах попытки РФ реализовать «КАСФОР» на Каспии как военно-морскую группу оперативного взаимодействия потерпели неудачу. Причины этого заложены как в противоречиях между прикаспийскими странами, так и во влиянии США на военно-оборонную сферу Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Аналитиком российского «Независимого военного обозрения» К. Чуприным подчеркивалось, что «идея КАСФОР оказалась не более чем дипломатическим блефом» [13]. Можно предположить, что ни одна из бывших советских республик Каспия: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан не согласились бы на морское доминирование России в рамках оперативной группировки «КАСФОР», на что и были нацелены усилия РФ по созданию такой структуры.

В этой связи при разграничении Каспийского моря необходимостью для геополитической стратегии РФ оставалось сохранение российского контроля за деятельностью прикаспийских государств в пределах морской акватории. По мнению спецпредставителя президента РФ В. Калюжного «каждое прибрежное государство в своих территориальных водах должно контролировать только уровень чистоты, и существует необходимость в пограничном контроле. Мы не против этого, однако, чистый суверенитет на Каспии создаст проблемы в отношениях между государствами» [9].

Учитывая участие США в развитии военного потенциала прибрежных государств, Москвой американское «сотрудничество» рассматривалось как внешняя угроза, потенциально способная нарушить сложившийся баланс сил вблизи государственной границы РФ. Согласно Военной доктрине РФ, это свидетельствовало о попытках ограничить интересы Российской Федерации в решении проблем региональной и международной безопасности, так же как противодействовало ее укреплению как одного из влиятельных центров многополярного мира [2]. Каспий обладал геостратегической значимостью с точки зрения национальной безопасности и защиты от внешних угроз южных рубежей России с данного направления. Присутствие иностранных военных сил или группировок, в первую очередь американских, в этом регионе могло бы наносить угрозу целостности территории России.

Со второй половины 2000-х гг. одной из внешнеполитических задач деятельности Министерства иностранных дел РФ стало недопущение проникновения внерегиональных сил в Каспийское море. Как указывалось в Обзоре внешней политики России за 2007 г., решение этой проблемы реализовывалось через укрепление сотрудничества прибрежных государств по противодействию региональным вызовам и угрозам [1].

В течение 2000-х годов прибрежные территории Каспия стали местом присутствия американских экономических и военных сил, что создало конкуренцию внешнеполитическим интересам России. По заявлениям представителей Соединен-

ных Штатов, Америка обязалась защищать прилегающий к Каспию регион Центральной Азии не только из-за нефти и газа, но и по ряду геополитических соображений, предполагая вытеснение РФ, как доминирующей силы, из большинства областей межгосударственных отношений на Каспии. Россия, безусловно, жизненно заинтересована в сохранении своей территориальной целостности, обеспечении своей внутренней и внешней безопасности и, в первую очередь, неприкосновенности границ. Прикаспийские территории, как и сама акватория Каспийского моря, остались сферами жизненных интересов России, и в дальнейшем Российской Федерации была активизирована деятельность в зоне Каспийского моря по налаживанию и развитию системы коллективной безопасности с вовлечением всех прикаспийских государств в противовес американским военным инициативам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2007 г. МИД РФ. 2008 г. URL: https://media.nti.org/pdfs/9.1.pdf (дата обращения: 10.12.2021)
2. Военная доктрина Российской Федерации. 2000 г. URL: https://www.ng.ru/politics/2000-04-22/5_doktrina.html (дата обращения 08.11.2021)
3. Выступление заместителя Министра иностранных дел России В.И. Калюжного «Перспективы процветания и безопасности на Каспии: взгляд из Москвы» 2002 г. URL: http://ln.mid.ru/BI.nsf/arh/1B8B6FFCC898A1CF43256B870034275B (дата обращения: 05.07.2021)
4. Выступление В. Путина при посещении бригады военных кораблей Каспийской флотилии. 25.04.2002 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21576 (дата обращения: 14.12.2021)
5. Запланированные Россией военные маневры на Каспии напугали Тегеран. Режим доступа URL: http://materik.ru/print.php?section=opinions&id=1873 (дата обращения: 28.06.2021)
6. Казахстан в контексте геополитики Каспийского региона. Выступление Министра иностранных дел РК К. Токаева в рамках встречи в Международном институте стратегических исследований. 9 марта 2006 г. URL: https://www.lawtek.ru/analytics/352/kazakhstan_v_kontekste_geopolitiki_kaspyskogo_regiona (дата обращения: 03.12.2021)
7. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. URL: https://docs.cntd.ru/document/901764263 (дата обращения: 11.12.2021)
8. Погранслужбы Казахстана и Азербайджана готовят договор о совместной охране нефтяных объектов Каспия. 16.03.2005. URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1110965700 (дата обращения: 19.11.2021)
9. Россия выступает против предоставления прикаспийским странам полного суверенитета на Каспии. 08.08.2003. Интерфакс. URL: http://www.materik.ru/print.php?section=news&id=7423 (дата обращения: 24.07.2021)
10. Россия не считает маневры на Каспии угрозой другим странам. Интервью посла РФ в Иране А. Марьясова РИА «Новости» 2002 г. URL: https://www.pravda.ru/politics/806953-rossija_ne_schitaet_manevry_na_kaspii_ugrozoi_drugim_stranam/ (дата обращения: 04.12.2021)
11. Рубан Л.С. Каспий – море проблем. М.: Наука, 2003. 277 с.
12. Текст интервью Специального представителя Президента России по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря РИА «Новости». 26.07.2000 г. URL: http://ln.mid.ru/BI.nsf/arh/EC9C779E5E9C29F64325699C003B6085 (дата обращения: 19.07.2021)
13. Чуприн К. От Гюлистанского мира до «Каспийского стража»: военно-морская ситуация на Каспии вчера и сегодня. 2006. URL: https://flot.com/nowadays/structure/caspianguard.htm (дата обращения: 04.12.2021)
14. Caspian states to create antiterrorist flotilla // Central Asia-Caucasus Analyst. 2005. URL: http://www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=3510 (дата обращения: 17.06.2021)
15. Socor V. Russia pressing for exclusionary naval grouping in Caspian sea // the Jamestown foundation Eurasia daily monitor. 2005. Vol.2. Issue 198. URL: http://www.jamestown.org /edm/article.php?volume_id=2370383 (дата обращения: 24.06.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vneshnepoliticheskaja i diplomaticheskaja dejatel'nost' Rossijskoj Federacii v 2007 g. MID RF. 2008 g. URL: https://media.nti.org/pdfs/9.1.pdf (data obrashhenija: 10.12.2021)
2. Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii. 2000 g. URL: https://www.ng.ru/politics/2000-04-22/5_doktrina.html (data obrashhenija 08.11.2021)
3. Vystuplenie zamestitelja Ministra inostrannyh del Rossii V.I. Kaljuzhnogo «Perspek-tivy procvetanija i bezopasnosti na Kaspii: vzgljad iz Moskvy» 2002 g. URL: http://ln.mid.ru/BI.nsf/arh/1B8B6FFCC898A1CF43256B870034275B (data obrashhenija: 05.07.2021)
4. Vystuplenie V. Putina pri poseshhenii brigady voennyh korablej Kaspijskoj flotilii. 25.04.2002 g. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21576 (data obrashhenija: 14.12.2021)
5. Zaplanirovannye Rossiej voennye manevry na Kaspii napugali Tegeran. Rezhim dostupa URL: http://materik.ru/print.php?section=opinions&id=1873 (data obrashhenija: 28.06.2021)
6. Kazahstan v kontekste geopolitiki Kaspijskogo regiona. Vystuplenie Ministra ino-strannyh del RK K. Tokaeva v ramkah vstrechi v Mezhdunarodnom institute strategiche-skih issledovanij. 9 marta 2006 g. URL: https://www.lawtek.ru/analytics/352/kazakhstan_v_kontekste_geopolitiki _kaspyskogo_regiona (data obrashhenija: 03.12.2021)
7. Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii 2000 g. URL: https://docs.cntd.ru/document/901764263 (data obrashhenija: 11.12.2021)
8. Pogransluzhby Kazahstana i Azerbajdzhana gotovjat dogovor o sovmestnoj ohrane neftja-nyh ob#ektov Kaspija. 16.03.2005. URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1110965700 (da-ta obrashhenija: 19.11.2021)
9. Rossija vystupaet protiv predostavlenija prikaspijskim stranam polnogo suvereniteta na Kaspii. 08.08.2003. Interfaks. URL: http://www.materik.ru/print.php?section=news&id=7423 (data obrashhenija: 24.07.2021)
10. Rossija ne schitaet manevry na Kaspii ugrozoj drugim stranam. Interv'ju posla RF v Irane A. Mar'jasova RIA «Novosti» 2002 g. URL: https://www.pravda.ru/politics/806953-rossija_ne_schitaet_manevry_na_kaspii_ugrozoi_drugim_stranam/ (data obrashhenija: 04.12.2021)
11. Ruban L.S. Kaspij – more problem. M.: Nauka, 2003. 277 s.
12. Tekst interv'ju Special'nogo predstavitelja Prezidenta Rossii po voprosam ureguliro-vanija statusa Kaspijskogo morja RIA «Novosti». 26.07.2000 g. URL: http://ln.mid.ru/BI.nsf/arh/EC9C779E5E9C29F64325699C003B6085 (data obrashhenija: 19.07.2021)
13. Chuprin K. Ot Gjulistanskogo mira do «Kaspijskogo strazha»: voenno-morskaja situacija na Kaspii vchera i segodnja. 2006. URL: https://flot.com/nowadays/structure/caspianguard.htm (data obrashhenija: 04.12.2021)
14. Caspian states to create antiterrorist flotilla // Central Asia-Caucasus Analyst. 2005. URL: http://www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=3510 (data obrashhenija: 17.06.2021)
15. Socor V. Russia pressing for exclusionary naval grouping in Caspian sea // the Jamestown foun-dation Eurasia daily monitor. 2005. Vol.2. Issue 198. URL: http://www.jamestown.org /edm/article.php?volume_id=2370383 (data obrashhenija: 24.06.2021)

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Решетникова Л.М. Внешнеполитическая стратегия России в Каспийском регионе в 2000-е годы: военно-политический аспект// Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.138-143. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Reshetnikova.pdf

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827212
УДК 37.015.3

Асафьева Н.В., Боронилова И.Г.

Асафьева Наталья Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Башкирский государственный университет, Россия, 450076, г. Уфа, улица З. Валиди, д. 32. E-mail: rpd.ufa@mail.ru.
Боронилова Ирина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия, 450000, г. Уфа, улица Октябрьской революции, д. 10. E-mail: kafedradp@bk.ru.

Проблема доверия и формирование диалогического пространства взаимодействия в образовательном процессе современных высших учебных заведений

Аннотация. В статье рассматривается система взаимодействия между педагогами и студентами высших учебных заведений, основанная на доверительных диалогических отношениях. Предпринята попытка изучить структуру доверия студентов и специфику диалогичности их взаимоотношений в образовательном пространстве. Подчеркивается, что ситуации взаимодействия педагог-обучающийся требуют достаточно высокого уровня доверия, так как оно выступает детерминантой истинности усваиваемых знаний, умений и навыков. Также констатируется, что самоценность отношений с позиции студентов оказывается ведущим показателем для основы построения диалога. То есть при наличии конструктивности и возможности общаться на равных, общий индекс оценки диалогичности оказывается у обучающихся достаточно высоким. Делается вывод о структуре показателей, лежащих в основе доверия или недоверия студентов во взаимодействии с преподавателями.
Ключевые слова. Доверие, диалогическое общение, педагог, студенты высших учебных заведений, эффективность профессионализации.

Asafeva N. V., Boronilova I.G.

Asafeva Natalia Valerevna, Ph.D. in Psychological Sciences, associate Professor of the general psychology chair, Bashkir State University, Z Street, Ufa, 450076, Russia. Validi, 32. E-mail: rpd.ufa@mail.ru.
Boronilova Irina Genadevna, Ph.D. in Pedagogical Sciences, head of the Department of Preschool Pedagogy and Psychology associate Professor of the Bashkir state pedagogical University named after M. Akmulla, Russia, 450000, Ufa, Oktyabrskaya revolyutsii street, 10. E-mail: kafedradp@bk.ru.

The problem of trust and the formation of a dialogic interaction space in the educational process of modern higher educational institutions

Abstract. The article examines the system of interaction between teachers and students of higher educational institutions, based on trusting dialogical relations. An attempt is made to study the structure of students' trust and the specifics of the dialogic nature of their relationships in the educational space. It is emphasized that situations of teacher-student interaction require a sufficiently high level of trust, since it acts as a determinant of the truth of the acquired knowledge, skills and abilities. Also, it is stated that the self-worth of relations from the position of students turns out to be the leading indicator for the basis of building a dialogue. That is, in the presence of constructiveness and the ability to communicate on equal terms, the overall index of evaluation of dialogicity turns out to be quite high among students. The conclusion is made about the structure of indicators underlying the trust or distrust of students in interaction with teachers.
Key words: Trust, dialogical communication, teacher, students of higher educational institutions, the effectiveness of professionalization.

Актуальность исследования. Эффективность образовательной деятельности на любом этапе обучения в высшем учебном заведении зависит от целого ряда факторов и личностных характеристик субъектов, включенных в данный процесс. В современных реалиях, сопровождающихся увеличением доли дистанционного формата занятий, снижается сфера непосредственного выстраивания взаимоотношений и личного контакта преподавателя и студента. Специфика диалогического общения и формирование доверительных отношений оказываются опосредованными, что, на наш взгляд, ведет к ощутимым потерям в области взаимодействия и может оказывать влияние на развитие профессиональной компетентности в целом. Таким образом, представляется весьма актуальным изучение специфики межличностного доверия и диалогичности отношений в образовательном процессе современных высших учебных заведений.

Постановка проблемы. Проблематика изучения доверия в Российском обществе является популярной, но недостаточно реализованной практически в поле высшего образования. С одной стороны, это связано со сложностью феноменологии самого понятия, с другой – трудностью верификации полученного знания.

По мнению Т.П. Скрипкиной, доверие следует рассматривать с точки зрения социально-психологических явлений. В этом контексте доверие существует как самостоятельный вид установки, где отношение личности к миру и к себе представлена в соотношении меры доверия к миру и меры доверия к себе [4]. В направлениях подготовки гуманитарного профиля такая трактовка может быть весьма востребована при анализе процесса обретения личностно-профессиональных смыслов посредством идентификации с образовательным пространством.

Другой видный исследователь, А.Б. Купрейченко, доверие и недоверие рассматривает как относительно автономные феномены, которые могут существовать одновременно в отношении к одному и тому же объекту, но проявляться в разноплановых оценках. Наиболее перспективным, по мнению автора, является трактовка доверия как системы психологических отношений, включающих интерес и уважение к партнерам, основанном на достаточном представлении об их потребностях [3]. Именно эти потребности и удовлетворяются в результате диалогического взаимодействия. В подобном процессе эмоции от предвосхищения удовлетворения собственных потребностей, позитивная антиципация партнера способствуют формированию диалога. А подкрепившись им, и само доверие стает более выраженным.

Категория обратной стороны - недоверие - составляется, как правило, из осознания возможных рисков общения. Негативно окрашенные эмоциональные оценки, как и ситуативно спонтанные реакции авторитарного типа, снижают результативность взаимодействия. А когда к таким оценкам партнера добавляется настороженность и напряженность, партнеры оказываются в ситуации готовности резкого прекращения контакта. Возможны варианты ответов на агрессию агрессией или проявления враждебности опережающего типа.

В ситуации взаимодействия педагог-обучающийся, доверие особенно значимо выступает как детерминанта истинности усваиваемых знаний, умений и навыков. Ведь личность, которой доверяют, в данном случае – преподаватель, как показывают и наши собственные исследования, будет выступать гораздо более эффективным проводником профессионализации [1].

Методы исследования. Целью исследования явилось изучение особенностей проявлений доверия в межличностных взаимоотношениях студентов и преподавателей и их степени диалогичности. В качестве методик нами использовались «Методика оценки доверия - недоверия к другим людям» А.Б. Купрейченко [3] и «Шкала диалогичности межличностных отношений» С. В. Духновского [2].

В нашем исследовании приняли участие 65 студентов психологического факультета Башкирского государственного университета и 75 студентов института педагогики Башкирского государственного педагогического университета им. М Акмуллы.

Обсуждение результатов. Данные, полученные в ходе нашей работы, у студентов-психологов и студентов-педагогов оказались различными. Различия наиболее очевидны в критериях оценки доверия-недоверия по отношению к преподавателю.

В целом по показателям надежности, приязни, единства, как проявлений доверия, обучающиеся направления дошкольной педагогики чаще и охотнее демонстрируют положительные ответы. Студенты-психологи чаще указывают на показатель доверия в области уровня знаний, а в качестве показателя недоверия выбирают выраженную рефлексию недостатков партнера по взаимодействию.

Наглядно эти данные можно представить в виде рисунка 1.

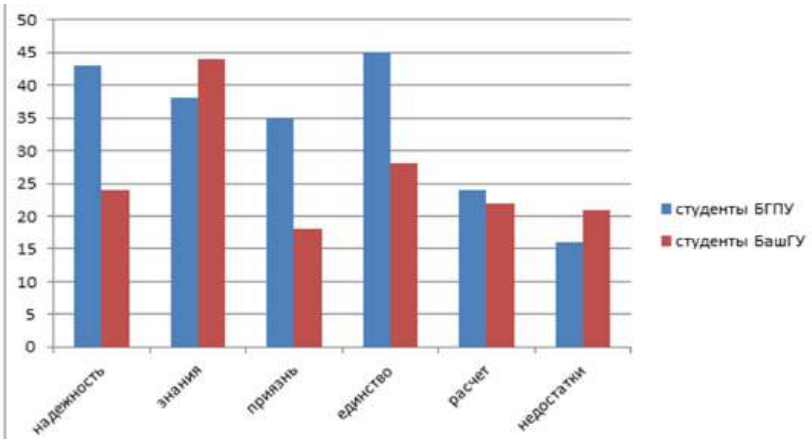

Рис. 1. Оценки категории доверия студентами по отношению к преподавателям.

Для возникновения доверия студентами обоих Вузов наиболее часто выбираются такие критерии, как симпатия, надежность, открытость, образованность и близость интересов с педагогом.

Общий анализ данных позволил нам построить структуру показателей, лежа-

щих в основе доверия или недоверия обучающихся во взаимодействии с преподавателями. Надежность и приязнь лежат в основе высокого уровня доверительности, а знания, расчет и отсутствие единства оказались значимыми при выборе недоверия, если оно является определяющим при отношении к преподавателю.

В диаде доверие-недоверие, возникают разнообразные типы сочетаний при реальном общении в зависимости от ситуации взаимодействия.

Данные в области сугубо учебных задач показывают более высокие оценки шкалы недоверия у значимого количества обучающихся. Ситуации, где более востребованы категории приязни на уровне эмоционально-важных личностных ситуаций, преобладают высокие оценки степени доверия. Особенно показательными оказываются результаты у студентов педагогических направлений, что, возможно, связано с количеством и спецификой тесного контакта с преподавателем в период учебных и производственных практик.

Анализируя полученные результаты, мы можем сказать, что доверительное отношение к человеку чаще всего связано с позитивным восприятием себя и другого. Значимым оказывается интерес к особенностям внутреннего мира себя самого и своего партнера, как субъекта взаимодействия. Ведь способностью принимать себя самого со всеми объективно значимыми достоинствами и недостатками переносится в таком случае и на партнера. Опираясь на ранее полученные данные [1], можно утверждать, что, познавая себя, осознавая собственные отрицательные качества, личность понимает, что каждый человек может проявлять как достоинства, так и недостатки. И доверительное отношение складывается, таким образом, на основе ответственной осознанности или расчета по отношению к человеку, которому она доверяет.

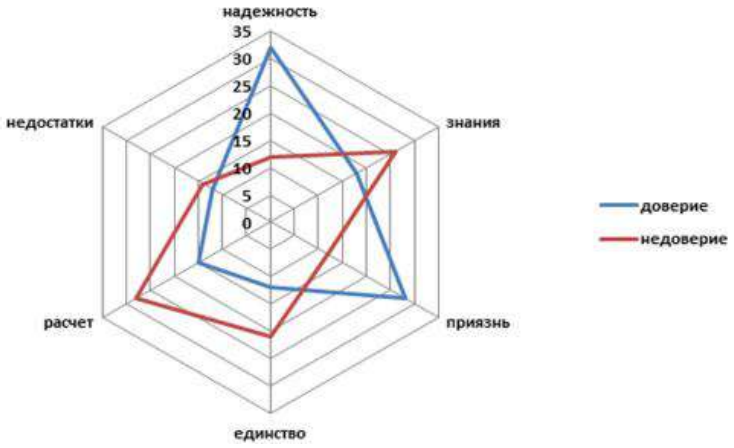

Рис. 2. Структура показателей «доверие-недоверие» в ответах студентов.

С одной стороны, студент ожидает от преподавателя как минимум позитивного к себе отношения, а с другой, реалистично оценивает его недостатки, слабые стороны и осторожно относятся к их возможным проявлениям. Конечно, при возникающих сложностях понимания, человек чаще всего склонен скорее винить партнера по взаимодействию, и, возможно, боится брать на себя ответственность за свои слова и действия, принимать важные решения. Но при конструктивности и диалогичности отношений все это корректируется.

Более разнообразные данные мы получили при изучении индивидуального уровня выраженности самоценности, конструктивности и диалогичности отношений студент-преподаватель. В исследуемой выборке представлено распределение высоких, средних и низких значений в соответствии с эмпирическими данными.

Наиболее информативными, на наш взгляд являются данные общего высокого уровня диалогичности. И здесь по обеим выборкам, в целом, мы получили сходные результаты, наглядно представленные на рисунке 3.

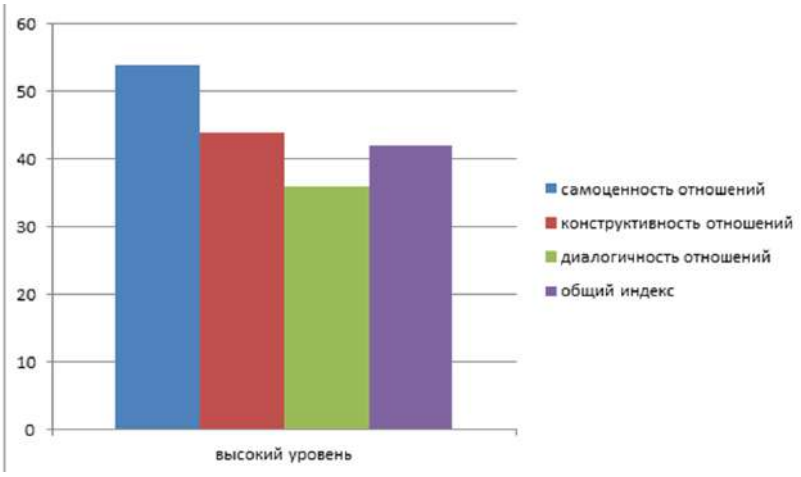

Рис 3. Результаты шкалы диалогичности межличностных отношений.

Самоценность отношений оказывается ведущим показателем для основы построения диалога. При наличии конструктивности взаимодействия и возможности общаться на равных – общий индекс диалогичности оказывается достаточно высоким. Отталкиваясь от самоценности отношений внутри диалога, каждый из партнеров рассчитывает на подтверждение личностно значимых смыслов и их принятия другим человеком. Если внутри диалога происходит корректное обсуждение спорных моментов, это помогает становлению более выраженного доверия по отношению друг к другу. Такие отношения можно назвать гуманистически ориентированными. А именно такие отношения, по нашему глубокому убеждению, должны лежат в основе современного высшего образования. И именно подобное образование способно актуализировать личность, творчески ее развивать и формировать в профессиональном плане.

Конструктивность диалога выражает общее понимание учебных целей и выработку единых траекторий их достижения. Сегодня студенты во-многом отличаются пониманием критериев достижения профессионально значимых высот от преподавателей. Они лучше и активнее осуществляют подбор информации, гибче приспосабливаются к меняющимся запросам рынка труда. Налаживание полноценного конструктивного, доверительного диалога внутри учебного заведения, безусловно, будет способствовать повышению уровня стандартов образования в целом.

Разумеется, полученные данные являются только основой, позволяющей продолжать изучение опыта выстраивания доверительных диалогичных взаимоотношений, которые в большей степени характерны для студентов дошкольного отделения института педагогики, чем для студентов-психологов. Возможно, системное включенность преподавателей и обучающихся в общее дело воспитания и обучения детей дошкольного возраста, наличие и доступность экспериментальных площадок, частое участие наравне с преподавателями в профессиональных олимпиадах формируют более тесные доверительные связи.

Диалогичность и межличностное доверие – обязательные компоненты среды, вне которых обучение помогающим типам профессий лишается очень важной субъект-субъектной ориентации. Достижение профессионально-значимого статуса и для педагога, и для психолога связано с выработкой собственной жизненной стратегии,

принятием ответственности этого выбора и сопровождается переструктурированием ценностей и целей самобытия. А примером в этом, как раз и является педагог-партнер, которому доверяют, и с которым можно построить диалог. Также формированию доверия способствуют систематическое и паритетное сопоставление взаимных оценок, установок, представлений, ожиданий. Вырабатывая сходные критерии оценок обсуждаемого содержания, подчеркивание его взаимной значимости для обоих субъектов, все это - обязательные компоненты педагогического поля ВУЗа с диалогическим пространством образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асафьева Н.В. Формирование рефлексивности в процессе учебной деятельности студентов психологических направлений // Психология человека и общества. 2020. № 12 (29). С. 5-9.
2. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009. 141 с.
3. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2008. 571 с.
4. Скрипкина Т.Б. Психология доверия. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 264 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Asaf'eva N.V. Formirovanie refleksivnosti v processe uchebnoj dejatel'nosti studen-tov psihologicheskih napravlenij // Psihologija cheloveka i obshhestva. 2020. № 12 (29). S. 5-9.
2. Duhnovskij S. V. Diagnostika mezhlichnostnyh otnoshenij. Psihologicheskij praktikum. SPb.: Rech', 2009. 141 s.
3. Kuprejchenko A.B. Psihologija doverija i nedoverija. M.: Izdatel'stvo «Institut psiho-logii RAN», 2008. 571 s.
4. Skripkina T.B. Psihologija doverija. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. 264 s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Асафьева Н.В., Боронилова И.Г. Проблема доверия и формирование диалогического пространства взаимодействия в образовательном процессе современных высших учебных заведений // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.144-149. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Asafeva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827287
УДК 342.7

Ложкина Т.Е., Гранкина Ю.С.

Ложкина Татьяна Евгеньевна, старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, 610000, г. Киров, Московская, 36. E-mail: lojkina-tatiana@yandex.ru.
Гранкина Юлия Сергеевна, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, 610000, г. Киров, Московская, 36. E-mail: JuliaGrankina@yandex.ru.

Профилактика кибербуллинга в молодёжной среде: нравственные аспекты

Аннотация. В XXI веке в условиях бурного развития информационных технологий кибербуллинг в молодёжной среде является особо актуальным в России и за рубежом. В статье рассматриваются причины, признаки, последствия кибербуллинга, меры его профилактики, необходимость создания единого правового механизма гарантий безопасности молодого поколения в Интернет-сообществах и социальных сетях. Также в статье проанализированы результаты анкетирования, проведённого среди студентов юридического института ВятГУ очной формы обучения на тему «Кибербуллинг в социальных сетях». Выборка респондентов - студенческая молодёжь как активные пользователи интернетом, социальными сетями, онлайн-играми, по нашему мнению, является наиболее показательной в сфере заявленной проблематики кибербуллинга. Авторами предлагается ряд организационных и правовых мер по формированию у молодёжи навыков обеспечения личной безопасности в цифровом пространстве.
Ключевые слова: кибербуллинг, буллинг, травля, нравственность, этика, интернет, социальные сети, информационная безопасность, профилактика, правовой нигилизм, право.

Lozhkina T.E., Grankina J.S.

Lozhkina Tatyana Evgenievna, Senior Lecturer of the Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of Public Service, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya, 36. E-mail: lojkina-tatiana@yandex.ru.
Grankina Julia Sergeevna, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moscow, 36. E-mail: JuliaGrankina@yandex.ru.

Prevention of cyberbullying among young people: moral aspects

Abstract. In the XXI century, in the context of the rapid development of information technologies, cyberbullying among young people is particularly relevant in Russia and abroad. The article discusses the causes, signs, consequences of cyberbullying, measures for its prevention, the need to create a unified legal mechanism to guarantee the safety of the younger generation in Internet communities and social networks. The article also analyzes the results of a questionnaire conducted among students of the Vyatka Law Institute of full-time education on the topic "Cyberbullying in social networks". The sample of respondents - students as active users of the Internet, social networks, online games, in our opinion, is the most indicative in the field of the stated issues of cyberbullying. The authors propose a number of organizational and legal measures for

the formation of personal security skills among young people in the digital space. Lozhkina T.E., Grankina J.S.
Key words: cyberbullying, bullying, bullying, morality, ethics, internet, social networks, information security, prevention, legal nihilism, law.

С появлением информационных и цифровых технологий, постоянного совершенствования технологических возможностей цифровых устройств, в условиях растущей популярности интернет-пространства и социальных сетей, сфера общения в молодёжной среде кардинально изменилась. Виртуальное пространство стало важной частью жизни современной молодёжи, включая как её позитивные, так и негативные стороны, в том числе агрессию и травлю, используя различные социальные медиа (Instagram, Snapchat, Twitter и др.), сайты обмена видео (YouTube, Tik Tok). Повсеместно растёт количество случаев травли (кибербуллинга) на данных площадках, а также в играх с дополненной и виртуальной реальностью, на сайтах социальных игр.

Кибербуллинг как негативное явление современного интернет-пространства и социальных сетей активно изучается зарубежными и российскими учеными. Проблема кибербуллинга в России и за рубежом была весьма актуальна уже с 90-х годов XX века. Так, в 1993 году норвежский психолог Д. Ольвеус сформулировал данное понятие как: «Буллинг - это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы» [1].

По мнению Слонье Р. и Смит П.К. «Кибербуллинг — это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить» [2].

Распространенность Интернета, привязанность подростков к общению в социальных сетях сочетается у них с отсутствием пользовательской компетентности и осознания необходимости соблюдения этики общения в сети. Гарантированность анонимности и отсутствие этических границ в информационном пространстве приводит к появлению асоциальных и агрессивных моделей общения, создают обширное «поле» потенциальных жертв.

В Вятском государственном университете 9 апреля 2021 года в преддверии Международного дня молодежных действий за права человека в рамках Программы развития ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» и Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года состоялась панельная дискуссия «Кибербуллинг в молодёжной среде», целью которой позиционировалось формирование у студентов прикладных компетенций обеспечения информационной безопасности как составной части задач обеспечения личной безопасности в Интернет-пространстве и социальных сетях.

В рамках данного мероприятия студентами юридического института было проведено социологическое исследование на тему «Кибербуллинг в социальных сетях». Выборочный опрос в форме анкетирования проводился в соответствии с базовыми критериями репрезентативности по основным социально-демографическим параметрам (возраст, образование), целевая группа респондентов - студенческая молодёжь как наиболее активные пользователи интернетом, социальными сетями, онлайн-играми. Опрос проводился методом онлайн и офлайн анкетирования. Репрезентативной подгруппой генеральной совокупности студентов юридического института ВятГУ очной формы обучения стала выборка в количестве 338 студентов (возраст 17-25 лет).

Анкетирование проводилось в соответствии с основными принципами изучения мнения респондентов: достоверность

получаемой информации, информативность получаемых данных, открытость и доступность результатов исследований. Результаты проведенного исследования были представлены к обсуждению на панельной дискуссии «Кибербуллинг в молодёжной среде».

Эмпирические данные анкетирования показали, что 56% респондентов подвергаются травле в Интернете, 78% опрошенных сталкивалась с агрессивным поведением в киберпространстве и 75% опрошенных наблюдали за проявлением оскорблений в социальных сетях.

На вопрос «Как вы считаете, почему ваши сверстники занимаются кибербуллингом?» были получены следующие сведения:

22% людей считают, что это безопасный способ выразить свои негативные эмоции;

4% опрошенных считают, что человек, которого оскорбляют в сети заслуживает этого;

26% считают, что делают это из мести;

48% опрошенным кажется это забавным и «хайповым».

Для кибербуллинга в социальных сетях, онлайн-играх характерны те же признаки, что и при обычной травле: тревожность, нервозность, депрессия буллера и беззащитность «жертвы». Уязвимыми в данном случае являются все участники кибербуллинга. Жертва впоследствии испытывает страх перед обидчиком и старается не пользоваться социальной сетью, а буллер от понимания своей безнаказанности все с большей изощренностью продолжает свои издевательские акции в сетях.

Ведущие специалисты в области изучения кибербуллинга считают, что причинами зарождения данного вида травли является снижение внимания воспитанию в конкретной семье, школе и в обществе в целом.

Если ранее существовал только школьный буллинг, где возможно было на раннем этапе начинавшихся оскорблений пресечь данную практику и применить меры взыскания к такому школьнику, то сейчас появляются новые способы и возможности, с помощью которых можно выплеснуть агрессию на других безнаказанно, оставаясь при этом анонимным.

Агрессия, правовой нигилизм, равнодушие к чувствам других у подростков не являются беспочвенными. В настоящее время наблюдается тенденция к самовоспитанию школьников в условиях снижения воспитательной функции в школах. Под воспитанием понимается «организованный процесс становления социально значимых качеств личности, умений, навыков в различных областях человеческой деятельности при взаимодействии воспитателей и воспитуемых, а также при взаимодействии между собой самих воспитуемых — полноправных субъектов» [3].

Уставы общеобразовательных учреждений, как правило, являются типовыми, функция воспитания в них указывается, но не конкретизируется. Вопросам воспитания уделяется должное внимание лишь по результатам какого-либо происшествия. В большинстве школ придерживаются позиции, что преимущественная их задача - обучение, а не воспитание в духе нравственности и взаимопомощи при взаимодействии несовершеннолетних, поэтому часто учителя не обращают внимания на существующие проблемы, а кибербуллинг и вовсе остается вне поля зрения учителей и руководства школ.

Воспитание в отдельных семьях в ряде случаев тоже не осуществляется должным образом, так как родители не принимают активное участие в воспитании по объективным причинам, они зачастую вынуждены работать на двух-трех работах, чтобы материально обеспечивать семью. Как следствие, наблюдается комплекс проблем нравственного воспитания подрастающего поколения, которое должным образом не обеспечивается в таких социальных группах как семья и школа.

Как одно из средств разрешения данной ситуации Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович в

послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года заявил, что «…постоянная каждодневная работа, связанная с обучением, воспитанием детей, - это огромная ответственность, и она, конечно, требует особой подготовки наставников и их особой поддержки. В этой связи считаю необходимым уже с 1 сентября ввести специальную доплату классным руководителям в размере не менее пяти тысяч рублей за счет средств федерального бюджета» [4].

Современная молодежь проводит всё больше времени в социальных сетях, стриминговых сервисах, где подчас происходит навязывание чуждых идеалов различных блогеров в условиях их безнаказанности за незаконные и безнравственные действия в интернет-пространстве, что побуждает к совершению реальных правонарушений.

В связи с этим, считаем, что в школах необходимо разъяснять об угрозе кибербуллинга, создавать группы внутри образовательной организации по оказанию помощи в случаях травли не только явной, но и в интернете. Потому что прослеживается четкая связь между интернет-травлей и низкой успеваемостью, сложностями с социализацией в коллективе, проблемами в семье, и как следствие с суицидальными наклонностями [5].

Обсуждая угрозы государственной безопасности в современном мире Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Николай Патрушев отметил: «Серьезной угрозой национальной безопасности страны является разрушение духовно-нравственных ценностей российской молодёжи и вовлечение ее в деятельность деструктивных объединений» [6].

Считаем своевременным Министерству просвещения Российской Федерации разработать методические рекомендации по выявлению и предупреждению кибербуллинга, а также созданию различных школьных механизмов по устранению конфликтов среди учащихся. Рекомендовать школам проведение различных мероприятий, направленных на формирование нравственных качеств учащихся, поощряя при этом уважение и доброту к сверстникам. В связи с этим предлагаем ввести в школьную программу урок «основы нравственного поведения в общественном пространстве».

По нашему мнению, назрела необходимость в создании детского интернета и безопасного контента, а также применении технических способов, ограничивающих контент, способный нанести вред. В этой связи возможна разработка и добавление фильтров и цензуры в социальных сетях, команд психологической и информационной помощи, которые позволят пожаловаться и заблокировать провокатора. Необходимо также предусмотреть меры конфиденциальности в социальных сетях и обращение к администраторам сайтов для оказания помощи в случаях интернет-травли.

В ежегодном докладе о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка особое внимание уделяется повышению уровня информационной безопасности подростков. В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.04.2021 N 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних», осуществляется мониторинг социальных сетей в целях выявления контента, оказывающего негативное воздействие на несовершеннолетних с последующей его блокировкой [7].

На просторах интернета существуют различные рекомендации для жертвы интернет-травли, а также службы помощи для них. Считаем необходимым ведущим психологам и специалистам ИТ-компаний совместно проработать подробный алгоритм действий в сложившейся ситуации разместить данные рекомендации в кабинетах и на сайтах образовательных организаций, что позволит повысить профессионализм и активность среди преподавателей.

В Федеральный Закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации,

причиняющей вред их здоровью и развитию» 1.07.2021 внесены поправки в статью 4, расширяющие полномочия федерального органа исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию путём реализации федеральных и региональных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции. Это позволит идентифицировать запрещенную информацию, содержащую угрозы и оскорбления, как причиняющую вред здоровью детей и подростков [8].

По нашему мнению, необходимо создание единого правового механизма гарантий безопасности несовершеннолетних в интернет-пространстве, так как правовое государство призвано обеспечивать для человека и гражданина одновременно и безопасность, и возможность полноценной реализации прав и свобод, в том числе и в информационном пространстве. Меры профилактики кибербуллинга имеют всеобщий характер, так как в настоящее время кибербуллинг не является преступлением, а в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует такое понятие как кибербуллинг, а за преступления в виртуальном пространстве прямой ответственности нет.

В связи с этим считаем необходимым внести поправку в статью 119 Уголовного кодекса Российской Федерации «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», которая позволила бы привлечь к ответственности по данной статье виновных лиц и в санкции статьи установить наказание в виде принудительных работ за угрозы в интернет-пространстве.

Безопасный интернет на сегодняшний день не является утопией. Разрабатываются всё новые фильтры и варианты цензуры в социальных сетях и приложениях. Ведётся работа по актуализации законодательства в России и за рубежом, которое адаптируется под современные условия информационного взаимодействия граждан. Однако нравственная сторона проблемы кибербуллинга требует большей правовой проработки. Необходимо устанавливать для подростков ценностные ориентиры во время взаимодействия друг с другом, особенно в интернет-пространстве, где наблюдается высокий уровень анонимности и безнаказанности за совершаемые безнравственные поступки.

Острота заявленной проблемы и целый ряд негативных примеров молодёжного буллинга в интернет-пространстве явились причиной активного обсуждения и принятия срочных мер предупреждения данного явления в России.

Так, 1 сентября 2021 года Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в церемонии подписания «Добровольных обязательств» российскими ИТ-компаниями - учредителями российского Альянса по защите детей в цифровой среде. Цель Альянса - создание безопасной и благоприятной цифровой среды, которая давала бы детям возможности для творческого и профессионального саморазвития, социализации и безопасного общения в виртуальном пространстве. Участники Альянса - владельцы крупнейших российских платформ, видеохостингов и поисковиков берут на себя повышенные обязательства самостоятельно выявлять и ограничивать доступ к противоправной информации и контенту, способному нанести вред здоровью и развитию детей, а также обмениваться лучшими практиками и новейшими разработками в этой сфере [9].

9 декабря 2021 года на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Кабанов К.В. – член Президиума СПЧ отметил, что за последние 15 лет фиксируется резкий рост агрессии и распространения негативных, человеконенавистнических настроений в подростковой и молодёжной среде. В цифровом пространстве, интернет-сообществах и подростково-молодёжных группах активно транслируется негативный и агрессивный

поведенческий сценарий, включающий в себя самоутверждение через насилие и унижение других, представление акта насилия как лёгкого способа решения личных проблем или как простого способа добиться известности и славы. Кабанов К.В. предложил ускорить процесс формирования института советников-воспитателей в школах, усилить работу государственных органов по предотвращению преступности в подростковой среде. [10].

Безусловно наиболее уязвимой категорией для кибербуллинга являются несовершеннолетние, которые все чаще страдают от нападок «сетевых агрессоров», что сказывается на их психологическом здоровье и отношению к обществу в целом. Профилактика и предупреждение кибербуллинга важны, на наш взгляд, в целях предупреждения совершения наиболее серьёзных правонарушений буллеров в будущем и сохранения жизни и здоровья жертв кибербуллинга. Считаем важным инструментом профилактики кибербуллинга создание специальной службы для оказания психологической помощи в интернет- пространстве.

С целью предотвращения случаев применения онлайн угроз, унижений и оскорблений, считаем необходимым органам государственной власти и соответствующим ИТ-компаниям разработать ряд организационных и правовых мер по формированию у молодёжи прикладных компетенций обеспечения информационной безопасности как составной части задач обеспечения личной безопасности в Интернет-пространстве и социальных сетях.

Считаем также необходимым обратиться к идеям социального общества, популяризации в Интернет и социальных сетях традиционных культурных и нравственных ценностей, формированию гражданской ответственности молодёжи, развивать культуру межнационального общения, воспитывать уважительное отношение к достоинству людей и их чувствам, развивать правовую и политическую культуру, формировать систему нравственных ценностей личности.

Только занимая чёткую этическую и нравственную позицию и осуществляя всестороннее исследование и применение наиболее успешных способов предупреждения и профилактики кибербуллинга в молодёжной среде можно последовательно проводить стратегию профилактики травли в информационном пространстве. Пришло время вводить в общественное сознание и в воспитание подрастающего поколения нормы «цифрового этикета». Необходимо также актуализировать действующее российское законодательство с целью создания действенного правового механизма защиты жизни и здоровья российской молодёжи в киберпространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. New York: Blackwell. 1993.
2. Slonje R., Smith P. K. Cyberbullying: Another main type of bullying? // Scandinavian Journal of Psychology. 2008. № 49. С. 147 -154.
3. Князева В.В. Педагогика. Словарь научных терминов. М.: Вузовская книга, 2009. 870 с.
4. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582
5. Иванова Анастасия Константиновна Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. №5.
6. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 3. URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy (дата обращения: 30.05.2021).
7. Распоряжение Правительства РФ от 26.04.2021 N 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних».
8. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть I) ст. 5092

9. Подписание «Добровольных обязательств» компаниями – учредителями российского Альянса по защите детей в цифровой среде 1 сентября 2021 г. [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66557 (дата обращения: 10.12.2021).
10. Стенограмма заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 9 декабря 2021 г. [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67331 (дата обращения: 10.12.2021).
11. Егоров И.А. В зоне риска – молодые // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. № 247(8301).
12. Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-profilaktika-kiberbullinga (дата обращения: 30.05.2021).
13. Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 276 -295.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. New York: Blackwell. 1993.
2. Slonje R., Smith P. K. Cyberbullying: Another main type of bullying? // Scandinavian Journal of Psychology. 2008. № 49. S. 147 -154.
3. Knjazeva V.V. Pedagogika. Slovar' nauchnyh terminov. M.: Vuzovskaja kniga, 2009. 870 s.
4. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju 15 janvarja 2020 g. [Jelektronnyj resurs] // Prezident Rossii: [sajt]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582
5. Ivanova Anastasija Konstantinovna Bulling i kiberbulling kak javlenie obrazovatel'noj sredy: primery sovremennyh issledovanij problemy // Mir nauki. Pedagogika i psiho-logija. 2018. №5.
6. Bochaver A.A., Hlomov K.D. Kiberbulling: travlja v prostranstve sovremennyh tehnolo-gij // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2014. № 3. URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy (data obrashhenija: 30.05.2021).
7. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 26.04.2021 N 1058-r «Ob utverzhdenii kompleksa mer do 2025 goda po sovershenstvovaniju sistemy profilaktiki suicida sredi nesovershen-noletnih».
8. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2010 g. N 436-FZ «O zashhite detej ot informacii, pri-chinjajushhej vred ih zdorov'ju i razvitiju» (s izmenenijami i dopolnenijami) [Jelektronnyj resurs] // Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 ijulja 2021 g. N 27 (chast' I) st. 5092
9. Podpisanie «Dobrovol'nyh objazatel'stv» kompanijami – uchrediteljami rossijskogo Al'jansa po zashhite detej v cifrovoj srede 1 sentjabrja 2021 g. [Jelektronnyj resurs] // Prezident Rossii: [sajt]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66557 (data ob-rashhenija: 10.12.2021).
10. Stenogramma zasedanija Soveta po razvitiju grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka 9 dekabrja 2021 g. [Jelektronnyj resurs] // Prezident Rossii: [sajt]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67331 (data obrashhenija: 10.12.2021).
11. Egorov I.A. V zone riska – molodye // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk. 2020. № 247(8301).
12. Zincova A.S. Social'naja profilaktika kiberbullinga // Vestnik Nizhegorodskogo uni-versiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2014. № 3 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-profilaktika-kiberbullinga (data obrashhenija: 30.05.2021).
13. Hlomov K.D., Davydov D.G., Bochaver A.A. Kiberbulling v opyte rossijskih podrostkov [Jelektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2019. Tom 9. № 2. S. 276 -295.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Ложкина Т.Е., Гранкина Ю.С. Профилактика кибербуллинга в молодёжной среде: нравственные аспекты // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.150-156. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Lozhkina.pdf

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827332
УДК 316.74

Прошкова З.В., Яшина М.Н.

Прошкова Зоя Вячеславовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Россия, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14. E-mail: eder57@yandex.ru.
Яшина Мария Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9. E-mail: mnya@mail.ru.

Выбор частного школьного образования семьями учащихся

Аннотация. В статье представлены результаты анализа беседы родителей на интернет-форуме, темой которого было негосударственное школьное образование. В социологическом проекте изучались высказывания участников сетевого общения, отдавших своих детей в частные лицеи или гимназии. Суждения родителей обрабатывались при поддержке отечественных специализированных компьютерных программ. Выявлены семь групп семейных мотивов выбора негосударственной школы для детей. Установлено, что наиболее важными причинами обучения детей в платных образовательных учреждениях являются убежденность родителей в высоком качестве негосударственного образования, стремление обезопасить детей, индивидуализация школьного образовательного маршрута. Среди менее значимых мотивов обнаружены готовность семьи к инвестициям в образование детей, желание подготовить выпускников 11 класса к сдаче единого государственного экзамена и одобрение цифровых методов обучения.
Ключевые слова: образование, семья, негосударственные школы, частное школьное образование, образовательный путь, качество образования, интернет-форум.

Proshkova Z. V., Yashina M. N.

Proshkova Zoya Vyacheslavovna, candidate of Sociology, senior researcher scientist, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia, 190005, Saint Petersburg, 7 Krasnoarmeyskaya st., 25/14. E-mail: eder57@yandex.ru.
Yashina Maria Nikolaevna, candidate of Sociology, Associate Professor, St. Petersburg State University, Russia, 199034, St. Petersburg, University nab., 7-9. E-mail: mnya@mail.ru.

Private school education choice by students' families

Abstract. The article presents the results of the analysis of the parents' conversation on the Internet forum, the topic of which was non-state school education. The sociological project studied the statements of participants in network communication who sent their children to private lyceums or gymnasiums. Parents' judgments were processed with the support of domestic specialized computer programs. Seven groups of family motives for choosing a non-state school for children were identified. It was found that the most important reasons for the education of children in paid educational institutions are the parents' belief in the high quality of non-state education, the desire to protect children, and the individualization of the school educational route. Among the less significant motives there were the family's readiness to invest in children's education, the desire to prepare 11th grade graduates to pass the unified state exam, and the approval of digital teaching methods.
Key words: education, family, nonpublic schools, private school education, educational route, education quality, internet forum.

Запрос на обучение детей в частных школах, гимназиях и лицеях эксперты оценивают в 6% от общего числа школ к 2022 году [10]. На данный момент количество негосударственных учреждений среднего образования составляет около 850, то есть 2% от общего количества школ. Рост частного образования в России пришелся на 90-е годы, но немногие заведения выдержали конкуренцию и сохранились до сих пор. Российское школьное образование является обязательным, поэтому в детской образовательной сфере доминируют государственные учебные заведения [5]. Изначально частные школы были нацелены на работу с учащимися с нестандартными потребностями. Однако со временем запросы родителей и самих учащихся изменились [9]. На первое место вышло качество обучения, престиж частного школьного обучения повысился.

В представленном социологическом проекте изучались мотивы родителей, принявших решение отдать детей в российские частные школы. В круг исследовательских вопросов входили причины отказа от государственного образовательного учреждения, оценка качества школьного образования со стороны родителей – государственного и частного, удовлетворенность образовательным уровнем детей, разработка образовательного маршрута детей, семейные инвестиции в образование подрастающего поколения. Изучались не только материальные затраты семьи, но и вложения времени, собственных интеллектуальных усилий в развитие ребенка [8].

Наряду с анализом перечисленных вопросов, в исследовании осмыслялся метод сбора доступной информации в сети. Нам удалось в 2020 году провести несколько интервью с родителями учащихся негосударственных школ, но для обоснованных выводов полученной информации не хватало. Опросу помешал объявленный в стране карантин. Мы обратились к имеющимся материалам в интернете. В частности, к тематическим семейным форумам. Среди них нашлась беседа родителей о платном школьном образовании, непосредственном опыте российских семей в обучении детей разного возраста в негосударственных школах Москвы и Санкт-Петербурга.

Интернет-форум относится к эмпирическим методам цифровой социологии [12]. Основной заслугой направления является разработка эффективных технологий сбора и анализа информации. Отечественные ученые освоили ряд новых исследовательских способов. Особенно часто применяются дистанционное интервьюирование и онлайн анкетирование закрытого типа [6]. Методологическое обоснование получили интервью по электронной почте [4]. Интернет-форум занимает промежуточное положение между методом анализа документов, наблюдением и фокус-группой без ведущего [2]. Преимуществом эмпирического подхода является полнота информационного массива, хотя претендовать на репрезентативность выборки затруднительно.

Для выявления и анализа мотивов выбора платного школьного образования мы нашли в интернете родительский форум соответствующей тематики. Не все участники беседы являлись представителями целевой группы, но большинство делились непосредственным опытом обучения детей в негосударственных школах двух столиц. Исследователи изучали опубликованные тексты и выделяли аргументы в пользу платного образования.

Содержание интернет-форума анализировалось до того момента, пока новые семейные причины поступления ребенка в частную школу не начинали повторяться. Были изучены 611 отдельных высказываний, которые удалось классифицировать и найти 7 групп родительских мотивов. В одну группу попадали аргументы с общей тематикой. Например, в класс «Качество образования» включены высказывания: «Хороших школ рядом с домом не было», «В платной школе в классе 15 человек, а в нашей бывшей 36», «В этой гимназии отлично учат английскому языку, а с третьего класса добавляется еще один иностранный».

Анализ осложнялся разнообразием сообщений, поскольку в выбранной беседе участвовали родители детей младшего, среднего и старшего школьного возрастов. Понятно, что на разных этапах реализации образовательного маршрута возникают специфические задачи. В начальной школе дети в первую очередь нуждаются в хорошем учителе, а в выпускном одиннадцатом в качественной подготовке к поступлению в университет. Но нам было важно получить общую картину и понять, почему семьи предпочитают частную школу государственной, несмотря на материальные затраты.

Для обработки информации интернет-форума использовалась отечественная компьютерная система Дискант. Она была разработана российскими исследователями Г.И. Саганенко и Е.А. Каневским специально для решения сложных задач эмпирической социологии. Дискант – диалоговая система классификации и анализа текстов [7]. Первоначально программа предназначалась для обработки ответов на открытые вопросы анкеты [3]. Впоследствии Дискант удалось адаптировать к анализу неструктурированных текстов в социологических исследованиях качественного типа. В частности, авторы статьи применяли Дискант к материалам интернет-форума в прежних проектах образовательной проблематики [11].

Дискуссия о платном школьном образовании анализировалась с помощью Дисканта методом классификации высказываний участников интернет-форума. На основе классификации был получен список аргументов за обучение детей в негосударственной школе. Список выстраивался иерархически: от наиболее часто встречающегося, то есть значимого родительского мотива, до менее отрефлексированных позиций.

Актуализация и классификация обнаруженных в текстах интернет-форума идей показали, что родители стремятся рассказать историю поступления ребенка в негосударственную школу и объяснить, почему семья выбрала частное обучение. В опубликованных случаях два основных сюжета – смена государственного учебного заведения на частное и изначальный выбор негосударственной гимназии. Редким типом образовательного маршрута является возвращение из частного образовательного учреждения в государственную школу. Мы встретили 15 таких историй, причем родители выбирали высокорейтинговые государственные школы. Высокорейтинговыми мы называем образовательные учреждения, входящие в список «500 лучших школ России».

Таблица 1. Мотивы выбора негосударственной школы.

№	Группы	Типы суждений	Число суждений	Частота встречаемости (в %)
1	Качество образования	Высокое качество обучения, в классе мало детей (10-20 человек), отличные учителя, используются новые методики преподавания, удачные учебные программы, высокий уровень технической оснащенности класса, нет спешки в работе, контрольные работы даются после усвоения материала, есть дополнительные уроки, преподаются несколько иностранных языков, дети выходят из школы с хорошим английским, много внимания уделяется математике, современный подход в преподавании информатики, готовят к поступлению в 239 или 610 школы.	259	42
2	Безопасность	Ниже вероятность заражения короновирусом, нет хулиганов, за детьми присматривают, ребенок стал меньше болеть, для здоровья лучше небольшие классы, следят за здоровьем детей в школе, в столовой специальный рацион.	91	15
3	Индивидуальный подход	Мой ребенок не смог адаптироваться в государственной школе, рекомендовали уйти из школы, нужен индивидуальный маршрут, плохие контакты с одноклассниками, обгоняет программу, ему скучно в государственной школе, не справлялся с программой школы, нуждается в длительных объяснениях, конфликты в школе, сын занимается спортом и часто на сборах, ребенок занимается творчеством, дочь увлечена программированием.	86	14
4	Доступность	Близкая к дому школа, частная начальная школа в нашем доме, в новостройках нет школ, не хватило места в школе по микрорайону.	55	9
5	Материальная возможность	Можем оплачивать платную школу, родители помогают с оплатой школы, высокая зарплата у обоих родителей, нам дешевле заплатить за школу поближе к дому, есть высокий пассивный доход, устраивают скидки за обучение.	50	8
6	Подготовка к ЕГЭ	Можно сосредоточиться на подготовке к ЕГЭ (единому государственному экзамену), репетиторы в выпускном классе обойдутся дороже, хорошая программа подготовки к ЕГЭ, ежедневное тестирование по сборникам ЕГЭ, не грузят лишними предметами в 11 классе.	41	7
7	Цифровизация образования	Интерактивная доска в классе, полезные онлайн платформы, обучение программированию, электронный дневник, доклады с электронной презентацией.	29	5
	ВСЕГО:	611 суждений	611	100

Таблица показывает, что рейтинг семейных мотивов выбора негосударственного образования составлен из семи групп высказываний. Каждая группа объединена общей темой, которую исследователи определяли самостоятельно.

Основное внимание при обосновании выбора платного лицея или гимназии родители уделили качеству образования. Почти половина суждений касалась преимуществ негосударственных школ с точки зрения эффективности и комфортности обучения. Оставшиеся 59% ответов распределились между шестью группами аргументов.

4.1. «Качество образования». Как уже говорилось, важнейшей причиной выбора негосударственной школы родителями является качество образования. К группе «Качество образования» относятся 41% суждений. Родители приводят разнообразные пояснения своей позиции. Рассказывают о том, что в прежней школе в начальных классах учились 35-40 человек. Отмечают, что в негосударственных школах хорошая техника и сбалансированная учебная программа. Учащиеся овладевают несколькими иностранными языками. Учителя имеют высокую квалификацию. На всех ступенях обучения учащимся уделяется внимание. Тогда как, по словам участников интернет-форума, в государственных школах учат в первую очередь выпускников и младшеклассников, 5-8 классам не хватает заботы. Родители положительно оценивают современные образовательные подходы и инновационные методики. Информанты подчеркивали, что выбор частного школьного образования повысит успешность человека после окончания школы, что согласуется с выводами современных социологических исследований [1]. Так, родители надеются на поступление сына или дочери на бюджетное отделение университета, причем выбирают лучшие вузы Москвы и Санкт-Петербурга.

4.2. «Безопасность». На втором месте оказались суждения о сохранении здоровья и жизни. Видимо, это объясняется эпидемией короновируса, во время которой родители беседовали на интернет-форуме. В небольших классах меньше риск заразиться. Конфликты разрешаются без драк, для присмотра за детьми, особенно учащимися начальной школы, есть специальный персонал.

4.3. «Индивидуальный подход». В группу попали суждения о детях с особыми потребностями, а также желание родителей индивидуализировать образовательный маршрут ребенка. В последнем случае в негосударственную школу идут старшеклассники, желающие стать программистами и сосредоточиться на профильных учебных предметах. В двенадцати семьях дети занимаются творчеством и сдают экстерном программу 10-11 классов по естественно-научным и математическим дисциплинам.

4.4. «Доступность». Даже в Москве и Санкт-Петербурге есть проблема территориальной доступности школ для учащихся младших классов. Не все родители готовы дважды в день возить ребенка за 3-5 километров от дома. Особенно тяжелая ситуация в новостройках. Иная ситуация с профильным образованием, доступ к которому территориально ограничен. Казалось бы, родители детей 1-4 классов могли бы удовлетвориться обычной школой рядом с домом, но многие хотели бы учить детей с раннего возраста в гимназиях и лицеях. Дело в том, что одним из факторов выбора школы является репутация учебного заведения. Родители опасаются, что после слабой начальной подготовки в хорошую школу будет не поступить.

4.5. «Материальная возможность». В этой группе высказываний речь идет о доходах семьи, зарплатах родителей и готовности к денежным инвестициям в качественное образование детей. Интересен тот факт, что оплачивают школьное негосударственное образование в трети случаев, рассказанных на интернет-форуме, бабушки и дедушки учащегося.

4.6. «Подготовка к ЕГЭ». Родители учащихся 10-11 классов рассказали на интернет-форуме истории перевода школьников из государственной школы на плат-

ное обучение, чтобы обеспечить старшеклассникам качественную подготовку к единому государственному экзамену (ЕГЭ). По мнению информантов, такое решение позволяет сэкономить время и деньги, а также сберечь здоровье выпускников. Родители не считают репетиторов альтернативой школе.

4.7. «Цифровизация образования». На последнем месте в рейтинге мотивов выбора негосударственной школы оказались цифровые методы обучения. Родителям нравятся интерактивные доски, полезные интернет-ресурсы и дистанционные методы проверочных и контрольных работ в классе. Информанты надеются, что новые дидактические подходы повысят цифровую грамотность обучающихся детей. Но переход в целом на дистанционное обучение в школе родители не поддерживают.

Заключение. В социологическом исследовании выявлены семь групп причин, по которым семьи выбирают негосударственное школьное образование для детей. Родители считают, что в частных гимназиях и лицеях выше качество обучения, обеспечена безопасность детей, а также можно индивидуализировать образовательный маршрут учащегося. Кроме того, семьи стремятся найти хорошую школу поближе к дому, имеют возможность оплачивать образование детей, поддерживают цифровые методы обучения.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-011-00947).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранович Л.М. Влияют ли характеристики среднего образования на успешность выпускников в послешкольной жизни// Вопросы образования. 2020, № 3. С. 188-213.
2. Белановский С.А. Метод фокус групп. М.: Никколо-Медиа, 2001. 280 с.
3. Гегер А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 132-141.
4. Докторов Б.З., Хайруллина Н.Г. Прошлое, настоящее и будущее тюменской социологии: интервью с социологами разных поколений. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. 300 с.
5. Доступность качественного общего образования: возможности и ограничения/ Д.Л. Константиновский, В.С. Вахштайн, Д.Ю. Куракин и др. М.: Логос, 2006. 208 с.
6. Журавлева Е.Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 25-34.
7. Каневский Е. А., Саганенко Г.И. и др. Диалоговая система классификации и анализа текстов// Социология 4М. 1997. № 9. С. 198-216.
8. Прошкова З.В. Семейные и культурные ресурсы, влияющие на поступление абитуриента в университет// Мир науки. Социология, филология, культурология: электрон. журн. 2020. № 4. Режим доступа к журн. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK420.pdf. DOI: 10.15862/06SCSK420 (дата обращения: 10.12.2021).
9. Рогозина Т.В., Щур Т.А. Опыт частных школ для развития перспективных практик// Вопросы образования. 2014. № 2. С. 132-151.
10. Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития/ Л.Н. Духанина, Т.А. Мерцалова, А.А. Беликов и др. Аналитический доклад. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 80 с.
11. Proshkova Z. V., Saganenko G. I. Sociological digital methods to explore personal educational way: internet forum/ Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019), Atlantis Press, 2019, pp. 519-522. Режим доступа к электрон. сб. URL: https://doi.org/10.2991/iscde-19.2019.168 (дата обращения: 14.11.2021).
12. Wynn J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom // Sociological Forum. 2009. N 24(2). P. 448−456.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Agranovich L.M. Vlijajut li harakteristiki srednego obrazovanija na uspeshnost' vypusk-nikov v posleshkol'noj zhizni// Voprosy obrazovanija. 2020, № 3. S. 188-213.
2. Belanovskij S.A. Metod fokus grupp. M.: Nikkolo-Media, 2001. 280 s.
3. Geger A.Je. Vyjavlenie individual'nyh i gruppovyh cennostej v gruppe molodezhi. Rele-vantnye metodicheskie reshenija // Sociologicheskie issledovanija. 2010. № 4. S. 132-141.
4. Doktorov B.Z., Hajrullina N.G. Proshloe, nastojashhee i budushhee tjumenskoj sociologii: interv'ju s sociologami raznyh pokolenij. Tjumen': TjumGNGU, 2015. 300 s.
5. Dostupnost' kachestvennogo obshhego obrazovanija: vozmozhnosti i ogranichenija/ D.L. Konstantinovskij, V.S. Vahshtajn, D.Ju. Kurakin i dr. M.: Logos, 2006. 208 s.
6. Zhuravleva E.Ju. Sociologija v setevoj srede: k cifrovym social'nym issledovanijam // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 8. S. 25-34.
7. Kanevskij E. A., Saganenko G.I. i dr. Dialogovaja sistema klassifikacii i analiza tek-stov// Sociologija 4M. 1997. № 9. S. 198-216.
8. Proshkova Z.V. Semejnye i kul'turnye resursy, vlijajushhie na postuplenie abiturienta v universitet// Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija: jelektron. zhurn. 2020. № 4. Rezhim dostupa k zhurn. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK420.pdf. DOI: 10.15862/06SCSK420 (data obrashhenija: 10.12.2021).
9. Rogozina T.V., Shhur T.A. Opyt chastnyh shkol dlja razvitija perspektivnyh praktik// Vo-prosy obrazovanija. 2014. № 2. S. 132-151.
10. Chastnye shkoly Rossii: sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija/ L.N. Duhanina, T.A. Mercalova, A.A. Belikov i dr. Analiticheskij doklad. M.: NIU VShJe, 2019. 80 s.
11. Proshkova Z. V., Saganenko G. I. Sociological digital methods to explore personal educational way: internet forum/ Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019), Atlantis Press, 2019, pp. 519-522. Rezhim dostupa k jelektron. sb. URL: https://doi.org/10.2991/iscde-19.2019.168 (data obrashhenija: 14.11.2021).
12. Wynn J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom // Sociological Forum. 2009. N 24(2). R. 448−456.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Прошкова З.В., Яшина М.Н. ьВыбор частного школьного образования семьями учащихся // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.157-163. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Proshkova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827345
УДК 711

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.

Человейники в градостроительной политике как предмет блогерских суждений

Аннотация. Представлен контент-анализ мнений участников дискуссий в ряде интернет-соцсетей по вопросу о строительстве в крупных городах России «человейников» - многоэтажных жилых домов, которые, как правило, составляют основу современных жилищных комплексов. Отмечается, что абсолютное большинство блогеров критикуют это направление градостроительной политики, учитывая, что Россия представляет собой самое большое по территории государство в мире, и жилые небоскребы выглядят в этих условиях противоестественно. Раскрываются причины появления человейников, негативные последствия их массового строительства, обосновываются пути решения проблемы.
Ключевые слова: миграция, город, человейники, блогеры, интернет, застройка, многоквартирные дома, гетто.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Humanities in urban policy as a subject of blogging judgments

Abstract. The content analysis of the opinions of the participants in the discussions in a number of Internet social networks on the construction in large cities of Russia of "cheloveiniks" - multi-storey residential buildings, which, as a rule, form the basis of modern housing complexes, is presented. It is noted that the vast majority of bloggers criticize this direction of urban planning policy, given that Russia is the very state in the world, and residential skyscrapers look unnatural in these conditions. The reasons for the appearance of human beings, the negative consequences of their mass construction are revealed, ways of solving the problem are substantiated.
Key words: migration, city, human beings, bloggers, internet, development, apartment buildings, ghetto.

В последние годы в России наблюдается ряд негативных тенденций, которые, на наш взгляд, требуют особого внимания правящей элиты, поскольку связываются с проблемой сохранения и укрепления целостности России как государства. Речь идет о крайнем искривлении миграционной ситуации, что во многом обусловлено одномоментным разрушением экономических связей после распада СССР, когда многие предприятия в отдаленных районах страны, будучи градообразующими (Дальний Восток, Сибирь, Крайний Север), прекращали свою деятельность, соответственно жители ввиду жизненной и профессиональной бесперспективности стали интенсивно мигрировать, например, население регионов Дальнего Востока за 30 лет (1988-2018 гг.) сократилось на 22,9% [1]. При этом направ-

ленность миграционных потоков вполне определилась, и она объяснима: люди переезжают из северо-восточных регионов страны преимущественно в центральную и южную части европейской России, создавая небезопасный для государственной целостности перекос с точки зрения заселенности всей территории страны.

Развитию этой негативной тенденции способствует и явно ошибочная градостроительная политика, когда в силу нерешенности в течение длительного периода жилищной проблемы девелоперский бизнес, начиная с 1990-х гг., стал одним из самых доходных, поскольку есть большой спрос, который как раз и подогревается миграционными процессами. Так, судя по отчётам крупнейших застройщиков за первое полугодие 2021 г. рост выручки составил 40-60% и это при кратном росте стоимости стройматериалов (дерево, металл, цемент и т.д.), зарплаты в строительной отрасли также показали прибавку 15-50%, и для застройщиков этот «праздник жизни» продолжается за счёт покупателей, которые в массе своей, приобретает жильё всё более худшего качества, по всё более высокой цене [2]. Приведем еще несколько примеров. Так, сравнительно недавно (2008 г.) население Краснодара составляло 709 тысяч человек, но последующие годы интенсивной внутренней миграции и активизации строительной деятельности по возведению «человейников» увеличили численность горожан к 2021 г. почти вдвое [3] (по предварительным данным всероссийской переписи, проведенной в октябре-ноябре 2021 г., численность города составляет 1 млн. 700 тыч человек). При этом необходимые обеспечивающие ресурсы (энергетика, водоснабжение, водоотведение) практически не изменились, соответствующие ресурсоснабжающие хозяйствующие организации работают на пределе своих возможностей. По итогам инспекции соблюдения правил застройки в некоторых районах города Краснодара в марте 2021 г. было выявлено, что, например, в жилищном комплексе «Сказка град» (улица Мачуги) плотность застройки превышена в 2,5 раза, и чему удивляться, если новый жилой комплекс еще строится, но первый корпус уже сдан, а три 24-этажных дома запланированы, при этом возведение соцобъектов еще не началось, дети вынуждены будут посещать близлежащие детсады и школы, которые уже переполнены [4].

Следует заметить, что обозначенная проблема волнует многих людей из разных регионов России. В этом смысле представляют интерес блогерские суждения, которые высказываются на разного рода интернет-сетях, учитывая, что соцсети позволяют высказываться предельно открыто. Далее представлен произведенный нами соответствующий контент-анализ, который сделан на основе блогерских публикаций на ряде интернет-платформах.

Так, на интернет-платформе Яндекс-Дзен блогер, подписавшийся как *«Своё – сервис по новостройкам»* затрагивает проблемы жилищного строительства в Москве и отмечает, что современные темпы и объемы городских застроек позволяют вмещать в новые московские ЖК (жилищные комплексы) столько высотных МКД (многоквартирных) домов, которые по численности жителей сопоставимы с провинциальным городом, но сконцентрированы на узких земельных участках, огражденных железобетонно-стеклянными заборами из МКД: «Количество квартир (19 тысяч) предполагает, что при полном заселении в ЖК будет жить как минимум вдвое больше людей ... Психологи считают, что некомфортно жить в квартире (доме), где ощущается недостаток пространства и света. Низкие потолки и скудная обзорность угнетают. Узкие коридоры и маленькие окна будто давят. А учитывая то, что многие сейчас и работают из дома – в таких условиях можно вовсе сойти с ума» [5]. Этот блогер отмечает также, что любая я плотная застройка негативно сказывается на психике, так как в плотно заселённом ЖК компенсировать влияние его негативных факторов почти нереально, а с годами такие районы становятся неблагополучными [5].

Московскую тему затрагивает и блогер *Илья Грушников*, который, использую сатирический жанр, довольно критично настроен к планам московских властей отстроить «Нью-Колым». В его эссе, опубликованном на платформе Яндекс-Дзен, указывается, в частности, что «когда мэр или его подчинённые начинают рассказывать про какой-нибудь новый сверхсовременный район на стопятсот человек, который спроектировал какой-нибудь сверх авторитетный модный архитектор, складывается впечатление, что жить в этом пятидесятиэтажном великолепии будут исключительно эльфы, вокруг будет вечное лето, всегда будет светить солнце, а деньги для счастливой жизни будут регулярно капать на карту счастливым обитателям чудо-человейника» [6]. Однако, в жизни происходит всё по-другому. В человейники заселяются люди, которым надо есть, пить, ходить на работу, а ещё люди болеют, и в этом кроется серьёзная проблема. Власти же преподносят строительство ЖК из МКД как безусловное благо, при обсуждении нового генплана чиновники стройкомплекса заявляют, что их задача – повысить экономическую эффективность территории, а для этого надо увеличивать плотность застройки и, соответственно, плотность населения. Для примера этот блогер взял «типичнейший человейник» - Велтон Тауерс от Крост. Три небоскреба на 1352 квартиры, население как полгорода Суздаля. Живя в таких условиях, и ведя самый здоровый образ жизни, покупая дорогую еду, занимаясь спортом, обитатель такого человейника всё равно подвержен неустранимым рискам для своего здоровья. Это прежде всего практически 100% вероятность контакта с носителем инфекции, ибо живя в том же Суздале, человек по умолчанию дышит чистым воздухом, ест чистую еду, мало контактирует с потенциальными носителями инфекции, а в человейнике такой подход к здоровью уже не проходит [6]. При обсуждения этого поста *Николай Мрачковский* делает грустный вывод: «Всё, вот и нет больше Москвы» [6].

Красноречивую характеристику мегаполису Екатеринбургу дает блогер «*Пути-дорожки»* на платформе Яндекс-Дзен: «А Екатеринбург зарастает высотками. При этом, когда строят такой дом в 25 и больше (ну страшно же подумать!) этажей, его не ставят в одиночку. Рядом всегда поднимается лес из братьев-близнецов - таких же домов-гигантов» [7]. Развивая эту мысль, этот блогер пишет о том, что такая стройка губит все живое, гиганты-дома хоть и смотрелись красиво, но пугали меня уже издалека, по ощущениям было какое-то неживое пространство. Между домами - ноль зелени, территория закатана в бетон, на ней устроена детская площадка с этим современным мягким и красочным покрытием - но расти-то ни на ней, ни рядом же ничего не растёт. Власти обещают облагородить территорию. Но когда это будет, никто не знает. И что же - жить отложенной жизнью, будущим временем, и пока довольствоваться каменными коробками кругом? [7] Блогер *Родион* озабочен тем, что в ЖК из человейников вырастают дети, которым все пофиг, ничего не умеют, ничего не хотят, никого не любят и ничего не боятся по примеру родителей. Такое впечатление что народ специально собирают покучней, а ведь Россия самая незаселенная страна, и такие вот дела творятся, может быть надо с одноэтажной Америки опыт брать, думаю, что в одноэтажности заключается одна из сильных сторон этой страны [8]. Одну из важных причин засилья человейников называет саратовский депутат Н.Н. Бондаренко: «В региональных парламентах нашей страны, и Саратов не оказался исключением, существует очень мощное строительное лобби. Депутатами становятся ключевые и крупные застройщики, которые непременно пропихивают через законопроекты собственные интересы» [8].

Такого рода комментариев довольно много. Приведем еще только лишь заголовки блогерских суждений на платформе Яндекс-Дзен и других платформах,и эти заголовки более чем красноречивы: «Жизнь в человейниках: как застройщики

закладывают бомбу замедленного действия под наши города», «Власти уже не скрывают: 5 миллионов граждан переселят в человейники к 2024 году», «Бетонный ад: почему человейники расползаются по Москве (о многоэтажной застройке, в которой невозможно жить)», «Россия нулевых: вспоминаем, как мы шиковали до кризиса 2008 года и почему оказались в человейниках», «Человейники растут как грибы на Юго-Востоке столицы», «Города погрязли в человейниках!» и др. Многие блогеры указывают на то, что при возведении «человейников» в крупных городах-мегаполисах в той или иной степени нарушаются социальные и строительные нормы (речь идет прежде всего об отсутствии объектов социально-бытового и культурного назначения и т.д.), в большинстве случаев архитектура как отдельных домов, так и в целом жилищных комплексов оставляет желать лучшего, в городах-миллионниках предпочтение отдается концентрированным застройкам «человейниками» (дома в 20 этажей уже никого не удивляют, а немало и выше), что существенно снижает комфортность проживания на таких территориях. Разумеется, в таких условиях о гармоничном культурном развитии граждан России говорить не приходится. К указанным факторам нужно добавить не решаемые или плохо решаемые сугубо градостроительные вопросы, в частности, речь идет формировании и правовом регулировании придомовой территории, необходимой для нормальной эксплуатации жилого дома. Отдельно следует выделить тему генеральных планов развития муниципальных образований, зачастую они отсутствуют или уже неактуальные.

В этом контексте на фоне необъятных российских просторов высотные МКД-человейники выглядят неестественно, по типу «а-ля Сингапур», приткнутые друг к другу. А ведь в России по определению не должно быть сверхскопления жителей в относительно немногих точках-городах при их одновременном отсутствии на остальной территории страны. Вот несколько характерных цифр. В официальных городах-миллионниках (15 городов) проживают порядка 30 млн человек, что составляет около 20% от всего населения России (146 млн человек) , но по занимаемой площади они совокупно занимают только 0,12% (11324 кв.км) от всей площади страны – 17 млн кв.км (!). А в более чем 800 городах России (из 1117) вообще нет нового строительства [9]. И это при том, что те же Краснодар, Сочи, Анапа и другие города, куда устремляются мигранты из отдаленных восточных и северных регионов, имеют определенные пределы вместимости населения, всех желающих эти города не смогут принять, и рано или поздно придется вводить ограничительные меры. А главное, и не должно быть такого миграционного процесса, учитывая колоссальные территориальные возможности нашей страны как самой большой в мире.

Возникает вопрос: а какая может быть альтернатива человейникам: Блогеры дают ответ и на этот вопрос. Так, *Дремучий Охранитель* на платформе Яндекс-Дзен пишет*:* «В виде ИЖС формируется отчётливая альтернатива человейникам и прочим многоэтажкам, которые так уродуют исторические центры мегаполисов. Сейчас задача региональных властей и губернаторов – усилить работу в этом направлении и развивать пригороды, что позволит снизить нагрузку на города. Поэтому такой формат ипотечного кредитования нужно всячески развивать» [10]. А вот мнение блогера *Евгения Воронцова: «*У меня в данный момент обычная брежневская пятиэтажка с офигенно зеленым двором. Школу видно из окна, метров 150 наверное, дети туда ходят. Сам бы не хотел жить в человейнике. А в идеале - жить в своем доме. Вообще за городом» [7]. Как представляется, при создавшейся ситуации политическую волю должны проявить депутаты всех уровней (федерального, регионального и муниципального), имея в виду принятие решений, исключающих указанные негативные тенденции в миграционной и градостроительной политики; пока этой воли нет, а строительный бизнес, пре-

следуя цель извлечения прибыли, не в состоянии обеспечить интересы общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всероссийская перепись населения 2012. Т. 1. Численность и размещение населения // [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/ free_doc /new_site/ perepis2010/ croc/perepis_itogil612.htm/ (дата обращения: 30.11.2021 г.).
2. Михайлов Ю. Массовое строительство лишь одних человейников - дорога с известным концом // Портал Яндекс-Дзен. 29.07.2021. URL: https://zen. yandex.ru/media/nerieltor/massovoe-stroitelstvo-lish-odnih-cheloveinikov-doroga-s-izvestnym-koncom-60ffe54d32be17760c44ae04 (дата обращения: 30.11.2021 г.).
3. Население Краснодара за десять лет выросло вдвое. URL: https://russia24.pro/krasnodar/229973131/2020 (дата обращения: 30.11.2021 г.).
4. Губернатор Кубани раскритиковал отсутствие школ и детсадов в строящихся районах Краснодара. URL: https://bloknot-krasnodar.ru/news /gubernator-kubani-raskritikoval-otsutstvie-shkol-i-1326484 (дата обращения: 29.11.2021 г.).
5. Самые крупные ЖК страны: чем опасны «человейники»? URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5e2553ea5ba2b500c490fe81/samye-krupnye-jk-strany -chem-opasny-cheloveiniki-6102871c33c4f079f11863c3 (дата обращения: 30.11. 2021 г.).
6. Принцип курятника. Новости медицины. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5e8b1cfac69c 7078504b1528/princip-kuriatnika-novosti-midicyny-6102bc5458d3f036d34cb961 (дата обращения: 25.11. 2021 г.).
7. Побывала в жутко урбанистическом районе Екатеринбурга - нет, я не променяю родную окраину на человейник. URL: https://zen.yandex.ru/media/puti_dorozhki/pobyvala-v-jutko-urbanisticheskom-raione-ekaterinburga-net-ia-ne-promeniaiu-rodnuiu-okrainu-na-cheloveinik-60e985be2fdcb104b126d4c4 (дата обращения: 20.11.2021 г.).
8. Бондаренко Н.Н. Устроил чиновнику выволочку. URL: https://vk.com/wall195024294_ 65267?z=video195024294_456249402%2Fd3b0fa9cda0010bbcf%2Fpl_post_195024294_65267 (дата обращения: 19.11.2021 г.).
9. Аракелян Е. Уплотняемся: половина России будет жить в «резиновых» регионах // Комсомольская правда. 2021. 9 марта.
10. ИЖС вместо человейников: президент поддержал. URL: https://zen. yandex.ru/media/id/ 5fa5799cb26a1b658849b7a2/ijs-vmesto-cheloveinikov-prezident-podderjal-6112b66d8c1d691d4e8d307d (дата обращения - 21.11.2021 г.).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vserossijskaja perepis' naselenija 2012. T. 1. Chislennost' i razmeshhenie naselenija // [Jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/ free_doc /new_site/ perepis2010/ croc/perepis_itogil612.htm/ (data obrashhe-nija: 30.11.2021 g.).
2. Mihajlov Ju. Massovoe stroitel'stvo lish' odnih chelovejnikov - doroga s izvestnym koncom // Portal Jandeks-Dzen. 29.07.2021. URL: https://zen. yandex.ru/media/nerieltor/massovoe-stroitelstvo-lish-odnih-cheloveinikov-doroga-s-izvestnym-koncom-60ffe54d32be17760c44ae04 (data obrashhenija: 30.11.2021 g.).
3. Naselenie Krasnodara za desjat' let vyroslo vdvoe. URL: https://russia24.pro/krasnodar/ 229973131/2020 (data obrashhenija: 30.11.2021 g.).
4. Gubernator Kubani raskritikoval otsutstvie shkol i detsadov v strojashhihsja rajonah Krasnodara. URL: https://bloknot-krasnodar.ru/news /gubernator-kubani-raskritikoval-otsutstvie-shkol-i-1326484 (data obrashhenija: 29.11.2021 g.).
5. Samye krupnye ZhK strany: chem opasny «chelovejniki»? URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5e2553ea5ba2b500c490fe81/samye-krupnye-jk-strany-chem-opasny-cheloveiniki-6102871c33c4f079f11863c3 (data obrashhenija: 30.11. 2021 g.).

6. Princip kurjatnika. Novosti mediciny. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5e8b1cfac69c7078504b1528/princip-kuriatnika-novosti-midicyny-6102bc5458d3f036d34cb961 (data obra-shhenija: 25.11. 2021 g.).
7. Pobyvala v zhutko urbanisticheskom rajone Ekaterinburga - net, ja ne promenjaju rodnuju okrainu na chelovejnik. URL: https://zen.yandex.ru/media/puti_dorozhki/pobyvala-v-jutko-urbanisticheskom-raione-ekaterinburga-net-ia-ne-promeniaiu-rodnuiu-okrainu-na-cheloveinik-60e985be2fdcb104b126d4c4 (data obrashhenija: 20.11.2021 g.).
8. Bondarenko N.N. Ustroil chinovniku vyvolochku. URL: https://vk.com/wall195024294_65267?z=video195024294_456249402%2Fd3b0fa9cda0010bbcf%2Fpl_post_195024294_65267 (data obrashhenija: 19.11.2021 g.).
9. Arakeljan E. Uplotnjaemsja: polovina Rossii budet zhit' v «rezinovyh» regionah // Komso-mol'skaja pravda. 2021. 9 marta.
10. IZhS vmesto chelovejnikov: prezident podderzhal. URL: https://zen. yandex.ru/media/id/5fa5799cb26a1b658849b7a2/ijs-vmesto-cheloveinikov-prezident-podderjal-6112b66d8c1d691d4e8d307d (data obrashhenija - 21.11.2021 g.).

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Упоров И.В. Человейники в градостроительной политике как предмет блогерских суждений // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.164-169. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/UporovI.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827367
УДК 396.6

Шафигуллина Л.Р.

Шафигуллина Ляйсян Рафиковна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, Россия, 420111, Казань, ул. Московская, д. 42. E-mail: liaisian@gmail.com.

Женские организации как ресурс достижения гендерного равенства в 1990-2000е гг. (на примере Республики Татарстан)

Аннотация. В статье анализируется деятельность женских организаций Республики Татарстан по устранению гендерной асимметрии. Большинство женских организаций приходит к выводу о том, что устранить проблемы, которые они пытаются решить, можно лишь при достижении гендерного равенства. Для этого в первую очередь необходимо иметь представительство в государственных органах власти, бороться с правовой безграмотностью женщин, создавая программы гендерного просвещения. Женские организации играют в процессе достижения гендерного равенства значительную роль, требуя от властей всех уровней оперативного реагирования на потребности общества и учета интересов всех групп населения. Они выступают посредниками между женским сообществом и властью, выполняют функцию ресурсного центра по достижению гендерного равенства.
Ключевые слова: женщина, женские организации, общественные организации, гендер, гендерное равенство, гендерная асимметрия, женское движение, гражданское общество.

Shafigullina L.R.

Shafigullina Lyaysyan Rafikovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasova, Russia, 420111, Kazan, st. Moscow, 42. E-mail: liaisian@gmail.com.

Women’s organizations as a resource for achieving gender equality in the 1990-2000s. (on the example of the republic of tatarstan)

Abstract. The article analyzes the activities of women's organizations in the Republic of Tatarstan to eliminate gender asymmetry. Most women's organizations conclude that the only way to fix the problems they are trying to solve is through achieving gender equality. For this, first of all, it is necessary to have representation in state authorities, to fight against the legal illiteracy of women, creating gender education programs. Women's organizations play a significant role in the process of achieving gender equality, requiring authorities at all levels to promptly respond to the needs of society and take into account the interests of all groups of the population.
Key words: woman, women's organizations, public organizations, gender, gender equality, gender asymmetry, women's movement, civil societyю.

Взяв курс на демократизацию российского общества и построение правового государства в 1990-е гг., наше правительство сосредоточилось на развитии рынка, рыночных отношений и связанных с ними институтов. Однако ры-

ночные отношения сами по себе вовсе не гарантируют утверждения демократических норм, правил, процедур. Действительно необходимой предпосылкой демократизации является обеспечение реального равенства прав и возможностей всех граждан на участие в общественной жизни. Помимо прочего необходимо искоренить любые формы дискриминации по признаку пола, поскольку едва ли не самой характерной чертой современной демократии считается признание мужчин и женщин равноправными и равно ответственными субъектами социальной и политической жизни.

Российские власти, сосредоточившись преимущественно на экономических преобразованиях, не уделили почти никакого внимания вопросу о том, как распределяется социальная цена этих преобразований. К тому же экономические и социальные изменения по-разному влияют на женщин и мужчин. Все большее число российских женщин осознают, что проблемы, с которыми они ежедневно сталкиваются, присущи их социально-демографической общности. В наиболее активной части женского населения в начале 1990-х гг. начался энергичный процесс заявления и формирования своих требований и интересов.

Женские гражданские инициативы направлены, прежде всего, на преодоление негативных последствий реформ, а, в конечном счете - на устранение гендерной асимметрии. Эта ориентация на выравнивание статуса женщин и мужчин в обществе для организаций, изначально не создававшихся с этой целью, постепенно становится определяющей. В статье будет освещен данный процесс на примере женских организаций Республики Татарстан.

В Республике Татарстан более распространены организации, для которых характерен приоритет духовно - религиозных ценностей, поскольку, по их мнению, женщинам присуща духовность, самопожертвование, «общечеловеческое материнство». Среди этих организаций преобладают благотворительные и правозащитные, работающие в сфере защиты прав матерей и детей. Организации женщин, не относящие себя к феминистским, разделяют традиционные подходы к статусу женщин, понимают под демократией возможность осуществлять социально-реформаторскую деятельность и участвовать в общественно-политической жизни страны и общества в той мере, в какой это позволит им решать проблемы семьи и детей, незащищенных социальных слоев населения.

На практике движение к этой цели обеспечивается, прежде всего, очень конкретными мерами по адаптации женщин к новым условиям труда и быта, по организации профессиональной подготовки и переподготовки женщин, созданию условий для их профессиональной самореализации, взаимной помощи и поддержке. Женские организации РТ, также как и по всей России, стремились «залатать дыры», помочь женщинам в условиях экономического кризиса 1990-х гг. Примером тому служит деятельность таких организаций, как «Таяныч» («Опора»), «Женщины – предприниматели Татарстана», «Лига деловых женщин Татарстана» по содействию безработным женщинам. Вместе с тем, женские гражданские инициативы затрагивают и более общие проблемы - здоровье женщин (противораковая организация «Ометнадежда»), защита прав детей (Объединение многодетных матерей и опекунов «Шафкать» («Сострадание»), «Мать и дитя», Ассоциация многодетных матерей «Семья» Ново-Савиновского района, общественный фонд «Татарская семья»). Женские организации занимаются также отстаиванием прав человека, будь то военнослужащие (Комитеты солдатских матерей г.Набережные Челны), ребенок или женщина, пострадавшие от насилия (кризисные центры «Ника» и «Фатима»). Много внимания участницы женского движения уделяют благотворительности, просветительству, наконец, продвижению женщин в структуры власти.

Практически все женские организации приходят к выводу о том, что устра-

нить проблемы, которыми они пытаются решить, можно лишь при достижении гендерного равенства. А для этого в первую очередь необходимо быть услышанными на государственном уровне. На каком-то этапе деятельности участники женских организаций осознают, что без участия в политике, без представительства женщин в высших эшелонах власти им не добиться перемен, поскольку при принятии особо важных решений необходимо учитывать мнение женщин.

Однако мы все прекрасно знаем о существовании гендерной асимметрии во власти, что, естественно, мешает достижению гендерного равенства. В органах исполнительной власти РТ женщин можно по пальцам пересчитать: К.Н Новикова (министр социального обеспечения РТ, 1996-1997), А.И. Конюшева (министр торговли РТ, 1996-1997, заместитель Премьер-министра РТ, 1997-2001), З.Р. Валеева (министр по делам печати, радиовещания и СМИ РТ, 1999-2001, с 2001 г. – заместитель Премьер – министра РТ, с 2005г. - министр культуры РТ). В представительном органе РТ – в Государственном Совете первого и второго созывов число женщин оставалось неизменным: 6 чел. (4,6 %) [4]. Лишь в Государственном Совете РТ третьего созыва, выборы в который состоялись 17 марта 2004 г., наметилось увеличение численности женщин почти в 2 раза, их стало 13 (13%) [5]. Выборы 2009 г. закрепили прежний результат. Численность женщин-депутатов составила 14 (14%). В целом положение в РТ не отличается от большинства других регионов РФ. В среднем в законодательных собраниях субъектов РФ женщины-депутаты составляют около 10%. Причем, от региона к региону наблюдается удивительный разнобой. По данным ЦИК на 1999 г., в четырех региональных органах законодательной власти (Смоленском, Курском, Омском, Томском областных собраниях) женщины-депутаты вообще отсутствовали. Максимальный уровень представительства женщин наблюдался в 9 регионах – от 20 до 32%, в 35 регионах – от 11 до 20%, в 40 регионах женщин насчитывалось до 10% (к этой группе относится и Республика Татарстан) [7]. Статус народного представителя еще не означает того, что моментально будут решены задачи, поставленные в предвыборной программе. Многое зависит от законотворческой деятельности в представительном органе и от того, будут ли поддержаны исходящие от депутатов инициативы. В этом немаловажную роль играет место, которое занимает депутат в парламенте. За исследуемый период ни один комитет и ни одна комиссия Госсовета РТ не были возглавлены женщиной. Лишь пост секретаря Госсовета РТ неизменно оставался за женщиной (В.Н. Липужина). Единственная ключевая должность, во главе которой была женщина, - Заместитель председателя Госсовета РТ (З.Р. Валеева в первом созыве Госсовета РТ, И.А. Ларочкина во втором созыве Госсовета РТ) [2]. Структура представительного органа РТ свидетельствует о гендерной асимметрии законодательной власти. Этот дисбаланс власти негативно сказывается, в первую очередь, на повседневной жизни женщин. Иными словами, законодательство, создаваемое государственными региональными парламентами, объективно способствует сохранению и усугублению гендерного неравенства, поскольку не учитывает женских интересов.

Важным каналом рекрутирования женщин в выборные органы власти являются женские организации. Для того чтобы выступать с законодательными инициативами, женщины принимают участие в избирательных кампаниях разных уровней. Наиболее аргументированное обоснование необходимости активизации женщин в сфере политики выдвинуло женское общественное движение. Его участницы подчеркивали, что общество не может быть демократичным, если женщины играют в политике пассивную роль, выступая лишь в качестве избирателей, не участвуют в управлении государством, не занимают руководящих постов в экономике. Только равное участие женщин и мужчин в политической жизни России может обеспечить

подлинно демократическое развитие страны. В Республике Татарстан представители от женских общественных организаций активно участвуют в избирательных кампаниях. Например, Р.Н. Усманова (Общественная организация – объединение многодетных матерей и опекунов детей, оставшихся без попечения родителей «Шафкать») дважды пыталась стать депутатом Городского совета г.Казани от Советского района. Однако в результате фальсификаций при подсчете голосов, по ее словам, это не было осуществлено [6]. Ее программные лозунги были направлены на устранение дискриминации в отношении многодетных матерей (требование о включении в стаж работы декретных отпусков, устранение дискриминации при приеме на работу), на улучшение их положения (решение жилищных проблем, увеличение социальных пособий). С. Корюкова и Л. Клюшникова (лидеры Комитета солдатских матерей г. Набережные Челны) тоже пришли к выводу о необходимости участвовать в политической жизни, для того чтобы «…армия была сильная, уважаемая и высокооплачиваемая. Если не будет воинской порядочности в Вооруженных силах, никогда не будет государственной безопасности» [8]. Они были делегированы от Республики Татарстан в 2004 г. на учредительный съезд «Единой народной партии солдатских матерей». При их активном участии было образовано татарстанское отделение этой партии. Необходимость его создания они объясняют возможностью иметь своих представителей в законодательных органах для отстаивания интересов призывников и их родителей.

Несмотря на значительное число кандидатов от женских общественных организаций, участвовавших в избирательных кампаниях в представительные органы республики разных уровней, тех, кто одержал победу, к сожалению, единицы. Председатель организации «Женщины Татарстана» З.Р. Валеева дважды была депутатом Государственного Совета РТ и занимала пост заместителя председателя Госсовета РТ. С 2001 г. она являлась заместителем премьер-министра РТ, а с 2005 г. министром культуры РТ. Председатель Ассоциации татарских женщин «Ак калфак» («Белый калфак», калфак – женский головной убор) Р.Р. Туфетуллова была избрана в состав Госсовета РТ второго созыва. Однако создание обеих организаций, которые они представляли, стимулировалось органами власти. Они создавались при государственных структурах: «Женщины Татарстана» - трансформировалась из женских советов РТ, «Ак калфак» была создана как составная часть Всемирного конгресса татар [13].

Государственную поддержку получают женские организации, занимающиеся социальной защитой женщин, семьи и детей, поскольку они разделяют правительственную позицию традиционного разделения ролей в семье. Содействие со стороны властей сыграло немалую роль в их победе на выборах. Будучи депутатами, З.Р. Валеева и Р.Р. Туфетуллова участвовали в определении государственной политики по улучшению положения женщин, семьи и детей. Несмотря на это, при Правительстве РТ не было создано ни одного комитета, занимавшегося проблемами женщин. Это обстоятельство служит доказательством того, что недостаточным является просто попадание в представительный орган власти, необходимо иметь программу действий по достижению поставленных целей и уметь ее реализовывать совместно с властными структурами.

Кроме малочисленности женщин в Госсовете РТ, дело осложняется и тем, что они принадлежат к разным политическим силам. В женском движении не редкость и межличностные конфликты. Все это мешает им работать над формированием женской солидарности. Проблема заключается в недостаточно развитом коллективном сознании женского движения. Содействие властей носит декларативный характер, на словах дается множество обещаний, но они не выполняются. Характерной является стратегия назначения «знаковой» женщины (привлекают женщин к принятию решений путем назначения на ответствен-

ный пост, при этом могут выбрать тех, для кого вопросы гендерного равенства малоинтересны).

Иной механизм решения проблемы демонстрируют кризисные центры. Их лидеры давно говорят необходимости совершенствования законодательства по проблемам насилия и формировании системы мер по правовой защите женщин. Закон «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» не был принят. Кризисным центрам приходится искать иные способы улучшения положения женщин и детей, пострадавших от «домашнего» насилия. Кризисный центр «Фатима» активно взаимодействует с правоохранительными органами г. Казани, они совместно пытаются найти способы оказания помощи женщинам в рамках действующего законодательства, а также выступают с законодательными инициативами по преодолению дискриминации женщин. В 2002-2003 гг. осуществлялся образовательный проект для сотрудников МВД при поддержке Международного женского фонда. Проводились встречи с участковыми, поскольку они первые сталкиваются с обращениями женщин в милицию. Их обучали, проводили тренинги, семинары. За основу был взят план обучения полицейских из Массачусетской школы полицейских (США). Сотрудники правоохранительных органов охотно шли на контакт. Они признают существование «домашнего насилия», но у них отсутствуют инструменты воздействия на виновников насилия. Отсутствие закона чрезвычайно осложняет их работу. МВД и кризисные центры РТ («Фатима», «Ника») не раз выступали с законодательными инициативами по данной проблеме. Ощущая недостаток ресурсов для решения некоторых вопросов, лидеры кризисного центра «Фатима» понимали, что эти проблемы можно частично устранить за счет объединения усилий с государственными социальными службами (Комплексный центр социального обслуживания (КЦСО) «Доверие» городского комитета по делам детей и молодежи). Также работники кризисного центра «Фатима» ставили задачу наладить сотрудничество со школами и университетами, так как они реально определяют будущее общественное мнение. Особенно их интересовали университеты, готовящие специалистов, осуществляющих контакт с пострадавшими от насилия: юристов, социальных работников, медиков, психологов. Именно студенты открыты для нового взгляда на домашнее насилие, на свою роль в решении этой проблемы.

С 2006 г. в республике функционирует Общественная палата. Представители женских общественных организаций (К.З. Хамидуллина от Ассоциации татарских женщин «Ак калфак», А.И. Конюшева от «Женщин Татарстана», Т.Д. Чернова от редакции газеты «Женщина», «Ометнадежда») активно принимают участие в ее работе, выступают со своими предложениями. Они пытаются использовать любую возможность быть услышанными в деле достижения гендерного равенства.

Описанные методы работы женских организаций по достижению гендерного равенства будут малоэффективными, если в стране отсутствует гендерное образование, существует нехватка квалифицированных специалистов и экспертов по гендерной проблематике. В России правовая безграмотность женщин в области политики, экономики, семейных отношений является одной из причин их бесправия и, как следствие, острых проблем социального и личного характера, что является преградой к достижению гендерного равенства. Поэтому правовое образование имеет для российских женщин первостепенное значение. Эти вопросы беспокоят ЖОО «Фемина» (г. Набережные Челны), руководит которой социолог Е. Машкова. Члены организации активно участвовали в международных правовых образовательных программах с тем, чтобы, освоив теоретические знания и проанализировав опыт других стран, разработать методы и формы правового просвещения населения, адаптированные к условиям нынешней России. Правовое просвещение может быть направлено на широкие массы, а также на

подготовку отдельных инициативных групп населения. Именно вторая форма правового обучения нашла отражение в проекте «Права человека для женщин: шаг за шагом», осуществленном ЖОО «Фемина» в 2000 г. Программа была рассчитана на деятельниц женских организаций, аспирантов и преподавателей ВУЗов, занимающихся гендерной проблематикой [10].

По ее инициативе «Фемины» совместно с другими организациями в 2004 г. была выработана Программа гендерного развития Приволжского Федерального округа на базе Центра гендерного развития ПФО. Программа создана в помощь правительственным структурам по достижению гендерного равенства в регионе. Для преодоления гендерного неравенства необходимо проведение определенной социально-экономической политики, которая принимает во внимание и строится с учетом гендерного подхода. В Программе содержатся не только рекомендации руководству, но и определены потенциальные возможности взаимодействия всех секторов общества. Для успешного осуществления гендерной стратегии необходимо: осуществление анализа ситуации в регионе, проведение мониторингов, создание определенной нормативно-правовой базы, укрепление и создание институционального механизма по гендерному равенству, а также использование потенциала женских организаций. Только совместными усилиями можно прийти к поставленной цели. В проекте были задействованы 9 субъектов ПФО: республики Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия и области Нижегородская, Саратовская, Пермская.

Программа рассчитана на период с 2004 по 2015 гг. и предлагала несколько стратегических направлений: создание Комитета гендерного равенства при Координационно-консультативном совете по правам человека при Полномочном Представителе Президента в ПФО; создание Центра гендерного развития ПФО; ориентация системы образования на получение знаний одновременно с получением социальных навыков и умений; достижение равного представительства мужчин и женщин в органах принятия решения в регионах ПФО; предотвращение всех форм насилия в семье, оказание помощи и реабилитация пострадавших от насилия; совершенствование социально-экономической и правовой базы института репродуктивного здоровья и формирование механизмов реализации репродуктивных прав [11]. Стратегические направления программы совпадают со сферами деятельности женских организаций РТ. Следует отметить, что круг охватываемых ими проблем намного шире принятой Программы.

Факт ее создания говорит о многом. Женские организации играют в процессе достижения гендерного равенства значительную роль, требуя от властей всех уровней оперативного реагирования на потребности общества и учета интересов всех групп населения. Женские общественные организации видят свою задачу в том, чтобы быть посредниками между женским сообществом и властью, отражать мнение общественности и отстаивать их интересы. В итоге женские организации выполняют функцию ресурсного центра по достижению гендерного равенства. Очевидно, что потенциал женских организаций достаточно высок, однако на данный момент он не используется эффективно в качестве реального ресурса достижения гендерного равенства.

Если бы независимые женские организации были лучше организационно и идейно оформлены, скоординировано выдвигали стратегические цели, активнее выступали с инициативами в адрес исполнительной власти, принимали непосредственное участие в формировании кадрового резерва политиков и хозяйственных руководителей из числа женщин, представляли на рассмотрение в высших законодательных и исполнительных органах власти актуальные проблемы улучшения положения женщин в обществе, теснее работали со СМИ в интересах защиты прав и свобод женщин, то это приблизило бы до-

стижение реального гендерного равенства в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букина А.А. Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // Право и современные государства. 2017. № 4. С. 25-38.
2. Выборы в Государственный Совет РТ. 5 марта–28 апреля 1995 г.: Документы. Материалы. Результаты / Авт.-сост. М.А. Сираев, Н.В. Нарышкин; отв. ред. Л.А. Гусева. Казань, 1995.
3. Емельянова К.С., Шафигуллина Л.Р. Вклад женских организаций в возрождение и сохранение национальных традиций и культуры татар в 1990-2000е годы // Казанский вестник молодых учёных. 2019. Т. 3. № 2 (10). С. 90-98.
4. Женщины и мужчины Татарстана: Стат. сб. / Казань: Госкомстат РТ, 2001.
5. Избиратель Татарстана. Казань: ЦИК РТ, 2004.
6. Интервью с Р.Н. Усмановой от 12.02.2008 // Личный архив автора.
7. Кочкина Е.В. Женщины в российских органах власти // Общественные науки и современность, 1999. №1.
8. Куренщикова Л. Солдатские матери идут в политику // Челнинские известия, 2004. 13 нояб.
9. Ломова Т.Е. женские организации как сегмент гражданского общества современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. № 2. С. 124-142.
10. Права человека для женщин (материалы исследований, проведенных в ходе тренинга по правам человека для женщин Приволжского федерального округа). Вып. 2 / Под общ. ред. Е.Машковой. Набережные Челны, 2002.
11. Программа гендерного развития Приволжского федерального округа // Интеграция гендерного подхода в социальную политику региона / Под ред. Е.В.Машковой. Набережные Челны, 2006. С.348-366.
12. Сиражудинова С.В. Гражданское общество на Северном Кавказе: женская активность и женские организации // Власть. 2021. Т. 29. № 3. С. 213-216.
13. Устав АТЖ «Ак калфак» от 21.06.1992 // ЦГА ИПД РТ. Ф.8266. Оп. 1 Д.1. Л.4.
14. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 37-51.
15. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Женское движение в России: моделирование баланса взаимодействия государства и женской инициативы // Женщина в российском обществе. 2021. № 1. С. 3-19.
16. Шафигуллина Л.Р. Социальный портрет женщин-депутатов законодательного органа Республики Татарстан // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2018. № 2 (5). С. 19-25.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bukina A.A. Zhenskie nekommercheskie organizacii sovremennoj Rossii: opyt klassifi-kacii // Pravo i sovremennye gosudarstva. 2017. № 4. S. 25-38.
2. Vybory v Gosudarstvennyj Sovet RT. 5 marta–28 aprelja 1995 g.: Dokumenty. Materialy. Rezul'taty / Avt.-sost. M.A. Siraev, N.V. Naryshkin; otv. red. L.A. Guseva. Kazan', 1995.
3. Emel'janova K.S., Shafigullina L.R. Vklad zhenskih organizacij v vozrozhdenie i sohra-nenie nacional'nyh tradicij i kul'tury tatar v 1990-2000e gody // Kazanskij vestnik molodyh uchjonyh. 2019. T. 3. № 2 (10). S. 90-98.
4. Zhenshhiny i muzhchiny Tatarstana: Stat. sb. / Kazan': Goskomstat RT, 2001.
5. Izbiratel' Tatarstana. Kazan': CIK RT, 2004.
6. Interv'ju s R.N. Usmanovoj ot 12.02.2008 // Lichnyj arhiv avtora.
7. Kochkina E.V. Zhenshhiny v rossijskih organah vlasti // Obshhestvennye nauki i sovremen-nost', 1999. №1.
8. Kurenshhikova L. Soldatskie materi idut v politiku // Chelninskie izvestija, 2004. 13 no-jab.
9. Lomova T.E. zhenskie organizacii kak segment grazhdanskogo obshhestva sovremennoj Ros-sii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija. 2021. T. 14. № 2. S. 124-142.

10. Prava cheloveka dlja zhenshhin (materialy issledovanij, provedennyh v hode treninga po pravam cheloveka dlja zhenshhin Privolzhskogo federal'nogo okruga). Vyp. 2 / Pod obshh. red. E.Mashkovoj. Naberezhnye Chelny, 2002.
11. Programma gendernogo razvitija Privolzhskogo federal'nogo okruga // Integracija gen-dernogo podhoda v social'nuju politiku regiona / Pod red. E.V.Mashkovoj. Naberezhnye Chelny, 2006. S.348-366.
12. Sirazhudinova S.V. Grazhdanskoe obshhestvo na Severnom Kavkaze: zhenskaja aktivnost' i zhenskie organizacii // Vlast'. 2021. T. 29. № 3. S. 213-216.
13. Ustav ATZh «Ak kalfak» ot 21.06.1992 // CGA IPD RT. F.8266. Op. 1 D.1. L.4.
14. Hasbulatova O.A., Smirnova I.N. Zhenskie organizacii v Rossii i za rubezhom: tehnolo-gii prodvizhenija gendernogo ravnopravija // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2020. № 4. S. 37-51.
15. Hasbulatova O.A., Smirnova I.N. Zhenskoe dvizhenie v Rossii: modelirovanie balansa vzaimodejstvija gosudarstva i zhenskoj iniciativy // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2021. № 1. S. 3-19.
16. Shafigullina L.R. Social'nyj portret zhenshhin-deputatov zakonodatel'nogo organa Res-publiki Tatarstan // Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ja. 2018. № 2 (5). S. 19-25.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Шафигуллина Л.Р. Женские организации как ресурс достижения гендерного равенства в 1990-2000е гг. (на примере Республики Татарстан) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.170-177. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Shafigullina.pdf

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827399
УДК 820-31

Абилова Ф.А.

Абилова Фируза Абуталибовна, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43-а. E-mail: abilovafiruza@mail.ru.

Поэтика интертекстуальности в романе Кадзуо Исигуро «Когда мы были сиротами»

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что категория интертекстуальности является одной из наиболее актуальных в системе современного литературоведческого анализа. Начало ее исследованию было положено в трудах М. Бахтина, Р. Барта, Ю. Кристевой, которые рассматривали художественное произведение как совокупность фрагментов, заимствованных из других текстов**.** В статье исследуются заимствованные текстуальные фрагменты, формирующие поэтику интертекстуальности романа К. Исигуро «Когда мы были сиротами». В процессе анализа выявляются прецедентные тексты, взаимодействие с которыми строится на использовании разных форм интертекстуальности: на смешении разнородных жанровых структур, использовании пародии, контрапункта и неатрибутированных аллюзий. В статье впервые определяются типы и способы художественного выражения интертекстуальных референций в произведении К.Исигуро, осуществляется контекстуальная интерпретация выявленных художественных приёмов.
***Ключевые слова*:** интертекстуальность, аллюзия, пародия, тезаурус, жанровые модификации, межтекстовые скрещения.

Abilova F.A.

Abilova Firuza Abutalibovna, candidate of philology, docent, Dagestan State University, Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev street, 43-a. E-mail: abilovafiruza@mail.ru.

Poetics of Intertextuality in the Novel by Kazuo Ishiguro “When We Were Orphan”

Abstract. The relevance of this study is due to the fact that the category of intertextuality is one of the most relevant in the system of modern literary analysis. The beginning of her research was laid in the works of M. Bakhtin, R. Barth, Y. Kristeva, who considered a work of fiction as a set of fragments borrowed from other texts. The purpose of this study is to identify the specifics of the intertextual poetics of K.Ishiguro's novel "When we were orphans". The article defines the artistic foundations of intertextuality in the novel, identifies its main types and means of expression; contextual interpretation of the identified artistic techniques is car-

ried out. The scientific novelty of the research lies in the fact that the article for the first time defines the types and methods of artistic expression of intertextual references in the work of K.Ishiguro.
Key words: intertextuality, allusion, parody, thesaurus, genre modifications, intertext crossbreeds.

Категория интертекстуальности – одна из наиболее актуальных в системе современного литературоведческого анализа, суть которой отражают изменившиеся принципы существования текста. Утратив свою автономность и основываясь на множестве межтекстовых и внетекстовых связей, текст становится одним из связующих звеньев в цепи художественных произведений мировой литературы.

Значение всеобщего закона литературного творчества категория интертекстуальности приобрела в трудах постструктуралистов. Так, Р. Барт в статье «Смерть автора» писал: текст «представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих единственный, как бы теологический смысл («сообщение» Автора-Бога), но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным: текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [3, с. 388]. На основе знания этих источников появляется возможность обогатить и расширить содержание текста, дополнить его смысл, сделать «семиотически насыщенным» (Ю.М. Лотман).

Одной из составляющих теории интертекстуальности стали труды М. Бахтина о диалогичности текстов. Ученый рассматривал роман как диалог автора и героя, автора и читателя, как нового текста и текстов, уже созданных. Любой текст, по его мнению, возникает как явный или неявный ответ на другой текст.

Понятие диалогичности расширяет Ю. Кристева, ставшая автором термина «интертекстуальность» и включившая его в научный оборот. Согласно ее мнению, интертекстуальность – не просто совокупность заимствованных текстуальных фрагментов, а пространство множественных межтекстовых скрещений, где «каждый текст – это приспособление к другим текстам и их трансформация» [13, с.74]. Благодаря этому чужая речь, использованная автором в новом контексте, приобретает новые оттенки, новый смысл, а художественное произведение перестает быть законченным. При этом она отстаивает идею «безличной продуктивности текста, который порождается как бы сам по себе, помимо сознательной воли автора» [14, с.429].

Концепцию интертекстуального диалога развивает У. Эко, утверждающий, что «книги разговаривают друг с другом» [31, с.156]. Писатель обнаруживает в литературных произведениях «перекличку текстов» в виде цитат, аллюзий, пародирования, иронической игры с заимствованиями, «создающими эффект снижения или изменения значения по сравнению с первоисточником» [31, с. 272). Особое внимание У. Эко уделяет интертекстуальной иронии, которая есть не что иное, как провокация, разрушающая стереотипы читательского восприятия, стимулирующая функции памяти и превращающая читателя наивного в «читателя искушенного, начинающего улавливать ароматы других текстов, предшественников того, который он читает» [31, с.289].

Предшествующие или, как принято их обозначать, прецедентные тексты в новом окружении не являются жестко фиксированными заимствованиями. По словам Ю. Караулова, прецедентный текст «выступает как целостная единица обозначения», как знак, представляющий текст-источник по принципу «часть вместо целого» [9, с.217], создавая тот самый «аромат», о котором говорит У. Эко. Выбор прецедентных текстов обусловлен их значимостью в контексте нового произведения. Ссылки на них не должны оставаться неузнанными, поскольку благодаря им открывается новый смыл произведения. Возможность такого открытия зависит от способности читателя распознать интер-

текст, идентифицировать его и по мере обнаружения им различных межтекстовых соотношений раскрыть заложенный в новом произведении смысл.

Обращение к произведениям предшествующих эпох, осмысление художественных традиций прошлого, использование известных форм с учетом новых тенденций является отличительной особенностью английской литературы рубежа XX – XXI веков. В значительной степени это характерно для представителей такого явления, как мультикультурализм, которое возникло в результате утраты Британией своих колоний, тотальной глобализации мира и массовой миграции населения в страны Европы. Писатели образовавшейся группы «смешанной идентичности» создают свои произведения на английском языке, пытаются осмыслить свою культуру и культуру метрополии, свое положение в стране и мире. Они сочетают в своем творчестве «традиционное почтение к культурным ценностям прошлого и открытость по отношению к новейшим изменениям в художественной ментальности. Это создает в их творчестве условия для большей вариативности в понимании взаимоотношений своего и чужого текста» [22, с. 543].

Среди таких писателей - Кадзуо Исигуро, англичанин японского происхождения, романы которого во многом «созвучны корневой британской культуре…» [17, с.92]. В совершенстве овладев английским языком, он вошел в число ведущих английских прозаиков, создав «один из самых английских романов конца XX века» [26]. Речь идет о романе «Остаток дня», удостоенном в 1989 г. Букеровской премии. Имя К. Исигуро включено в список пятидесяти величайших британских авторов послевоенного периода, составленный в 2008 г. газетой The Times. О том, насколько высоко оценивается творчество К. Исигуро, свидетельствует присужденная ему в 2017 г. Нобелевская премия.

Природа творчества писателя позволяет говорить о приемах поэтики, имманентных как английской, так и японской литературе. «Я не совсем похож на англичан, поскольку воспитывался японцами в доме, где говорили на японском. У меня особое происхождение. Я думаю по-другому, мои взгляды несколько отличаются» [34], - говорит К. Исигуро. Поэтому определить творческий метод писателя непросто. Так, историко-географический фон, определяющий топос его произведений, в значительной степени присущ реализму. Сам писатель заявлял о своей близости этому методу: «Я считаю, что принадлежу к западной литературной традиции… Я вырос на западной литературе – Достоевский, Чехов, Шарлотта Бронте, Чехов» [32]. В то же время нелинейность повествования и бессобытийность характерны модернистской литературе, а интертекст, пародия и обращение к популярным жанрам указывают на черты постмодернизма. У отечественных литературоведов нет однозначного мнения о творческом методе писателя. Так, к постмодернизму его причисляют О.А. Джумайло [7, с.10] и В. А. Пестерев [18, с. 32]. О.Г. Сидорова помещает его в рамки постколониального направления [24, с.308]. И. Г. Лобанов причисляет К. Исигуро к «умеренным» постмодернистам, сосредоточенным «не на авторефлексивности, эксперименте с языком и повествованием, а на изображении глубинных пластов человеческой психики» [15, с. 4].

Эти разногласия не случайны, полагают критики, они «связаны со спорностью термина «мультикультурализм», который вообще, строго говоря, является скорее социально-культурологической характеристикой ситуации, нежели литературным направлением» [5, с.14].

Одним из важных элементов художественной системы К. Исигуро, свидетельствующим о постмодернистской ориентации эстетики писателя, является интертекстуальность. Ее основой становится кросскультурная материя – традиции, обычаи, этнокультурные стереотипы поведения, свойственные как японскому менталитету, так и английским традициям. Так, в центре романа «Остаток дня» пересекаются черты, присущие профессии английского дво-

рецкого, - чопорность, самообладание, достоинство, в то же время идеалы служения, верности, самоотречения представляют собой японский культурный текст.

Интересный материал для исследования интертекстуальности дает роман К. Исигуро «Когда мы были сиротами» (2000). В отличие от произведений 80-х годов («Там, где в дымке холмы»,1982, «Художник зыбкого мира»,1986, «Остаток дня» 1989), которые отличаются реалистическим воспроизведением исторических и географических факторов, произведения позднего, «деконструктивного», или экспериментального периода, к которому относится роман «Когда мы был сиротами», содержат эстетические категории постмодернистского сознания, в частности, интертекстуальность, исследованию которой посвящена данная статья.

Круг писателей, чьи классические тексты стали основой интертекстуальной поэтики в романе «Когда мы были сиротами», включает европейских и главным образом английских художников слова. Основными прецедентными текстами являются произведения Ч. Диккенса, А. К. Дойла, Г. Грина. Вступая с ними в диалогические отношения, писатель не забывает и своего читателя-современника, ориентируясь на адекватность его восприятия своего романа и побуждая к поиску межтекстовых скрещений. Взаимодействие романа «Когда мы были сиротами» с претекстами строится на использовании разных форм интертекстуальности, таких, как пародия, цитирование, реминисценции. Одним из видов межтекстовых скрещений является архитекстуальность – этим термином обозначаются жанровые отношения между текстами [27, с.26].

Жанр принадлежит к числу наиболее устойчивых литературоведческих категорий, способных обеспечить преемственность и развитие литературы. Не случайно возникло понятие «память жанра», получившее обоснование в трудах М. Бахтина и О. Фрейденберг. Согласно М. Бахтину, жанр «живет настоящим, но он всегда помнит свое прошлое, свое начало. Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития» [4,с.179]. О. Фрейденберг в статье «Методология одного мотива» отмечала: «закономерность сюжетного образования есть не продукт научной спекуляция, а свойство самой природы сюжета. Или иначе: что не автор вершил композицию своего сюжета, но сама она в силу собственных органических законов приходила зачастую к тем формам, которые мы застаем и изучаем» [29].

Создавая роман «Когда мы были сиротами», К. Исигуро использует форму детектива, формульного жанра, использование родовых признаков которого способствовало появлению новых жанровых разновидностей. В своем исследовании «Демон теории» А. Компаньон утверждает, что «в XX веке повествовательную структуру оплодотворил детектив – так что даже стал в ней общим местом» [11, с.243]. В английской литературе использование жанровой стратегии детектива связано со свойственной английской постмодернистской традиции «обыгрыванием традиций прошлого не только на содержательном уровне, но и на уровне игры традиционными жанровыми моделями» [2, с. 9].

Главная фигура в детективном романе – «сыщик, человек исключительных способностей, городской фольклорный герой, герой большого города, подобно герою волшебной сказки», - пишет Тибор Кестхейи в своей книге «Анатомия детектива» [10, с.141]. Главная фигура в романе К. Исигуро – тоже знаменитый детектив, Кристофер Бэнкс, на счету которого немало громких дел. Однако в романе К. Исигуро детективный жанр претерпевает ряд изменений. Отход от его канонов можно наблюдать уже при выборе главного героя: его прототипом является известный литературный персонаж, герой романов А. К. Дойла Шерлок Холмс. Его имя упоминает Кристофер Бэнкс как идеал, к которому стремится, школьные друзья дарят ему лупу – непременный атрибут Холмса.

Но Кристофер Бэнкс – не подражание образу знаменитого сыщика, а его паро-

дийная постмодернистская модификация. Классический детективный роман ориентирован на мышление и логику, поэтому большую часть повествования занимает расследование. А. К .Дойл знакомит читателя с дедуктивным методом Шерлока Холмса, показывает его умение осмыслить оставленные преступником улики, соединить в единую цепь полученные сведения и раскрыть преступление. Более того, движущей силой сюжета становится сам мыслительный процесс сыщика-интеллектуала. Методы же расследования Бэнкса остаются неизвестными, вместо логически выстроенных, как у Холмса, размышлений, - лишь сообщение об успешном завершении дела: «Мне понадобилось лишь несколько дней, чтобы раскрыть тайну смерти Чарльза Эмери» [8, с.38]. А для читателя она так и останется нераскрытой. Так же, как и другие якобы раскрытые громкие дела. Единственное дело, о котором известно читателю и которое становится частью сюжета, — это попытка раскрыть преступление, связанное с исчезновением его родителей. Если классический детективный сюжет пробуждает у читателя вкус к мыслительным операциям, интерес к поединку сыщика с преступником, то роман К. Исигуро оставляет его без этих возможностей, создавая эффект обманутого ожидания. Этой цели служат также интертекстуальные отсылки в виде аллюзий и реминисценций. Рассчитанные на ассоциативное восприятие, они акцентируют знаковые характеристики претекста и формируют иронический контекст повествования. Так, неоднократные упоминания Кристофера Бэнкса о себе как известном профессиональном детективе напоминают читателю, что Шерлок Холмс, неоднократно доказывавший свое превосходство над полицейскими ищейками, был сыщиком-любителем.

Пародия обычно трактуется как «подражание стилю отдельного произведения, автора, литературного направления, жанра с целью его осмеяния» [12, Стлб.604]. В поэтике интертекста целью пародии является не высмеивание, а игра как одна из составляющих постмодернистской парадигмы. Игра формирует диалоговое пространство, демонстрируя отношение к тексту, как к игровой стихии: «игру в текст, игру с текстом, игру с читателем, игру со Сверхтекстом, театрализацию текста, карнавализацию; вовлечение читателя в чтение-сотворчество» [25, с.52]. Отказавшись от традиционной детективной интриги и подвергнув пародийной трансформации жанровый канон детективного романа, К. Исигуро создает не что иное, как симулякр, правдоподобное подобие, видимость реальности.

Если связь с жанром детектива маркирована вполне определенно и легко узнаваема, то признаки антиколониального романа актуализируются неатрибутированными отсылками в виде аллюзий и реминисценций. В данном случае в качестве прецедентного текста К. Исигуро использует роман Г. Грина «Тихий американец». Писатель создает многокомпонентную реминисценцию, которая проявляется на пространственно-временном, сюжетно-композиционном, персонажном уровнях. Пространственно-временная параллель обнаруживается в сценах, связанных с войной 1930-х годов между Японией и Китаем, отсылая к исходному тексту, в котором нашла отражение политическая борьба во Вьетнаме в середине XX века. Повествование разворачивается посредством цепочки реминисценций, которые, нарушая линейный характер чтения, направляют внимание читателя к роману Г. Грина, и прежде всего к образу главного героя.

Очевидно со- и противопоставление Кристофера Бэнкса и Томаса Фаулера, которое наталкивает на мысль о контрапункте. Пришедший из области музыки и ставший в литературе универсальным приемом, контрапункт проявляется в форме одновременного сочетания или противопоставления нескольких сюжетных линий, параллельных событийных рядов, временных пластов и т.п. Однако, как подчеркивал О. Хаксли, «в литературе нет эквивалента одновременному контрапункту и пространственному единству определен-

ных элементов, соединенных так, чтобы они при первом взгляде воспринимались как значимое целое» [21, с.136]. Одновременность фабульных элементов в тексте художественного произведения может быть передана только в определенной последовательности, а их контрапунктическое объединение происходит в сознании или воображении читателя.

В музыкальной практике использования контрапункта часто встречается такой прием, как имитационная полифония, основанная на повторении ведущей темы или ее фрагментов. Имитирующий, подчиненный голос создает при этом эффект диалога, переклички. Сознание искушенного читателя не может не почувствовать контрапунктическую перекличку образов Бэнкса и Фаулера, в которой имитирующим является дискурс Бэнкса, а ведущим - гриновского персонажа. Томас Фаулер, немолодой уставший скептик, циник, давно утративший идеалы и стремления, пытается остаться сторонним наблюдателем разворачивающейся на его глазах борьбы: «…я ведь репортер. Я ни во что не вмешиваюсь» [6, с.96]. Аллюзией на репортерскую позицию невмешательства звучат слова Бэнкса: «Мне нет дела до Чан Кайши и его приоритетов!» [8, с. 202].

Наиболее ощутим имитирующий характер дискурса Бэнкса в военных сценах романа К. Исигуро, которые повторяют отдельные ситуации гриновского романа. Бэнкс, как и Фаулер, оказывается на линии противостояния воюющих сторон; рядом с Бэнксом, как и с Фаулером, оказывается спутник, не разделяющий его взглядов; Бэнксу, как и Фаулеру, не удалось избежать ран, и это не огнестрельные ранения. Так же, как Фаулер, Бэнкс становится очевидцем ужасающих разрушений и жертв, среди которых оказываются и дети. Значимым в плане интертекстуальных заимствований можно считать эпизод, когда Бэнкс видит трупы матери и ребенка: у матери «рука была оторвана по плечо, и культя торчала вверх, словно указывая, откуда прилетел снаряд. …у мальчика была оторвана нога. Из бедра на циновку свешивались жилы, удивительно напоминавшие стропы воздушного змея» [8, с.274]. Натуралистические подробности описания не могут завуалировать тот факт, что основой этого эпизода послужил образ из романа Г. Грина: «на лбу женщины был маленький опрятный сгусток крови, а ребенок казался спящим. …он лежал, подтянув костлявые коленки к подбородку, как зародыш в чреве матери. …Под трупом валялся недоеденный ломоть хлеба» [6, с.61].

Этот образ убитого ребенка, плач раненых и умирающих, напоминающий детский, должны направить читательские ассоциации к словам Достоевского о слезе ребенка. В «Тихом американце» Г. Грина явно ощущается эксплицитность претекста: размышления Фаулера о том, сколько мертвых полковников стоят смерти одного ребенка, - не что иное, как перифраза слов Алеши Карамазова о том, что мир не стоит слезинки плачущего ребенка. В романе К. Исигуро этот прецедент скорее подразумевается, в расчете на содержание читательского тезауруса, включающего универсально-прецедентный феномен Достоевского.

Роман Г. Грина «Тихий американец» принадлежит к числу наиболее значительных произведений антиколониальной литературы. Типологические черты антиколониального романа, явленные в нем со всей очевидностью, в романе К. Исигуро отодвигаются на второй план. В романах Г. Грина с антиколониальной тематикой действуют герои, которые «ощущают себя частью западного, христианского мира, однако находятся в состоянии постоянного внутреннего конфликта с коллективным “мы” нации» [30]. Таков Томас Фаулер, переживающий кризис позиции невмешательства в результате увиденного во Вьетнаме. Он не снимает с себя, как с «западного человека», ответственность за причиненные колонизаторами страдания: «Моя вина, что этот голос плачет во тьме; я кичился своей непричастностью, тем, что я не воюю в этой войне, но раны были нанесены мной, словно я пустил в ход автомат,

как хотел это сделать Пайл» [6, с.112]. Образ убитой вьетнамской женщины с ребенком будоражит сознание Фаулера и заставляет принять решение остановить преступную деятельность «тихого американца».

Для Кристофера Бэнкса война в Китае – досадное препятствие, мешающее поискам пропавших родителей. Он констатирует картины смертей и разрушений, но свою миссию считает первостепенной. Детство, проведенное в Шанхае, в окружении представителей разных национальных групп, породило у Бэнкса проблемное восприятие собственной идентичности. «…ты становишься немного “полукровкой”», - эти слова вызывают у него стремление стать «более настоящим, истинным англичанином». Этот статус англичанина, «западного человека» позволяет ему оставаться «над схваткой». Пытаясь перейти линию фронта, Бэнкс обращается за помощью к обеим воюющим сторонам, но никак не определяет своего отношения к ним. Такие понятия, как «вина», «ответственность», не обременяют его сознание. «Вы считаете, будто это я во всем виноват – во всем, во всех этих ужасных страданиях, разрушениях… Но все дело в том, что вы ничего не знаете, не знаете практически ничего об этом деле. Вы, конечно, компетентны в ведении боевых действий, но позвольте вам заметить, что расследовать запутанное преступление, подобное этому, не так просто. Вы и понятия не имеете, какие люди в нем замешаны. Подобные дела быстро не раскрываются, сэр! А их расследование требует особой деликатности. Вы, наверное, думаете, что достаточно ворваться в дом с ружьями и штыками – и дело в шляпе? Да, признаю, мне понадобилось немало времени, но это вполне естественно. Не знаю, зачем говорю все это вам. Что вы, простой солдат, можете в этом понимать?» [8, с.248-249], - говорит Бэнкс китайскому офицеру.

Несмотря на непосредственное присутствие в романе темы войны и зримое воплощение театра военных действий, их изображение, а также связанных с этим социальных, политических, нравственных проблем носит отстраненный характер. Реальные исторические события и проблемы остаются фоном для изображения личностного мира героя, его субъективных переживаний. Как отмечает Б.М. Проскурнин, «история здесь чрезвычайно персонализирована и “потоплена” в воссоздаваемом потоке ностальгических воспоминаний о детстве» [19, с. 290].

Очевидна трансформация жанра антиколониального романа, свидетельствующая о переосмыслении колониального дискурса в английской литературе. Вызванный изменившейся политической, социокультурной ситуацией отказ от однозначной, европоцентристской трактовки отношений метрополии и колоний, появление писателей «культурного пограничья», представителей мультикультурализма привели к размытости жанровой модели антиколониального романа и появлению в рамках британской литературы такого направления, как «британский постколониальный роман» [23].

Не менее очевидно использование и такой жанровой модели, как «роман воспитания». С этим жанром роман К. Исигуро роднит целый ряд признаков: моноцентрическая композиция, в основе которой - процесс становления личности, прослеженный с детских лет; связанный с биографией героя субъективный, доминирующий над эпическим характер повествования; интроспективное изображение событий. В качестве прецедентного текста в данном случае проявляется роман Ч. Диккенса «Большие надежды».

В романе К. Исигуро, как и в романе Ч. Диккенса, - история молодого человека, его мечты о славе, блестящей будущности. И в обоих случаях - разочарование после столкновения с реалиями окружающей действительности, утрата иллюзий: не забота странной мисс Хэвишем, а «кровавогрязные деньги» каторжника Мэгвича позволили Пипу войти в респектабельные дома, и благополучие Кристофера Бэнкса оказалось оплаченным не наследством, якобы полученным от богатой родствен-

ницы, а страданиями матери и деньгами наркомафии. Но также, как в случае с антиколониальным романом и детективом, жанр воспитательного романа подвергается у К. Исигуро постмодернистской деконструкции. В романе Ч. Диккенса события жизни героя представлены как уже свершившиеся, но они воспроизводятся в движении от прошлого к настоящему. В романе К. Исигуро хронологическая последовательность прошедших событий заменяется воспоминаниями, всплывающими в сознании героя периодически, случайно, неожиданно. И, по его собственным словам, могут быть не вполне достоверны. «Насколько я помню», «по моим воспоминаниям», «не помню уж, но вполне вероятно» - эти и подобные слова и фразы встречаются почти на каждой странице романа. Они являются не только и не столько свидетельством неточности воспоминаний, сколько выражением стремления уловить, запечатлеть в памяти прожитое, невыдуманную, реальную жизнь, «поймать» «утраченное время»: «…надо признаться, с течением последнего года я все чаще предавался воспоминаниям, и связано это было с тем, что образы прошлого – моего детства, моих родителей – начали расплываться и меркнуть в памяти. Несколько раз я ловил себя на том, что с трудом мысленно восстанавливаю картины, которые еще два-три года назад казались отпечатавшимися в памяти навечно. Иными словами, я вынужден был признать: с каждым годом шанхайская жизнь представляется мне менее отчетливо. И я испугался, что в один прекрасный день у меня в голове останется лишь несколько смутных образов. Даже сейчас, сидя здесь и пытаясь привести в относительный порядок то, что пока еще помню, я испытываю потрясение – даже это немногое стало расплывчатым и неопределенным» [8, с.70-71].

К теме памяти, которая является магистральной для постколониальной литературы, К. Исигуро не раз возвращается в своих романах. Источником нескольких аллюзий на эту тему в романе «Когда мы были сиротами» явилась эпопея М. Пруста «В поисках утраченного времени». Это, прежде всего, образ матери. Для героя М. Пруста поцелуй матери перед сном и его ожидание были величайшим по значению событием, в то время как первая мировая война или дело Дрейфуса – малозначительными величинами. В воспоминаниях Кристофера Бэнкса образ матери связывался с некими собраниями, на которых, как впоследствии выяснилось, обсуждались способы борьбы с торговлей опиумом. Но для Бэнкса тема этих собраний не представляла интереса. «И по сей день каждый раз, когда я думаю о маминых собраниях, мне тут же вспоминаются и те страстно ожидавшиеся моменты, которые неизбежно следовали за ними» [8, с. 65]. Словами Л. Г. Андреева о том, что Пруст заменяет «макрокосм больших общественных проблем микрокосмом внутренних переживаний» [1, с. 83], можно охарактеризовать художественный мир романа К. Исигуро «Когда мы были сиротами».

Отсылка к творчеству французского писателя не случайна. К. Исигуро упоминает имя М. Пруста в числе тех, кто оказал влияние на его творчество. Так, в Нобелевской лекции он сказал, что роман «Художник зыбкого мира» был написан под воздействием прозы Пруста; а в одном интервью подчеркнул, что Пруст «может быть прекрасным», когда пишет о памяти.

В основе метода Пруста – инстинктивная, непроизвольная память, которая воскрешает прошлое благодаря ассоциативному мышлению. Прошлое пробуждается случайным впечатлением, случайным толчком извне. «Пытаться воскресить его – напрасный труд, все усилия нашего сознания тщетны. Прошлое находится вне пределов его досягаемости, в какой-нибудь вещи (в том ощущении, какое мы от нее получаем), там, где мы меньше всего ожидали его обнаружить. Найдем ли мы эту вещь при жизни или так и не найдем – это чистая случайность» [20, с. 46].

Весь огромный мир эпопеи Пруста вырастает из вкуса «пышных бисквитных пирожных», вызвавших в памяти героя

«огромное здание воспоминанья» [20, с. 49]. Аналогичную ситуацию видим в романе К. Исигуро. Неожиданная встреча со старым приятелем вызывает воспоминания Кристофера Бэнкса о детстве, о школьных годах. «Как подсказывала мне собственная память, я прекрасно вписывался в типично английскую школьную жизнь. …я, кажется, не допустил ни единой оплошности, которая могла бы поставить в неловкое положение» [8, с.7-8]. Это та же непроизвольная память, которая опирается на работу чувства, но не дает рационального объяснения происшедшему: «Даже в то время я не был в состоянии объяснить эти эпизоды, не больше понимаю я их и теперь» [8, с.8].

Проведенный анализ романа К. Исигуро «Когда мы были сиротами» подтверждает мысль о том, что «в литературе последних лет каждый новый текст просто иначе не рождается, как из фрагментов или с ориентацией на “атомы” старых» [28, с.21]. Текст романа К. Исигуро «Когда мы были сиротами» обнаруживает “атомы” других текстов, принадлежащих к различным жанрам и литературным традициям, подтверждая тем самым наличие в нем постмодернистского дискурса. Смешение разнородных жанровых структур – детектива, антиколониального романа, романа воспитания - способствует размыванию традиционных жанровых парадигм и приводит к созданию гибридной романной формы, ориентированной на множественность интерпретаций. Отсылки к сходным событиям из прецедентных текстов устанавливают многомерные связи романа с другими текстами, подчеркивая конструктивность организации повествования. Равная значимость использованных в романе К. Исигуро прецедентных текстов свидетельствует о том, что писатель сознательно моделирует текст в расчете на читателя, не просто обладающего «памятью текста», но способного уловить нетрадиционные способы раскрытия смысла.

Однако обращение к постмодернистским манипуляциям для К. Исигуро не является самоцелью. «Мне интересен литературный эксперимент только в той степени, в какой он позволяет раскрыть тему в ее эмоциональном объеме», - утверждал писатель [33]. Поэтому эксперименты в романах К. Исигуро вторичны по сравнению с тематической и эмоциональной составляющей. Его романы – это исследование внутреннего мира человека с его проблемами, психологическими травмами, что определило магистральные темы творчества писателя: маленький человек и большая история, связь прошлого и настоящего, память и утраты. В связи с этим неслучайным видится выбор прецедентных текстов: в их центре – герои, переживающие кризис, вызванный переоценкой взглядов на окружающий мир. Не случайна и форма повествования как в прецедентных текстах, так и в романе К. Исигуро, - от первого лица. Так, для журналиста Фаулера, стремившегося соблюдать позицию бесстрастного наблюдателя, трагические события войны во Вьетнаме становятся серьезным испытанием, приведшим к переоценке своей нравственной позиции и активизации позиции жизненной. Увидев оборотную сторону респектабельного мира английских буржуа, пережив глубокий душевный кризис, герой Диккенса в итоге также приходит к пересмотру своих взглядов и изменению образа жизни. В стремлении обрести достоверное знание о прошлом своей семьи непростой путь проходит Кристофер Бэнкс. Но история похищения родителей оказывается выдумкой, а попытка найти их во фронтовом городе спустя много лет с самого начала представляется нереальной. «Когда он возвращается в Шанхай, мы уже не знаем, реальный ли это Шанхай или же смесь воспоминаний и фантазий» [16], - эти слова К. Исигуро свидетельствуют о постмодернистской трансформации внутренних механизмов художественного текста, о замене миметического характера действительности ее подобием, симулякром. Наглядным симуляционный характер изображенной в романе действительности позволяют сделать использованные прецедентные тексты. «Мои правила отличают-

ся от тех, которые управляют реалистической прозой. Но я хотел бы, чтобы после первоначального замешательства читатель почувствовал, что в романе новые правила», - подчеркнул писатель в интервью [32].

Выявленные в рамках настоящего анализа черты интертекстуальности и есть те «новые правила» создания художественного текста, которые определили особенности поэтики романа К. Исигуро «Когда мы были сиротами».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Л.Г. Марсель Пруст. М.: Изд-во «Высшая школа», 1968. 96 с.
2. Ахманов О.Ю. Жанровая стратегия детектива в творчестве Питера Акройда: автореф. дис. …канд. филол. наук. Казань, 2011. 20 с.
3. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс. 1989. 616 с.
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.
5. Белова Е.Н. Поэтика романа Кадзуо Исигуро "Не отпускай меня": к проблеме художественного мультикультурализма. Автореф. дисс…канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 19 с.
6. Грин Г. Тихий американец // Грин Г. Комедианты: Избранное. Кишинев: Лит. артистикэ, 1981.
7. Джумайло О.А. За границами игры: английский постмодернистский роман // Вопросы литературы №5, 2007. С. 7-45.
8. Исигуро К. Когда мы были сиротами. М.: Изд-во АСТ, 2002.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука. 1987. 267 с.
10. Кестхейи Т. Анатомия детектива. М.: Изд-во «Корвина», 1998. 268 с.
11. Компаньон А. Демон теории. Литература и здравый смысл. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001. 336с.
12. Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 5. М.: Сов. энцикл., 1968.
13. Кристева Ю. Семиотика: исследования по семанализу. М.: Академический проект, 2013. 285 с.
14. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 427-457.
15. Лобанов И.Г. Модернистские интенции в творчестве Кадзуо Исигуро// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/modernistskie-intentsii-v-tvorchestve-kadzuo-isiguro (Дата обращения 21.10.2021).
16. Официальный веб-сайт Нобелевской премии. URL: www.nobelprize.org/nobel_prizes /literature/laureates/2017/(Дата обращения 15.10.2021).
17. Павлова О.А. Концепция героя как носителя универсальной памяти человечества в романах Дж.М. Кутзее и К. Исигуро // Вестник МГУП. Секция рус. языка и литературоведения. 2011, №3. С.91 -100.
18. Пестерев В.Л. «Английское» в романном творчестве Кадзуо Исигуро // Компаративистика: история и современность. СПб., 2008. С. 30-32.
19. Проскурнин Б.М. Синтагматика романа К. Ишигуро «Когда мы были сиротами» // Всемирная литература в контексте культуры: сб. материалов XIV Пуришевских чтений. М.: Изд-во МПГУ, 2000. С. 289 – 290.
20. Пруст М. В поисках утраченного времени. По направлению к Свану. М.:Изд-во Крус.1992.382с.
21. Цит. по: Рабинович В.С. Олдос Хаксли: эволюция творчества. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2001. 447 с.
22. Ржанская Л.П. Интертекстуальность // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 539-555.
23. Сидорова О.Г. Кадзуо Исигуро – Писатель в «зыбком мире» // Вопросы литературы. № 4, 2018. – 301-318 с.
24. Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте Великобритании: дис. ...докт. филол. наук. М., 2005 // URL: https://www.dissercat.com/content/britanskii-postkolonialnyi-roman-poslednei-treti-xx-veka-v-kontekste-literatury-velikobritan (Дата обращения 15.10.2021)

25. Скоропанова И. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. СПб.: Невский простор, 2001.416 с.
26. Толкачев С.П. Современная английская литература. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2008. 83 с. URL: http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/tolkachev-sovremennaya-literatura/index.htm (Дата обращения 20.10.2021 г.)
27. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия АН. Серия литературы и языка, 1998, том 57, №5. С.25 -38.
28. Фатеева Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия АН. Серия литературы и языка, 1997. Том 56. №5. С.12 - 21.
29. Фрейденберг О. Методология одного мотива. URL: http://ivgi.rsuh.ru/article.html?id=245227 (Дата обращения 15.10.2021г.)
30. Хабибуллина Л.Ф. Постколониальная проблематика в английской литературе середины XX века // Вестник ТПГУ, 2010, №1 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/postkolonialnaya-problematika-v-angliyskoy-literature-serediny-hh-veka \ (Дата обращения 15.10.2021г.)
31. Эко У. О литературе: эссе. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2016. 416 с.
32. Krider D. O. Rooted in a Small Space: An Interview with Kazuo Ishiguro. The Kenyon Review New Series. 1998. Vol. 20, № 2. P. 146-154. URL: https://www.jstor.org/stable/4337714 (Дата обращения 15.10.2021)
33. Mason, G. An Interview with Kazuo Ishiguro // Contemporary literature. – Mississippi, Jackson: University of Wisconsin press, 1989. URL: https://www.jstor.org/stable/1208408?origin=JSTOR-pdf&seq=1 (Дата обращения: 08.10.21)
34. Swift G. Interview with Kazuo Ishiguro. BOMB, 1989. URL: https://bombmagazine.org/articles/kazuo-ishiguro/ (дата обращения: 08.10.21)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreev L.G. Marsel' Prust. M.: Izd-vo «Vysshaja shkola», 1968. 96 s.
2. Ahmanov O.Ju. Zhanrovaja strategija detektiva v tvorchestve Pitera Akrojda: avtoref. dis. …kand. filol. nauk. Kazan', 2011. 20 s.
3. Bart R. Smert' avtora // Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika. M.: Progress. 1989. 616 s.
4. Bahtin M.M. Problemy pojetiki Dostoevskogo. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1972. 470 s.
5. Belova E.N. Pojetika romana Kadzuo Isiguro "Ne otpuskaj menja": k probleme hudozhe-stvennogo mul'tikul'turalizma. Avtoref. diss…kand. filol. nauk. Voronezh, 2011. 19 s.
6. Grin G. Tihij amerikanec // Grin G. Komedianty: Izbrannoe. Kishinev: Lit. artistikje, 1981.
7. Dzhumajlo O.A. Za granicami igry: anglijskij postmodernistskij roman // Voprosy li-teratury №5, 2007. S. 7-45.
8. Isiguro K. Kogda my byli sirotami. M.: Izd-vo AST, 2002.
9. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M.: Nauka. 1987. 267 s.
10. Kestheji T. Anatomija detektiva. M.: Izd-vo «Korvina», 1998. 268 s.
11. Kompan'on A. Demon teorii. Literatura i zdravyj smysl. M.: Izd-vo im. Sabashnikovyh, 2001. 336s.
12. Kratkaja literaturnaja jenciklopedija. V 9 t. T. 5. M.: Sov. jencikl., 1968.
13. Kristeva Ju. Semiotika: issledovanija po semanalizu. M.: Akademicheskij proekt, 2013. 285 s.
14. Kristeva Ju. Bahtin, slovo, dialog i roman // Francuzskaja semiotika. Ot strukturalizma k poststrukturalizmu. M.: Progress, 2000. S. 427-457.
15. Lobanov I.G. Modernistskie intencii v tvorchestve Kadzuo Isiguro// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/modernistskie-intentsii-v-tvorchestve-kadzuo-isiguro (Data ob-rashhenija 21.10.2021).
17. Oficial'nyj veb-sajt Nobelevskoj premii. URL: www.nobelprize.org/nobel_prizes /literature/laureates/2017/(Data obrashhenija 15.10.2021).
18. Pavlova O.A. Koncepcija geroja kak nositelja universal'noj pamjati chelovechestva v roma-nah Dzh.M. Kutzee i K. Isiguro // Vestnik MGUP. Sekcija rus. jazyka i literaturovedenija. 2011, №3. S.91 -100.
19. Pesterev V.L. «Anglijskoe» v romannom tvorchestve Kadzuo Isiguro // Komparativistika: istorija i sovremennost'. SPb., 2008. S. 30-32.

20. Proskurnin B.M. Sintagmatika romana K. Ishiguro «Kogda my byli sirotami» // Vse-mirnaja literatura v kontekste kul'tury: sb. materialov XIV Purishevskih chtenij. M.: Izd-vo MPGU, 2000. S. 289 – 290.
21. Prust M. V poiskah utrachennogo vremeni. Po napravleniju k Svanu. M.: Izd-vo Krus.1992. 382 s.
22. Cit. po: Rabinovich V.S. Oldos Haksli: jevoljucija tvorchestva. Ekaterinburg: Ural'skoe literaturnoe agentstvo, 2001. 447 s.
23. Rzhanskaja L.P. Intertekstual'nost' // Hudozhestvennye orientiry zarubezhnoj literatu-ry HH veka. M.: IMLI RAN, 2002. S. 539-555.
24. Sidorova O.G. Kadzuo Isiguro – Pisatel' v «zybkom mire» // Voprosy literatury. № 4,2018.–301-318s.
25. Sidorova O.G. Britanskij postkolonial'nyj roman poslednej treti HH veka v kontekste Velikobritanii: dis. ...dokt. filol. nauk. M., 2005 // URL: https://www.dissercat.com/content/britanskii-postkolonialnyi-roman-poslednei-treti-xx-veka-v-kontekste-literatury-velikobritan (Data obrashhenija 15.10.2021)
26. Skoropanova I. Russkaja postmodernistskaja literatura: novaja filosofija, novyj jazyk. SPb.: Nevskij prostor, 2001.416 s.
27. Tolkachev S.P. Sovremennaja anglijskaja literatura. M.: IMPJe im. A.S. Griboedova, 2008. 83 s. URL: http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/tolkachev-sovremennaya-literatura/index.htm (Data obrashhenija 20.10.2021 g.)
28. Fateeva N.A. Tipologija intertekstual'nyh jelementov i svjazej v hudozhestvennoj rechi // Izvestija AN. Serija literatury i jazyka, 1998, tom 57, №5. S.25 -38.
29. Fateeva N.A. Intertekstual'nost' i ee funkcii v hudozhestvennom diskurse // Izvestija AN. Serija literatury i jazyka, 1997. Tom 56. №5. S.12 - 21.
30. Frejdenberg O. Metodologija odnogo motiva. URL: http://ivgi.rsuh.ru/article.html?id=245227 (Data obrashhenija 15.10.2021g.)
31. Habibullina L.F. Postkolonial'naja problematika v anglijskoj literature serediny HH veka // Vestnik TPGU, 2010, №1 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/postkolonialnaya-problematika-v-angliyskoy-literature-serediny-hh-veka \ (Data obrashhenija 15.10.2021g.)
32. Jeko U. O literature: jesse. M.: Izd-vo AST: CORPUS, 2016. 416 s.
A. 32. Krider D. O. Rooted in a Small Space: An Interview with Kazuo Ishiguro. The Kenyon Review New Series. 1998. Vol. 20, № 2. P. 146-154. URL: https://www.jstor.org/stable/4337714 (Data obrashhenija 15.10.2021)
33. Mason, G. An Interview with Kazuo Ishiguro // Contemporary literature. – Mississippi, Jackson: University of Wisconsin press, 1989. URL: https://www.jstor.org/stable/1208408?origin=JSTOR-pdf&seq=1 (Data obrashhenija: 08.10.21)
34. Swift G. Interview with Kazuo Ishiguro. BOMB, 1989. URL: https://bombmagazine.org/articles/kazuo-ishiguro/ (data obrashhenija: 08.10.21)

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Абилова Ф.А. Поэтика интертекстуальности в романе Кадзуо Исигуро «Когда мы были сиротами» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.178-189. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Abilova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827419
УДК 811.112.2`36

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Таксисные маркеры в английском языке

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос функционирования предлогов в качестве таксисных маркеров в английском языке. Монотаксисные и политаксисные предлоги темпоральной и обстоятельственной семантики являются таксисными маркерами одновременности и разновременности. Монотаксисные темпоральные предлоги *during, after, before, since, untill, till, following* выступают в качестве маркеров примарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности, предшествования и следования. Политаксисные предлоги обстоятельственной семантики *on, upon, at, by, with, through* выступают в качестве маркеров примарно-таксисной, модально-таксисной, инструментально-таксисной, каузально-таксисной и кондиционально-таксисной категориальных ситуаций одновременности. Монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *because of, despite, in spite of, in consequence of, for* маркируют каузально-таксисные, концессивно-таксисные, консекутивно-таксисные и финально-таксисные категориальные ситуации одновременности.
Ключевые слова: монотаксисный предлог, политаксисный предлог, таксисный маркер, примарно-таксисная категориальная ситуация, секундарно-таксисная категориальная ситуация.

Arkhipova I.V.

Arkhipova Irina Viktorovna, Cand. Sc. (Philology), Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya street, 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Taxis markers in English

Abstract. This article discusses the issue of the functioning of prepositions as taxis markers in English. Monotaxis and polytaxis prepositions of temporal and circumstantial semantics are taxis markers of simultaneity and non- simultaneity. Monotaxis temporal prepositions *during, after, before, since, untill, till, following* act as markers of primar-taxis categorial situations of simultaneity, precedence and following. Polytaxis prepositions of circumstantial semantics *on, upon, at, by, with, through* act as markers of primary-taxis, modal-taxis, instrumental-taxis, causal-taxis and conditional-taxis categorial situations of simultaneity. Monotaxis prepositions of circumstantial semantics *because of, despite, in spite of, in consequence of, for* marks causal-taxis, concessive-taxis, consecutive-taxis and final-taxis categorial situations of simultaneity.
Key words: monotaxis preposition, polytaxis preposition, taxis marker, taxis categorial situation, primary-taxis categorial situation, secondary-taxis categorial situation.

Проблемы структурно - семантического описания и функционирования предлогов в разноструктурных языках освещаются в работах ряда отечественных исследователей (И.В. Архипова, Е.А. Рейман, Ю.Н. Хоружая, С.И. Суровцева, О.Ю. Павлова, Л.Ф. Велиева и др.) [1; 2; 3; 4].

Наш исследовательский интерес представляет вопрос функционирования темпоральных и обстоятельственных предлогов в английском языке, выступаю-

щих в роли различных таксисных маркеров.

Среди таксисных предлогов английского языка мы выделяем монотаксисные предлоги (*during, after, before, since, untill, till, following, in, because of, despite, in spite of, for, in consequence of*) и политаксисные предлоги (*on, upon, at, by, with, through*).

В высказываниях с монотаксисными и политаксисными предлогами темпоральной семантики *during, upon, on, at, by, after, before, since, following, till/until* актуализируются примарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, предшествования и следования.

Монотаксисный предлог *during* маркирует примарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, например: *During the inspection,* Xi said that the Falcons are the preeminent national anti-terror force (LC).

Монотаксисные предлоги *after, before, since, following, till/until* эксплицируют примарно-таксисные категориальные ситуации следования и предшествования, например: The fire department is going through a transition, Leslie explained, *after the departure of Chief Marty Butts* (LC); As for their original hotel's staff, they have been told they must remain for two weeks *after the guest's departure* (там же); Mandatory temperature checks have already been rolled out by Air France *before each departure* (там же); The former champ then started working on SmackDown in a tag team with Dana Brooke *before her sudden departure* from television (там же); *But since the departure of Taylor,* Liberians have fallen back into their customary political lethargy (там же); *Since his arrival at training camp* in late July, on-field activities were limited to walk-through sessions (там же); Greyson Barnett had a good defensive game as well with a lengthy return *following an interception* (LC); Mikey Sims has been named fair director *following the resignation of Sherry Sexton* last fal (там же); Masonic services were held by the Wyoming Masonic Lodge *following the visitation* (там же); Colonial Pipeline shut down its main pipeline in Alabama again, this time, *following an explosion* (там же); Their life is uneventful *until the arrival of Haynes* (там же).

Политаксисные обстоятельственные предлоги *on, upon, at, by, with, through* маркируют несколько вариантов таксисных категориальных ситуаций одновременности (как примарного, так и секундарного характера). Монотаксисный обстоятельственный предлог *in* маркирует только модально-таксисные категориальные ситуации одновременности, например: Some businesses, especially grocery stores, in sales yesterday as shoppers rushed to stock up *in expectation of the first Sunday closure* (LC).

Политаксисные предлоги *on, upon* являются маркерами категориальной семантики примарного таксиса одновременности, например: Ms. Reade declined to comment *on her lawyer's departure* (LC). Кроме того, они маркируют семантику кондиционального таксиса, в частности, в случае наличия дополнительных кондициональных актуализаторов *closer, further, but* и др., например: *On further contemplation* she realized that her spare car keys were in her house (LC); The play grows more endearing *upon further contemplation,* proving that while directly following the play one might feel emotionally drained, time watching it was not wasted (там же).

Предлог *at* маркирует семантику примарного и каузального таксиса одновременности, например: Greenville Police Chief Ken Miller, *at their invitation,* used a bullhorn to address the crowd (LC); The cardinal is furious *at the intrusion* but more so on being spied (там же).

Предлог *by* маркирует семантику примарного, модального, инструментального и каузального таксиса одновременности, например: The art of mushroom identification is gained *by diligent observation* and study (LC); I am saddened *by the departure of Alex Lavelle* (там же); The early days of the investigation were uncoordinated and marred *by confusion* across three separate FBI offices with no unifying strategy (там же).

Предлог *with* маркирует семантику примарного, модального, инструментального, каузального и кондиционального таксиса одновременности, например: *With Burton's departure* several weeks ago, Saunders took over as an interim leader of the agency (там же); And *with the departure of Iron Man*, Captain American, and Black Widow, the original team of Avengers is all but dissolved (там же); Shareholders made their investment *with the expectation* that copper prices would remain high (там же); The prime minister spoke *with admiration* about Singh's concern for Bihar (там же).

Политаксисный предлог *through* маркирует семантику каузального, инструментального и модального таксиса одновременности, например: Those ancients did not know why they had to follow those food rules, which arose *through observation*, so they gave them religions significance (LC); *Through our contemplation of his life*, we are being drawn into communion with Christ (там же).

Предлоги обстоятельственной семантики *because of, despite, in spite of, for, in consequence of* являются монотаксисными и эксплицируют одну разновидность секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности: каузально-таксисную, концессивно-таксисную, финально-таксисную или консекутивно-таксисную.

Монотаксисный предлог *because of* маркирует каузально-таксисные категориальные ситуации одновременности, например: Fat Sam's nightclub is hidden behind a book shop, *because of prohibition* (там же).

Монотаксисный предлог *despite* является маркером концессивно-таксисных категориальных ситуаций, например: *Despite a hesitance on the board's behalf* to get too deep into criticisms of the policy, Ngenda pointed out that the proposed changes conflicted with existing policy and argued that policy should not require explanation (LC); *Despite her early departure from the race* last year, allies have long retained an unshakable belief in her talents as a prospective future standard-bearer for the party (там же); *Despite frequent repetition of that claim*, painting has proved hard to kill off or ignore (там же).

Предлог *in consequence of* маркирует консекутивно-таксисные категориальные ситуации: These loopholes were identified *in consequence of an examination of current international trends* and what pertains in other jurisdiction (LC).

Монотаксисный предлог *for* маркирует финально-таксисные категориальные ситуации одновременности: The proposed assessment roll is on file *for public inspection* at the city clerk's office (LC); A road ambulance took the car's male driver and female passenger to Colac Hospital *for observation* (там же).

Заключение

Монотаксисные темпоральные предлоги *during, after, before, since, untill, till, following* выступают в качестве маркеров категориальной семантики примарного таксиса одновременности, предшествования и следования.

Политаксисные предлоги обстоятельственной семантики *on, upon, at, by, with, through* маркируют несколько вариантов таксисных категориальных ситуаций одновременности: примарно-таксисные, каузально-таксисные, кондиционально-таксисные, инструментально-таксисные, модально-таксисные. Монотаксисный предлог *in* эксплицирует лишь модально-таксисные категориальные ситуации одновременности. Монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *because of, despite, in spite of, in consequence of, for* маркируют каузально-таксисные, концессивно-таксисные, консекутивно-таксисные и финально-таксисные категориальные ситуации одновременности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И. В. Категория таксиса в разноструктурных языках. Монография. Новосибирск, 2020. 173 с.
2. Рейман Е.А. Английские предлоги: Значения и функции/ Е.А. Рейман. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982. 241с.
3. Суровцева С.И., Павлова О.Ю., Велиева Л.Ф. Проблематика исследования предлогов (на базе темпоральных предлогов русского, французского, английского и немецкого языков)// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. №7. С. 174–187.
4. Хоружая Ю.Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в немецком и русском языках: автореф. дис. … канд. филол. наук. Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2007.29с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova I. V. Kategorija taksisa v raznostrukturnyh jazykah. Monografija. Novosibirsk, 2020. 173 s.
2. Rejman E.A. Anglijskie predlogi: Znachenija i funkcii/ E.A. Rejman. L.: Nauka: Leningr. otd-nie, 1982. 241s.
3. Surovceva S.I., Pavlova O.Ju., Velieva L.F. Problematika issledovanija predlogov (na baze temporal'nyh predlogov russkogo, francuzskogo, anglijskogo i nemeckogo jazykov)// Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. №7. S. 174–187.
4. Horuzhaja Ju.N. Semanticheskie funkcii prostranstvennyh i vremennyh predlogov v nemeckom i russkom jazykah: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Krasnodar: Kubanskij gos.un-t, 2007.29s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Архипова И.В. Таксисные маркеры в английском языке // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.190-193. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Arkhipova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827435
УДК 811.162.1

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Таксисные маркеры в польском языке

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются монотаксисные и политаксисные польские предлоги, выступающие в качестве таксисных маркеров одновременности, предшествования и следования. В ходе исследования обнаружено, что монотаксисные темпоральные предлоги w *czasie, w ciagu, podczas, w toku, przed, po* выступают в качестве маркеров примарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности, предшествования и следования. Монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *dla, w celu, celem, z powodu, ze względu, dzieki, z uwagi na, w związku, wskutek, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie, mimo, pomimo, wbrew, w razie, w wypadku, w przypadku* (за исключением предлога *do*) выступают в качестве таксисных маркеров концессивно-таксисной, каузально-таксисной, консекутивно-таксисной, финально-таксисной и кондиционально-таксисной категориальных ситуаций одновременности. Политаксисный предлог *do* маркирует несколько вариантов таксисных категориальных ситуаций одновременности (примарно-таксисные и финально-таксисные).
Ключевые слова: предлог, монотаксисный предлог, политаксисный предлог, таксисный маркер, таксисный актуализатор, примарно-таксисная категориальная ситуация, секундарно-таксисная категориальная ситуация.

Arkhipova I.V.

Arkhipova Irina Viktorovna, Cand. Sc. (Philology), Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya street, 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Taxis markers in Polish

Abstract. This article discusses the Polish monotaxis and polytaxis prepositions of temporal and circumstantial semantics act as taxis markers of simultaneity, precedence and following. The study revealed that monotaxis temporal prepositions *w czasie, w ciagu, podczas, w toku, przed, po* act as markers of primar-taxis categorical situations of simultaneity, precedence and following. Taxis prepositions of circumstantial semantics *dla, w celu, celem, z powodu, ze względu, dzieki, z uwagi na, w związku, wskutek, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie, mimo, pomimo, wbrew, w razie, w wypadku, w przypadku* (за исключением предлога *do*) act as taxic markers of concessive-taxis, causal-taxis, consequential-taxis, final-taxis and conditional-taxis categorial situations of simultaneity. The polytaxis preposition *do* marks several variants of taxis categorial situations (primary-taxis and final-taxis).
Key words: preposition, monotaxis preposition, polytaxis preposition, taxis marker, taxis actualizer, primary-taxis categorial situation, secondary-taxis categorial situation.

Вопросы функционирования предлогов в разноструктурных языках (польском, русском, немецком, английском, французском и др.) рассматриваются в ряде работ современных отечественных исследователей (И.В. Архипова, Ю.Н. Хоружая, С.И. Суровцева, О.Ю.

Павлова, Л.Ф. Велиева и др.) [1; 2; 3; 4; 5; 6].

В фокусе нашего исследовательского внимания находятся польские темпоральные и обстоятельственные предлоги, функционирующие в силу своего семантического потенциала в роли таксисных маркеров (*w czasie, w ciagu, podczas, w toku, przed, po, dla, w celu, celem, z powodu, ze względu, dzieki, z uwagi na, w związku, wskutek, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie, mimo, pomimo, wbrew, w razie, w wypadku, w przypadku, do*). Девербативы в сочетании с вышеназванными предлогами выступают в качестве таксисных актуализаторов.

Среди обследованных предлогов польского языка мы выделяем политаксисные и монотаксисные предлоги темпоральной и обстоятельственной семантики.

Монотаксисные предлоги темпоральной семантики *w czasie, w ciagu, podczas, w toku, przed, po* маркируют примарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, предшествования и следования.

Монотаксисные предлоги *w czasie, podczas, w toku* маркируют примарно-таксисную категориальную семантику одновременности, например:

Nie był uzbrojony, śmiertelny strzał padł *w czasie zatrzymania* (LC).

Policjanci znaleźli marihuanę *podczas przeszukania mieszkania* (там же).

W toku prowadzonego postępowania sprawdzany jest również wątek tej sprawy (там же).

Предлог *po* является маркером примарно-таксисных категориальных ситуаций следования, например:

Muzyk spędził noc w celi, a *po przesłuchaniu* został zwolniony i odleciał do rodzinnego Londynu (LC).

Nagle z ulicy zniknęli ludzie *po przejściu tej choroby* (там же).

Предлог *przed* маркирует примарно-таксисную категориальную семантику предшествования, например:

Przygotowania w tej sprawie czynił jeszcze *przed ogłoszeniem przetargu* (LC).

Tam zwalniamy tylko na chwilę *przed skrzyżowaniem* z Wojska Polskiego (там же).

Монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *dla, w celu, celem, z powodu, ze względu, dzieki, z uwagi na, w związku, wskutek, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie, mimo, pomimo, wbrew, w razie, w wypadku, w przypadku* (за исключением предлога *do*) маркируют один вариант секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности, в частности, финально-таксисные, каузально - таксисные, консекутивно-таксисные, концессивно-таксисные и кондиционально - таксисные. Политаксисный предлог *do* может маркировать как категориальную семантику примарного таксиса предшествования, так и категориальную семантику финального таксиса одновременности.

Политаксисный предлог *do* маркирует семантику финального таксиса одновременности в следующих высказываниях польского языка:

Do przejścia do kolejnej rundy brakuje więc już wielkopolanom tylko postawienia kropki nad «i» (LC).

Dlatego zachęcam *do zapoznania się z naszym programem* (там же).

Jestem jednak pewny, że ci, co przyjechali, mieli powody *do zadowolenia* – dodaje Stasiuk (там же).

Włoch byłby *do sprowadzenia* za darmo (там же).

Предлог *do* выступает в роли маркера примарно-таксисной категориальной ситуации предшествования в следующем высказывании: *Do przejścia na emeryturę* prowadził ją Piotr Pawlik (LC).

Монотаксисные предлоги целевого значения *dla, w celu, celem* маркируют категориальную семантику финального таксиса одновременности, например:

Bowiem poparcie *dla ugrupowania* leci na łeb na szyję! (LC).

W celu rozeznania w sytuacji, kobiety pojechały do Wilna (там же).

Предложные девербативы *dla ugrupowania* и *w celu rozeznania w sytuacji* выполняют функцию актуализаторов финального таксиса одновременности.

Монотаксисные предлоги каузальной семантики *z powodu, ze względu, dzięki, z uwagi na, w związku* маркируют семантику каузального таксиса одновременности, например:

Wojewoda uznał, że uchwała jest nieważna *ze względu na naruszenie prawa* (LC).

Wszystko możliwe będzie *dzięki dofinansowaniu w kwocie 25 tys.* (там же).

Z uwagi na zagrożenie, policjanci wstrzymali ruch na zagrożonym terenie i wezwali na miejsce strażaków (там же).

W związku z podejrzeniem zabicia zwierzaka, sprawa została przejęta przez policję, która ustali jak doszło do zdarzenia i kto może za nim stać (там же).

В вышеприведенных высказываниях в качестве актуализаторов каузального таксиса одновременности выступают следующие предложно-девербативные конструкции: *ze względu na naruszenie prawa, dzięki dofinansowaniu w kwocie 25 tys., z uwagi na zagrożenie, w związku z podejrzeniem zabicia zwierzaka.*

Монотаксисные предлоги концессивного значения *mimo/pomimo* и *wbrew* маркируют категориальную семантику концессивного таксиса одновременности, например:

I, że wbrew wcześniejszym zapewnieniom jej władz i prawników – wypłaca nagrody (LC).

A potem, *mimo zmęczenia,* na scenie musi być power (там же).

В качестве актуализаторов концессивного таксиса одновременности в вышеперечисленных высказываниях выступают следующие польские девербативы в сочетании с предлогами *mimo/pomimo* и *wbrew: wbrew wcześniejszym zapewnieniom jej władz i prawników, mimo zmęczenia.*

Монотаксисные предлоги кондициональной семантики *w razie, w wypadku, w przypadku* являются маркерами кондиционального таксиса одновременности, например:

W razie jego naruszenia pracodawca jest uprawniony do wypowiedzenia pracownikowi umowy o pracę (LC).

Okoliczności tragicznego *wypadku wyjaśnia prokuratura* (там же).

Tym razem *w przypadku starcia ze Słowakami* musieli też uznać ich wyższość w serii rzutów karnych (там же).

В вышеперечисленных высказываниях польского языка девербативы с кондициональными предлогами участвуют в актуализации концессивно-таксисных категориальных ситуаций одновременности (см.: *w razie jego naruszenia, wypadku wyjaśnia prokuratura, w przypadku starcia ze Słowakami).*

Монотаксисные предлоги консекутивной семантики *wskutek, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie* являются маркерами консекутивного таксиса одновременности, например:

W wyniku uderzenia fiat zjechał z jezdni i dachował. (LC).

Trzeba sobie tylko przypomnieć, że to nie działa w ten sposób, że *na skutek ukarania* winnego nagle wyskoczy wał przeciwpowodziowy (там же).

Korekta taryf z tego tytułu może nastąpić wtedy, gdy dojdzie do zwiększenia wartości średniej szkody *wskutek podniesienia limitów* (там же).

Do wypadku doszło najprawdopodobniej *wskutek wymuszenia* pierwszeństwa na skrzyżowaniu (там же).

Później *wskutek odbicia się* od tego auta, uderzył w następne, także renault (там же).

W rezultacie w wyniku głosowania tylko 5 radnych zagłosowało za obniżeniem diet (там же).

W efekcie zdarzenia z Białogardu nie kursują pociągi w kierunku Szczecinka (там же).

В вышеперечисленных высказываниях польского языка девербативы в сочетании с консекутивными предлогами *wskutek, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie* участвуют в актуализации концессивно-таксисных категориальных ситуаций одновременности (см.: *w wyniku uderzenia, a skutek ukarania, wskutek podniesienia limitów, wskutek wymuszenia,*

wskutek odbicia się w rezultacie w wyniku głosowania, w efekcie zdarzenia).

Заключение

Итак, монотаксисные предлоги темпоральной семантики *w, w czasie, podczas, w toku, przed, po* выступают в польском языке в качестве маркеров примарнотаксисных категориальных ситуаций одновременности, предшествования и следования.

Монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *dla, w celu, celem, z powodu, ze względu, z uwagi na, w związku, dzięki, wskutek, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie, mimo, pomimo, wbrew, w razie, w wypadku, w przypadku* выступают в роли маркеров финального, каузального, консекутивного, концессивного и каузального таксиса одновременности. Политаксисный предлог *do* маркирует примарнотаксисные категориальные ситуации предшествования и финально-таксисные категориальные ситуации одновременности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И. В. Категория таксиса в разноструктурных языках. Монография. Новосибирск, 2020. 173 с.
2. Василевская Д. Польский язык = Jezyk polski: учебник/ Д. Василевская, С. Кароляк. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Лань, 2001. 576 с.
3. Киклевич А.К. Польский язык: практический курс/ А. К. Киклевич, А. А. Кожинова. Минск: ТетраСистемс, 2000. 320 с.
4. Суровцева С.И. Предлог в оформлении темпоральных отношений// Lingua mobilis. 2012. № 4 (37). С. 73–75.
5. Суровцева С.И., Павлова О.Ю., Велиева Л.Ф. Проблематика исследования предлогов (на базе темпоральных предлогов русского, французского, английского и немецкого языков)// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. №7. С. 174–187.
6. Хоружая Ю.Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в немецком и русском языках: автореф. дис. … канд. филол. наук. Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2007.29с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova I. V. Kategorija taksisa v raznostrukturnyh jazykah. Monografija. Novosibirsk, 2020. 173 s.
2. Vasilevskaja D. Pol'skij jazyk = Jezyk polski: uchebnik/ D. Vasilevskaja, S. Karoljak. Moskva: AST; Sankt-Peterburg: Lan', 2001. 576 s.
3. Kiklevich A.K. Pol'skij jazyk: prakticheskij kurs/ A. K. Kiklevich, A. A. Kozhinova. Minsk: TetraSistems, 2000. 320 s.
4. Surovceva S.I. Predlog v oformlenii temporal'nyh otnoshenij// Lingua mobilis.2012.№ 4(37).C.73–75.
5. Surovceva S.I., Pavlova O.Ju., Velieva L.F. Problematika issledovanija predlogov (na baze temporal'nyh predlogov russkogo, francuzskogo, anglijskogo i nemeckogo jazykov)// Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. №7. S. 174–187.
6. Horuzhaja Ju.N. Semanticheskie funkcii prostranstvennyh i vremennyh predlogov v nemeckom i russkom jazykah: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Krasnodar: Kubanskij gos.un-t, 2007.29s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Архипова И.В. Таксисные маркеры в польском языке // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.194-197. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/ArkhipovaI.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5769860
УДК 811.512.153

Боргоякова Т.Г.

Боргоякова Тамара Герасимовна, доктор филологических наук, профессор, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия, 655017, Абакан, пр. Ленина, 92. E-mail: tamarabee@mail.ru.

Хакасский язык и языковой сдвиг в языковых биографиях хакасов

Аннотация. В статье представлены результаты исследования языковой биографии хакасского языка на основе интервью нарратива представителей хакасского народа с привлечением социально-исторического, этнодемографического и социолингвистического контекста. Метод языковых интервью используется как способ привлечения субъективных точек зрения для подтверждения, оспаривания или расширения существующих результатов и точек зрения о причинах и условиях процессов и перспектив языкового сдвига в условиях асимметричного билингвизма в Республике Хакасия. Установлена общность в оценках причин языковой ассимиляции, признания языкового сдвига, несмотря на государственный статус хакасского языка в Республике Хакасия, дискриминационного отношения к носителям миноритарного языка в прошлом, позитивных изменений в настоящем.
Ключевые слова: хакасский язык, языковая биография, языковой сдвиг, национально-русский билингвизм, социолингвистика.

Borgoiakova T.G.

Borgoiakova Tamara Gerasimjvna, Doctor of Linguistics, Professor, Chief Researcher, Katanov Khakass State University, Russian Federation, 655017, Abakan, Lenina st., 92. E-mail: tamarabee@mail.ru.

Khakass language and language shift in the linguistic biographies of the Khakass

Abstract. The article presents the results of a study of the linguistic biography of the Khakass language based on interviews with the narrative of representatives of the Khakass people with the involvement of data from different types of discourses - official, academic and media discourse. A commonality was established in assessing the reasons for linguistic assimilation, discriminatory attitudes towards speakers of the minority language, maintaining a close emotional connection between the perception of the native language and ethnic identity, and recognizing the linguistic shift despite the official state status of the Khakass language in the Republic of Khakassia. The relevance and complexity of the topic of asymmetric national-Russian bilingualism requires further interdisciplinary research.
Key words*:* Khakass language, linguistic biography, language shift, national-Russian bilingualism, sociolinguistics.

Хакасский язык принадлежит к тюркской группе алтайской семьи языков и, как титульный язык коренного этноса, давшего название Республике Хакасия, является ее вторым государственным языком наряду с русским языком. В то же время в связи с процессами языкового сдвига, происходящими особенно активно среди детей и молодежи, он занесен, наряду со многими миноритар-

ными языками РФ, в созданный под эгидой ЮНЕСКО Атлас языков мира, будущее которых находится под угрозой(2010). Усиление угроз сохранению языкового наследия, наблюдаемое в последние годы, привело к объявлению ООН предстоящих 2022-2032 годов Международным десятилетием языков коренных народов. В предварительных материалах объявленного Десятилетия, посвященных принципам и методам исследования функционирования языков коренных народов, относится рекомендация о необходимости активного участия самих коренных народов в мероприятиях декады и выработке решений.

Представляется в этой связи, что метод уточнения и верификации языковой биографии народа с помощью языковых биографий его представителей несет несомненный эвристический потенциал для исследования такого сложного и актуального раздела социолингвистики как языковая политика. Цель данной статьи выявить особенности развития хакасско-русского билингвизма в РХ через истории взаимодействия контактных языков – родного и русского – в жизни хакасских информантов, согласившихся на интервью с автором.

Для начала необходимо кратко представить этнодемографическую, территориальную и статусную характеристику Республики Хакасия (далее РХ).

Таблица 1. Территориально-статусная и этнодемографическая характеристика РХ.

Территория / географическое положение	Жителей на 1 кв.км	Городское население	Население / этнический состав	Типы автономий в составе России
-61,9 тыс. кв. км -Юг Сибири	8,6 чел	70,8%	- 537,513; -русские 70,8% - хакасы 12% -другие 9%	1923-уезд 1925-округ 1930-автономная область 1991-республика

В отличие от соседних республик Южной Сибири – Горного Алтая и Тувы – Хакасия прошла все возможные формы этнической автономии и сегодня в республике самый высокий показатель плотности населения, доли городского и русского населения. Данная экстралингвистическая информация способствует пониманию условий и причин формирования и развития асимметричного типа билингвизма в РХ. Рассмотрим также динамику сокращения доли владеющих родным хакасским языком по статистическим данным, приведенным в четырех переписях населения.

Таблица 2. Динамика численности и владения хакасами родным языком (по данным переписей населения).

1979		1989		2002		2010	
Всего, тыс. чел.	Родной яз., %	Всего, тыс. чел.	Родной яз., %	Всего, тыс. чел.	Влад. яз., %	Всего, тыс. чел.	Влад. яз., %
70,7	81,5	78,5	76,7	75,6	69	73,0	58

Как видно по данным, приведенным в таблице, ко времени последней переписи населения в 2010 году, произошло снижение, как количества хакасского населения, так и доли владеющих родным языком. Следует отметить, что рост хакасов, овладевших русским языком в ущерб родному практически до 40%, произошел уже в условиях новой языковой политики постсоветского периода. В начале 90-х годов хакасско-русский билингвизм был законодательно закреплен в Конституции РХ (1994) и законе о языках народов РХ (1992) в соответствии с федеральным за-

конодательством. Соответственно в РХ установлены два государственных языка – русский и хакасский. Однако менее 70% респондентов знают об этом. По итогам социолингвистических опросов, проведенных нами в 2020 году с участием 1000 респондентов, около 30% опрошенных думает, что государственный язык в РХ только русский 1,4% - только хакасский [См. об этом: 1].

Понимание языковых биографий как способа привлечения альтернативных точек зрения для подтверждения, оспаривания или расширения существующих результатов, представляется важным для изучения процессов и перспектив языкового сдвига в РХ. В 2020- 2021 годах было приведено интервьюирование 14 хакасов – коренных жителей Республики Хакасия - в возрасте от 30 до 82 лет, включая 79% женщин и21% мужчин. На начальном этапе подготовки к процедуре интервьюирования был проведен отбор потенциальных кандидатов для приглашения к интервью по критериям: возрастной дифференциации, прогнозирования их желания (согласия) беседовать на заданную тему и длительного или постоянного проживания в РХ. Наша просьба была принято большинством из 20 человек. Отказом ответили 4 человека по разным причинам (не хотели, чтобы их слова были записаны, не были уверены, что у них есть, что сказать на заданную тему, или без объяснения причин). С двумя согласившимися персонами не удалось встретиться из-за пандемии с учетом возраста (80+).

В группе информантов соотношение город/село составляет 71,4% родившихся в селе и 28,6% – в городе. Все из 64%, свободно владеющих родным языком, родились в сельской местности и 88% из них сейчас проживает в городе. 28,6% связаны с хакасским языком в профессиональной деятельности (научная работа и СМИ). 50% - сотрудники университета, из которых 28,6 свободно владеют ХЯ.

По воспоминаниям информантов, их аалы (деревни) практически полностью были моноэтническими и общение не только в семье, но и в местном социальном пространстве проходило исключительно на родном языке. В более крупных поселениях и в районных центрах со смешанным населением– уже двуязычие с русским языком особенно в официальной сфере, включая школу. Что касается информантов, родившихся и проживающих в городе, то они оценивают уровень владения родным языком как слабый (на уровне понимания) или не владеют совсем.

Анализ полученных материалов с точки зрения межпоколенной передачи родного языка показал, что если 100% бабушек/дедушек информантов свободно владели родным языком, то в составе родителей участников интервью 93% в разной степени владели (владеют) родным языком. Сегодняшние информанты имеют детей (85,7% опрошенных). Из них только у четверти (25%) дети хорошо владеют хакасским языком. Таким образом, языковой сдвиг произошел на протяжении жизни трех поколений.

Обсуждая причины и факторы, повлиявшие на языковой сдвиг в пользу доминирующего русского языка, подавляющее большинство отметили, в том числе, интолерантное отношение к использованию родного языка (замечания или требования прекратить разговаривать друг с другом на хакасском языке в их присутствии – общественный транспорт, уличное пространство, общежитие в университете и др.). Часто оскорбительные выпады были связаны не столько с языком, сколько с хакасским происхождением. Большинство привели конкретные примеры из своей жизни. Это вызывало стремление родителей избавить своих детей от подобного негативного опыта, используя и переход на доминантный язык. «Дискомфорт по национальности есть в ощущении. В детстве обзывали *хакаска, узкоглазая*. Это были дети. Но тогда было неприятно. Я тогда понимала, что не надо быть хакаской» (ХИ-6). «По детским воспоминаниям, в принципе отношение было к хакасскому языку в целом в нашей тогда автономной области, не очень хорошее. Это были при-

теснения. И я тоже с этим столкнулась. Даже были попытки вмешаться, когда люди общались на хакасском языке. Посторонние люди их пытались прервать: «Как вы можете в нашем присутствии говорить на языке, который мы не понимаем?» (ХИ-11).

«Это где-то в районе девяностых годов и я тоже лично это испытывала. Но там больше даже не из-за языка, а из-за национальности. Да, это были даже оскорбления… и на улице, и в школе и во дворе даже поначалу. Пока не познакомишься с людьми, потом-то уже проблем не было. В общественном транспорте достаточно часто. Ну, даже до оскорблений доходило дело, причём в присутствии мамы. Я почему-то этот случай запомнила. В автобусе как-то мужчина начал нас оскорблять из-за того что мы хакасы ….(ХИ-11).

Большинство отмечает позитивные изменения в политике и в обществе по отношению к хакасскому языку в последние годы: «Я вот негативно оценивал то, как раньше власти категорично отрицали язык. А теперь с развитием общего уровня культуры в стране и в Хакасии в частности, власти, чиновники уже осторожно как бы учитывают не на практике, а в уме: «хакасский язык не надо запрещать». Минимально, как бы поддерживают - на словах. Это тенденция, но всё равно это не ноль, это положительная, слаборазвитая тенденция в сторону улучшения языковой ситуации. Улучшение - резко сказано, но положительная тенденция чуть-чуть укрепляется. Дай бог, чтобы дальше эта тенденция не обернулась в противоположную сторону» (ХИ-12).

Таким образом, использование метода языковых биографий в контексте исторических и социокультурных изменений в жизни миноритарного этноса позволяет выявить дополнительные знания о зарождении, становлении и результатах языкового сдвига на примере конкретных семей и поколений.

Статья подготовлена в рамках гранта Volkswagen Stiftung «Дебаты относительно языкового многообразия: менеджмент языков меньшинств на Украине и в России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Borgoiakova T.G., Guseinova A.V. Contextualized Bilingualism in the Republics of Southern Siberia. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. No. 14 (4). Pp. 466-477. DOI: 10.17516/1997-1370-0734.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Borgoiakova T.G., Guseinova A.V. Contextualized Bilingualism in the Republics of Southern Siberia. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. No. 14 (4). Pp. 466-477. DOI: 10.17516/1997-1370-0734.

Поступила в редакцию 08.12.2021.
Принята к публикации 09.12.2021.

Для цитирования:
Боргоякова Т.Г. Хакасский язык и языковой сдвиг в языковых биографиях хакасов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.198-201. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Borgoiakova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827451
УДК 371.3

Бушуева Е.В.

Бушуева Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации, Гжельский государственный университет, Россия, 140155, Московская область, Раменский район, пос. Электроизолятор, д.67. E-mail: elenagalaxy1987@yandex.ru.

Использование элементов полилингвального подхода в процессе обучения испанскому языку как второму иностранному

Аннотация. В статье продемонстрированы возможности подготовки специалистов направления “Туризм” с использованием полилингвального подхода, с учетом его целостной структуры и постоянных составляющих полиязычной/полилингвальной компетентности. Рассмотрен процесс ее формирования, основанный на приобретении знаний в области лингвистики, культуры стран изучаемого языка, опыта общения с носителями языка на рецептивном, интерактивном, продуктивном и медиативном уровнях, способности взаимодействовать в различных сферах общественной жизнь на разных языках и индивидуально-личностных характеристиках. Предложены содержательная и методическая составляющие обучения испанскому языку на основе английского языка как ИЯ1. Среди важных факторов организации процесса изучения любого языка отмечены положительное отношение к разнообразию языков и культур, а также внутренняя мотивация. Обосновано, что формирование знаний о языке и культуре в рассматриваемом контексте возможно через ознакомление с различными жанрами испанской культуры, этическим менталитетом, историей, средствами массовой информации, политическим устройством страны, художественным творчеством. Для обеспечения интенсификации обучения предложено с опорой на ИЯ1(английский) переносить лингвистические и социокультурные знания, речевые умения на другие языки.
Ключевые слова: обучение студентов, полилингвальный подход, полиязычная компетентность, второй иностранный язык (испанский).

Bushueva E. V.

Bushueva Elena Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Language Communication, Gzhel State University, Russia, 140155, Moscow Region, Ramensky district, Electroisolator settlement, 67. E-mail: elenagalaxy1987@yandex.ru.

The use of elements of a multilingual approach in the process of teaching Spanish as a second foreign language

Abstract. The article demonstrates the possibilities of training specialists in the field of “Tourism" using a multilingual approach, taking into account its integral structure and permanent components of multilingual/multilingual competence. The process of its formation is based on the acquisition of knowledge in the field of linguistics, the culture of the countries of the studied language, the experience of communicating with native speakers at receptive, interactive, productive and mediative levels, the ability to interact in various spheres of public life in different languages and individual personal characteristics. The content and methodological components of teaching Spanish on the basis of English as FL1 are proposed by us. Among the important factors in organizing the process of learning any language, a positive attitude to the diversity of languages and cultures, as well as internal motivation are noted in the article. It is proved that the formation

of knowledge about the language and culture in the context is possible through familiarization with various genres of Spanish culture, ethical mentality, history, mass media, the political structure of the country, artistic creativity. To ensure the intensification of learning, it is proposed to transfer linguistic and socio-cultural knowledge, speech skills to other languages based on FL1 (English).
Key words: teaching students, multilingual approach, multilingual competence, second foreign language (Spanish).

Актуальность статьи обусловлена новой образовательной парадигмой [2, с.344], которая повлияла на организацию процесса обучения в высшей школе, требующего включения студента в многообразие языков и культур, мотивации его на межкультурный диалог и взаимодействие с представителями других культур [4, с.125], полилингвального характера образования.

Целью статьи является разработка содержательной и методической составляющей обучения будущих специалистов направления подготовки “Туризм” испанскому языку на основе английского языка как первого иностранного (ИЯ1) в рамках полиилингвального подхода. На основе “Рекомендаций для плюралистических подходов к языкам и культурам” Совета Европы и Европейского центра современных языков термин “плюралистический подход к языкам и культурам” относится к дидактическим подходам, использующим в преподавании или учебной деятельности больше чем одну разновидность языков или культур. Исследователи выделяют четыре основные трактовки полилингвального подхода к многоязычному и мультикультурному обучению: «интеркультурный подход», «осознание языков», «взаимопонимание родственных языков», «подходы интегрированной дидактики к различным языкам» [6, с.15]. Полилингвальный подход к изучению языка выражается в понятии, при котором от студента не ожидают достижения успеха в иностранном языке аналогичного родному языку, поэтому он (студент) освобождается от чувства страха, сомнений, неуверенности в попытках достижения подобия уровня native speaker. При этом стоит отметить и разную степень владения несколькими языками, и знание нескольких культур. Н. В. Евдокимова исследуя многоязычную компетентность студентов дает ей следующее определение: «Многоязычная (или полилингвальная) компетентность – это владение системой лингвистических знаний, понимание механизмов функционирования языка и алгоритмов речевых действий, владение метакогнитивными стратегиями и развитой познавательной способностью» [1, с.92]. Авторы Общеевропейских рекомендаций по языковому образованию определяют полилингвальную компетентность как “способность использовать языки как средство общения, участвовать в межкультурной коммуникации”. Эта компетентность предполагает не сосуществование различных компетентностей, а единую и сложную конфигурацию компетентностей, на которую опирается пользователь. К компонентам полилингвальной компетентности относятся знания в области лингвистики, знания в области культуры стран изучаемого языка, опыт общения с носителями языка на разных уровнях, на рецептивном (аудирование), интерактивном (диалог), продуктивном (устная и письменная речь), медиативном (косвенная речь), способность взаимодействовать в различных сферах общественной жизни на разных языках по-разному, индивидуально-личностные характеристики. Очевидно, что должна происходить подготовка к диалогу, которая связана с осознанием себя и других. Такую подготовку можно осуществлять с учетом социальных, личностных и профессиональных изменений. Отношение к языкам и культурам у студентов должно быть позитивно сформированным. Упражнения, которые даются на этом этапе, должны сформировать у студентов их собственное отношение к языкам и участникам коммуникации – представителям других языков и куль-

тур, в этом случае “хранителями культурно значимой информации являются: безэквивалетные языковые единицы, прежде всего лексика – главное «вместилище» фоновых знаний (реалии, лакуны, фоновая лексика, культуремы, лингвокультуремы)…”[3, с. 306]. Ожидается, что выполнение упражнений поможет студентам понять языковое и культурное разнообразие и будет способствовать развитию позитивного отношения к нему.

Относительно мотивации стоит заметить, что есть много известных теорий по ее стимулированию и определений самого термина. Однако вопрос поиска универсального подхода, который мог бы мотивировать всех студентов, остается открытым. По нашему мнению, в контексте идеи полилингвальности обучения возможно перенаправлять внешнюю мотивацию студентов на внутреннюю. Для этого предлагаем студентам найти для себя кумира, который бы говорил на английском языке (чтобы его развивать) и испанском языке (чтобы начать его изучать). Например, предложить студентам определить факторы, которые собственно их мотивировали при изучении первого иностранного языка, и подумать, будут ли эти факторы эффективными в процессе изучения испанского языка. Для выполнения этого упражнения предлагаем студентам заполнить шаблон, в который входят такие вопросы: кто ваш кумир, как он / она вас вдохновляет на изучение иностранного языка. Предлагаем каждому студенту высказаться на тему, кто является его / ее кумиром в англоязычном мире, обосновать ответы. Далее возможно познакомить их с известными представителями испанской культуры, которые могли бы стать потенциальными кумирами и вдохновлять других студентов на изучение испанского языка. Для выполнения этой задачи предлагаем студентам осуществить поиск в интернете и заполнить таблицу, содержащую категории: кто, деятельность, чем вдохновляет. После выполнения этого упражнения студенты представляют свои результаты одногруппникам. В процессе ознакомления с результатами данной деятельности и обмена мнениями студенты получают эффективные средства стимуляции мотивации изучения иностранного языка, которые также предлагается обосновать. Знания о языке и культуре можно формировать у студентов, используя учебное пособие на английском языке, которое знакомит студентов, изучающих испанский язык, с разными жанрами испанской культуры, с такими разделами, как этический менталитет, средства массовой информации, политическое устройство страны, художественная творчество и тому подобное. Тексты на английском языке способствует формированию осведомленности студентов по вопросам местности, истории и процессов мышления, на которых строится нация, творчества (например, Мигель де Сервантес), концепции коллективной испанской идентичности. Узнать об испанской культуре можно из текстов на английском, в которых подается информация культурного содержания, об обычаях и традициях. Известно, что интенсификация обучения достигается за счет опоры на первый иностранный язык и переноса лингвистических и социокультурных знаний, речевых умений на другие языки [5, с. 23]. Таким образом целесообразно ознакомить студентов со словами, которые были заимствованы из английского языка в испанском (barrio, aficionado, taco), словами, происходящими из испанского (siesta, vamos, mosquito, guitar, rodeo, bronco, hacienda, rancho, canyon, mesa, sierra, flan, paella, tortilla, salsa). Можно предложить студентам на примере пословиц сравнить, как совпадает значение в английском и испанском языках: be like canned sardines – estar como sardinas en lata; speak like a parrot – hablar como un loro; God helps those who help themselves – ayúdate y Dios te ayudará; to play a cat and mouse with smb – jugar al gato y al ratón con alguien; better late than never – más vale tarde que nunca; (lit) to suck one’s finger – chuparse el dedo. Возможно предложить студентам запомнить испанские слова, которые похожи на слова в английском языке: patata – potato; precio-

so – precisious; independencia – independence; importante – importent; robar – rob; fruta – fruit; trucha – trout. Уместно представить студентам выражения на английском и испанском языках, в которых используются одинаковые глаголы: take a shower – tomar la ducha; use cream – usar crema; reserve smth. – reservar algo. Нам импонирует идея создания личного профессионального полилингвального портфеля студента - будущего специалиста в индустрии туристических услуг в процессе изучения им испанского языка как второго иностранного. Профессиональный полилингвальный портфель должен содержать следующие обязательные разделы: тематически объединенные термины, полезные выражения, словосочетания на ИЯ1 и ИЯ2 помещаются в раздел «полилингвальный словарь"; прочитанные профессиональные и художественные книги, статьи из журналов, просмотренные телепрограммы на ИЯ1 и ИЯ2, научно-популярные, документальные и художественные фильмы, информация о выполненных работах (научные статьи/тезисы, проекты, деловые письма, справки, переводы) - в раздел “опыт международного культурного общения”. Оценивание осуществляется как студентами на основе самооценки и самоконтроля, так и преподавателем в соответствии с общепринятым алгоритмом оценки, предложенном в Европейском языковом портфеле. Студенты оценивают свой уровень развития, промежуточные результаты, преподаватель осуществляет итоговый контроль и комментирует его результаты.

Таким образом, предложенные в статье содержательные и методические составляющие в рамках полилингвального подхода в процессе обучения студентов испанскому языку на основе знаний по английскому языку как первому иностранному способствуют развитию полилингвальной компетентности, следовательно, использованию языков в общении и межкультурной коммуникации. Полагаем, что материалы, представленные в статье, могут быть использованы в лингводидактической практике подготовки специалистов по направлению обучения “Туризм”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимова Н.В. Концепция формирования многоязычной компетенции студентов неязыковых специальностей: дис… д-р. пед. наук: 13.00.02. Ставрополь, 2009. 505 с.
2. Орехова, Е. Я. Настоящее педагогических университетов будущего / Е. Я. Орехова, И. С. Данилова // Образовательное пространство в информационную эпоху: Сборник научных трудов. Международная научно-практическая конференция, Москва, 08 июня 2021 года. – Москва: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – С. 342-348.
3. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. № 40. 2017. С. 302-320
4. Халяпина Л. П., Шостак Е. В. Плюрилингвальный и транслингвальный подходы как новые тенденции в теории интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам студентов технических вузов. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики // № 2. 2019. С. 119-130.
5. Чубарова Л. А. Особенности формирования плюрилингвистической компетенции студентов в процессе иноязычного образования в вузе / Л. А. Чубарова // Плюрилингвизм и мультилингвизм: проблемы и стратегии развития : материалы международного научного семинара, Тюмень, 17-18 мая 2012 г. / ответственный редактор Н. Н. Лыкова. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2012. С. 20-24.
6. CARAP Framework of reference for pluralistic approaches to languages and cultures. Version 2. July 2007. Режим доступа: URL: http://carap.ecml.at/Portals/11/documents/C4pub2007E_20080302_FINAL.pdf (дата обращения 26.11.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Evdokimova N.V. Koncepcija formirovanija mnogojazychnoj kompetencii studentov nejazy-kovyh special'nostej: dis… d-r. ped. nauk: 13.00.02. Stavropol', 2009. 505 s.
2. Orehova, E. Ja. Nastojashhee pedagogicheskih universitetov budushhego / E. Ja. Orehova, I. S. Danilova // Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuju jepohu: Sbornik nauchnyh trudov. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, Moskva, 08 ijunja 2021 goda. – Moskva: FGBNU «Institut strategii razvitija obrazovanija RAO», 2021. – S. 342-348.
3. Tareva E.G. Sistema kul'turosoobraznyh podhodov k obucheniju inostrannomu jazyku // Jazyk i kul'tura. № 40. 2017. S. 302-320
4. Haljapina L. P., Shostak E. V. Pljurilingval'nyj i translingval'nyj podhody kak novye tendencii v teorii integrirovannogo obuchenija inostrannym jazykam i professional'-nym disciplinam studentov tehnich-eskih vuzov. // Vestnik Permskogo nacional'nogo is-sledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Problemy jazykoznanija i pedagogiki // № 2. 2019. S. 119-130.
5. Chubarova L. A. Osobennosti formirovanija pljurilingvisticheskoj kompetencii studen-tov v processe inojazychnogo obrazovanija v vuze / L. A. Chubarova // Pljurilingvizm i mul'tilingvizm: problemy i strategii razvitija : materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara, Tjumen', 17-18 maja 2012 g. / otvetstvennyj redaktor N. N. Lykova. Tjumen': Izd-vo Tjum. gos. un-ta, 2012. S. 20-24.
6. CARAP Framework of reference for pluralistic approaches to languages and cultures. Version 2. July 2007. Rezhim dostupa: URL: http://carap.ecml.at/Portals/11/documents/C4pub2007E_20080302 _FINAL.pdf (data obrashhe-nija 26.11.2021)

Поступила в редакцию 08.12.2021.
Принята к публикации 09.12.2021.

Для цитирования:
Бушуева Е.В. Использование элементов полилингвального подхода в процессе обучения испанскому языку как второму иностранному // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С.202-206. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Bushueva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5761727
УДК 811.512.153

Гусейнова А.В.

Гусейнова Аурика Вагифовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия, 655017, Абакан, пр. Ленина, д. 92. E-mail: aurika_guseynova@mail.ru.

Особенности перевода религионимов *церковь, храм, молитва, пост* на хакасский язык в динамическом аспекте

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей перевода религиозной лексики на хакасский язык в первые десятилетия XXI века на примере религионимов *церковь, храм, пост* и *молитва*. Установлено, что в тексте Нового Завета используется заимствованная лексика для межъязыковой передачи религионимов *храм* и *пост*, а для перевода слова *молитва* имеется несколько синонимов. В более поздних текстах появляются собственные переводы для обозначения заимствованных религионимов, а из нескольких синонимов, обозначающих *молитву*, выделяется один наиболее употребительный. Автор приходит к выводу о том, что религиозная (христианская) лексика хакасского языка в настоящее время проходит период становления.
Ключевые слова: хакасский язык, религионим, Новый Завет, церковь, храм, пост, молитва.

Guseinova A.V.

Guseinova Aurika Vagifovna, Candidate of Philology, Senior Researcher, Katanov Khakass State University, Russian Federation, 655017, Abakan, Lenina st., 92. E-mail: aurika_guseynova@mail.ru.

Features of the translation of the religionyms *church, temple, prayer, fasting* into the Khakass language in a dynamic aspect

Abstract. The article presents the results of a study of the peculiarities of the translation of religious vocabulary into the Khakass language in the first decades of the XXI century using the example of the religionyms *church, temple, fasting* and *prayer*. It has been established that in the text of the New Testament borrowed vocabulary is used for the interlingual transmission of the religionyms *temple* and *fasting*, and there are several synonyms for the translation of the word *prayer*. In later texts, their own translations appear to denote borrowed religionyms, and one of the most common of the several synonyms denoting *prayer* is distinguished. The author comes to the conclusion that the religious (Christian) vocabulary of the Khakass language is currently undergoing a period of formation and therefore requires further scientific research.
Key words: Khakass language, religionym, New Testament, church, temple, fasting, prayer.

Проблема межъязыковой передачи культурно-специфичных лексических единиц, традиционная для теории и практики перевода, весьма актуальна и для теолингвистики – интегративной дисциплины, направленной на изучение языка и религии, в фокусе которой, как отмечают исследователи, находятся вопросы перевода религиозных текстов, религиозная лексика и лексикография, сакральный ономастикон [1, с. 298]. В теолингвистическом русле выполнена и настоящая

работа, целью которой является исследование особенностей перевода религиозной лексики на хакасский язык в первые десятилетия XXI века на примере отдельных религионимов (*церковь, храм, пост и молитва*). Под религионимом мы вслед за Ю.Н. Михайловой понимаем «слово или составное наименование (устойчивое сочетание) религиозной сферы употребления, являющееся обозначением конфессионального понятия» [4, с. 4]. Материалом для статьи послужили хакасские переводы Нового Завета (Наа Молчаг) [5] и «Жития и чудес Преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского, чудотворца» («Пістің Худайға сын паза Худай ал чӧрчеткен адабыс Сергий Радонежскийнің чуртазы паза хайхастары») [3], а также тексты газеты «Сынсабланыстыг киртініс» («Православная вера»), которая издаётся Абаканской епархией Русской Православной Церкви на хакасском языке.

Четвероевангелие на хакасском языке было издано в 2007 году, однако работа по переводу Священного Писания велась ещё с 90-х годов прошлого века. Хакасский перевод «Жития Преподобного Сергия Радонежского» увидел свет в 2014 году, а газета «Сынсабланыстыг киртініс» (далее СК) ежемесячно выходит и в настоящее время. Всё это позволяет наблюдать динамику развития религиозной терминологии хакасского языка за прошедшие годы.

Сравним особенности перевода на хакасский язык религионимов *церковь* и *храм* в анализируемых христианских текстах. Хакасское слово *тигіриб – церковь,* состоящее из двух компонентов: *тигір* – небо, *иб* – дом, зафиксировано в актуальных лексикографических источниках (см., например, [7, с. 614]) и используется в Новом Завете для перевода соответствующего русского слова, в то время как *храм* передаётся с помощью транслитерации:

Пу хайада Мин Позымның *тигірібім* турғыс салам / На сем камне Я создам *Церковь* Мою (Мф. 16:18) [5, с. 91]

Ікі кізі *храмзар* пазырарға кірген / Два человека вошли в *храм* помолиться (Лк. 18:10) [5, с. 369]

В «Житии Преподобного Сергия Радонежского» *церковь*, как и в Новом Завете – *тигіриб*, а для перевода лексемы *храм* применяется описательная конструкция *Худай туразы* – букв. *Божий дом*:

Ол, тӧрир алнында, Тіріліс кӯнінде, Мария *Тигірибзер* Худайға тоғынарға килген / Незадолго до его рождения в воскресный день Мария… пришла в *церковь* к Литургии [3, с. 51 / 3].

Аның ӯнін *Худай туразында* турчатханнар прайзы искеннер / Голос его слышали все стоявшие в *храме* [3, с. 51 / 3].

То же наблюдаем и в текстах газеты «Сынсабланыстыг киртініс». Несмотря на отсутствие словосочетания *Худай туразы* в лексикографических источниках, оно активно используется для перевода слова *храм*, в то время как *церковь* традиционно переводится как *тигіриб*:

1771 чылда… ап-арыг илчілернің Петрның паза Павелнің адынаң *тигіриб* пӯдіріл парган / В 1771 году… *церковь* во имя святых апостолов Петра и Павла была построена [СК 2021: № 17, с. 4]

Хандых айының 6-чі кӯнінде… Ағбанның паза Хакас чирінің Пӧзікиңапарыг архиепископы Ионафан Худайға тоғынысты Пии аалдағы Покровскай *Худай туразында* толдыр салган / 6-го июня… Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан богослужение в Покровском *храме* посёлка Бея совершил [СК 2021: № 17, с. 2]

Как видно из представленных примеров, описательный оборот *Худай туразы* широко используется в современном хакасском религиозном дискурсе и, на наш взгляд, имеет шансы войти в активный словарный состав хакасского языка, быть закрепленным в будущих словарях.

Далее рассмотрим примеры функционирования синонимичной лексики в хакасских христианских текстах. Так, в Новом Завете *пост* переводится исламским по происхождению словом *ораза* – «пост (воздержание от скоромного)» [7, с. 310],

которое, по мнению Н.О. Тадышевой, могло быть заимствовано «в ходе культурно-торговых связей с христианами-несторианами из мусульманского Туркестана, возможно – из Семиречья» [6, с. 88]. При этом *пост* в хакасском языке – это не только *ораза*, но и *чағбан* [7, с. 916], причём это слово имеет два значения: собственно, *пост, постный*, а также *сердобольный, мягкий (о характере)*. В Новом Завете на хакасском языке лексема *чағбан* всегда употребляется во втором значении в составе таких словосочетаний как *чағбан чўректіг* (*добросердечный*), *чағбан хылыхтыг* (*благонравный*), а *пост* переводится исключительно словом *ораза*:

Андағларны, пазырып ла паза *ораза* тудып, сығарарға кирек / Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и *поста* (Мк. 9:29) [5, с. 211].

Че *чағбан чўректіг* Худай, Позының улуғ хынызынаң піске хынып / Бог, *богатый милостью*, по Своей великой любви, которою возлюбил нас (Еф. 2:4) [4, с. 911]

Однако в «Житии Преподобного Сергия Радонежского» именно лексема *чағбан* используется для перевода слова *пост* и для создания таких конструкций, как, например, *чағбан тутҷаң кізі – пост держащий человек*, то есть *постник*:

Чахсы паза арығ сағыстығ саарбах позына хатығ *чағбан* тудынысты сал салған / Благочестивый отрок наложил на себя строгий *пост* [3, с. 54 / 7].

Чуртазының пастағы кўннерінеҷ сығара час палаҷах позын, хатығ *чағбан тутҷаҷ кізі* чіли, кözіт салған / С первых же дней своей жизни младенец показал себя строгим *постником* [3, с. 51 / 3].

В материалах газеты «Сынсабланыстығ киртініс» мы наблюдаем синонимичное использование лексем *чағбан* и *ораза*. Следует отметить, впрочем, что именно *ораза* всегда входит в состав названия многодневного поста (например, *Илбек ораза – Великий пост, Филипптің Оразазы – Филиппов пост*), а *чағбан* может обозначать не только *пост*, но и *воздержание*:

Илбек *Ораза* – иң не хатығ *чағбан* тутҷаҷ тус полча, аннаҷар ол кізілер, хайзылары алында *чағбан* тутпааннар, оларға аны орта тударға сидік полар / Великий Пост – самое тяжелое время *воздержания*, поэтому тем людям, которые раньше не *постились*, правильно держаться трудно будет [СК 2021: № 14, с. 1].

Наконец, рассмотрим репрезентацию религионима *молитва* в христианских текстах на хакасском языке. Глагол *молиться* можно перевести как *пазырарға* [6, с. 338] или *соғынарға* [6, с. 486]. Впрочем, существуют и глаголы *алданарға* – умолять [6, с. 53], *сурынарға* – просить [6, с. 523], не имеющие религиозных коннотаций, а также *кибелерге* – распевать шаманскую молитву [6, с. 157], *ахсанарға* – заклинать духов [6, с. 88], относящиеся к языческим духовным практикам. Очевидно, что последние два глагола не могли найти применения в переводе литературы, в которой речь идёт о христианской молитве. В исследуемых текстах нам не удалось обнаружить и глагола *соғынарға* и его производных, что может быть связано с диалектной окраской этого слова (в Хакасско-русском словаре [7] отмечено, что данный глагол относится к кызыльскому диалекту хакасского языка). *Молитва* в хакасских христианских текстах переводится при помощи слов с корнями *пазыр-, алдан-* и *сурын-*.

Особенностью Нового Завета на хакасском языке является разделение текста на небольшие смысловые фрагменты, каждый из которых имеет заголовок. Фрагмент Иак. 5:13-20 озаглавлен «*Пазырыстың* кўзі», что переводится как «Сила *молитвы*» [5, с. 687]. Молитва здесь – *пазырыс* «моление, поклонение» [7, с. 339]. Это существительное образовано от основы *пазыр-* при помощи суффикса *-ыс*, который, согласно академической «Грамматике хакасского языка», «образует от глагольной основы имена с отвлечённым значением действия или состояния» [2, с. 57] и входит в число наиболее продуктивных аффиксов имён существительных хакасского языка [Там же, с. 50]. Встречается оно и в других частях Нового Завета:

Пазырыстарымда сірерні сағысха киріп, Худайны сірернің ўчўн полған на сай алғыстапчам / Непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в *молитвах* моих (Еф. 1:16) [5, с. 909]

Корень *пазыр-* также лежит в основе другой лексемы, обозначающей молитву – *пазырған,* которая является субстантивированным причастием, образованным от глагольной основы с помощью суффикса причастия прошедшего времени *-ған*:

Арығ чўректіг кізізің *пазырғаны* улуғ кўстіг ниме / Много может усиленная *молитва* праведного (Иак. 5:16) [5, с. 687].

То же видим в заголовке фрагмента Рим. 10:1-4: «Павелнің Израильнің ўчўн *пазырғаны*» – «*Молитва* Павла за Израиль» [5, с. 779], и в других фрагментах Священного Писания. По нашим наблюдениям, именно производные от глагола *пазырарға (пазырған/пазырыс)* являются наиболее частотным вариантом перевода слова *молитва*, однако встречаются и другие варианты. Так, первые 17 стихов Послания к Римлянам святого апостола Павла озаглавлены как «Алғыстығ *алданыс*» – «Благодарственная *молитва*» [5, с. 747], где *алданыс* – существительное, образованное от основы глагола *алдан- (умолять)* с помощью вышеупомянутого именного суффикса *-ыс*. В другом подобном заголовке (Еф. 1:15-23) *Молитва* Павла к Богу переводится как Павелнің Худайдаң *сурынғаны* [4, с. 909], где *сурынған* – субстантивированное причастие, образованное от глагола *сурынарға* – просить. Отметим, что существительное *сурыныс*, образованное с помощью продуктивной словообразовательной модели с использованием суффикса *-ыс*, зафиксировано в Хакасско-русском словаре со значением «просьба, ходатайство, требование» [7, с. 523], и, возможно, не вошло в Новый Завет именно потому, что не подходит для передачи слова *молитва*, а субстантивированное причастие *сурынған* переводчики сочли для этого подходящим, как и существительные *пазырыс* («моление, поклонение» [7, с. 339]) и *алданыс* («упрашивание, мольба» [7, с. 53]).

В «Житии Преподобного Сергия Радонежского» *молитва* переводится лишь одним из этих слов – *алданыс*, хотя основа *пазыр-* встречается при переводе различных форм глагола *молиться*:

Харындастар Худайзар ізіг *алданысты* ысханнар / С горячей *молитвой* обратились к Богу братья [3, с. 56 / 8].

Улуғ кізі, чазының ортазындағы дубтын алтында турып, Худайға *пазырчатхан* / Старец стоял под дубом посреди поля и *творил молитву* [3, с. 56 / 8] (дословно: Старец, посреди поля под дубом стоя, Богу *молился*).

В заключение отметим, что в текстах, опубликованных в газете «Сынсабланыстығ киртініс», *молитва* тоже обычно переводится как *алданыс:*

Илбек Ораза парчатхан туста, кўннің сай, иирде, Тіріліс кўнінеңсығара пятницаа читіре ап-арығчы Ефрем Сириннің илбек *алданызы* хығырылча / Во время Великого Поста каждый день, вечером, с воскресенья по пятницу великая *молитва* святителя Ефрема Сирина читается [СК 2021: № 14, с. 1].

Всё вышесказанное позволяет сделать следующие выводы о развитии религиозной терминологии хакасского языка. В самом раннем из проанализированных переводов – Новом Завете – используется русское слово для межъязыковой передачи религионима *храм*, слово *пост* также передаётся только заимствованным словом (*ораза*), однако имеется несколько синонимов для перевода слова *молитва* (*пазырыс, пазырған, алданыс, сурынған*). В более поздних текстах появляется собственный перевод лексемы *храм* (*Худай туразы*), хакасский синоним для заимствованного *ораза* (*чағбан*), а из нескольких синонимов, обозначающих *молитву*, выделяется один наиболее употребительный – *алданыс*.

Таким образом, за прошедшие десятилетия появилась новая лексика для обозначения тех понятий, для которых ранее использовались заимствования, произошло выделение доминанты в ряду синонимов, обозначающих молитву. Религиозная (хри-

стианская) лексика хакасского языка в настоящее время проходит период становления, и её научный анализ, несомненно, вносит определенный вклад в развитие хакасского языкознания, что актуализирует дальнейшие исследования в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугаева И.В. Теолингвистика: теология+лингвистика? // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Т. 2: Лингвистический анализ на грани методологического срыва / Под ред. Д. Шумска, К. Озга, Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015.с.293-300.
2. Грамматика хакасского языка / Н. А. Баскаков, А. И. Грекул, Д.И. Чанков и др.; под ред. проф. Н. А. Баскакова. Москва: Наука, 1975. 418 с.
3. Житие и чудеса Преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского, чудотворца. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2014. 96 с.
4. Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): автореф. дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.
5. Новый Завет на хакасском языке с параллельным русским Синодальным переводом / Наа Молчағ хакас тілбестегнең орыс Синод тілбестее. М.: Институт перевода Библии, 2011. 1138 с.
6. Тадышева Н.О. Особенности перевода православных текстов на алтайский язык // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333. С. 87-90.
7. Хакасско-русский словарь. Хакас-орыс сӧстік. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bugaeva I.V. Teolingvistika: teologija+lingvistika? // Jazyk i metod: Russkij jazyk v lingvisticheskih issledovanijah XXI veka. T. 2: Lingvisticheskij analiz na grani metodologicheskogo sryva / Pod red. D. Shumska, K. Ozga, Krakov: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015.s.293-300.
2. Grammatika hakasskogo jazyka / N. A. Baskakov, A. I. Grekul, D.I. Chankov i dr.; pod red. prof. N. A. Baskakova. Moskva: Nauka, 1975. 418 s.
3. Zhitie i chudesa Prepodobnogo i bogonosnogo otca nashego Sergija Radonezhskogo, chudo-tvorca. Abakan: Dom literatorov Hakasii, 2014. 96 s.
4. Mihajlova Ju.N. Religioznaja pravoslavnaja leksika i ee sud'ba (po dannym tolkovyh slovarej russkogo jazyka): avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2004. 24 s.
5. Novyj Zavet na hakasskom jazyke s parallel'nym russkim Sinodal'nym perevodom / Naa Molчağ hakas tilbestegnең orys Sinod tilbestee. M.: Institut perevoda Biblii, 2011. 1138 s.
6. Tadysheva N.O. Osobennosti perevoda pravoslavnyh tekstov na altajskij jazyk // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 333. S. 87-90.
7. Hakassko-russkij slovar'. Hakas-orys sȯstik. Novosibirsk: Nauka, 2006. 1114 s.

Поступила в редакцию 05.12.2021.
Принята к публикации 06.12.2021.

Для цитирования:
Гусейнова А.В. Особенности перевода религионимов церковь, храм, молитва, пост на хакасский язык в динамическом аспекте// Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 207-211. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Guseinova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827494
УДК 811.161.1; 81`36

Золтнер О.В.

Золтнер Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия, 644077, г. Омск, Пр. Мира, 55. Email: ovlakor@yandex.ru.

Синтаксический статус приложения в отечественной науке: из истории изучения вопроса

Аннотация. Статья посвящена истории изучения одного из сложных вопросов современного синтаксиса – статусу приложения как члена предложения. Традиционно в вузовской и школьной грамматике приложение трактуется как разновидность определения, выраженное существительным. Однако сложность вопроса заключается в том, что грамматическая природа существительного и характер синтаксических отношений с определяемым словом не позволяют однозначно считать приложение разновидностью определения, которые обычно выражается атрибутивными формами или косвенными падежами существительного.
Ключевые слова: приложение, определение, аппозитивные отношения, синтаксическая связь, второстепенные члены предложения.

Zoltner O.V.

Zoltner Olga Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University, OmSU, Russia, 644077, Omsk, Pr. Mira, 55. Email: ovlakor@yandex.ru.

Syntactic status of the apposition in Russian science: from the history of the study of the issue

Abstract. The article is devoted to the history of studying one of the complex issues of modern Russian syntax – the status of an apposition as a member of a sentence. Traditionally, in university and school grammar, the apposition is interpreted as a kind of an attribute expressed by a noun. However, the complexity of the issue lies in the fact that the grammatical nature of the noun and the nature of syntactic relations with the word being defined do not allow us to unambiguously consider the apposition as a kind of an attribute, which is usually expressed by attributive forms or oblique cases of the noun.
Key words: apposition, attribute, attributive connection, syntactic connection, constituents in a clause.

Изучением приложения в разное время занимались многие отечественные лингвисты, такие как А. А. Шахматов, А. Н. Потебня, А. М. Пешковский, Н. С. Валгина, В. В. Бабайцева и другие. Каждый учёный обладал своим взглядом на то, какими синтаксическими характеристиками обладает приложение, т.е. каков его синтаксический статус, и предлагал своё решение вопроса о том, является ли приложение самостоятельным членом предложения, обладающим уникальным синтаксическим значением, или представляет собой разновидность определения. Иными словами, ученые изучали аппозитивные отношения, т.е. «отношения между приложением и определяемым словом, выражающие качество-свойство предмета, родовой признак и т.д.» [13, с. 217].

Заметим, что первые упоминания приложений датируются XV веком. М.

Смотрицкий полагал, что «приложение есть егда два или множайшая существительная едину и тужде вещь знаменующая … в том же падежю взаим себе припрягаются: яко Павел апостол, Иоанн евангелист девственник, Тимофей патриарх, 12 град Вилна…» [18, с. 326-327]. Иными словами, Смотрицкий говорит о существительных, которые обозначают один и тот же предмет (лицо) и употребляются («припрягаются») в одном том же падеже.

В XVII в. Н. И. Греч, изучая простое предложение, также дал определение приложению. Он полагал, что данные конструкции относятся к подлежащему, поясняя его и выражая его принадлежность: «*Роза, цветок прелестный, украшение сада, манит к себе взоры*» [7, с. 240]. Вслед за Н. И. Гречем многие ученые стали понимать приложения как особые поясняющие конструкции. Такое понимание отражено в трудах других лингвистов, изучавших данный вопрос, например И. Д. Гарусова [4], Н. К. Кульмана [8] и других. Так, Кульман писал, что приложения представляют собой особые поясняющие слова, которые совпадают в своём синтаксическом значении и падеже с определяемым словом [8, с. 141].

Рассмотрим точку зрения А. А. Шахматова, который полагал, что «приложение – это то зависимое слово, которым в форме существительного означается свойство-качество или родовой признак господствующего слова» [20, с. 279]. А. А. Шахматов также пояснял, что «приложением выражаются аппозиционные отношения, возникающие между названиями субстанций и явлений, следовательно, между существительными, а также между существительными и местоимениями субстантивными (личными и предметными). Аппозиционные отношения – это те зависимые отношения, которые обусловлены тем, что название субстанции или явления (существительное) может означать не только тот или иной индивидуум, совокупность индивидуумов, то или иное явление, совокупность явлений, но также присущее индивидууму или явлению свойство, совокупность этих свойств, а потому также родовые признаки субстанций или явлений» [20, с. 281]. Несмотря на то, что приложение понимается лингвистом как зависимое слово, оно не отождествляется А. А. Шахматовым с определением. «Определение и приложение различаются Шахматовым по линии их обобщенного содержания (определение выражает отношение между признаком и субстанцией или явлением, приложение выражает отношения между названиями субстанций или явлений)» [1, с. 70].

А. А. Потебня так же, как и А. А. Шахматов, предлагает различать собственно определения и приложения. Приложения, по мысли учёного, в отличие от определений, являются более самостоятельными: «Ошибочно приписывать аппозитивную силу лишь существительному, снабжённому своими определениями или дополнениями, а ещё ошибочнее думать, что всякое существительное, употреблённое атрибутивно (в обширном смысле слова), есть непременно приложение, а не атрибут в тесном смысле» [10, с. 109]. Приложение, считает учёный, «имеет функцию, среднюю между собственным определением и определительным придаточным предложением с глагольным сказуемым» [10, с. 111]. В сравнении с собственно определением, полагал А. А. Потебня, приложение обладает большей предикативностью, этим и обусловлена его самостоятельность. Точка зрения Потебни о синтаксическом статусе приложений была разделена позднее и другими учёными.

Отождествление приложения и определения, которое впоследствии условно стали называть традиционным, впервые появилось в советских грамматиках и энциклопедиях. Так, в академической «Грамматике русского языка», вышедшей под ред. В. В. Виноградова, мы находим следующее определение: «Приложение – определение, выраженное именем существительным и согласующееся с определяемым словом в падеже» [6, с. 551]. Как мы видим, в этом определении приложение трактуется не как самостоятельный, т.е.

отличительный других, член предложения, а как разновидность определения, находящаяся в зависимости от определяемого слова. Кроме того, в параграфе, посвященном приложению, содержится указание на две основных его функции: уточнение и характеризацию. Приложение также может выступать в качестве средства эмоциональной оценки.

В энциклопедии «Русский язык» даётся следующее толкование приложения: «Приложение – определение, выраженное именем существительным (одним или вместе с поясняющими его словами), совмещающее в себе атрибутивный (определительный) и предикативный признаки. Приложение определяет предмет или лицо, уточняет и характеризует его с различных сторон» [14, с. 232]. Приложение, по мнению авторов данного толкования, сочетает в себе атрибутивные свойства и свойства предиката, которые заключаются в утверждении наличия у предмета того или иного признака. Кроме того, исходя из функций приложений, в энциклопедии предлагается дифференцировать их на определительные («определяют предмет в самых разных отношениях» [14, с. 232]) и уточняющие («несут дополнительные сообщения о предмете или лице» [14, с. 232]). Пример уточняющего приложения можно обнаружить в следующем предложении: *Много ужасающих существ можно встретить в Амазонке, самой длинной реке мира*. В приведенном предложении содержится как характеристика Амазонки в качестве природного объекта, так и утверждение у неё дополнительного признака (*самая длинная река мира*). В издании 2020 года [15] приложение трактуется в этом же ключе, при этом его отождествление с определением становится ещё более определённым: «Приложение – разновидность согласованного определения, выраженная существительным или субстантивным словосочетанием» [15, с. 548]

Лингвист А. Н. Гвоздев трактует приложение как «определение, выраженное согласованным существительным (изредка местоимением-существительным)» [5, с. 118]. Необходимо отметить, что такое понимание приложения вступает в противоречие с самой сущностью существительного как части речи, поскольку существительное не обладает способностью к согласованию. Обращая внимание на отличие существительного от прилагательного и предметность существительного как такового, лингвист указывает на предметный характер данных аппозитивных отношений. Говоря о несогласуемых существительных в именительном падеже, выступающих в качестве приложения, А. Н. Гвоздев отмечает, что «по характеру отношений такие приложения не отличаются от согласуемых; это связано с тем, что согласование выражает только зависимость подчиненного существительного, она остается одинаковой во всех формах» [5, с. 119].

Обратимся к другим толкованиям приложения, данным в трудах отечественных лингвистов.

М. Е. Ханин в 50-е гг. прошлого века отмечал, что «приложение является другим, относительно самостоятельным выражением определяемого» [19, с. 9]. Кроме того, лингвист отмечал, что «приложение может синтаксически легко заменить свое определяемое и функционировать вместо него» [19, с. 9]. Иными словами, лингвист признавал приложение самостоятельным членом предложения, синтаксически равноправным по отношению к определяемому слову. Данная точка зрения отличается от вышеприведенных традиционных взглядов.

И. П. Распопов понимал приложения как субстантивные определения. При этом лингвист указывал на различия в синтаксической роли обособленных и необособленных приложений. Обособленные приложения, по мнению учёного, занимают синтаксическую позицию параллельно с определяемым словом, при этом возникает аппликативная связь, в том время как необособленные последовательно распространяют конструктивно-синтаксический ряд. Учёный приводит следующие примеры: 1) *Наш бывший партизанский коман-*

дир, Иван Степанович Михайлов, работает теперь директором завода; 2) *Наш бывший партизанский командир Иван Степанович Михайлов работает теперь директором завода* [12, с. 262]. В первом случае мы имеем дело с аппликативной связью, во втором – с последовательным распространением предикативного центра (позиции подлежащего).

В. В. Бабайцева определяет приложение как разновидность определения. Она выделяет такие функции, как пояснение, уточнение и конкретизация. Уникальность точки зрения В. В. Бабайцевой в вопросе толкования приложения заключается в том, что учёным акцентируется внимание на двойственной природе семантики приложения. В. В. Бабайцева отмечает, что «семантика приложения синкретична: в ней сочетаются значения признака и предмета. Значение признака раскрывается в качественно-характеризующей или квалифицирующей семантике, а значение предмета связано с повторной номинацией определяемого предмета, что и обусловило субстантивную форму этой разновидности определения» [2, с. 138].

Иными словами, выделяется две составляющих приложения: атрибутивную и предметную. Тем самым В. В. Бабайцева обосновывает свою точку зрения о том, что приложение является разновидностью определения, поскольку определение представляет собой член предложения, обозначающий признак, качество или свойство обозначаемого предмета. В. В. Бабайцева полагает, что существительное, выступая в функции определения, не только характеризует предмет (данная функция характерна для прилагательных), но и называет его, дает ему самостоятельное обозначение. Например: *Первый отрывок из рукописи Гарта о Шмидте назывался «Старый аптекарь»* (Паустовский).

Кроме того, необходимо отметить, что В. В. Бабайцева первостепенно важной считает семантику приложения: именно лексико-грамматические и лексико-семантические значения слов при их внимательном рассмотрении позволяют разграничить определяемое слово и приложение. Интересно отметить, что в сочетаниях имен собственных и имен нарицательных, обозначающих неодушевленные предметы, приложением, по мнению В. В. Бабайцевой, является имя собственное (*река Волга, газета «Известия»* и т.д.), а в сочетаниях с собственными именами, обозначающими имена и фамилии, – имя нарицательное (*врач Петрова, брат Иван*).

Говоря о сложных словах типа *диван-кровать, вагон-ресторан* и др., В. В. Бабайцева не выводит их за рамки понятия приложения: в этом случае происходит слияние определяемого слова и приложения в один член предложения. Эта точка зрения отличается от мнения Н. С. Валгиной (см. ниже), которая полагала, что подобные примеры нельзя отнести к числу аппозитивных конструкций [2, с. 125].

Н. С. Валгина отождествляет понятия определения и приложения. Данный вывод можно сделать, обратившись к предлагаемому ею толкованию: «Приложение – это определение, выраженное именем существительным, стоящим в том же падеже, что и определяемое слово» [3, с. 119], при этом приложения утверждают наличие дополнительного признака предмета и помогают его характеризовать. Пример: *Нам, рабочим, надо учиться* (Горький). В данном случае мы наблюдаем конкретизацию предмета речи с точки зрения социальной принадлежности и рода занятий. Н. С. Валгина отмечает, что приложения могут быть выражены существительными с пояснительными словами, раскрывающими значение, кроме того, приложения могут составлять однородные ряды. Например: *Иногда вместо Наташи являлся из города Николай Иванович, человек в очках, с маленькой светлой бородкой, уроженец какой-то далекой губернии* (Горький). Определяя границы приложения как синтаксической единицы, Н. С. Валгина утверждает, что в аппозитивных сочетаниях, состоящих из имени собственного и имени нарицательного, приложением, как правило, является имя нарицательное (например: *Через полчаса граф Кошиц и корнет Сев-*

ский уже стояли на подъезде того дома, где жила Сосновская (Бунин)). Названия, заключенные в кавычки, «всегда являются приложениями и стоят в форме именительного падежа, независимо от падежной формы определяемого слова» [3, с. 120]. К приложениям, по мнению ученого, не относятся парные сочетания синонимов (*ум-разум*), антонимов (*купля-продажа*), сочетания слов по ассоциации (*калина-малина*), а также некоторые сложные слова: термины (*диван-кровать*) и оценочные слова (*бой-баба*).

Говоря о приложении, известный российский лингвист Е. С. Скобликова также отождествляет его с определением. «Приложение – это определение-существительное, которое или согласуется в падеже с определяемым словом, или употребляется в форме именительного падежа – независимо от того, в каком падеже стоит определяемое слово: *врач-терапевт, у врача терапевта, к врачу-терапевту*; *газета «Труд», из газеты «Труд», по газете «Труд»* и т.д.)» [17, с. 176].

Говоря о грамматической семантике приложений, Е. С. Скобликова отмечает её своеобразие, заключающееся в том, что с помощью приложения выражаются отношения тождества: «В простейших случаях это проявляется в том, что определяемое слово и приложение дают разноплановые обозначения одного предмета, так как признак предмета приложения часто выражают путем дополнительного, поясняющего наименования того же предмета» [17, с. 178]. Например: *Девчонки-конторщицы стайкой порхнули в магазин* (Песков). Отождествление также может носить «метафорический или отвлеченно-оценочный характер: *Прошагал на ногах-ходулях лось* (Сладков); *Река-кормилица, река-дорога, река-краса* (Песков)» [17, с.179]. Стоит отметить, что стилистическая значимость приложений – малоизученная тема, представляющая особый интерес для лингвистических исследований. Современные лингвисты, например, К. Я. Сигал, рассматривают этот аспект, в частности участие приложения в создании особой композиционной структуры художественного текста [16, с. 26].

Как и В. В. Бабайцева, Е. С. Скобликова отмечает, что определить главный и зависимый член аппозитивных отношений зачастую бывает сложно, поскольку в их отношениях присутствует элемент тождества и равноправия, необычный для второстепенных членов. Определяемое и определяющее, иными словами, взаимно уточняют друг друга. На уровне грамматики данный вопрос решается таким образом: приложение употребляется в несогласуемой форме именительного падежа (*станция Рузаевка*). На уровне семантики, отмечает Е. С. Скобликова, необходимо определить, какой из членов аппозитивных отношений выполняет характеризующую функцию.

Анализируя историю изучения приложений в отечественном языкознании, мы выяснили, что не все ученые описывали приложение как самостоятельный член предложения. Некоторые из них говорят о пояснительных конструкциях в широком смысле, включая в их число и такие, которые традиционно относятся к приложению. Например, А. Ф. Прияткина в пособии «Синтаксис осложнённого приложения», рассматривая пояснительные конструкции, анализирует такие, которые вводятся при помощи специальных союзов: *то есть, а именно, особенно, в частности* и под., в том числе такие, которые представляют собой приложения, вводимые союзами. А. Ф. Прияткина выделяет две главных функции пояснительных конструкций: повторное обозначение чего-либо или уточнение. Лингвист делает акцент на синтаксическом значении данных единиц, отмечая, что значение тождества при пояснительных отношениях определяется самой конструкцией, а не семантикой входящих в неё слов. Лексический состав, по мнению учёного, является свободным. А. Ф. Прияткина обращает внимание на обширность понятия пояснительных отношений, однако в её работе наиболее подробно рассматриваются конструкции, образованные при помощи определенных

средств – служебных слов. К ним относятся пояснительные союзы (*то есть, а именно, как то* и т.д.), а также иные служебные слова, обладающие, в том числе, союзной функцией (например: *вернее, точнее, скажем, прежде всего, собственно* и т.д.) [11, с. 63-67].

Рассматривая точки зрения современных лингвистов, мы выяснили, что в последние десятилетия вопрос о статусе приложений решается неоднозначно. Некоторые учёные отходят от традиционных взглядов, присущих в целом советской и российской грамматике 20 века. Так, П. А. Лекант понимает приложение как особый второстепенный член, который «заключает в себе второе наименование предмета, обозначенного определяемым существительным: *студент-филолог*» [9, с. 185]. Лингвист отмечает, что приложение не только называет предмет, но и поясняет слово, которое обозначает этот предмет. На наш взгляд, в этом случае можно наблюдать возврат к исходному пониманию приложения, свойственному русской грамматике 19 века.

Таким образом, проанализировав историю изучения приложения и его толкования и осветив в настоящей работе ключевые точки зрения, можно сделать вывод о том, что в отечественном языкознании 20 века и, отчасти, 21 века традиционным остается понимание приложения как разновидности определения. Данное толкование даётся учёными на основе синтаксического критерия. Рассматривая приложение как член предложения, большинство лингвистов полагает, что приложение представляет собой определительную конструкцию, относящуюся главным образом к существительному и раскрывающую его дополнительный смысл. Однако исходное понимание синтаксической сущности приложение, свойственной российской грамматике 19 века, является более обоснованным. Всё дело в том, что приложение выражается именем существительным, которое по своей грамматической природе не способно к согласованию в зависимой позиции. К тому же нельзя однозначно трактовать синтаксическое значение приложение как определительное: всё-таки его основным назначением является вторичное наименование предмета, который назван главным (опорным) словом. Основное значение реализуется в частных разновидностях: характеристика, название, уточнение и под. Отдельный проблемный вопрос – характер синтаксической связи между приложением и опорным словом. Таким образом, синтаксический статус приложения нуждается в дальнейшем изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1955. 392 с.
2. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1988. 160 с.
3. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. Учебник. М.: Агар, 2000. 416 с.
4. Гарусов И. Д. Синтаксис русского языка, составленный Иваном Гарусовым: Вып. 1. СПб.: скл. изд. у Гарусова, 1872. 126 с.
5. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык: Синтаксис. Ч. II. М.: Просвещение, 1968. 344 с.
6. Грамматика русского языка / Под ред. В. В. Виноградова. Т. 2. Синтаксис. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 693 с.
7. Греч Н. И. Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. СПб.: тип. Н. Греча, 1834. 526 с.
8. Кульман Н.К.Элементарно-практическая грамматика русского языка:Синтаксис.СПб.,1919.146с
9. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2004. 247 с.

10. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. 161 с.
11. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложнённого предложения: Учебное пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
12. Распопов И. П. Основы русской грамматики / И. П. Распопов, А. М. Ломов. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. 349 с.
13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
14. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М.: «Советская энциклопедия», 1979. 432с.
15. Русский язык: Энциклопедия / Под. Общ. Ред. А. М. Молдована. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. 904 с.
16. Сигал К. Я. Стилистический синтаксис конструкций с приложением в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер. Филологические науки. 2015. № 1. С. 27-43.
17. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения: Теоретический курс. М.: Просвещение, 1979. 236 с.
18. Смотрицкий М. Грамматики словенския правильное синтагма. М.: Печатный двор, 1648. 754 с.
19. Ханин М. Е. К вопросу о категории падежа имён существительных // Русский язык в школе. 958. № 6. С. 9-11.
20. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Admoni V. G. Vvedenie v sintaksis sovremennogo nemeckogo jazyka. M.: Izd-vo lit. na inostr. jaz., 1955. 392 s.
2. Babajceva V. V. Sistema chlenov predlozhenija v sovremennom russkom jazyke. M.: Prosve-shhenie, 1988. 160 s.
3. Valgina N. S. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka. Uchebnik. M.: Agar, 2000. 416 s.
4. Garusov I. D. Sintaksis russkogo jazyka, sostavlennyj Ivanom Garusovym: Vyp. 1. SPb.: skl. izd. u Garusova, 1872. 126 s.
5. Gvozdev, A. N. Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk: Sintaksis. Ch. II. M.: Prosveshhe-nie, 1968. 344 s.
6. Grammatika russkogo jazyka / Pod red. V. V. Vinogradova. T. 2. Sintaksis. M.: Izdatel'-stvo Akademii nauk SSSR, 1960. 693 s.
7. Grech N. I. Prakticheskaja russkaja grammatika, izdannaja Nikolaem Grechem. SPb.: tip. N. Grecha, 1834. 526 s.
8. Kul'man N. K. Jelementarno-prakticheskaja grammatika russkogo jazyka: Sintaksis. SPb., 1919. 146 s.
9. Lekant P. A. Sintaksis prostogo predlozhenija v sovremennom russkom jazyke: Ucheb. poso-bie. M.: Vysshaja shkola, 2004. 247 s.
10. Potebnja A. A. Iz zapisok po russkoj grammatike. M.: Uchpedgiz, 1958. 161 s.
11. Prijatkina A. F. Russkij jazyk: Sintaksis oslozhnjonnogo predlozhenija: Uchebnoe posobie dlja filol. spec. vuzov. M.: Vysshaja shkola, 1990. 176 s.
12. Raspopov I. P. Osnovy russkoj grammatiki / I. P. Raspopov, A. M. Lomov. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1984. 349 s.
13. Rozental' D. Je., Telenkova M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskih terminov. M.: Prosveshhenie, 1985. 399 s.
14. Russkij jazyk. Jenciklopedija / Gl. red. F. P. Filin. M.: «Sovetskaja jenciklopedija», 1979. 432s.
15. Russkij jazyk: Jenciklopedija / Pod. Obshh.Red.A.M.Moldovana.M.:AST-PRESSShKOLA,2020.904s
16. Sigal K. Ja. Stilisticheskij sintaksis konstrukcij s prilozheniem v rasskaze M.A. Sho-lohova «Sud'ba cheloveka» // Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova. Ser. Filologicheskie nauki. 2015. № 1. S. 27-43.

17. Skoblikova E. S. Sovremennyj russkij jazyk. Sintaksis prostogo predlozhenija: Teoreti-cheskij kurs. ¬M.: Prosveshhenie, 1979. 236 s.
18. Smotrickij M. Grammatiki slovenskija pravil'noe sintagma. M.: Pechatnyj dvor, 1648. 754 s.
19. Hanin M. E. K voprosu o kategorii padezha imjon sushhestvitel'nyh // Russkij jazyk v shko-le. 958. № 6. S. 9-11.
20. Shahmatov A. A. Sintaksis russkogo jazyka. M.: Jeditorial URSS, 2001. 624 s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Золтнер О.В. Синтаксический статус приложения в отечественной науке: из истории изучения вопроса // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 212-219. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Zoltner.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5783782
УДК 811.161.1

Итунина А.Л.

Итунина Анна Львовна, кандидат филологических наук, Смоленский государственный университет (СмолГУ), Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: annaitunina@yandex.ru.

Заимствованная лексика в сфере общенаучной ботанической терминологии в XVIII - начале XIX века

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования русской ботанической терминологии в XVIII - первой четверти XIX в. В XVIII столетии в русский язык хлынул огромный поток иноязычной лексики, в том числе терминологической. Особое место в ботанической терминологии занимает латинский язык. Становление ботанической терминологии как системы происходило в результате сложного контакта и взаимодействия национальных и иноязычных лексических элементов. В общенаучной терминологии в сфере ботаники заимствованная лексика представлена широко. К прямым заимствованиям этой эпохи относятся современные термины ботаника, фитология и ботаник, а также утраченные к концу изучаемого периода термины ботанист и ботаникус.
Ключевые слова: ботаническая терминология, научный термин, заимствования, латинский язык.

Itunina A.L.

Itunina Anna Lvovna, Candidate of Philological Sciences, Smolensk State University (SmolSU), Russia, 214000, Smolensk, Przhevalskogo str., 4. E-mail: annaitunina@yandex.ru.

Borrowed vocabulary in the field of general scientific botanical terminology in the XVIII - early XIX century

Abstract. The article deals with the problem of the formation of Russian botanical terminology in the XVIII - first quarter of the XIX century. In the XVIII century, a huge stream of foreign language vocabulary, including terminological, poured into the Russian language. Latin has a special place in botanical terminology. The formation of botanical terminology as a system occurred as a result of complex contact and interaction of national and foreign lexical elements. In general scientific terminology in the field of botany, borrowed vocabulary is widely represented. The direct borrowings of this era include the modern terms ботаника, фитология and ботаник, as well as the terms ботанист and ботаникус, which were lost by the end of the studied period.
Key words: botanical terminology, scientific term, borrowings, Latin language.

Становление и развитие научной ботанической терминологии на русской почве относится к XVIII веку [см. об этом: 1]. Именно в этот период ботаника получает научную основу, становится наукой в современном ее понимании как в отношении объекта и задач исследования, так и, в очень большой степени, в отношении его методов.

Корни ботанической терминологии уходят в глубокое прошлое. До XVIII столетия мы можем говорить о бытовании в русском языке так называемой *народной ботанической терминологии*. Она представлена прежде всего в книгах медицин-

ского содержания (травниках, зелейниках, лечебниках, вертоградах), сборниках дидактического характера, в немногочисленных сельскохозяйственных книгах, в описаниях путешествий и небольшом количестве естественнонаучных книг. Значительной своей частью народная терминология вошла в состав научной терминологии.

XVIII век явился качественно новым этапом в развитии ботанической терминосистемы, так как с этого времени следует вести отсчет формирования *научной ботанической терминологии* в современном ее значении. Ботаническая работа в XVIII - первой четверти XIX в. в России заключалась в изучении и описании флоры страны, до сих пор не исследованной, в переводе на русский язык трудов зарубежных авторов с целью освоения достижений западноевропейской науки, а также - особенно активно с последних двух десятилетий XVIII века – в создании отечественных научных словарей и учебных руководств. Все это способствовало в дальнейшем выработке собственно русской терминологии.

Первые научные книги на русском языке в большинстве случаев были переводными. Научный перевод в стране, которая только начинала учиться, был делом чрезвычайно трудным.

В XVIII столетии в русский язык хлынул огромный поток иноязычной лексики, в том числе терминологической. В это время особенным авторитетом и уважением как язык науки пользовался латинский язык. «Для русского научного языка, как и для научных языков других европейских народов, он был поставщиком десятков и сотен научных терминов: одни термины заимствовались, другие переводились, третьи калькировались», - пишет Л.Л. Кутина [3, с. 197-198].

В ботанической терминологии латинский язык занимает особое место. После того как во второй половине XVIII века великий шведский ученый К. Линней систематизировал и упорядочил на латинском языке ботаническую терминологию, латынь становится международным языком ботаники.

В дальнейшем усилиями многих ученых постепенно создавались национальные терминологические системы, аналогичные латинской. Однако и в настоящее время латинский язык занимает ведущее место в описательной ботанике.

Несмотря на то, что в это время усиливаются самые различные пуристические тенденции, охрана “чистоты” общего типа языка, его славяно-российского ядра, наблюдается активный приток иноязычной терминологической лексики в язык ботанической науки.

Прежде всего это, конечно, термины ученой латыни, языка, который дал наименования сотням научных понятий, добытых западноевропейской наукой, а также термины формирующихся национальных научных языков Европы, которые в XVIII в. уже сильно теснят латынь как исключительное средство выражения научной мысли. Русский XVIII век имеет дело с большим количеством научных текстов на национальных европейских языках, особенно на немецком и французском.

Особенностью формирования ботанического языка в этот период является то, что, составляя учебники и словари, описывая растения, переводя на русский язык сочинения иностранных ученых, русские ботаники стремились каждый иноязычный термин передать русским словом. В это время в научный язык было введено огромное количество собственно русских слов.

Покажем на конкретных примерах, какие термины были заимствованы научным языком ботаники в XVIII - первой четверти XIX в. в сфере общенаучной терминологии.

В это время в русский научный язык прочно входят - или через латинский язык непосредственно, или через посредство европейских языков - прямые заимствования *ботаника* (название самой науки) и *ботаник* (специалист по ботанике). В научных и научно-популярных трудах XVIII - первой четверти XIX в. имеют

хождение также прямые заимствования *ботанист* и *ботаникус* «ботаник», полностью утраченные научным языком уже к концу обозначенного периода. В конце XVIII в. в русский научный язык входит и прямое заимствование *фитология*, до сих пор являющееся эквивалентным наименованием термина *ботаника*.

К первой половине XVIII в., когда на русской почве появляется научная ботаническая терминология, приурочивается заимствование в русский язык непосредственно из латинского, а также через французский и немецкий языки названия самой науки - ***ботаника*** (ср. лат. *botanica*, франц. *botanique*, нем. *Botanic*). Исследователи отмечают, что лат. *botanica*, в свою очередь, является переоформлением греч. βοταυιχή, суффиксального производного от βοταυή "трава, растение" [10, т. I, с. 200; 11, т. I, вып. 2, с. 147]. СлРЯ XVIII в. отмечает употребление слова *ботаника* с 1721 г. Прямое заимствование *ботаника* в научных текстах XVIII - начала XIX в. представлено широко: *"Знание о травах есть часть медицины... Зовется же таковая наука* ***ботаника****"* [2, с. 49]*; "****Ботаника*** *есть естественная наука, к познанию прозябаемых руководствующая*" [4, с. 1] и т.д. Слово *ботаника* отмечают многие лексикографические источники XVIII в., что свидетельствует о том, что уже в этот период слово прочно закрепляется в русском научном языке. Входит оно и в академические издания конца XVIII - первой половины XIX в.

В качестве эквивалента термина *ботаника* в русский научный язык конца XVIII в. входит также прямое заимствование ***фитология***: "*Фитология*, гр. Травословие, травознание или наука о прозябаемых телах" [6, ч. III, стлб. 998] и т.д. Слово *фитология* пришло в русский язык или из греческого языка непосредственно (греч. φντολογια – от φντὸυ "растение" и λογοζ "учение"), или через латинский язык (лат. *phytologia*).

СлРЯ XVIII в. отмечает слово ***ботаник*** в памятниках русской письменности начиная с 1724 г. и приводит следующую выдержку из текста 1728 г.: «Все *Ботаники*, которые Пиренейские горы… проехали, и с великим тщанием тамо растущие травы изъискивали, о сем ничего не упоминают. Прим. Вед. 1728, 43» [9, вып. 2, с. 116]. Н.М. Шанский предполагает, что слово *ботаник* было заимствовано из немецкого языка. Немецкое *Botanik* – переоформление лат. *botanicus* «ботанический», в свою очередь, восходящего к греческомуβοτανιχοζ, суффиксальному производному βοτανη «трава» [11, т. V, вып. 2, с. 177]. В текстах научной и научно-популярной литературы термин *ботаник* становится обычным и распространенным наименованием начиная с середины XVIII в.: «Pflanzenkenner – Botanicus – *Ботаник*, прозябослов» [5, с. 98]; *«Krauterkündiger - Botanicus, botanophylus – Прозябослов,* ***ботаник****, любитель растений»* [5, с. 70] и т.д. Первым лексикографическим источником, зафиксировавшим слово *ботаник* в XVIII в., является Словарь Нордстета 1780 –1782 гг. [ч. I, с. 43]. О том, что к концу XVIII в. прямое заимствование *ботаник* прочно входит в состав русского литературного языка, свидетельствует его фиксация в САР-1 [8, т. I, стлб. 300]. Однако термин *ботаник* является неединственным наименованием не только в XVIII, но и на протяжении всего XIX в. Многочисленные аналоги термина окончательно уходят со сцены лишь в начале XX века. На протяжении всей истории бытования синонимического ряда со значением «специалист по ботанике» заимствование *ботаник* остается его безусловной доминантой.

В СлРЯ XVIII в. представлен однокоренной синоним термина *ботаник* – прямое заимствование ***ботаникус*** (от лат. *botanicus*), отмечаемое в текстах с 1728 г.: *"Иоганиес Христьян Буксбаум был наперед в российской императорской службе…* ***ботаникусом****. МАН II 198*» [9, вып. 2, с. 116]. Термином науки слово *ботаникус* не стало, нет его и в исследованных нами текстах.

Гораздо шире в конце XVIII – XIX вв. употреблялось прямое заимствование

ботанист, пришедшее непосредственно из латинского языка (лат. *botanista*) и через французский (фр. *botaniste*). СлРЯ XVIII в. свидетельствует о появлении слова с 1790 г. и приводит следующую цитату из поэтического текста начала XIX в.: «Колико их <цветов> еще сокрыто в затишии глубоком гор? – Острейши взоры *ботаниста* Должны в счисленьи утомиться, В разборе видов их, и красок. Бобр. Херс. 32» [9, вып. 2, с. 116]. Встречается слово и в исследованных нами текстах: *«**Ботанист** или ботаник. Гр. Травослов, травоведец, знающий ботанику…»* [6, т. I, стлб. 402] и т.д. Словарь под редакцией Я.К. Грота отмечает слово как «малоупотребительное». По-видимому, слово *ботанист* уходит из русского литературного языка в начале прошлого века. Словарями современного русского языка оно не отмечается.

Итак, становление ботанической терминологии как системы происходило в результате сложного контакта и взаимодействия национальных и иноязычных лексических элементов. К прямым заимствованиям указанной эпохи относятся термины *ботаника*, *ботаник* и *ботанист* «ботаник» (из латинского языка непосредственно или через посредство европейских языков), *ботаникус* «ботаник», *фитология* «ботаника».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итунина А.Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII - первой четверти XIX в.. Дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Смоленск, 1999. 282 с.
2. Краткое описание комментариев Академии наук, часть первая на 1726 год. СПб., 1728.
3. Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки: Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века. М.-Л.: Наука, 1964. 219 с.
4. Линней К. Философия ботаники. СПб., 1800.
5. Максимович-Амбодик Н.М. Словарь ботанический. СПб., 1795. 157 с.
6. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1803-1806.Ч. 1-3.
7. Нордстет И.И. Российский с немецким и французским переводами словарь. СПб., 1780-1782.
8. Словарь Академии Российской. СПб., 1789-1794. Ч. I-VI.
9. Словарь русского языка XVIII в. Л.-СПб.: Наука, 1984-2019.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с нем. и дополнения О.Н. Трубачева / Под ред. Б.А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986-1987. Т. 1-4.
11. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1963-1982.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Itunina A.L. Formirovanie botanicheskoj terminologii v jazyke russkoj nauki XVIII - pervoj chetverti XIX v.. Dis. ... kandidata filologicheskih nauk: 10.02.01. Smolensk, 1999. 282 s.
2. Kratkoe opisanie kommentariev Akademii nauk, chast' pervaja na 1726 god. SPb., 1728.
3. Kutina L.L. Formirovanie jazyka russkoj nauki: Terminologija matematiki, astronomii, geografii v pervoj treti XVIII veka. M.-L.: Nauka, 1964. 219 s.
4. Linnej K. Filosofija botaniki. SPb., 1800.
5. Maksimovich-Ambodik N.M. Slovar' botanicheskij. SPb., 1795. 157 s.
6. Novyj slovotolkovatel', raspolozhennyj po alfavitu. SPb.: pri Imp. Akad. nauk, 1803-1806.Ch. 1-3.
7. Nordstet I.I. Rossijskij s nemeckim i francuzskim perevodami slovar'. SPb., 1780-1782.
8. Slovar' Akademii Rossijskoj. SPb., 1789-1794. Ch. I-VI.
9. Slovar' russkogo jazyka XVIII v. L.-SPb.: Nauka, 1984-2019.

10. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. Perevod s nem. i dopolnenija O.N. Trubacheva / Pod red. B.A. Larina. Izd. 2-e, ster. M.: Progress, 1986-1987. T. 1-4.
11. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. N.M. Shanskogo. M.: Izd-vo MGU, 1963-1982.

Поступила в редакцию 15.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Итунина А.Л. Заимствованная лексика в сфере общенаучной ботанической терминологии в XVIII - начале XIX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 220-224. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Itunina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5793284
УДК 811.161.1

Итунина А.Л.

Итунина Анна Львовна, кандидат филологических наук, Смоленский государственный университет (СмолГУ), Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: annaitunina@yandex.ru.

Проблемы терминирования в работах отечественных ученых и переводчиков XVIII - первой четверти XIX века

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды русских ученых и переводчиков научных трудов XVIII - начала XIX века по вопросам создания русской национальной терминологии. В учебниках и учебных пособиях этого времени со всей серьезностью ставится вопрос создания национальной терминологии, подчеркивается его важность и трудности решения. В плане, намеченном М.В. Ломоносовым, решаются проблемы взаимоотношения русских национальных элементов и иноязычных заимствований, определяется роль и место народно-разговорного языка, диалектной и просторечной лексики. Высказывания русских ученых и переводчиков по вопросам терминирования свидетельствуют о предпочтении терминов «на языке отечественном», однако не отрицается и возможность «разумного и осторожного» заимствования иностранных терминов в случае необходимости. Суждения русских ученых представляют значительный интерес.
Ключевые слова: язык русской науки, термин, заимствования, перевод.

Itunina A.L.

Itunina Anna Lvovna, Candidate of Philological Sciences, Smolensk State University (SmolSU), Russia, 214000, Smolensk, Przhevalskogo str., 4. E-mail: annaitunina@yandex.ru.

Problems of termination in the works of Russian scientists and translators of the XVIII - first quarter of the XIX century

Abstract. Russian scientists and translators of scientific works of the XVIII - early XIX century on the creation of Russian national terminology are considered in the article. Textbooks and manuals of this time seriously raise the issue of creating a national terminology, emphasizing its importance and difficulties in solving it. The plan outlined by M.V. Lomonosov solves the problems of the relationship between Russian national elements and foreign-language borrowings, defines the role and place of the vernacular language, dialect and vernacular vocabulary. Statements by Russian scientists and translators on termination issues indicate a preference for terms "in the native language", but the possibility of "reasonable and careful" borrowing of foreign terms if necessary is not denied. The opinions of Russian scientists are of considerable interest.
Key words: the language of Russian science, the term, borrowing, translation.

Известно, что отличительной особенностью языка русской науки XVIII - начала XIX в. является многоименность, т.е. каждое научное понятие имело, как правило, несколько обозначений, было терминировано несколькими способами [см. подробно об этом: 2; 3]. “Явление широко развитой синонимии в области научной терминологии, - пишет Л.Л. Кутина, - характеризует начальный этап существования терминологических систем, период их становления” [5, с. 3].

Отбор терминов происходил постепенно. В русской научной литературе ис-

следуемого периода употреблялись множественные термины; проходило большею частью немало времени, пока шел процесс отбора из этого множества термина, становящегося общепринятым. В этот период над созданием русской научной терминологии трудились практически все авторы и переводчики научных трудов, создатели научно-популярной литературы.

Русские ученые и переводчики этого периода понимали, что множественность наименований в научной терминологии не является ее достоинством, и стремились к упорядочению в этой сфере. Они выступали против многословных определений и придумывания новых названий к понятиям, которые уже имели определения. Вместе с тем они осознавали необходимость пояснений к вводимым в научный оборот терминам.

В это время в научных и научно-популярных трудах вырабатываются критерии, способствовавшие выбору наиболее удачных терминов.

Рассмотрим точку зрения отечественных ученых и переводчиков на вопросы терминирования на примере ботанических текстов XVIII - первой четверти XIX века.

Используя достижения западноевропейской науки, русские ученые активно работали над созданием отечественной терминологии. Особенностью формирования ботанического языка в этот период является то, что, составляя учебники и словари, описывая растения, переводя на русский язык сочинения иностранных ученых, русские ботаники стремились каждый иноязычный термин (латинский, немецкий, французский) передать русским словом. В этот период было введено огромное количество собственно русских слов, либо заимствованных непосредственно из живого русского языка, либо скомбинированных из русских элементов. “Выработке русской научной терминологии, - отмечает Н.А. Комарницкий, - придавалось большое значение; каждый латинский термин старались передать русским словом, постепенно изменяя и совершенствуя их. В этом отношении позднее, во второй половине XIX и особенно в XX веке, утратилось это стремление старых ботаников выражаться только по-русски, и в наш научный язык стали вводить большое количество иностранных терминов, нередко без достаточного основания» [4, с. 115].

Создание отечественной ботанической терминологии в этот период становится творческим процессом.

Благородное патриотическое стремление - строить ботаническую терминологию на основе народного языка - нашло яркое выражение в изречениях известного русского ботаника, литератора, археолога, этнографа, историка, профессора Московского и Киевского университетов М.А. Максимовича: “Для успешнейшего распространения ботаники в России ... необходимо еще сроднить науку с языком нашим” [цитируется по: 4, с. 115].

Сохранились высказывания по некоторым вопросам терминирования и перевода иноязычных терминов одного из выдающихся ученых и переводчиков конца XVIII - начала XIX в. В.М. Севергина. Он указывал, что при переводе иностранных книг стремился “утвердить и где можно изобресть на отечественном языке термины науки” [цитируется по: 10, с. 101]. Ученый полагал, что “если употребленное название основывается на существе вещи, ежели выражает оную просто, кратко и ясно, ежели не заключает в себе посторонних понятий, ежели согласно по свойствам языка, не странно, не дико, не двусмысленно, то, имея таковое, можно оставить попечение о изобретении новых без важной побудительной к тому причины” [9].

В учебниках и учебных пособиях со всей серьезностью ставился вопрос создания национальной терминологии, подчеркивалась его важность и трудности решения. В плане, намеченном М.В. Ломоносовым, решались во второй половине XVIII - начале XIX в. проблемы взаимоотношения русских национальных элементов и иноязычных заимствований, определялись роль и место народно-разговорного языка, диалектной и просторечной лексики.

По мнению большинства ученых и переводчиков, создание русской научной терминологии должно строиться на основе наиболее точного обозначения соответствующего понятия, явления, предмета; при этом следует стараться переводить европейскую терминологию на русский язык, но не избегать “разумного” заимствования иностранных терминов в случае необходимости.

Касаясь многословных определений научных понятий и явлений, академик В. М. Севергин утверждает: “Многословные определения внешних признаков, кажется мне, не только понятию нашему о ископаемых телах не придают ясности, но более еще запутывают, да и совсем не нужны... Против таковых многословий в ботанике возражал уже славный и основательный Линней, да я не знаю, к чему затруднять такое дело, которое гораздо легче совершить можно” [10, с. 102]. Говоря об издании химических словарей на русском языке, он пишет: “Слова суть, конечно, выражение понятий, а чем более понятий, тем более распространяется язык; и в сем отношении вводимые вновь... названия могут иногда быть допускаемы, яко объяснения, но тщание придавать новые наименования вещам или составам, имеющим приличное название, есть злоупотребление науки”. И далее в отношении перевода химических терминов: “При разсматривании сих издаваемых мною словарей читатель удивится великому множеству названий, означающих одну и ту же вещь, а потому затемняющих самое дело... Несомненно, что буде открыли новое тело, новый состав, то имеем полное право и должны дать ему новое имя. Но когда название заимствуется только от нового образа мыслей, от посторонних обстоятельств, случайных, перемене подлежащих, то не могут они не запутать самого дела. Блистать изобретением новых названий в науке есть блеск для изобретателя лестный, но для наук вредный” [9, Предисловие]. В.М. Севергин писал, что по возможности следует стремиться избирать “названия на российском языке” [9, Предисловие].

Я.В. Петров говорит, что он прилагал “особливое... старание... о пристойном выражении терминов латинских на языке отечественном” [7, Предисловие].

Переводчик “Руссовых писем о ботанике” В.В. Измайлов, сетуя на пестроту названий, встречающихся в русских книгах по ботанике, предлагает “каждому автору определить себе правила как в выборе слов переведенных, так и в составлении новых. Правила его должны состоять в том, кажется, чтобы не вводить новых терминов без нужды, удержать латинские или греческие, когда они довольно известны и не противны свойству языка нашего, составлять новые как можно простее, ближе к самой вещи и, наконец, не привязываться к своим собственным словам, принимать и чужие, когда они искусно переведены или сочинены” [8, с. II-III].

В предисловии к “Первоначальным основаниям ботаники...” Н.М. Максимович-Амбодик отмечает неразработанность критериев подхода к созданию русской научной терминологии: “Не имея отличных к сему делу на природном языке путеводителей, я принужденным себя нашел пополнить недостаток российских ботанических слов заимствованными от означения оных на иностранных языках и от себя вымышленными речениями” [6, с. XI].

О том, каковы должны быть, по его мнению, русские ботанические термины, пишет в предисловии “От издателя” И.А. Двигубский: “Весьма бы желательно было, чтобы термины на русском языке были сколь можно приятнее для слуха, что однако же очень трудно и едва ли возможно в науке, обремененной множеством терминов из двух языков, греческого т.е. и латинского почерпнутых...” [1, с. V]. Сам ученый “старался по возможности термины сделать приятнее для слуха и выразительнее” [1, с. VII]. Автор отмечает, что на русском языке нет терминов, принятых всеми без исключения, поэтому он “некоторые термины заимствовал из... книг, другие же по необходимости должен вновь составить или прежние переменить” [1, с. VII].

В целом взгляды русских ученых представляют значительный интерес, так как являются непосредственным указанием на основные закономерности и тенденции процесса создания терминологической системы русской науки. Высказывания русских ученых и переводчиков по вопросам терминирования свидетельствуют о предпочтении «слов ботанических» (т.е. терминов) «на языке отечественном», однако не отрицается и возможность «разумного и осторожного» заимствования иностранных терминов в случае необходимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двигубский И.А. Начальные основания естественной истории растений. М.:В универс.тип.,1823.
2. Итунина А.Л. Особенности формирования языка русской науки в XVIII - начале XIX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10 (100), октябрь. С. 149-152.
3. Итунина А.Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII - первой четверти XIX в.; Дис. ... канд. филол. наук / А.Л. Итунина, 1999.
4. Комарницкий Н.А. Морфология растений // Очерки по истории русской ботаники. М., 1947.
5. Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. Период предломоносовский: первая треть XVIII века. М.-Л.: Наука, 1966.
6. Максимович-Амбодик Н.М. Первоначальные основания ботаники. В 2 ч. СПб., 1796. Ч. I.
7. Петров Я.В. Начальные основания ботаники для преподавания. СПб., 1815.
8. Руссо Ж.Ж. Руссовы письма о ботанике. М., 1810.
9. Севергин В.М. Руководство к удобнейшему разумению химических книг иностранных. СПб.,1815.
10. Сухомлинов М.И. История Российской Академии. Вып. I VIII. СПб., 1875-1888. Вып. IV. 1878.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dvigubskij I.A. Nachal'nye osnovanija estestvennoj istorii rastenij. M.:V uni-vers.tip.,1823.
2. Itunina A.L. Osobennosti formirovanija jazyka russkoj nauki v XVIII - nachale XIX veka // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. № 10 (100), oktjabr'. S. 149-152.
3. Itunina A.L. Formirovanie botanicheskoj terminologii v jazyke russkoj nauki XVIII - pervoj chetverti XIX v.; Dis. ... kand. filol. nauk / A.L. Itunina, 1999.
4. Komarnickij N.A. Morfologija rastenij // Ocherki po istorii russkoj botaniki. M., 1947.
5. Kutina L.L. Formirovanie terminologii fiziki v Rossii. Period predlomonosovskij: pervaja tret' XVIII veka. M.-L.: Nauka, 1966.
6. Maksimovich-Ambodik N.M. Pervonachal'nye osnovanija botaniki. V 2 ch. SPb., 1796. Ch. I.
7. Petrov Ja.V. Nachal'nye osnovanija botaniki dlja prepodavanija. SPb., 1815.
8. Russo Zh.Zh. Russovy pis'ma o botanike. M., 1810.
9. Severgin V.M. Rukovodstvo k udobnejshemu razumeniju himicheskih knig inostrannyh. SPb.,1815.
10. Suhomlinov M.I. Istorija Rossijskoj Akademii. Vyp. I VIII. SPb., 1875-1888. Vyp. IV. 1878.

Поступила в редакцию 18.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Итунина А.Л. Проблемы терминирования в работах отечественных ученых и переводчиков XVIII - первой четверти XIX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 225-228. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/ItuninaA.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5776179
УДК 821.161.1

Мельникова Л.А.

Мельникова Любовь Александровна, кандидат филологических наук, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский государственный национальный исследовательский университет», Россия, 412300, Саратовская обл., г. Балашова, ул. Карла Маркса, д. 29. E-mail: lmelnikova5@mail.ru.

Образ Гёте в повести В. А. Пьецуха «Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гёте»

Аннотация. В статье подвергаются осмыслению особенности репрезентации образа И.В. Гете в повести В.А. Пьецуха «Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гете». Делается вывод о том, что «великий немец» предстает перед читателем в данном произведении в трех ипостасях: как поэт, ученый и мыслитель. Посредством совмещения высокого и гротескового начал русский писатель создает амбивалентный образ немецкого автора. Посредством воссоздания диалога великого немецкого писателя с рядовым русским филистером, обладающим философским складом ума, В. А. Пьецух выражает свои собственные взгляды на природу и сущность искусства, назначение художника, особенности русского и немецкого менталитетов, специфику российской действительности, исторический путь нашей страны в контексте ее взаимоотношений с европейскими государствами.
Ключевые слова: Гете, В.А. Пьецух, повесть, репрезентация, постмодернизм, межкультурная коммуникация, гротеск.

Melnikova L.A.

Melnikova Lyubov Alexandrovna, PhD, Balashov Institute of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Russia, 412300, Saratov region, Balashov, K.Marxa str., 29. E-mail: lmelnikova5@mail.ru.

The image of Goethe in the story by V. A. Pyetsukh ‘Night vigils with Johann Wolfgang von Goethe’

Abstract. The paper examines the specific features of the representation of J. W. von Goethe’s image in the story by V. A. Pyetsukh ‘Night vigils with Johann Wolfgang von Goethe’. It is concluded that the ‘great German’ appears before the reader in three guises in this work: a poet, a scientist and a thinker. By combining the lofty and grotesque beginnings, the Russian writer creates an ambivalent image of the German author. By reconstructing the dialogue between the great German writer and an ordinary Russian philistine having a philosophical mindset, V. A. Pyetsukh expresses his own views on the nature and essence of art, the purpose of the artist, the peculiarities of the Russian and German mentality, the specific features of Russian reality, the historical path of our country within the context of its relations with European states.
Key words: Goethe, V. A. Pyetsukh, story, representation, postmodernism, intercultural communication, grotesque.

Творческое наследие И.В. Гете неоднократно становилось предметом особого интереса различных писателей последующих эпох: Х. Ортеги-и-Гассета, Ф. Верфеля, И.А. Гончарова и других.

Обращается к личности этого немецкого автора и отечественный прозаик XX-

XXI веков В.А. Пьецух (1946–2019), творчество которого традиционно рассматривается в рамках постмодернизма [1, с. 84] Эстетические установки данного художественного метода получают свое воплощение уже в самом названии повести В.А. Пьецуха, содержащем аллюзийную отсылку к «Ночным бдениям» Бонавентуры, в которых ночной сторож общается с тенью поэта. Споры об авторстве последнего текста ведутся до сих пор. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что создателем данного произведения является Ф. Шеллинг, другие убеждены в том, что таковым является А. Клингеман [3, с. 88].

Рассказчик в повести В.А. Пьецуха предстает весьма начитанным человеком: он знаком с творчеством Ф. Рабле, «Историей Рима» Моммзена, 16 раз перечитал «Гамлета». При этом писатель иронически показывает, что чтение способствует погружению данного персонажа в мир идеалов и грез, а также порождает у него заведомо нереализуемые идеи по преобразованию окружающей его общественной среды. Последняя деталь позволяет, на наш взгляд, имплицитно провести параллели между образом повествователя и образом Дон Кихота.

Название анализируемого в настоящей статье произведения подчеркивает доминирование иррациональных элементов в его поэтике. Бдение означает состояние бодрствования, напряженного внимания. Действительно по ночам нарратор оказывается оживленным собеседником великого И.В. Гете. С самого начала повествования рассказчик признается читателю в том, что чтение действует на него расслабляюще, нездорово, так как во время него в его сознании начинает стираться граница между реальностью и вымыслом. Герой глубоко погружается в художественный мир читаемого им произведения, становясь непосредственным участником описываемой истории посредством перевоплощения в одного из ее персонажей. С учетом последнего обстоятельства бдения можно рассматривать и как сон, и как галлюцинации. Сам повествователь считает свои видения бредом и в то же время ставит под сомнение данное убеждение: «если только это взаправду это бред, а не выход в какое-то иное бытийное измерение» [6].

В повести В. Пьецуха нарратору – рядовому русскому филистеру, увлекающемуся чтением классики, склонному к философским рассуждениям – после прочтения им «Мариенбадской элегии» начинает являться И. В. Гете, представляющий собой наглядный пример поистине разносторонней личности.

Гиперболизм деталей, присутствующий в портрете-представлении И.В. Гете, с одной стороны, подчинен цели подчеркнуть исключительность личности великого немецкого писателя, получающую отражение и в его внешнем облике, с другой – преувеличения способствуют некоторому снижению восприятия, сообщая образу данного немецкого автора несколько гротесковые оттенки: «Он был одет в темно-синий фрак с золотыми пуговицами, от которого здорово припахивало чем-то затхлым <…> на ногах у него были короткие панталоны, белые чулки и дамские туфли с невероятно большими подагрическими шишками с внутренней стороны стоп. Лицо у него было необыкновенное: сливовые глаза источали доброжелательность и тоску, из ушей росли волосы, а нос был предлинный, примерно в полторы нормальных величины, и оттого создавалось впечатление, будто он не совсем человек или человек, принадлежащий к какой-то четвертой расе» [6].

При этом повествователь осознает вневременной масштаб личности И.В. Гете, признает его величие (он называет его в повести «великий немец»), но в то же время он далек от идеализации последнего, стремится к объективной оценке своего собеседника и в соответствии с этой установкой констатирует, что великий немец «ко всему потерял интерес и томится своей звездой» [6].

И.В. Гете раскрывается в повести В.А. Пьецуха в трех ипостасях: как поэт, как мыслитель и как ученый. Первоначально В. А. Пьецух сосредотачивает вни-

мание на поэтической составляющей наследия этого великого немецкого художника слова. Отвечая на вопрос русского читателя о причинах создания Мариенбадской элегии, И.В. Гете попутно излагает свою точку зрения на предназначение поэта: «<…> художник работает для того, чтобы передать непосвященным свое чувство жизни во всех ее проявлениях – от глубоко интимных переживаний до социально-экономических катастроф» [6]. Затем акцент делается на научной деятельности И.В. Гете и лишь после этого данный персонаж начинает раскрываться в качестве философа.

Несмотря на национальный и языковой барьеры, повествователь и И.В. Гете, будучи представителями различных эпох и обладателями разных менталитетов, без труда понимают друг друга: «беседовали мы вроде бы по-русски и вроде бы по-немецки, но при этом досконально понимали друг друга, не оставляя места иносказаниям и темнотам» [6]. Подобное странное взаимопонимание можно, с одной стороны, символически трактовать в качестве намека на объединяющую силу литературы, способствующей эффективному диалогу представителей различных наций, возрастных и социальных групп, с другой – рассматривать как указание на ирреальность описываемых событий в произведении, скрытую неуверенность повествователя в действительности происходящих бесед.

Явления И.В. Гете происходят в ночное время. Нарратор отмечает, что всего подобных визитов (так называемых «бдений») было 15, но описывает он только 4 из них, комментируя это следующим образом: «Всегда выгодней умолчать, если хоть какая-то возможность предоставляется умолчать, ибо умолчание все-таки не так чревато бедой, как безоглядная откровенность» [6]. Отдельного комментария требует семантика числа 4. В нумерологии оно является символом постоянства. Вопросы, обсуждаемые во время четырех бдений (назначение художника, сущность искусство, национальный космос России и т.д.), относятся к числу «вечных», на них по определению невозможно найти исчерпывающие ответы. В то же время можно предположить, что нарратор описывает содержание только четырех бесед просто потому, что не помнит содержания остальных.

Круг тем, на которые беседуют русский обыватель и классик немецкой литературы, оказывается в повести достаточно широк. При этом их разговор часто приобретает дискуссионный характер, иногда перерастая в столкновение точек зрения собеседников. Персонажи размышляют о сути войн и революций, о смерти и бессмертии, загробной жизни, вечном блаженстве, национальных особенностях жителей разных стран и т.д.

В. А. Пьецух представляет в своей повести любопытный вариант диалога начитанного русского обывателя и великого немецкого писателя, представляя его как один из частных случаев межкультурной коммуникации. На это указывают рассуждения нарратора о некоторых особенностях русского («нервный русский человек не так боится опасности, сколько опасности опасности» [6]) и немецкого («немцы – народ изобретательный и коварный, они категорический императив выдумали, на них не приходится удивляться, как на промысел высшей силы» [6]) национальных характеров, которые предшествуют непосредственному появлению И.В. Гете перед читателем.

Необходимо отметить, что русская тема чрезвычайно важна в художественном мире В. Пьецуха [2, с. 242]. Она является неотъемлемой составляющей многих текстов этого автора – эссе, литературно-критических и публицистических работ: «В чем наша вера», «Открытие России», «Русская тема», «Русский – это не только национальность, но прежде всего настроение», «Уроки родной истории». Обращает на себя внимание тот факт, что в своих публицистических текстах В. А. Пьецух, касаясь специфичных черт различных национальных характеров, вовсе не стремится подчеркнуть превосходство одного

над другим, а показывает читателю самобытность каждой культурной традиции, ее неповторимость и кажущуюся на первый взгляд парадоксальность [5, с. 119]. Данная тенденция сохраняется и в повести «Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гете», в которой важное место отведено размышлениям об особенностях русского и немецкого менталитетов. Излагая точку зрения И.В. Гете на русских, В. А. Пьецух делает попытку представить в своей повести «взгляд со стороны» на российскую действительность. Касаясь проблемы российско-европейских отношений, И.В. Гете констатирует, что «русские сами виноваты в том, что Европа <…> изредка вспоминает о существовании России с чувством некоторого превосходства, когда у вас случается очередной скандал» [6]. Основное противоречие русских, по мнению И.В. Гете, заключается в том, что, будучи биологически европейцами, они стремятся стать частью европейской культуры, но все их попытки терпят неудачу, поскольку и душой, и разумом они азиаты. В ответ на это повествователь делает вывод о том, русские чужды и европейцам, и азиатам. Своеобразие российских реалий и поведения русских людей позволяет рассказчику заключить, что Россия – это не территория, а планета.

Гете рассматривает специфику российской ментальности в европейском контексте: «В России же законы не чтят, дела своего не знают, к Богу относятся либо излишне чувственно, либо непонятно враждебно, и поэтому ради душевного спокойствия напропалую читают Байрона и Гюго. Русские спасаются начитанностью, как англичане бытом, французы легкостью, итальянцы ребячеством, немцы обстоятельностью, финны водкой» [6].

Россия и Германия ко всему прочему разнятся и общественными настроениями. Немецкий обыватель пребывает в состоянии относительной успокоенности, что объясняется тем, что буря народного негодования истощила себя еще во времена Реформации, немецкий быт установился, упорядочился, а самое главное запросы и возможности немцев пришли в относительное равновесие. Каждый в Германии занимается своим делом: политик – политикой, литератор – литературой. Российский же социум пребывает в состоянии хаоса. Часто русский обыватель не может направить свою энергию в нужное русло, выбрать себе сферу деятельности, определить, кто должен заниматься только политикой, а кто – только литературой. Отсюда возникает трагическое противоречие российской действительности, которое, согласно точке зрения Гете, заключается в том, что «в России все знают все, толкуют о высоких материях и ни одного дела не доводят до логического конца» [6].

Одной из главных для обсуждения в повести является и проблема сущности искусства и назначения литературы и художника слова. Гете оказывается достаточно категоричным в данном вопросе, так как полагает, что поэта делает поэтом умение выражать живое ощущение окружающей его действительности. Последовательно выстраивая в рассуждениях И. В. Гете оппозицию «мир художников» - «мир обывателей», В. А. Пьецух показывает, что характер и поведение «великого немца» оказываются отмечены некоторым высокомерием. Немецкий писатель убежден в исключительности литературы, указывая на то, что она ориентирована далеко не на всех читателей. Творение одного автора, по его мнению, по-настоящему понять и по достоинству оценить может только другой художник слова – элитарный характер творчества. Рядовой читатель не способен дать объективной оценки ввиду недостаточного уровня своего развития. Представителей социума, по мнению И.В. Гете, можно разделить на две большие категории: гении и обыватели. Гении являют собой исключительных личностей, противопоставленных толпе по уровню своего интеллектуального развития и осознающих свое превосходство над ней. При этом воздействовать на читательскую массу могут далеко не все авторы, а только те, которых можно отнести к категории гениев. Среди писателей И.В. Гете тоже проводит града-

цию, констатируя, что дифференцирующим признаком между ними является их отношение к жизни: «сочинители из простаков пишут о том, что жизнь есть жизнь, художники без дарования настаивают на том, что жизнь прекрасна, а гении вещают: жизнь прекрасна, но жить нельзя» [6].

В финале своих рассуждений по данному вопросу Гете выносит приговор читательской среде: «Сочинением и чтением книг занимаются люди не совсем нормальные <…> у которых в крови недостает какого-то ценного элемента» [6].

Высказывания Гете относительно литературы и писателей способствуют амбивалентности восприятия его образа в сознании читателя. С одной стороны, в ряде случаев он демонстрирует откровенный снобизм. В ответ на упоминание повествователе о легенде, согласно которой И.В. Гете послал Пушкину свое перо, тот отвечает: «у меня было много корреспондентов, а уж сколько я своих перьев поразослал – это не сосчитать» [6]. С другой стороны, он показывает, что старается избегать самолюбования и откровенно признается, что если бы он знал заранее, сколько прекрасных текстов было написано до него, он не написал бы ни строчки.

Завершается описание диалогов И. В. Гете и повествователя на пессимистической ноте, подчеркивающей трагичность человеческого бытия, зачастую чрезмерно скованного человеческой культурой: «Со временем культура сделает свое дело и отомрет» [6].

В повести осуществляется смешение высокого и низкого начал. Ночные погружения повествователя в сферу искусства, осуществляемые им ночью, соотносятся по принципу контраста с описанием неприглядных реалий трудовых будней рассказчика, занимающегося ремонтом труб в подвале, сбором бутылок, а иногда и просто нищенствованием и прошением милостыни. Но это не мешает ему со знанием дела рассуждать об искусстве и литературе. Ирония, присутствующая в описании образа данного героя, подчеркивает одно из главных качеств художественного метода В. Пьецуха, а именно стремление к раскрытию парадоксальности как исторического действия или события, так и повседневного бытия человека [4, с. 54].

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что доминирование иррациональных элементов, смешение высокого и низкого начал, дисгармоничность и нарушение пропорций, присутствующих в некоторых описаниях в повести, рассуждения о трагичности человеческого существования позволяют рассматривать данное произведение как явление литературы постмодернизма. В. Пьецуху удается создать амбивалентный образ И.В. Гете. С одной стороны, он великий немец, творчество которого является достоянием не только немецкой, но и мировой культуры, с другой – беседы с русским обывателем, представленные в повести показывают, что и великим людям оказываются не чужды излишняя категоричность, заблуждения, некоторые причуды и несколько поверхностные рассуждения об их современниках или предшественниках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова О.В. Постмодернизм: к истории явления и его органичности современному русскому литературному процессу // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. Сер. 2. Вып. 2 (№ 10). С. 73–88.
2. Кенько А.А. Категория русского национального характера в творчеств Вячеслава Пьецуха // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. № 18. С. 242-249.
3. Кувшинова М.С. «Ночные бдения» Бонавентуры как культурологический феномен // Исторические, философские. политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 88-92.
4. Лихина Н.Е. Иронический дискурс творчества В. Пьецуха // Слово. ру: Балтийский акцент. 2013. № 4. С. 53-62.

5. Могилевская О.С. Проблема «русскости» в публицистическом творчестве В.А. Пьецуха // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 7 (256). С. 118-122.
6. Пьецух В. Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гете. Режим доступа URL: http://www.lib.ru/%3E%3C/PROZA/PIECUH/gete.txt (дата обращения: 29.10.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bogdanova O.V. Postmodernizm: k istorii javlenija i ego organichnosti sovremennomu rus-skomu literaturnomu processu // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2003. Ser. 2. Vyp. 2 (№ 10). S. 73–88.
2. Ken'ko A.A. Kategorija russkogo nacional'nogo haraktera v tvorchestv Vjacheslava P'ecuha // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2007. № 18. S. 242-249.
3. Kuvshinova M.S. «Nochnye bdenija» Bonaventury kak kul'turologicheskij fenomen // Istoricheskie, filosofskie. politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 3 (9): v 3-h ch. Ch. I. S. 88-92.
4. Lihina N.E. Ironicheskij diskurs tvorchestva V. P'ecuha // Slovo. ru: Baltijskij akcent. 2013. № 4. S. 53-62.
5. Mogilevskaja O.S. Problema «russkosti» v publicisticheskom tvorchestve V.A. P'ecuha // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2017. № 7 (256). S. 118-122.
6. P'ecuh V. Nochnye bdenija s Iogannom Vol'fgangom Gete. Rezhim dostupa URL: http://www.lib.ru/%3E%3C/PROZA/PIECUH/gete.txt (data obrashhenija: 29.10.2021)

Поступила в редакцию 10.12.2021.
Принята к публикации 13.12.2021.

Для цитирования:
Мельникова Л.А. Образ Гёте в повести В. А. Пьецуха «Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гёте» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 229-234. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Melnikova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5769929
УДК 821.512.156

Соян А.М.

Соян Айланмаа Мылдыргыновна, кандидат филологических наук, доцент, Тувинский государственный университет, Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, 9. E-mail: soyan-a@mail.ru.

К вопросу о литературе этнических тувинцев Цэнгэла

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам литературы этнических тувинцев Монголии. Основной целью данной работы является выявление имён авторов, которые трудились и трудятся над созданием художественных произведений, в частности – выходцев из сумона Цэнгэл Баян-Ольгийского аймака; особое внимание уделено инвентаризации произведений, которые печатались на тувинском языке в журнале Союза писателей Тувы «Улуг-Хем» и в разных изданиях. Актуальность исследования продиктована малоизученностью рассматриваемой проблемы. В работе отмечено, что в настоящее время в творчестве цэнгэльских тувинцев преобладают стихотворения. Это свидетельствует о начальном этапе развития их литературы на своём родном (тувинском) языке. В литературе этнических тувинцев Цэнгэла доминирующей является тема Родины. Ими воспеваются Цэнгэл хайрхан, Ак-Хем, Беш-Богда, родные места, просторы Монголии и Тыва.
Ключевые слова: литература, этнические тувинцы Монголии, Цэнгэл, поэзия, стихотворение, творчество.

Soyan A.M.

Soyan Ailanmaa Myldyrgynovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tuvan State University, Russia, 667000, Kyzyl, Mongush Sat Str., 9. E-mail: soyan-a@mail.ru.

On the literature of ethnic Tuvans of Tsengel

Abstract. The article focuses on some aspects of the literature of ethnic Tuvans of Mongolia. The main goal of this work is to identify the names of authors who worked and work on the creation of works of art, in particular, immigrants from the sumon Tsengel Bayan-Olgiy aimak; particular attention is paid to the inventory of works that were published in the Tuvan language in the journal of the Union of Writers of Tuva «Ulug-Khem» and in various publications. The relevance of the study is dictated by the little knowledge of the problem under consideration. The work noted that currently poems prevail in the work of Tuvans of Tsengel. This indicates the initial stage of the development of their literature in their native (Tuvan) language. In the literature of the ethnic Tuvans of Tsengel, the theme of the Motherland is dominant. They sing Tsengel khairhan, Ak-Khem, Besh-Bogda, their native places, the expanses of Mongolia and Tuva.
Key words: literature, ethnic Tuvans of Mongolia, Tsengel, poetry, poem, creativity.

В настоящее время имеется много работ, посвященных быту, материальной культуре, обычаям и традициям, фольклору, языку этнических тувинцев Монголии. А литература не была объектом специальных научных исследований.

В статье ученого Бадарча Баярсайхана «Цэнгэл тываларының төөгүзүнүң кыска очериги» (‘Краткий очерк истории цэнгэльских тувинцев’), изданной на тувинском языке, отмечено, что тувинцы Цэнгэла в совершенстве владеют монгольским и казахским языками. Тувинский

язык в основном употребляется в кругу семьи [1, с. 201].

Что касается устно-поэтического творчества, фольклорные произведения данной субэтнической группы собирались в разные годы зарубежными учеными, сотрудниками Тувинского института гуманитарных исследований, ныне – Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ), преподавателями Тувинского государственного университета. Из числа ученых особо выделяется Эрика Таубэ, фольклорист, этнограф. Она посвятила около 70 научных статей устному народному творчеству, этнографии, истории цэнгэльских тувинцев, начиная с 1966 года [5, с. 18].

В 1993 году в Туве была издана книга на тувинском языке «Алдын дагша» (‘Золотая чаша’), составителем которой является Гагаа оглу Золбаяр. В ней представлены образцы богатого фольклорного наследия малочисленной группы этнических тувинцев Монголии.

Учеными ТИГПИ много лет велась работа над проектом «Цэнгэльские тувинцы: фольклор и литература». В результате выездных экспедиций в 2013 году в Улан-Баторе издана книга на тувинском языке «Мөңгүн дагша: Сеңгел тываларының аас чогаалы болгаш чечен чогаалы» (‘Серебряная чаша’). Составитель данного труда – кандидат филологических наук У.А. Донгак, ответственный редактор – кандидат филологических наук (Ph.D) Г. Золбаяр. Над сбором материала также работали ученые З.Б. Самдан, Б. Баярсайхан, А.С. Донгак, В.С. Салчак, Э.Б. Мижит.

«Мөңгүн дагша» является результатом многолетнего кропотливого труда, плодотворного сотрудничества ученых Тувы и Монголии. Книга состоит из двух частей. В первой из них содержатся образцы фольклора цэнгэльских тувинцев. Вторая часть посвящена их литературе. В ней представлены стихотворения, авторские песни, рассказы этнических тувинцев Цэнгэла, а именно Иргит Шынакпай оглу Калзаң (Чинагийна Галсана), Чаг-тыва Дүптүн оглу Мунзук (Түвдэнгийна Пунцага), Хаа-дарган Көк-Анай оглу Кыс (Хөх-Ишгэний Хийса), Шанагаш Дүктүгбей оглу Коңгар (Дүктүгбейна Гонгора), Хойыт Дамбы оглу Тоңмит (Дамбийна Тогмида), Иргит Гагаа оглу Золбаяр (Гагаагийна Золбаяра), Делег Чамыш оглу Херел (Жамишийна Гэрэла), Хөйүк Намдык оглу Эртине-Байыр (Намдагийна Эрдэнэбаяра), Иргит Чамбаа кызы Оюун (Жамбаагийн Оюун), Иргит Гагаа кызы Сансармаа (Гагаагийн Сансармаа), Иргит Папизан кызы Амырхүү (Папизаны Амархүү), Шанагаш Баян-Сагаан оглу Өвекей (Баянцагааны Өөхий), Иргит Чурукпай оглу Чимит-Доржу (Ж. Чимэддоржа), Иргит Бадар оглу Цогтгэрэл (Бадарына Цогтгэрэла).

Во второй части вышеназванного труда преобладают стихотворения. По отношению к этому в предисловии книги «Мөңгүн дагша» ведущий научный сотрудник ТИГПИ Уран Алдын-ооловна Донгак выразила мнение о том, что «опыт становления и развития других литератур показывает следующее: когда письменная литература начинает развиваться, появляется много поэтических произведений» [3, с. 19].

По мнению этого же литературоведа, у цэнгэльских тувинцев «есть два поколения писателей. К первому поколению авторов относятся Ч. Галсан, Д. Гонгор, Х. Хийс, Т. Пунцаг, Д. Тогмит. Представители второго поколения – Г. Золбаяр, Ж. Гэрэл, Н. Эрдэнэбаяр» [3, с. 19].

Исходя из этого, актуальность нашей работы обусловлена недостаточной изученностью художественных произведений этнических тувинских Монголии.

Основной целью данной работы является выявление имён авторов, выходцев из сумона Цэнгэл Баян-Ольгийского аймака, а также проведение инвентаризации произведений, изданных на тувинском языке в журнале «Улуг-Хем».

Из числа этнических тувинцев Монголии писателем с мировым именем является Чинагийн Галсан – выпускник Университета Карла Маркса в Лейпциге, по-

лиглот, обладатель высших литературных наград, Ордена Республики Тыва (2018). Со второй половины 1980-х гг. его произведения стали печататься в Туве, в частности, в альманахе «Улуг-Хем» и на страницах газеты «Шын». Он пишет на трех языках: немецком, монгольском, тувинском; является автором романов, повестей, рассказов, стихотворений. В 2003 году удостоен званий «Заслуженный писатель Тувы», «Заслуженный деятель искусств Республики Тыва».

Конечно же, о творчестве Ч. Галсана имеются работы на немецком и монгольском языках, но нами будут рассматриваться исследования на тувинском языке. Так, в 2003 году вышла статья З. Гагаа и Б. Бадарча «Иргиттерниң Ак даа» (‘Белая гора иргитов’). Работа посвящена творческому пути Чинагийна Галсана (Чынак оглу Калзан). Авторами отмечено, что у него было прозвище Чурук-Уваа. Будущий писатель с детства любил слушать сказки не только родителей, но и гостей, собирал своих сверстников и с удовольствием пересказывал им услышанное [2, с. 80]. Думается, что такая хорошая традиция послужила одним из истоков творчества Ч. Галсана.

Его первые два стихотворения были опубликованы в антологии лучших произведений писателей Монголии в 1960 году, когда еще был учеником в школе.

В студенческие годы он продолжал заниматься творчеством. Будучи студентом третьего курса университета, Ч. Галсан написал повесть «Одна история Тувы» на немецком языке и получил положительный отзыв семикратного обладателя Государственной премии Германии, писателя Эрвина Штритматтерта, который посоветовал выпустить данное произведение книгой [2, с. 85].

Впоследствии его произведения были изданы и на других языках мира: русском, английском, испанском, японском, китайском, итальянском, французском, казахском.

О творческой деятельности Ч. Галсана имеется статья У. Донгак «Чинагийн Галсан – Шыныкбай оглу Чурук-Уваа» (‘Чинагийн Галсан – Чурук-Уваа, сын Шыныкбая’) [4].

Таким образом, из числа писателей, этнических тувинцев Цэнгэла, к научным исследованиям подвергались произведения Ч. Галсана. Творчество остальных авторов требует изучения.

На страницах литературного журнала Союза писателей Тувы «Улуг-Хем» опубликовано немало произведений зарубежных тувинцев.

Со стихотворениями учителя монгольского языка и литературы Ак-Соян Чамыш оглу Херел «Аалдың улуг оглу» (‘Старший сын в семье’), «Авам» (‘Мама моя’), «Дүшке кирген сарыым» (‘Любимая, которая мне снится’) читатели познакомились в 2001 году

Рассказы Ч. Галсана «Хара Хөл» (‘Кара-Холь’), «Шораң» (‘Отвесная скалистая гора’) появились на страницах журнала «Улуг-Хем» в 2003 году. Письма данного писателя к своим друзьям – народным писателям Тувы Черлиг-оолу Куулару и Александру Даржаю были напечатаны в 2004 г.

Стихотворения ученого, фольклориста, писателя Гагаа Золбаяра «Чүрмит-Дажы», «Сен» (‘Ты’), «Мен дээрге мен» (‘Я – это я’), «Араганың далайынга…» (‘В море…’), «Адыр орук белдиринге» (‘На перекрестке дорог’), «Куштары чана берген күскү дээр ышкаш» (‘Как небо, опустевшее без перелетных птиц’), пословицы, собранные Дармыш оглу Балжиниям, были опубликованы в 2006 г.

Рассказ Гагаа оглу Золбаяра «Салбакай» опубликован в «Улуг-Хеме» в 2008 г.

В 1984 году Ч. Галсаном была издана книга «Повесть суровых лет» на монгольском языке. Одноименное произведение писателя было переведено на тувинский язык Менги Ооржаком, Радой Демчик и в 1997-1998 гг. опубликовано на страницах «Улуг-Хема».

Рассказы Ч. Галсана «Алтай даглрында кантата» (‘Кантата на Алтае’), «Часкы арыгга» (‘В весеннем лесу’), которые вошли в книгу «Eine tuwinische

Geschichte», в 2005 году переведены с немецкого на тувинский язык кандидатом филологических наук Чодураа Ондар. Эти рассказы тоже напечатаны в журнале «Улуг-Хем».

Некоторые произведения Ч. Галсана, переведенные на русский язык Б. С. Дугаровым и У. А. Донгак, вошли в сборник «Подношение в серебряной чаше» (2018).

Отдельная книга Ч. Галсана «Дошкун чылдарның тоожузу» (‘Повесть жестоких лет’) издана на тувинском языке Тувинским книжным издательством имени Ю.Ш.Кюнзегеша в 2020 году. В ней содержатся повесть, стихотворения данного писателя, переведенные Александром Даржаем и Менги Ооржаком, а также рассказы, написанные на тувинском языке.

Таким образом, многие читатели познакомились с произведениями этнических тувинцев Монголии через страницы журнала «Улуг-Хем»

Особенности произведений разных писателей зависят от множества факторов: географической локации, оригинальности авторского почерка, от мировоззрения и т.д.

Большим успехом цэнгэльских поэтов стало издание дебютного сборника их поэзии «Алдай сыннарының аяалгазы» (‘Мелодия хребтов Алтая’) в 2016 году в г. Улаанбаатаре. Предисловие написано Г. Золбаяром.

В поэтический сборник вошли стихотворные произведения 19 авторов.

Тематика стихотворений зарубежных тувинских писателей разнообразна. Но доминирующее место в их творчестве, по нашему мнению, занимает тема малой родины.

В поэтических произведениях цэнгэльских тувинцев часто встречаются образы родной земли, гор, природы, юрты. Конечно же, имеют место и другие. Так, образ солнца издревле присутствовал в фольклоре. В стихотворении Ч. Галсана «Хүнге» (‘Солнцу’) мы наблюдаем интересную находку автора. Солнце выступает в качестве женского начала, хранительницы очага, у которой имеются братья – Сылдыс дуңмалар (‘Звезды’), дочь Шолбан (‘Полярная звезда’), өлерейип кырый берген Ай эжи (‘поседевший, постаревший друг – Луна’).

Произведения, написанные этническими тувинцами Монголии, начали появляться в 1960 году. Об этом свидетельствуют стихотворения Ч. Галсана, изданные тогда в антологии писателей Монголии.

Двадцать лет спустя, в 80-90-х гг. XX века, произведения цэнгэльских тувинцев стали редко печататься на страницах монгольских журналов. В те же годы они стали выходить в журнале «Улуг-Хем».

В настоящее время поэзия и проза тувинских писателей Монголии представлена в книгах «Мөңгүн дагша» (2013), «Алдай сыннарының аяалгазы» (2016), в сборнике Ч. Галсана «Дошкун чылдарның тоожузу» (2020).

В литературе тувинцев Монголии доминирует поэзия. Прозаические произведения имеются у Ч. Галсана и Г. Золбаяра. Пьесы пока не замечены. Надеемся, что литература данной субэтнической группы дальше будет развиваться. Мы знаем, что имеется и молодое поколение, появляются новые имена. Например, этническая тувинка, выпускница Тувинского государственного университета 2021 года Болормаа Баярхуу пишет на тувинском языке и выкладывает свои стихотворения в социальных сетях.

Самым знаменитым писателем среди этнических тувинцев Монголии является Чинагийн Галсан. Он является автором стихотворений, рассказов, повестей, романов, обладателем многих литературных наград, живым примером для подрастающего поколения.

Таким образом, анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. В литературе цэнгэльских тувинцев преобладают поэтические произведения.

2. Самый известный писатель среди этнических тувинцев Монголии – Чинагийн Галсан.

3. Драматургия не развита в литературе цэнгэльских тувинцев.

4. Произведения представителей данной субэтнической группы печатались и в Туве, в частности, на страницах журнала «Улуг-Хем».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадарч Б. Цэнгэл тываларының төөгүзүнүң кыска очериги // Улуг-Хем. 2001. № 2-3. С. 201-207.
2. Гагаа З., Бадарч Б. Иргиттериң Ак даа // Улуг-Хем. 2003. № 4. С. 79-88.
3. Донгак У.А. «Мөңгүн дагшаны» белеткээни // Мөңгүн дагша: Сеңгел тываларының аас чогаалы болгаш чечен чогаалы / Сост. У.А. Донгак. Улаанбаатар, Кызыл: Китаб, 2013. С. 11-21.
4. Донгак У.А. Чинагийн Галсан – Шыныкбай оглу Чурук-Уваа // Улуг-Хем. 2011. № 2.С. 117-118.
5. Таубе Я. О работе Эрики Таубе в Ценгеле // Вестник Тувинского государственного университета. 2020. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. № 1 (56). С. 15-21.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Badarch B. Cjengjel tyvalarynyң төөgүzүnүң kyska ocherigi // Ulug-Hem. 2001. № 2-3. S. 201-207.
2. Gagaa Z., Badarch B. Irgitterniң Ak daa // Ulug-Hem. 2003. № 4. S. 79-88.
3. Dongak U.A. «Mөңgүn dagshany» beletkjejeni // Mөңgүn dagsha: Seңgel tyvalarynyң aas chogaaly bolgash chechen chogaaly / Sost. U.A. Dongak. Ulaanbaatar, Kyzyl: Kitab, 2013. S. 11-21.
4. Dongak U.A. Chinagijn Galsan – Shynykbaj oglu Churuk-Uvaa // Ulug-Hem. 2011. № 2.S. 117-118.
5. Taube Ja. O rabote Jeriki Taube v Cengele // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. Vyp. 1. Social'nye i gumanitarnye nauki. № 1 (56). S. 15-21.

Поступила в редакцию 08.12.2021.
Принята к публикации 09.12.2021.

Для цитирования:
Соян А.М. К вопросу о литературе этнических тувинцев Цэнгэла // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 235-239. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Soyan.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5793326
УДК 398.221 (470.65)

Таказов Ф.М.

Таказов Федар Магометович, доктор филологических наук, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федеральный научный центр «Владикавказский научный центр Российской академии наук» Россия, 362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10. E-mail: fedar@mail.ru.

Семантика метаморфоз в мотиве магического бегства

Аннотация. В статье рассматривается типологический ряд сюжетов с мотивом магического бегства. Объектом анализа стали метаморфозы предметов, которые бросал беглец перед преследователем. Мотив магического бегства широко распространен в фольклоре народов Кавказа, Европы, Азии, Африки и Америки. Материалом для исследований послужили кавказские (абхазские, адыгские, ингушские, осетинские, балкарские), славянские (русские, украинские, польские, болгарские) и европейские (испанские, шведские) сказки. Автор обратил внимание на инициационный характер рассмотренных сюжетов сказок. Была определена семантика метаморфоз бросаемых предметов. Бросание персонажем трех предметов, символизирующих верхний, средний и нижний миры, воспроизводит творение трех миров. Преследователь, как правило, останавливается или погибает при попытке преодолеть водную преграду, символизирующую нижний мир. С победой над нижним миром герой завершает инициационный путь и переходит на новый статус, манифестацией чего является женитьба персонажа.
***Ключевые слова*:** магическое бегство, метаморфозы, инициации, инициант, бегство, погоня, бросание предметов, сказка, модель мира, символика трех миров.

Takazov F.M.

Takazov Fedar Magometovich, Doctor of Philology, V.I. Abayev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research – Branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Scientific Center “Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”. Russia, 362040, Vladikavkaz, Mira st., 10. E-mail: fedar@mail.ru.

Semantics of metamorphosis in the motive of magical flight

Abstract. The article considers a typological series of plots with a motive for magical flight. The object of the analysis was metamorphoses of objects that the fugitive threw in front of the pursuer. The motive for magical flight is widespread in folklore of the peoples of the Caucasus, Europe, Asia, Africa and America. The material for the research was Caucasian (Abkhaz, Adyghe, Ingush, Ossetian, Balkarian), Slavic (Russian, Ukrainian, Polish, Bulgarian) and European (Spanish, Swedish) tales. The author drew attention to the initiating nature of the subjects of fairy tales considered. The semantics of metamorphosis of thrown objects were determined. The character's throwing of three objects symbolizing the upper, middle and lower worlds reproduces the creation of three worlds. The pursuer, as a rule, stops or dies when trying to overcome the water barrier that symbolizes the lower world. With a victory over the lower world, the hero completes the initiation path and goes on to a new status, the manifestation of which is the marriage of the character.
Key words: magical flight, metamorphoses, initiations, initiant, flight, pursuit, object throwing, fairy tale, world model, symbolism of three worlds.

Метаморфозы в сказке – превращение одних предметов или существ в другие. Наиболее ярко метаморфозы проявляются в сказках с мотивом магического бегства. Как правило, спасаясь бегством, герой поочередно бросает предметы, превращающиеся в различные препятствия на пути преследователя.

Мотив магического бегства широко распространен в фольклоре народов мира. Несмотря на отличительные особенности композиции сюжетной линии, все национальные варианты имеют сходную фабулу:

- сакральное бегство происходит в конце сказки;
- герой троекратно бросает разные вещи, благодаря чему на время отрывается от преследователя;
- преследователя останавливает последний брошенный предмет.

А.Аарне, дифференцируя формы бегства и погони, различал только два вида бегства [10, с. 93]. В. Я. Пропп выделил десять видов погони и спасения [5, с. 298]. Однако для определения семантики метаморфоз во время бегства от погони, разновидности бегства не имеют значения, так как они отражают одну и ту же семантику.

Основная фабула национальных сюжетов с мотивом сакрального бегства имеет сходные черты. Причина бегства может отличаться, но беглец проходит во всех вариантах одинаковые испытания.

Так, например, в абхазской сказке причиной бегства послужила убийство младшим братом карлика и освобождение своей жены. Они убегают, их преследует брат карлика на кабане. Жена младшего брата последовательно бросает три бутылки. Первый раз брошенная бутылка превратилась в колючий кустарник. Второй раз – в гору. Третий раз – в огонь. Преследователь не смог преодолеть огонь и погиб [1, с. 65-73]. В кабардинской сказке младший из трех братьев преследует семиглавого иныжа, которому отрубил одну голову. Старушка сообщает ему, что иныж украл ее дочь. Старушка дает ему гребень, ножницы и зеркало. Герой настигает иныжа, увозит девушку. Иныж настигает беглецов три раза. Первый раз беглецы бросают гребень, превратившийся в колючий забор. Это ненадолго задерживает иныжа. Второй раз они бросают ножницы, превратившиеся в семь крепостей. Третий раз бросили зеркало, после чего земля покрылась льдом. Иныж скользит по льду и падает. Герой убивает иныжа [6, с. 98-99]. В ингушской сказке девочка, убегающая от ведьмы, поочередно бросает лен, гребень и масло. Лен превращается в лес, гребень – в колючие заросли, а масло – в башни с людьми. Люди бросают девочке веревку. Ведьма лезет по веревке вслед девочки, но падает и разбивается [8, с. 179-181]. В одном из грузинских сказок мачеха хочет погубить пасынка. Тот убегает. Его преследует отец, верхом на свинье. Сын льет воду из бутылки, которая превратилась в море. Свинья переплывает море. Второй раз сын бросает гребень, который превращается в лес. Свинья прогрызает себе дорогу сквозь лес. Третий раз сын бросает точило, превратившееся в высокую скалу. Свинья падает со скалы и разбивается [2, 279-284]. В словацкой сказке герой, преследуемый ведьмой, также бросает три вещи, противостоящие бросаемым ведьмой вещам. Герой бросает гребень, ведьма – подкову; герой – щетку, ведьма – золотое перо; герой – стекло, ведьма – золотой волос. Гребень превращается в поросшую густым лесом гору, щетка – в колючие заросли, а стекло – в море. У моря ведьма прекращает погоню [12, с. 36-46]. В русской версии сюжета герой, убегая от ведьмы, бросает щетку (превращается в тростник), гребень (лес) и полотенце (огненное море) [3, 187-190]. В украинском варианте герой бросает только две вещи – гребень (лес) и полотенце (река). Вместо третьей вещи в украинской сказке герой получает помощь от кота, которого девочка накормила мясом. В благодарность кот прядет вместо девочки, благодаря чему она выигрывает время [7, 407-412]. В одном из албанских вариантов после того, как преследующий юношу демон превратился в тучу, беглец бросил миску соли (огонь и дым), затем мыло (река). Когда же демон превратился в кабана, юноше

бросил гребень, превратившийся в болото, в котором вязнет демон в образе кабана [13, с. 854]. В норвежском фольклоре герой убегает вместе с дочерью колдуна и бросают позади себя камешек или песчинку (гора), уголек (лес или огонь) и каплю или бутылку воды (озеро) [11, с. 84-85].

По такой же схеме выстраиваются сюжеты сказок с мотивом магического бегства в фольклоре многих народов Европы, Кавказа, Азии. Герой отправляется в дорогу, сталкивается с великаном / ведьмой/демоном/колдуном. Как правило, спасая девушку вынужден убегать. Перед тем, как убежать, ему помогает конь / девушка/старушка/ведьма, предлагая ему три вещи. Когда преследователь начинает его нагонять, он бросает позади себя одну из вещей, который превращается в гору / лес/реку/море/болото. Перед последним превращением, как правило, водной преградой, преследователь прекращает погоню. Чаще же преследователь гибнет, когда тот хочет преодолеть последнее препятствие.

В некоторых вариантах бегство продиктовано не выполнением задания, которое обычно ставится перед героем. Так, например, в осетинском фольклоре один из вариантов рассматриваемого мотива бегство персонажа объясняется тем, что героя хочет съесть его клыкастая сестра. Мать семерых братьев родила клыкастую дочь. Она съедает шестерых братьев. Седьмой брат убегает от нее. Он бросает три вещи, которые превращаются в кустарник, лес, гору. Клыкастая сестра преодолевает все три преграды. Брат добегает до башни. Жена спускает ему веревку, но он не успевает подняться. Жена тянет наверх, клыкастая сестра – вниз. Жена и сестра договариваются владеть юношей по две недели. Юноша превращается в Месяц: две недели его поедает сестра, а две недели его выкармливает жена [4, с. 27-28]. К осетинской сказке близок ингушский сюжет о семерых братьев и их единственной сестре. Как и в осетинском варианте, юноша долгое время отсутствует дома. Когда возвращается, выясняется, что сестра съела всех его братьев. Он убегает, бросает гребенку, превратившаяся в лес, затем купорос, превратившийся в купоросное поле, в третий раз бросает уголь, превратившийся в черный туман. Сестра преодолевает все три препятствия. Брат обращается к Месяцу. Месяц поднимает его, однако сестра-ведьма успевает оторвать одну ногу коню [8, с. 297-299].

Хотя осетинский и ингушские варианты отражают этиологический миф о смене лунных фаз, в то же время их можно поставить в один ряд с выше рассмотренными вариантами мотива сакрального бегства.

Все рассмотренные сюжеты с мотивом сакрального бегства по всем признакам можно отнести к инициационным нарративным текстам.

Основным признаком инициаций в рассматриваемых сюжетах является тот факт, что герой вынужден покинуть дом, кроме того, в пути герой подвергается различным испытаниям. По мнению М. Элиаде, человек в одиночку не может сделать себя, его делают старики, духовные наставники [9, с. 19]. В приведенных выше сказках герою также помогает мышь/муравей/конь/старуха/старик/девушка/жена/ведьма/небожитель.

Инициационным нарративам также характерно присутствие в сюжете символической смерти: герой погибает, после чего его чудесным образом оживляют. В конце инициаций герой, как правило, женится.

Иногда инициацию проходит девушка. В таком случае развязка сюжета заканчивается замужеством.

Метаморфозы, происходящие с различными вещами, которые убегающий герой бросает сзади себя, отражают одну из условий прохождения инициации.

Инициация, будучи отражением мифической истории космогенеза, требует повторения миротворения. Если символическая смерть – обязательная составляющая перехода на другую ступень / уровень/статус, то мифотворение трех миров, символами которых выступают три вещи,

бросаемые убегающим, отражает архетип трехчастной структуры модели мира. Присутствие символов трех миров – обязательное условие в инициационных практиках.

В качестве бросаемых вещей могут выступать самые разные предметы. При этом одни и те же предметы в фольклоре разных народов могут превращаться в противолежащие объекты. Так, например, встречающийся в разных национальных вариантах гребень может превратиться в поросшую густым лесом гору [12, с. 36-46], колючий забор. [6, с. 98-99], колючие заросли [8, с. 179-181], лес [2, 279-284)], болото, в котором вязнет демон в образе кабана [13, с. 854] и т.д. Все зависит от ассоциаций сказителя. И то, что, в гору, к примеру, может превратиться как камень или песчинка [11, с. 84-85], так и бутылка [1, с. 65-73] или тот же гребень [12, с. 36-46], не имеет особого значения для семантики метаморфоз этих предметов.

После происходящих с бросаемыми предметами метаморфоз перед преследователем появляется:

- гора/крепость/башня;
- кустарник/колючий забор / лес / колючие заросли/тростник;
- река/озеро/море/болото.

В разных культурных традициях порядок перечисления предметов может меняться, однако распределение символов в контексте архетипов трехчастной структуры модели мира сохраняется.

Гора/крепость/башня – символы верхнего мира. Кустарник/лес – символы среднего мира. Река/озеро/море/болото – символы нижнего мира.

Инициант может пройти инициационный путь только после того, как пройдет испытания во всех трех мирах. Завершением же его пути, как правило, становится преодоление нижнего мира. После того, как преследователь останавливается перед водной преградой или погибает в реке/море, что, фактически, одно и то же, неофит одерживает победу над нижним миром. Женитьба же (замужество) инициантa знаменует завершение инициации и переход в новый статус.

Таким образом, метаморфозы в мотиве магического бегства семантически воспроизводят символику трех миров в инициационных нарративных текстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абхазские народные сказки /Составитель: К.С.Шакрыл. М.: Наука, 1974. 464 с.
2. Грузинские народные сказки /Перевод Н. И. Долидзе. Под редакцией М.Я. Чиковани. Тбилиси: Заря Востока, 1954. 432 с.
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. Т. 2. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1958. 510 с.
4. Осетинское народное творчество /Составитель: З. М. Салагаева. Т.2. Орджоникидзе, 1961. 654с.
5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 333 с.
6. Сказки адыгских народов /Составитель: А. И. Алиева. М.: Наука, 1978. 406 с.
7. Сказки Верховины. Закарпатские народные сказки. Ужгород: Карпаты, 1970. 431 с.
8. Сказки и легенды ингушей и чеченцев /Составитель: А. О. Мальсагов. М.: Наука, 1983. 384 с.
9. Элиаде М. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 356 с.
10. Aarne A. Die magische Flucht. Eine Märchenstudie. Helsinki: SuomalaisenTiedeakatemia, 1930.165p.
11. Dasent G. W. East of the Sun and West of the Moon. Norwegian Folk Tales by Gorge Webbe Dasent. New York: Dover Publications, 1970. 418 p.
12. Dobšinský P. Traditional Slovak Folktales collected by Pavol Dobšinský. Edited and translated by David L. Cooper. Armonk, N.Y., London: M.E. Sharpe, 1970. 297 p.
13. Pancritius M. Die magische Flucht, ein Nachhall uralter Jenseits-vorstellungen. Anthropos : 1913. P. 854-879.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abhazskie narodnye skazki /Sostavitel': K.S.Shakryl. M.: Nauka, 1974. 464 s.
2. Gruzinskie narodnye skazki /Perevod N. I. Dolidze. Pod redakciej M.Ja. Chikovani. Tbilisi: Zarja Vostoka, 1954. 432 s.
3. Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva v treh tomah. T. 2. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury. 1958. 510 s.
4. Osetinskoe narodnoe tvorchestvo /Sostavitel': Z. M. Salagaeva. T.2. Ordzhonikidze, 1961. 654s.
5. Propp V. Ja. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. M.: Labirint, 2000. 333 s.
6. Skazki adygskih narodov /Sostavitel': A. I. Alieva. M.: Nauka, 1978. 406 s.
7. Skazki Verhoviny. Zakarpatskie narodnye skazki. Uzhgorod: Karpaty, 1970. 431 s.
8. Skazki i legendy ingushej i chechencev /Sostavitel': A. O. Mal'sagov. M.: Nauka, 1983. 384 s.
9. Jeliade M. Tajnye obshhestva: Obrjady iniciacii i posvjashhenija. M.; SPb.: Universitetskaja kniga, 1999. 356 s.
10. Aarne A. Die magische Flucht. Eine Märchenstudie. Helsinki: SuomalaisenTiedeakatemia, 1930.165p.
11. Dasent G. W. East of the Sun and West of the Moon. Norwegian Folk Tales by Gorge Webbe Dasent. New York: Dover Publications, 1970. 418 p.
12. Dobšinský P. Traditional Slovak Folktales collected by Pavol Dobšinský. Edited and translated by David L. Cooper. Armonk, N.Y., London: M.E. Sharpe, 1970. 297 p.
13. Pancritius M. Die magische Flucht, ein Nachhall uralter Jenseits-vorstellungen. Anthropos : 1913. P. 854-879.

Поступила в редакцию 18.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Таказов Ф.М. Семантика метаморфоз в мотиве магического бегства // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 240-244. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Takazov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5827552
УДК 811.134.2

Топоркова Ю.А.

Топоркова Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

Эпитет в текстах современной испанской рекламы

Аннотация. Статья посвящена изучению функционирования эпитета в современных испаноязычных рекламных текстах. Рассмотрен эпитет как средство создания образа рекламируемого продукта. На материале официальных сайтов испанских брендов изучен эпитет в текстах рекламы, исследованы пути достижения эквивалентности при переводе на русский язык, проанализированы тексты испанских рекламных сообщений и их переводы. Выяснено, что основным приемом передачи испанского эпитета является прямой перевод. В результате анализа переводных текстов также выявлены следующие переводческие трансформации: грамматические (опущение, добавление, грамматическая замена), лексические (дифференциация значений, описательный перевод, лексическая замена), стилистические (стилистическая замена). Доказано, что выбор приема перевода эпитета в испанском рекламном тексте может быть обусловлен как лингвистическими факторами (различная лексическая и стилистическая сочетаемость в языке оригинала и перевода), так и экстралингвистическими (стереотипность рекламного образа).
Ключевые слова: рекламный текст, эпитет, опущение, добавление, грамматическая замена, дифференциация, описательный перевод, лексическая замена, стилистическая замена.

Toporkova Yu.A.

Toporkova Yulia Aleksandrovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Sevastopol State University, Russia, 299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33. E-mail: yulia.toporkova2014@yandex.ru.

Epithet in the modern Spanish advertising texts

Abstract. The article focuses on the functioning of the epithet in the Spanish advertising texts. The epithet as the means of creating the image of the product is examined. On the basis of the official sites of Spanish brands the epithet in the advertisements is studied; the ways of equivalent translation are investigated; the Spanish advertising texts and their translations are analyzed. It's found out that the main translation technique used while translating the epithets is the direct translation. In the result of the analysis of the Russian translations the following techniques are also singled out: grammatical modifications (word omission, word addition, grammatical substitution), lexical modifications (differentiation of meaning, descriptive translation, lexical substitution), stylistic modifications (stylistic substitution). It's proved that the choice of technique for translating the Spanish epithet depends on the linguistic factors (lexical and stylistic non co-occurrence in the original language and the target language) as well as extralinguistic factors (stereotyping of advertising image).
Key words: advertising text; epithet; word omission; word addition; grammatical substitution; differentiation of meaning; descriptive translation; lexical substitution; stylistic substitution.

Для реализации перлокутивного эффекта рекламных текстов – побуждения реципиента к приобретению рекламируемого товара – служат разнообразные языковые средства выразительности. Одним из таких инструментов, без-

условно, является эпитет. Именно слова-эпитеты, благодаря своим выраженным положительным оценочным значениям, помогают сформировать положительный эмоциональный отклик у покупателя [2]. Скнарев Д.С. подчеркивает, что данная самостоятельная языковая единица, в основе семантической базы которой лежит прилагательное, играет ключевую роль в создании рекламного образа [6].

Однако перевод эпитета представляет собой определенные трудности. В частности, Т.В. Марченко указывает, что воспроизведение выразительного потенциала атрибутивных словосочетаний возможно путем сохранения оригинального образа, замены образа или отказа от него, что обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами [5, 119].

Рассмотрим особенности функционирования эпитета в текстах испанской рекламы, а также проанализируем приемы его передачи при переводе на русский язык на материале рекламных объявлений официальных сайтов известных испанских брендов.

Так, следующая реклама туалетной воды содержит четыре эпитета: *«fresca» – (свежий), «cautivador» – (провокационный), «espontáneo» – (спонтанный, стихийный)* и *«chispeante» – (искрящийся)*. Обратимся к полному тексту оригинала данного рекламного сообщения и проанализируем его перевод:

«La sensualidad más fresca y espontánea en un perfume chispeante y cautivador» [10]. – *«Свежий и притягательный аромат, в который невозможно не влюбиться»* [1]. В данном случае переводчик прибегает к полной грамматической замене, и подлежащим становится *«аромат» («un perfume»)*. В результате данной замены существительное *«sensualidad»* (чувственность) подвергается дифференциации значения, что приводит к добавлению в тексте перевода в виде эпитета-прилагательного *«притягательный»*. А при переводе образного определения *«cautivador»* (провокационный) был использован описательный перевод – *«в который невозможно не влюбиться»*. С другой стороны, эпитеты *«espontánea»* (спонтанный, стихийный) у *«chispeante»* (искрящийся) были опущены в связи с различиями в сочетаемости слов в сопоставляемых языках. Таким образом, в переводе данного рекламного сообщения мы можем наблюдать ряд грамматических трансформаций: замена, добавление и опущение. В данном отрывке с помощью словарного соответствия был переведен только эпитет *«fresca» – «свежий»*.

Однако анализ текстов оригиналов испанских рекламных объявлений и их переводов, выполненный методом сплошной выборки, позволяет сделать вывод о высокой частотности приема прямого перевода эпитета. Это можно объяснить достаточно большой степенью стереотипности, характерной для современной рекламы «модных» товаров, которая призвана формировать не только универсальный притягательный образ продукта, но и транслировать положительный образ самого реципиента за счет ярких атрибутивных характеристик. Особенно это присуще текстам «женской рекламы», что можно наблюдать в следующем примере:

«Las formas geométricas y los elegantes adornos maoríes añaden encanto, dignidad y pureza a la joya. Hemos creado este colgante para aquellos que son brillantes, ambiciosos y seguros. El colgante «Manta Ray» se convertirá en un símbolo de su belleza y libertad interior» [8]. – *«Геометрия форм и изящные маорийские узоры добавляют ювелирному изделию шарм, утонченность и элегантность. Мы создали это украшение для яркой, амбициозной и уверенной в себе дамы. Подвеска Manta Ray станет символом вашей привлекательности и внутренней свободы»* [7]. В данном случае эпитеты *«brillantes» («яркие»), «ambiciosos» («амбициозные»)* и *«seguros» («уверенные»)* помогают выразить стереотип о том, что женщина свободна и уверенна в себе [3]. В переводе значения этих прилагательных были переданы буквально, изменилась только форма

числа. То есть стереотип присутствует и в русском тексте. Более того, переводчик прибегает к конкретизации *«para aquellos» – «для ... дамы»*, тем самым только повышая степень выраженности данного гендерного стереотипа. Таким образом, как в оригинальных, так и в переводных текстах рекламы эпитеты являются не только средствами создания положительного образа продукта и привлечения внимания, но и способствуют реализации стереотипов как способа отражения современной действительности.

Изобилует подобными эпитетами-характеристиками и следующий текст рекламы коллекции ювелирных украшений: *«Una colección donde la fantasía se pone al servicio del arte para crear un mundo propio y particular en el que sueño y realidad conviven en perfecta armonía. En este mundo inventado habita una mujer fuerte, valiente, inteligente y segura de sí misma, que es capaz de enfrentarse a cualquier desafío sin tener que renunciar por ello a su lado más femenino y sensible… Diseños únicos repletos de innovadores y atrevidos detalles, hacen de Leyenda una colección diferente y llena de magia»* [8].– *«Коллекция, где фантазия помогает искусству создать уникальный и особый мир, где мечты и реальность находятся в полной гармонии. В этом выдуманном мире, где сильная, храбрая, умная и уверенная в себе женщина может противостоять любому препятствию, не отказываясь от ее женской и чувственной стороны... Уникальный дизайн, наполненный инновационными и смелыми решениями, делают коллекцию Leyenda неповторимой и наполненной магией»* [7]. Как видим, большинство эпитетов в данном рекламном сообщении также были переведены с помощью своих словарных соответствий: *«particular» – «особый»*, *«inventado» – «выдуманном»*, *«fuerte» – «сильная»*, *«valiente» – «храбрая»*, *«inteligente» – «умная»*, *«segura de sí misma» – «уверенная в себе»*, *«femenino» – «женской»*, *«innovadores» – «инновационными»*, *«atrevidos» – «смелыми»*, *«llena de magia» – «наполненной магией»*. Однако помимо прямого перевода мы можем наблюдать и лексические трансформации. Так, при переводе эпитета *«propio»* (собственный) используется дифференциация значений, что в данном случае нельзя назвать оптимальным решением, поскольку оно привело к ненужному повтору прилагательного *«уникальный»* в рамках одного рекламного текста. С другой стороны, благодаря этой же трансформации, применяемой при переводе эпитета *«sensible»* (чувствительный) – *«чувственный»*, уровень экспрессивности переводного рекламного текста, по сравнению с исходным вариантом, повысился, что стилистически и прагматически полностью оправданно.

Рассмотрим другие примеры лексических трансформаций при переводе эпитета.

«Nace Black Essence, una nueva línea atrevida y transgresora donde Magerit recogerá sus diseños más vanguardistas y provocativos… Sus primeras propuestas surgen de la correcta fusión entre arte clásico y modernidad. Joyas exclusivas, repletas de contenido histórico, que utilizan como base el motivo calavera, elemento de tendencia protagonista en la moda de los últimos años» [8]. – *«Black Essence – это новая, смелая и прогрессивная линия, в которой Magerit совмещает свои самые инновационные и провокационные проекты... Её первые предложения возникают из уникального сочетания классического искусства и современности. Эксклюзивные изделия, насыщенные историческим содержанием, используют мотив черепа в качестве основы, элемент ставший тенденцией моды в последние годы»* [7]. В данном примере, как и в предыдущих, эпитет *«atrevida»* был переведен буквально – *«смелая»*. При переводе лексемы *«exclusivas»* тоже применятся прямой перевод – *«эксклюзивные»*. Однако в отношении остальных эпитетов были использованы довольно неожиданные решения. Словарное соответствие прилагательного *«transgresora»* – «нарушающий», «преступающий закон». В контексте данного рекламного сообщения его можно понять как «нарушающая законы

моды». Переводчик, в свою очередь, находит более лаконичный и изящный вариант *«прогрессивная»*. Лексическая единица *«vanguardista»* буквально переводится как «авангардистский». В переводе данной рекламы было использовано прилагательное *«иновационный»*, благодаря чему появилось созвучие со стоящим рядом эпитетом *«provocativo» – «провокационный»*, что не выглядит нелепо, а, наоборот, создает эффект эвфонии. Возможно, это и было целью переводчика. При переводе относительно нейтрального прилагательного *«correcta»* (правильный) применяется лексическая замена, в результате которой слегка повышается экспрессивность высказывания: использован более яркий эпитет *«уникальная»*. Интересен и перевод существительного, выполняющего роль образного определения *«calavera»* (череп). В русском языке адъективация существительных практически не встречается, а потому грамматическая замена при переводе вышеуказанной единицы была неизбежна. В тексте перевода находим вариант *«мотив черепа»*.

Анализ русских переводов рекламных объявлений официальных сайтов испанских торговых марок позволил выявить многочисленные стилистические трансформаций при переводе эпитета. Обратимся к соответствующим примерам.

«Inspirado por el genio distintivo de la arquitectura gótica, ésta colección transmite el marcado carácter del estilo gótico. Las piezas emanan la fuerza única y la vitalidad de las gárgolas en consonancia con la belleza aérea y la elegancia de los antiguos ventanales góticos» [8]. – *«Вдохновленная характерной гениальностью готической архитектуры, эта коллекция выражает ожесточенный, но гармоничный характер готического стиля. Эти изделия излучают уникальную силу и жизненность горгулий, а так же отображают воздушную красоту и элегантность старинных готических окон. Они создают волшебное и мистическое ощущение, возвышая душу человека, носящего их»* [7]. Так, можно наблюдать стилистическую замену: эпитет *«marcado»* («ярко выраженный») был переведен антитезой *«ожесточенный, но гармоничный»*. В испанском языке после словосочетания *«marcado carácter»*, которое буквально означает «ярко выраженный характер», часто следует какое-либо уточняющее прилагательное. В тексте оригинала данного рекламного сообщения такое уточнение отсутствует. Поэтому использованная стилистическая замена целесообразна, ведь переводчику удалось конкретизировать значение рассматриваемого прилагательного, при этом сохранив образность. Последнее предложение русскоязычного рекламного текста, содержащее эпитеты *«волшебное»* и *«мистическое»*, отсутствует в оригинале. Оно было добавлено переводчиком, и, на наш взгляд, удачно дополняет метафоричный образ, созданный автором оригинала. Таким образом, при переводе эпитетов переводчик вынужден прибегать к дополнительным стилистическим средствам, чтобы обеспечить полное понимание рекламного сообщения рецептором и равенство коммуникативного и образного эффекта оригинала и перевода. С другой стороны, в исходном рекламном тексте атрибутивные стилистические средства часто дополнены другими средствами выразительности, формирующими целостный рекламный образ, например:

«La magia del minimalismo se convierte en vestido con este espectacular diseño sirena que centra todo el protagonismo en la escotada espalda de tul y el bordado de pedrería o bicolor que consigue crear un efecto mucho más vertiginoso y esbelto» [9]. – *«Очаровательное в своем минимализме платье силуэта «русалка» привлекает внимание глубоким вырезом на спинке с тюлевой вставкой, стеклярусом и контрастной вышивкой, которая подчеркивает яркий образ и утонченный силуэт»* [4]. Поскольку при переводе данной рекламы платья переводчик вынужден был прибегнуть к грамматической трансформации (была использована полная грамматическая замена), эпитет *«espectacular» (яркий, зрелищный)* был

опущен. В русском варианте при такой структуре предложения он был бы излишним, тем более, в тексте хватает других средств выразительности. Например, здесь есть олицетворение: в оригинале *«La magia ... se convierte en» (магия превращается в…)* – в переводе *«платье ... привлекает внимание»*. Переносное значение было передано переносным, но произошла замена образа на метафорическом уровне. Сам стилистический прием был сохранен. Что касается остальных эпитетов оригинального рекламного сообщения, относящихся к определяемому слову *«efecto»* («эффект»), при их переводе также используются переводческие трансформации, так как акцент был перенесен с эффекта на образ и силуэт в целях соблюдения лексической сочетаемости. Так, при переводе эпитета *«vertiginoso»* применяется лексическая замена, – использован вариант *«яркий»*; при этом наблюдается некоторое снижение экспрессивности, поскольку буквальный перевод данной испанской лексической единицы – «головокружительный». Значение эпитета *«esbelto»* («стройный») было дифференцировано, он был переведен как *«утонченный»*, что опять же обусловлено нормами лексической сочетаемости. Таким образом, в процессе перевода эпитета переводчик неизбежно осуществляет работу не только на лексическом, но и на стилистическом уровне с целью достижения необходимого уровня эквивалентности при переводе.

На основании осуществленного сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода испанской рекламы можно сделать вывод, что при переводе рекламных сообщений, содержащих атрибутивные стилистические средства, для достижения высокой степени эквивалентности может применяться как прямой перевод, так и ряд трансформаций: грамматические (грамматическая замена, добавление, опущение); лексические (дифференциация значений, лексическая замена, описательный перевод) и стилистические (стилистическая замена). Выбор приема перевода эпитета в испанском рекламном тексте обусловлен как лингвистическими факторами (например, лексическая сочетаемость в сопоставляемых языках), так и экстралингвистическими (стереотипность образа в современной рекламе). Доказано, что сохранение оригинального эпитета при переводе возможно, если это не противоречат системе образов языка перевода. В противном случае применяется стилистическая замена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ароматы от ANTONIO BANDERAS // Официальный сайт. URL: https://antoniobanderasperfumes.com/ru/ru/ (дата обращения: 15.12.2021)
2. Волобуев И.В. Эпитет в рекламном слогане на основе русского и английского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 2 (121). С 46-49.
3. Гампер Е.Э. Рекламные тексты для женщин как составляющая массовой культуры: автореф. … канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 23 с.
4. Женская мода. Mango Россия: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://shop.mango.com/ru/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 16.12.2021)
5. Марченко Т.В. Эмоционально-образный и оценочный потенциал эпитетов: переводческий аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 118-121.
6. Скнарев Д.С. Эпитет как средство создания образа товара в рекламном дискурсе // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. С. 1172.
7. Ювелирная коллекция. Magerit: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.mageritjoyas.com/collection.php?col=all&lang=RU (дата обращения: 16.12.2021)
8. Colecciones. Magerit: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.mageritjoyas.com/collection.php?col=all&lang=ES (дата обращения: 16.12.2021)

9. Moda de mujer. Mango España: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://shop.mango.com/es/mujer (дата обращения: 16.12.2021)
10. Perfumes de Antonio Banderas: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.antoniobanderasperfumes.com/es/es/ (дата обращения: 16.12.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aromaty ot ANTONIO BANDERAS // Oficial'nyj sajt. URL: https://antoniobanderasperfumes.com/ru/ru/ (data obrashhenija: 15.12.2021)
2. Volobuev I.V. Jepitet v reklamnom slogane na osnove russkogo i anglijskogo jazykov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvove-denie. 2013. № 2 (121). S 46-49.
3. Gamper E.Je. Reklamnye teksty dlja zhenshhin kak sostavljajushhaja massovoj kul'tury: avto-ref. … kand. filol. nauk. Cheljabinsk, 2009. 23 s.
4. Zhenskaja moda. Mango Rossija: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://shop.mango.com/ru/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F (data obrashhenija: 16.12.2021)
5. Marchenko T.V. Jemocional'no-obraznyj i ocenochnyj potencial jepitetov: perevodcheskij aspekt // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 10 (28). S. 118-121.
6. Sknarev D.S. Jepitet kak sredstvo sozdanija obraza tovara v reklamnom diskurse // Sovre-mennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. №1-1. S. 1172.
7. Juvelirnaja kollekcija. Magerit: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://www.mageritjoyas.com/collection.php?col=all&lang=RU (data obrashhenija: 16.12.2021)
8. Colecciones. Magerit: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://www.mageritjoyas.com/collection.php?col=all&lang=ES (data obrashhenija: 16.12.2021)
9. Moda de mujer. Mango España: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://shop.mango.com/es/mujer (data obrashhenija: 16.12.2021)
10. Perfumes de Antonio Banderas: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://www.antoniobanderasperfumes.com/es/es/ (data obrashhenija: 16.12.2021)

Поступила в редакцию 18.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Топоркова Ю.А. Эпитет в текстах современной испанской рекламы // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 245-250. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Toporkova.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5833455
УДК 338.46

Кодзоков Р.Л.

Кодзоков Расул Латифович, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Россия, 360004, КБР, г. Нальчик, ул.Чернышевского, 173. E-mail: rasul_k@list.ru.

Противоречия ресурсного обеспечения российского здравоохранения

Аннотация. Статья посвящена одной из важнейших проблем российского здравоохранения – обеспечению финансовыми ресурсами для эффективного развития в соответствии с потребностями населения. Отмечается, что на протяжении многих десятилетий в условиях разных форм социально-экономического развития различные модели реформирования системы не привели к решению противоречия недостатка ограниченных ресурсов в отрасли. Формирование страховой модели с приоритетом государственного финансирования в российском здравоохранении открывало перспективы интеграции государственного финансирования, социальных гарантий и потенциала частной медицины. Однако, многократное отставание удельного веса расходов на здравоохранение как в структуре бюджетных расходов, так и в структуре использования валового внутреннего продукта по-прежнему сохраняется. Кроме того, появились тенденции, противоположные практике развитых стран, связанные с ростом доли частных расходов на медицинскую помощь. При этом, существующие научные предложения о поиске путей преодоления противоречия ресурсного обеспечения развития здравоохранения, по мнению автора, не содержат решения, позволяющего кардинально исправить сложившееся положение. В качестве выхода предлагается разработать экосистему сферы здравоохранения, на базе которой возможна интеграция всех финансовых потоков путем прямого выбора совокупного количества и структуры медицинских услуг гражданами страны.
Ключевые слова: здравоохранение, финансирование здравоохранения, бюджетное финансирование, расходы на здравоохранение, медицинская помощь, обязательное медицинское страхование, экономика экосистем.

Kodzokov R.L.

Kodzokov Rasul Latifovich, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Russia, 360004, Nalchik, Chernyshevsky str., 173. E-mail: rasulk@list.ru.

Contradictions in the resource provision of Russian healthcare

Abstract. The article is devoted to one of the most important problems of Russian healthcare – providing financial resources for effective development in accordance with the needs of the population. It is noted that

for many decades, under the conditions of different forms of socio-economic development, various models of reforming the system have not led to the solution of the contradiction of the lack of limited resources in the industry. The formation of an insurance model with the priority of public financing in Russian healthcare opened up prospects for the integration of public financing, social guarantees and the potential of private medicine. However, the multiple lag in the share of healthcare expenditures both in the structure of budget expenditures and in the structure of the use of gross domestic product still persists. In addition, there are trends that are contrary to the practice of developed countries, associated with an increase in the share of private spending on medical care. At the same time, the existing scientific proposals on finding ways to overcome the contradiction of resource provision for the development of healthcare, according to the author, do not contain a solution that allows to radically correct the current situation. As a way out, it is proposed to develop an ecosystem of the healthcare sector, on the basis of which it is possible to integrate all financial flows by directly choosing the total number and structure of medical services by citizens of the country.
***Key words*:** healthcare, healthcare financing, budget financing, healthcare costs, medical care, compulsory health insurance, ecosystem economics.

Противоречия с недостаточным ресурсным обеспечением развития российского здравоохранения накапливаются давно. В советский период причиной этого преимущественно был остаточный принцип государственного финансирования непроизводственной сферы. В итоге сложилась ситуация, которое руководство критично охарактеризовало в начале восьмидесятых годов как отставание развития медицинских учреждений относительно возможностей самой медицины [14, 173-174].

В последующие девяностые годы, когда страна переходила на рыночные основы воспроизводства, в финансировании здравоохранения появились новые инструменты в виде обязательного медицинского страхования (ОМС). Это наряду с определенной децентрализацией и формированием потока частных средств привело к тому, что российское здравоохранение перестало быть только бюджетной отраслью [12].

Однако, несмотря на столь существенные изменения, переломить главную ситуацию с недостатком ресурсов развития так и не удалось, поскольку доля ВВП, направляемая на здравоохранение, осталась практически прежней [1] .

В текущем столетии активность мер по реформированию здравоохранения усиливалась и осуществлялась, например, посредством реализации ряда программ. Среди них, "Повышение структурной эффективности здравоохранения" на 2004-2010 гг.; Национальный проект "Здоровье", утвержденный в 2006 году; Концепция развития системы здравоохранения в РФ до 2020 года, разработанная в 2008 году; Федеральный закон "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" и программы "Развитие здравоохранения", принятые в 2010 году; и некоторые другие.

С позиций предмета данной статьи, следует особо остановиться на проведенной с 2013 года реорганизации отрасли путем объединения большого количества поликлинических учреждений в крупные медицинские организации. Ресурсное обеспечение преимущественно было организовано через территориальные программы государственных гарантий, которые обеспечивались посредством функционирования системы обязательного медицинского страхования (ОМС), а также через дополнительное бюджетное финансирование. На практике это осуществлялось на основе установления нормативов объемов медицинской помощи в расчете на одного жителя.

Кроме того, с 2013 года государственным медицинским учреждениям было предоставлено право оказания платных услуг населению, что также было направлено на расширение их ресурсной базы. Это, наряду с развитием частной медицины, значительно расширяло рыночные основы развития здравоохранения.

В целом указанные реформы организации и финансирования были реализаци-

ей положений общей Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года, которая была утверждена распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008 года. Практически внедрялась новая модель управления финансовыми потоками на всех уровнях функционирования системы, которая должна была обеспечить более высокую эффективность, повысить качество и расширить доступность медицинской помощи, особенно в ее гарантированной для населения части.

Таким образом, формально был создан вариант наиболее распространенной в развитых странах страховой модели, в которой интегрировались государственное финансирование, социальные гарантии и ресурсный потенциал частной медицины. Это давало основания оптимистическим оценкам в части ожидаемого, с достаточным на то основанием, роста объемов финансирования российского здравоохранения [2].

Но в реальности добиться ожидаемой эффективности в развитии здравоохранения не получилось. Специалисты стал наблюдать появление у нас таких тенденций, которые никак не соответствовали зарубежной практике. Это касалось выраженного роста удельного веса частных расходов на получаемую медицинскую помощь на фоне явного недостатка выделяемых бюджетных средств. В результате в обществе стало нарастать определенное социальное напряжение, выражаемое через неудовлетворенность населения реальным отношением руководства к здоровью граждан, что особенно стало проявляться в поведении в последние годы, когда главным вызовом здравоохранению стала глобальная пандемия.

Несмотря на внедренную страховую модель, доказавшую свою эффективность во многих странах, российская действительность по-прежнему характеризуется кратным отставанием удельного веса расходов на здравоохранение как в структуре бюджетных расходов, так и в структуре использования валового внутреннего продукта (ВВП) [7]. Остались не преодоленными традиционно выделяемые специалистами недостатки в уровне заработной платы медицинских работников, высокой доле нелегальных видов оплаты получаемых гражданами медицинских услуг, информатизации отрасли, особенно на периферии [5].

В целом, на протяжении нескольких десятилетий, когда реформы здравоохранения в нашей стране проводились в различных социально-экономических условиях, будь то плановая форма народного хозяйства, преимущественно рыночные отношения или усиливающееся ныне огосударствление национального воспроизводства, но решить основную проблему так и не удалось. По-прежнему сохраняется явный дефицит ограниченных финансовых ресурсов.

Наиболее отчетливо такое положение дел явствует из относительного сопоставления статистических данных Министерства здравоохранения и Казначейства Российской Федерации, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [8].

Место и роль здравоохранения в социально-экономическом развитии той или иной страны определяется не столько количественными показателями выделяемых ресурсов, хотя это достаточно значимый показатель, сколько удельным весом соответствующих расходов. В этих параметрах и проявляется отношение и самих граждан, и государства.

Данные рисунка 1 показывают, что по части государственных расходов на здравоохранение в общей структуре использованного ВВП наша страна в разы отстает от уровня развитых стран, а непосредственно от США – практически в 4,5 раза.

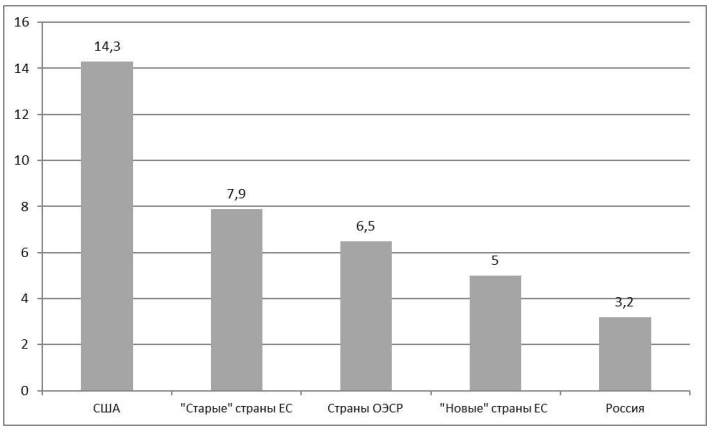

Рис.1. Соотношение уровней государственных расходов на здравоохранение в процентах от ВВП по отдельным группам стран и Российской Федерации в 2018 г. (составлен автором по данным: 1, 154; 13, 8).

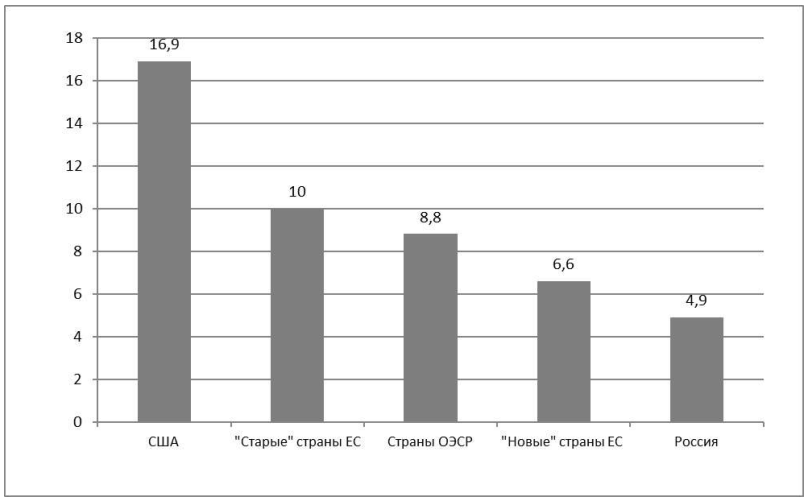

Рис.2. Соотношение уровней общих расходов на здравоохранение в процентах от ВВП по отдельным группам стран и Российской Федерации в 2018 г. (составлен автором по данным: 1, 154; 13, 8).

Доля расходов на здравоохранение в общей структуре российских расходов также выглядит существенно более низкой, чем в отмеченных странах (рис. 2), а относительно американского уровня наблюдается более чем трехкратный разрыв. Таким образом, именно в части государственных расходов имеет место наибольшее отставание.

Поэтому волне логичным и обоснованным представляется утверждение о нехватке государственного финансирования как главного фактора сдерживания развития здравоохранения. Именно на этот источник обращается особое внимание аналитиков и специалистов при выработке предложений по улучшению финансирования отрасли [11].

В качестве конкретного примера следует обратиться к совместному докладу Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики, в котором указывается необходимость увеличения государственных расходов до 4 процентов ВВП к 2024 году. При этом отмечается целесообразность их концентрации на оплате труда медицинских работников, лекарственном обеспечении населения и развитии высоких технологий в медицине [13].

Другим примером является подход специалистов Высшей школы организации и управления здравоохранением, в котором обосновывается необходимость еще большего увеличения государственных расходов – практически вдвое до уровня в 6 процентов ВВП уже в 2022 году. На этом основании предполагалось повысить эффективность управления системой, функционирования ОМС, сделать лекарственное обеспечение всеобщим и перейти, что особенно важно, на сметное финансирование медицинских учреждений [10].

Конечно, разразившаяся в последние годы короновирусная глобальная пандемия нивелировала все вышеприведенные и другие предложения, однако, по нашему мнению, они не могли принципиально решить противоречие с недостаточным финансированием здравоохранения. Прежде всего, предлагаемые варианты увеличения государственных расходов все равно не дотягивают до мирового уровня. По тем же странам ОЭСР предусматривается рост доли расходов на здравоохранение до уровня, превышающего 10 процентов ВВП в ближайшее десятилетие [4]. Следовательно, даже при условии реального исполнения, рассмотренные предложения не обеспечивают преодоления сложившего отставания финансирования российского здравоохранения по мировым критериям. Кроме того, все эти предложения исходят в основном от специалистов медицинской и экономической сферы, в то время как решение об использовании бюджетных средств относятся к политической составляющей.

В контексте последнего было принято решение о реализации Национального проекта "Здравоохранение". Но совокупная цена проекта в изначальных цифрах составляет немногим более одного процента современного ВВП, а при пролонгации его сроков до 2030 года составит явно менее одного процента [6]. Поэтому данное политическое решение изначально не решает рассматриваемого противоречия.

На наш взгляд, поиск форм решения проблемы, с учетом негативного планового, рыночного и государственного российского опыта, следует искать в новых технологиях и экономических отношениях. Приоритет в этих процессах в настоящее время отводится становлению сети экосистем, на основании которых формируются новые параметры воспроизводственных процессов, в том числе в кругообороте финансовых ресурсов. В этом видится база новой экономики экосистем [3].

С позиций предмета данной статьи целесообразно обратить первоочередное внимание на воспроизводство отраслей, ориентированных на развитие человеческого капитала – образования и здравоохранения, а не на рыночные принципы. Технологические возможности экосистем позволяют сделать главными распорядителями соответствующих бюджетных средств непосредственно граждан страны. Соответственно бюджетные средства, концентрируясь на целевых счетах граждан, будут использоваться в соответствии с реальными потребительскими предпочтениями домашних хозяйств, что станет важной предпосылкой оптимизации процессов финансирования. Отчасти подобные предложения уже были сформулированы применительно к реформам высшего образования [9].

Таким образом, разработка и формирование экосистемы сферы здравоохранения открывает возможности интеграции всех финансовых потоков посредством прямого выбора совокупного количества и структуры медицинских услуг гражданами страны через целевой спрос домашних хозяйств. Это позволит не столько количественными мерами разрешить противоречие ресурсного обеспечения здравоохранения, сколько оптимизировать соответствующие расходы ВВП в соответствии с предпочтениями населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Здравоохранение в России. 2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019. 170 с.
2. Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Брутова А.С. Финансирование здравоохранения в 2019 году: новые приоритеты и каналы движения средств // Менеджер здравоохранения. 2019. № 1. С. 47-53.
3. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 40-45.
4. Мануйлова А. Здоровье выше роста. В странах ОЭСР прирост расходов на медицину обгонит прибавку ВВП // Коммерсантъ. 2019. № 206 от 11.11.2019.
5. Михайлова Ю.В., Сон И.М., Леонов С.А. Реформы системы здравоохранения. Предпосылки и основные принципы // Социальные аспекты здоровья населения. 2008. № 3. С. 1-9.
6. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. Правительство России. URL: http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhv Q98OOwAt2dzCI AietQih.pdf (дата обращения 25.11.2021).
7. Перхов В.И.,Люцко В.В.Макроэкономические расходы на здравоохранение в России и за рубежом//Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики.2019.№ 2.С.334-344
8. Починок Н.Б., Кодзоков Р.Л. Пути повышения социально-экономической эффективности функционирования сферы услуг на примере здравоохранения в периоды нестабильности // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19, № 2 (135). С. 39-47.
9. Татуев А.А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 8 (263). С. 27-34.
10. Улумбекова Г.Э. Предложения по реформе здравоохранения РФ после завершения пика пандемии COVID-19//ОРГЗДРАВ: новости,мнения,обучение.Вестник ВШОУЗ.2020.Т.6. № 2. С. 9-26.
11. Улумбекова Г.Э., Гиноян А.Б., Калашникова А.В., Альвианская Н.В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2019. Том 5, № 4. С. 4-19.
12. Шишкин С. Российская система здравоохранения: трудный путь реформ / НИУ "Высшая школа экономики". 2015. URL: https://chp.hse.ru/data/2015/03/11/1094671098/15.01.2015.pdf. (дата обращения 29.11.2021).
13. Шишкин С.В., Боярский С.Г., Власов В.В., Засимова Л.С. и др. Здравоохранение: необходимые ответы на вызовы времени. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2018. 56 с.
14. Экономический строй социализма: В 3-х т. Т. 2. Социалистическое расширенное воспроизводство: закономерности, интенсификация, эффективность / Редкол.: Е.И. Капустин (рук. Авт. кол.) и др. М.: Экономика, 1984. 624 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zdravoohranenie v Rossii. 2019: Stat.sb. / Rosstat. M., 2019. 170 s.
2. Kadyrov F.N., Obuhova O.V., Brutova A.S. Finansirovanie zdravoohranenija v 2019 godu: novye prioritety i kanaly dvizhenija sredstv // Menedzher zdravoohranenija. 2019. № 1. S. 47-53.
3. Klejner G.B. Jekonomika jekosistem: shag v budushhee // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2019. № 1 (59). S. 40-45.
4. Manujlova A. Zdorov'e vyshe rosta. V stranah OJeSR prirost rashodov na medicinu obgonit pribavku VVP // Kommersant#. 2019. № 206 ot 11.11.2019.
5. Mihajlova Ju.V., Son I.M., Leonov S.A. Reformy sistemy zdravoohranenija. Predpo-sylki i osnovnye principy // Social'nye aspekty zdorov'ja naselenija. 2008. № 3. S. 1-9.
6. Nacional'nye proekty: kljuchevye celi i ozhidaemye rezul'taty. Pravitel'stvo Rossii. URL: http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhv Q98OOwAt2dzCI AietQih.pdf (data obrashhenija 25.11.2021).
7. Perhov V.I., Ljucko V.V. Makrojekonomicheskie rashody na zdravoohranenie v Rossii i za rubezhom // Sovremennye problemy zdravoohranenija i medicinskoj statistiki. 2019. № 2. S. 334-344.
8. Pochinok N.B., Kodzokov R.L. Puti povyshenija social'no-jekonomicheskoj jeffektivnosti funkcionirovanija sfery uslug na primere zdravoohranenija v periody nestabil'nosti // Social'naja politika i sociologija. 2020. T. 19, № 2 (135). S. 39-47.

9. Tatuev A.A. Transformacija prioritetov modernizacii vysshej shkoly pri perehode k obshhestvu znanij // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2012. № 8 (263). S. 27-34.
10. Ulumbekova G.Je. Predlozhenija po reforme zdravoohranenija RF posle zavershenija pika pandemii SOVID-19 // ORGZDRAV: novosti, mnenija, obuchenie. Vestnik VShOUZ. 2020. T. 6. № 2. S. 9-26.
11. Ulumbekova G.Je., Ginojan A.B., Kalashnikova A.V., Al'vianskaja N.V. Finansirovanie zdravoohranenija v Rossii (2021–2024 gg.). Fakty i predlozhenija // ORGZDRAV: novosti, mnenija, obuchenie. Vestnik VShOUZ. 2019. Tom 5, № 4. S. 4-19.
12. Shishkin S. Rossijskaja sistema zdravoohranenija: trudnyj put' reform / NIU "Vysshaja shkola jekonomiki". 2015. URL: https://chp.hse.ru/data/2015/03/11/1094671098/15.01.2015.pdf. (data obrashhenija 29.11.2021).
13. Shishkin S.V., Bojarskij S.G., Vlasov V.V., Zasimova L.S. i dr. Zdravoohranenie: neob-hodimye otvety na vyzovy vremeni. M.: Izd. dom GU VShJe, 2018. 56 s.
14. Jekonomicheskij stroj socializma: V 3-h t. T. 2. Socialisticheskoe rasshirennoe vosproizvodstvo: zakonomernosti, intensifikacija, jeffektivnost' / Redkol.: E.I. Kapustin (ruk. Avt. kol.) i dr. M.: Jekonomika, 1984. 624 s.

Поступила в редакцию 15.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Кодзоков Р.Л. Противоречия ресурсного обеспечения российского здравоохранения // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 251-257. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Kodzokov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5833519
УДК 336.011

Хоконов Б.М.

Хоконов Беслан Мухамедович, Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, 5. E-mail: khokonov07@mail.ru.

Цифровые требования к трансформации финансового контроля

Аннотация. Развитие финансового контроля в настоящее время оказалось перед фактом необходимой трансформации. С теоретической точки зрения проблема обостряется большим разнообразием его трактовок. В научном сообществе представлено множество различных аргументов, определений, приоритетов развития. Использование системного подхода к вопросу показывает целесообразность научного поиска основ трансформации в тесной взаимосвязи с процессами цифровизации национальной экономики. Новые цифровые технологии изменяют содержание финансового контроля и определяют направления современных научных исследований. Приоритетной сквозной цифровой технологией становится система распределенного реестра (блокчейн). На его основе возможно превращение финансового контроля во внутреннюю имманентную составляющую финансовых отношений. Такая трансформация во внутреннее пространство финансовых отношений ведет к становлению новых системных характеристик всеобщности и перманентности, что обеспечивается технологической цифровой автоматизацией сбора, обработки и хранения информации.
Ключевые слова: финансовый контроль, финансовые отношения, финансы, цифровизация экономики, цифровые технологии, распределенный реестр, блокчейн.

Khokonov B.M.

Khokonov Beslan Mukhamedovich, North Caucasus institute-branch of Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Russia, 357502, Pyatigorsk, Stavropol Territory, Dunaevsky str., 5. E-mail: khokonov07@mail.ru.

Digital requirements for the transformation of financial control

Abstract. The development of financial control has now faced the fact of the necessary transformation. From a theoretical point of view, the problem is aggravated by a wide variety of its interpretations. The scientific community presents many different arguments, definitions, and development priorities. The use of a systematic approach to the issue shows the expediency of a scientific search for the foundations of transformation in close relationship with the processes of digitalization of the national economy. New digital technologies are changing the content of financial control and determining the directions of modern scientific research. A distributed registry system (blockchain) is becoming a priority end-to-end digital technology. On its basis, it is possible to transform financial control into an internal immanent component of financial relations. Such transformation into the internal space of financial relations leads to the formation of new system characteristics of universality and permanence, which is provided by technological digital automation of information collection, processing and storage.
Key words: financial control, financial relations, finance, digitalization of the economy, digital technologies, distributed registry, blockchain.

Современный финансовый контроль представлен во многих компонентах социально-экономической системы. Без него невозможно развитие финансовых отношений и государственной политики в социальной, бюджетной и налоговой сферах. В области финансового права он превратился в полноценную подотрасль, стал важным системным элементом в менеджменте всех уровней. Это необходимое условие эффективности межведомственного взаимодействия, ключевой инструмент экономической аналитики и т.п. Таким образом, финансовый контроль практически вошел во все воспроизводственные структуры, что стало причиной преимущественного рассмотрения его с позиций управления как всем финансово-хозяйственным комплексом, так и соблюдения требований законодательства.

При этом существует множество трактовок финансового контроля даже на уровне учебной литературы. Наиболее характерными, выделяемыми специалистами в аналитических обзорах, являются определения финансового контроля как: элементов управления финансами и деятельностью экономических субъектов; управленческой деятельности органов публичной власти и контроля; надзорной системы контрольных органов; деятельность государственных органов экономического управления на всех стадиях воспроизводства; деятельность специальных учреждений за выполнением требований финансового законодательства и финансовой дисциплины; контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов в финансовой части; совокупность действий и операций с использованием специфических форм и методов за движением фондов денежных средств; проверка специальными и уполномоченными органами финансовых отношений участников воспроизводства; форма реализации контрольной функции финансов [1]. И это многообразие существенно усиливается при дальнейших уточнениях определения по целевым приоритетам, субъектам исполнения, уровням управления, критериям эффективности и рациональности, охвату участников рынка и т.п.

Важным с содержательной точки зрения является и разделение финансового контроля по экономическому и юридическому направлениям, соответствующему структурированию по внешним и внутренним видам. [6] В данном случае формируется и особый порядок взаимодействия участников воспроизводственных процессов по финансовым, банковским, налоговым, таможенным и прочим составляющим. Одновременно усиливается и требование универсализации применяемых форм и методов.

В ряде случаев финансовый контроль стал рассматриваться как подсистема в рамках института финансового права. Тем более, что пока еще не выработаны и не оформлены законодательно необходимые финансово-правовые определения [7]. Это создает предпосылки развития ряда противоречий между экономическими и юридическими подходами.

Отчасти такое положение дел связано с отсутствием законодательного определения финансового контроля и вытекающим из этого разнообразия его трактовок и организации [11].

В целом, для финансового контроля характерна исходная научная неопределенность по содержательным компонентам. Поэтому современная трансформация социально-экономического развития привносит дополнительные различия в определение его наиболее адекватных направлений развития. В одном случае первоочередное внимание отводится задаче повышения эффективности использования ограниченных производственных и финансовых ресурсов. Тогда особое значение обретают контрольные составляющие финансового менеджмента, охватывающего все основные направления хозяйственной деятельности – от основных показателей производства до балансов денежных и финансовых потоков. В другом случае внимание предлагается сосредоточить на проблемах финансовой диагностики отраслевого и регионального развития в контексте

национального воспроизводства [10]. В третьем случае, на наш взгляд, особый приоритет следует отвести финансовому надзору, осуществляемому монетарными и финансовыми органами государственной власти при исполнении ее публичных функций.

К последнему целесообразно добавить и международное сотрудничество в вопросах финансового контроля в рамках Международной организации высших контрольных органов (INTOSAI). Прежде всего, это повсеместное принятие к исполнению круга профессиональных стандартов данной организации и повышение ответственности уполномоченных учреждений и органов на всех без исключения уровнях [8].

Столь многовекторное развитие становится само по себе требованием системного функционирования, согласованного по всем ключевым элементам. Однако именно в этом требовании отмечается отсутствие эффективной координации действий исполнителей, наличие дублирующих проверок, низкий уровень ответственности на непосредственных объектах [3]. При этом недостаточно согласованная система управления испытывает дополнительные трудности в связи с активным количественным ростом числа проверок и численности проверяющих структур.

В такой ситуации логично стал приоритетным в научном сообществе вопрос о неизбежной трансформации содержания финансового контроля и форм его практической реализации. Но при этом сформировалось не только многообразие мнений, но и большая противоположность в подходах, которая часто базируется на общих исходных понятиях. Широко распространено и принимается как трактовка определения раскрытие финансового контроля посредством комплекса мероприятий, операций и действий, которые в системной совокупности позволяют проверять и анализировать деятельность объекта в соответствии со всеми предъявляемыми требованиями. Это достаточно традиционный общий подход, который больше связан с непосредственной реализацией государственной политики. Но на его основе открывается перспектива разнообразия этой исходной трактовки через множественные представления сущности и форм как отдельных слагаемых самого контроля, так и по их сочетаниям в тех или иных воспроизводственных структурах.

Данный подход получил распространение в последнее время при интеграции в финансовый контроль новых организационных форм и методов его осуществления, среди которых выделяются системный анализ, разработка основ перманентного мониторинга, исследования результатов воздействия прямых и обратных связей и других. По сути дела, трансформация финансового контроля вплотную подошла к реальному конструированию своей новой технологической основы.

В целом, сейчас имеется по сути дела ничем не ограничиваемое число самых разнообразных мнений о финансовом контроле и направлениях его перспективного развития. С одной стороны, сложившаяся ситуация стимулирует творческую активность исследователей. Но, с другой стороны, столь широкое разнообразие мнений становится фактором ограничения эффективности управления финансовым контролем. На этот момент уже обращается внимание специалистов, указывающих на необходимость признать имеющуюся терминологическую путаницу как негативный фактор практического осуществления финансового контроля [2].

Особенно остро расхождения в трактовках понятийного аппарата проявляются в поисках направлений дальнейшего развития финансового контроля в условиях нарастающей цифровизации национальной экономики. При этом, на наш взгляд, отдельного учета требует факт отсутствия цифровой истории как непосредственно у финансового контроля, так и у всего круга финансовых отношений как таковых. По сути дела, эта цифровая история только начинает свой отсчет в нынешний период экономического развития и отличается ранее невозможными перспективами. Усиле-

ние зависимости содержания финансового контроля от новых цифровых технологий, по-нашему мнению, представляет собой глубокую теоретическую основу для последующей системной разработки новых представлений о путях трансформации финансового контроля.

В качестве исходного целесообразно использовать положение о том, что начавшаяся цифровизация непосредственно ведет к существенному изменению образа жизни людей с соответствующими переменами в поведенческих рыночных предпочтениях и преобразовании экономических отношений вообще [13].

Следующим моментом, применительно к предмету данной статьи, является приоритет цифровых технологий и создаваемых посредством их применения товаров и услуг. В свою очередь, сами цифровые технологии, в концентрированном изложении, определяются как комплексные технологии по сбору, обработке, анализу, передаче и хранению данных в электронной форме и в сетевых пространствах.

Далее, опять же применительно к нашему случаю, следует выделить одну из девяти "сквозных" цифровых технологий – систему распределенного реестра в части технологии блокчейна [12; 13-14]. Функциональная значимость блокчейна в финансовом контроле основана на возможности только добавления новых данных о сделках при сохранении в неизменном и защищенном виде всей предыдущей истории [5]. В частности, банковские специалисты выделяют преимущества распределенного реестра, заключающиеся во всеобщем и строгом контроле за поведением всех участников финансового рынка [9].

Вышеперечисленное представляет собой появление объективных предпосылок для системной трансформации финансового контроля. Главная – превращение финансового контроля во внутреннюю и всеобщую составляющую финансовых отношений. Ранее контроль был частью внешнего контура финансов, а из этого далее формировалась его организационная структура. Переход во внутреннее пространство финансовых отношений добавляет ему такие системные характеристики как всеобщность и перманентность реализации, что обеспечивается технологической автоматизацией сбора, обработки и хранения соответствующей информации.

Процессы цифровизации глобальной и национальной экономики являются предпосылками глубокой трансформации финансового контроля, во многом нивелирующими все многочисленные научные трактовки в части аргументации и приоритетов развития. Соответственно эффективную трансформацию финансового контроля в современных условиях возможно осуществить исключительно в контексте приоритета его цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахунова Е.А. Теоретические подходы к определению понятия "финансовый контроль" // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 21 (63). С. 53-55.
2. Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. О неопределенности финансового контроля // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 37.- С. 38–43.
3. Волкова О.А., Щеглов В.Ю., Скворцов А.О. Проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 1. С. 39-41.
4. Горбунова О.Н. К вопросу о значении финансового мониторинга в современных условиях развития хозяйства России: финансово-правовой аспект / Финансовый контроль в сфере публичных и частных финансов: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2016 г. / Под ред. И.А. Цинделиани. М.: РГУП, 2017. С. 24-28.
5. Дюдикова Е.И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования // Инновационное развитие экономики. 2016. №4(34). С.139-149.
6. Карпухин Д.В., Лапин А.В. Специфические признаки финансового контроля и формы его осуществления // Вестник финансового университета. 2016. № 4. С. 137-144.

7. Кошель Д.Е. Понятие финансового контроля и вопросы систематизации законодательства // Вестник Омского университета. Серия "Право". 2019. № 1. С. 51-56.
8. Пенчук А.В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 6. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5502 (дата обращения: 20.09.2021).
9. Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. 16 с.
10. Татуев А.А. Финансовая диагностика отраслевого развития в регионе // Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. Т. 103. С. 352-363.
11. Филимонова К.А. Понятие финансового контроля: проблема определения // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 1120-1122.
12. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
13. Шуйский В.П. Цифровизация экономики России: Достижения и перспективы // Вестник Института экономики РАН. 2020. № 6. С. 158-169.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ahunova E.A. Teoreticheskie podhody k opredeleniju ponjatija "finansovyj kontrol'" // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. № 21 (63). S. 53-55.
2. Volkov A.Ju., Zborovskaja E.B. O neopredelennosti finansovogo kontrolja // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 37.- S. 38–43.
3. Volkova O.A., Shheglov V.Ju., Skvorcov A.O. Problemy finansovogo kontrolja v Ros-sijskoj Federacii // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 1. S. 39-41.
4. Gorbunova O.N. K voprosu o znachenii finansovogo monitoringa v sovremennyh uslovijah razvitija hozjajstva Rossii: finansovo-pravovoj aspekt / Finansovyj kontrol' v sfere publichnyh i chastnyh finansov: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 25 nojabrja 2016 g. / Pod red. I.A. Cindeliani. M.: RGUP, 2017. S. 24-28.
5. Djudikova E.I. Blokchejn v nacional'noj platezhnoj sisteme: sushhnost', ponjatie i va-rianty ispol'zovanija // Innovacionnoe razvitie jekonomiki. 2016. №4(34). S.139-149.
6. Karpuhin D.V., Lapin A.V. Specificheskie priznaki finansovogo kontrolja i formy ego osushhestvlenija // Vestnik finansovogo universiteta. 2016. № 4. S. 137-144.
7. Koshel' D.E. Ponjatie finansovogo kontrolja i voprosy sistematizacii zakonodatel'stva // Vestnik Omskogo universiteta. Serija "Pravo". 2019. № 1. S. 51-56.
8. Penchuk A.V. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' v Rossijskoj Federacii i napravlenija ego sovershenstvovanija // Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij. 2014. № 6. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5502 (data obrashhenija: 20.09.2021).
9. Razvitie tehnologii raspredelennyh reestrov. Doklad dlja obshhestvennyh konsul'tacij. M.: Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, 2017. 16 s.
10. Tatuev A.A. Finansovaja diagnostika otraslevogo razvitija v regione // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2008. T. 103. S. 352-363.
11. Filimonova K.A. Ponjatie finansovogo kontrolja: problema opredelenija // Molodoj uche-nyj. 2015. № 11 (91). S. 1120-1122.
12. Chto takoe cifrovaja jekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie: dokl. k XX Apr. mezh-dunar. nauch. konf. po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva, Moskva, 9-12 apr. 2019 g. / G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; nauch. red. L.M. Gohberg; Nac. issled. un-t "Vysshaja shkola jekonomiki". M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2019. 82 s.

13. Shujskij V.P. Cifrovizacija jekonomiki Rossii: Dostizhenija i perspektivy // Vestnik Instituta jekonomiki RAN. 2020. № 6. S. 158-169.

Поступила в редакцию 15.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Хоконов Б.М. Цифровые требования к трансформации финансового контроля // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 258-263. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Khokonov.pdf

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5833545
УДК 343.2

Богдановский М.А.

Богдановский Максим Александрович, лейтенант полиции, оперуполномоченный группы по борьбе с противоправным посягательством на грузы линейного отделения полиции на станции Екатеринбург- Сортировочный Линейного отдела Министерства внутренних дел России на станции Екатеринбург- Пассажирский, Российская Федерация, 620107, г. Екатеринбург, Невьянский пер., д. 5. E-mail: bogdanovskiii@yandex.ru.

Проблема защиты интересов лиц, подвергнувшихся вымогательству взятки или предмета коммерческого подкупа

Аннотация. Главной трудностью в организации эффективной борьбы с вымогательствами взятки и вымогательствами предмета коммерческого подкупа является отсутствие в законе формулировок данных понятий, так как организация такого оперативного эксперимента при отсутствии вымогательства является провокацией дачи взятки или передачи предмета коммерческого подкупа. Первоначально все оперативные, следственные работники и судьи пользовались формулировкой вымогательства как имущественного преступления, содержавшейся в ст. ст. 194-195 УК РСФСР 1922 г. и ст. 174 УК РСФСР 1926 г. Кратко ее можно изложить как требование передачи имущества, а именно взятки, под угрозой в дальнейшем нарушить интересы потерпевшего. С 1962 года Пленум Верховного Суда СССР, а потом РФ, стал официально формулировать вымогательство как требование передачи взятки или предмета коммерческого подкупа под угрозой в дальнейшем причинить вред только законным интересам потерпевшего. В статье подчеркивается, что защите, в отличие от позиции Пленума Верховного Суда РФ, подлежат все интересы лиц, подвергнувшихся вымогательству взятки или предмета коммерческого подкупа, в связи с чем предлагается внести формулировки терминов непосредственно в закон.
***Ключевые слова*:** вымогательство взятки и предмета коммерческого подкупа, оперативный эксперимент по даче взятки и предмета коммерческого подкупа.

Bogdanovskiy M.A.

Bogdanovskiy Maksim Aleksandrovich, police Lieutenant, the operative group for the suppression of unlawful infringement of the goods Line Department police at the station Yekaterinburg sorting Line Department of the Ministry of the Interior Russia at the station Yekaterinburg - Passenger, Russian Federation, 620107, Yekaterinburg, Nevyanskiy per., 5. E-mail: bogdanovskiii@yandex.ru.

The problem of protecting the interests of persons who have been subjected to extortion of bribes or the subject of commercial bribery

Abstract. The concepts of extortion of a bribe and extortion of the subject of commercial bribery have been introduced into modern circulation since 1918 and 1996, respectively. The presence of extortion is in both cases an aggravating circumstance for the responsibility of the extortionist and a circumstance exempting the bribe-giver or the transmitter of the subject of commercial bribery from liability if they report the extortion to the competent law enforcement agencies and participate in an operational experiment to transfer the bribe or the subject of commercial bribery under control. The main difficulty in organizing an effective fight against these crimes is the lack of formulations of these concepts in the law, since the organization of such an operational experiment in the absence of extortion is a provocation of giving a bribe or transferring the subject of commercial bribery. At first, all operational, investigative workers and judges used the wording of extortion as a property crime contained in Articles 194-195 of the Criminal Code of the RSFSR of 1922 and Article 174 of the Criminal Code of the RSFSR of 1926. In short, it can be stated as a demand for the transfer of property, namely bribes, under threat of further violating the interests of the victim. Since 1962, the Plenum of the Supreme Court of the USSR, and then the Russian Federation, began to officially formulate extortion as a demand for the transfer of a bribe or an object of commercial bribery under the threat of further harming only the legitimate interests of the victim. The article states that, in contrast to the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, all interests of persons who have been subjected to extortion of a bribe or the subject of commercial bribery are subject to protection, and it is proposed to introduce the wording of terms directly into the law.
Key words: extortion of a bribe and the subject of commercial bribery, operational experiment on giving a bribe and the subject of commercial bribery.

Понятие вымогательства взятки было введено в современный оборот Декретом СНК РСФСР от 08 мая 1918 года «О взяточничестве». Этим же нормативным актом впервые предусматривалось освобождение от уголовной ответственности взяткодателей, подвергнувшихся вымогательству взятки, в случае сообщения ими о даче взятки «в течение трех месяцев со дня издания декрета» [1].

В дальнейшем, Декретом СНК РСФСР от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством» условия освобождения взяткодателя от ответственности были уточнены. В декрете говорилось: «Лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогателе взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве» [2]. Таким образом, с момента введения в оборот понятия «вымогательство взятки», а в дальнейшем и «вымогательство коммерческого подкупа», наличие его стало считаться для взяткополучателя отягчающим ответственность обстоятельством, а для взяткодателя – обстоятельством, освобождающим от ответственности. Одновременно освобождались от уголовной ответственности взяткодатели, впоследствии сообщившие о даче взятки.

Учитывая очень высокую латентность взяточничества, а в дальнейшем и коммерческого подкупа, освобождение взяткодателей (лиц, передающих предмет подкупа), подвергнувшихся вымогательству взятки (предмета коммерческого подкупа), заявивших об этом и участвовавших в оперативном эксперименте по даче взятки (предмета подкупа) или сообщивших впоследствии о даче взятки (предмета подкупа), от уголовной ответственности, имело и имеет большое значение, так как подавляющее большинство дел о взятках и коммерческом подкупе возбуждается по заявлениям потенциальных или состоявшихся взяткодателей (лиц, передающих коммерческий подкуп).

Известно, что в подавляющем большинстве случаев поводами для возбуждения уголовных дел о взяточничестве и

коммерческом подкупе являются обращения граждан. Смысл этих заявлений в том, что взятка (или предмет коммерческого подкупа) ими были переданы в прошлом либо предмет взятки (или предмет коммерческого подкупа) вымогаются взяткополучателем (или лицом, получающим предмет коммерческого подкупа) во время, совпадающее со временем подачи заявления.

Из практики правоохранительных органов следует, что данные обращения в части передачи предмета взятки или коммерческого подкупа в прошлом в основном оформляются как заявление, а не явка с повинной, поскольку взяткодатель (и лицо, передающее предмет коммерческого подкупа) в случае добровольного заявления освобождаются от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. (ст.) 291, (204) УК РФ и в уголовном процессе имеют правовой статус свидетеля [3, С. 51-54].

В связи с чрезвычайной важностью формулировки терминов «вымогательство взятки» и «вымогательство предмета коммерческого подкупа», необходимо иметь их точное легальное определение. Однако, законодатель не сформулировал в законе, что он понимает под вымогательством взятки, а, начиная с 1996 года, и под вымогательством коммерческого подкупа. Между тем само по себе вымогательство является также имущественным преступлением, предусмотренным в настоящее время статьей 163 УК РФ и называемым общим вымогательством в отличие от вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа, которые объединяются в теории термином служебного вымогательства.

Если же обратиться ко времени появления термина «вымогательство взятки», т.е. к 10-20 годам XX века, то формулировка понятия вымогательства содержалась в УК РСФСР. Согласно ст. ст. 194, 195 УК РСФСР 1922 г. вымогательство – это требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество, или же совершение каких-либо действий под страхом учинения насилия над личностью, или истребления его имущества, а также с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии (шантаж) [4].

Ст. 174 УК РСФСР 1926 года гласила: «Вымогательство, т.е. требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество или совершения каких-либо действий имущественного свойства под страхом насилия над личностью потерпевшего, оглашения о нем позорящих сведений или истребления его имущества…» [5].

Из этих формулировок следует, что, согласно закону, общее вымогательство осуществлялось путем требований передачи имущества или права на него, соединенных с угрозами причинить в будущем ущерб интересам потерпевшего. В этом разграничении по времени моментов требований и угроз причинения в будущем ущерба главное отличие вымогательства от других преступлений против собственности: краж, грабежей, разбоев и т.д. Одновременно в этом разнесении по времени требований и угроз, кроется уникальная возможность борьбы с данным преступлением.

Вот уже в течение века граждане, подвергнувшиеся вымогательству у них должностными лицами взяток, обращаются в соответствующие правоохранительные органы с заявлением об этом. Затем органы, как правило, организовывают оперативные эксперименты по передаче взяток под контролем. В результате экспериментов возбуждаются уголовные дела, и взяточники осуждаются. Работники правоохранительных органов и судов руководствовались в своей деятельности в 20-50-х годах и начале 60 годов прошлого века только формулировкой понятия вымогательство, указанной в УК РСФСР 1922 и 1926 г. г., приравнивая служебное вымогательство к общему.

Ученые также не видели сначала различия в признаках должностного вымогательства и вымогательства как имуще-

ственного преступления. Позднее, примерно в середине тридцатых годов, исследователи стали обращать внимание на разницу в вымогательстве имущественных ценностей, совершаемом частными и должностными лицами.

Впервые официальное толкование термина «вымогательство взятки» было дано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 09 от 31.07.1962 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее-Постановлении 1962 г.). Согласно абз. г п. 8 этого постановления «вымогательство означает требование должностным лицом взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленная постановка последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам» [6].

В 1996 году в УК РФ была введена глава 23: «Преступления против службы в коммерческих и иных организациях». В качестве одного из отягчающих обстоятельств получения предмета коммерческого подкупа было введено его вымогательство. В теории и судебной практике вымогательство взятки и вымогательство предмета коммерческого подкупа стали считаться идентичными понятиями.

В п. 18 ч. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее- Постановления 2013 г.) указывается: «Под вымогательством взятки (пункт «б» части 5 статьи 290 УК РФ) или предмета коммерческого подкупа (пункт «б» части 4 статьи 204 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан)» [7].

Как видим, суть формулировки 2013 года по сравнению с 1962 годом не изменилась. Согласно этим формулировкам вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа это требование дать взятку либо передать предмет коммерческого подкупа, сопряженное с угрозой причинить вред законным интересам лица. В этом они почти совпадают с формулировкой общего вымогательства от 1922 и 1926 годов. Новшеством является угроза только законным интересам лица. Еще одним новшеством в формулировках Постановлений 1962 и 2013 г. г. по сравнению с формулировкой общего вымогательства является создание условий (поставление в условия), при которых лицо вынуждено передать требуемое для предотвращения вреда для своих правоохраняемых интересов.

Согласно логике Постановлений 1962 и 2013 годов и многократно повторенной во многих делах позиции Верховных Судов СССР и РФ, во всех случаях, когда в правоохранительные органы подается заявление о вымогательстве взятки или предмета коммерческого подкупа, оперативные работники должны сначала установить каким интересам заявителя угрожает потенциальный взяточник или получатель предмета коммерческого подкупа: законным или незаконным. В случае, если интересы заявителя, которым угрожают, незаконны, разъяснять ему, что закон его не защищает.

Тем не менее оперативными работниками, органами предварительного расследования и нижестоящими судами постановления высшей судебной инстанции об этом фактически не принимались во внимание, как и постановление № 1 Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 г. «О практике применения судами

РСФСР законодательства и выполнения постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» [8], указывавшее, что в случаях исключения из обвинения признака вымогательства взятки необходимо принимать меры по возбуждению уголовных дел в отношении лиц, давших взятку. Это касалось, как правило случаев, когда в суде выяснялось, что интересы взяткодателя, участвовавшего в оперативном эксперименте по даче взятки не были законными.

На практике же, когда в компетентный правоохранительный орган, что до 1962 года, что после него, в течение всех ста лет являлось лицо, сообщавшее о том, что у него должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, требуется взятка или предмет коммерческого подкупа, то дача взятки или предмета коммерческого подкупа под контролем организовывалась без выяснения вопроса о том, каким интересам потенциального взяткодателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа, угрожает взяткополучатель или получатель предмета коммерческого подкупа, законным или незаконным.

Это происходило потому, что суть вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа – это требование взятки или предмета коммерческого подкупа и угроза, в случае отказа дать взятку или передать предмет коммерческого подкупа, нарушить интересы гражданина. Характер его интересов к сути вымогательства не относится.

Родовым объектом посягательств в таких преступных явлениях как взяточничество и коммерческий подкуп, куда входят получение и дача взятки или предмета коммерческого подкупа, посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе, и другие, являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок несения государственной и муниципальной службы и предусмотренный законом порядок выполнения руководящих функций в коммерческих и иных организациях. Потенциальные взяткополучатели «приватизируют» государственные и муниципальные властные полномочия; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях паразитируют на них; все вместе они используют перечисленное для незаконного обогащения, а в случаях вымогательства-еще и для оказания давления на граждан и понуждения к передаче им предметов взятки или коммерческого подкупа.

Государство обязано бороться с коррупцией в государственном и частном секторе, что означает, в первую очередь, борьбу со взяточничеством и коммерческим подкупом.

Представляется, что при формулировке термина «вымогательство взятки» в Постановлении 1962 года и в последующих соответствующих постановлениях Пленум Верховного суда СССР, а затем РФ, допустил принципиальную ошибку, указав, что вымогательство взятки имеет место только в тех случаях, когда должностное лицо угрожает законным (правоохраняемым) интересам гражданина, а незаконные (неправоохраняемые) интересы граждан тем самым не защищаются, т.к. это противоречит основополагающей презумпции защиты государством от преступных посягательств всех граждан, независимо от их взаимоотношений с законом и характера их интересов.

Корень ошибки видится в том, что в формулировках вымогательства взятки, а в дальнейшем и предмета коммерческого подкупа, во всех соответствующих постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РФ понятия «законные интересы» и «правоохраняемые интересы» употребляются как взаимозаменяемые синонимы, хотя они таковыми не являются.

Согласно академическому Словарю русского языка, «интересы…,-это-, то, что составляет благо кого,-чего-л, служит на пользу кому-, чему-л; нужды, потребности» [9, С. 672]. Нужда, потребность человека в чем-либо, соответствующем закону, является законным интересом, в чем-либо

не соответствующем закону - незаконным интересом. В обоих случаях право гражданина иметь любые интересы, любые мысли, как законные, так и незаконные, охраняется законом. С этой точки зрения все интересы являются правоохраняемыми.

Примером незаконного интереса может служить естественное желание индивида избежать ответственности за совершенное правонарушение. Однако, если этот человек не совершает никаких действий, чтобы избежать ответственности, в том числе приготовления и покушения на них, то он за это желание не подлежит привлечению к какой-либо ответственности либо лишению защиты закона. Мало того, государство специально охраняет этот его интерес, освобождая от ответственности за отказ от дачи показаний против себя.

Когда же чиновник-взяткополучатель или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, используя свое знание, полученное на службе или при выполнении управляющих функций в коммерческой или иной организации, о наличии у потенциального взяткодателя или передатчика предмета подкупа незаконного интереса, шантажируют его этим и требуют взятку или предмет коммерческого подкупа, угрожая нарушить его интересы каким-либо способом, то правоохранительные органы должны привлекать его к ответственности и освобождать от ответственности за дачу взятки или предмета коммерческого подкупа потенциального взяткодателя или лицо, передающее предмет коммерческого подкупа, невзирая на наличие у них незаконного интереса.

По аналогии с защитой государством жизни, здоровья и других личных неимущественных прав человека, когда под защитой находятся все граждане, невзирая на степень их законопослушности; все граждане, независимо от того какие у них интересы, законные или незаконные, должны быть защищены государством от злоупотребления чиновниками и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях, своей властью и служебными полномочиями или другими возможностями, в том числе от вымогательства ими взяток или предметов коммерческого подкупа.

Дополнительным объектом вымогательства в этом случае являются общественные отношения, защищающие неприкосновенность личности.

Таким образом, правоохраняемые и законные интересы взаимно соотносятся как целое и часть, а не как идентичные понятия. Неприкосновенность всех интересов человека, как часть его личности, охраняется правом.

В дальнейшем указанная формулировка, несмотря на наличие логической ошибки, автоматически переносилась в тексты последующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РФ и стала с 1996 года относиться и к коммерческому подкупу.

Доктрина, которой руководствуются сторонники действующей формулировки вымогательства взятки или коммерческого подкупа, как действий, нарушающих только законные интересы взяткодателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа, конкретизирует этот вывод указанием на правомерный либо, напротив, неправомерный, характер действий, совершить которые угрожает взяткополучатель или получатель предмета коммерческого подкупа. Так, теоретики пишут о том, что правомерные действия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, как и угроза их совершения, не могут быть причиной нарушения законных интересов взяткодателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа, и соответственно угрозу ними нельзя квалифицировать как угрозу при получении взятки или предмета коммерческого подкупа, сопряженных с вымогательством [10].

Эту позицию можно показать, на примере извлечения из постановления президиума Московского областного суда от 13 июня 2018 г., опубликованного в Бюл-

летене Верховного Суда РФ № 11 за 2019 год [11]. Этот пример кроме иллюстрации сути позиции по данному вопросу Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что сопротивление ей со стороны оперативных, следственных работников и судей нижестоящих судов и через 60 лет после принятия Постановления 1962 г. не снижается. Ведь по данному делу был проведен 5 апреля 2015 года оперативный эксперимент по даче взятки в сумме 40 тысяч рублей под контролем. Затем дело расследовано и рассмотрено судами первой и второй инстанций, которые согласились с позицией оперативных работников. Только в кассационном порядке Верховному Суду РФ удалось продавить свою ошибочную позицию.

Вместе с тем, дополнительное, и, думается, достаточное свидетельство правоты расширительной трактовки термина вымогательство взятки и коммерческого подкупа, можно получить путем ограничительного толкования содержания статей 290 и 204 УК РФ.

Представляется, что само содержание ст. ст. 290 и 204 УК РФ позволяет прийти к недвусмысленному выводу: закон считает вымогательством взятки и коммерческого подкупа требования, которые подкрепляются угрозой совершения не только незаконных, но и законных действий (бездействия), и, соответственно, угрозой нарушения не только законных, но и незаконных интересов взяткодателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа, т.е. любых их интересов.

Так, признак вымогательства взятки помещен в ч. 5 ст. 290 УК РФ, которая гласит: «Деяния, предусмотренные частями первой, третьей или четвертой настоящей статьи…». В первой же части ст. 290 УК РФ признаком состава получения взятки является связь с действиями (бездействием), которые не являются незаконными, т.к. они входят в служебные полномочия должностного лица, урегулированные правом, и не могут ущемить правоохраняемых интересов взяткодателя. Следовательно, требование взятки под угрозой совершения таких, законных, действий, по прямому указанию закона образует вымогательство.

Ч. 3 ст. 290 УК РФ, напротив, предусматривает получение взятки, сопряженное с угрозой совершить незаконные действия (бездействие), следовательно, вымогательство сопрягается с угрозой как законными, так и незаконными действиями.

Аналогично обстоит дело и со ст. 204 УК РФ. Согласно ч. 5 ст. 204 УК РФ, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации получает незаконное вознаграждение за законные действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия такого лица, урегулированные правом. Ч. 7 ст. 204 УК РФ гласит, что в ней содержатся «деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, если они: б) сопряжены с вымогательством предмета подкупа» [12]. Следовательно, требование взятки под угрозой совершения таких, законных, действий по прямому указанию закона, а именно, части 7 ст. 204 УК РФ, образует вымогательство.

Вымогательство же под угрозой совершения незаконных действий (бездействия) предусмотрено п. в) ч. 7 ст. 204 УК РФ. Следовательно, расширительное толкование термина вымогательство взятки или коммерческого подкупа установлено самим уголовным законом [13].

Впрочем, в Постановлении 2013 г. стала уже содержаться поддержка фактически сложившейся оперативной, судебной и следственной практики и, тем самым, признание правоохраняемости всех интересов граждан.

Так, например, в абз. 3 п. 30 Постановления 2013 г. говорится, что «не образуют состав преступления, предусмотренный статьей 291 либо частями 1 и 2 статьи 204 УК РФ, действия лица, в отношении которого были заявлены требования о даче взятки или коммерческом подкупе, если до передачи ценностей оно добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и передача имущества, предо-

ставление имущественных прав, оказание услуг имущественного характера производились под контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу» [14].

Показательно, что в этой формулировке нет ни слова о характере интересов потенциального взяткодателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа. В то же время, в данной формулировке Постановления 2013 г. произошло фактическое приравнивание простого требования взятки или предмета коммерческого подкупа к их вымогательству, что не соответствует закону.

Из анализа объективной стороны составов как общего, так и служебного вымогательства следует, что она состоит из двух обязательных частей: требования передачи каких-либо материальных ценностей или права на них и угрозы в случае отказа причинить вред интересам лица.

Само по себе требование может быть и пропущено без внимания. Другое дело, что и требование, и угроза могут быть не только прямыми, но и скрытыми, завуалированными, тем не менее существующими и понятными всем сторонам правоотношений. Так, например, когда частное лицо обращается к должностному лицу с законной просьбой, которую последнее обязано и имеет возможность выполнить без всякой платы, но вместо этого без платы отказывается выполнить просьбу, ссылаясь на различные, якобы не зависящие от него обстоятельства, то тем самым оно завуалированно требует взятку и скрыто угрожает совершить такие действия по службе (не выполнить его законную просьбу), которые причиняют ущерб интересам, к тому же еще и законным, потенциального взяткодателя.

Предлагается поэтому исключить из формулировок вымогательства взятки и предмета коммерческого подкупа вторую ее часть, а именно, заведомое создание условий (поставление в условия), при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих интересов, одновременно, взамен предусматривается ввести понятия завуалированного требования и скрытой угрозы. Их наличие соответствует заведомому созданию условий (поставлению в условия), при которых лицо вынуждено передать взятку или предметы коммерческого подкупа для защиты своих интересов.

Поскольку правильная формулировка понятия вымогательства предмета коммерческого подкупа и взятки имеет исключительно важное практическое значение, а Пленум Верховного Суда РФ ее не корректирует, то, думается, законодателю следует взять это на себя. Предлагается внести в примечания к ст. ст. 291 и 204 УК РФ пункты со следующим содержанием: «Вымогательство взятки, предусмотренное пунктом «б» части 5 статьи 290 УК РФ и пунктами 1 и 2 примечаний к ст. 291 УК РФ, это требование, открытое или завуалированное, должностного лица дать взятку, сопряженное с прямой или скрытой угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред интересам лица»; «Вымогательство предмета коммерческого подкупа (пункт «б» части 7 статьи 204 УК РФ) – это требование, открытое или завуалированное, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, к другому лицу передать ему незаконное вознаграждение, сопряженное с прямой или скрытой угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред его интересам».

Работники правоохранительных органов примерно так и понимают понятие вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа. Дача такого определения законом будет способствовать устранению противоречий в этом вопросе между работниками различных правоохранительных органов и судов и усилению борьбы с преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О взяточничестве: декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918. URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 04.11.2021).
2. О борьбе со взяточничеством: декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 года. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.11.2021).
3. Малышкин П.В. Взаимодействие следователя и органа дознания в ходе задержания взяткополучателя с поличным. Саранск, 2011. С. 51-54.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. URL: http://www.docs.cntd.ru>document/901757375 (дата обращения 05.11.2021).
5. Уголовный кодекс РФ 1926 г. URL: http://www.cool.com>Книги>124310/read (дата обращения 05.11.2021).
6. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 5.
7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24. URL: http:// www.vsrf.ru (дата обращения: 05.11.2021).
8. Постановление № 1 Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 апреля 1984 г. «О практике применения судами РСФСР законодательства и выполнения постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» [Электронный ресурс] URL: http:// www.vsrf.ru (дата обращения: 05.11.2021).
9. Словарь русского языка в 4-х томах. М.: Издательство «Русский язык», 1981, Т.1, С. 672.
10. Никонов П.В. Сложные вопросы квалификации вымогательства взятки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 1. URL: https://www.zakon.ru/blog/2018/5/17/(дата обращения 05.11.2021).
11. Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: http:// https://www.vsrf.ru/(дата обращения 05.11.2021).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 05.11.2021).
13. Семёнов Д. А. Характер интереса при общем и служебном вымогательстве // Lex russika. 2004. № 2. С. 470-479.
14. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 [Электронный ресурс] URL: http:// www.vsrf.ru (дата обращения: 05.11.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. O vzjatochnichestve: dekret SNK RSFSR ot 8 maja 1918. URL: http:// www.consultant.ru (data obrashhenija: 04.11.2021).
2. O bor'be so vzjatochnichestvom: dekret SNK RSFSR ot 16 avgusta 1921 goda. URL: http://www.consultant.ru (data obrashhenija: 05.11.2021).
3. Malyshkin P.V. Vzaimodejstvie sledovatelja i organa doznanija v hode zaderzhanija vzjatkopoluchatelja s polichnym. Saransk, 2011. S. 51-54.
4. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1922 g. URL: http://www.docs.cntd.ru>document/901757375 (data obrashhenija 05.11.2021).
5. Ugolovnyj kodeks RF 1926 g. URL: http://www.cool.com>Knigi>124310/read (data ob-rashhenija 05.11.2021).
6. O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 31 ijulja 1962 g. № 9 // Bjulleten' Verhovnogo Suda SSSR. 1962. № 5.
7. O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestuplenijah: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09 ijulja 2013 g. № 24. URL: http:// www.vsrf.ru (data obrashhenija: 05.11.2021).
8. Postanovlenie № 1 Plenuma Verhovnogo Suda RSFSR ot 17 aprelja 1984 g. «O praktike primenenija sudami RSFSR zakonodatel'stva i vypolnenija postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 23

sentjabrja 1977 g. № 16 «O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve» [Jelektronnyj resurs] URL: http:// www.vsrf.ru (data obrashhenija: 05.11.2021).
9. Slovar' russkogo jazyka v 4-h tomah. M.: Izdatel'stvo «Russkij jazyk», 1981, T.1, S. 672.
10. Nikonov P.V. Slozhnye voprosy kvalifikacii vymogatel'stva vzjatki // Vestnik Aka-demii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2007. № 1. URL: https://www.zakon.ru/blog/2018/5/17/(data obrashhenija 05.11.2021).
11. Verhovnyj sud Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. [Jelektronnyj resurs] URL: http:// https://www.vsrf.ru/(data obrashhenija 05.11.2021).
12. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ [Jelektronnyj resurs] URL: http:// www.consultant.ru (data obrashhenija: 05.11.2021).
13. Semjonov D. A. Harakter interesa pri obshhem i sluzhebnom vymogatel'stve // Lex russika. 2004. № 2. S. 470-479.
14. O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestuplenijah: post-anovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09 ijulja 2013 g. № 24 [Jelektronnyj resurs] URL: http:// www.vsrf.ru (data obrashhenija: 05.11.2021).

Поступила в редакцию 15.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Богдановский М.А. Проблема защиты интересов лиц, подвергнувшихся вымогательству взятки или предмета коммерческого подкупа // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 264-273. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Bogdanovskiy.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5833577
УДК 341

Клещева И.А.

Клещева Ирина Александровна, старший преподаватель, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1. E-mail: irkuleshova@yandex.ru.

Унификация законодательства о статусе иностранных юридических лиц в ЕС

Аннотация. Данная статья посвящена унификации европейского законодательства о статусе иностранных юридических лиц. Процесс унификации осуществляется путем создания единообразных конвенций о статусе юридических лиц и посредством вторичного правового регулирования. Автор проанализировал опыт разработки Конвенции о статусе юридических лиц, которая лишь выявила серьезные противоречия, существующие между европейскими государствами. Отдельные вопросы, касающиеся статуса юридических лиц, такие как создание Европейской компании, банкротство, подсудность, регулируются отдельными Директивами и Регламентами. Договор о создании ЕС также имеет большое значение в этом вопросе. Автор приходит к выводу, что унификация законодательства о статусе юридических лиц в ЕС пока не принесла существенных результатов.
Ключевые слова: унификация, юридические лица, конвенция, директива, теория инкорпорации, теория оседлости, учредительные документы.

Kleshcheva I.A.

Kleshcheva Irina Aleksandrovna, senior lecturer, Saratov State Law Academy, Russia, 410056, Saratov, Volskaya street, 1. E-mail: irkuleshova@yandex.ru.

Unification of legislation on the status of foreign legal entities in the EU

Abstract. This article is devoted to the unification of European legislation on the status of foreign legal entities. The unification process is carried out in several directions, through the creation of uniform conventions on the status of legal entities and through secondary legal regulation. The author analyzed an attempt to develop a convention on the status of legal entities, which only revealed serious contradictions existing between European states. Certain issues related to the status of legal entities, such as the creation of a European company, bankruptcy, are regulated by separate Directives and Regulations. The Treaty on the Establishment of the EU is also of great importance in this matter. The author concludes that the universal unification of the status of foreign legal entities has not yet brought significant results.
Key words: unification, legal entities, convention, directive, theory of incorporation, theory of settlement, constituent documents.

Одной из основных задач Европейских государств в целях проведения успешной экономической политики является необходимость унификации законодательства о статусе юридических лиц.

Унификация законодательства в рамках ЕС осуществляется в двух основных направлениях: во-первых, это разработка единообразных Конвенций о статусе юридических лиц, и, во-вторых, посредством

вторичного правового регулирования при помощи Директив.

Так, разработка Конвенции о взаимном признании компаний и юридических лиц от 29 февраля 1968 года являлась попыткой урегулирования правового статуса юридических лиц [1, с.1-10].

Конвенция установила следующее положение. В странах Европейского Союза - участницах Конвенции признаются юридические лица, учрежденные в одном из договаривающихся государств при условии, что местонахождение юридического лица, указанное в учредительных документах, охватывается территорией действия Конвенции.

Следует отметить, что положения Конвенции позволяют сделать вывод о приверженности ее авторов концепции инкорпорации. Конвенция не использует терминов «национальность» или «личный закон» юридического лица. При этом указано, что правоспособность и дееспособность юридических лиц, а также их право на заключение сделок, определяются правом государства их учреждения.

Однако дальнейшие положения Конвенции ограничивают теорию инкорпорации, позволив государствам – участникам Конвенции применять свои императивные нормы к юридическим лицам, которые имеют фактическое местонахождение на его территории, но были созданы в соответствии с законодательством другого государства.

В юридической литературе можно встретить мнение о том, что данное положение Конвенции затруднит процесс экономической интеграции в Европейском Союзе [5, с. 85].

Однако не все государства Европейского Союза были согласны с ограничениями теории инкорпорации, поэтому Конвенция так и не вступила в законную силу.

Конвенция не стала основой для единой нормативной базы, которую должны были принять государства-члены ЕС как часть преимуществ, достигнутых в результате интеграции [2, с. 156].

Стоит отметить, что разработка данной Конвенции все же имела большое значение хотя бы потому, что она позволила государствам Европейского Союза понять, насколько существенны их противоречия в вопросах признания компаний и юридических лиц.

Вторым направлением унификации законодательства о юридических лицах в рамках Европейского Союза является вторичное правовое регулирование, прежде всего, посредством директив.

В качестве одного из важных документов можно отметить вступивший в силу 8 октября 2004 года Регламент Совета ЕС о статуте Европейской компании от 8 октября 2001 г. [6, с. 1]. Проанализировав положения Регламента, можно сделать вывод, что авторы данного документа придерживаются концепции эффективного местопребывания.

Важным достоинством такого вида интеграционных объединений, как Европейская компания, является возможность перенесения ее местонахождения в пределах ЕС. При этом перенесение административного центра подобной компании не влечет ни создание новой компании, ни, тем более, ее ликвидации [1, с. 35].

Однако все это возможно только при соблюдении определенных правил: изменяя фактическое местонахождение юридического лица, необходимо внести изменения и в учредительные документы компании. Если этого не сделать, государство, в котором компания имеет уставное местонахождение, в императивном порядке потребует прекращения подобного неправомерного состояния.

Поэтому, несмотря на имеющуюся у Европейской компании возможность переносить свое местонахождение в пределах ЕС, это сопряжено со значительными трудностями в связи с необходимостью приведения в соответствие фактического и уставного местонахождения компании.

Тем не менее, само наличие у Европейской компании такой возможности, как перенесение своего уставного местонахождения в другое государство в преде-

лах ЕС, говорит о преимуществе подобных компаний перед национальными компаниями. Современное европейское законодательство предоставляет возможность национальным юридическим лицам изменять свое фактическое местонахождение, но не позволяет изменять местонахождение, указанное в учредительных документах.

Но не все государства Европейского Союза благосклонно относятся к существованию и деятельности такой организационно-правовой формы юридических лиц, как Европейская компания [9, с. 147].

Если, например, Европейская компания, имеющая уставное местонахождение в Германии, переносит свое фактическое местонахождение во Францию, то под угрозой ликвидации, она должна изменить также и свое уставное местонахождение. Но в случае подобного изменения уставного местонахождения, к такой Европейской компании будет применяться корпоративное право Франции, что не всегда соответствует интересам самой компании.

Таким образом, в связи приверженностью многих Европейских стран теории инкорпорации, учредители юридического лица, исходя из целей своей деятельности, должны тщательно продумать организационно-правовую форму компании в каждом конкретном случае и решить, что будет более разумно, обратиться к форме Европейской компании или национальной компании, поскольку фактическое местонахождение национальной компании можно перенести в другое государство Европейского Союза без каких-то особых сложностей.

Еще один немаловажный документ - Регламент Совета ЕС о судебной подсудности и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам от 22 декабря 2000 г. [7, с. 11]. В данном Регламенте речь идет о коллизионных привязках, регулирующих вопросы определения подсудности юридического лица.

Так, статья 22 Регламента определяет, что государство, на территории которого компания имеет свое эффективное местонахождение, обладает в отношении данного юридического лица исключительной подсудностью. Суд в каждом конкретном случае определяет эффективное местонахождение юридического лица в соответствии со своим национальным законодательством в области международного частного права.

А статья 60 Регламента устанавливает положение о том, каким образом будет определяться эффективное местонахождение юридических лиц. Этот вопрос решается либо по месту уставного местонахождения компании, либо по месту осуществления основной деятельности, либо по месту нахождения центральных органов управления компании.

В соответствии с положениями Регламента Совета ЕС о процедуре несостоятельности (банкротства) от 29 мая 2000 г. [8, с. 1], начать процедуру банкротства юридического лица могут суды того государства, в котором находится основное место его предпринимательской деятельности. При разрешении споров о несостоятельности (банкротстве), суд любого государства Европейского Союза будет применять свое национальное законодательство.

Стоит учесть, что данный Регламент исходит из принципа уставного местонахождения юридического лица.

Одним из основных принципов, установленных Договором об учреждении Европейского Союза, наряду с принципами свободы на предоставление услуг, свободы перемещения товаров, является принцип свободы создания и предпринимательской деятельности юридических лиц [3, с. 5].

Договор об учреждении Европейского Союза ставит своей задачей устранение всех ограничений, касающихся возможности создания юридических лиц и осуществления ими предпринимательской деятельности в пределах ЕС.

Соответственно, граждане государств Европейского Союза вправе изменять свое местонахождение, свободно перемещаться из одного государства в другое в пределах

ЕС, а также заниматься любыми видами предпринимательской деятельности. Граждане Европейского Союза вправе создавать юридические лица любых организационно-правовых форм в рамках законодательства своих государств и осуществлять руководство ими.

Юридические лица, как и граждане, пользуются свободой учреждения и осуществления предпринимательской деятельности, согласно п. 1 ст. 48 Договора об учреждении ЕС.

Любое юридическое лицо, созданное на территории Европейского Союза в соответствии с законодательством того или иного государства-члена ЕС, будет признаваться другими государствами ЕС при соблюдении одного из следующих условий: уставное или фактическое местонахождение такого юридического лица ограничено рамками ЕС, либо же здесь осуществляется основная предпринимательская деятельность компании.

Следует отметить, что Договором об учреждении ЕС не предусмотрено обязательное условие о том, чтобы уставное и фактическое местонахождение административного центра компании совпадали [4, с. 215].

Таким образом, установленному Договором об учреждении ЕС принципу свободы создания и осуществления предпринимательской деятельности юридических лиц, соответствует концепция инкорпорации.

Если же исходить из концепции эффективного местопребывания (теория оседлости), то при возникновении несоответствия между местом учреждения юридического лица и его фактическим местонахождением, данное иностранное юридическое лицо не будет признано государством фактического пребывания.

Данная концепция не предусматривает возможности перенесения местонахождения юридического лица с территории одного государства – участника Европейского Союза на территорию другого государства. В случае возникновения такой необходимости юридическое лицо должно прекратить свое существование в соответствии с законодательством государства, где оно было учреждено, и снова создано уже на территории другого государства (в соответствии с его правовыми нормами).

Применение концепции эффективного местопребывания не способствует достижению целей, определенных в Договоре об учреждении ЕС, препятствует осуществлению свободной торговли, развитию конкуренции и единого рынка Европейского Союза.

Компании ограничены в перенесении своего местонахождения на территорию другого государства, имеющего более лояльное корпоративное и налоговое законодательство или более привлекательные условия осуществления предпринимательской деятельности.

Поэтому концепция эффективного местопребывания не способствует обеспечению принципа свободы учреждения и осуществления предпринимательской деятельности в ЕС, а также препятствует экономической интеграции.

Таким образом, универсальная унификация права осуществляется с целью обеспечить свободу учреждения и экономической деятельности юридических лиц в рамках ЕС. Однако все попытки универсальной унификации пока не принесли существенных результатов в связи с имеющимися противоречиями в законодательстве Европейских государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аухатов А.Я. Правоспособность компаний при перенесении местонахождения правления за границу (по материалам права ЕС и ФРГ) // Юрист. 2006. № 1. С. 35-38.
2. Базедов Ю. Унификация международного частного права в Европейском Союзе // Московский журнал международного права. 2004. № 1. С. 156-178.

3. Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота: Учебное пособие / Под ред. В.В. Безбаха, А.Я. Капустина, В.К. Пучинского. М., 1999. С. 1-10.
4. Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. М.: Юрист, 456 с.
5. Юмашев Ю.М. Правовое регулирование прямых иностранных капиталовложений в ЕЭС. М.: Наука, 1988. 124 с.
6. Verordnung (EG) 2157/2001 des Rates uber das Statut der Europuischen Gesellschaft (Societas Europaea, SE) vom 08.10.2001 // Amtsblatt EG. 2001. L. 294. S. 1 – 21.
7. Verordnung (EG) Nr. 44/2001 des Rates uber die gerichtliche Zustandigkeit und die Anerkennung und Vollstreckung von Entscheidungen in Zivil-und Handelssachen vom 22.12.2000 // Amtsblatt EG. 2001. Nr. L 12. S. 1-23.
8. Verordnung (EG) Nr. 1346/2000 des Rates uber Insolvenzverfahren vom 29.05.2000 // Amtsblatt EG. 2000. Nr. L 160. S. 1-18.
9. Horn N. Die Europa-AG im Kontext des deutschen und europaischen Gesellschaftsrechts // Betriebsberater. 2005. S. 147-153.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Auhatov A.Ja. Pravosposobnost' kompanij pri perenesenii mestonahozhdenija pravlenija za granicu (po materialam prava ES i FRG) // Jurist. 2006. № 1. S. 35-38.
2. Bazedov Ju. Unifikacija mezhdunarodnogo chastnogo prava v Evropejskom Sojuze // Moskov-skij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2004. № 1. S. 156-178.
3. Pravo Evropejskogo Sojuza: pravovoe regulirovanie torgovogo oborota: Uchebnoe posobie / Pod red. V.V. Bezbaha, A.Ja. Kapustina, V.K. Puchinskogo. M., 1999. S. 1-10.
4. Topornin B.N. Evropejskoe pravo: Uchebnik. M.: Jurist, 456 s.
5. Jumashev Ju.M. Pravovoe regulirovanie prjamyh inostrannyh kapitalovlozhenij v EJeS. M.: Nauka, 1988. 124 s.
6. Verordnung (EG) 2157/2001 des Rates uber das Statut der Europuischen Gesellschaft (Societas Europaea, SE) vom 08.10.2001 // Amtsblatt EG. 2001. L. 294. S. 1 – 21.
7. Verordnung (EG) Nr. 44/2001 des Rates uber die gerichtliche Zustandigkeit und die Anerkennung und Vollstreckung von Entscheidungen in Zivil-und Handelssachen vom 22.12.2000 // Amtsblatt EG. 2001. Nr. L 12. S. 1-23.
8. Verordnung (EG) Nr. 1346/2000 des Rates uber Insolvenzverfahren vom 29.05.2000 // Amtsblatt EG. 2000. Nr. L 160. S. 1-18.
9. Horn N. Die Europa-AG im Kontext des deutschen und europaischen Gesellschaftsrechts // Betriebsberater. 2005. S. 147-153.

Поступила в редакцию 15.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Клещева И.А. Унификация законодательства о статусе иностранных юридических лиц в ЕС // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 274-278. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/Kleshcheva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5833593
УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Вопросы местного значения как муниципально-правовая категория

Аннотация. Исследуется категория «вопросы местного значения» в контексте муниципально-правовых отношений. Анализируются нормы Конституции России, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что законодательные формулировки вопросов местного значения содержат ряд противоречий, в том числе в сопоставлении с такими понятиями, как предметы ведения, полномочия, функции органов местного самоуправления. Формулируется авторское определение данной категории. Частично использованы материалы более ранних авторских работ.
Ключевые слова: местное самоуправление, вопросы местного значения, предметы ведения, полномочия, закон, конституция.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Issues of local importance as a municipal legal category

Abstract. The category of “issues of local importance” is investigated in the context of municipal and legal relations. The article analyzes the norms of the Constitution of Russia, the Federal Law "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation", scientific works on the stated problems. It is noted that the legislative formulations of issues of local importance contain a number of contradictions, including in comparison with such concepts as subjects of jurisdiction, powers, functions of local self-government bodies. The author's definition of this category is formulated. Partially used materials from earlier works of authorship.
Key words: local self-government, issues of local importance, subjects of jurisdiction, powers, law, constitution.

Муниципально-правовая категория «вопросы местного значения» неоднозначно воспринимается в юридической литературе. В этой связи представляется необходимым еще раз обратиться к этому понятию с целью уточнения его сути и содержания. Прежде всего заметим, что категория «вопросы местного значения» используется в тексте Конституции России. Так, согласно ч. 1 ст. 130 «местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» [1]. В ст. 132 Конституции также используется это понятие. В первом федеральном законе о местном самоуправлении (1995 г.)

имелось следующее толкование данной категории: «вопросы местного значения - вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, отнесенные к таковым уставом муниципального образования в соответствии с Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, законами субъектов Российской Федерации» [2]. В принятом в 2003 г. и еще действующем ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о МСУ) сущность толкования (первая часть дефиниции) в абз. 9 ч. 1 т. 2 не изменилась, но характеристика (вторая часть) изменена: «…решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно» [3], и ниже мы к этом еще обратимся.

Заметим далее, что в приведенном определении категории «вопросы местного значения» (Федеральный закон о МСУ) имеется ряд неоднозначных терминов, использование которых приводит к противоречивому пониманию природы вопросов местного значения. Так, формулировка «непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения» как сущностной признак понятия «вопросы местного значения», предполагает отнесение к вопросам местного значения только предметных направлений деятельности, в частности, в сфере финансовых, хозяйственных, культурных, образовательных и иных отношений. В то же время Федеральный закон о МСУ причисляет к вопросам местного значения и такие, которые к непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения вряд ли можно отнести, поскольку их влияние в рассматриваемом контексте носит опосредованный характер, и проявляется не непосредственно, а опосредованно. Для примера можно привести такие вопросы местного значения городского округа (ч. 1 ст. 16 Федерального закона о МСУ), как «присвоение адресов объектам адресации, изменение, аннулирование адресов, присвоение наименований элементам улично-дорожной сети» [3], «осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципального, городского округа» [3]. Кроме того, имеются «накладки» при соотношении понятий «вопросы местного значения», «предметы ведения», «полномочия», «функции» и др.

Не случайно в литературе разброс мнений по категории «вопросы местного значения» довольно широкий. Так, В.И. Васильев полагает, что эти вопросы являются более широким понятием, если его сравнивать предметам ведения, а также полномочиям органов местного самоуправления, и оно включает их в себя [4, с. 19]. По мнению А.А. Сергеева, компетенция местного самоуправления объединяет как предметы ведения, так и вопросы местного значения в совокупности с полномочия местного самоуправления, установленными для выполнения предметов ведения. И в этом смысле «принятие устава муниципального образования является реализацией полномочия муниципального образования по решению вопросов местного значения» [5, с. 20]. В свою очередь А.А. Уварова считает, что вопросы местного значения следует полагать как составную часть предметов ведения и рассматривать как выражение полномочий местного самоуправления, куда органы государства (имеются в виду прежде всего органы власти субъекта Федерации) не могут вмешиваться - в отличие от ситуации, когда органами местного самоуправления передаются отдельные государственные полномочия согласно главе 4 Федерального закона о МСУ [6, с. 209-210]. Однако, по мнению А.И. Черкасова, большинство решаемых органами местного самоуправления вопросов «имеют как местное, так и общенациональное значение, и ограничение компетенции местных органов сугубо локальными вопросами означало бы отведение местному самоуправлению второстепенной роли» [7, с. 33].

Приведенные точки зрения имеют, разумеется, свое обоснование, но, вместе с тем, они неоднозначны. Мы не вступаем в дискуссию по такого рода аспектам, поскольку они относятся больше к сфере организации управленческой деятельности, заметим лишь, что, на наш взгляд, вопросы местного значения по свей сути являются предметами ведения местного самоуправления, которых, как справедливо утверждается в литературе, «у местного самоуправления не может не быть» [8, с. 60]; само понятие «предметов ведения» местного самоуправления убедительно обосновано в работе Т.М. Бялкиной [9, с. 12] (при этом мы оставляем также за скобками такие проблемы, как объем вопросов местного значения, их соотношение по видам муниципальных образований, полномочия субъектов Федерации в этой сфере и др., не относящиеся непосредственно к понятию вопросов местного значения). Далее обратимся к сущностным признакам категории «вопросы местного значения». Согласно позиции Е.А. Незнамовой, важнейший признак заключается в невозможности их решения вопросов местного значения без непосредственной деятельности населения [10, с. 11] По мнению Р.Г. Голованова, к вопросам местного значения относятся не только решаемые на местном уровне, но и входящие в область интересов государства, а именно те, которые более эффективно решаются только на уровне местного самоуправления (например, содержание муниципального жилищного фонда [11, с. 40].

Этот автор следующим образом формулирует понятие вопросов местного значения - это «гарантированная Конституцией Российской Федерации область (сфера) самостоятельной деятельности муниципальных образований, включающая как социальные, хозяйственные, так и властно-публичные полномочия и функции, наиболее эффективное осуществление которых возможно только на местном уровне при непосредственном участии населения» [11, с. 41]. Однако такой подход вызывает возражение в части того, что отождествлять в данном контексте вопросы местного значения, полномочия и функции вряд ли правильно, равно как здесь не усматривается дифференциации вопросов местного значения по видам муниципальных образований.

Между тем согласно ст. 18 Федерального закона о МСУ перечень вопросов местного значения не может быть изменен иначе как путем внесения изменений и дополнений в данный закон [3], то есть перечень вопросов местного значения не может быть расширен в отраслевых законах, возлагающих на органы местного самоуправления дополнительные вопросы местного значения. в какой-либо сфере. В этой связи в литературе отмечается, что любые полномочия, установленные для органов местного самоуправления, не могут выходить за пределы, определяемые вопросами местного значения, поскольку в противном случае согласно ч. 1 ст. 19 Федерального закона о МСУ, они будут признаны отдельными государственными полномочиями, передаваемыми для осуществления органам местного самоуправления [12, с. 113], и с этой точкой зрения мы солидарны.

В этом же контексте в литературе резонно отмечается проблема, связанная с тем, что многие вопросы местного значения, сформулированные в Федеральном законе о МСУ, являются своего рода продолжением вопросов государственного значения в той же сфере деятельности (например, образование, здравоохранение, пожарная безопасность и др.) [13, с. 12]. В такой ситуации сохраняется необоснованная возможность для возложения на органы местного самоуправления функций, несвойственных им, или, напротив, возникает право органа местного самоуправления отказаться от выполнения конкретных мероприятий в рамках вопроса местного значения, и при этом нормы, устанавливающие правило изменения перечня вопросов местного значения (а именно - не иначе как путем внесения изменений в Федеральный закон о МСУ), превращаются в декларацию [14, с. 29]. Совершенно оче-

видно, данная ситуация требует своего законодательного решения, предполагающая существенную переработку всего института вопросов местного значения.

В этой связи нельзя не отметить, что понятие «вопросы местного значения» является исходным для понятия «полномочиям органов местного самоуправления», и вступает с ним в определенное противоречие (речь идет прежде всего о коллизии между полномочиями органов местного самоуправления в смысле ст. 14-16, и полномочиями в смысле ст. 17). Так, в словаре русского языка «полномочие» определено как официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел [15, с. 571]. Аналогично перечню вопросов местного значения следует отметить нечеткость формулировок отдельных полномочий органов местного самоуправления. Например, отнесенные к вопросам местного значения формирование, утверждение, исполнение бюджета, владение, пользование и распоряжение имуществом, утверждение схем территориального планирования и т.д. по своей сути являются не вопросами местного значения, а конкретными полномочиями органов местного самоуправления. Наглядна эта коллизия видна по следующему вопросу. Законодатель отнес принятие устава муниципального образования, издание муниципальных правовых актов к полномочиям органов местного самоуправления, а утверждение правил землепользования и застройки – почему-то к вопросам местного значения, в то время как оба акта являются нормативными правовыми актами, принятие которого входит в полномочия представительного органа местного самоуправления. Здесь также требуется также более четкий подход законодателя.

Встречается и довольно радикальная точка зрения. Так, С.А. Авакьян считает, что никаких вопросов местного значения нет и быть не может - имеются лишь единые вопросы общегосударственной политики и просто территориальные уровни их разрешения - федеральный, региональный, местный. Все, что записано в Федеральном законе о МСУ как вопросы местного значения, - это фактически вопросы, единые для страны [16, с. 17]. Однако как раз территориальный признак, собственно, и обуславливает разделение компетенции трех указанных уровней публичной власти, и вот на самом нижнем, муниципальном уровне, есть вопросы в деятельности публичной власти, которые, исходя из фундаментальных общественных ценностей и многовековой практики, целесообразно решать именно на местном уровне. Поэтому сам институт вопросов местного значения, безусловно, имеет право на существование. При этом, имея в виду специфику местного самоуправления, оно сочетает в себе два начала - государственное и общественное» [17, с. 35], то есть, в широком смысле, конечно, все уровни власти имеют общие целевые установки; нужно также учитывать, что «содержание вопросов местного значения как объекта муниципального управления всегда больше и богаче, чем содержание вопросов местного значения как предмета нормативного правового регулирования» [18, с. 27].

Следует заметить в этой связи, что в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. [19] был выражен ряд значимых для характеристики самостоятельности населения в решении вопросов местного значения позиций. Так, в этом документе устанавливается, что из прямого предписания ч. 1 ст. 130 Конституции России следует, что вопросы местного значения могут и должны решать именно органы местного самоуправления или население непосредственно, а не органы государственной власти; недопустимость же ограничения прав местного самоуправления и принадлежащих ему полномочий по вопросам местного значения составляет одну из основ конституционного статуса местного самоуправления (ст. 12, 130, ч. 1 ст. 132, 133 Конституции России), что связывается с регулированием прав и свобод человека и гражданина, относящимся к ведению Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции России), поскольку любое указанное ограничение

непосредственно влияет на нормативно-правовое содержание и полноту права граждан на осуществление местного самоуправления. Из этого делается вывод о недопустимости даже добровольной передачи хотя бы части полномочий по решению вопросов местного значения органам государственной власти. В этом же ряду нужно отметить обязательность для органов местного самоуправления исполнения вопросов местного значения, перечень которых определен как исчерпывающий. Изложенное дает основание понимать под вопросами местного значения обязательные, закрепленные в законе предметы ведения органов местного самоуправления, которые обеспечивают необходимые условия жизнедеятельности муниципального образования с точки зрения удовлетворения основных жизненных потребностей населения муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11. 2021 г.).
2. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета. 1995. 1 сентября.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.09.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11. 2021 г.).
4. Васильев В.И. Каким быть главному закону о местном самоуправлении? // Журнал российского права. 2001. N 12. С. 15-22.
5. Сергеев А.А. Институт местного референдума в законодательстве Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. N 4. С. 19-24.
6. Уваров А.А. Местное самоуправление в России. М.: Норма, 2008. 319 с.
7. ЧеркасовА.И.Сравнительное местное самоуправление:теория и практика.М:Инфра-М,1998.156с
8. Султанов Е.Б., Тепляков И.И. Определение вопросов местного значения как предмета ведения органов местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. С. 58-63.
9. Бялкина Т.М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. 591 с.
10. Незнамова Е.А. Местное самоуправление. Органы власти. М.: Приор, 2001. 96 с.
11. Голованов Р.Г. О конституционно-правовой природе института вопросов местного значения // Административное и муниципальное право. 2008. N2. С. 39-43.
12. Чаннов С.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». М.: Ось-89, 2008. 281 с.
13. Васильев В.И. Местное самоуправление: центр и регионы // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 12-17.
14. Новиченко О.В. О природе полномочий органов местного самоуправления в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. N 7. С. 29-34.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. 907 с.
16. Авакьян С.А. Особенности российской правовой модели местного самоуправления и пути ее совершенствования // Проблемы и коллизии в законодательстве Российской Федерации о местном самоуправлении. М., 2008. С. 12-19.
17. Гвоздецкий Д.С. Проблемы реализации вопросов местного значения (на примере муниципального округа Басманный г. Москвы) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 35-37.
18. Фазлиева Л.К. Вопросы местного значения и вопросы ведения местного самоуправления: категориальное соотношение и содержание понятий // Юрист-Правовед. 2020. № 1 (92). С. 26-31.
19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «"По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Устав

(Основной Закон) Курской области"» от 30.11.2000 N 15-П // Российская газета. 2000. 19 декабря.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 30.11. 2021 g.).
2. Federal'nyj zakon ot 28.08.1995 N 154-FZ "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // Rossijskaja gazeta. 1995. 1 sentjabrja.
3. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 30.09.2021) "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // // SPS «Konsul'-tantPljus» (data obrashhenija: 30.11. 2021 g.).
4. Vasil'ev V.I. Kakim byt' glavnomu zakonu o mestnom samoupravlenii? // Zhurnal ros-sijskogo prava. 2001. N 12. S. 15-22.
5. Sergeev A.A. Institut mestnogo referenduma v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2004. N 4. S. 19-24.
6. Uvarov A.A. Mestnoe samoupravlenie v Rossii. M.: Norma, 2008. 319 s.
7. CherkasovA.I.Sravnitel'noe mestnoe samoupravlenie:teorija i praktika.M:Infra-M,1998.156s
8. Sultanov E.B., Tepljakov I.I. Opredelenie voprosov mestnogo znachenija kak predmeta vedenija organov mestnogo samoupravlenija // Municipalitet: jekonomika i upravlenie. 2018. S. 58-63.
9. Bjalkina T.M. Kompetencija mestnogo samoupravlenija: problemy teorii i pravovogo regulirovanija: dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2007. 591 s.
10. Neznamova E.A. Mestnoe samoupravlenie. Organy vlasti. M.: Prior, 2001. 96 s.
11. Golovanov R.G. O konstitucionno-pravovoj prirode instituta voprosov mestnogo zna-chenija // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2008. N2. S. 39-43.
12. Channov S.E. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii». M.: Os'-89, 2008. 281 s.
13. Vasil'ev V.I. Mestnoe samoupravlenie: centr i regiony // Zhurnal rossijskogo prava.2003.№ 3.S.12-17.
14. Novichenko O.V. O prirode polnomochij organov mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2005. N 7. S. 29-34.
15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Az#, 1994. 907 s.
16. Avak'jan S.A. Osobennosti rossijskoj pravovoj modeli mestnogo samoupravlenija i puti ee sovershenstvovanija // Problemy i kollizii v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii o mestnom samoupravlenii. M., 2008. S. 12-19.
17. Gvozdeckij D.S. Problemy realizacii voprosov mestnogo znachenija (na primere municipal'nogo okruga Basmannyj g. Moskvy) // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 3. S. 35-37.
18. Fazlieva L.K. Voprosy mestnogo znachenija i voprosy vedenija mestnogo samoupravlenija: kategorial'noe sootnoshenie i soderzhanie ponjatij // Jurist-Pravoved. 2020. № 1 (92). S. 26-31.
19. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii «"Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Ustava (Osnovnogo Zakona) Kurskoj oblasti v redakcii Zakona Kurskoj oblasti ot 22 marta 1999 goda "O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ustav (Osnovnoj Zakon) Kurskoj oblasti"» ot 30.11.2000 N 15-P // Rossijskaja gazeta. 2000. 19 dekabrja.

Поступила в редакцию 15.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:
Упоров И.В. Вопросы местного значения как муниципально-правовая категория // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 279-284. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/12/UporovIV.pdf